

56176

495
~~33028~~

НАШИ НЕУРОЖАИ
и
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Часть II.

Итоги прошлаго и задачи будущаго.

Приложенія.

А. С. Ермолова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Кишбаума (отдѣл.), Новоисаакіевская, 20.
1909.

27495.

НАШИ НЕУРОЖАИ

и

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Часть II.

Итоги прошлаго и задачи будущаго.

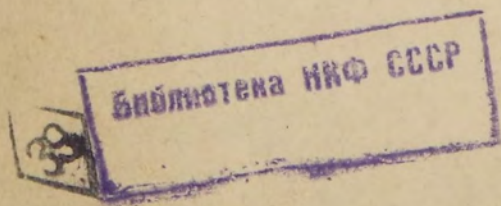
Приложенія.

А. С. Ермолова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Кишбаума (отдѣл.), Новоисаакіевская, 20.

1909.

HABIN HEYBORGAN

GEORGE PETERSEN

GEORGE PETERSEN

84637

Часть II.

Оглавление части II.

	Стр.
Предисловіе къ 2-ой части.	V—IX.

I.

Финансовые итоги продовольственного дѣла за прежнее время.	I—33
--	------

Перечень неурожайныхъ лѣтъ по губерніямъ (3). Данные о размѣрахъ денежныхъ ассигнованій по губерніямъ съ 1891 г. по 1908 г. (7). Попытка установить денежный балансъ продовольственной операциі за 18 лѣтъ (10). Наличность общеимперскаго капитала и задолженность ему населенія (18). Распредѣленіе продовольственныхъ долговъ общеимперскому капиталу по губерніямъ (20). Состояніе губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ (22). Состояніе общественныхъ капиталовъ и запасовъ (23). Современная задолженность населенія по ссудамъ изъ хлѣбныхъ запасовъ и общественныхъ капиталовъ (25). Общая задолженность населенія разнымъ капиталамъ и запасамъ по губерніямъ (28).

II.

Наше продовольственное законодательство въ теоріи и на практикѣ	34—58
---	-------

Главныя основанія нашей продовольственной системы (35). Взглядъ на дѣло крестьянъ (36). Невозможность точной проверки списковъ нуждающихся и неопредѣленность самого понятія нужды (39). Неосуществимость на практикѣ установленныхъ закономъ условій возврата ссудъ (42). Ложность основного начала продовольственной системы—выдача ссудъ завѣдомо некредитоспособнымъ лицамъ (44). Коренное отличіе сѣменныхъ ссудъ отъ продовольственныхъ (48). Неизбѣжность при существующей системѣ полного истощенія въ будущемъ продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ (49). Отказъ въ помощи наиболѣе благонадежной части населенія (51). Неудовлетворительность системы образованія и храненія хлѣбныхъ капиталовъ (53). Неосновательность мотивовъ изъятія продовольственного дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений (54). Неполнота существующаго продовольственного законодательства (57).

III.

Необходимость коренной реформы нашей продовольственной системы.

59—123

Работы Министерства Внутренних Дѣлъ по составленію новаго продовольственного устава (60). Необходимость полной отмѣны продовольственныхъ ссудъ (61). Необходимость сохраненія сѣменныхъ ссудъ (62). Измѣненіе основаній ссудно-сѣменной помощи (63). Размѣръ и условія образованія сѣменного запаса (63). Льготныя условія возврата сѣменныхъ ссудъ—натурою или по средней цѣнѣ хлѣба (64). Облегченіе крестьянамъ въ неурожайные годы покупки хлѣба (65). Облегченіе населенію возможности пользоваться кредитомъ (69). Трудовая помощь населенію (71). Необходимость заблаговременнаго составленія плановъ и смѣтъ работъ и подготовки кадра руководителей (75). Необходимость созданія, для завѣдыванія трудовою помощью, особаго постоянного органа (76). Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства (79). Благотворительная помощь неимущей и не-работоспособной части населенія (81). Натуральные хлѣбные запасы (83). Факультативность содержанія сельскихъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ (86). Факультативность сохраненія общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ (87). Образованіе крупныхъ зернохранилищъ (88). Порядокъ возврата ссудъ натурою (91). Возложеніе завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ вновь на земскія учрежденія (93). Вопросъ о льготныхъ тарифахъ на перевозку продовольственныхъ и сѣменныхъ грузовъ (98). Участковыя попечительства и мѣстные земскіе агенты (99). Организація помощи благотворительной (100). Финансовая сторона дѣла (102). Необходимость образованія особаго продовольственного фонда, за счетъ специальныхъ сборовъ съ населенія (103). Оборотный натуральный и денежный фондъ и его назначеніе (110). Особый благотворительный фондъ и его назначеніе (111). Установленіе особаго налога съ населенія на образованіе и пополненіе благотворительно-продовольственного фонда (112). Подушный сборъ (113). Процентный пропорціональный сборъ (114). Первоначальное образованіе фондовъ оборотнаго и благотворительнаго и отношенія ихъ между собою (118). Необходимость созданія особаго совѣщательнаго органа для высшаго руководства дѣломъ помощи населенію въ неурожайные годы (120). Учрежденіе мѣстныхъ комитетовъ (122).

IV.

Основные положенія проектируемой системы помощи населенію въ неурожайные годы.

124—135

Виды помощи (124). Источники средствъ (126). Сельскіе хлѣбозапасные магазины и капиталы общественной взаимопомощи (130). Ассигнованія изъ суммъ благотворительнаго фонда

III

Стр.

(131). Позаимствования изъ одного фонда въ другой (132). Органы, завѣдывающіе помощью населенію (132). Совѣтъ по дѣламъ о помощи населенію и мѣстные комитеты (133). Цѣли, достигаемыя проектируемою системою (134).

V.

Мѣры къ предупрежденію неурожайныхъ бѣдствій и къ упроченію благосостоянія сельскаго населенія. 136—220

Самая совершенная продовольственная система—только паліативъ (136). Необходимость коренныхъ мѣръ для предупрежденія неурожая и вызываемыхъ ими народныхъ бѣдствій (137). Неурожайныя бѣдствія прежнихъ лѣтъ въ Западной Европѣ (138). Отсутствіе продовольственной организаціи въ западно-европейскихъ государствахъ (139). Временныя мѣры помощи населенію при стихійныхъ бѣдствіяхъ (140).

I.

Мѣры культурно-хозяйственныя. 144—173

Улучшеніе культуры крестьянскихъ земель (144). Ранніе посѣвы (147). Сокращеніе праздничныхъ прогульныхъ дней (148). Улучшеніе обработки земли (150). Распространеніе удобренія (150). Переходъ къ хуторскому хозяйству (152). Орошеніе (153). Вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая (158). Вопросъ объ общественныхъ запашкахъ (160). Распространеніе огородничества (164). Увеличеніе кормовыхъ средствъ для скота (166). Распространеніе минеральнаго топлива и торфа (169). Сохраненіе лѣсовъ и лѣсоразведеніе (170).

II.

Мѣры общаго характера. 173—220

Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній (173). Увеличеніе производительности крестьянскаго труда и расширеніе заработковъ (174). Развитіе кустарныхъ промысловъ (177). Мелкій кредитъ (179). Отсутствіе начала взаимопомощи у крестьянъ (183). Раздѣлы (183). Необходимость преобразованія сельскаго управленія, мѣстнаго суда и созданія мелкой земской единицы (184). Преобразование прихода (187). Вопросъ о пьянствѣ (188). Пожарныя бѣдствія—въ добавленіе къ неурожайнымъ (197). Усиленіе пожаровъ въ послѣдніе годы (201). Необходимость принятія энергичныхъ мѣръ противъ пожаровъ и поджигателей (205). Заключение (213).

Приложенія.

I.

Отзывы мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о дѣйствующей продовольственной системѣ и необходимости ея реформы

I—16

II.

Трудовая помощь населенію Саратовской губерніи въ 1908—1909 г.	17—84
--	-------

I. Общій очеркъ постановки дѣла (17). II. Организація обусловленныхъ работъ въ губерніи (29). III. Постановка и ходъ общественныхъ работъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ (46). IV. Поучительность саратовскаго опыта (75).

III.

Продовольственное дѣло въ Индіи	85—139
---	--------

I. Сельскохозяйственные и климатическія условія страны (86). II. Историческій очеркъ неурожаевъ и голодовокъ въ Индіи (95). III. Индійское законодательство о мѣрахъ борьбы съ голодомъ (119).

IV.

Добавленія къ I главѣ	140—143
---------------------------------	---------

Предисловіе къ II части.

Первая часть настоящаго сочиненія была посвящена историческому обзору неурожаевъ и продовольственныхъ мѣропріятій прежнихъ и новѣйшихъ лѣтъ, вплоть до кампаніи 1908—1909 г.г. Въ этой второй части я имѣю въ виду выяснить финансовыя результаты примѣненія нашей продовольственной системы и доказать полную ея несостоятельность, какъ съ точки зрѣнія интересовъ Государственнаго Казначейства, которому она принесла сотни милліоновъ рублей убытка, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ того самаго населенія, потребности котораго она призвана удовлетворять въ неурожайныя годы.

Къ задачамъ ближайшаго будущаго я отношу выработку и введеніе въ дѣйствіе новой системы помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Мною намѣчены и тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ, по моему мнѣнію, эта новая система должна быть построена. Проектъ новаго продовольственнаго устава выработанъ въ настоящее время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, передавшимъ его на предварительное обсужденіе земскихъ учрежденій, отзывы которыхъ, конечно, будутъ приняты во вниманіе до внесенія его на утвержденіе высшихъ законодательныхъ учрежденій. Нѣкоторыя изъ моихъ предположеній довольно существенно отличаются отъ правительственнаго проекта. Быть можетъ окажутся разногласія между ними и тѣми

заключеніями, къ которымъ придуть въ этомъ вопросѣ земства, но я полагаю, что въ дѣлѣ такой государственной важности, отъ успѣшной постановки котораго до извѣстной степени зависитъ благосостояніе всего нашего сельскаго населенія, каждый голосъ долженъ быть услышанъ и самое разногласіе въ мнѣніяхъ можетъ при окончательномъ обсужденіи вопроса принести свою долю пользы.

Если даже удастся выработать продовольственный законъ, который будетъ свободенъ отъ недостатковъ существующей системы и успѣшно разрѣшитъ нелегкую задачу помощи населенію въ неурожайные годы, безъ непосильныхъ почти для Государственного Казначейства и чуть ли не ежегодно повторяющихся колоссальныхъ правительственныхъ ассигнованій на борьбу съ голодомъ, все же такой законъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, будетъ мѣрою палліативною, поможетъ только временно облегчить нужду населенія въ періодъ наибольшаго ея обостренія. Задача должна быть поставлена шире и вопросъ захваченъ глубже. Необходимо стремиться къ тому, чтобы обезпечить наше сельское населеніе противъ тѣхъ потрясеній и бѣдствій, которыя оно теперь переживаетъ послѣ каждаго неурожая и которыя все болѣе и болѣе подтачиваютъ народный организмъ. Надо изыскать мѣры для возможнаго предупрежденія столь часто нынѣ повторяющихся неурожаяевъ и устраненія губельныхъ ихъ послѣдствій для цѣлаго государства. Это, конечно, дѣло гораздо болѣе трудное, нежели выработка того или другого, хотя бы даже самаго совершеннаго, продовольственного закона. Необходимыя для достиженія этой цѣли мѣры должны затронуть всѣ стороны народной жизни. Онѣ такъ разнообразны и сложны, что въ посвященной

данному вопросу заключительной главѣ моего труда я могъ ихъ только вскользь затронуть и намѣтить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Мѣры, сюда относящіяся, я подраздѣляю на культурно-хозяйственныя, имѣющія цѣлью поднятіе и возможное упроченіе производительности крестьянскаго земледѣльческаго промысла, и затѣмъ мѣры болѣе общаго характера, направленные къ улучшенію и обезпеченію благосостоянія нашего сельскаго населенія вообще.

Хотя осуществленіе этихъ мѣръ и полученіе ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ потребуетъ долгихъ лѣтъ и возможно только въ будущемъ болѣе или менѣе отдаленномъ, этого дѣла откладывать нельзя и надо теперь же къ нему приступить, не смущаясь обширностью, сложностью и трудностью предстоящихъ задачъ. Въ главѣ, посвященной этому вопросу, я старался доказать не только необходимость, но и возможность практическаго осуществленія намѣченныхъ мною мѣръ, при соотвѣтственномъ измѣненіи какъ архаическихъ пріемовъ нашего земледѣлія, такъ и многихъ сторонъ современной нашей сельской жизни. Только рѣшительно вступивъ на этотъ путь, мы можемъ надѣяться достигнуть того положенія, въ которомъ находится вся западная Европа, давно ужъ не знающая ни повальныхъ неурожаевъ, ни голодовокъ, и гдѣ не существуетъ теперь даже никакихъ продовольственныхъ законовъ, за ихъ нендобностью для населенія, умѣющаго собственными силами, своимъ трудомъ и накопленными сбереженіями справляться съ послѣдствіями частичныхъ недородовъ, случающихся и тамъ, не прибѣгая къ правительственной помощи и не требуя прокормленія его на казенный счетъ, какъ у насъ. Поддержаніе же вполне обездоленной и неработоспособной части населе-

нія, которая сама не въ состояніи добыть себѣ необходимыя средства пропитанія,—составляетъ тамъ задачу общественной взаимопомощи и частной благотворительности. На такихъ основаніяхъ дѣло это должно быть поставлено и у насъ.

Въ *Приложеніи* къ этой книгѣ я привожу нѣкоторыя дополненія къ отдѣльнымъ главамъ моего труда, на основаніи данныхъ, собранныхъ мною въ послѣднее время. Тутъ прежде всего идетъ рядъ мнѣній и отзывовъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, представленныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ отвѣтъ на его запросъ о результатахъ примѣненія дѣйствующей продовольственной системы и необходимыхъ въ ней измѣненіяхъ. Читатели увидятъ, что многія изъ высказанныхъ ими мнѣній вполне совпадаютъ и съ моими заключеніями.

Далѣе, цѣлая глава посвящена изложенію въ высшей степени интереснаго опыта примѣненія въ Саратовской губерніи трудовой помощи пострадавшему отъ неурожая населенію нѣкоторыхъ ея уѣздовъ, получившей тамъ широкое развитіе въ кампанію 1908—1909 г.г., взамѣнъ доказавшей свою полную несостоятельность системы помощи ссудно-продовольственной. Важность этого опыта побудила меня лично предпринять лѣтомъ 1909 года поѣздку въ эту губернію, и большая часть сообщаемыхъ свѣдѣній о ходѣ этого дѣла и его результатахъ собрана мною на мѣстахъ, при благосклонномъ содѣйствіи руководителей и главнѣйшихъ дѣятелей трудовой помощи, пришедшихъ въ отношеніи ея значенія и пользы для населенія къ такимъ же положительнымъ заключеніямъ, какъ и я.

Заканчиваю я свой трудъ очеркомъ продовольственного дѣла въ Индіи—странѣ, находящейся въ совершенно иныхъ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, не-

жели Россія, но такъ же, какъ и она, страдающей отъ періодическихъ недородовъ и голодовокъ, еще болѣе губительныхъ, нежели у насъ. Конечно, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря именно этой разницѣ въ условіяхъ, примѣръ Индіи можетъ быть для насъ поучительнымъ и заслуживающимъ подражанія, но во всякомъ случаѣ многолѣтнія усилія Британскаго правительства въ борьбѣ съ неурожайными бѣдствіями въ этой подвластной ему странѣ представляютъ большой интересъ, въ особенности въ виду того, что тамъ дѣйствуетъ очень подробно разработанное, приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ и на практикѣ много разъ испытанное законодательство о мѣрахъ борьбы съ голодомъ, извлеченія изъ котораго я привожу, на ряду съ историческимъ очеркомъ постепеннаго его развитія и изложеніемъ практическихъ приѣмовъ и результатовъ его осуществленія на дѣлѣ.

The first of these is the fact that the
 system of taxation is not uniform, and
 is not based on the principle of equality.
 The second is the fact that the system
 of taxation is not based on the principle
 of equality, but on the principle of
 inequality. The third is the fact that
 the system of taxation is not based on
 the principle of equality, but on the
 principle of inequality. The fourth is
 the fact that the system of taxation
 is not based on the principle of equality,
 but on the principle of inequality. The
 fifth is the fact that the system of
 taxation is not based on the principle
 of equality, but on the principle of
 inequality. The sixth is the fact that
 the system of taxation is not based on
 the principle of equality, but on the
 principle of inequality. The seventh is
 the fact that the system of taxation
 is not based on the principle of equality,
 but on the principle of inequality. The
 eighth is the fact that the system of
 taxation is not based on the principle
 of equality, but on the principle of
 inequality. The ninth is the fact that
 the system of taxation is not based on
 the principle of equality, but on the
 principle of inequality. The tenth is
 the fact that the system of taxation
 is not based on the principle of equality,
 but on the principle of inequality.

I.

**финансовые итоги продовольственного дѣла
за прежнее время.**

Хотя я вообще избѣгаю загромождать свое изложеніе подробнымъ цифровымъ матеріаломъ, но въ настоящей главѣ, закончивъ въ первомъ томѣ историческое обзорѣніе продовольственного дѣла за минувшіе годы и доведя его до самаго послѣдняго времени,—я считаю необходимымъ подвести финансовые итоги нашихъ продовольственныхъ операций, чтобы показать, насколько—помимо прочихъ ихъ дефектовъ,—они печальны и обременительны для Государственного Казначейства. Не могу не замѣтить, что эта часть моей задачи особенно трудна, потому что сколько нибудь полныхъ и согласныхъ между собою данныхъ по финансовой сторонѣ дѣла добыть почти невозможно. Пересмотрѣвъ весь имѣющійся по этому предмету печатный, опубликованный матеріалъ, я не нашелъ въ немъ отвѣта на многіе интересовавшіе меня вопросы. Я обратился тогда въ правительственныя учрежденія: въ Государственную Канцелярію, въ Канцелярію Комитета Министровъ, въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Торговли и Промышленности и въ Государственный Контроль. Хотя я вездѣ встрѣтилъ самое сочувственное отношеніе къ моей работѣ и полную готовность мнѣ помочь, хотя мнѣ были доставлены всѣми этими вѣдомствами массы

данныхъ, множество вѣдомостей и отчетныхъ свѣдѣній, разобратъся во всемъ этомъ матеріалѣ и согласовать оказавшіяся въ немъ разнорѣчія для меня было совершенно невозможно. Оказалось, что всѣ вѣдомства, соприкасающіяся съ продовольственнымъ дѣломъ, ведутъ отчетность каждое по своей системѣ, причемъ даже въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, какъ на примѣръ въ Министерствѣ Финансовъ, разныя стороны дѣла сосредоточены въ различныхъ Департаментахъ—Государственнаго Казначейства, Окладныхъ Сборовъ, Кредитной Канцеляріи. Операциі по закупкамъ хлѣба, производившіяся ранѣе по бывшему Департаменту Торговли и Мануфактуръ, перешли затѣмъ въ Отдѣлъ Промышленности и Торговли, по учрежденіи же Министерства Торговли и Промышленности, переданы въ него изъ Министерства Финансовъ и т. п. Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ продовольственное дѣло перешло изъ Хозяйственнаго Департамента въ Земскій Отдѣлъ и въ немъ было сосредоточено въ созданной вновь Продовольственной Части. Многіе дѣятели прежняго времени сошли со сцены, другіе получили новыя назначенія, старыя дѣла сданы въ архивъ, да и копаться въ архивныхъ дѣлахъ было для меня непосильно, работа моя затянулась бы на многіе годы, а я считалъ необходимымъ закончить ее возможно скорѣе, смотря на свой трудъ не какъ на ученое изслѣдованіе, а какъ на собраніе матеріаловъ для предстоящаго и неотложнаго пересмотра продовольственнаго устава. При такихъ условіяхъ и не находя возможнымъ совсѣмъ выключить изъ своего изслѣдованія финансовую сторону дѣла, я вынужденъ былъ отказаться отъ невыполнимой для меня задачи сопоставленія и приведенія къ одному знаменателю всѣхъ собранныхъ мною разнообразныхъ, часто разнорѣчивыхъ и несогласованныхъ между собою данныхъ различныхъ вѣдомствъ, и рѣшилъ для настоящей главы остановиться на свѣдѣніяхъ,

любезно доставленныхъ мнѣ по распоряженію г. Государственнаго Контролера, не взирая на то, что въ предыдущихъ главахъ я большею частью приводилъ цифры, почерпнутыя изъ изданій и отчетныхъ свѣдѣній Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Этимъ объясняется и то разнорѣчіе, которое окажется въ нѣкоторыхъ случаяхъ между данными этой главы и тѣми, которыя были сообщены ранѣе. Это, конечно, большой недостатокъ моего труда, но онъ, повторяю, для меня неустранимъ и притомъ я позволяю себѣ думать, что свѣдѣнія Государственнаго Контроля, какъ окончательно провѣренныя, быть можетъ, и точнѣе свѣдѣній другихъ вѣдомствъ, при чемъ разнорѣчія между ними могутъ, какъ я уже сказалъ, объясняться разными системами отчетности.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ изложенію финансовой стороны дѣла, я сдѣлаю нелишнюю интереса сводку данныхъ о томъ, сколько разъ, какъ часто и въ какіе годы различныя губерніи Европейской Россіи терпѣли отъ неурожаевъ настолько, что не могли обойтись собственными средствами для борьбы съ нуждою, а вынуждены были обращаться къ обще-имперскому капиталу, который въ свою очередь обращался за средствами въ Государственное Казначейство. Перечень неурожайныхъ лѣтъ я дѣлаю за 43 года, начиная съ 1866 года, т. е. со времени передачи продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, и вплоть до 1908 г. Такой длинный періодъ я беру, между прочимъ, и для того, чтобы показать, какъ нѣкоторыя губерніи, и притомъ изъ числа наиболѣе бѣдныхъ по качеству своей почвы, сперва часто, а потомъ все рѣже и рѣже обращались за помощью къ обще-государственнымъ средствамъ, что, очевидно, объясняется успѣхами въ нихъ сельскаго хозяйства, тогда какъ, наоборотъ, другія, въ почвенномъ отношеніи гораздо болѣе счастливо одаренныя, обращались къ этой помощи чѣмъ дальше, тѣмъ все чаще.

Перечень
неурожай-
ныхъ лѣтъ
по губер-
ніямъ.

Какъ видно изъ послѣдующаго, на первомъ планѣ стоитъ тутъ, по числу лѣтъ пользованія воспособленіями, губернія Таврическая,—но она уходитъ далеко на задній планъ по размѣрамъ оказанныхъ ей за весь разсматриваемый періодъ денежныхъ ассигнованій и, слѣдовательно, хотя брала часто, но умѣла довольствоваться сравнительно малымъ. Вслѣдъ за нею располагаются другія губерніи, пользовавшіяся воспособленіями изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала въ теченіи сорока трехъ лѣтъ, въ убывающемъ порядкѣ числа лѣтъ полученія помощи:

Таврическая .	21	разъ въ годы	1869—1870—73—74—77—1880—81—82—83—86—88—1891—99—1900—1—2—3—5—6—7—8.
Самарская . .	19	» » »	1871—72—73—74—1880—81—1890—91—92—98—99—1900—1—2—4—5—6—7—8.
Пензенская .	18	» » »	1867—69—1870—78—1881—83—84—85—87—88—89—1890—91—98—1902—4—5—6.
Оренбургская.	17	» » »	1874—79—1880—81—84—88—89—1890—91—97—98—1901—2—3—6—7—8.
Новгородская.	17	» » »	1867—1880—81—85—86—89—1893—94—95—1900—2—3—4—5—6—7—8.
Вятская . . .	15	» » »	1877—1884—85—1891—92—98—99—1901—2—3—4—5—6—7—8.
Саратовская .	15	» » »	1872—79—1880—81—1891—92—98—99—1901—2—4—5—6—7—8.
Псковская . .	15	» » »	1867—68—1870—76—1880—81—86—1894—95—1903—4—5—6—7—8.
Казанская . .	14	» » »	1877—78—1883—84—85—1891—92—98—99—1901—2—5—6—7.
Симбирская .	14	» » »	1880—82—83—1890—91—92—98—99—1901—2—5—6—7—8.
Екатеринослав- ская . . .	13	» » »	1879—1880—81—85—86—87—1901—2—3—4—5—6—7.

Херсонская . .	12	разъ	въ	годы	1873—74—75—76—1883—85—1891—
					92—96—1900—1—2.
Орловская . .	11	»	»	»	1867—1884—85—1891—92—97—98—
					1905—6—7—8.
Уфимская . .	11	»	»	»	1884—88—89—1891—92—98—99—
					1901—2—6—7.
Воронежская .	10	»	»	»	1891—92—97—1901—2—3—5—6—
					7—8.
Нижегород-					
ская . . .	10	»	»	»	1869—1884—1891—92—98—99—1902
					—3—5—6.
Смоленская .	10	»	»	»	1867—68—69—1871—72—1885—86—
					1906—7—8.
Тамбовская .	10	»	»	»	1872—1891—97—98—1901—2—4—
					5—6—8.
Вологодская .	9	»	»	»	1867—68—1884—85—89—1890—1904
					—5—7.
Олонецкая .	9	»	»	»	1867—68—1881—82—1891—93—1900
					—3—4.
Тульская . .	9	»	»	»	1891—92—97—98—99—1903—5—6—7.
Бессарабская.	8	»	»	»	1875—1892—99—1900—1—3—4—5.
Пермская .	8	»	»	»	1891—92—98—99—1901—2—3—5.
С.-Петербург-					
ская . . .	8	»	»	»	1867—68—1881—86—1893—95—
					1905—6.
Тверская . .	8	»	»	»	1867—1880—85—86—1896—1903—
					4—5.
Калужская .	7	»	»	»	1885—1891—97—98—1905—7—8.
Курская . .	7	»	»	»	1891—92—97—98—1905—7—8.
Рязанская . .	7	»	»	»	1867—1872—1891—92—98—1905—6.
Витебская . .	6	»	»	»	1867—1903—4—5—6—7.
Харьковская .	6	»	»	»	1883—1891—92—1901—6—7.
Ставропольская	5	»	»	»	1886—1897—98—1906—7.
Владимірская.	5	»	»	»	1872—1903—4—6—7.
Черниговская.	5	»	»	»	1879—1880—81—1907—8.
Астраханская.	4	»	»	»	1880—1891—1906—7.
Архангельская.	4	»	»	»	1867—1891—1906—7.
Костромская .	4	»	»	»	1891—1905—6—7.
Обл. В. Дон-					
ского . . .	3	»	»	»	1891—1907—8.

Виленская . . 2 раза въ годы 1867—1903.

Полтавская . 2 » » » 1891—92.

По 1 разу губерніи: Волынская въ 1905 г., Кіевская—1892, Ковенская—1867, Могилевская—1867, Лифляндская—1902, Подольская—1892, Эстляндская—1867, Ярославская—1907.

Ни разу въ теченіе всего 43-лѣтняго періода не получали ссудъ изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала губерніи Гродненская, Курляндская, Минская и Московская, а также губерніи Царства Польскаго, которыя вообще полныхъ неурожаевъ не знаютъ. Губерніи сибирскія и кавказскія въ этотъ списокъ совсѣмъ не включены.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что за весь разсматриваемый періодъ область всего чаще повторяющихся неурожаевъ перемѣщалась,—въ началѣ по преимуществу страдали отъ неурожаевъ и требовали себѣ помощи губерніи сѣверныя и сѣверо-западные, а затѣмъ центръ неурожайной области сталъ передвигаться на востокъ и юго-востокъ, захвативъ, начиная съ пятидесятыхъ годовъ, и центральныя черноземныя губерніи. Въ южной части черноземнаго района и въ губерніяхъ юго-западныхъ неурожай бывали только спорадически, но довольно часто повторялись въ губерніяхъ Новороссійскихъ.

По числу неурожайныхъ лѣтъ нельзя, однако, судить о томъ, какъ страдали отъ неурожаевъ отдѣльныя губерніи, и въ этомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ нижеслѣдующія данныя о размѣрѣ суммъ, ассигнованныхъ имъ изъ обще-имперскаго капитала для борьбы съ нуждою, какъ и данныя о задолженности ихъ этому капиталу въ настоящее время, послѣ цѣлаго ряда оказанныхъ населенію милостей, въ видѣ сложенія съ него, въ силу Царскихъ манифестовъ и Высочайшихъ указовъ, большей части лежавшихъ на немъ продовольственныхъ долговъ.

Изъ вышеизложеннаго было видно, что вплоть до неурожая 1891 года воспособленіе населенію въ неурожайные годы оказывалось въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, нежели потомъ, и притомъ отпущенныя суммы были почти полностью имъ возвращены, безъ всякихъ сложеній и прощеній. Поэтому, въ нижеслѣдующемъ я привожу данныя о суммахъ, отпущенныхъ населенію отдѣльныхъ губерній изъ обще-имперскаго капитала и изъ суммъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1891 и по 1908 годъ, т. е. за 18-тилѣтній періодъ. Долженъ еще оговорить, что, въ виду указанной выше крайней трудности собранія свѣдѣній о финансовой сторонѣ продовольственной операціи за прежніе годы, приводимыя свѣдѣнія и неполны и даже не совсѣмъ однородны по отдѣльнымъ годамъ. Такъ, за годы 1891—1892, цифры ассигнованій не обнимаютъ собой суммъ, отпущенныхъ на организацію общественныхъ работъ, за годы 1901—1902 ассигнованныя управленію по продовольственной закупкѣ хлѣба 15 милліоновъ рублей показаны въ общей суммѣ, безъ распредѣленія по губерніямъ; показанныя за годы 1906—1907 цифры заключаютъ въ себѣ не только правительственныя ассигнованія, но и суммы, отпущенныя на разные виды помощи изъ общественныхъ и частныхъ капиталовъ. Но если эти данныя и не могутъ считаться вполне точными, то едва ли въ сторону ихъ преувеличенія. Вслѣдъ за поименованіемъ губерній, привожу итоги суммъ, имъ отпущенныхъ за сказанный 18-лѣтній періодъ.

Губернія Самарская получила 64.473 т. р., Саратовская 60.709 т., Казанская 52.365 т., Симбирская 32.134 т., Уфимская 28.282 т., Тамбовская 27.561 т., Воронежская 26.518 т., Тульская 24.755 т., Пензенская 24.495 т., Нижегородская 19.926 т. руб.

*

Данныя о
размѣрахъ
денежныхъ
ассигнова-
ній по губер-
ніямъ, съ
1891 г. по
1908 г.

Эти 10 губерній, которыя нѣкогда считались житницею Россіи и доставляли громадное количество хлѣба для заграничнаго отпуска, — за 18 послѣднихъ лѣтъ потребовали себѣ правительственныхъ вспомоствованій, чтобы только прокормиться, на сумму 361.218.000 рублей. Это все губерніи черноземныя, въ которыхъ земледѣліе искони составляетъ главное и даже можно сказать единственное занятіе населенія. Другую ихъ отличительную черту составляетъ то, что въ нихъ господствуетъ среди крестьянъ общинная форма землевладѣнія.

Въ меньшемъ, сравнительно съ первыми, размѣрѣ, но все же значительными правительственными воспособленіями воспользовались въ неурожайные годы губерніи: Вятская 18.979 т. р., Орловская 16.920 т., Рязанская 16.544 т., Оренбургская 12.758 т., Пермская 9.097 т., Псковская 8.542 т. р. — итого 82.840.000 р.

По характеру почвы эти 6 губерній довольно разнообразны, но общинное землевладѣніе и въ нихъ является преобладающимъ.

Затѣмъ идутъ губерніи: Херсонская — 7.384 т. р., Курская 5.201 т., Новгородская 4.294 т., Таврическая 4.008 т., Донская область 2.899 т., Витебская — 2.035 т., Бессарабская 2.003 т., Калужская 1.802 т. р. — итого 29.626.000 руб.

Въ этотъ разрядъ вошли губерніи, какъ съ черноземною, такъ и съ нечерноземною почвою, съ общиннымъ и съ подворнымъ землевладѣніемъ.

Менѣе 2 милліоновъ, но свыше 1 милліона, взяли себѣ губерніи: Черниговская 1.745 т., Смоленская 1.718 т., Олонецкая 1.661 т., Харьковская 1.357 т., Владимірская 1.101 т. — итого 7.582.000 р. Кромѣ Харьковской и Черниговской — это все губерніи не черноземныя, да и въ Черниговской почва только въ южной части ея — черноземъ.

Въ послѣдній разрядъ, съ воспособленіями, не превышающими одного милліона рублей за все время, вошли губерніи Тверская—709 т. р., Архангельская—563 т.; Ставропольская—536 т., Екатеринославская—265 т., С.-Петербургская—245 т., Вологодская—180 т., Астраханская—110 т., итого—2.608.000 р., и, наконецъ, Ярославская, только однажды получившая ссуду всего въ 764 рубля. Кромѣ Ставропольской и Екатеринославской, всѣ эти губерніи относятся къ числу нечерноземныхъ.

Кавказскій край—области Терская и Кубанская, и Закавказье получили за тотъ же періодъ 1.572 т. руб.; губерніи и области Сибирскія—2.698 т. р.

Общій итогъ этихъ суммъ даетъ цифру въ 488.145.000 р., но къ этой цифрѣ надо добавить еще 15.000.000 р., отпущенные въ 1901 и 1902 г.г. на покупку хлѣба для различныхъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній и которые я по отдѣльнымъ губерніямъ разнести не могу; кромѣ того, такая же примѣрно сумма израсходована въ 1891—1892 годахъ на Анненковскія общественныя работы, тоже по губерніямъ не распределенная; въ этотъ счетъ не входитъ и сумма, отпущенная въ 1898 и 1899 годахъ на снабженіе населенія лошадьми. Съ добавленіемъ этихъ расходовъ общій итогъ далеко превыситъ полмилліарда рублей.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи есть нѣсколько губерній, которыя за всѣ годы разсматриваемаго періода никакихъ воспособленій отъ правительства и изъ суммъ общегосударственнаго продовольственнаго капитала не получали. Это именно губерніи: Гродненская, Ковенская, Могилевская, Московская, Подольская, Полтавская, Лифляндская, Курляндская, Эстляндская и губерніи Царства Польскаго; на послѣднія, впрочемъ, и не распространяются никакія правила нашего продовольственнаго устава.

Попытка ус-
тановить де-
нежный ба-
лансъ про-
доволь-
ственной
операци за
18 лѣтъ.

Въ виду разнорѣчія цифръ, полученныхъ мною изъ различныхъ вѣдомствъ, а равно различныхъ системъ отчетности, принятыхъ въ каждомъ изъ нихъ, и разнообразія тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ производились ассигнованія на воспособленіе населенію въ годы нужды, далеко не всегда проводившіяся черезъ счета общаго по Имперіи капитала, очень трудно привести въ ясность весь балансъ продовольственной операци съ того времени, когда начались чуть не ежегодные громадные отпуска суммъ изъ Государственного Казначейства. Еще труднѣе выяснить суммы, сложенные съ населенія въ силу многократныхъ актовъ Высочайшей милости крестьянамъ, и суммы, взысканныя въ уплату продовольственныхъ долговъ. Въ приводимыхъ ниже данныхъ, преимущественно основанныхъ на отчетахъ Государственного Контроля, я не различаю суммъ, отпускавшихся изъ разныхъ источниковъ на разные предметы назначенія, а даю только общіе годовые итоги, беря за исходную точку злополучный 1891 годъ, къ каковому времени за населеніемъ, какъ мы видѣли, числилась лишь сравнительно небольшая сумма долга—около 6 милліоновъ рублей.

Въ 1891 году отпущено изъ суммъ Государ- ственного Казначейства	89.127.498 р.
Въ 1892 году	80.945.638 »
Кромѣ того, израсходовано въ 1891 и 1892 гг. изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи хлѣба и по- ступившихъ въ мѣстныя учрежденія въ возвратъ ссудъ	4.989.826 »
Въ 1893 году	2.971.220 »
» 1894 »	1.120.724 »
» 1895 »	1.109.158 »
» 1896 »	631.203 »
» 1897 »	5.210.150 »
» 1898 »	35.141.801 »
» 1899 »	12.716.489 »
» 1900 »	1.091.792 »

Сверхъ означенныхъ суммъ, въ 1898, 1899 и 1900 годахъ лѣснымъ вѣдомствомъ израсходовано на производство работъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, изъ суммъ капитала общественнаго призрѣнія, заимообразно отпущенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 1.615.380 р.

Итого за десятилѣтіе съ 1891 по 1900 годъ израсходовано изъ Государственнаго Казначейства и изъ упомянутого выше капитала. 236.670.880 »

Непосредственно же изъ казны (т. е. за вычетомъ суммъ, почерпнутыхъ изъ обратныхъ поступленій и заимообразнаго отпуска изъ капитала общественнаго призрѣнія) 230.065.674 »

Суммы, израсходованныя за то же время на продовольственныя надобности изъ мѣстныхъ губернскихъ и частныхъ капиталовъ и изъ капиталовъ казачьихъ войскъ (свыше 2½ милліоновъ рублей), въ этотъ счетъ не входятъ и о нихъ я сколько нибудь полныхъ свѣдѣній не имѣю.

Въ погашеніе означенныхъ выдачъ, начиная съ 1893 и по 1900 годъ, съ населенія поступило 18.639.000 руб., въ томъ числѣ свыше 11½ милліоновъ рублей въ теченіе одного 1895 года; часть этой послѣдней суммы поступила, впрочемъ, не деньгами, а въ силу особаго разрѣшенія—натурою, зерномъ, которое затѣмъ было реализовано или пошло на дальнѣйшія выдачи, а вырученные деньги пошли въ зачетъ долга. За то же время, въ силу Высочайшихъ указовъ 1892 и 1893 годовъ и Манифеста 1894 г. сложено было съ населенія около 100 милліоновъ рублей. Какъ велика была къ концу этого періода задолженность населенія по выданнымъ ему ссудамъ, какъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей, такъ и на поддержаніе скотоводства и снабженіе его въ 1898 и 1899 годахъ лошадьми, я опредѣлить не могу, такъ какъ довольно значительная часть упомянутой выше

общей суммы выдачъ (на общественныя работы, на приобрѣтеніе лошадей, на поддержаніе крестьянскаго скотоводства и пр.) представляла собою расходъ безвозвратный. Считалось, впрочемъ, что всего ко времени вступленія въ дѣйствіе Временныхъ Правилъ 1900 года за населеніемъ оставалось въ долгу Государственному Казначейству около 50 милліоновъ рублей.

Затѣмъ, начиная съ 1901 года, идетъ непрерывная серія лѣтъ съ болѣе крупными выдачами изъ казны, которая продолжалась вплоть до продовольственной кампаніи 1907—1908 гг. (хотя въ кампанію 1908—1909 гг. израсходовано было на помощь населенію свыше 10 милліоновъ руб., но эти выдачи производились за счетъ остатковъ отъ прежнихъ ассигнованій и новыхъ позаимствованій изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ эту кампанію не потребовалось). За эти годы денежныя выдачи производились въ слѣдующемъ размѣрѣ (по свѣдѣніямъ Государственнаго Контроля, въ отчетахъ котораго ассигнованія показываются по календарнымъ годамъ):

Въ 1901 году	18.117.071 руб.
» 1902 »	22.437.209 » ,

въ томъ числѣ около 1.200,000 руб. изъ суммъ, вырученныхъ Министерствомъ Финансовъ отъ продажи излишне закупленнаго хлѣба, мѣшковъ и пр.

Въ 1903 г.	6.812.126 руб.
» 1904 »	3.691.646 »
» 1905 »	33,817.250 »
» 1906 » (за первое полугодіе)	38.691.089 »

Итого за шесть лѣтъ, до начала продовольственной кампаніи, послѣдовавшей за исключительнымъ по своей силѣ неурожаемъ 1906 года, отпущено было изъ разныхъ источниковъ и на разные предметы назначенія 123.566,391 р., и кромѣ того, изъ суммъ капитала обще-

ственного призрѣнія предоставлено въ распоряженіе лѣсного вѣдомства на организацію общественныхъ работъ 5.128,000 рублей. Хотя эта сумма представляетъ собою расходъ оборотный, который подлежалъ возврату (и фактически въ большей части возвращенъ) Лѣснымъ Департаментомъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи заготовленныхъ на эти средства лѣсныхъ издѣлій, тѣмъ не менѣе, такъ какъ это расходъ чрезвычайный, вызванный также необходимостью борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ путемъ доставленія заработковъ населенію, то я прибавляю и эту сумму къ цифрѣ ассигнованій изъ казны. Общій итогъ суммъ, употребленныхъ на разные виды помощи за эти шесть лѣтъ, опредѣляется въ 128.694.391 руб., въ томъ числѣ непосредственно изъ казны, за вычетомъ суммъ, почерпнутыхъ отъ обратныхъ поступленій и изъ капитала общественного призрѣнія— 122.366.391 р.

Чтобы показать, какъ трудно привести дѣло къ одному знаменателю, сообщу свѣдѣнія о размѣрахъ ассигнованій по годамъ, заимствованныя изъ другихъ, столь же оффиціальныхъ источниковъ, именно изъ данныхъ Министерства Финансовъ. По этимъ даннымъ изъ суммъ Государственного Казначейства ассигновано:

въ 1901 году	28.100.000 руб.
» 1902 »	12.200.000 »
» 1903 »	7.003.000 »
» 1904 »	1.500.000 »
» 1905 »	41.605.000 »
» 1906 » (за первое полугодіе)	31.392.000 »
Итого	121.800.000 руб.

Противъ приведеннаго выше итога казенныхъ ассигнованій (122.366.391 р.) разница тутъ самая небольшая, всего въ 566.391 рубль, но если взять распредѣленіе ассигнованій по отдѣльнымъ годамъ, то получается полное несоотвѣтствіе, которое, однако, можетъ быть объ-

яснено тѣмъ, что по разнымъ вѣдомствамъ суммы заносились въ отчетность различныхъ лѣтъ и потому это несоотвѣтствіе особаго значенія имѣть не можетъ и общей картины не мѣняетъ.

Для цѣлей настоящаго изслѣдованія представляетъ большой интересъ распредѣленіе отпускавшихся суммъ не по календарнымъ годамъ, но по продовольственнымъ кампаніямъ, обнимающимъ собою второе полугодіе одного года и первое слѣдующаго за нимъ. Весьма естественно, что тутъ разногласія въ цифрахъ могутъ быть еще большія, что и оказывается на дѣлѣ, и именно потому, что приходится заимствовать цифры изъ данныхъ о движеніи суммъ и расходованіи ихъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Въ этотъ капиталъ, отчетность по которому ведется по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, вносились и изъ него расходовались суммы, поступавшія въ него въ уплату продовольственныхъ долговъ съ населенія. Между тѣмъ, цифры, приведенныя выше, показываютъ отпускъ суммъ непосредственно изъ Государственнаго Казначейства, частью поступавшихъ въ общій имперскій продовольственный капиталъ, частью расходовавшихся помимо него, на разные виды помощи. Кромѣ того, въ приводимыя ниже цифры расходовъ могли попасть суммы, поступавшія въ обще-имперскій продовольственный капиталъ въ одномъ году, но записанныя отпускомъ изъ Государственнаго Казначейства въ другомъ году или полугодіи. Наконецъ, въ эти цифры могли войти и нѣкоторыя суммы, отпускавшіяся на воспособленіе населенію не изъ средствъ Государственнаго Казначейства, а, напримѣръ, изъ Государственнаго Банка, въ видѣ временныхъ позаимствованій на казенную закупку хлѣба и т. п., и проводившіяся по счетамъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала независимо отъ источника ихъ происхожденія.

По кампаніямъ отпускъ суммъ на воспособленіе населенію изъ обще-имперскаго капитала распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Кампанія 1900—1901 гг.	4.236.695 руб.
» 1901—1902 »	33.741.900 »
» 1902—1903 »	12.217.722 »
» 1903—1904 »	7.230.754 »
» 1904—1905 »	4.722.099 »
» 1905—1906 »	77.570.399 »

Общій итогъ этихъ расходовъ за шесть кампаній опредѣляется въ 139.719,581 рубль. По изложеннымъ выше основаніямъ, сопоставленіе этой суммы съ итогами суммъ, отпускавшихся изъ Казначейства по отдѣльнымъ годамъ, невозможно и разница между ними не должна вводить въ смущеніе читателя.

Что касается до погашенія продовольственныхъ долговъ населеніемъ за тотъ же періодъ времени, съ 1900 года по 1906 включительно, то, согласно свѣдѣніямъ Государственнаго Контроля, въ возвратъ этихъ долговъ съ населенія поступило (считая въ томъ числѣ и возвратъ долговъ по снабженію его въ 1898 и 1899 году лошадьми и кормомъ для скота) всего 2.363,518 рублей,—а по свѣдѣніямъ Казенныхъ Палатъ 7.566,163 р., но изъ этой суммы значительная часть зачислена не въ обще-имперскій капиталъ, а въ губернскіе, общественные и частные продовольственные капиталы. Засимъ, въ силу Высочайшаго Манифеста 11 августа 1904 года и Указа 5 апрѣля 1905 года, согласно которымъ предполагалось сложить съ населенія, по предварительнымъ исчисленіямъ, 72.872,000 р., въ дѣйствительности, по выполненіи различныхъ пунктовъ этихъ актовъ и по разнымъ другимъ основаніямъ (напримѣръ, вслѣдствіе принятія на счетъ казны части расходовъ по снабженію населенія лошадьми), сложенной списано со счетовъ гораздо больше этой суммы, а именно свыше 95.000,000 рублей.

Перехожу теперь къ даннымъ объ отпускѣ и расходованіи суммъ на продовольственную и всякую иную помощь пострадавшему отъ неурожаевъ населенію за послѣдніе годы и кампаніи.

Въ 1906 году (второе полугодіе)	70.000,000 р.
» 1907 »	99.657,000 »
» 1908 »	23.954,000 »
Итого	193.611,000 р.,

но къ этой суммѣ надлежитъ добавить 1.100,000 р., отпущенныхъ на организацію общественныхъ работъ Министерствомъ Путей Сообщенія, и 2.750,834 р., ассигнованныхъ на тѣ же надобности Лѣснымъ Вѣдомствомъ, вслѣдствіе чего общій размѣръ казенныхъ ассигнованій за эти три года выразится въ цифрѣ 197.461,834 р.

По отдѣльнымъ же кампаніямъ отпущено было на всѣ виды помощи населенію, считая и отпуска суммъ изъ обще-имперскаго капитала (но не включая отпуска изъ губернскихъ, общественныхъ и частныхъ капиталовъ):

въ кампанію 1906—1907 г.г.	183.873,734 р.
» » 1907—1908 »	20.997,486 »
» » 1908—1909 »	12.691,761 »
Итого	217.562,981 р.

Если эта сумма превышаетъ сумму, отпущенную изъ казны за три года, болѣе чѣмъ на 20 милліоновъ рублей, то это объясняется тѣмъ, что въ нее вошли отпуска изъ обще-имперскаго капитала за счетъ суммъ, возмѣщенныхъ ему населеніемъ въ возвратъ продовольственныхъ долговъ, и остатки отъ суммъ, разъассигнованныхъ, но въ дѣйствительности не израсходованныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ и кампаніямъ, вслѣдствіе чего фактически однѣ и тѣ же суммы могутъ въ счетахъ значиться два раза. Дѣйствительный же расходъ суммъ на воспособленіе населенію былъ нѣсколько меньше означенной выше цифры,

такъ какъ часть отпущенныхъ суммъ осталась на мѣстахъ неизрасходованной.

Въ первой части этого сочиненія мы видѣли, что за время съ 1867 г. по 1890 г., т. е. за первый періодъ нахожденія продовольственнаго дѣла въ рукахъ земства, средній годовой отпускъ суммъ на воспособленіе пострадавшему отъ неурожая населенію выражался въ сравнительно скромной цифрѣ 1.344,428 р.; за второй періодъ, съ 1891 г. по 1900 г., средняя сумма этихъ воспособленій достигла 23½ милл. руб. въ годъ, и наконецъ за третій періодъ, съ 1901 года, т. е. со времени приведенія въ дѣйствіе Временныхъ Правилъ 1900 года, по 1908 г., средняя годовая цифра отпуска этихъ суммъ составила 40,769 тыс. руб.—Такимъ образомъ результаты примѣненія этихъ правилъ съ финансовой стороны оказались весьма неудачными.

Сводя воедино всѣ суммы, отпущенныя на ссудную, продовольственную и сѣменную, операцію и на разные другіе виды возвратной и безвозвратной помощи населенію за 18 лѣтъ, съ 1891 по 1908 годъ включительно, изъ казенныхъ источниковъ, мы получаемъ слѣдующій общій и весьма печальный итогъ:

Съ 1891 г. по 1900 годъ отпущено . . .	236.670,880 р.
» 1901 по 1 Іюля 1906 г.	128.694,391 »
» 1 Іюля 1906 по 1908 г.	197.461,834 »
Итого . . .	562.827,105 р.

Принимая, однако, во вниманіе, что въ эту сумму вошли расходы лѣсного вѣдомства на лѣсныя работы, всего въ суммѣ 9.494,214 рублей, которые представляютъ собою расходъ оборотный, покрываемый выручкой отъ продажи заготовленныхъ издѣлій, общая сумма возвратныхъ и безвозвратныхъ ассигнованій населенію за 18-ти лѣтній періодъ можетъ быть принята въ 553.332,891 руб. (включая въ эту сумму и расходы за счетъ обратныхъ

поступлений, общую цифру которых за все время я определить не могу).

Такъ какъ въ сказанный итогъ входятъ расходы на разные виды ссудной операціи—хлѣбомъ, кормомъ, снабженіе населенія лошадьми,—и безвозвратные расходы на общественныя работы, на благотворительныя надобности и т. п., то трудно разсчитать, сколько изъ этихъ суммъ должно было быть зачислено долгомъ за населеніемъ и подлежить возврату. Да въ сущности такой расчетъ и бесполезенъ, такъ какъ фактически населеніе заплатило лишь небольшую часть долга, большая же часть его была сложена въ силу упомянутыхъ выше манифестовъ и указовъ, или списана со счетовъ по безнадежности къ поступленію. Ни общей суммы поступленийъ, ни общей суммы сложений—вслѣдствіе прощенія и списанія со счетовъ,—я, за неимѣніемъ въ моемъ распоряженіи достаточно полныхъ отчетныхъ данныхъ, привести не могу. Данныхъ этихъ, повидимому, ни въ одномъ центральномъ управленіи не имѣется, и подлежащія свѣдѣнія можно было бы почерпнуть только изъ отчетности Казенныхъ Палатъ и Казначействъ, гдѣ я ихъ собирать очевидно не могъ. По тѣмъ же, далеко не полнымъ, даннымъ, которыя приведены мною выше, можно вывести, что въ Государственное Казначейство, въ обще-Имперскій и въ губернскіе капиталы поступило въ возвратъ ссудъ:

съ 1891 по 1900 годъ	18.639,000 р.
» 1900 » 1906 »	7.566,000 »
въ 1906—1907 г.г.	8.484,000 »
» 1907—1908 г.г. около	18.000,000 »
Итого	52.689,000 р.

Наличность
обще-
Имперскаго
продоволь-
ственного

За симъ, для сведенія, насколько возможно, общаго баланса всей операціи имѣютъ существенное значеніе свѣдѣнія о наличности капиталовъ обще-Имперскаго и губернскихъ и о настоящей задолженности населенія по

выданнымъ ему въ теченіи описываемыхъ 18 лѣтъ ссудамъ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи на этотъ счетъ свѣдѣнія тоже могутъ считаться только приблизительными и притомъ они относятся къ разнымъ срокамъ.

капитала
и задолжен-
ность ему
населенія.

Общаго по Имперіи продовольственного капитала къ 1 Юля 1908 г. имѣлось на лицо 2.226,550 руб. Въ долгахъ за населеніемъ этому капиталу на срокъ 1 Января 1909 года было зачислено 210.268,432 рубля. Впрочемъ, эта сумма не можетъ считаться окончательной, такъ какъ въ нее не вошли нѣкоторыя суммы, отпущенныя въ кампанію 1908—1909 гг., но въ виду того, что за то же время были и обратныя поступленія, сумма которыхъ тоже еще не приведена въ извѣстность, я считаю возможнымъ на ней остановиться. Если считать, что этотъ долгъ, въ который не входитъ задолженность общественнымъ и частнымъ капиталамъ, полностью когда-либо поступить, что по бывшему опыту весьма сомнительно, то окажется, что вся операція воспособленія населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ съ 1891 по 1908 годъ, балансируетъ съ убыткомъ для казны въ суммѣ 288 милліоновъ рублей. Въ виду указанной выше недостоверности многихъ слагаемыхъ, за вѣрность этой цифры поручиться нельзя. По другимъ расчетамъ, которыхъ я здѣсь не привожу, общая цифра убытковъ казны за тотъ же періодъ опредѣляется въ 275 милліоновъ рублей, т. е. на 13 милліоновъ менѣе, но если принять и эту сумму, она все же не можетъ не быть признана громадной. Раздѣленные на число лѣтъ разсматриваемаго періода, потери государства на прокормленіе населенія ежегодно ложились на государственный бюджетъ суммою въ 15—16 милліоновъ рублей, не считая потери въ процентахъ на суммахъ, состоящихъ въ долгу за населеніемъ, которыя теперь, при задолженности его въ суммѣ свыше 210 милліоновъ, составляютъ тоже не менѣе 10½ милл. руб. въ годъ.

Таковы убытки денежные. Въ активъ этой операціи можно, конечно, поставить то, что она спасла отъ голодной смерти много человѣческихъ жизней, но матеріальнаго благосостоянія населенія вся эта колоссальная сумма правительственныхъ пожертвованій не улучшила, а на моральномъ его состояніи, несомнѣнно, отразилась только отрицательно...

Распредѣ-
леніе про-
доволь-
ственныхъ
долговъ по
губерніямъ.

Интересно затѣмъ рассмотреть, какъ распредѣлялась на 1 Января 1909 года сумма лежавшихъ на населеніи долговъ обще-Имперскому продовольственному капиталу, составлявшихъ, какъ сказано выше, во всей совокупности сумму въ 210¹/₄ милліоновъ рублей. Здѣсь опять таки на первомъ планѣ стоятъ губерніи Самарская и Саратовская. Въ первой задолженность населенія этому капиталу опредѣлялась въ 29.810 т. р., во второй — въ 23.131 т. р. Слѣдомъ за ними идутъ губерніи Казанская, съ долгомъ въ 21.775 т. р. и Симбирская, съ долгомъ въ 12.714 т. р. На эти четыре приволжскихъ губерніи упадетъ, такимъ образомъ, 87.430 т. р. или 41,58% общей задолженности населенія по всей Имперіи.

Слѣдующую группу по размѣрамъ задолженности образуютъ губерніи центральныя черноземныя—Воронежская, съ долгомъ въ 12.980,6 т., Тульская — 12.342,9 т., Тамбовская — 11.500 т., Пензенская — 10.957 т., Нижегородская — 8.950,3 т., Орловская — 8.754 и Рязанская — 5.544,2 т. рублей. Всего на эти губерніи упадетъ 71.029 т. р., или около 33,78% всей задолженности.

Нѣкоторыя изъ восточныхъ заволжскихъ губерній также принадлежатъ къ числу весьма задолженныхъ обще-Имперскому капиталу, особенно Уфимская, которая должна 11.205 т. и Вятская—8.222,6 т.; въ гораздо меньшей степени—Оренбургская, съ долгомъ въ 2.388,4 т. и Пермская—1.073 т. р. Итого эти четыре губерніи должны 22.889 т., что составляетъ 10,89% общей цифры задолженности.

Если сложить цифры задолженности всѣхъ этихъ трехъ районовъ, обнимающихъ собою 15 губерній, населеніе которыхъ всего чаще и всего больше пользовалось казенными воспособленіями, многіе годы состоя, такъ сказать, на казенномъ иждивеніи, то, не считая тѣхъ громад-ныхъ суммъ, которыя ему были прощены и списаны со счетовъ, оно останется должнымъ обще-Имперскому капиталу, или, что тоже, Государственному Казначейству 181.348 т. р., т. е. 86,25% того, что числилось на 1 Января 1909 года за населеніемъ всей Имперіи.

Изъ другихъ черноземныхъ губерній Херсонская должна 3.282,8 т. р., Таврическая 1.784,6 т., Черниговская 805,2 т., Харьковская 768,9 т., Бессарабская 854,4 т., Ставропольская 535,7 т. и Курская 586,6 т. Общая задолженность этихъ 7 губерній составляетъ 8.618,2 т. рублей. За Областью Войска Донского числится долга 2.555,2 т. р.

Изъ числа губерній нечерноземныхъ на первомъ планѣ по цифрамъ задолженности стоитъ Псковская, за которой числилось 3.448,5 т. р., за нею шли: Костромская—2.205,1 т., Новгородская—2.123,1 т., Витебская—2.034,8 т., Калужская—1.173,8 т.,—итого за этими пятью губерніями 10.985,4 т. р. Съ суммою долга менѣе одного милліона каждая: Смоленская губ. 929,5 т., Олонецкая—746,1 т., Владимірская—687,8 т., Архангельская—266,3 т. и С.-Петербургская—147,7 т. рублей. На долю губерній Астраханской, Вологодской и Екатеринославской приходилось менѣе 100 т. р. на каждую, и наконецъ за Кіевскою на 1 Января 1909 г. почему-то значилось долга 11 р. 32 к.

За Сибирью числилось въ долгу 1.039 т. р., за Кавказскимъ краемъ, съ областями Терскою и Кубанскою, 2.143,4 т. р.

Совершенно свободны отъ какихъ бы то ни было долговъ обще-Имперскому продовольственному капиталу были (не считая губерній Царства Польскаго) 14 губерній, а

именно: Виленская, Волынская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, Московская, Подольская, Полтавская, Тверская, Ярославская, и всѣ три губерніи Прибалтійскія.

Добавлю еще свѣдѣнія о наличности, къ концу разсматриваемаго періода, и распредѣленіи по губерніямъ губернскихъ и общественныхъ капиталовъ и хлѣбныхъ запасовъ, а также о задолженности населенія и по этой части. Къ сожалѣнію, и тутъ данныя имѣются не по всѣмъ губерніямъ и относятся къ разнымъ срокамъ.

Состояніе
губернскихъ
продоволь-
ственныхъ
капиталовъ.

Губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ на 1 Декабря 1908 года числилось въ наличности 8.233 т. р., въ томъ числѣ по 34 земскимъ губерніямъ 4.518 т. и по 12 неземскимъ—3.715 т. р. Общая сумма губернскихъ капиталовъ опредѣлялась въ 24.915 т. р.; но изъ нихъ только одна треть была на лицо, а около 16,7 милліоновъ считалось въ долгу за населеніемъ, въ томъ числѣ до 13½ милліоновъ по губерніямъ земскимъ. Наибольшія цифры наличности оказывались въ губерніяхъ: Полтавской—1.458 т. р., Волынской—1.184 т., Кіевской—695 т., Минской—553 т., Рязанской—534 т., Подольской—467 т., Ярославской—442 т. р. Наименьшая наличность была въ губерніяхъ: Самарской—38 т. р., Казанской—31 т., Саратовской—29 т., Тамбовской—18 т., Уфимской и Пензенской по 16 т., Калужской—9 т. р. и т. д. Наибольшія же цифры задолженности населенія этимъ капиталамъ приходились на губерніи: Тамбовскую—1.076 т. р., Воронежскую—1.029 т., Орловскую—805 т., Курскую—685 т., Саратовскую—615 т. р. Изъ губерній земскихъ нечерноземныхъ довольно большая задолженность оказывалась въ губерніяхъ: Костромской, Московской, Тверской. Что же касается губерній неземскихъ, сѣверо и юго-западныхъ, то въ нихъ наибольшіе долги числились по Подольской губерніи—442 т. р. и Могилевской—410 т. р.—во всѣхъ остальныхъ они были значительно ниже.

Привожу затѣмъ данныя и относительно состоянія общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ и натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ. На 1-е Октября 1908 года общая наличность общественныхъ капиталовъ по 42 губерніямъ Россіи составляла 37.876 т. р., причемъ наибольшія суммы приходились на губерніи: Кіевскую—7.039 т., Подольскую—3.274 т., Полтавскую—3.123 т., Харьковскую—2.014 т., Бессарабскую—1.953 т., Гродненскую—1.781 т., Херсонскую—1.648 т., Рязанскую—1.528 т., Московскую—1.427 т., Волынскую—1.199 т., Курскую—1.173 т., Таврическую—1.150 т., Пермскую—1.093 т., Екатеринославскую—1.083 т. р. Въ губерніяхъ Черниговской, Новгородской, Оренбургской и Ярославской наличность составляла отъ 500 тысячъ до 1 милліона рублей; въ губерніяхъ Астраханской, Виленской, Вологодской, Вятской, Ковенской, Минской, Нижегородской, Самарской, Смоленской, Тверской, Уфимской и въ Области Войска Донского—отъ 200 тысячъ до 500 тысячъ рублей, и менѣе 200 т. р. въ Витебской, Владимірской, Воронежской, Казанской (73 т. р.), Калужской, Могилевской, Олонецкой, Орловской, Пензенской (всего 130 руб.), Псковской, Симбирской (81 т. р.), Ставропольской и Тульской. По губерніямъ С.-Петербургской, Саратовской и Тамбовской свѣдѣній у меня нѣтъ.

Слѣдующія данныя касаются натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, которыхъ къ 1-му Октября 1908 г. по 43 губерніямъ Европейской Россіи находилось на лицо въ магазинахъ 38.847 т. пудовъ и 178 т. четвертей (по нѣкоторымъ губерніямъ счетъ ведется не на пуды, а на четверти), въ томъ числѣ 26.469 т. п. и 87 т. четвертей озимаго и 12.378 т. п. и 91 т. четв. ярового хлѣба.

По количеству наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ на первомъ планѣ стоятъ губерніи Пермская (4.090 т. п.), Екатеринославская (3.789 т. п.), Полтавская (3.360 т. п.),

Харьковская (3.014 т. п.), Ставропольская (2.536 т. п.). Отъ 1 до 2 милліоновъ пудовъ въ губерніяхъ Виленской, Вологодской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курской, Минской, Оренбургской, Подольской; отъ 500 тыс. до 1 милліона пудовъ въ губерніяхъ Владимірской, Вятской, Костромской, Могилевской, Пензенской, Симбирской, Тверской, Уфимской и Черниговской; отъ 100 т. до 500 т. п. въ Астраханской, Бессарабской, Витебской, Воронежской, Казанской, Кіевской, Московской, Нижегородской, Самарской, Таврической, Херсонской, Ярославской и въ Области Войска Донского. Наконецъ, менѣе 100 т. п.—что уже можетъ считаться отсутствіемъ всякихъ натуральныхъ запасовъ,—въ губерніяхъ Смоленской (85 т. п.), Рязанской (36,7 т. п.), Калужской (13 т. п.), Олонецкой (8 т. п.) и Псковской (5 т. п.). Такимъ образомъ, наибольшіе запасы хлѣба, отъ 1 до 4 милліоновъ пудовъ, оказываются въ губерніяхъ южныхъ, юго и сѣверо-западныхъ и нѣкоторыхъ восточныхъ. Ничтожные, не могущіе имѣть никакого значенія въ продовольственномъ отношеніи на случай серьезнаго неурожая, запасы хлѣба въ остальныхъ губерніяхъ, къ числу которыхъ относятся всѣ губерніи центральнаго черноземнаго района (кромѣ Курской), юго-восточнаго и сѣвернаго районовъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются небольшіе хлѣбные запасы, какъ, напримѣръ, въ Кіевской, Таврической, Бессарабской, Херсонской и изъ центральныхъ черноземныхъ—въ Рязанской, есть довольно значительные денежные капиталы. Но зато не мало есть и такихъ губерній, гдѣ, въ сущности, нѣтъ ни того, ни другого.

О частныхъ продовольственныхъ капиталахъ и запасахъ я отдѣльно не упоминаю, въ виду ничтожнаго ихъ значенія и незначительнаго количества выданныхъ изъ нихъ ссудъ—всего по Имперіи около 100 т. р. деньгами и до 300 т. пудовъ хлѣбомъ.

Если же взять задолженность населенія на 1 Января 1909 года по ссудамъ изъ хлѣбныхъ запасовъ и общественныхъ капиталовъ, которая въ общемъ выражается суммами въ 120 милл. пудовъ хлѣба и 28.682,7 милл. рублей деньгами,—то тутъ окажется распредѣленіе обратное. Наибольшія цифры долговъ хлѣбнымъ магазинамъ упадаютъ на губерніи Воронежскую, Казанскую, Пензенскую, Самарскую, Симбирскую, Харьковскую, и изъ нечерноземныхъ — на Владимірскую, Костромскую, Могилевскую, Смоленскую, Тверскую. Наибольшая задолженность общественнымъ продовольственнымъ капиталамъ (свыше двухъ милліоновъ рублей въ каждой) по губерніямъ Рязанской и Тульской, свыше 1 милліона по губерніямъ Нижегородской, Казанской, Калужской, Новгородской, Орловской, Подольской, Псковской, Херсонской. Губерній съ наименьшею денежною задолженностью общественнымъ капиталамъ я не переименовываю, такъ какъ эти цифры сами по себѣ ничего не выражаютъ: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ капиталовъ этихъ почти нѣтъ, потому что преобладаетъ система хлѣбныхъ запасовъ, въ другихъ денежные долги незначительны, но зато громадны долги въ общественные магазины. Для примѣра приведу Пензенскую губернію, по которой денежная задолженность общественнымъ капиталамъ ничтожна—всего 21,862 руб., за то задолженность хлѣбнымъ магазинамъ превышаетъ 5 милліоновъ пудовъ, Воронежскую—денежныхъ долговъ 84,307 р., хлѣбныхъ—8½ милліоновъ пудовъ, Самарскую—909,395 р. и 7½ милліоновъ пудовъ хлѣба. Въ третьихъ, наоборотъ, при относительно большой денежной задолженности, хлѣбные долги незначительны; такъ, напр., въ губерніи Херсонской, первая достигаетъ 1.769 т. руб., тогда какъ вторые ничтожны—всего около 400 т. п. Еще рѣзче примѣръ Тульской губерніи, гдѣ денежные долги

опредѣляются въ 2.645 т. р., а хлѣбные составляютъ только 8,830 п.

Наконецъ, что касается всей совокупности долговъ населенія какъ обще-Имперскому, такъ и другимъ видамъ продовольственныхъ капиталовъ и хлѣбныхъ запасовъ на тотъ же, что и выше, срокъ 1 января 1909 года, то она распредѣлялась по 47 губерніямъ Европейской Россіи такъ ¹⁾).

Губерніи съ наивысшею общею задолженностью: Самарская—35.938,6 т. р., Саратовская—28.732,3 т., Казанская—25.672,1 т., Воронежская—19.298,9 т., Симбирская—16.742,2 т., Тамбовская—15.544,3 т., Тульская—14.837,5 т., Пензенская—13.870,3 т., Уфимская—13.486,7 т., Вятская—12.694,7 т., Нижегородская—11.772,7 т., Орловская—11.424,1 т. и Рязанская—8.743,7 т. р. Въ этихъ 13 губерніяхъ, которыя всѣ принадлежатъ къ центральному черноземному, приволжскому и восточному районамъ, общая задолженность населенія составляла 228.758,1 т. р.

Вторую группу, съ задолженностью менѣе 6, но выше 3 милліоновъ, на каждую составляли губерніи: Псковская—5.365,5 т. р., Херсонская—5.242,7 т., Костромская—5.068,6 т., Новгородская—4.740,8 т., Витебская—3.703,3 т., Харьковская—3.623 т., Смоленская—3.556,4 т., Пермская—3.539,1 т., Курская—3.547,7 т., Владимірская—3.174 т. и Черниговская—3.058,2 т., итого по 11 губерніямъ—44.661,3 т. р. Въ числѣ этихъ губерній двѣ—Псковская и Новгородская—относятся къ сѣверному району, четыре—Витебская, Костромская, Смоленская и Владимірская—къ среднему, одна Пермская—къ восточному нечерноземнымъ районамъ, и четыре—Курская, Херсонская, Харьковская и Черниговская къ черноземному району. Замѣчу еще, что изъ пере-

¹⁾ Натуральные долги населенія хлѣбо-запаснымъ магазинамъ переведены въ этомъ расчетѣ на деньги, принимая стоимость одного пуда хлѣба всего въ 50 коп.

численныхъ 24 губерній 21 представляютъ собою губерніи съ исключительно общиннымъ землевладѣніемъ и только въ 4—Харьковской, Витебской, Херсонской и Черниговской наряду съ общиннымъ существуетъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладаетъ землевладѣніе подворное.

Слѣдующій рядъ губерній, съ задолженностью менѣе 3—но выше 2 милліоновъ рублей, представляется еще болѣе разнообразнымъ и по мѣстоположенію, и по условіямъ землевладѣнія. Сюда относятся губерніи: Таврическая, съ задолженностью 2.963,8 т. р., Оренбургская — 2.813,1 т., Калужская — 2.798,8 т., Подольская — 2.467,1 т., Тверская—2.434,5 т., Екатеринославская—2.403,4 т., Московская—2.052,6 т. и Бессарабская—2.037,9 т. р., итого 8 губерній, съ общою задолженностью въ 19.971,9 т. р. Изъ нихъ три южныхъ черноземныхъ—Таврическая, Бессарабская и Екатеринославская—съ преобладающимъ общиннымъ землевладѣніемъ, 1 восточная (Оренбургская), три среднихъ нечерноземныхъ—Калужская, Тверская и Московская съ исключительно общиннымъ, и одна юго-западная—Подольская — съ исключительно подворнымъ землевладѣніемъ.

Столь же разнообразны по характеру землевладѣнія, почвѣ и климату губерніи съ задолженностью отъ 2 до 1 милліона рублей, а именно: Ярославская — 1.843,2 т. р., Полтавская—1.705,9 т., Могилевская 1.700,8 т., Вологодская—1.432,9 т., Волынская —1.319,3 т., Ставропольская—1.264,8 т., Кіевская—1.152,3 т., Минская—1.020,2 т. и Виленская—1.003,4 т. р. Въ эту группу, съ общою задолженностью въ 12.442,8 т. р., входятъ 9 губерній,—одна средняя (Ярославская,—съ общиннымъ землевладѣніемъ),—одна сѣверная (Вологодская—общинная),—одна южная—(Ставропольская,—также съ землевладѣніемъ общиннымъ) и шесть съ землевладѣніемъ исключительно подворнымъ, — изъ нихъ одна малороссійская (Полтавская), — двѣ юго-запад-

ныхъ (Кіевская и Волынская) и три сѣверо-западныхъ (Могилевская, Минская и Виленская).

Наконецъ, послѣднюю группу, съ задолженностью менѣе 1 милліона рублей каждая, составляютъ три сѣверныхъ губерній, съ землевладѣніемъ общиннымъ—Олонецкая—925,2 т. р., С.-Петербургская — 746,6 т. р. и Архангельская—472 т., двѣ сѣверо-западныхъ, подворныхъ—Ковенская—562,3 т. и Гродненская—455,2 т. и одна юго-восточная, общинная—Астраханская—467,4 т. р. Общая задолженность этихъ 5 губерній составляла 3.628,7 т. р.

Область Войска Донского, Сибирь и Кавказъ въ эти расчеты совсѣмъ не включены, такъ какъ по нимъ у меня соотвѣтственныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но и безъ нихъ по 47 губерніямъ Европейской Россіи получается—какъ слѣдствіе неурожаевъ, имѣвшихъ мѣсто за послѣднія 18 лѣтъ,—колоссальная цифра задолженности населенія по выданнымъ ему на прокормленіе ссудамъ—въ 309½ милл. рублей.

Приведу еще данныя о томъ, какъ распредѣляется цифра задолженности капиталамъ обще-Имперскому и мѣстнымъ (губернскимъ, общественнымъ, частнымъ), а также хлѣбнымъ магазинамъ, по разнымъ районамъ Россіи и по губерніямъ съ общиннымъ и съ подворнымъ землевладѣніемъ.

Губ. сѣверныя:	Общая сумма за- должен- ности въ тысяч. р.	Въ томъ числѣ:			
		Обще- Импер.ка- питалу въ тысяч. р.	%	Мѣстнымъ капиталамъ и магазин. въ тысяч. р.	%
(Архангельская, Олонецкая, Воло- годская, С.-Петербургская, Новгород- ская, Псковская).	13.520,2	6.799,8	50,3%	6.720,4	49,7%

Губ. среднія нечерноземныя:					
(Тверская, Костромская, Ярослав- ская, Владимірская, Московская, Смо- ленская, Калужская).	21.428,2	4.996,2	23,3%	16,432,0	76,7%

	Общая сумма за- должен- ности въ тысяч. р.	Въ томъ числѣ:			
		Обще- Импер. ка- питалу въ тысяч. р.	%	Мѣстнымъ капиталамъ и магази- намъ въ т. р.	%
Губ. среднія черноземныя: (Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Рязанская)	87.392,4	62.665,4	71,7%	24.727,0	28,3%
Губ. средне и ниже-волжскія: (Нижегородская, Казанская, Сим- бирская, Самарская, Саратовская) . . .	118,768,3	96.380,5	81,1%	22.387,8	18,9%
Губ. восточныя заволжскія: (Вятская, Пермская, Уфимская, Орен- бургская)	32.536,7	22.891,9	70,9%	9.644,8	29,1%
Губ. малороссійскія: (Полтавская, Харьковская, Черни- говская)	8.444,5	1.574,2	19,0%	6.870,3	81,0%
Губ. южныя: (Астраханская, Бессарабская, Екате- ринославская, Ставропольская, Таври- ческая, Херсонская)	14.069,6	6.265,6	44,5%	7.804,0	55,5%
Губ. юго-западные: (Ковенская, Волынская, Подоль- ская)	4.938,7	—	—	4.938,7	100%
Губ. сѣверо-западные: (Витебская, Виленская, Гроднен- ская, Ковенская, Минская, Могилев- ская)	8.445,3	2.034,8	24,1%	6.410,5	75,9%
Итого по 47 губерніямъ.	309,543,9	203,608,4	65,7%	105,935,5	34,3%

Изъ этой таблицы видно, какъ неравномѣрно распре-
дѣляется задолженность разнымъ капиталамъ между раз-
личными районами; губерніи юго-западные должны исклю-
чительно своимъ, мѣстнымъ, капиталамъ, и запасамъ, въ
губерніяхъ сѣверо-западныхъ долги обще-имперскому ка-
питалу составляютъ только 24,1% всей ихъ задолженности,
да и то, какъ было видно выше, этотъ долгъ образовался
исключительно по одной Витебской губерніи, достигая въ

ней 52% всей задолженности ея, — тогда какъ другія губерніи того же района не должны обще-имперскому капиталу ничего. Въ губерніяхъ Малороссійскихъ задолженность этому капиталу составляетъ 19% всѣхъ лежащихъ на нихъ продовольственныхъ долговъ, при чемъ и тутъ одна изъ нихъ, именно Полтавская, не должна ему ничего. Даже въ губерніяхъ среднихъ нечерноземныхъ задолженность обще-имперскому капиталу не превышаетъ 23,3%; въ числѣ этихъ губерній Московская, Ярославская и Тверская тоже свободны отъ всякихъ долговъ этому капиталу. Въ губерніяхъ южныхъ задолженность обще-имперскому капиталу составляетъ 45,5% всей ихъ задолженности.

Въ сѣверномъ районѣ долги обще-имперскому капиталу уже нѣсколько превышаютъ половину всей задолженности губерній входящихъ въ его составъ, достигая 50,3%.

Но совсѣмъ другія цифры получаютъ по отношенію къ районамъ среднему черноземному, восточному заволжскому и средне- и ниже-волжскому.

Въ первомъ—обнимающемъ собою нашъ злополучный центръ—задолженность населенія обще-имперскому капиталу составляетъ 71,7% всей ихъ задолженности, если же исключить губерніи Курскую, весьма мало ему задолженную, но которую я долженъ былъ отнести въ эту группу благодаря ея географическому положенію, то окажется, что задолженность ему остальныхъ губерній этого района достигаетъ 73,6%.

Въ губерніяхъ восточныхъ заволжскихъ задолженность обще-Имперскому капиталу составляетъ 70,9%, но за исключеніемъ изъ нихъ сравнительно мало ему задолженной Пермской губерніи, задолженность этому капиталу остальныхъ достигаетъ 75%. Наконецъ, въ районѣ губерній средне-ниже-волжскомъ, за исключеніемъ изъ

последнихъ отнесенной мною въ группу губерній южныхъ—Астраханской губерніи,—задолженность обще-Имперскому капиталу составляетъ 81,1%, а на счетъ мѣстныхъ средствъ относится слѣдовательно менѣ одной пятой части всей задолженности этого района.

Сдѣлаю еще одно интересное сопоставленіе. Дѣлю всѣ тѣ 47 губерній Европейской Россіи, къ которымъ относятся вышеприведенныя данныя, на двѣ группы, — губерній съ исключительнымъ или преобладающимъ общиннымъ землевладѣніемъ и губерній съ исключительнымъ или преобладающимъ землевладѣніемъ подворнымъ и вычисляю, какъ распредѣляется въ этихъ двухъ группахъ задолженность капиталу обще-имперскому и мѣстнымъ средствамъ.— Общихъ цифръ задолженности тѣхъ и другихъ я не привожу, такъ какъ онѣ ничего собою бы не выразили, вслѣдствіе того, что въ первую группу входитъ гораздо большее число губерній, съ значительно большей цифрой населенія, нежели во вторую, и ограничиваюсь только процентнымъ отношеніемъ между задолженностью обще-Имперскому капиталу и мѣстнымъ источникамъ. При такомъ вычисленіи оказывается, что въ губерніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ задолженность населенія первому составляетъ 69,4%, а вторымъ 30,6% общей ихъ задолженности, тогда какъ въ губерніяхъ съ землевладѣніемъ подворнымъ отношеніе это составляетъ 16,5% и 83,5%. Другими словами, въ губерніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ мѣстные источники въ неурожайные годы *меньше нежели на одну треть* покрыли потребности нуждающагося населенія, а *свыше двухъ третей* имъ вынуждена была выдать казна, между тѣмъ въ губерніяхъ съ землевладѣніемъ подворнымъ населеніе ограничилось позаимствованіемъ у казны только *одной шестой части* потребныхъ ему средствъ, а *пять шестыхъ* своей нужды покрыло изъ мѣстныхъ

источниковъ, за счетъ своихъ же сбереженій въ годы благополучные.

Замѣчу еще, что въ данный расчетъ совсѣмъ не входятъ суммы, безвозвратно пожертвованныя казною для прокормленія преимущественно тѣхъ же общинниковъ, тогда какъ на долю губерній съ подворнымъ землевладѣніемъ изъ этой манны небесной не досталось почти ничего.

Въ заключеніе приведу только еще одинъ небольшой расчетъ, показывающій, какъ распредѣлялась общая задолженность населенія 47 губерній Европейской Россіи на 1 января 1909 года между разными источниками, изъ которыхъ позаимствованныя средства были почерпнуты. Общая задолженность этихъ губерній,—но не всей Россіи,—опредѣлялась, какъ мы видѣли (съ округленіемъ) въ 309,5 милліона рублей. Изъ этой суммы 203,6 милліона руб. или 65,8% ея выражаютъ собою долги населенія обще-Имперскому продовольственному капиталу, 16,7 милліоновъ или 5,4% — представляютъ долги губернскимъ продовольственнымъ капиталамъ, 28,7 милліоновъ или 9,3% — долги капиталамъ общественнымъ (и въ ничтожной суммѣ — частнымъ), и наконецъ 60,2 милл. или 19,4% долги за хлѣбъ, занятый натурою въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, по переводу его на деньги. Отсюда опять-таки видно, что главную роль въ снабженіи нуждающагося населенія средствами въ неурожайные годы играетъ обще-Имперскій капиталъ, т. е. казна, на долю которой упадетъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ продовольственныхъ долговъ населенія, около $\frac{1}{5}$ части причитается на долю натуральныхъ запасовъ, менѣе $\frac{1}{10}$ на долю капиталовъ общественныхъ и съ небольшимъ $\frac{1}{20}$ на долю губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Самопомощь населенія за счетъ накопленныхъ имъ же денежныхъ и натуральныхъ запасовъ слѣдовательно въ общемъ весьма слаба.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ о размѣрахъ воспособленія, оказаннаго въ неурожайные годы населенію отдѣльныхъ губерній, и о цифрахъ его задолженности въ зернѣ и деньгахъ продовольственнымъ капиталамъ общеимперскому, губернскимъ, общественнымъ и частнымъ и хлѣбнымъ магазинамъ, приходится вывести такое заключеніе, что общая сумма этихъ воспособленій и долговъ тѣмъ больше, чѣмъ богаче и плодороднѣе почва, которую населеніе воздѣлываетъ, и обратно. Точно также, на первомъ планѣ тутъ стоятъ губерніи съ общинною формою землевладѣнія. Правда, что кромѣ плодородія почвы и формъ землевладѣнія, тутъ играетъ важную роль и другой факторъ—климатъ, такъ какъ неурожай, въ наиболѣе подверженныхъ имъ районахъ, всегда вызваны однимъ явленіемъ — засухою. Но, вѣдь, губерніи южныя и новороссійскія едва ли подвержены засухамъ менѣе центральнаго черноземнаго, приволжскаго и юго-восточнаго районовъ, а между тѣмъ неурожай здѣсь гораздо рѣже, населеніе отъ нихъ менѣе страдаетъ и либо вовсе не прибѣгаетъ къ правительственной помощи и обходится собственными средствами, либо аккуратно расплачивается по своимъ долгамъ. Отсюда ясно, что нельзя все сваливать на климатъ, на засухи, а надо кое-что отнести и къ винѣ самого человѣка, къ его неумѣнію или нежеланію бороться съ неблагоприятными климатическими условіями, которыя онъ успѣшно одолѣваетъ въ другихъ мѣстахъ. О томъ, что можно и что должно тутъ сдѣлать, чтобы пособить горю, будетъ рѣчь впереди.

II.

Наше продовольственное законодательство въ теоріи и на практикѣ.

Необходимо теперь ближайшимъ образомъ выяснить, почему наша, теоретически казалось бы вполне правильная, продовольственная система, основанная на постепенномъ накопленіи, за счетъ самого населенія, натуральныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ, съ выдачею изъ нихъ тому же населенію въ неурожайные годы ссудъ на продовольствіе и обѣщаніе, подъ условіемъ возврата ихъ съ болѣе или менѣе продолжительною разсрочкою въ годы благополучные, приводитъ на дѣлѣ къ тѣмъ плачевнымъ результатамъ, которые были изложены въ предыдущей главѣ. Причины эти отчасти можно было видѣть уже изъ историческаго обзрѣнія всего хода продовольственнаго дѣла, особенно за послѣдніе годы, которому посвященъ былъ весь первый томъ этого труда. Но теперь я постараюсь на этихъ причинахъ ближе остановиться и ихъ резюмировать. При разсмотрѣніи настоящаго вопроса придется отличать явленія, которыя вытекаютъ изъ недостатковъ самыхъ основаній продовольственной системы, отъ послѣдствій несогласныхъ съ этими основаніями условій ея примѣненія. Быть можетъ второе, т. е. порядокъ примѣненія продовольственной системы, болѣе всего подорвалъ и самыя ея основы, но онъ подо-

рвалъ ихъ до такой степени, что теперь едва ли даже возможно ихъ возстановленіе. Необходимо, кромѣ того, обратить вниманіе на отношеніе къ ней самихъ крестьянъ, то есть той части населенія, для удовлетворенія потребностей которыхъ она исключительно предназначена. При этомъ мы увидимъ, что именно крестьяне съ основаніями этой системы не мирятся и всегда идутъ ей наперекоръ, оказывая ей активное и пассивное сопротивленіе, и передѣлываютъ ее на свой ладъ, отчего получается полное ея извращеніе. И намъ придется убѣдиться въ томъ, что крестьяне не такъ неправы въ своемъ нежеланіи воспринять эту систему и подчиниться ея требованіямъ, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда.

Главной основой существующей системы является, какъ извѣстно, раздача продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба *нуждающимся въ ссуду*, прежде на началахъ круговой поруки, съ 1900 года—подъ отвѣтственность лицъ, воспользовавшихся ссудою. Другихъ сторонъ дѣла я теперь касаться не буду и останавлиюсь пока только на этихъ. Самого термина «раздача» въ законѣ нѣтъ, вездѣ говорится о выдачѣ ссудъ, и только лицамъ, не имѣющимъ права на ссуду, допускается выдача безвозвратныхъ «пособій». «Нуждающимися» и могущими получить ссуду при недостаткѣ въ средствахъ пропитанія и сѣменахъ для посѣва, происшедшемъ вслѣдствіе неурожая или другихъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства явленій, признаются лица, въ отношеніи которыхъ констатируется «отсутствіе такого имущества, продажа котораго, безъ существеннаго разстройства хозяйства, могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву, и неимѣніе заработковъ или отсутствіе въ семьѣ лицъ, способныхъ къ работѣ». Члены сельскихъ обществъ, подходящіе подъ эти условія, имѣютъ право получить ссуду въ размѣрѣ, на продовольствіе,—«по расчету всей совокупности лицъ, ко-

Главныя
основанія
нашей
продоволь-
ственной
системы.

торымъ выдаются ссуды, не свѣше одного пуда зерна въ мѣсяцъ на взрослого и полпуда на дѣтей, не достигшихъ пятилѣтняго возраста», а на посѣвъ—«въ размѣръ, необходимомъ для поддержанія крестьянскаго хозяйства». Ссуды испрашиваются сельскими обществами по особымъ приговорамъ, съ означеніемъ въ нихъ, кому и въ какомъ количествѣ необходимо выдать ссуду, и съ изложеніемъ въ особыхъ вѣдомостяхъ подробныхъ данныхъ о семейномъ и имущественномъ положеніи нуждающихся. Приговоры и вѣдомости подвергаются затѣмъ тройной фильтраціи и провѣркѣ—волостными старшинами, земскими начальниками и уѣздными сѣздами; послѣдніе постановляютъ рѣшенія о выдачѣ ссудъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ выдать свѣше половины установленной нормы изъ общественныхъ продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ, представляютъ о томъ на утвержденіе губернскаго присутствія; при выдачѣ же ссудъ изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ—дѣло всегда восходитъ на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго присутствія, съ заключеніемъ уѣзднаго сѣзда.

Послѣдующее взысканіе ссудъ по закону производится съ каждаго заемщика-домохозяина за всѣхъ членовъ семьи, въ установленные уѣздными сѣздами частные сроки отдѣльно, при чемъ, въ случаѣ уклоненія его отъ добровольнаго платежа къ установленному сроку, земскому начальнику предоставляется сдѣлать распоряженіе о принудительномъ взысканіи ссудъ и недоимокъ; срочные платежи по ссудамъ взыскиваются преимущественно передъ казенными и земскими сборами.

Такъ опредѣляетъ законъ, но не такъ разумѣютъ дѣло крестьяне и не то совсѣмъ происходитъ въ дѣйствительности. О томъ, какъ на самомъ дѣлѣ составляются сельскими обществами приговоры и приложенные къ нимъ списки нуждающихся, всѣмъ достаточно извѣстно. Сель-

Взглядъ
на дѣло
крестьянъ.

скія общества стремятся занести въ нихъ всѣхъ членовъ поголовно, богачей не исключаютъ изъ страха передъ ними или по другимъ причинамъ, и не рѣдко, если кого исключаютъ, то скорѣе самыхъ бѣдныхъ, наиболѣе нуждающихся, изъ боязни, въ случаѣ если послѣдуетъ взысканіе ссудъ, за нихъ отвѣчать, такъ какъ въ отмѣну круговой поруки крестьяне еще плохо вѣрятъ. Далѣе, на выдачу продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба крестьяне смотрятъ совсѣмъ не какъ на ссуду, которую придется возвращать, а считаютъ ее, вопреки закону, раздачей способія, пресловутаго царскаго пайка. Это новое побужденіе требовать для всѣхъ поголовнаго участія въ этой царской милости, распредѣленія ея по «душамъ», или по «ѣдокамъ», совершенно независимо отъ состоятельности того или другого двора. Болѣе того, даже тогда, когда списки PROVĚрены тщательно и всѣ въ дѣйствительности не нуждающіеся изъ нихъ исключены и хлѣбъ отпускается только по числу лицъ, за которыми подлежащими учрежденіями признано право на ссуду, крестьяне, по прибытіи на мѣсто хлѣбнаго транспорта, нерѣдко самовольно и вопреки закону дѣлятъ его между всѣми членами общества, безразлично, состоятъ ли они въ спискахъ или нѣтъ, при чемъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ получается гораздо меньше того, на что нуждающіеся имѣютъ право по закону.

Ни земскіе начальники, ни даже волостные старшины при каждой раздачѣ ссудъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ присутствовать не могутъ, и весьма часто поэтому и происходитъ, вопреки закону и правиламъ, поголовная ихъ дѣлежка. А затѣмъ начинаются вполнѣ основательныя со стороны обойденныхъ жалобы на то, что вмѣсто пуда въ мѣсяцъ, какъ слѣдуетъ по закону, имъ досталось только по 20 фунтовъ, а то и менѣе. Остальное же пошло на поравненіе способія.

При раздачѣ сѣменныхъ ссудъ повторяется обыкновенно тоже. Сѣмена предназначаются къ выдачѣ по расчету посѣвной площади надѣльной земли, и, конечно, опять таки по спискамъ дѣйствительно нуждающихся. Но крестьяне порѣшаютъ дѣлить по площади душевыхъ надѣловъ всего селенія, при чемъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ присчитываютъ къ надѣльной и арендуемая нѣкоторыми крестьянами и даже прикупленные при содѣйствіи Крестьянскаго Банка земли, и затѣмъ опять таки жалуются, что на десятину пришлось только по 3 пуда сѣмянъ, чего, конечно, для обсева полей далеко не достаточно.

Не вѣря еще въ отмѣну круговой поруки, крестьяне все же, изъ осторожности, на случай если,—чего Боже упаси,—потребуется возврата ссудъ, предпочитаютъ распредѣлять ихъ поровну на всѣхъ, и это тѣмъ хуже, что въ послѣдствіи, при взысканіи ссудъ, будутъ требовать возврата ихъ съ тѣхъ, кто по спискамъ значатся ихъ получившими, и въ томъ количествѣ, которое считается розданнымъ по тѣмъ же спискамъ, т. е. фактически имъ придется возвращать гораздо болѣе, нежели сколько, при поголовной дѣлежкѣ, въ дѣйствительности пришлось на ихъ долю. Это тоже будетъ своего рода порука, но только въ обратную сторону: неимущимъ, включеннымъ въ списки, придется за исключенныхъ изъ нихъ болѣе обеспеченныхъ членовъ общества, незаконно воспользовавшихся ссудою, отвѣчать. Спрашивается, какъ же тогда будетъ производиться съ нихъ взысканіе той доли ссуды, которой они завѣдомо не получили и которую захватили другіе? Крестьянъ, однако, это обстоятельство ни мало не смущало, такъ какъ они до сихъ поръ были глубоко убѣждены въ томъ, что возврата полученныхъ ссудъ съ нихъ никогда не потребуютъ, такъ не все ли равно, за кѣмъ онѣ записаны? Съ бѣдняковъ еще скорѣй сложать, если точно круговой поруки не будетъ, потому что съ

нихъ нечего и взять. Непокколебимую же увѣренность въ томъ, что ссудъ возвращать не придется, крестьяне почерпнули изъ многократныхъ примѣровъ сложенія прежнихъ продовольственныхъ выдачъ, по милостивымъ манифестамъ и Царскимъ указамъ, которые они хорошо запомнили.

Перехожу теперь къ другой сторонѣ дѣла, составляющей тоже одну изъ основъ продовольственнаго дѣла, къ провѣркѣ списковъ нуждающихся. Изъ того, что сказано выше о составленіи приговоровъ и вѣдомостей сельскими обществами, ясно, что довѣрять имъ ни въ какой степени нельзя. Приходится ихъ провѣрять на мѣстѣ и выяснять число и имена нуждающихся на основаніи указанныхъ въ законѣ признаковъ.

Невозможность точной провѣрки списковъ нуждающихся и неопредѣленность самаго понятія нужды.

Допустимъ, что это всегда и дѣлается, притомъ возможно тщательно. Но спрашивается, можно ли по этимъ формальнымъ признакамъ опредѣлить дѣйствительную степень нужды и избѣгать всякихъ несправедливостей?

Въ числѣ признаковъ, устанавливающихъ наличность нужды, законъ указываетъ, прежде всего, отсутствіе такого имущества, продажа котораго, безъ разстройства хозяйства, могла бы доставить средства для пропитанія. Значить, если во дворѣ у крестьянина есть нѣкоторое количество скота, кромѣ необходимой для работы лошади, то это уже служить признакомъ обеспеченности и такой дворъ къ числу нуждающихся отнесенъ быть не можетъ; тоже, если у него на лицо достаточное для пропитанія количество хлѣба. Такой крестьянинъ долженъ быть изъ списка исключенъ. Но если крестьянинъ загодя свой скотъ или свой хлѣбъ распродалъ, а деньги — не говорю уже пропилъ, что бываетъ нерѣдко, — а припряталъ, и въ наличности у него ни лишняго скота, ни хлѣба не осталось, то ссуда можетъ быть ему дана.

Крестьяне же про иного такого якобы нуждающагося сочлена своего изподтишка говорятъ, что онъ свое добро заранѣе скрылъ, свой хлѣбъ на базаръ свезъ,—за что же такому способіе давать? Про другого въ частномъ разговорѣ,—конечно, въ отсутствіи начальства,—скажутъ, что онъ самъ виноватъ, коли у него ничего нѣтъ, потому что онъ пьяница, лѣнтяй, работать не хочетъ, такъ за что же его противъ другихъ исправныхъ мужиковъ награждать? Тѣхъ не поддерживать, такъ они завтра же, безъ всякой своей вины, такими же нищими станутъ. Поддерживать надо, по ихъ мнѣнію, хозяйственнаго мужика, а не пропойцу да тунеядца, которымъ по дѣломъ и мука.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ числа нуждающихся исключались крестьяне, владѣющіе, кромѣ надѣльной, еще нѣкоторымъ количествомъ прикупленной земли. Но дѣло въ томъ, что въ неурожайный годъ страдаютъ совершенно одинаково и малоземельные и многоземельные крестьяне, такъ что внѣ-надѣльное владѣніе землею отнюдь не можетъ служить доказательствомъ отсутствія нужды. Не все-ли равно, съ какого пространства земли не получилось ничего? Многоземельный крестьянинъ на обработку своей, хотя бы отчасти и прикупленной, земли еще болѣе труда затратилъ, нежели малоземельный, у котораго, кромѣ надѣла, ничего нѣтъ, а времени для посторонней работы оставалось даже болѣе, нежели у многоземельнаго. Площадь обрабатываемой земли, такимъ образомъ, опять таки вѣрнымъ признакомъ зажиточности или нужды служить не можетъ.

Другой признакъ, установленный въ законѣ: отсутствіе заработковъ — но спрашивается, когда? Въ зимнее время, конечно, заработковъ обыкновенно никакихъ нѣтъ, или очень мало, и притомъ мало для всѣхъ одинаково. Однако, можно ли на основаніи отсутствія зимнихъ заработковъ установить, что и въ лѣтнее время крестьянинъ

ничего заработать не могъ, или же не заработалъ потому, что работать не хотѣлъ?

Признакъ, слѣдовательно, опять ненадежный и приравнивающій трудолюбиваго хозяина къ тунеядцу, дающій даже послѣднему преимущественное право на ссуду передъ первымъ.

Совершенно правильно законъ считаетъ признакомъ нужды, дающей право на ссуду — отсутствіе въ семьѣ лицъ, способныхъ къ работѣ. Но можно ли признать наличность въ семьѣ хотя бы нѣсколькихъ рабочихъ безспорнымъ доказательствомъ того, что такая семья въ пособіи не нуждается? Вѣдь бываютъ случаи, когда рабочіе изъ семьи уходятъ на сторону, служатъ у помѣщиковъ, отправляются въ отхожіе промыслы, сами сыты, обуты и одѣты, но оставленной дома семьѣ ничего изъ своего заработка не удѣляютъ, бросаютъ ее на произволъ судьбы, ничего иногда цѣлыми годами домой не высылая. Такая семья, хотя бы въ составѣ ея было и нѣсколько рабочихъ, да отсутствующихъ, можетъ иногда терпѣть самую горькую нужду. Пускай дома только одни неработоспособные, старики, женщины да дѣти остались, такая семья права на ссуду не имѣетъ и по установленнымъ въ законѣ формальнымъ признакамъ ее придется изъ списковъ исключить. А коли земскій начальникъ, убѣдившійся на мѣстѣ въ степени нужды подобной семьи, и оставитъ ее въ спискахъ, ее на сѣздѣ или при разсмотрѣніи списковъ въ той или иной изъ высшихъ инстанцій все равно изъ нихъ выключатъ. Въ деревнѣ же жалобы, неудовольствіе и ропотъ на начальство—старыхъ, беспомощныхъ людей да малыхъ дѣтей безъ способія помирать оставляютъ, чѣмъ они виноваты, что отецъ, либо мужъ, либо взрослые братья ихъ забросили? Прежде еще была въ такихъ случаяхъ возможность ушедшимъ на сторону и ничего изъ своихъ заработковъ домашнимъ на поддержку семьи

не удѣляющимъ, паспортовъ не возобновлять, требовать ихъ возврата на родину, но теперь, съ изданіемъ закона, допускающаго возобновленіе паспортовъ въ мѣстахъ пребыванія крестьянъ, а не въ мѣстахъ приписки, и эта возможность исчезла и въ пользу оставшейся дома семьи ничего уже съ нихъ не возьмешь.

Положимъ, въ подобныхъ случаяхъ приходитъ на помощь частная благотворительность, и это есть до нѣкоторой степени коррективъ формальному закону и постановленіямъ далеко отъ жизни стоящихъ инстанцій, повѣряющихъ нужду по бумагамъ, но крестьяне съ такимъ положеніемъ не мирятся.

Неосуществимость на практикѣ установленныхъ закономъ условій возврата ссудъ.

Приходится указать еще на одно обстоятельство, по которому жизнь не сходится съ закономъ. Это именно условія и порядокъ возврата ссудъ. Тутъ я уже беру практику новѣйшаго времени. Послѣ сложенія со счетовъ значительной части прежнихъ продовольственныхъ долговъ, за населеніемъ, какъ мы видѣли, накопилось новаго долга за ссуды, выданныя въ послѣдніе годы, до 210 милліоновъ рублей. Согласно закону, сумма эта подлежитъ возврату въ трехлѣтній, и самое долгое въ шестилѣтній срокъ. Принимая послѣднее, въ годъ пришлось бы взыскивать 35 милліоновъ рублей, что было бы очевидно совершенно невозможно. При томъ еще слѣдуетъ замѣтить, что взысканіе продовольственныхъ ссудъ всею своею тяжестью легло бы на отдѣльныя наиболѣе задолженные губерніи. А такъ какъ по закону продовольственные долги подлежатъ взысканію преимущественно передъ казенными и земскими сборами, то за все время пополненія первыхъ, въ такихъ губерніяхъ не могло бы поступать въ казну и въ земскія кассы ни одной копѣйки, что точно также невозможно. Во избѣжаніе этого, осенью 1907 года и былъ изданъ приведенный выше циркуляръ, согласно которому была, во-первыхъ, допущена разсрочка

взысканія продовольственныхъ ссудъ на десятилѣтній срокъ, а, во-вторыхъ, установлено, что на погашеніе ихъ должна быть отчисляема сумма, составляющая отъ 100 до 200 процентовъ ежегоднаго поступленія сборовъ казенныхъ и земскихъ, размѣръ которыхъ зависитъ отъ площади землевладѣнія крестьянъ. Но при такомъ расчетѣ и принимая во вниманіе продовольственную задолженность отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ, оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ взысканіе продовольственныхъ ссудъ фактически будетъ разсрочено не на шесть и даже не на десять, а на сорокъ—пятьдесятъ и даже сто лѣтъ.

Хотя позднѣйшими распоряженіями правительства условія возврата ссудъ были измѣнены и согласно Высочайше утвержденному въ мартѣ 1909 года Журналу Совѣта Министровъ установлено, что размѣръ взысканія можетъ быть увеличиваемъ и до 300% противъ суммы причитающихся съ плательщиковъ окладныхъ сборовъ, но все же сохранено не существующее въ основномъ законѣ соотношеніе взысканія ссудъ къ площади крестьянскаго землевладѣнія. По закону, продовольственные ссуды выдаются въ зависимости отъ степени нужды отдѣльныхъ домохозяевъ и числа неработоспособныхъ членовъ ихъ семействъ, между тѣмъ обратное взысканіе ихъ поставлено сказанными правилами въ зависимость отъ пространства земли, которой они владѣютъ и за которую уплачиваютъ поземельные государственные и земскіе сборы. Очевидно, что чѣмъ меньше эта площадь, тѣмъ меньше они будутъ вносить въ возвратъ выданныхъ имъ ссудъ, а если размѣръ ссудъ, которыми они воспользовались, былъ великъ, что весьма вѣроятно, то даже при платежѣ въ 300% къ окладнымъ сборамъ, полное погашеніе ихъ можетъ затянуться на очень долгіе годы. А между тѣмъ, можно ли ручаться, что за это время не будетъ новыхъ неурожаевъ, новыхъ выдачъ, новаго настанія продо-

вольственныхъ долговъ прежде, нежели старые будутъ погашены?

И такъ, вотъ какъ стоитъ дѣло въ дѣйствительности, какъ жизнь передѣлываетъ, извращаетъ и ломаетъ законъ. Постараемся же теперь разобратъ, отчего такія явленія происходятъ и не лежитъ ли причина ихъ въ основахъ самаго закона, въ противорѣчїи его самой жизни и кореннымъ воззрѣніямъ на дѣло самого населенія, успѣшная борьба съ которыми невозможна. Одними циркулярами да предписаніями, хотя бы строжайшими, какъ и экзекуціонными мѣрами взысканій, тутъ ничего не возьмешь и дѣла, ложнаго въ самыхъ его основахъ, не исправишь, какъ не поможешь населенію фактически и разными поблажками, отсрочками и даже полнымъ сложениемъ накопленныхъ, умысленно или по нуждѣ, недоимокъ продовольственныхъ долговъ. Необходимо въ дѣло вникнуть глубже и докопаться до самой его сути.

Ложность
основного
начала
продоволь-
ственной
системы—
выдача
ссудъ завѣ-
домо некре-
дитоспособ-
нымъ ли-
цамъ.

Вся дѣйствующая у насъ издавна продовольственная система, независимо отъ того, запасаются ли средства на случай неурожайныхъ годовъ натурою или деньгами, построена на началахъ *ссуды*, т.-е. кредита, но кредита кому? исключительно нуждающимся и неимущимъ, и притомъ неработоспособнымъ крестьянамъ, т. е. лицамъ, фактически и завѣдомо некредитоспособнымъ. Если бы еще ссуда могла вывести получающаго ее крестьянина изъ временной бѣды, помочь ему поднять хозяйство свое и, хотя въ будущемъ, поставить его на ноги, но нѣтъ, — ссуда отпускается только въ такомъ, закономъ опредѣленномъ, размѣрѣ, чтобы такой крестьянинъ могъ кое-какъ, до слѣдующаго лѣта, прокормить себя и своихъ неработоспособныхъ дѣтей и домочадцевъ. Очевидно, что онъ къ тому времени, когда ему удастся собрать новый урожай, — если только удастся, — останется такимъ же нищимъ, какимъ былъ и прежде. А между тѣмъ ему предъ-

является требованіе изъ того же урожая начать выплату лежащаго на немъ долга. Тутъ одно изъ двухъ: или съ него долгъ будетъ взыскиваться неуклонно, быть можетъ даже принудительно, и тогда благосостояніе его и въ будущемъ не поправится; или долгъ будетъ продолжать за нимъ числиться и подъ конецъ, по безнадёжности ко взысканію или по милостивому манифесту, скостится, но черезъ это явится соблазнъ для другихъ крестьянъ, которые либо ничего не получили, либо полученное возвратили. Ясно, что во всемъ этомъ есть глубокая фальшь—давать займы такимъ лишь лицамъ, съ которыхъ завѣдомо обратно ничего получить нельзя, и послѣ долгъ имъ прощать. Эту фальшь крестьяне прекрасно сознаютъ и заранѣе считаютъ всѣ такого рода ссуды безвозвратными, а отсюда и является стремленіе добиваться такой безвозвратной выдачи на всѣхъ безъ изъятія.

Стремленіе это еще подкрѣпляется цѣлымъ рядомъ другихъ свойственныхъ нашей продовольственной системѣ сторонъ. По существующему закону выходитъ, что средній крестьянинъ, а тѣмъ болѣе зажиточный, исправно вносившій за цѣлый рядъ лѣтъ причитавшіеся съ него сборы, натурою или деньгами, безразлично, не можетъ въ случаѣ неурожая, постигающаго его, какъ и другихъ, воспользоваться накопленными имъ деньгами или запасомъ, а долженъ не только присутствовать пассивнымъ зрителемъ, но даже давать свое согласіе, при составленіи общественнаго приговора, на выдачу изъ этихъ запасовъ хлѣба неимущимъ, хотя бы они были тунеядцами и пьяницами и сами, быть можетъ, въ накопленіи этихъ запасовъ вовсе не участвовали, оставаясь въ вѣчныхъ недоимщикахъ по такимъ сборамъ. Если въ настоящее время круговая порука при взысканіи ссудъ и отмѣнена, то фактически все же за неимущаго, получившаго ссуду, отвѣчаетъ имущій, за счетъ котораго накоплены тѣ запасы, изъ ко-

торыхъ ссуда производится. Съ недоимщика ссуду потомъ сложать, а пополнять израсходованные запасы до установленной закономъ нормы будутъ опять таки тѣ же исправные крестьяне, потому что неисправные и впредь ничего не внесутъ. Очевидно, что, при общей бѣдности населенія, при бѣдствіи, постигающемъ всѣхъ, такая принудительная помощь бѣдному за счетъ состоятельныхъ является актомъ, совершенно противнымъ взглядамъ населенія. Законность и справедливость такого распоряженія чужими, въ сущности, средствами, при отсутствіи круговой поруки и позднѣйшемъ сложеніи ссуды, доказать крестьянину совершенно невозможно, и потому повсюду, не взирая на существующій законъ и на всѣ возможные мѣры надзора и контроля, общественные капиталы и запасы обычно распредѣлялись либо на всѣхъ, либо изъ нихъ дѣлались выдачи только тѣмъ, кто фактически участвовалъ въ ихъ накопленіи. Если нѣкоторые земскіе начальники и пробовали строго требовать примѣненія существующаго закона, то на дѣлѣ изъ этого ничего не выходило, кромѣ путаницы въ лицевыхъ счетахъ, потому что по утвержденнымъ спискамъ значились получившими ссуду одни крестьяне, а на самомъ дѣлѣ общества и старосты распредѣляли запасы и деньги совершенно иначе, нежели по этимъ спискамъ слѣдовало.

Если бы въ годы дѣйствительныхъ, серьезныхъ, неурожаевъ строго примѣнялись существующія правила, касающіяся выдачи ссудъ однимъ неимущимъ и, какъ уже сказано, совершенно некредитоспособнымъ, то въ результатѣ всѣ бережливые хозяева, сумѣвшіе въ годы урожаевъ сдѣлаться болѣе или менѣе состоятельными, страдали бы болѣе другихъ, потому что продовольственный уставъ отказываетъ въ помощи крестьянамъ, у которыхъ есть въ семьѣ работникъ, или найдется во дворѣ что-нибудь такое, что, по буквальному смыслу правилъ или по

толкованію ихъ исполнителей, можетъ быть продано якобы безъ разстройства хозяйства. Но большая ли помощь семьѣ въ неурожайный годъ отъ работника, когда самой работы ему нѣтъ, и не есть ли онъ въ такомъ случаѣ только ѣдокъ? Съ другой стороны, кто и какъ безошибочно опредѣлитъ, что можно и чего нельзя продать безъ разстройства хозяйства, и много ли у насъ такихъ крестьянъ, которые голодный годъ могутъ пережить безъ посторонней помощи, не разоривъ своего хозяйства? Развѣ тѣ только, кто на счетъ чужой нужды богатѣетъ, т. е. кулаки да сельскіе ростовщики, но эти иногда скорѣе другихъ добьются ссуды, потому что держатъ весь міръ въ своихъ рукахъ, и крестьяне боятся имъ не угодить, возстановить ихъ противъ себя,—еще пуще потомъ прижмутъ, когда къ нимъ же съ поклономъ придется идти. Между тѣмъ, для государства важно поддерживать не лѣнтяевъ и пьяницъ, которые все равно и въ будущемъ, не взирая на продовольственную ссуду, изъ нужды не выйдутъ, а именно исправныхъ, работающихъ хозяевъ, которыми и создается народное благосостояніе. Ихъ раченіемъ, ихъ взносами собирались хлѣбные запасы и продовольственные капиталы, а между тѣмъ имъ то въ трудную минуту доли въ нихъ и нѣтъ. Даже то, что ими вложено, они, когда самимъ нужно и туго приходится, не имѣютъ права обратно получить. Если, такимъ образомъ, наши сборы на образованіе запасовъ и капиталовъ фактически представляютъ ни что иное, какъ налогъ на исправныхъ въ пользу бѣдныхъ, то такъ надо было бы это и называть, да и все дѣло поставить иначе.

Сказанное выше относится преимущественно до продовольственныхъ ссудъ, или вѣрнѣе,—если не *de jure*, то *de facto*,—безвозвратныхъ пособій неимущимъ и некредитоспособнымъ. Этими пособиями поддерживается только ихъ существованіе, но отнюдь не возстановляются ихъ

Коренное
отличіе сѣ-
менныхъ
ссудъ отъ
продоволь-
ственныхъ.

силы, а, напротивъ того, на нихъ только еще болѣе затягивается петля неоплатнаго долга. Другой характеръ имѣютъ ссуды сѣменные, даже и для такихъ неимущихъ, если только они не порвали съ землею и не перестали быть самостоятельными хозяевами-землепашцами. Сѣменные ссуды являются несомнѣнно производительными, при томъ условіи, конечно, если сѣмена пойдутъ въ дѣло и не будутъ проданы. Отъ cadaго пуда выданныхъ и высѣянныхъ сѣмянъ крестьянинъ можетъ получить въ урожаѣ пять-шесть, а при удачѣ и десять пудовъ хлѣба, а затѣмъ обезпечить себѣ возможность посѣва и на будущее время. Изъ собраннаго хлѣба онъ можетъ, коли не въ одинъ, то въ два—три года, не только возратить ссуду, но и свою хозяйственную исправность возстановить. Продовольственные ссуды неимущимъ только поддерживаютъ нищету, и въ пользу нищихъ разоряютъ исправныхъ крестьянъ. Сѣменные ссуды помогаютъ и самымъ неимущимъ крестьянамъ по минованіи невзгоды вновь сдѣлаться «жителями». Поэтому, законъ, устанавливающій выдачу сѣменныхъ ссудъ, долженъ быть признанъ совершенно раціональнымъ, но, конечно, при условіи правильного его примѣненія и отсутствія столь обычно практикуемыхъ нынѣ и въ этомъ отношеніи злоупотребленій, выдачи ихъ богатымъ наравнѣ съ бѣдными, по расчету всей засѣваемой даннымъ обществомъ земли, т. е. въ количествѣ очевидно недостаточномъ для достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей.

Далѣе, нельзя скрывать отъ себя, что при существующемъ законѣ должно неизбѣжно слѣдовать постепенное сокращеніе, а затѣмъ и исчезновеніе мѣстныхъ продовольственныхъ запасовъ и общественныхъ капиталовъ. Если въ годы неурожая запасы будутъ выдаваться бѣднѣйшимъ членамъ общества, какъ слѣдуетъ по закону, которые сами въ образованіи ихъ участвовали очень

мало, а то и совсѣмъ не участвовали, и которые затѣмъ полученныхъ изъ нихъ ссудъ, вѣроятно, не возвратятъ и въ будущемъ, вѣчно оставаясь въ недоимщикахъ, то въ каждый неурожайный годъ на все количество взятыхъ и невозвращенныхъ ссудъ продовольственные средства будутъ сокращаться, безъ всякой возможности когда-либо ихъ пополнить, потому что домохозяевъ, однажды внесшихъ слѣдуемый съ нихъ продовольственный сборъ до полной, установленной закономъ, нормы, нельзя уже, при отсутствіи круговой поруки, заставить дѣлать взносы вторично, большая же часть крестьянъ, получившихъ ссуду, долга не возвратитъ. Придетъ второй неурожай: бѣдные хозяева опять, сколько бы за ними ни числилось невозвращенныхъ долговъ, получатъ ссуду за счетъ состоятельныхъ и опять общественныя продовольственные средства потерпятъ значительный уронъ, и такъ далѣе, пока отъ нихъ ничего не останется и помогать неимущимъ будетъ уже не изъ чего.

Неизбѣжность, при существующей системѣ, полного истощенія въ будущемъ продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ.

Но и это еще не все. Существующій законъ не дѣлаетъ никакого различія въ отношеніи условій выдачи ссудъ какъ изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ, такъ и изъ капиталовъ губернскихъ и даже обще-имперскаго. Для всѣхъ правила выдачи ссудъ одни и тѣ же, а слѣдовательно, при сказанныхъ выше порядкахъ, и послѣднимъ грозитъ такое же сведеніе на нѣтъ, какъ и капиталамъ и запасамъ общественнымъ. Да они, въ сущности, давно уже сошли на нѣтъ и за нихъ отвѣчаетъ Государственное Казначейство, т. е., другими словами, пособія получаетъ одна часть населенія, притомъ чуть ли не изъ году въ годъ одна и та же, а расплачиваются за нихъ всѣ, кромѣ только тѣхъ, кто фактически помощью воспользовался. Справедливо ли это и можетъ ли такая система, въ себѣ самой носящая зародышъ своей несостоятельности, быть удержана и на будущее время?

Теперь принято думать, что неудача продовольственных мѣропріятій послѣднихъ голодныхъ лѣтъ является послѣдствіемъ, съ одной стороны, изъятія продовольственного дѣла изъ рукъ земствъ и передачи его всецѣло въ руки администраціи, — а съ другой — слишкомъ широкой (по мнѣнію однихъ), или недостаточной (по мнѣнію другихъ), раздачи ссудъ, при недостаточной провѣркѣ списковъ имѣющихъ право на ссуду неимущихъ. О послѣдствіяхъ устраненія отъ этого дѣла земствъ — я скажу ниже, что же касается условій выдачи ссудъ, то, конечно, выдача ихъ часто неправильна, но только дѣло не въ этомъ. Допустимъ, что списки нуждающихся составлялись бы несравненно строже и правильнѣе, нежели теперь, что въ нихъ включались бы и получали бы продовольственные ссуды только наиболѣе нуждающіеся, только самые неимущіе. Но развѣ дѣло, основанное на кредитѣ некредитоспособнымъ, стало бы отъ этого лучше? Развѣ ссуды, могущія только временно поддержать ихъ физическія, а не возстановить ихъ хозяйственные силы, стали бы отъ этого болѣе благонадежными къ возврату? Конечно, нѣтъ. Напротивъ того, чѣмъ строже былъ бы подборъ лицъ, получающихъ ссуду, т. е. чѣмъ бѣднѣе былъ бы контингентъ должниковъ, тѣмъ меньше можно было бы рассчитывать на возвратъ выданныхъ ссудъ, хотя бы въ далекомъ будущемъ. Правда, суммъ при этомъ расходовалось бы можетъ быть и нѣсколько меньше, нежели теперь, если бы удалось убѣдить крестьянъ, что такая именно раздача болѣе правильна, и заставить ихъ ей подчиниться, не извращая ее на свой ладъ, какъ теперь, но тѣмъ большая часть ея въ будущемъ бы пропадала и, слѣдовательно, въ основахъ дѣла оставалась бы все та же фальшь, что и теперь, и то же противорѣчіе во взглядахъ на дѣло крестьянъ и исполнителей непримѣнимаго къ жизни закона. Значитъ, искать исхода, — улучшенія суще-

ствующаго положенія,—въ одномъ только болѣе правильномъ опредѣленіи тѣхъ, кто наиболѣе нуждается, чтобы имъ оказывать ссуду, нельзя, и надо постараться поставить все дѣло помощи населенію на совершенно иныхъ основаніяхъ. А для этого нужно внимательно проанализировать, въ чемъ заключаются нужды населенія въ неурожайные годы, и затѣмъ уже подумать о томъ, какъ имъ помочь.

Зажиточные и даже богатые крестьяне, крестьяне средняго достатка, но хорошіе, исправные домохозяева, какъ и крестьяне неимущіе и даже нищіе, есть всегда, и въ урожайные и въ неурожайные годы. Если первые въ посторонней помощи никогда не нуждаются и всегда въ состояніи обойтись собственными силами и средствами, то о второй категоріи крестьянъ того же сказать нельзя,—бываютъ годы, когда для нихъ поддержка необходима, иначе они рискуютъ полнымъ разстройствомъ своего хозяйства, даже обнищаніемъ. Между тѣмъ, дѣйствующій законъ имъ во всякой поддержкѣ, по крайней мѣрѣ принципиально, категорически отказываетъ, хотя они то именно эту помощь могли бы всего вѣрнѣе въ будущемъ возмѣстить. Онъ готовъ признать за ними право на помощь, но лишь послѣ перехода ихъ изъ второй категоріи въ третью, т. е. въ разрядъ разоренныхъ, неимущихъ. Наконецъ, только послѣдняя категорія крестьянъ, несостоятельность которыхъ къ возврату ссуды уже заранѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, которыхъ эта ссуда не подниметъ, изъ нужды не выведетъ, а развѣ только предохранитъ отъ голодной смерти, представляетъ собою тотъ контингентъ, на который разсчитана вся наша продовольственная система. И добро бы эта помощь признавалась прямо благотворительной,—но нѣтъ, она считается ссудной, крестьяне этой категоріи имѣютъ одни по закону *право* на такую якобы *ссуду*, и это даетъ имъ основаніе *требовать* ея, считать, что правительство *обязано* ее имъ предоставить.

Отказъ въ помощи наиболѣе благонадежной части населенія.

Они вѣдь не милостыни просятъ, а желаютъ свое право осуществить, а тамъ—пускай за ними записываютъ долгомъ, что будетъ слѣдовать... Притомъ ихъ уже достаточно приучили къ тому, что какой долгъ за ними ни числится, все равно они его не заплатятъ, побьется съ ними начальство, попужаетъ, а тамъ и проститъ, когда увидитъ, что съ нихъ и взять-то нечего. И вотъ эти то крестьяне теперь иногда говорятъ, что для нихъ урожайные годы хуже неурожайныхъ, потому что въ обычные годы имъ никто не помогаетъ, никто ни пособія, ни пайка не даетъ, хотя они и тогда такіе же нищіе. При томъ еще, оказывая помощь неимущимъ, законъ не различаетъ, да и не можетъ различать, кто нуждается потому, что неурожай или какая другая бѣда его подкосила, а кто нищъ потому, что самъ о себѣ не позаботился, не работалъ тогда, когда была работа, пахалъ и сѣялъ плохо, а то и вовсе свою землю забросилъ, въ чужія руки сдалъ, кто, наконецъ, отъявленный тунеядецъ или пьяница. И такого тунеядца-пьяницу въ списки внесутъ, на его долю ссуду отпустятъ, а сосѣду его, исправному мужику, который изъ силъ выбивался, чтобы не довести свое хозяйство и домъ до разоренія, а кое что еще и къ неурожайному году приберегъ, тому въ ссудѣ откажутъ—у тебя, молъ, еще есть что продать. И крестьянская мораль этого не переноситъ и всѣ мѣры крестьяне принимаютъ, чтобы обойти этотъ непонятный и, по ихъ убѣжденію, тѣмъ болѣе несправедливый законъ, что къ платежу продовольственного сбора привлекаются всѣ, а пользуются благами продовольственной системы почти исключительно тѣ, кто всего менѣе въ этомъ сборѣ участвовалъ.

Нельзя не указать, затѣмъ, и на крайнее несовершенство существующей системы образованія, на случай неурожая, натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ мѣстностяхъ, не перешедшихъ отъ натуральной продовольственной повин-

ности къ денежной. По закону, натуральные запасы сосредоточиваются исключительно въ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ. Но мы видѣли выше, что если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ такіе запасы въ дѣйствительности имѣются на лицо, и даже въ такомъ количествѣ, что въ неурожайные годы ихъ иногда съ избыткомъ хватаетъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, то въ другихъ, и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя отъ неурожая въ страдаютъ всего чаще, наличность этихъ запасовъ совершенно ничтожна, или они значатся только на бумаги, въ дѣйствительности же магазины стоятъ пустымъ. Самыя условія храненія хлѣба въ сельскихъ магазинахъ, нерѣдко съ дырявыми крышами, со стѣнами, насквозь пробиваемыми дождемъ и снѣгомъ, таковы, что хлѣбъ не можетъ въ нихъ лежать безъ порчи; сколько зерна сквозь полъ на землю просыпется—иногда въ полу умышленно дырочку просверлятъ, чтобы хлѣбомъ изъ магазина тайно попользоваться,—сколько мыши его поѣдятъ.... Да и хлѣбъ въ магазины обыкновенно засыпается самый плохой, сорный, сырой, часто невсхожій и для посѣва непригодный. Весьма часто мѣстныя власти разрѣшаютъ, въ виду настояній крестьянъ, разборъ хлѣбныхъ запасовъ безъ достаточныхъ къ тому основаній,—не разрѣшить, такъ самовольно разберутъ. И кому не извѣстны случаи разгрома сельскихъ магазиновъ цѣлымъ селомъ,—къ затвору веревку привяжутъ, да всѣ поголовно за нее тянутъ, пока онъ не подастся, тогда весь хлѣбъ разбираютъ,—міръ весь виновать, всѣ и въ отвѣтъ, т. е. въ сущности не отвѣчаетъ никто и ни чѣмъ. А съ другой стороны и надзоръ за множествомъ мелкихъ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ,—кому его не поручай, земству ли, или крестьянскимъ учрежденіямъ,—крайно труденъ и весьма часто ни къ какимъ дѣйствительно полезнымъ результатамъ не приводитъ, оставаясь въ большинствѣ случаевъ только номи-

Неудовлетворительность системы образованія и храненія хлѣбныхъ запасовъ.

нальнымъ. И мы видѣли выше, что въ годы сильныхъ неурожаевъ во всемъ районѣ губерній центральныхъ, приволжскихъ и восточныхъ хлѣбные запасы почти никакой роли не сыграли, по той простой причины, что ихъ фактически не было.

Неосновательность мотивовъ изъятія продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений.

Въ первой части этого сочиненія уже были приведены тѣ основанія, по которымъ, съ изданіемъ Временныхъ Правилъ 1900 года, завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ было изъято изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений и всецѣло нерѣдко въ руки администраціи. Вкратцѣ я ихъ здѣсь резюмирую. Главнымъ изъ этихъ основаній было обвиненіе земскихъ учреждений въ томъ, что въ продовольственную кампанію 1891—1892 г.г. они не могли справиться съ операціею закупки хлѣба, при покупкѣ его на отдаленныхъ крупныхъ рынкахъ вступили во взаимную между собою конкуренцію и тѣмъ вызвали значительное повышеніе цѣнъ на хлѣба. Однако, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что административные органы въ кампанію 1906—1907 года едва ли достаточно использовали мѣстные запасы и не всегда съ достаточнымъ основаніемъ закупали хлѣбъ и привозили его издалека. Кто вообще успѣшнѣе можетъ совладать съ этою задачею—земство ли, или администрація,—это еще большой вопросъ. Другое основаніе къ изъятію продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства заключалось, какъ извѣстно, въ томъ, что оно не имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе близкихъ къ населенію органовъ, нежели уѣздныя земскія управы, а потому, за отсутствіемъ мѣстныхъ агентовъ, оно не могло успѣшно осуществлять ни надзора за хлѣбозапасными магазинами, ни наблюденія за правильною раздачею ссудъ, ни въ должной мѣрѣ провѣрять дѣйствительную нужду населенія. Опираясь въ большинствѣ случаевъ за счетъ правительственныхъ ассигнованій, земства склонны были преувеличивать размѣры этой нужды и тратили на народ-

ное продовольствіе слишкомъ значительныя суммы. Отвѣтственность же земствъ по возврату ассигнуемыхъ на подкрѣпленіе губернскихъ капиталовъ изъ общеимперскаго или изъ казны суммъ, хотя и установленная въ законѣ, на самомъ дѣлѣ была фиктивная. Тѣмъ не менѣе, отвѣтственность земства по продовольственнымъ ссудамъ была категорически и неоднократно подтверждается правительствомъ, и отъ правительства зависѣло ее примѣнять, но только дѣло никогда до этого не доходило, въ виду какъ періодическихъ сложеній этихъ ссудъ, такъ и того, что съ 1891 года начались значительные отпуска суммъ на продовольствіе населенія помимо земствъ. Поэтому ставить фактическую безотвѣтственность земствъ въ вину имъ едва ли было справедливо.

На земствѣ, составленномъ изъ представителей мѣстнаго населенія, лежала отвѣтственность денежная, имущественная и, если бы она въ дѣйствительности осуществлялась, если бы земскія учрежденія, какъ и населеніе, не были заранѣе убѣждены въ безвозвратности продовольственныхъ ассигнованій, то они, конечно, были бы болѣе умѣренны въ своихъ запросахъ. На тѣхъ же административныхъ органахъ и лицахъ, которымъ нынѣ ввѣрена главная часть продовольственнаго дѣла,—опредѣленіе нужды и выясненіе числа нуждающихся, а также закупка и раздача хлѣба,—лежитъ отвѣтственность только дисциплинарная, за злоупотребленія, превышеніе или бездѣйствіе власти, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ къ такимъ дѣяніямъ возможно отнести преувеличенное опредѣленіе нужды или оставленіе въ спискахъ нуждающихся слишкомъ большого числа лицъ, иногда и обезпеченныхъ. Эта сторона дѣла съ особою рельефностью выразилась въ кампаніи 1905—1906 и 1906—1907 годовъ. Болѣе того, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что ни одно изъ мѣстныхъ учрежденій, привлекаемыхъ нынѣ къ дѣлу снабженія

населенія продовольствіемъ, нисколько не заинтересовано въ томъ, чтобы по возможности ограничить расходуемыя на это казенныя суммы, а скорѣе наоборотъ. Не только земскія учрежденія теперь, когда они участвуютъ въ дѣлѣ только въ лицѣ членовъ управъ, въ составѣ присутствій и сѣздовъ, но даже и земскіе начальники склонны идти возможно шире на встрѣчу тому, что они считаютъ народною нуждою,—чѣмъ щедрѣе она будетъ удовлетворена, тѣмъ, по ихъ мнѣнію, лучше, тѣмъ болѣе они могутъ рассчитывать на сочувственное къ нимъ отношеніе населенія. Все это служитъ причиною быть можетъ еще болѣе преувеличенныхъ запросовъ къ казнѣ со стороны мѣстныхъ учреждений и дѣятелей, причемъ всякое сокращеніе отпускаемыхъ суммъ противъ ихъ запросовъ вызываетъ неудовольствіе и нареканія на правительство, будто бы остающееся безучастнымъ и глухимъ къ народной нуждѣ. Между тѣмъ, бывали случаи, когда вмѣсто испрашиваемыхъ милліоновъ правительство отпускало только сотни тысячъ, и этихъ денегъ не только хватало, но и отъ нихъ къ концу продовольственной кампаніи оказывались остатки. Поэтому слѣдуетъ признать, что прежняя система, при которой потребныя на продовольствіе суммы должны были отпускаться подъ отвѣтственность земствъ, была лучше настоящей и, при неуклонномъ ея проведеніи, могла болѣе обезпечить интересы государственнаго казначейства, нежели сосредоточеніе всего дѣла въ рукахъ администраціи.

Въ виду всего этого, нельзя не признать, что тѣ соображенія, по которымъ въ 1900 году продовольственное дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земствъ и передано въ руки администраціи, не могутъ считаться достаточно убѣдительными и послѣдствія не только ихъ не оправдали, но даже доказали полную ихъ несостоятельность. Однако, съ другой стороны, отнюдь нельзя

видѣть въ самомъ фактѣ этой передачи ни единственную, ни даже главную причину неуспѣшности нашей продовольственной системы. Хотя несомнѣнно, что правила 1900 г. не улучшили, а ухудшили ее, отстранивъ отъ нея тѣ общественные элементы, непосредственное участіе которыхъ въ дѣлѣ можетъ принести наибольшую пользу, все же корень неуспѣха лежитъ не въ этомъ, а въ самыхъ изложенныхъ выше основахъ продовольственной системы, которая все равно останется столь же несовершенной и нерациональной, кто бы дѣломъ ни вѣдалъ. Поэтому отъ одного возвращенія завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ въ руки земствъ ожидать серьезнаго улучшенія теперь уже нельзя и необходима реформа болѣе глубокая и коренная.

Засимъ, къ числу недостатковъ нашего продовольственного законодательства и несоотвѣтствія его съ современною практикою дѣла надо отнести еще и то, что оно почти не предусматриваетъ и совсѣмъ не регулируетъ такія стороны его, которыя въ послѣдніе неурожайные годы получили наибольшее развитіе и настолько уже доказали свою цѣлесообразность и рациональность, на сколько главная основа продовольственной системы—ссудная продовольственная операція—оказалась несостоятельной и потерпѣла, можно сказать, полное крушеніе. Это именно—снабжение населенія хлѣбомъ путемъ продажи его по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ, организація общественныхъ работъ, поддержаніе крестьянскаго скотоводства, и даже неизбѣжная благотворительная помощь неимущей и неспособной части населенія, контингентъ которой далеко не исчерпывается лицами, поименованными въ статьѣ 92 Временныхъ Правилъ. Хотя законъ и предоставляетъ принятіе всѣхъ такого рода мѣръ всецѣло на усмотрѣніе земствъ, однако, онъ не указываетъ никакихъ для этого путей и средствъ.

Неполнота
существую-
щего продо-
вольствен-
наго законо-
дательства.

Наконецъ, къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ примѣненія нашей продовольственной системы надо отнести и то, что она, вопреки ея основамъ, приводитъ въ сущности къ прокормленію въ неурожайные годы голодающей части населенія на казенный счетъ и къ поддержанію однѣхъ мѣстностей Россіи, хотя и всего чаще страдающихъ отъ неурожая, но отчасти по винѣ самого населенія, не принимающаго, въ расчетъ на даровую кормежку, никакихъ мѣръ, не прилагающаго никакихъ усилій къ обезпеченію себя противъ голодовокъ собственными средствами,—за счетъ другихъ мѣстностей, иногда въ почвенномъ отношеніи даже менѣе одаренныхъ, но зато сумѣвшихъ собственными силами, благодаря трудолюбію и запасливости населенія, стать на такую степень благополучія, при которой временные и случайные недороды имъ не страшны. Очевидно, что явно несправедливо заставлятъ населеніе этихъ послѣднихъ мѣстностей обезпечивать противъ голодовокъ не только само себя, но и тѣхъ, кто его примѣру слѣдовать не хочетъ, и подъ вліяніемъ широкихъ пособій и иныхъ милостей привыкаетъ все менѣе и менѣе разсчитывать на свой трудъ, въ полной увѣренности, что съ голоду никому помирать не дадутъ. Это та растлѣвающая населеніе сторона нашей продовольственной системы, о которой мнѣ здѣсь много разъ пришлось говорить и съ которой, конечно, точно также мириться невозможно.

III.

Необходимость коренной реформы нашей продовольственной системы.

Въ предыдущемъ я, какъ мнѣ кажется, достаточно доказалъ выяснившуюся на опытѣ полную несостоятельность не только Временныхъ Правилъ 1900 г., изъясввшихъ продовольственное дѣло изъ вѣдѣнія земствъ, но и всей нашей продовольственной системы, сохраненіе которой въ будущемъ представляется уже невозможнымъ. Изъ разсмотрѣнія всей исторіи нашего продовольственного законодательства и ознакомленія съ практическими послѣдствіями его примѣненія, въ прежнее время и теперь, нельзя не придти къ тому заключенію, что нельзя болѣе удерживать эту систему, въ корнѣ, при томъ, противорѣчащую взгляду на дѣло самихъ крестьянъ, которые ни съ ея основами, ни съ практикой ея примѣненія не мирятся, и которые въ сущности, какъ мы видѣли выше, совсѣмъ не такъ неправы въ упорномъ нежеланіи своемъ ее воспринять и подчиниться ея требованіямъ, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Необходимъ полный пересмотръ всего нашего законодательства по этой части и постановка дѣла на новыхъ основаніяхъ, которыя я въ этой главѣ и постараюсь намѣтить.

Работы Министерства
Внутренних Дѣлъ по со-
ставленію
новаго про-
доль-
ственного
устава.

Къ убѣжденію о необходимости измѣненія дѣйствующей у насъ продовольственной системы теперь пришло и само правительство. Еще весною 1907 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вносило въ Государственную Думу проектъ частичнаго измѣненія Временныхъ Правилъ 1900 года, главнымъ образомъ въ смыслѣ восстановления непосредственнаго участія въ продовольственномъ дѣлѣ земскихъ учреждений. Вскорѣ, однако, и еще до приступа Думою къ его разсмотрѣнію, проектъ этотъ былъ взятъ правительствомъ обратно, въ виду того, что оно убѣдилось въ необходимости болѣе коренной и полной реформы всего нашего продовольственного законодательства, которой потомъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и занялось. Съ своей стороны и Государственная Дума третьяго созыва поставила этотъ вопросъ на очередь, избравъ особую продовольственную комиссію, которая занялась разработкою главныхъ основаній новой организациі правительственной помощи населенію въ неурожайные годы.

Нынѣ работы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ настолько подвинулись впередъ, что имъ уже выработанъ проектъ новаго продовольственного закона, имѣющій, по предварительномъ разсмотрѣніи въ земскихъ учрежденияхъ, въ правительственной Междувѣдомственной Комиссіи и въ Совѣтѣ Министровъ, быть внесеннымъ въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе высшихъ государственныхъ учреждений.

Предпринятая мною разработка того же вопроса хотя шла параллельно съ работою Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но совершенно отъ нея независимо, и съ основаніями выработаннаго этимъ Министерствомъ проекта я ознакомился только тогда, когда настоящая глава была уже написана. При этомъ я убѣдился въ томъ, что во многомъ мои предположенія сходятся съ предположеніями Мини-

стерства, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ особенности по финансовой сторонѣ дѣла, расходятся съ ними довольно существенно. Впрочемъ, ни разбирать критически проектъ Министерства, весьма подробно разработанный, тогда какъ мой намѣченъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, ни даже сопоставлять его со своими предположеніями по этой части я не стану. Пусть это сдѣлаютъ тѣ, кому придется въ будущемъ обсуждать и рѣшать это дѣло; на мой проектъ они могутъ посмотрѣть лишь какъ на одинъ изъ возможныхъ вариантовъ разрѣшенія поставленной задачи. Кромѣ моего, есть еще разные другіе проекты организаціи продовольственнаго дѣла въ будущемъ, и всѣ они могутъ заслуживать вниманія, но судить о томъ, который изъ нихъ лучше, я не берусь, точно такъ же, какъ и въ своемъ проектѣ стану защищать только нѣкоторыя основныя положенія, будучи готовъ отказаться отъ нѣкоторыхъ его частныхъ.

Къ числу такихъ основныхъ положеній я отношу,—сходясь въ этомъ отношеніи съ проектомъ Министерства,—совершенное исключеніе изъ закона выдачи продовольственныхъ ссудъ. При сохраненіи ихъ, съ какими бы то ни было ограниченіями,—никакое улучшеніе продовольственной системы невозможно; даже болѣе того, мы видѣли выше, что чѣмъ строже относиться къ ихъ выдачѣ, при полномъ отказѣ въ нихъ лицамъ сколько нибудь состоятельнымъ, кредито- и работоспособнымъ, если бы даже сколько нибудь правильный разборъ претендентовъ на ссуды былъ возможенъ,—пришлось бы выдавать ихъ только завѣдомо некредитоспособной части населенія, отъ которой очевидно нельзя было бы ни требовать, ни ожидать ея возврата. Слѣдовательно, это опять было бы превращеніе ссудъ въ безвозвратныя пособія, и потому гораздо правильнѣе, примѣнивъ такой же строгій подборъ неимущихъ и неработоспособныхъ крестьянъ, оказывать имъ уже прямо продовольственную благотвори-

Необходимость полной отмѣны продовольственныхъ ссудъ.

тельную помощь. При этомъ по крайней мѣрѣ можно будетъ повести дѣло на чистоту и не маскировать безвозвратныя пособія наименованіемъ ихъ ссудами, фактически столь же безвозвратными. На какихъ основаніяхъ, какъ, и на какія средства должна быть организована благотворительная помощь — объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Необходимость сохранения сѣменныхъ ссудъ.

Проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ также отрицательно относится къ сѣменнымъ ссудамъ, какъ и къ продовольственнымъ, и въ этомъ отношеніи я съ нимъ существенно расхожусь. Еще въ концѣ девяностыхъ годовъ, при выработкѣ новаго продовольственного закона, когда проектъ его былъ посланъ на заключеніе Министерства Земледѣлія, во главѣ котораго я тогда стоялъ, я высказался за необходимость полного отдѣленія сѣменного дѣла отъ продовольственного. То же мнѣніе высказали и многія изъ образованныхъ въ 1892 году мѣстныхъ совѣщаній по продовольственному дѣлу, въ отзывахъ своихъ на предложенные имъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросныя пункты. Но эти мнѣнія не встрѣтили въ ту пору сочувствія Государственного Совѣта и ссудное начало было сохранено, на одинаковыхъ почти основаніяхъ, какъ для продовольственной, такъ и для сѣменной помощи населенію. При прежнемъ своемъ мнѣніи я остаюсь и теперь, еще болѣе подкрѣпленный въ немъ всѣмъ опытомъ послѣднихъ лѣтъ. Но рѣшительно отрицая ссудную продовольственную помощь населенію, я столь же категорически высказываюсь и теперь за сохраненіе ссуднаго начала въ дѣлѣ помощи сѣменной, безъ которой иногда совершенно невозможна поддержка хозяйственно-состоятельной части населенія. Послѣдняя безъ временнаго воспособленія въ годы сильныхъ неурожаевъ собственными средствами обойтись не можетъ, но она не должна и не можетъ рассчитывать на благотворительную без-

возвратную помощь продовольственную, или, что то же, на даровую кормежку за казенный счетъ.

Но я полагаю, что и сѣменная помощь должна быть поставлена на другія основанія, нежели теперь. Такъ, при сохраненіи тутъ начала ссуднаго, я считаю необходимымъ обусловить его требованіемъ непремѣннаго, неуклоннаго возврата ссудъ, и притомъ въ болѣе короткіе сроки, нежели установленные закономъ, но фактически не примѣняемые теперь, — отнюдь не долѣе, какъ въ два-три года, — чтобы тѣмъ уничтожить соблазнъ полученія ссудъ на слишкомъ льготныхъ условіяхъ. Конечно, въ случаѣ повторныхъ неурожаевъ и особыхъ бѣдствій, могутъ быть даваемы особые, но никакъ не огульные, отсрочки. Прощенія этихъ ссудъ не должно быть никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, кромѣ полного разоренія домохозяина и прекращенія существованія двора, когда ссуда подлежитъ списанію за безнадѣжность. Съ другой стороны, на сѣменную ссуду долженъ имѣть право всякій, кто только участвовалъ во взносѣ продовольственныхъ сборовъ, внѣ зависимости отъ его состоятельности, — поле можетъ одинаково и у богатаго, и у бѣднаго не возвратить сѣмянъ, но потребность въ сѣменахъ для посѣва должна быть удосто- вѣрена сельскимъ приговоромъ, провѣреннымъ и утвержденнымъ подлежащимъ учрежденіемъ. Размѣръ сѣменной ссуды не долженъ превышать площади засѣваемой каждымъ домо- хозяиномъ земли въ озимомъ или яровомъ клиньяхъ. Размѣръ же сѣменного запаса долженъ быть доведенъ до нормы, соотвѣтствующей $\frac{2}{3}$ владѣемой каждымъ крестья- ниномъ земли — безразлично — надѣльной или прикупной, при чемъ, однако, какъ я укажу ниже, нѣтъ надобности, чтобы весь этотъ запасъ хранился всегда натурою. Сборъ на образованіе сѣменного запаса долженъ производиться со всѣхъ сельскихъ обывателей, хотя бы и не принадле- жащихъ къ сословію крестьянъ, но обрабатывающихъ

Измѣненіе
основаній
ссудно-сѣ-
менной по-
мощи.

Размѣръ и
условія
образованія
сѣменного
запаса.

землю собственнымъ трудомъ, и площадь землевладѣнія которыхъ не превышаетъ извѣстнаго предѣла, на примѣръ того, который предположено установить для скупки отдѣльными лицами крестьянскихъ надѣльных земель (6 надѣловъ). Размѣръ же годового взноса долженъ быть опредѣляемъ такимъ образомъ, чтобы весь запасъ могъ быть накопленъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, по расчету столькихъ то пудовъ съ десятины, въ разныхъ мѣстахъ различно, по постановленію земскихъ уѣздныхъ собраній, съ утвержденія губернскаго. Я полагаю, что, въ среднемъ, считая потребное количество сѣмянъ на десятину въ 10 пудовъ, ежегодный сборъ можно бы опредѣлить въ 2 пуда съ десятины засѣваемой площади, что дастъ возможность довести запасъ до потребной суммы въ пять лѣтъ. По такому же расчету, основанному на существующей въ данномъ году рыночной цѣнѣ хлѣба, долженъ производиться взносъ деньгами, при замѣнѣ натуральныхъ запасовъ денежными капиталами. Само собою разумѣется, что въ годы плохихъ урожаевъ размѣръ сбора долженъ быть уменьшаемъ, а при полномъ неурожаѣ взиманіе его и совсѣмъ пріостанавливаемо. До сформированія потребнаго запаса, въ случаѣ недостачи накопленнаго количества сѣмянъ или денегъ для удовлетворенія потребности въ ссудахъ, недостающее количество можетъ быть заимствовано по образцу пополнено за счетъ губернскихъ капиталовъ; изъ нихъ же могутъ быть дѣлаемы позаимствованія и въ случаяхъ повторенія неурожаевъ ранѣе, нежели выданныя ссуды будутъ возвращены.

Льготныя
условія воз-
врата сѣ-
менныхъ
ссудъ—на-
турою, или
по средней
цѣнѣ хлѣба.

Другое новое начало, которое я признавалъ бы необходимымъ ввести, въ отличіе отъ существующаго, для сѣменныхъ ссудъ изъ упомянутыхъ выше запасовъ, это возвратъ ихъ *натурою*, по расчету пуда за пудъ, при выдачѣ ссудъ изъ хлѣбнаго запаса, и по *средней* цѣнѣ хлѣба, при покупкѣ его за счетъ общественныхъ капи-

таловъ. Такое начало вполне понятно и сродни крестьянамъ; и теперь многіе землевладѣльцы—не спекулянты ссужаютъ своихъ сосѣдей крестьянъ въ неурожайные годы хлѣбомъ на посѣвъ, а иногда и на продовольствіе, при условіи возврата ссуды пудъ за пудъ. Конечно, такая система составить для крестьянъ значительную льготу противъ теперешняго, однако, только номинальнаго ихъ обязательства возмѣщать выданную ссуду по расчету заготовительной, въ неурожайные годы всегда сильно повышенной, цѣны, и обусловить для капиталовъ довольно значительныя потери. Но все же эти потери, при условіи неуклоннаго возврата ссудъ, будутъ меньше того, что они теряютъ теперь отъ фактическаго невозмѣщенія ссудъ вовсе, и на покрытіе ихъ должны идти другія средства, почерпаемые изъ особыхъ дополнительныхъ сборовъ, о которыхъ я скажу ниже. Замѣчу еще, что мѣры эти не представляютъ собою никакого новшества, обѣ уже были испытаны. Сборъ хлѣба въ возвратъ ссудъ пудъ за пудъ производился въ 1892 году, и взносъ деньгами по расчету не заготовительной, а средней цѣны хлѣба—ржи и овса, къ которымъ прочіе хлѣба были приурочены, въ 1893 году. Можно только пожалѣть, что примѣненіе этихъ мѣръ не было тогда продолжено; лучше было терять на такомъ возвратѣ нѣчто, нежели потомъ, превративъ ссуды въ безвозвратныя, потерять все, или почти все.

Перехожу къ вопросу о пособіяхъ продовольственныхъ, по отношенію къ которымъ, какъ уже сказано, ссудное начало должно быть совсѣмъ отмѣнено. Взамѣнъ практикуемой нынѣ системы выдачи ссудъ, которыя требуютъ себѣ безъ различія всѣ, и богатые, и бѣдные крестьяне, при чемъ на полное удовлетвореніе всѣхъ этихъ претензій очевидно никакихъ средствъ хватить не можетъ, необходимо облегчить возможность крестьянамъ, при

Облегченіе
крестьянамъ
въ неуро-
жайные
годы по-
купки хлѣба.

отсутствіи, вслѣдствіе неурожая, собственнаго хлѣба, пріобрѣтать его покупкою на возможно льготныхъ и доступныхъ имъ условіяхъ.

Никогда не было и не можетъ быть такого положенія, при которомъ въ Россіи не оказывалось бы достаточное количество хлѣба для прокормленія ея населенія. Это могло бы случиться развѣ только въ томъ случаѣ, если бы осуществились мечты социалистовъ и ихъ присныхъ о принудительномъ отчужденіи всѣхъ частновладельческихъ земель въ пользу крестьянъ, при чемъ на этихъ земляхъ водворились бы и крестьянскіе приемы культуры, которые, какъ извѣстно, только и приводятъ населеніе къ голодовкамъ. Но пока еще до этого далеко, и надо надѣяться, что эта безумная идея уничтоженія въ Россіи культуры и остановки всякаго хозяйственнаго прогресса никогда не перейдетъ въ жизнь со страницъ анархистскихъ программъ или изъ рѣчей митинговыхъ ораторовъ-пропагандистовъ, видящихъ, впрочемъ, въ проповѣди принудительнаго отчужденія только одинъ изъ приемовъ революціонированія и увлеченія за собою народныхъ массъ. Плоды этихъ ученій мы, впрочемъ, уже видѣли, въ видѣ погромовъ, разрушенія и ликвидаціи огромнаго числа частно-владельческихъ хозяйствъ, и несомнѣнно, что замѣчавшаяся въ 1906—1907 году, какъ и въ 1907—1908 году, не взирая на удовлетворительный, въ общемъ, въ 1907 г. урожай, недостача хлѣба на мѣстахъ и повсемѣстное вздорожаніе цѣнъ на него, явились отчасти послѣдствіемъ такого приступа къ осуществленію этихъ теорій, которыя крестьянамъ, вмѣсто обѣщанныхъ благополучій, ничего, кромѣ бѣдъ, не принесли, лишивъ ихъ не только хлѣба, но и заработковъ. Тѣмъ не менѣе, какъ бы силенъ ни былъ неурожай въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, хотя бы на обширномъ районѣ, какъ это было въ 1891—1892 и 1906—1907 г.г., возможность снабженія этихъ мѣстно-

стей количествомъ хлѣба, достаточнымъ для обмѣненія полей и для пропитанія населенія, всегда существуетъ. Даже происходящій въ такихъ случаяхъ значительный подъемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ пострадавшихъ мѣстностяхъ является скорѣе послѣдствіемъ паники, съ одной стороны, и спекуляціи, съ другой. Хлѣбные запасы прячутся, и та часть населенія, которая своимъ хлѣбомъ пропитаться не можетъ, вынуждена пріобрѣтать его по этимъ повышеннымъ, для нея непосильнымъ, цѣнамъ.

Для борьбы съ этимъ зломъ въ неурожайные годы существуетъ одна весьма дѣйствительная мѣра, хотя нашимъ продовольственнымъ уставомъ не предусмотрѣнная, но тѣмъ, не менѣе, уже практиковавшаяся и настолько же доказавшая свою цѣлесообразность и практичность, насколько раздача хлѣба въ ссуду оказалась неудачной и вредной. Это именно—продажа хлѣба населенію по заготовительнымъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже удешевленнымъ цѣнамъ. Въ кампанію 1906—1907 годовъ, эта мѣра примѣнялась въ 6 губерніяхъ, при чемъ на нее было отпущено въ распоряженіе земствъ всего 199.000 руб., но она оказалась столь удачною, что въ 1908 г., согласно постановленію Думы и Государственного Совѣта, было ассигновано на этотъ предметъ уже свыше 3 милліоновъ рублей, а въ дѣйствительности употреблено еще болѣе. При такой продажѣ могла бы быть допускаема и разсрочка части продажной цѣны, но не иначе, какъ подъ личное обязательство пріобрѣтающаго хлѣбъ. Въ устраненіе же злоупотребленій по перепродажѣ хлѣба надлежитъ опредѣлять то количество его, которое можетъ быть отпускаемо въ одинъ разъ и въ однѣ руки, или на одну семью, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обнаруженной перепродажи, виновный былъ обязанъ немедленно уплатить продажную стоимость хлѣба уже не по льготной, а по рыночной цѣнѣ. Если земство признаетъ нужнымъ

продавать хлѣбъ не по заготовительной, а по уменьшенной противъ нея цѣнѣ, то разницу оно должно покрывать изъ того источника, о которомъ я скажу ниже. Доставленіе пострадавшему отъ неурожая населенію возможности покупки хлѣба по льготнымъ цѣнамъ на наличныя деньги, или съ разсрочкою части покупной цѣны подѣльное обязательство покупателя, я полагалъ бы положить въ основу организаціи въ будущемъ продовольственнаго дѣла, какъ мѣру, направленную противъ зловредной хлѣбной спекуляціи, съ одной стороны, и облегчающую населенію пріобрѣтеніе потребнаго ему хлѣба—съ другой.

Въ нѣкоторыхъ матеріалахъ по продовольственному дѣлу, какъ, напримѣръ, въ печатной запискѣ предсѣдателя общеземской организаціи князя Г. Е. Львова, предлагается эту мѣру—продажу хлѣба по заготовительной цѣнѣ,—развить до такой степени, чтобы она явилась однимъ изъ постоянныхъ видовъ хлѣбной торговли, на ряду съ торговлей частной и для урегулированія послѣдней. Такъ далеко я не иду и не считаю возможнымъ вводить въ дѣло хлѣбной торговли такой искусственный элементъ, который можетъ парализовать обычные законы спроса и предложенія, и потому полагалъ бы ограничиться примѣненіемъ ея лишь въ годы болѣе или менѣе сильныхъ неурожаяевъ и съ указанными выше ограниченіями количества отпускаемаго въ однѣ руки хлѣба, а быть можетъ даже извѣстнаго выбора между покупателями, дабы этотъ хлѣбъ не попадалъ въ руки завѣдомыхъ спекулянтовъ. Но, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что если бы на эту мѣру расходовалась хотя часть тѣхъ денегъ, которыя въ прежнее время затрачивались на продовольственно-ссудную операцію, то все дѣло продовольственной помощи населенію было бы поставлено на гораздо болѣе правильную почву, казна несла бы гораздо менѣе потерь, нежели теперь на безвозвратныхъ ссудахъ, а съ другой

стороны, въ населеніе не вносилось бы того деморализующаго элемента, который вносится теперь, благодаря широкой раздачѣ ссудъ, принимающихъ характеръ даровыхъ подачекъ. Надо, напротивъ того, укрѣпить въ народѣ убѣжденіе, что здоровая и работоспособная часть населенія на милостыню не можетъ и не должна рассчитывать, что населенію только въ годы нужды облегчается возможность покупки хлѣба и принимаются мѣры для защиты его отъ спекуляціи, но что оно должно прежде всего рассчитывать на себя, на свои силы, на возможность и необходимость въ потѣ лица своего заработать себѣ свой насущный хлѣбъ.

Въ тѣ тяжелыя минуты, когда у населенія нѣтъ ни хлѣба, ни денегъ, важно облегчить ему возможность добыть хотя небольшія средства путемъ кредита, но извѣстно, какъ трудно и на какихъ условіяхъ достается крестьянину и въ обычное время, не говоря уже про неурожайные годы, кредитъ. Всѣмъ извѣстно, какой процентъ взимаютъ съ него сельскіе ростовщики. Очевидно, что подобный кредитъ не спасаетъ, а только закабаляетъ того, кто вынужденъ къ нему прибѣгать. Нѣкоторые считаютъ даже, что облегченіе крестьянину возможности кредитоваться въ неурожайные годы можетъ устранить необходимость всякихъ видовъ продовольственной помощи. Не заходя такъ далеко, я не могу не признать, что доля правды въ этомъ есть, и съ этой точки зрѣнія считаю, что необходимо всячески способствовать распространенію въ сельскихъ мѣстностяхъ учрежденій мелкаго кредита. Къ сожалѣнію, часто бываетъ такъ, что ко времени наивысшей нужды, всѣ наличныя средства этихъ учрежденій уже истощены и взять изъ нихъ болѣе нечего. Но казалось бы возможнымъ въ такіе годы приходить этимъ учрежденіямъ на помощь, ассигнованіемъ имъ дополнительныхъ суммъ изъ мѣстныхъ отдѣленій и

Облегченіе населенію возможности пользоваться кредитомъ.

конторъ Государственнаго Банка, что уже и теперь допускается закономъ о мелкихъ кредитныхъ товариществахъ. Опытъ показываетъ, что ссуды, получаемыя изъ этихъ учреждений, крестьянами возмѣщаются довольно исправно, и слѣдовательно особой опасности отъ расширенія ихъ операций нѣтъ. Работоспособные крестьяне должны и могутъ расплатиться съ этими долгами за счетъ продуктовъ своего труда.

Но, скажутъ, у населенія въ голодные годы, когда нѣтъ ни хлѣба, ни денегъ, ни кредита, можетъ не быть и возможности заработать деньги, особенно въ глухое зимнее время, когда нужда наиболѣе велика. На это слѣдуетъ возразить, что населеніе должно пріучиться къ тому, чтобы, какъ было встарь, загодя припасать себѣ деньгу про черный день, работать тогда, когда работа есть—въ весеннее, лѣтнее и осеннее время. У насъ, по крайней мѣрѣ въ большей части тѣхъ мѣстностей, которыя всего чаще страдаютъ отъ неурожаевъ, спросъ на трудъ нерѣдко превышаетъ предложеніе его. Крестьяне весьма часто не работаютъ даже тогда, когда работа есть, а въ послѣдніе годы, когда населеніе привыкло рассчитывать на даровыя кормежки, это стало явленіемъ весьма распространеннымъ. Я изъ своей собственной практики могу указать на примѣръ 1906 года, когда я осенью искалъ по всей окружающей меня округѣ рабочихъ для взмета жнивьевъ—своего инвентаря и постоянныхъ рабочихъ у меня въ ту пору не хватало. Я назначилъ цѣну за работу въ полтора раза выше противъ обычной, и тогда выѣхало всего двѣ сохи, которыя и проработали всю осень, но, конечно, онѣ могли сдѣлать лишь небольшую часть требовавшейся мнѣ работы. Остальные же крестьяне расположенныхъ вокругъ меня многолюдныхъ селъ въ это время не дѣлали ровно ничего, не пахали и своихъ собственныхъ полей, лошадей.

распустили по зеленымъ, и своимъ, и чужимъ, безъ всякаго даже за ними присмотра, такъ что много лошадей совсѣмъ пропало, другихъ изувѣчила желѣзная дорога, а зеленыя были безпощадно вытоптаны, что, конечно, не могло не отразиться и на будущемъ урожаѣ. Всюду я разсылалъ приказчиковъ звать крестьянъ на работу, но никто не шелъ, вездѣ получался одинъ отвѣтъ—работы нынѣ никому не требуется. И въ концѣ концовъ большая часть моего жнивья осталась не взметанной, крестьяне остались безъ заработка, не прельстились и на тѣ нѣсколько сотъ рублей, которые въ совершенно свободное для нихъ время могли съ меня получить и которые зимою, когда работы уже дѣйствительно никакой не было, очень могли бы имъ пригодиться. Правда, что хлѣбъ у нихъ на ту пору еще былъ, а въ будущемъ, думали они, Богъ дастъ выйдетъ способіе...

Но, конечно, я долженъ признать, что въ неурожайные годы заработка населенія вообще сокращаются и еще болѣе сократились они тамъ, гдѣ масса помѣщичьихъ имѣній и заводовъ была разгромлена и ликвидирована. Въ зимнее же время, для тѣхъ, кто не запасся деньгами съ лѣта или осени, заработковъ обычно и совсѣмъ нѣтъ. Тутъ должна быть организована возможно широкая *трудо-
вая помощь* населенію, которую я считаю дальнѣйшей основой продовольственнаго дѣла въ будущемъ. Не хлѣбъ надо населенію давать, а доставлять возможность его заработать, и главное—внушить ему мысль, укрѣпить въ немъ убѣжденіе, что безъ работы не будетъ ему и хлѣба *).

Трудовая
помощь
населенію.

*) Вопросу о трудовой помощи населенію въ неурожайные годы, путемъ организации общественныхъ работъ, посвящена цѣлая литература. Укажу на рядъ весьма интересныхъ статей въ журналѣ «Трудовая Помощь»—органѣ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о Трудовой Помощи (бывшаго Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ) М. Н. Галкина-Враскаго, В. А. Гагена,

Трудовая помощь должна быть организована такимъ образомъ, чтобы къ работамъ привлекалось по преимуществу ближайшее мѣстное населеніе, или если не исключительно мѣстное, то во всякомъ случаѣ фактически пострадавшее отъ неурожая, а никакъ не пришлое, изъ благополучныхъ губерній, какъ это было въ 1892—1893 годахъ на Анненковскихъ работахъ. Необходимо, чтобы самыя работы приносили пользу въ глазахъ населенія, которое должно принять на себя обязательство поддержки, въ будущемъ, исполненныхъ сооружений. Ни въ какомъ случаѣ нельзя давать имъ погибать, какъ это было съ Анненковскими прудами и плотинами, иначе это будутъ работы безцѣльныя,—все равно, что переносить землю или снѣгъ съ мѣста на мѣсто. Такъ какъ я предлагаю работы только сами по себѣ полезныя и производительныя, то и суммы, на нихъ затрачиваемыя, не должны имѣть характера безвозвратныхъ ассигнованій, какъ это всегда бывало до сихъ поръ. Если эти суммы отпускаются изъ казны, то возмѣщеніе ихъ должны брать на себя либо земства, если производятся работы, имѣющія для нихъ значеніе, какъ дороги, мосты и т. п., либо тѣ вѣдомства, въ пользу которыхъ онѣ будутъ предприняты, напримѣръ, въ отношеніи работъ лѣсныхъ—Лѣсной Департаментъ, либо наконецъ тѣ селенія и даже частныя

В. Евгеніева, Д. С. Флексора, Н. М. Пояркова, А. Н. Бѣльскаго, А. Баранова, А. Д. Педашенко и др. Вопросъ этотъ очень подробно разработанъ въ нѣкоторыхъ образованныхъ въ 1892 году мѣстныхъ совѣщаніяхъ, особенно въ Самарской губерніи, гдѣ выработанъ былъ цѣлый планъ организаціи такихъ работъ. Долженъ упомянуть еще о статьяхъ горячаго поборника идеи общественныхъ работъ, главнымъ образомъ въ цѣляхъ обводненія страдающихъ отъ засухъ мѣстностей Россіи, П. Янковскаго, въ «Новомъ Времени», въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Сошлюсь особенно на статью этого автора подъ заглавіемъ «Къ вопросу о продовольственныхъ общественныхъ работахъ», въ № 11435 газеты «Новое Время», отъ 12 января 1908 г. Въ этой статьѣ г. Янковскій указываетъ на необходимость заблаговременнаго составленія плана общественныхъ работъ разныхъ цѣлей и разнаго характера.

лица, интересамъ которыхъ онѣ должны служить, какъ пруды и плотины, какъ закрѣпленіе песковъ и овраговъ и т. п. Только извѣстная доля суммъ, затраченныхъ при производствѣ такихъ работъ—на устройство столовыхъ для рабочихъ, на оказаніе имъ врачебной помощи и пр. можетъ имѣть характеръ благотворительной помощи и производиться путемъ ассигнованій безвозвратныхъ.

На государственный счетъ должны быть относимы работы, производимыя на казенныхъ земляхъ, либо такія крупныя сооруженія, за которыми можетъ быть признано государственное значеніе, въ родѣ работъ по углубленію или спрямленію рѣкъ и т. п., которыя и теперь производятся за счетъ путейскаго вѣдомства. Однако, сразу перейти отъ теперешней системы безвозвратнаго отпуска казенныхъ средствъ на общественныя работы къ ассигнованію ихъ въ видѣ ссуды, хотя бы и безпроцентной, не представляется возможнымъ,—есть опасеніе, что и земства, и въ особенности сельскія общества, при такихъ условіяхъ отъ самыхъ работъ откажутся. Поэтому, на первое время болѣе или менѣе значительную часть этихъ суммъ придется принимать за счетъ казны безвозвратнымъ расходомъ. Вопросъ о томъ, какая эта будетъ доля и сколько можно будетъ зачислять долгомъ за тѣмъ или другимъ учрежденіемъ или обществомъ, долженъ быть для каждаго отдѣльнаго случая, для каждой работы, рѣшаемою особо. Рѣшеніе это должно быть предоставлено тому органу, который будетъ въ будущемъ завѣдывать организаціей общественныхъ работъ.

Во всякомъ случаѣ, необходимо добиться того, чтобы на общественныя работы населеніе не смотрѣло, какъ на замаскированный видъ благотворительности, а какъ на способъ осуществленія въ годы нужды и безработицы, съ надлежащею поддержкою отъ правительства, земства или другихъ учреждений, такихъ общепользныхъ

и нужныхъ работъ, для которыхъ въ нормальные годы можетъ не хватать средствъ,—какъ на авансъ, отпускаемый ему на удовлетвореніе его потребностей, при его же непосредственномъ участіи въ ихъ исполненіи. Въ то же время надо твердо провести то начало и убѣдить населеніе въ его незыблемости, что работоспособныя, но отказывающіяся отъ работы лица изъ его среды, какъ равно и запрашивающія за работу несуразныя цѣны, ни въ какомъ случаѣ не могутъ разсчитывать на какія бы то ни было воспособленія. Размѣръ рабочей платы долженъ соотвѣтствовать нормально существующимъ въ данной мѣстности цѣнамъ, причемъ нѣкоторое повышеніе ихъ допустимо лишь въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ цѣнъ на харчи, фуражъ и т. п., но при опредѣленіи рабочей платы безусловно долженъ быть исключенъ всякій элементъ благотворительности. Необходимо, чтобы уклоняющіеся отъ работы на себѣ испытывали послѣдствія такихъ уклоненій и отказовъ выходить на работу, и чтобы способное къ работѣ населеніе знало, что даромъ оно ни отъ кого и ничего получить не можетъ.

Несомнѣнно, что устройство работъ для нуждающейся и трудоспособной части населенія представляетъ лучшій видъ помощи, который въ будущемъ, при повтореніи неурожайныхъ годовъ, необходимо развивать возможно широко. Но при этомъ приходится встрѣтиться съ двумя затрудненіями. Первое заключается въ томъ, что лишь немногія работы могутъ быть организованы въ зимнее время, когда нужда наибольшая и заработковъ всего меньше. Тутъ только и возможны лѣсныя работы, да ломка и развозка камня для дорогъ, но какъ лѣса, такъ и каменоломни не вездѣ есть, часто ихъ нѣтъ именно тамъ, гдѣ нужда всего острѣе; другія же работы, какъ починка дорогъ, копка прудовъ и канавъ, насыпка плотинъ и т. п., возможны только въ весеннее, лѣтнее и

осеннее время, когда населеніе и безъ того можетъ имѣть заработокъ на полевыхъ работахъ. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что до сихъ поръ во многихъ случаяхъ самую организацію работъ приходилось намѣчать въ то время, когда нужно приступать къ работамъ, тогда какъ необходимо было бы имѣть заблаговременно составленные планы такого рода работъ и подготовленный персоналъ для ихъ организаціи, чтобы можно было безъ всякой проволочки развивать ихъ по мѣрѣ наступленія надобности. Если первое затрудненіе представляется при нашихъ условіяхъ трудно преодолимымъ, то второе можно въ будущемъ устранить, воспользовавшись для этого поучительнымъ опытомъ кампаніи 1906—1907 г.г. и еще болѣе кампаніи 1908—1909 г.г. въ Саратовской губерніи, подготавливая заранѣе и планы возможныхъ и необходимыхъ въ данной мѣстности работъ, и людей, которые могли бы ими завѣдывать и ихъ вести. Тогда и начинать такія работы можно было бы еще съ ранней осени, какъ только выяснится неурожай, а не откладывать ихъ до весны и лѣта, когда эти работы неизбежно совпадаютъ съ періодомъ полевыхъ работъ.

Необходимость заблаговременнаго составленія плановъ и смѣтъ работъ и подготовки кадра руководителей.

Приведу мнѣніе въ этомъ отношеніи упомянутого выше горячаго поборника идеи общественныхъ работъ, г. Янковскаго, который проектируетъ отдѣльное составленіе плановъ работъ: а) для мелкой земской единицы, б) для группы такихъ единицъ, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ природныхъ и экономическихъ условіяхъ; в) для уѣзда; г) для группы уѣздовъ, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ природныхъ и экономическихъ условіяхъ; д) для губерній и областей; е) для группы губерній и областей, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ природныхъ и экономическихъ условіяхъ; ж) для всего государства. Составленіе и разработка плановъ должны вестись на мѣстахъ, въ порядкѣ отъ

мелкой единицы къ болѣе крупнымъ, мѣстными силами, при надлежащемъ содѣйствіи и участіи правительственныхъ агентовъ. Планы же и смѣты работъ, имѣющихъ государственное значеніе и производимыхъ исключительно на казенныя средства, должны подлежать утвержденію высшихъ властей, а отпускъ средствъ на нихъ разрѣшаться законодательными учрежденіями. При наличности такихъ плановъ, разработанныхъ первоначально въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ, не будетъ никакого затрудненія въ своевременномъ (что въ высшей степени важно) открытіи работъ, тамъ и въ такихъ размерахъ, какъ требуется выяснившимися условіями.

Необходимость созданія, для заведенія трудовой помощью, особаго постоянного органа.

Весьма важнымъ является вопросъ о томъ, на кого должно быть возложено заведеніе общественными работами. Самымъ естественнымъ рѣшеніемъ этого вопроса казалось бы возложеніе этого дѣла на земскія учрежденія, тѣмъ болѣе, что значительная часть ихъ будутъ именно составлять земскія работы. Однако, въ дѣйствительности это не такъ. Дѣло въ томъ, что организація и веденіе работъ требуютъ большого опыта, требуютъ подготовленнаго персонала, во главѣ съ знающими руководителями. Надобность въ нихъ можетъ наступить въ одномъ году—въ одной губерніи, въ другомъ—въ другой. Невозможно требовать отъ земскихъ учреждений всѣхъ губерній, чтобы они, на случай наступленія необходимости широкаго развитія этихъ работъ, которыя могутъ много лѣтъ и не понадобится, всегда держали такой персоналъ наготовѣ. Это было бы для нихъ слишкомъ обременительно, тѣмъ болѣе, что въ нормальные годы для такого персонала можетъ и работы не найтись. Съ другой стороны, практика послѣднихъ лѣтъ показала, что крайне трудно набирать подходящихъ людей тогда, когда въ нихъ наступаетъ нужда,—ихъ можетъ на лицо

не оказаться, и тогда придется брать первыхъ встрѣчныхъ, въ ущербъ, конечно, успѣху самыхъ работъ.

Изъ свѣдѣній о ходѣ общественныхъ работъ за послѣдніе годы, и въ особенности изъ опыта Саратовской губерніи въ кампанію 1908—1909 годовъ, выяснилось, что всего успѣшнѣе шли работы, состоявшія въ вѣдѣніи Попечительства о Трудовой Помощи. Оно сумѣло создать кадръ руководителей и исполнителей, въ рукахъ которыхъ дѣло шло прекрасно и которыхъ оно по мѣрѣ необходимости передвигало изъ одной губерніи въ другую. Но и Попечительство призывалось къ дѣлу только временно и ему, какъ учрежденію частному, точно такъ же, какъ и земствамъ, невозможно содержать такихъ лицъ постоянно у себя на службѣ,—миновала въ нихъ нужда, и ихъ приходилось распускать, потомъ набирать вновь, при чемъ не можетъ быть никакой увѣренности въ томъ, что прежнихъ опытныхъ дѣятелей опять удастся привлечь. Поэтому, казалось бы необходимымъ создать для этой цѣли правительственное учрежденіе, которымъ могло бы быть особое «Управленіе по общественнымъ работамъ». Такъ какъ изъ числа работъ, исполняемыхъ въ годы нужды и наиболѣе доступныхъ населенію, преобладающими являются работы гидротехническія—устройство прудовъ, плотинъ, насыпка дамбъ, укрѣпленіе песковъ и овраговъ, посадка лѣса и т. п., то было бы всего правильнѣе приурочить это Управленіе къ Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, тѣмъ болѣе, что въ этомъ вѣдомствѣ имѣется постоянный составъ гидротехниковъ и специалистовъ по лѣсоразведенію. По мѣрѣ надобности, въ годы нужды, Управленіе командировало бы на мѣста особыхъ уполномоченныхъ, въ качествѣ главныхъ руководителей работъ, а второстепенныхъ исполнителей могли бы предоставлять въ ихъ распоряженіе земскія учрежденія.

Въ губерніяхъ, при мѣстныхъ органахъ Главнаго Управленія, могли бы быть образованы Губернскіе Комитеты по общественнымъ работамъ, которые обязаны были бы въ нормальные годы готовить планы и смѣты работъ, на случай неурожайнаго года, и брать на себя общее наблюденіе за исполненіемъ самыхъ работъ, когда окажется необходимымъ приступить къ ихъ выполненію, въ цѣляхъ трудовой помощи населенію. Само собою разумѣется, что въ составъ этихъ комитетовъ должны входить, въ видѣ постоянныхъ членовъ, представители мѣстнаго губернскаго земства, а въ тѣ годы, когда будутъ производиться самыя работы—и представители администраціи и разныхъ другихъ учрежденій, такъ или иначе съ дѣломъ работъ соприкасающихся. Выполненіе же дорожныхъ работъ можно и тогда оставить на земствѣ, такъ какъ онѣ ему болѣе знакомы и для нихъ у него имѣются на лицо надлежащія техническія силы. Но необходимо, чтобы и такого рода работы входили въ общій планъ трудовой помощи населенію въ неурожайные годы и чтобы общее направленіе дѣла—выборъ мѣста работъ, опредѣленіе условій ихъ производства, привлеченіе на нихъ рабочихъ изъ нуждающихся селеній и т. п.—принадлежало бы тому же Комитету. Наконецъ, въ уѣздахъ могли бы учреждаться, только на время производства работъ, уѣздные комитеты, подъ предсѣдательствомъ Предводителей дворянства или особыхъ Уполномоченныхъ, съ участіемъ предсѣдателей и членовъ Земскихъ Управъ, руководителей и исполнителей работъ и всѣхъ соприкасающихся съ этимъ дѣломъ мѣстныхъ дѣятелей. Въ этомъ родѣ дѣло было поставлено въ кампанію 1908—1909 г.г. въ Саратовской губерніи и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, но оно слишкомъ сложно и трудно, чтобы можно было всецѣло возложить его только на мѣстныя силы.

На ряду съ указанными выше мѣрами помощи людямъ, не менѣе важно въ неурожайные годы озаботиться поддержкою хозяйственной состоятельности крестьянъ, а для этого необходима возможная поддержка крестьянскаго скотоводства; это должно составлять одну изъ главныхъ задачъ тѣхъ органовъ, которые будутъ призваны оказывать населенію помощь въ трудную для него годину. Даже при самой правильной постановкѣ продовольственнаго дѣла, населеніе всегда болѣе терпитъ отъ безкормицы, нежели отъ безхлѣбицы. Хлѣбомъ легче его снабдить, нежели кормами для скота—сѣна и соломы издалика не привезешь иначе, какъ за большія деньги. Не считая возможнымъ образовать на случай безкормицы сѣнные запасы, хотя это и предлагалось нѣкоторыми при обсужденіи вопроса о реформѣ продовольственнаго дѣла, я не вижу другого выхода изъ этого положенія, какъ осуществленіе тѣхъ же мѣръ, которыя практиковались и доселѣ,—т. е. закупка и привозъ сѣна и соломы въ прессованномъ видѣ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя ими изобилуютъ и гдѣ ихъ можно достать по сравнительно невысокимъ цѣнамъ.

Но еще большее значеніе, нежели эти грубые и объемистые корма, могутъ имѣть корма концентрированные—отруби, жмыхи и т. п., имѣющіе при маломъ объемѣ и вѣсѣ весьма высокую питательность. Корма, точно такъ же какъ и хлѣбъ, должны продаваться населенію по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ, съ допущеніемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ разсрочки части платежа, подъ личныя долговыя обязательства получившихъ ихъ крестьянъ. Но едва ли такую помощь слѣдуетъ ограничивать однолошадными дворами, какъ это болышею частью дѣлалось до сихъ поръ. Число рабочихъ лошадей, какъ и количество другого скота, стоитъ въ зависимости отъ рабочей силы двора, и нельзя ждать того, чтобы живой инвентарь крестьянскаго двора сперва сократился до minimum'a, т. е.

Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства.

чтобы хозяинъ обнищалъ, и уже только тогда приходить ему на помощь. Само собою разумѣется, что начало возвратности кормовыхъ ссудъ должно быть твердо выдержано, иначе опять все дѣло рухнетъ.

Такъ какъ и при такихъ мѣрахъ полное обезпеченіе крестьянскаго скота и лошадей кормовыми средствами недостижимо и извѣстный болѣе или менѣе значительный процентъ убыли въ нихъ неизбѣженъ, то наряду съ этимъ необходимо прибѣгать къ мѣрамъ иного рода, въ довольно широкихъ размѣрахъ и съ немалымъ успѣхомъ принимавшихся въ прежнее время,—это именно снабженіе крестьянъ послѣ неурожайнаго года лошадьми, а также и скотомъ. Приобрѣтеніе для крестьянъ лошадей и продажа ихъ по удешевленнымъ цѣнамъ и въ разсрочку были осуществлены въ 1891—1892 г.г. на средства Особаго Комитета Государя Наслѣдника Цесаревича, и еще шире—въ кампанію 1897—1898 г.г. на казенныя средства. Въ кампанію 1906—1907 г.г. многія земства приходили къ той же мысли и обращались къ правительству съ ходатайствомъ объ отпускѣ значительныхъ средствъ на ея осуществленіе. Но на это, при колоссальности расходовъ на чисто продовольственное дѣло, въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммъ не оставалось. Оказаніе крестьянамъ кредита на приобретеніе лошадей и скота желательно даже и въ нормальные годы, послѣ же неурожая эту мѣру слѣдовало бы осуществлять въ возможно широкихъ размѣрахъ, пользуясь имѣющимся на этотъ счетъ опытомъ. Конечно, и въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи ни о какой даровой раздачѣ скота и лошадей, а только о предоставленіи крестьянамъ возможности приобретенія ихъ по льготнымъ цѣнамъ и въ разсрочку.

Все то, о чемъ была рѣчь до сихъ поръ, касалось той болѣе состоятельной, хотя и пораженной въ неурожайные годы нуждою, и работоспособной части насе-

ленія, отъ дарового прокормленія которой надо безусловно отказаться, доставляя ей взаѣмъ того, въ случаѣ необходимости, сѣмена для посѣва, хлѣбъ и кормовыя средства для скота по доступнымъ цѣнамъ, и работу. Но за симъ остаются вся та обездоленная часть населенія, которая по дѣйствующему закону имѣетъ право на продовольственныя ссуды, затѣмъ тѣ лица, не входящія въ составъ сельскихъ обществъ, которыя нынѣ получаютъ вспомошествованіе въ силу ст. 92 Временныхъ Правилъ, и, наконецъ, всѣ дѣйствительно немущіе и неработоспособные. Приходить имъ на помощь и въ будущемъ необходимо, но надо отрѣшиться отъ мысли о возможности помогать имъ при помощи ссудъ, фактически безвозвратныхъ и только вводящихъ въ соблазнъ и ихъ самихъ и все остальное населеніе. Для ихъ прокормленія въ голодные годы долженъ быть образованъ особый фондъ, и эта же обязанность должна войти въ задачи частной благотворительности. Не могу не признать, что это одна изъ труднѣйшихъ сторонъ дѣла и успѣшно справиться съ нею едва ли будетъ возможно, до образованія мелкой земской единицы или участковыхъ попечительствъ. Самое лучшее, конечно, было бы организовать это дѣло на началахъ самопомощи, какъ это и имѣетъ мѣсто у насъ же, въ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ само сельское общество заботится о поддержаніи бѣднѣйшихъ своихъ членовъ и приходитъ имъ на помощь. Но въ русскихъ селеніяхъ на это нѣтъ, къ сожалѣнію, никакой возможности рассчитывать и неизбежно помогать имъ со стороны, не только не надѣясь тутъ на какое-либо содѣйствіе мѣстныхъ сельскихъ обществъ, но скорѣе наоборотъ, ожидая встрѣтить противодѣйствіе и враждебное отношеніе къ тѣмъ, кто такую помощь на себя возьметъ. Сошлюсь для примѣра опять таки на свою и въ этомъ отношеніи практику. Въ зиму 1906—1907 г.г.

Благотворительная помощь немущей и неработоспособной части населенія.

крестьяне моего села пришли ко мнѣ съ просьбою отпустить имъ хворосту изъ лѣсу, чтобы протопиться; соломой, которой они обыкновенно отапливаютъ свои избы, у нихъ своей не хватило, а купить на сторонѣ, у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, какъ они это дѣлали въ прежніе годы, нельзя было — все кругомъ было, по ихъ словамъ, пожжено. Между тѣмъ, я уже почти весь хворостъ изъ лѣсу, весь сухостой и валежникъ отпустилъ имъ же въ болѣе бѣдственную для нихъ зиму 1905—1906 годовъ. Можно было набрать изъ небольшой моей лѣсной дачи развѣ только десятка 3—4 воевъ, а этого на всѣ дворы далеко не могло хватить, да нѣкоторые крестьяне завѣдомо въ хворостѣ и не нуждались, такъ какъ у нихъ было топлива запасено достаточно. Я объявилъ сходу, что на всѣхъ хворосту у меня не хватитъ, почти весь былъ раньше выбранъ и на нихъ же пошелъ, а пусть они укажутъ мнѣ двадцать наиболѣе бѣдныхъ и нуждающихся дворовъ, которымъ я и прикажу отпустить, что можно. Долго крестьяне между собой галдѣли и шумѣли и наконецъ пришли мнѣ объявить, что на мое предложеніе они не согласны, и либо отпускать на всѣ дворы поровну, либо никому. Тогда мнѣ уже ничего не оставалось дѣлать, какъ самому выбрать извѣстные мнѣ наиболѣе нуждающіеся дворы и имъ хворостъ отпустить, что и было исполнено, хотя это вызвало среди крестьянъ немалое неудовольствіе. Тутъ, такимъ образомъ, опять проявилось укоренившееся у русскихъ крестьянъ воззрѣніе, что бѣдность не есть основаніе для помощи, почему сами они такъ неохотно идутъ на составленіе списковъ нуждающихся и стремятся вездѣ и во всемъ ко всеобщему уравнию. Тѣмъ не менѣе, другого выхода, кромѣ безвозвратной и въ большинствѣ случаевъ прямо благотворительной помощи неимущимъ въ голодные годы, едва ли можно придумать, и все дѣло только въ правильной и справед-

ливой, хотя и не съ точки зрѣнія крестьянъ, ея организации и распредѣленія. Пусть даже число лицъ, которыя такою благотворительною помощью воспользуются, будетъ больше, нежели теперь, потому что сюда перейдутъ и многіе изъ тѣхъ, которымъ теперь оказывается помощь ссудная, но передъ этимъ останавливаться нечего, въ виду уже много разъ указанной мною безвозвратности этихъ ссудъ, представляющихъ собою такое же даровое, но только замаскированное, пособіе.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о разныхъ формахъ и видахъ благотворительной помощи населенію, къ которому я еще вернусь, я скажу, что для осуществленія тѣхъ мѣръ, о которыхъ я уже говорилъ—ссудъ сѣменныхъ, продажи на льготныхъ условіяхъ хлѣба и безвозвратныхъ вспомоствованій бѣднѣйшей части населенія, — также всегда натурою, а не деньгами,—я признаю необходимымъ сохраненіе системы натуральныхъ и денежныхъ запасовъ, хотя и на другихъ основаніяхъ, нежели теперь. Какъ тѣ, такъ и другіе должны быть, по моему мнѣнію, губернскіе и государственные. Кромѣ того, капиталы губернскіе и обще-имперскій должны распадаться на два отдѣльныхъ фонда, оборотный и продовольственно-благотворительный, пополняемыхъ различными способами, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Обращаясь къ вопросу о натуральныхъ хлѣбныхъ запасахъ, я прежде всего остановлюсь на вопросѣ о ихъ размѣрахъ, порядкахъ поступленія въ нихъ хлѣба и условіяхъ его храненія. Надо выяснитъ, какимъ задачамъ и потребностямъ эти запасы должны удовлетворять. О томъ, чтобы держать всегда на готовѣ такое количество хлѣба, которое могло бы полностью удовлетворить всѣ сѣменные потребности населенія и обезпечить его продовольствіе въ теченіе цѣлаго года, нечего и думать,—въ такомъ размѣрѣ

Натураль-
ные хлѣб-
ные запасы.

запасы были бы непомѣрно велики, да въ нихъ не можетъ быть и никакой надобности.

Теперь, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, время уже не прежнее, и за исключеніемъ развѣ районовъ самыхъ отдаленныхъ и лишенныхъ всякихъ сообщеній, нѣтъ такой мѣстности, куда бы хлѣбъ для продовольствія,—конечно, при своевременной его заготовкѣ,—не могъ быть въ потребномъ количествѣ доставленъ. Поэтому, потребность въ мѣстныхъ продовольственныхъ хлѣбныхъ запасахъ можетъ существовать далеко не вездѣ и отнюдь не на все годовое потребленіе, а развѣ только на первое время, впредь до подвоза. Въ такомъ положеніи могутъ быть губерніи сѣверныя, восточныя и юго-восточныя. Въ прочія мѣстности, въ средней, западной и южной Россіи, потребный для продовольствія хлѣбъ всегда можетъ быть доставленъ своевременно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ окажется въ изобиліи. Поэтому хлѣбные продовольственные запасы тамъ являются вообще излишними.

Не то приходится сказать о сѣменахъ для посѣва, и въ особенности для обсемененія озимыхъ полей. Опытъ показалъ, что при полномъ недородѣ хлѣбовъ, когда они и сѣмянъ не возвратили, можетъ оказаться такая нужда въ сѣменахъ для озимаго посѣва, которую трудно мѣстнымъ зерномъ удовлетворить, если на лицо нѣтъ сѣменныхъ запасовъ. Затруднительность эта тѣмъ больше, что, для благонадежности озимаго посѣва, онъ долженъ быть произведенъ возможно раньше, не позднѣе первой половины августа. Между тѣмъ, въ средней и сѣверо-восточной Россіи уборка производится часто только во второй половинѣ іюля, и новый хлѣбъ на рынкахъ ко времени озимаго посѣва еще почти не появляется. Если же оттягивать посѣвъ, то это значитъ въ значительной степени рисковать успѣхомъ будущаго урожая. Поэтому, я считаю, что въ этихъ мѣстностяхъ осторожнѣе всегда имѣть запасъ озимаго зерна

въ наличности, чтобы, въ случаѣ недорода, успѣть снабдить имъ населеніе. Въ отношеніи же посѣва ярового, дѣло представляется совсѣмъ иначе: между временемъ сбора, который можетъ потребнаго количества сѣмянъ для мѣстной потребности не дать, и временемъ посѣва, хотя бы самаго ранняго, всегда будетъ 6—7 мѣсяцевъ промежутка, въ теченіе котораго, если только взяться за дѣло своевременно, потребное количество яровыхъ сѣмянъ можетъ быть подвезено и развезено по селамъ, задолго до наступленія весенней распутицы.

Поэтому, держать въ запасѣ яровыя сѣмена едва ли гдѣ либо нужно. Съ другой же стороны, если признать эту необходимость, то надо заготовлять ихъ уже не въ годъ, предшествующій посѣву, а много раньше, по меньшей мѣрѣ за полтора года до посѣва. Вѣдь когда выпадаетъ неурожайный годъ, нельзя разсчитывать на возможность образованія или пополненія запасовъ сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ къ будущему весеннему посѣву изъ мѣстнаго урожая даннаго года, потому что ихъ нѣтъ, либо они плохого качества, либо дороги. Держать же запасы долгое время въ магазинахъ нельзя безъ ихъ освѣженія, потому что они могутъ потерять всхожесть, отсырѣть, да и убыль въ нихъ при долговременномъ храненіи будетъ большая. А пополнять эту убыль и освѣжать запасы при плохомъ урожаѣ яровыхъ будетъ не изъ чего.

Такимъ образомъ, я полагаю, что держать въ магазинахъ сѣмена ярового хлѣба для посѣва нѣтъ вообще надобности, и это либо лишняя трата денегъ, либо лишнее обремененіе населенія, при сборѣ сѣмянъ натурою. Значить, запасать сѣменной хлѣбъ слѣдуетъ только въ количествѣ, требуемомъ для ближайшаго озимаго посѣва. При такой системѣ всю организацію хлѣбозапасныхъ магазиновъ можно значительно упростить и ограничить. Держать же сѣмена натурою въ количествѣ, потребномъ на нѣсколько лѣтъ,

хотя бы только для посѣва, нѣтъ надобности; въ случаѣ истощенія запасовъ на одинъ посѣвъ, къ слѣдующему ихъ всегда окажется возможнымъ подвезти.

Отсюда видно, что систему натуральныхъ запасовъ я предполагаю сохранить, но въ значительно измѣненномъ видѣ, и держать запасы въ значительно меньшемъ количествѣ противъ того, что требуется по дѣйствующему закону, но что и теперь едва ли когда либо бываетъ въ дѣйствительности. Въ отдаленныхъ губерніяхъ надо имѣть въ натурѣ запасы озимаго хлѣба на одинъ посѣвъ, озимаго и ярового на льготную продажу населенію и на продовольствіе неимущихъ, по расчету лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, впредь до подвоза. Въ среднихъ и юго-восточныхъ губерніяхъ держать запасы только озимаго хлѣба на одинъ посѣвъ. Въ западныхъ, гдѣ озимый посѣвъ производится значительно позже, и въ случаѣ недорода сѣмена можно до времени посѣва подвезти, какъ и въ южныхъ, гдѣ между уборкой и посѣвомъ проходитъ весьма большой промежутокъ времени, нѣтъ надобности ни въ сѣменныхъ, ни въ продовольственныхъ натуральныхъ запасахъ.

Факультативность
содержанія
сельскихъ
хлѣбо - за-
пасныхъ ма-
газиновъ.

Но за симъ, я считалъ бы возможнымъ совершенно отказаться отъ системы существующихъ сельскихъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, какъ самой неудобной и непрактичной формы храненія хлѣба въ натурѣ: опытъ указываетъ, что во всѣ послѣдніе неурожайные годы, особенно въ средней и восточной Россіи, эти магазины никакой роли не сыграли, такъ какъ они всего чаще оказывались пустыми къ тому времени, когда въ хлѣбныхъ запасахъ являлась нужда,—они были либо заранѣе опустошены, либо требуемаго по закону количества въ нихъ никогда и не было. По моему мнѣнію, сельскіе общественные хлѣбозапасные магазины могутъ оставаться только тамъ, гдѣ само населеніе пожелаетъ ихъ имѣть, но отнюдь не обязательно. Магазины эти скорѣе должны имѣть характеръ

общественныхъ зернохранилищъ, въ которыя крестьяне могутъ ссыпать извѣстное количество своего хлѣба, сохраняя право собственности на засыпанную ими долю, какъ равно и право полученія ея обратно, когда они того пожелаютъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ засыпанный въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ хлѣбъ можетъ быть оказываемъ сельскимъ обществамъ и даже отдѣльнымъ крестьянамъ кредитъ, хотя бы изъ тѣхъ же сельскихъ кредитныхъ товариществъ, о которыхъ я упоминалъ выше и которымъ подобныя операціи разрѣшены. Возможность полученія денежныхъ ссудъ подъ хлѣбъ устранила бы необходимость для крестьянъ продавать свой хлѣбъ за дешево, когда у нихъ крайняя нужда въ деньгахъ, а цѣны на хлѣбъ стоятъ низкія и еще болѣе падаютъ вслѣдствіе избытка предложенія.

Что касается до общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, то я считалъ бы необходимымъ, во-первыхъ, сохранить ихъ, какъ и общественные магазины, только тамъ, гдѣ крестьяне сами того пожелаютъ, а, во-вторыхъ, измѣнить ихъ характеръ и, не придавая имъ специально продовольственного назначенія, превратить ихъ въ общественный фондъ на нужды призрѣнія, помощи бѣднымъ даннаго селенія и на разныя общепользныя цѣли. Кромѣ мірскихъ подушныхъ или поземельныхъ сборовъ, устанавливаемыхъ приговорами сельскихъ обществъ на образованіе такихъ сельскихъ общественныхъ капиталовъ, возможно было бы для пополненія ихъ установить зачисленіе въ нихъ извѣстной доли дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей, разныхъ штрафовъ, отъ платы за разработку нѣдръ и добычу на крестьянскихъ земляхъ ископаемыхъ, отъ суммъ, поступающихъ въ вознагражденіе за обязательное отчужденіе надѣльныхъ земель подъ желѣзныя дороги и другія государственныя надобности. Зачисленіе такихъ суммъ въ мірскіе капиталы установлено и нынѣ, но я полагалъ бы воз-

Факультативность сохраненія общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ.

возможнымъ мірскіе капиталы слить съ существующими нынѣ общественными продовольственными капиталами. Можно было бы допустить и пріемъ отъ отдѣльныхъ членовъ общества вкладовъ въ эти капиталы, придавъ имъ такимъ образомъ и характеръ сельскихъ сберегательныхъ кассъ.

Намѣтивъ, такимъ образомъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ желательную въ будущемъ организацію сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и общественныхъ капиталовъ на совершенно иныхъ, чѣмъ нынѣ, основаніяхъ, и не имѣя возможности здѣсь вдаваться въ подробности дѣла, я считаю, что было бы полезно выработать на этихъ главныхъ основаніяхъ особое о нихъ положеніе, поставивъ и тѣ и другіе подъ контроль мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений.

Образованіе
крупныхъ
центральныхъ
зернохранилищъ.

Взамѣнъ же существующихъ нынѣ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, мелкихъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, я полагаю бы перейти къ системѣ крупныхъ центральныхъ зернохранилищъ, которыхъ можетъ быть по одному на уѣздъ, или по нѣсколько, или даже по одному на губернію, преимущественно въ центрахъ путей сообщенія, на пристаняхъ, при узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Они должны содержать въ себѣ только то количество хлѣба, которое я указалъ выше, въ общемъ для каждаго изъ нихъ не особенно значительное. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ 250 милліонахъ пудовъ хлѣба, которые исчислялись въ одномъ изъ прежнихъ проектовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Вѣроятно и нѣсколькими десятками милліоновъ пудовъ можно будетъ обойтись. Вѣдь въ самые неурожайные года, какъ мы видѣли выше, количество зерна, пріобрѣтеннаго для обезпеченія сѣменной и продовольственной потребности населенія, не превышало 102½—146 милліоновъ пудовъ.

Должны ли эти центральные магазины и хлѣбные запасы въ нихъ быть государственными или земскими—

это вопросъ спорный. Первые облегчили бы передвиженіе хлѣба, въ случаѣ надобности, изъ одной губерніи въ другую, и слѣдовательно въ общемъ уменьшили бы размѣры самыхъ запасовъ. Такіе государственные запасы соотвѣтствовали бы общему по Имперіи продовольственному капиталу и изъ нихъ могли бы отпускаться отдѣльнымъ губерніямъ такія же ссуды хлѣбомъ, какія теперь отпускаются деньгами изъ этого капитала. Но существованіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ земскихъ, губернскихъ и даже уѣздныхъ, на ряду съ болѣе крупными государственными, и даже исключительное существованіе магазиновъ земскихъ тоже можетъ быть допустимо, при условіи, однако, сохраненія за правительствомъ права позаимствованія запасовъ изъ благополучныхъ мѣстностей для неблагополучныхъ.

Противъ системы центральныхъ крупныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ приводится обыкновенно одно возраженіе—это именно трудность для крестьянъ, на которыхъ лежитъ обязанность пополненія хлѣбныхъ запасовъ натурую, провоза зерна на дальнее разстояніе. Но я этого отнюдь и не имѣю въ виду предложить. Оставаясь, для пополненія этихъ магазиновъ, при системѣ натуральной повинности крестьянъ, какъ менѣе для нихъ обременительной, нежели повинность денежная, я считаю очевидно невозможнымъ требовать отъ нихъ привоза своего хлѣба въ эти магазины натурую. Болѣе того, я считалъ бы для пополненія ихъ сборный крестьянскій хлѣбъ прямо непригоднымъ, какъ большею частью совершенно негоденъ и тотъ хлѣбъ, который крестьяне теперь въ свои сельскіе общественные магазины ссыпаютъ. Но было бы возможно брать съ нихъ хлѣбъ на мѣстахъ натурую, требовать ихъ подвоза лишь въ ближайшіе пункты для ссыпки, и оттуда, установивъ, конечно, надлежащій контроль при приѣмкѣ, перевозить его затѣмъ въ магазины для ссыпки за счетъ того учрежденія, которое будетъ ими вѣдать, или даже

тутъ же на мѣстахъ ссыпки продавать, а на вырученныя деньги покупать хлѣбъ требуемаго качества тамъ, гдѣ это окажется всего выгоднѣе и удобнѣе для пополненія магазиновъ. Для освѣженія хлѣбныхъ запасовъ, хлѣбъ изъ нихъ, по выясненіи результатовъ урожая и нендобности его для населенія въ данномъ году, можно цѣлыми партіями продавать, а затѣмъ, по той же системѣ, за счетъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи этого хлѣба, обновлять запасы. Эти же магазины-зернохранилища могутъ обслуживать въ благополучные годы и надобности интендантскаго вѣдомства. Извѣстно, что подобный проектъ уже возникалъ въ первой половинѣ девяностыхъ годовъ, по моему же предложенію, но былъ отклоненъ по разнымъ соображеніямъ финансоваго и экономическаго свойства, хотя онъ и поддерживался въ то время Военнымъ Министерствомъ. Убытка на всей этой операціи то учрежденіе, которое будетъ ею вѣдать, едва ли понесетъ, такъ какъ въ годы паденія цѣнъ хлѣбъ въ магазинахъ можно задержать и даже увеличить запасы противъ нормы, а при продажѣ крупными партіями хорошо сохраненнаго хлѣба покрыть недочетъ отъ продажи болѣе мелкихъ партій крестьянскаго сборнаго хлѣба.

Нѣкоторые убытки, если они въ отдѣльные годы и будутъ, какъ и потери на процентахъ съ того капитала, который лежитъ въ видѣ хлѣба непроизводительно, во всякомъ случаѣ далеко не достигнутъ тѣхъ потерь, которыя теперь приходится нести при громадной покупкѣ и развозкѣ хлѣба въ неурожайные годы, когда цѣны обыкновенно противъ нормальныхъ значительно поднимаются. Наличие такихъ запасовъ на мѣстахъ можетъ до нѣкоторой степени вліять и на предупрежденіе слишкомъ значительнаго и не нормальнаго спекулятивнаго подъема цѣнъ.

Хлѣбъ, такимъ образомъ запасенный и долженствующій замѣнить настоящіе общественные хлѣбные запасы,

можетъ затѣмъ выдаваться крестьянамъ главнымъ образомъ на посѣвъ. Но изъ нихъ же можно производить и продажу крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ въ неурожайные годы, какъ на наличныя деньги, такъ и съ разсрочкою части платежа, подъ личныя обязательства заемщиковъ. Но уплату по такимъ обязательствамъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ разсрочивать на слишкомъ продолжительное время, ни приурочивать ея возвратъ къ срокамъ платежей казенныхъ повинностей и земскихъ сборовъ, а смотрѣть на это какъ на совершенно отдѣльную операцію, сохранивъ только за этими ссудами право преимущественнаго передъ всякими другими сборами взысканія, допустивъ, однако, и по такимъ ссудамъ, выданнымъ изъ наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ, возвратъ хлѣбомъ пудъ за пудъ. Возвращенный же хлѣбъ реализовать такимъ же способомъ, какой я предлагаю для пополненія и освѣженія хлѣбныхъ магазиновъ. И для крестьянъ будетъ гораздо понятнѣе, гораздо ближе къ ихъ міровоззрѣнію, возвращать натурою столько же, сколько они получили, нежели уплачивать какіе то начисленные на нихъ долги, по совершенно непонятному для нихъ расчету ихъ размѣра, условій платежа, разсрочекъ и т. п., при полномъ вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденіи въ неминувости послѣдующаго ихъ прощенія. Вѣдь уплачиваютъ же крестьяне свои личные долги, и съ какими еще иногда ростовщическими процентами!—уплачиваютъ и аренду помещикамъ, развѣ только въ неурожайный годъ выпросятъ какой-нибудь сбавки, но отъ своихъ обязательствъ не отказываются—однѣхъ только продовольственныхъ ссудъ не хотятъ, не считаютъ нужнымъ уплачивать, смотрятъ на ихъ востребованіе, какъ на прижимку начальства. При предлагаемой же мною, въ высшей степени льготной для крестьянъ, системѣ возврата ссудъ, не должно быть никогда, ни въ какихъ случаяхъ, ни по какимъ

Порядокъ
возврата
ссудъ на-
турою.

манифестамъ, никакихъ сложений и прощений, иначе и эта система также скоро вся пойдетъ на смарку.

Не должно быть также и слишкомъ продолжительныхъ разсрочекъ, при которыхъ могутъ наступить новые неурожаи, новыя выдачи ссудъ прежде расплаты по старымъ. Размѣръ возврата продовольственныхъ ссудъ не долженъ быть установленъ въ какой-либо опредѣленной и равной на всѣ годы нормѣ, ни въ какомъ процентномъ отношеніи ни къ размѣру долга, ни къ суммѣ казенныхъ и земскихъ повинностей. Размѣръ ежегоднаго возврата ссудъ долженъ опредѣляться мѣстными учрежденіями, сообразно съ урожаемъ и съ платежными силами населенія въ отдѣльные годы. Отдѣльнымъ заемщикамъ должно быть предоставлено право выплачивать упдающую на нихъ ссуду въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они сами пожелаютъ, не ниже, конечно, установленной для даннаго года нормы.

Быть можетъ, для большаго побужденія къ расплатѣ, было бы даже полезно послѣ извѣстнаго срока установить на неуплаченную еще сумму начисленіе нѣкотораго умѣреннаго процента, или, при возвратѣ ссуды натурою, накидывать нѣкоторую долю пуда.

Изъ сказаннаго видно, что при проектируемой системѣ необходимость въ нѣкоторые особенно неурожайные годы заготовленія болѣе или менѣе значительныхъ количествъ хлѣба, сверхъ наличныхъ его запасовъ, для снабженія имъ населенія на сѣмена, для продажи по льготнымъ цѣнамъ, и для продовольствія нерабочей его части, не отпадаетъ. Надо, поэтому, разсмотрѣть вопросъ, въ чьихъ рукахъ должны быть сосредоточены эти закупки и вообще все дѣло продовольствія населенія.

Я уже показалъ выше всю несостоятельность тѣхъ соображеній, по которымъ, въ силу Временныхъ Правилъ 1900 года, завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ было отнято у

земства и передано органамъ администраціи. Дѣйствительность не оправдала тѣхъ ожиданій, которыя тогда на эту мѣру возлагались. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ вернуться къ прежней системѣ и возложить завѣдываніе всѣмъ продовольственнымъ дѣломъ вновь на земскія учрежденія, но, конечно, подъ фактической имущественною ихъ отвѣтственностью за правильное распредѣленіе и своевременный возвратъ отпущенныхъ имъ по ихъ же ходатайствамъ средствъ. Земства, какъ отвѣтственные и передъ правительствомъ и передъ населеніемъ органы мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія, должны имѣть всѣ средства, потребныя для разумной помощи населенію въ неурожайные годы, и быть уполномочены на веденіе продовольственнаго дѣла во всемъ его объемѣ, а не однихъ только подсобныхъ мѣръ помощи, какъ теперь.

Еще въ 1900 году, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта измѣненій продовольственнаго устава, нѣкоторыми его членами было высказано, что дѣло народнаго продовольствія, болѣе чѣмъ всякое другое, требуетъ, для успѣшнаго его выполненія, дружнаго и живого содѣйствія всѣхъ мѣстныхъ силъ, способныхъ принести въ этомъ дѣлѣ пользу. Когда наступаетъ подобное бѣдствіе, администрація безъ этого содѣйствія не въ силахъ успѣшно съ нимъ бороться. Своевременное обнаруженіе бѣдствія, установленіе его размѣровъ, тщательная провѣрка дѣйствительно нуждающихся въ помощи требуютъ, чтобы всѣ безъ исключенія, и органы администраціи, и земства, и даже частныя лица другъ другу помогали въ этомъ трудномъ, сложномъ дѣлѣ, а потому и устраненіе отъ главной его части—снабжение населенія продовольствіемъ—такого важнаго въ мѣстной жизни фактора, какъ земскія учрежденія, едва ли можетъ быть оправдано.

Въ прежнее время на земскихъ управахъ лежали

Возложеніе
завѣдыванія
продоволь-
ственнымъ
дѣломъ
вновь на
земскія уч-
режденія.

храненіе и отчетность продовольственныхъ суммъ, всѣ хозяйственныя и административныя распоряженія по продовольствію, наблюденіе за запасными магазинами, заготовленіе и подвозъ хлѣба, составленіе списковъ нуждающихся, раздача ссудъ, взиманіе ихъ и вообще все дѣло оказанія помощи нуждающемуся населенію. Недостатокъ этого порядка заключался главнымъ образомъ въ томъ, что земскія учрежденія, не облеченныя административною властью и не располагающія мѣстными органами, не были въ состояніи съ успѣхомъ исполнить тѣ изъ этихъ обязанностей, для которыхъ требуется содѣйствіе и распоряженіе правительственныхъ учреждений, и волостныхъ и сельскихъ начальствъ.

Но вся дѣятельность земскихъ учреждений, касающаяся своевременнаго выясненія размѣра нужды, провѣрки дѣйствительно нуждающихся, принятія мѣръ къ составленію мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ и натуральныхъ запасовъ, а равно и чисто хозяйственныя ихъ распоряженія, не могли не быть въ высшей степени полезными для дѣла, и самый фактъ возложенія закономъ на земство заботы о народномъ продовольствіи долженъ внушить какъ гласнымъ, такъ и ихъ избирателямъ сознаніе, что продовольственное дѣло есть дѣло общее, которому всякій обязанъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности.

Полное устраненіе земскихъ учреждений отъ дѣла, порученнаго имъ съ самаго введенія этихъ учреждений, не являлось поэтому достаточно обоснованнымъ. Едва ли можно было усматривать необходимость такой мѣры въ тѣхъ недостаткахъ и недочетахъ, которые обнаружили на практикѣ въ дѣятельности земствъ по этой части въ 1891 году. Бѣдствіе, постигшее тогда Россію, застало всѣхъ одинаково къ нему неподготовленными и потребовало крайняго напряженія всѣхъ правительственныхъ и

общественныхъ силъ, а за все послѣдовавшее въ позднѣйшіе годы земства тѣмъ менѣе могутъ нести упрекъ, что они съ 1900 года, фактически же и ранѣе того, перестали быть хозяевами въ продовольственномъ дѣлѣ.

Если опытъ прежняго времени и показалъ, что устраненіе тяжкихъ послѣдствій неурожая трудно для земскихъ учреждений, не имѣющихъ распорядительной власти, то послѣдующіе годы выяснили, что задача не можетъ быть удовлетворительно разрѣшена и административными учрежденіями, предоставленными лишь своимъ собственнымъ силамъ. Борьба съ голодомъ должна быть общимъ дѣломъ. Нельзя согласиться съ тѣмъ взглядомъ, который въ 1900 году высказывался Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что эта борьба имѣетъ сословный характеръ, въ виду того, что послѣдствія недорода хлѣбовъ тяжело проявляются лишь среди крестьянскаго сословія. Напротивъ, эти послѣдствія такъ или иначе безусловно отражаются на лицахъ всѣхъ сословій, живущихъ въ деревнѣ. Предоставленіе же этой борьбы лишь учреждениямъ, которымъ ввѣрено попеченіе надъ крестьянами, съ устраненіемъ такого всесословнаго учрежденія, какимъ является земство, состоящее изъ выборныхъ людей, близко знакомыхъ съ условіями мѣстнаго быта, и имѣющее въ своей средѣ и представителей крестьянскаго населенія, наиболѣе въ дѣлѣ заинтересованнаго, повело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ и не улучшило, а скорѣе ухудшило дѣло.

Единственнымъ правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса было бы привлечь къ дѣлу народнаго продовольствія какъ органы администраціи, такъ и земскія собранія и управы, опредѣлить съ точностью кругъ обязанностей и взаимныя отношенія тѣхъ и другихъ, и въ этомъ направленіи пересмотрѣть существующій продовольственный уставъ, оставшійся доселѣ несогласованнымъ со всѣми

узаконеніями, регулирующими мѣстное управленіе въ Россіи.

Противъ доводовъ въ пользу сохраненія за земствомъ его прежней роли въ продовольственномъ дѣлѣ тогда возражало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Но теперь оно измѣнило свой взглядъ на этотъ счетъ, если судить по представленію, внесенному имъ въ Государственный Совѣтъ въ 1907 году, а также по новому выработанному имъ законопроекту, который былъ осенью 1909 разосланъ на заключеніе земскихъ учрежденій.

Однако, выяснившееся въ 1891—1892 годахъ неудобство сосредоточенія въ рукахъ земства всей операціи по закупкѣ хлѣба, и на мѣстахъ, и на ближнихъ и на дальнихъ рынкахъ, едва ли можетъ быть оспариваемо и нынѣ. Съ этимъ дѣломъ разрозненнымъ силамъ земствъ отдѣльныхъ губерній едва ли и впредь можно будетъ справиться, безъ вредной взаимной между ними конкуренціи, а потому и болѣе или менѣе крупныхъ переплатъ. Но и сосредоточеніе всей хлѣбной операціи исключительно въ рукахъ правительства также имѣетъ свои неудобныя стороны, особенно по отношенію къ использованію мѣстныхъ, иногда очень раздробленныхъ, но въ общемъ значительныхъ запасовъ, закупка которыхъ теперь возложена на мѣстныя административныя учрежденія—губернскія присутствія, которыя такимъ образомъ вовлекаются въ несвойственную имъ хозяйственную, торговую область, и которыя въ свою очередь вынуждены обращаться къ частнымъ хлѣбопромышленникамъ, дѣлая изъ нихъ своихъ поставщиковъ, правительственныхъ контрагентовъ, нерѣдко допускающихъ разныя злоупотребленія, отвѣтственность за которыя приходится потомъ нести правительству. Въ продовольственную кампанію 1906—1907 г.г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, подъ вліяніемъ разныхъ теченій, неоднократно видоизмѣняло свой образъ дѣйствій

въ дѣлѣ закупки хлѣба, то отклоняло участіе мѣстныхъ органовъ, то опять ихъ къ нему привлекало, иногда уже послѣ того, когда наиболѣе благопріятное время для закупки на мѣстахъ было упущено, хлѣбъ былъ увезенъ и за нимъ приходилось обращаться на болѣе отдаленные рынки, откуда потомъ везти его обратно.

По моему мнѣнію, объ эти системы, закупки хлѣба правительственными органами или земствами, имѣютъ свои хорошія и свои неудобныя стороны. Мѣстнымъ учрежденіямъ, земству, всего легче пріобрѣтать хлѣбъ на мѣстахъ, но имъ гораздо труднѣе безъ вредной конкуренціи между собою дѣлать закупки на отдаленныхъ рынкахъ; послѣднее, напротивъ, гораздо удобнѣе производить правительству, въ дополненіе къ тому, что можетъ быть пріобрѣтено земствомъ въ предѣлахъ своей губерніи. Правительство, какъ крупнѣйшій оптовый покупатель, которому одинаково доступны всѣ рынки и который можетъ дѣлать выборъ между ними, конечно, добьется болѣе выгодныхъ цѣнъ, нежели отдѣльныя, разрозненные земства, другъ передъ другомъ набивающія цѣны. Такимъ образомъ, наиболѣе правильной я считалъ бы такую систему, при которой всѣ суммы, предназначенныя для удовлетворенія продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ каждой отдѣльной губерніи, всецѣло предоставлялись бы въ распоряженіе земствъ. Отъ послѣднихъ уже зависѣло бы либо все потребное количество хлѣба пріобрѣтать самимъ, если они могутъ найти его на мѣстныхъ или ближайшихъ рынкахъ, либо обращаться къ правительственной помощи для закупки, за счетъ ассигнованныхъ имъ суммъ, того хлѣба, котораго на мѣстахъ достать по сходнымъ цѣнамъ нельзя,—на рынкахъ болѣе отдаленныхъ и крупныхъ. При такой системѣ правительство явится уже въ качествѣ контрагента по закупкамъ земства, а не наоборотъ, какъ теперь. Думаю, что этимъ избѣгнется много нареканій на правительство, кото-

рое является, при дѣйствующей системѣ, единственнымъ хозяиномъ во всей продовольственной операціи, распространяющейся иногда на десятки губерній, и поневолѣ несетъ на себѣ и всю отвѣтственность за всякія шероховатости и упущенія, въ такомъ громадномъ дѣлѣ иногда почти неизбежныя.

Вопросъ о
льготныхъ
тарифахъ на
перевозку
продоволь-
ственныхъ и
сѣменныхъ
грузовъ.

Въ связи съ вопросомъ объ организаціи закупки хлѣба и доставки его съ отдаленныхъ рынковъ, и независимо отъ того, кому это дѣло будетъ поручено, я считаю не лишнимъ коснуться и одной второстепенной, но имѣющей нѣкоторое значеніе, стороны этого дѣла. До сихъ поръ, какъ извѣстно, для перевозки продовольственныхъ хлѣбныхъ грузовъ въ неурожайныя мѣстности, даже когда эти грузы доставлялись частными подрядчиками и поставщиками, примѣнялась система пониженныхъ льготныхъ тарифовъ, при перевозкахъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, и возмѣщеніе частнымъ дорогамъ разницы между общимъ и этимъ пониженнымъ тарифомъ. Дѣлалось это съ цѣлью удешевленія провоза и, слѣдовательно, пониженія цѣнъ на хлѣбъ, предназначенный для нуждъ населенія въ неурожайныхъ мѣстностяхъ. Хотя такая цѣль до извѣстной степени и достигалась, я считаю, что эта мѣра—обоюдоострая: пониженіе тарифовъ учитывалось продавцами въ мѣстахъ закупки хлѣба и вело тамъ поэтому къ повышенію продажныхъ цѣнъ на него. При закупкахъ же и перевозкахъ хлѣба черезъ подрядчиковъ нерѣдко бывали случаи злоупотребленій и, кромѣ того, являлась большая путаница въ расчетахъ, когда на мѣстахъ пріемки доставленный поставщиками хлѣбъ браковался и отъ нихъ не принимался. Возмѣщеніе частнымъ желѣзнымъ дорогамъ недоплаты при примѣненіи пониженнаго тарифа имѣло послѣдствіемъ чрезвычайное усложненіе всѣхъ расчетовъ по доставкѣ хлѣба на мѣста. При провозкахъ же по пониженному тарифу на дорогахъ казенныхъ, этимъ увели-

чивалась убыточность ихъ эксплуатаціи за счетъ операций продовольственныхъ. Въ виду этого, и не усматривая отъ системы льготныхъ тарифовъ какой-либо въ конечномъ результатѣ пользы, я считалъ бы лучшимъ въ будущемъ совсѣмъ отъ нея отказаться, сохранивъ, однако, другую принимавшуюся донинѣ и необходимую мѣру, а именно—отправку закупленнаго для надобностей населенія хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ внѣ очереди.

Что касается до другой стороны продовольственнаго дѣла—затруднительности для земства правильнаго веденія его при отсутствіи у него органовъ, болѣе близкихъ къ населенію, нежели уѣздныя управы, то это неудобство, очевидно, вполне устранится съ установленіемъ въ будущемъ мелкой земской единицы, вопросъ о которой, какъ извѣстно, уже предрѣшенъ. Впредь же до учрежденія ея, казалось бы необходимымъ вернуться къ системѣ мѣстныхъ участковыхъ попечительствъ, съ успѣхомъ дѣйствовавшихъ въ кампанію 1891—1892 г.г. Временныя Правила 1906 года хотя и сохранили попечительства, но приурочили ихъ къ волостямъ, и фактически во главѣ ихъ почти вездѣ стали волостные старшины, что придавало имъ характеръ органовъ административныхъ, слило ихъ съ органами крестьянскаго управленія. Кромѣ того, волость представляетъ собою слишкомъ крупную территориальную единицу для правильнаго функціонированія попечительствъ.

Участковыя
попечитель-
ства и мѣст-
ные земскіе
агенты.

Лучше были бы попечительства приходскія, сельскія или вообще болѣе мелкія участковыя, съ избраннымъ населеніемъ попечителемъ во главѣ, которымъ можетъ быть и помѣщикъ, и управляющій частнымъ имѣніемъ, и священникъ и вообще лицо, пользующееся мѣстнымъ довѣріемъ, но его невозможно ставить въ подчиненное къ земскому начальнику положеніе, какъ теперь.

На ряду съ этимъ, для исполнительныхъ на мѣстахъ дѣйствій земскихъ учреждений по продовольственному дѣлу,

необходимо обезпечить имъ полное содѣйствіе всѣхъ мѣстныхъ административныхъ органовъ и лицъ, начиная съ земскихъ начальниковъ и кончая волостными правленіями, старшинами и сельскими старостами, а въ потребныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при принудительномъ взысканіи продовольственныхъ ссудъ, и податной инспекціи и даже чиновъ полиціи, которые привлекаются къ участию въ этомъ дѣлѣ и теперь.

Конечно, болѣе постоянныя обязанности по завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ должны нести члены земскихъ управъ и особо избираемые для того земскими собраніями лица изъ состава земскихъ гласныхъ. Но, помимо того, надо предоставить земствамъ право приглашенія для этой цѣли и особыхъ, постоянныхъ, платныхъ земскихъ агентовъ по продовольственной части, подобно тому, какъ теперь существуютъ страховые агенты и другія лица, состоящія на службѣ земства по вольному найму. О томъ, что при назначеніи такихъ агентовъ, постоянно приходящихъ въ непосредственное соприкосновеніе съ населеніемъ, необходимъ строгій подборъ ихъ, я считаю излишнимъ и говорить. Но я не вижу, почему земскіе продовольственные агенты были бы опаснѣе разныхъ земскихъ служащихъ по медицинскому, ветеринарному, страховому, дорожному дѣлу и т. п. Все дѣло очевидно только въ осторожномъ выборѣ лицъ и внимательномъ, постоянномъ наблюденіи за ихъ дѣятельностью.

Организація
помощи благотвори-
тельной.

До сихъ поръ я говорилъ только о такихъ сторонахъ продовольственнаго дѣла, которыя касаются исключительно возвратной помощи населенію, изъ которой всякій элементъ благотворительности долженъ быть исключенъ. Теперь же перехожу къ другой сторонѣ дѣла—помощи благотворительной. Сюда относится все то, что законъ разумѣетъ подъ разными видами помощи подсобной: — обезпеченіе продовольствія лицъ, не имѣющихъ по ст. 92 Вре-

менныхъ Правиль, которую придется сохранить и впредь, права на помощь безвозвратную, лишь завѣдомо несостоятельныхъ. Къ нимъ же придется добавить и тѣхъ крестьянъ, которые хотя и состоятъ членами сельскихъ обществъ, но являются безусловно неимущими и неработоспособными, а потому и не могущими пользоваться никакимъ кредитомъ. Таковыми могутъ быть иногда и домохозяева, разорившіеся, нищіе. Къ нимъ надо отнести и стариковъ и старухъ, калѣкъ, больныхъ, женщинъ и дѣтей. Лучшимъ видомъ помощи имъ слѣдуетъ признать устройство столовыхъ, въ исключительныхъ случаяхъ—выдачу продовольственныхъ пайковъ. Въ неурожайные годы приходится усиливать мѣстную земскую врачебно-санитарную организацію, принимать мѣры для борьбы съ развивающимися на почвѣ недоѣданія эпидемическими заболѣваніями. Все это и теперь лежитъ на обязанности земствъ, которымъ и должна принадлежать въ этомъ дѣлѣ первенствующая роль. Но въ этой именно области воспособленія неимущей, неработоспособной и ослабленной нуждою части населенія должна получить широкій просторъ частная благотворительность, въ лицѣ разныхъ обществъ, комитетовъ, попечительствъ и отдѣльныхъ добровольцевъ; дѣятельность этихъ учреждений и лицъ должна выливаться въ согласованныхъ между собою и раціональныхъ формахъ. Такъ, и тутъ можетъ принести вредъ слишкомъ широкое безразборчивое кормленіе, раздача даровыхъ пайковъ лицамъ трудоспособнымъ и дѣйствительно въ нихъ не нуждающимся. Въ дѣлѣ борьбы съ заболѣваніями, при недостаточности для этой цѣли обычнаго земскаго высшаго и низшаго врачебнаго персонала, при необходимости увеличенія числа больницъ, пріемныхъ покоевъ, формированія временныхъ летучихъ медицинскихъ отрядовъ, усиленной потребности въ медикаментахъ и т. п., земству должно оказывать помощь съ одной стороны правительство, какъ это дѣлалось въ послѣдніе годы, за счетъ,

напримѣръ, противочумной комиссіи, а съ другой тутъ и впредь желательно ближайшее участіе Краснаго Креста, при условіи не параллельной, разрозненной, но совмѣстной дѣятельности его и земскихъ учреждений. Желательно было бы также привлеченіе къ этому дѣлу общинъ сестеръ милосердія и женскихъ монастырей. Въ старые годы, въ допетровской Руси, монастыри оказывали въ голодные годы широкую помощь населенію, открывали свои житницы, кормили неимущихъ. Къ сожалѣнію, въ новѣйшее время о такой дѣятельности монастырей въ дѣлѣ облегченія народной нужды, за рѣдкими исключеніями, что-то совсѣмъ не было слышно...

Финансовая
сторона
дѣла.

Изложивъ тѣ основанія, на которыхъ должна быть, по моему мнѣнію, организована помощь населенію въ неурожайные годы, повторенія коихъ нельзя, къ несчастью, не предвидѣть, быть можетъ, и въ ближайшемъ будущемъ, я не могу не остановиться затѣмъ на финансовой сторонѣ дѣла, на томъ, откуда должны быть почерпаемы средства на ея осуществленіе. Въ настоящее время законъ устанавливаетъ для этого разнаго вида продовольственные капиталы: сельскіе общественные и частные сословные, губернскіе, бывшіе земскіе, и, наконецъ, общій по Имперіи капиталъ. Но, какъ показалъ опытъ, всѣ эти капиталы, вмѣстѣ взятые, составляютъ лишь ничтожную часть тѣхъ суммъ, которыя въ годы нужды отпускались изъ средствъ государственнаго казначейства—по буквѣ закона—заимобразно, на подкрѣпленіе обще-имперскаго капитала, и изъ него на подкрѣпленіе капиталовъ губернскихъ, въ дѣйствительности-же затрачивались безповоротнo и обратно къ своему источнику—въ государственную кассу, до послѣдняго времени почти не возвращались.

Слѣдовательно, фактически вся тяжесть прокормленія и поддержанія страдающаго отъ неурожая населенія упадаетъ на государственное казначейство. Удовлетвореніе

поступающихъ къ нему на эту надобность запросовъ, по большей части экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства и никакими смѣтами не предвидѣнныхъ, составляетъ несомнѣнно одну изъ труднѣйшихъ задачъ финансоваго вѣдомства. Къ тому же, при поступленіи такихъ запросовъ, Министерство Финансовъ лишено обыкновенно всякой возможности убѣждаться въ основательности обращаемыхъ къ нему требованій и провѣрять ихъ необходимость, такъ какъ оно не располагаетъ для этого фактическими данными, и ему остается одно—раскошеливаться. Въ такомъ же положеніи при разсмотрѣніи представленій правительства объ отпускѣ суммъ на продовольствіе населенія оказываются и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ. Ни у кого не повернется языкъ возражать противъ просимыхъ ассигнованій на воспособленіе нуждѣ народной, даже при полномъ убѣжденіи въ томъ, что этими ассигнованіями серьезно помочь народу нельзя, а развѣ только временно выведешь его изъ бѣды, приучая его вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе рассчитывать уже не на собственные силы для борьбы съ невзгодою, а на всяческія подачки. Такое положеніе не можетъ считаться нормальнымъ, и ему, въ интересахъ и финансоваго положенія государства и положенія самого народа, необходимо положить предѣлъ.

Для достиженія этой цѣли долженъ быть образованъ, на случай необходимости воспособленія населенію въ неурожайные годы, особый продовольственный фондъ, въ видѣ натуральныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ, образуемый за счетъ ежегодныхъ сборовъ съ того же населенія. Мысль объ учрежденіи особаго постоянного продовольственного сбора возникала уже въ девяностыхъ годахъ, при пересмотрѣ Устава о народномъ продовольствіи, и предположенія о семъ были даже внесены въ представленный въ 1899 году въ Государственный Совѣтъ проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Первона-

Необходимость образованія особаго продовольственного фонда, за счетъ специальныхъ сборовъ съ населенія.

чально и Министерство Финансовъ и Государственный Контроль возражали противъ установленія продовольственного сбора, доказывая, что въ годы исключительной нужды дополнительные средства на подкрѣпленіе имѣющихся продовольственныхъ капиталовъ могутъ быть относимы на общіе ресурсы государства. Однако, въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла, бывшій Министръ Финансовъ, Гр. Витте, взглянулъ на дѣло иначе и высказалъ, что общія средства государственнаго казначейства не должны служить для продовольственныхъ цѣлей, такъ какъ несправедливо прокармливать одну часть населенія за счетъ другой, и потому было бы правильнѣе установить особый продовольственный сборъ съ населенія, подлежащій взиманію наравнѣ со сборами казенными и земскими.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1900 году законопроекта, внесеннаго за совмѣстною подписью Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не счелъ возможнымъ войти въ обсужденіе вопроса объ установленіи особаго продовольственного сбора и постановилъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ обсудить этотъ вопросъ при дальнѣйшемъ пересмотрѣ продовольственного устава, который призналъ тогда же необходимымъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ установленіи продовольственного сбора, и въ то время не отклоненный, а только отложенный, долженъ почитаться по сию пору открытымъ, и къ нему, по моему мнѣнію, надлежитъ теперь же вернуться и разрѣшить его въ положительномъ смыслѣ. Замѣчу еще, что когда объ этомъ вопросѣ шла рѣчь въ прежнее время, выкупные платежи еще не были отмѣнены и слѣдовательно установленіе какого либо новаго сбора съ населенія явилось бы новымъ для него обремененіемъ, между тѣмъ, и существовавшіе въ то время сборы, считая вмѣстѣ съ выкупными, во многихъ мѣстностяхъ оказыва-

лись превышающими платежныя силы населенія и поступали крайне неаккуратно.

Иначе представляется дѣло теперь, когда сборы съ населенія, послѣ отмѣны выкупныхъ платежей въ 1905 году, значительно облегчены, и нѣтъ достаточнаго основанія отказываться отъ обложенія его, въ умѣренномъ конечно размѣрѣ, на дѣло, спеціально и исключительно имѣющее въ виду его же интересы.

Я долженъ еще остановиться на предъявлявшемся противъ продовольственнаго сбора возраженіи, основанномъ на томъ, что въ исключительные годы продовольственныя нужды населенія могутъ быть покрываемы изъ общихъ средствъ Государственнаго Казначейства, собираемыхъ съ того же населенія, а потому въ установленіи еще особыхъ капиталовъ, отдѣльных отъ общей государственной кассы, образуемыхъ путемъ особыхъ сборовъ, нѣтъ надобности. Но съ правильностью подобнаго мнѣнія нельзя согласиться, по соображеніямъ какъ принципіальнаго, такъ и чисто практическаго свойства. Отъ неурожаевъ терпѣли и громадными, фактически безвозвратными, воспособленіями пользовались всего чаще сравнительно немногія губерніи Россіи, притомъ почти неизмѣнно однѣ и тѣ же, тогда какъ другія къ такой помощи прибѣгали гораздо рѣже, или и вовсе къ ней не обращались, обходясь собственными средствами, своими же накопленными про черный день хлѣбными запасами и общественными продовольственными капиталами. Между тѣмъ даже значительная часть этихъ капиталовъ ушла на воспособленіе другимъ губерніямъ, путемъ позаймствования изъ нихъ правительствомъ на нужды другихъ губерній, и тогда, когда въ виду частичнаго неурожая 1907 года въ нихъ оказалась нужда, правительству пришлось возстановлять ихъ опять-таки за счетъ общихъ же государственныхъ средствъ. Притомъ не надо забы-

вать и того, что именно въ тѣхъ губерніяхъ, которыя всего чаще пользовались воспособленіями изъ средствъ Государственнаго Казначейства, всегда было всего болѣе недоимокъ по всѣмъ видамъ обложенія, кромѣ только питейнаго дохода, который тутъ неизмѣнно поступалъ въ громадныхъ суммахъ, и слѣдовательно доля участія ихъ въ образованіи ресурсовъ Государственнаго Казначейства всего болѣе выражалась въ усиленномъ потребленіи обложеннаго налогомъ вина. Но конечно такая система, при которой населеніе этихъ губерній пользуется громадными казенными воспособленіями на свое прокормленіе, а затѣмъ отпущенныя ему суммы возмѣщаетъ казнѣ, хотя бы даже съ избыткомъ, въ формѣ питейнаго дохода, не можетъ считаться нормальной и съ нею никоимъ образомъ мириться нельзя.

Другое мое возраженіе, чисто практическаго, жизненнаго характера, основано на укоренившемся у насъ—въ средѣ даже не одного крестьянства—взглядѣ на казну, какъ на подательницу всякихъ благъ, у которой только попросить хорошенько стоитъ—она и дастъ, а когда денегъ просятъ на прокормленіе нуждающагося населенія, которое иначе съ голоду помретъ, то тѣмъ паче не можетъ отказать. Просить при такихъ условіяхъ, особенно при всеобщей увѣренности въ томъ, что однажды даннаго возвращать не придется, — конечно чѣмъ больше, тѣмъ лучше, и всѣ лица, принимающія въ такомъ дѣлѣ участіе, предъявляющія такіе часто вполнѣ непомѣрные запросы, еще и благодѣтелями народа—за казенный счетъ—прослывутъ. Между тѣмъ, если для дѣла помощи населенію будетъ имѣться въ наличности особый, специальный фондъ, собранный съ того же населенія, которому оказывать эту помощь придется, когда притомъ этотъ фондъ будетъ находиться въ завѣдываніи отвѣтственныхъ представителей мѣстнаго населенія, то они несомнѣнно будутъ

обходиться съ нимъ бережно и не стануть расточать его направо и налѣво, въ видѣ ниспадающей издалека, изъ Петербурга съ Мойки, манны небесной. Тѣ же распорядители этого фонда дважды подумаютъ, прежде чѣмъ разрѣшать изъ него выдачи, и за расходованіемъ отпущенныхъ суммъ наблюдать будутъ, чтобы онѣ не тратились зря, и за возвратомъ денегъ на возстановленіе фонда стануть внимательно слѣдить. Допуская даже возможность и при этой системѣ образованія и расходованія продовольственнаго фонда такіе исключительные случаи, когда, при обширности охваченной неурожаемъ площади и особеннаго обостренія народной нужды, этого фонда не хватитъ и придется въ концѣ концовъ все же обратиться за пособіемъ на его подкрѣпленіе къ Государственному Казначейству, то важно и имѣетъ очень серьезное практическое значеніе то, что это будетъ именно «въ концѣ концовъ», слѣдовательно тогда, когда всѣ другіе способы воспособленія народной нуждѣ будутъ уже истощены, всѣ мѣстные наличные капиталы и запасы будутъ исчерпаны.

При предлагаемой мною системѣ и при существованіи не фиктивного, какъ теперь, а наличнаго мѣстнаго продовольственнаго фонда, изъ котораго и будутъ производиться въ первую голову потребныя ассигнованія, которыхъ въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, окажется достаточно для покрытія дѣйствительной нужды,—въ тѣхъ болѣе рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда все же придется обращаться за дальнѣйшими воспособленіями къ казнѣ, не будетъ ни той спѣшки, какъ теперь, ни той невозможности фактической провѣрки испрашиваемыхъ ассигнованій, при которой казначейство несомнѣнно несетъ громадныя и,—скажемъ прямо,—непосильныя для государства жертвы, безъ всякой увѣренности въ ихъ дѣйствительной необходимости и неизбѣжности.

Между приступомъ къ осуществленію продовольственной помощи на счетъ специально для того предназначенныхъ средствъ и временемъ обращенія къ казнѣ послѣ ихъ истощенія—пройдетъ во всякомъ случаѣ не малый промежутокъ времени, которымъ и можно будетъ воспользоваться для тщательнаго выясненія положенія дѣла на мѣстахъ, для контролированія хода продовольственной операціи и для предварительной провѣрки, съ полнымъ фактическимъ матеріаломъ въ рукахъ, размѣровъ дѣйствительной нужды, не покрываемой нормальными путями и вызывающей необходимость обращенія къ Государственному Казначейству въ видѣ уже послѣдней, а не первой, такъ сказать, инстанціи, какъ теперь.

Проектируемый мною ежегодный продовольственный сборъ на образованіе особаго постоянного продовольственного фонда не будетъ вовсе имѣть характера того страхования посѣвовъ отъ неурожая, которымъ одно время у насъ увлекались, но неосуществимость котораго была затѣмъ признана при детальномъ обсужденіи вопроса. Разница между этими двумя системами такъ велика, что едва ли на ней слѣдуетъ и останавливаться. При системѣ страхования, право на страховое вознагражденіе въ размѣрѣ принимаемаго на страхъ урожая имѣютъ всѣ страхователи, безъ различія размѣровъ ихъ землевладѣнія и степени состоятельности. Извѣстно, что по разнымъ проектамъ страхования посѣвовъ отъ неурожая предполагалась необходимость образованія громаднаго страхового капитала, путемъ громадныхъ же и совершенно непосильныхъ для населенія сборовъ, несправедливыхъ въ отношеніи всѣхъ тѣхъ хорошихъ хозяевъ, у которыхъ урожаи никогда не падаютъ ниже установленнаго минимума, недостиженіе котораго только и даетъ право на вознагражденіе. Это, собственно говоря, премированіе плохихъ, нерадивыхъ хозяевъ за счетъ хорошихъ. При томъ еще

страховой сборъ предлагалось установить *сверхъ* сборовъ въ продовольственные запасы. Установленіе же проектируемаго мною продовольственнаго сбора основано на началѣ взаимопомощи неимущимъ, нужда которыхъ особенно обостряется въ годы неурожая, но отчасти сборъ этотъ будетъ имѣть характеръ и налога въ пользу бѣдныхъ, такъ какъ къ нему должны быть привлечены всѣ классы сельскаго населенія, въ томъ числѣ и такія лица, какъ крупные землевладѣльцы, которые сами, конечно, никогда къ проектируемому фонду за помощью обращаться не станутъ, но должны нести часть тяготы на общую пользу всего населенія.

Отсутствіе въ этомъ дѣлѣ страхового начала не вызываетъ необходимости обложенія жителей всѣхъ мѣстностей Россіи, живущихъ отъ земли, продовольственнымъ сборомъ непременно въ одинаковомъ размѣрѣ, что было бы несправедливо въ отношеніи тѣхъ районовъ, которые сами къ посторонней продовольственной помощи либо вовсе не прибѣгаютъ, либо прибѣгаютъ крайне рѣдко, въ нѣсколько десятилѣтій разъ. И, наоборотъ, сборъ долженъ исчисляться въ нѣсколько повышенномъ размѣрѣ для тѣхъ мѣстностей, которыя къ продовольственной помощи обращаются всего чаще.

Проектируемый мною продовольственный фондъ долженъ распадаться на два вида: *натуральныхъ запасовъ* и *денежныхъ капиталовъ*. О способѣ образованія натуральныхъ запасовъ я уже говорилъ. Они получаютъ путемъ десятиннаго сбора зерномъ, — или по существующей въ данное время рыночной цѣнѣ хлѣба, — съ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Собираемое зерно либо поступаетъ въ хлѣбозапасные магазины, состоящіе въ вѣдѣніи земствъ, при чемъ по достиженіи этими запасами извѣстной нормы на губернію, избытокъ обращается на образованіе государственнаго хлѣбнаго запаса, если существованіе его бу-

детъ признано необходимымъ. Отъ земскихъ учрежденій будетъ зависѣть либо сохранять зерно натурою, въ магазинахъ и складахъ, либо обращать его въ деньги, имѣющія поступать въ особые губернскіе продовольственные капиталы. По достиженіи этими капиталами опредѣленной нормы, избытокъ точно также обращается на пополненіе обще-имперскаго продовольственнаго капитала, сохраненіе котораго я считаю и впредь необходимымъ по изложеннымъ выше основаніямъ, расходясь въ этомъ отношеніи съ проектомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ предполагается его упразднить.

Оборотный
натуральный
и денежный
фондъ и его
назначеніе.

Какъ натуральные запасы, такъ и денежные капиталы, здѣсь упоминаемые, предназначены на выдачу, въ случаѣ неурожая, сѣменныхъ ссудъ исключительно лицамъ, уплачивающимъ установленные сборы на ихъ образованіе. Изъ нихъ же земство почерпаетъ то, что необходимо для продажи пострадавшему отъ неурожая населенію хлѣба на льготныхъ условіяхъ, а равно отпускаетъ, за счетъ особыхъ должествующихъ быть въ его распоряженія средствъ, хлѣбъ для безвозвратныхъ пособій лицамъ, имѣющимъ право на помощь благотворительную. Изъ этихъ же капиталовъ почерпаются средства, необходимыя на снабженіе населенія кормовыми средствами для скота, а въ случаѣ значительныхъ, отъ неурожая, потерь въ крестьянскомъ скотоводствѣ—на снабженіе крестьянъ скотомъ и лошадьми. Наконецъ, изъ нихъ же отпускаются заимообразно суммы, потребныя на организацію въ пострадавшихъ мѣстностяхъ общественныхъ работъ, за счетъ тѣхъ учреждений или лицъ, въ пользу или на земляхъ которыхъ эти работы производятся. Отсюда видно, что всѣ упомянутые здѣсь натуральные запасы и денежные капиталы должны имѣть характеръ *фонда оборотнаго*. Возможныя же изъ этого фонда безвозвратныя затраты и потери покрываются изъ источника, о которомъ будетъ сказано ниже.

Въ случаѣ недостачи земскихъ губернскихъ запасовъ и капиталовъ, они подкрѣпляются заимообразными отпусками изъ государственныхъ натуральныхъ запасовъ и изъ обще-имперскаго капитала. Означенные отпуска возмѣщаются своему источнику по мѣрѣ обратнаго поступленія съ населенія выданныхъ ему ссудъ, зерномъ или деньгами.

Но это только первая половина проектируемой мною системы обезпеченія населенія противъ гибельныхъ послѣдствій неурожая, имѣющая въ виду исключительно ту часть населенія, которая настолько состоятельна, что можетъ оправдать оказываемый ей кредитъ, можетъ пріобрѣтать хлѣбъ или корма покупкою, хотя бы и по удешевленнымъ цѣнамъ, и работоспособная настолько, что можетъ добывать себѣ заработокъ на специально для нея организуемыхъ общественныхъ работахъ.

Другая половина проектируемой системы имѣетъ въ виду чисто уже благотворительную продовольственную помощь не кредито- и не работоспособной части населенія, врачебную помощь и борьбу съ эпидемическими заболѣваніями, развивающимися на почвѣ недоѣданія, а равно покрытие неизбѣжныхъ по самому существу дѣла потерь по осуществленію всѣхъ вышепоименованныхъ операций, производимыхъ за счетъ оборотнаго фонда; сюда относятся: потери отъ возврата населеніемъ выданныхъ ему ссудъ натурою, пудъ за пудъ, или деньгами по средней, а не по рыночной въ данное время цѣнѣ хлѣба; потери отъ продажи хлѣба и кормовъ по цѣнамъ ниже заготовительныхъ; наконецъ, неизбѣжные иногда недоборы отъ оказавшейся въ послѣдствіи несостоятельности лицъ, получившихъ сѣменные ссуды, пріобрѣвшихъ хлѣба въ разсрочку, дополнительныхъ непроизводительныхъ расходовъ при организаціи общественныхъ работъ и т. п. На осуществленіе этихъ задачъ и на пополненіе оборотному фонду означенныхъ его убытковъ и потерь, образуется другой фондъ, кото-

Особый
благотвори-
тельный
фондъ и его
назначеніе.

рому можно бы придать названіе *благотворительно-продовольственнаго*. Этотъ фондъ долженъ, такъ же какъ и первый, находиться частью въ распоряженіи мѣстныхъ земствъ, въ видѣ особаго денежнаго благотворительнаго капитала, частью входить въ составъ обще-имперскаго капитала, въ видѣ специальной его части на продовольственно-благотворительныя надобности. Обоимъ этимъ капиталамъ, какъ на мѣстахъ, такъ и въ центральномъ управленіи, долженъ вестись особый счетъ, хотя, въ случаѣ истощенія одного изъ нихъ, можетъ быть допускаемо временное позаимствование изъ другого, точно такъ же, какъ теперь допускается подкрѣпленіе губернскаго продовольственнаго капитала за счетъ обще-имперскаго.

Установленіе особаго налога съ населенія на образованіе и пополненіе благотворительно-продовольственнаго фонда.

Что касается до способа образованія специально благотворительно-продовольственнаго фонда, то для него я предложилъ бы установленіе особаго налога на благотворительную помощь населенію въ неурожайные годы. Къ уплатѣ этого налога должны быть привлекаемы не только крестьяне, но и всѣ категоріи сельскихъ обывателей, безъ различія классовъ и состояній, кромѣ только лицъ, заведомо несостоятельныхъ и имѣющихъ право на общественное призрѣніе. Но основы взиманія этого налога должны быть, по моему мнѣнію, различныя для разныхъ категорій лицъ; а именно, онъ долженъ быть *подушнымъ* для низшихъ классовъ населенія, въ интересахъ которыхъ онъ преимущественно устанавливается, для лицъ же болѣе состоятельныхъ классовъ — *пропорціональнымъ* суммѣ уплачиваемыхъ ими государственныхъ и земскихъ сборовъ. Впрочемъ, какъ будетъ указано ниже, нѣкоторую пропорціональность размѣра я полагалъ бы ввести и въ отношеніи подушнаго сбора. Еще правильнѣе было бы придать этому обложенію характеръ налога подоходнаго, какъ это установлено въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, гдѣ существуетъ особый налогъ въ пользу бѣд-

ныхъ — poor tax въ Англіи, но это въ Россіи, впредь до введенія государственнаго подоходнаго налога, осуществлено быть не можетъ и пока для этого надо изыскать другія основанія. Приводимыя ниже нормы обложенія я беру только какъ примѣрныя, отнюдь на нихъ не настаивая, такъ какъ все это дѣло требуетъ очень подробныхъ расчетовъ и не можетъ быть мною здѣсь разработано во всѣхъ деталяхъ.

Подушный сборъ я полагалъ бы установить для крестьянъ въ размѣрѣ 5 коп. съ лицъ обоего пола, достигшихъ и не перешедшихъ за предѣлы извѣстнаго возраста, положимъ отъ 10 до 60 лѣтъ. Такихъ лицъ въ крестьянской семьѣ можно считать въ среднемъ по 6, такъ что на семью придется этого сбора по 30 коп. Средній размѣръ земельного крестьянскаго владѣнія опредѣляется по 50 губерніямъ Европейской Россіи въ 11,1 дес., и слѣдовательно на каждую десятину надѣльной земли упадетъ такого сбора 2,7 коп. Этотъ размѣръ я полагалъ бы сохранить только для дворовъ, владѣющихъ однимъ надѣломъ; но такъ какъ теперь, въ силу закона 9 ноября 1906 года, допускается скупка надѣловъ, при чемъ максимальный размѣръ концентрации надѣловъ въ рукахъ одного двора предположено опредѣлить въ шестикратномъ размѣрѣ противъ указнаго въ данной мѣстности надѣла. Чѣмъ больше площадь землевладѣнія, тѣмъ конечно обезпеченнѣе семья, по этому за каждую новую площадь надѣла я считалъ бы необходимымъ сборъ увеличивать, такъ чтобы при двухъ надѣлахъ взималось съ души 10 коп., при трехъ надѣлахъ—15 коп., при четырехъ—20 коп., при пяти—25 коп. и при шести надѣлахъ—30 коп., что и составитъ высшій предѣлъ подушнаго обложенія съ крестьянъ по ихъ владѣнію надѣльною землею.

На сельскихъ обывателей, землю не владѣющихъ, но постоянно проживающихъ въ селеніяхъ и не уплачиваю-

Подушный
сборъ.

Процентный
пропорцио-
нальный
сборъ.

щихъ ни государственныхъ, ни земскихъ повинностей, но могущихъ въ годы неурожая и всеобщей нужды обращаться къ благотворительной помощи, казалось бы справедливымъ также распространить обложеніе въ благотвори- тельный фондъ, и притомъ въ ординарномъ размѣрѣ, т. е. по 5 к. съ cadaго члена семьи въ возрастѣ отъ 10 до 60 лѣтъ.

На прочихъ сельскихъ обывателей, привлекаемыхъ къ обложенію государственными и земскими сборами, или однимъ земскимъ сборомъ по окладнымъ листамъ, рас- пространить подушное обложеніе уже невозможно. Нельзя его также сдѣлать и поземельнымъ, потому что многія изъ лицъ этой категоріи вовсе землею не владѣютъ. Поэтому тутъ приходится положить въ основу обложе- нія другое начало, которымъ могло бы быть дополнитель- ное начисленіе извѣстнаго процента къ общей суммѣ уплачиваемыхъ ими окладныхъ сборовъ. Самое трудное тутъ, однако,—опредѣленіе высоты этого процента, при чемъ необходимо, чтобы онъ болѣе или менѣе соотвѣт- ствовалъ размѣру налога, уплачиваемаго лицами, обложен- ными подушнымъ сборомъ.

Для исчисленія этой величины я обратился къ дан- нымъ о размѣрѣ государственныхъ и земскихъ сборовъ, уплачиваемыхъ крестьянами и частными владѣльцами съ каждой десятины земли. По свѣдѣніямъ Департамента Окладныхъ Сборовъ оказалось, что размѣръ этотъ въ разныхъ губерніяхъ весьма различенъ, причемъ въ однѣхъ губерніяхъ крестьяне платятъ меньше, нежели частные владѣльцы, въ другихъ больше, но въ среднемъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи обложеніе окладными сбо- рами (государственнымъ и земскимъ) частновладѣльче- скихъ земель составляетъ 33 коп., а земель крестьян- скихъ—38 коп. съ десятины¹⁾. Приведенная выше, пере-

¹⁾ Разница эта объясняется не какими-либо податными льготами въ пользу частныхъ землевладѣльцевъ по сравненію съ крестьянами, а тѣмъ, что для взиманія

веденная на десятину крестьянской земли норма обложения въ 2,7 к. составляетъ 7,1% съ общей суммы упдающихъ на ту же землю государственныхъ и земскихъ сборовъ, но отнесенная къ суммѣ такихъ же сборовъ съ десятины частновладѣльческой земли (2,7 к. съ десятины) составитъ уже 8,2%, что и казалось бы возможнымъ принять за искомый процентъ дополнительнаго обложения этихъ послѣднихъ земель. Въ такомъ размѣрѣ этотъ процентъ надлежало бы оставить для всѣхъ тѣхъ частныхъ владѣній, размѣръ которыхъ не превышаетъ высшаго возможнаго размѣра крестьянскаго владѣнія надѣльными землями. А такъ какъ мы видѣли, что средній размѣръ владѣнія крестьянскаго двора составляетъ въ Россіи 11,1 дес., то шестикратный размѣръ его составитъ 66,6 дес. По предложенной мною шкалѣ, крестьянская семья въ 6 облагаемыхъ подушнымъ сборомъ лицъ уплатитъ при такомъ размѣрѣ владѣнія 1 р. 80 к., и частный земле-владѣлецъ, считая 8,2% съ средней суммы окладныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, составляющей 21 р. 98 к., тоже 1 р. 80 к. Такимъ образомъ, совпаденіе тутъ полное. Далѣе, можно принять, что лица, не состоящія земле-владѣльцами, но уплачивающія ту же сумму окладныхъ сборовъ со своихъ предпріятій или владѣній, для округленія примемъ 22 р., будутъ вносить дополнительнаго сбора тѣ же 8,2%, что опять таки составитъ 1 р. 80 к.—взносъ, казалось бы, и для нихъ не обременительный, особенно если принять во вниманіе, что крестьяне, кромѣ государственныхъ и земскихъ, уплачиваютъ еще довольно крупные мірскіе сборы. Но за симъ, сохраненіе того же

сборовъ земли дѣлятся на разряды, въ зависимости отъ ихъ качества, причемъ въ площадь частновладѣльческихъ имѣній во многихъ мѣстахъ входитъ большій, нежели у крестьянъ, процентъ земель, относимыхъ къ низшимъ разрядамъ—земель неудобныхъ, болотъ, пустырей, а также лѣсовъ; съ другой стороны есть губерніи, гдѣ обложеніе частновладѣльческихъ земель не только равно, но даже выше обложения крестьянскихъ земель.

процента для владѣній болѣе крупныхъ могло бы быть для ихъ владѣльцевъ уже слишкомъ тяжело, тѣмъ болѣе, что если частные владѣльцы мелкіе, владѣнія которыхъ не превышаютъ владѣній крестьянскихъ, могутъ иногда впасть въ нужду и оказаться въ необходимости обращаться къ благотворительной помощи, то владѣльцы болѣе крупные, конечно, никогда въ этомъ положеніи не будутъ и слѣдовательно по отношенію къ нимъ дополнительный сборъ будетъ представлять исключительно налогъ въ пользу бѣдныхъ. Въ виду этого, я считалъ бы возможнымъ и справедливымъ, со всѣхъ суммъ окладныхъ сборовъ, превышающихъ размѣръ обложенія максимальной въ данной мѣстности площади крестьянскаго двора,—въ нашемъ примѣрѣ 66,6 дес.,—уплачивающихъ, скажемъ, свыше 22 р. этихъ сборовъ,—взимать дополнительный сборъ въ значительно уменьшенномъ, половинномъ, размѣрѣ, или, съ округленіемъ, 4%. Но чтобы при такомъ уменьшеніи процента не было рѣзкаго скачка въ размѣрѣ дополнительнаго обложенія, надо на первые 22 р. окладного сбора сохранить тѣ же 8,2% дополнительнаго сбора, а со всей превышающей 22 р. суммы взимать уже только 4%.

Таковы теоретическія основанія, изъ которыхъ я считалъ бы возможнымъ исходить при опредѣленіи размѣра дополнительнаго обложенія частныхъ владѣльцевъ въ пользу благотворительнаго фонда. Но для практическаго осуществленія обложенія казалось бы возможнымъ расчеты нѣсколько упростить и цифры округлить, чтобы избѣжать излишней дробности ихъ. Такъ, можно было бы принять исходный процентъ дополнительнаго обложенія не въ 8,2%, а въ 8%, и держаться его до какой либо высшей предѣльной нормы, не различной для разныхъ губерній, какъ выходило бы при вышеприведенномъ расчетѣ, въ зависимости отъ высшей площади владѣнія крестьян-

скаго двора и размѣровъ суммы окладныхъ въ данной мѣстности сборовъ, а однообразной для всѣхъ, хотя бы и увеличенной и даже удвоенной противъ исчисленной выше,—скажемъ, 50 рублей. Тогда 8% отъ этой суммы составятъ 4 рубля дополнительнаго обложенія. Все, что будетъ превышать эту сумму, будетъ обложено уже по расчету 4%, такъ что, на примѣръ, владѣлецъ имущества, земельного или неземельнаго, вносящій 100 р. окладныхъ сборовъ, уплатитъ дополнительнаго сбора 6 р., владѣлецъ, уплачивающій 500 р. окладныхъ сборовъ, внесетъ дополнительнаго сбора 18 р., уплачивающій 1,000 р. внесетъ 42 р. и т. д. По такому расчету владѣлецъ 1,000 дес. земли, уплачивающій среднюю по Россіи норму окладныхъ сборовъ—33 к. съ десятины, а всего 330 р., будетъ вносить дополнительнаго сбора 15 р. 20 к., что составитъ на десятину его земли кругомъ по 1,42 к., владѣлецъ 10,000 десятинъ, при окладномъ сборѣ въ 3,300 р., внесетъ дополнительно 134 р., или на десятину 1,34 к. Очевидно, что каковы бы ни были размѣры владѣнія и суммы уплачиваемыхъ окладныхъ сборовъ, такія суммы дополнительнаго сбора не могутъ считаться обременительными. Конечно, тамъ, гдѣ окладные сборы съ десятины далеко превышаютъ среднюю норму по Россіи, доходя въ отдѣльныхъ губерніяхъ, какъ, напр., въ Харьковской, до 72 к., въ Курской до 75, въ Полтавской даже до 1 р., размѣръ дополнительнаго сбора будетъ ложиться на десятину уже въ гораздо большихъ цифрахъ, а именно въ 3,1 к., 4 к. и 4,2 к., но вѣдь свои бѣдныяки есть и тамъ. Если эти благодатныя по климатическимъ условіямъ губерніи почти не знаютъ неурожая, то онѣ по справедливости могутъ принять на себя и нѣсколько большую тяготу для облегченія нужды менѣе счастливо одаренныхъ отъ природы мѣстностей.

Проектируемыя цифры сбора въ 5—30 к. съ души и въ 8%—4% съ общей суммы окладныхъ сборовъ я предлагаю какъ основныя для всей Россіи; но затѣмъ, я признавалъ бы возможнымъ нѣкоторое ихъ повышеніе, не болѣе, однако, какъ въ 1½ раза, для мѣстностей, особенно часто прибѣгающихъ къ благотворительной помощи, на примѣръ, въ 10 лѣтъ не менѣе 3—4 разъ. Это я считалъ бы справедливымъ еще и потому, что если въ этихъ мѣстностяхъ болѣе часты неурожаи, то за то здѣсь и урожаи бываютъ иногда очень высокіе, какъ говорится, обломные, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ урожаи вообще ровнѣе,—если не бываетъ обломныхъ урожаевъ, то не бываетъ, за крайне рѣдкими исключеніями, и полныхъ недородовъ.

Помимо этого, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, въ тѣ годы, когда представляется необходимымъ, по случаю неурожая, оказывать населенію благотворительную помощь, возможно соотвѣтственно понижать, или даже совершенно пріостанавливать взиманіе благотворительнаго сбора, такъ какъ нельзя, конечно, одной рукой давать, а другою брать. Но затѣмъ, по минованіи невзгоды, сборъ долженъ возобновляться.

Первоначальное
образование
фондовъ
оборотнаго
и благотвори-
тельного,
и отношенія
ихъ между
собою.

На первоначальное образованіе проектируемыхъ мною фондовъ, обратнаго и благотворительнаго, могли бы быть обращены всѣ суммы обратныхъ поступленій въ погашеніе ссудъ, выданныхъ въ прежнее время изъ разныхъ капиталовъ, въ томъ числѣ и за счетъ ассигнованій изъ Государственнаго Казначейства, которыхъ иначе ему все равно не увидать, а также тѣ суммы, которыя могутъ выручиться отъ продажи наличныхъ запасовъ тамъ, гдѣ отъ системы натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ можно будетъ совсѣмъ отказаться, и отъ продажи сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ—при переходѣ къ системѣ центральныхъ зернохранилищъ повсе-

мѣстно. При поступленіи этихъ суммъ, я считалъ бы возможнымъ распредѣлить ихъ между обоими фондами въ пропорціи, значительно измѣненной противъ той, въ какой въ кампанію 1906/7 г.г. распредѣлились суммы на ссудную операцію и на разные виды подсобной и благотворительной помощи, а именно зачислять 40% въ фондъ благотворительный и 60% въ фондъ оборотный.

Я уже говорилъ, что изъ одного фонда въ другой, какъ равно изъ капитала обще-имперскаго въ капиталы земскіе можетъ быть допущено передвиженіе суммъ, причемъ каждый изъ этихъ капиталовъ отвѣчаетъ за тѣ суммы, которыя отпущены ему другими, и эта отвѣтственность должна быть дѣйствительной, а не фиктивной и бумажной. Передъ обще-имперскимъ продовольственнымъ фондомъ должны отвѣчать земства тѣхъ губерній, которыя воспользовались изъ него ссудой, а въ случаѣ невозмѣщенія ссуды къ установленному сроку, недоплаченные суммы подлежатъ раскладкѣ между всѣми плательщиками земскаго сбора въ губерніи. Если скажутъ, что такая мѣра несправедлива по отношенію къ тѣмъ частнымъ землевладѣльцамъ, которые сами никакими ссудами не воспользовались и даже не имѣютъ на нихъ права,—то они должны отвѣчать за своихъ выборныхъ представителей, которымъ правительство ввѣряетъ такое важное дѣло, какъ обезпеченіе сѣменныхъ, продовольственныхъ и благотворительныхъ потребностей населенія въ неурожайные годы.

Проектируемая мною система воспособленія населенію въ години бѣдствій, за счетъ суммъ, взимаемыхъ съ того же населенія въ годы благополучные, при чемъ всѣ отдѣльныя части ея, какъ и органы, призванные къ завѣдыванію ею на мѣстахъ, между собою связаны и находятся другъ отъ друга въ опредѣленной зависимости, нуждается для завершенія ея еще въ одномъ высшемъ,

Необходимость создания особаго совѣща-тельнаго органа для высшаго руководства дѣломъ помощи населенію въ неурожайные годы.

объединяющемъ ихъ дѣйствія и дающемъ имъ согласное направленіе, центральномъ органѣ. Такимъ органомъ могъ бы явиться проектированный еще въ 1899 году, но тогда не получившій осуществленія, Совѣтъ по продовольственнымъ дѣламъ, который предполагалось въ то время учредить при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Къ этой мысли правительство возвращалось въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ въ представленіи, внесенномъ въ Государственную Думу въ 1907 году и затѣмъ взятомъ обратно, учрежденіе такого Совѣта вновь проектировалось. Съ своей стороны я считаю созданіе такого органа полезнымъ и теперь, а при осуществленіи проектируемой мною системы—тѣмъ болѣе. На подробностяхъ этого вопроса я, конечно, останавливаться не буду, но скажу только нѣсколько словъ о составѣ такого Совѣта и его задачахъ.

Совѣтъ по продовольственнымъ дѣламъ—или, какъ я полагалъ бы его назвать, «Совѣтъ по дѣламъ помощи населенію въ неурожайные годы»,—долженъ быть въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и состоять какъ изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ, такъ или иначе причастныхъ къ дѣлу сѣменной, продовольственной и благотворительной помощи населенію, и Государственного Контроля, такъ и изъ представителей земскихъ учрежденій. Правительственные члены должны быть постоянными, составъ же вторыхъ можетъ мѣняться въ зависимости отъ того, какія губерніи пострадали въ данномъ году отъ неурожая; однако, было бы желательно, чтобы и изъ числа вторыхъ нѣкоторые являлись постоянными членами Совѣта: они могли бы избираться на нѣсколько лѣтъ въ собраніи представителей отъ всѣхъ земскихъ губерній, подобно тому, наприимѣръ, какъ производится теперь избраніе членовъ Государственного Совѣта отъ дворянства.

Кромѣ того, необходимо, чтобы въ составъ Совѣта входили представители медицинской науки, въ виду того,

что обсужденію его могутъ подлежать вопросы врачебно-санитарные, а также представители главнѣйшихъ благотворительныхъ организацій, включившихъ въ свои задачи оказаніе помощи пострадавшему отъ неурожая населенію. Кромѣ того, членами Совѣта могутъ быть назначаемы и лица, по своей прежней дѣятельности или специальности близко знакомыя съ продовольственнымъ дѣломъ. Предсѣдатель Совѣта назначается Высочайшею властью. При Совѣтѣ должно быть свое постоянное дѣлопроизводство.

Совѣтъ собирается въ полномъ составѣ всѣхъ его избранныхъ и назначенныхъ членовъ въ особыя сессіи, по мѣрѣ надобности, въ годы неурожайные; въ остальные годы и въ промежутки между сессіями, онъ функционируетъ въ составѣ своихъ постоянныхъ членовъ.

Совѣтъ долженъ имѣть задачею высшее направленіе и объединеніе дѣятельности мѣстныхъ учреждений, вѣдающихъ разными видами помощи населенію въ неурожайные годы, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и тѣхъ частныхъ благотворительныхъ организацій, которыя получаютъ пособіе изъ средствъ благотворительнаго фонда; онъ долженъ рѣшать вопросы, выходящіе за предѣлы компетенціи отдѣльныхъ учреждений. Въ Совѣтъ поступаютъ каждую осень отъ всѣхъ губерній свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ, онъ слѣдитъ за наличностью и движеніемъ натуральныхъ запасовъ и капиталовъ; въ случаѣ плохого урожая, при которомъ необходимо обращеніе къ этимъ запасамъ и капиталамъ, ему сообщаются свѣдѣнія о послѣдовавшихъ изъ нихъ, по постановленіямъ мѣстныхъ земскихъ учреждений, выдачахъ и ассигнованіяхъ, согласно плану помощи, вырабатываемому для каждой губерніи; въ случаѣ же, если является необходимость обращенія къ государственному хлѣбному запасамъ или къ общему по Имперіи капиталу, для подкрѣпленія запасовъ и капиталовъ мѣстныхъ, въ одной или нѣсколькихъ губерніяхъ, онъ разрѣшаетъ потребныя

ассигнованія. Если неурожай охватилъ болѣе или менѣе значительный районъ, то Совѣтъ вырабатываетъ общій планъ предстоящей кампаніи и слѣдитъ за его выполненіемъ на мѣстахъ. Если бы въ теченіе кампаніи выяснилась необходимость испрошенія ассигнованія средствъ изъ Государственного Казначейства для подкрѣпленія обще-имперскаго капитала, то Совѣтъ дѣлаетъ постановленіе объ испрошеніи соотвѣтственныхъ суммъ, съ подробнымъ изложеніемъ какъ выработаннаго имъ плана кампаніи, такъ и хода ея со времени открытія операцій, и приводитъ подробныя фактическія данныя въ подтвержденіе необходимости ассигнованій изъ казны, за истощеніемъ обще-имперскаго фонда. Постановленія Совѣта поступаютъ въ Совѣтъ Министровъ и затѣмъ вносятся при соотвѣтственномъ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Въ случаѣ обращенія земствъ отдѣльныхъ губерній къ правительству относительно закупки хлѣба внѣ предѣловъ губерній на крупныхъ отдаленныхъ рынкахъ, Совѣтъ руководитъ операціями по закупкѣ хлѣба и его перевозкѣ въ пострадавшія губерніи, для передачи въ распоряженіе мѣстныхъ земствъ.

Учрежденіе
мѣстныхъ
комитетовъ.

Для избѣжанія раздробленія силъ и средствъ, параллелизаціи и тѣмъ паче взаимной конкуренціи мѣстныхъ органовъ и учрежденій, приходящихъ на помощь населенію въ неурожайные годы, необходимо возможно полное согласованіе и объединеніе ихъ дѣятельности, безъ подчиненія одного другому, но съ цѣлью планомѣрнаго распределенія между ними разныхъ видовъ помощи. Для этого желательно учрежденіе на мѣстахъ объединенныхъ комитетовъ изъ представителей разныхъ учрежденій, на подобіе существовавшихъ уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ кампанію 1906—1907 г.г., при наличности которыхъ, какъ показалъ опытъ, и самое дѣло помощи населенію шло

несравненно успѣшнѣе и дружнѣе. Такъ какъ, очевидно, что между дѣятельностью земскихъ учреждений по снабженію населенія хлѣбомъ на обѣдненіе и продовольствіе, на проектированныхъ мною началахъ, организаціею трудовой помощи и разными видами помощи благотворительной и врачебно-санитарной должна существовать самая тѣсная связь, то такіе комитеты должны быть образованы при непремѣнномъ участіи представителей земскихъ учреждений, и притомъ какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ уѣздахъ, въ виду того, что объединеніе должно быть проведено сверху до низу, на всѣхъ инстанціяхъ и для всѣхъ видовъ сѣменной, продовольственной и благотворительной помощи населенію.

IV.

Основные положенія проектируемой системы помощи населенію въ неурожайные годы.

Не имѣя возможности взять на себя составленія проекта новаго продовольственнаго устава, я изложилъ въ предыдущей главѣ тѣ начала, на которыхъ должно быть, по моему мнѣнію, построено обезпеченіе населенія противъ гибельныхъ послѣдствій неурожая. Для большей ясности, привожу вслѣдъ за симъ сводъ основныхъ положеній предлагаемой мною новой системы, въ видѣ краткой общей схемы.

1. Помощь сельскому населенію въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ выражается въ слѣдующихъ формахъ:

Виды помощи.

а) Выдача сѣменныхъ ссудъ, на обѣмненіе озимыхъ или яровыхъ полей, съ возвратомъ этихъ ссудъ натурою, пудъ за пудъ, или деньгами по расчету средней рыночной цѣны хлѣба, изъ урожая слѣдующаго затѣмъ года или ближайшихъ лѣтъ.

б) Продажа населенію хлѣба (а также кормовъ) на льготныхъ условіяхъ, по заготовительнымъ или удешевленнымъ цѣнамъ, на наличныя деньги, или съ отсрочкою платежа части продажной цѣны, подъ личное обязательство покупателя. Размѣръ количества продаваемого въ однѣ руки хлѣба ограничивается однимъ пудомъ въ мѣсяцъ для взрослого ѣдока и $\frac{1}{2}$ пуд. на дѣтей. Максимальное количество продаваемыхъ на дворъ кормовъ

устанавливается земским собраніемъ. Послѣ исключительно неблагоприятныхъ лѣтъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ сильное сокращеніе крестьянскаго скотоводства, можетъ быть производима, на сказанныхъ выше условіяхъ платежа и разсрочки, продажа на льготныхъ условіяхъ лошадей и скота.

в) Трудовая помощь населенію—организаціей для работоспособной его части общественныхъ работъ на средства, отпускаемыя изъ мѣстныхъ капиталовъ, съ отнесеніемъ затрачиваемыхъ суммъ полностью на счетъ правительства (въ случаѣ производства работъ въ казенныхъ лѣсахъ или на казенныхъ земляхъ), и въ извѣстной части на счетъ земствъ, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, въ интересахъ которыхъ производятся работы. Опредѣленіе доли расхода, которая должна быть въ подобныхъ случаяхъ относима на счетъ названныхъ учреждений и лицъ, и которая зачисляется за ними долгомъ, какъ равно и условій и сроковъ ея возврата, предоставляется учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣломъ трудовой помощи населенію (§ 20 п. а).

г) Благотворительная помощь неимущей и неработоспособной части населенія — путемъ устройства столовыхъ для стариковъ, старухъ, калѣкъ, столовыхъ школьныхъ, яслей для дѣтей и пр., при затруднительности же, по мѣстнымъ условіямъ, устройства столовыхъ,—выдачею пайковъ крупюю, мукою, печенымъ хлѣбомъ.

д) Помощь врачебно-питательная—мѣры противъ распространенія болѣзней, улучшенное питаніе больныхъ, устройство летучихъ медицинскихъ отрядовъ и пріобрѣтеніе потребныхъ медикаментовъ.

2. Въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, для облегченія крестьянамъ возможности борьбы собственными средствами съ ихъ послѣдствіями, временно усиливаются средства мѣстныхъ учреждений мелкаго кредита.

3. Огульное сложеніе сѣменныхъ ссудъ и разсроченныхъ при продажѣ хлѣба и кормовъ платежей не допускается ни въ какомъ случаѣ; сложеніе это можетъ быть производимо только съ отдѣльныхъ крестьянъ, впавшихъ въ нищету уже послѣ выдачи ссудъ или продажи имъ хлѣба, съ семействъ, лишившихся работоспособныхъ своихъ членовъ, и т. п., но сложенные въ такихъ случаяхъ суммы пополняются тѣмъ капиталомъ, изъ котораго онѣ были отпущены, за счетъ особаго благотворительнаго фонда.

Источники
средствъ.

4. Для обезпеченія возможности удовлетворенія потребностей населенія въ неурожайные годы, образуются натуральные, земскіе и государственные, запасы и капиталы: губернский и обще-имперскій, раздѣляемые на два фонда—оборотный и спеціально-благотворительный.

5. Первые три вида помощи (§ 1, п. а, б и в) оказываются за счетъ *оборотнаго фонда*, натурального и денежнаго, образуемаго путемъ подесятиннаго сбора съ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, зерномъ или деньгами, по расчету рыночной цѣны хлѣба. Благотворительная помощь населенію оказывается за счетъ спеціального *благотворительнаго фонда*, образуемаго путемъ особаго денежнаго сбора, подушнаго для крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, не уплачивающихъ земскихъ сборовъ, и *процентнаго*, въ видѣ прибавки къ окладнымъ государственнымъ и земскимъ сборамъ съ прочихъ классовъ сельскихъ обывателей.

6. Сбору на составленіе оборотнаго фонда обязательно подлежатъ крестьяне, владѣющіе надѣльною землею. Мелкіе землевладѣльцы, площадь владѣнія которыхъ не превышаетъ шестикратнаго крестьянскаго надѣла, могутъ, по желанію, участвовать въ этомъ сборѣ, взиманіе котораго производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Сборъ зерномъ взимается по расчету 2 пудовъ

зерна въ годъ съ каждой десятины озимаго и ярового поля ($\frac{2}{3}$ всей пахотной земли). По постановленію сельскаго схода и по желанію мелкихъ землевладѣльцевъ, въ сборѣ участвовавшихъ, сборъ натурою можетъ быть замѣненъ денежнымъ сборомъ по расчету средней въ данное время рыночной цѣны хлѣба, съ добавленіемъ стоимости его провоза до указанныхъ въ п. г сборныхъ пунктовъ.

б) Въ губерніяхъ, въ которыхъ ссудная и сѣменная помощь населенію оказывалась не менѣе 4 лѣтъ изъ десяти, размѣръ сбора можетъ быть увеличиваемъ, не болѣе, однако, какъ въ полтора раза.

в) Въ тѣ годы, когда производится выдача ссудъ на обмѣненіе полей, взысканіе сбора можетъ быть по всей губерніи или по отдѣльнымъ частямъ ея, въ зависимости отъ размѣровъ неурожая, сокращаемо или совсѣмъ приостанавливаемо.

г) При сборѣ натурою зерно доставляется самими крестьянами въ опредѣленные сборные пункты, расположенные по возможности близко отъ ихъ мѣстожителства; въ этихъ пунктахъ производится его пріемка. Туда же доставляется и зерно, причитающееся въ возвратъ выданныхъ сѣменныхъ ссудъ (§ 1, п. а).

д) Собранное съ крестьянъ зерно поступаетъ въ хлѣбозапасные магазины, для образованія натурального оборотнаго фонда, или продается, съ покупкою за счетъ вырученныхъ денегъ другого зерна, поступающаго въ тотъ же фондъ, или съ обращеніемъ вырученныхъ суммъ въ денежный оборотный фондъ.

е) Натуральные запасы хранятся въ центральныхъ хлѣбозапасныхъ складахъ, земскихъ и государственныхъ.

ж) Поступающіе, вмѣсто сбора натурою, денежные взносы зачисляются въ мѣстный губернскій оборотный фондъ, но отъ учрежденій, вѣдающихъ продовольствен-

нымъ дѣломъ, зависить сборы эти, полностью или частью, обращать, путемъ покупки зерна, на усиленіе натурального хлѣбнаго запаса.

7. Денежный сборъ на образованіе спеціальнаго благотворительнаго фонда производится на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

а) Крестьяне, владѣющіе надѣльною землею въ размѣрѣ не свыше одного надѣла на дворъ, облагаются подушнымъ сборомъ въ 5 коп. съ cadaго лица мужскаго и женскаго пола, въ возрастѣ не ниже 10 и не выше 60 лѣтъ. При владѣніи двумя надѣлами, сборъ взимается въ размѣрѣ 10 коп., при трехъ надѣлахъ — 15 коп., при четырехъ — 20 коп., при пяти — 25 коп. и при шести надѣлахъ — 30 коп. съ души. Подушному сбору въ 5 коп. подлежатъ и всѣ сельскіе обыватели, въ предѣлахъ того же возраста, не владѣющіе землею, но постоянно проживающіе внѣ городскихъ поселеній, въ качествѣ рабочихъ, мастеровыхъ, ремесленниковъ и т. п., и не привлекаемые къ обложенію земскими сборами по окладнымъ листамъ. Сборъ этотъ не распространяется на лицъ, состоящихъ на службѣ государственной, или земской, или занимающихъ высшія должности по управленію частными имѣніями, заводами и т. п.

б) Частные землевладѣльцы и всѣ сельскіе обыватели, привлекаемые къ платежу земскаго сбора по окладнымъ листамъ, уплачиваютъ въ спеціальный благотворительный фондъ дополнительный къ государственному поземельному и земскимъ сборамъ налогъ въ размѣрѣ 8% съ первыхъ 50 рублей окладнаго сбора и 4% со всей суммы сборовъ, превышающей эту норму.

в) Въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ не менѣе 4 разъ въ теченіе 10 лѣтъ приходилось производить ассигнованія на помощь населенію изъ благотворительнаго фонда, размѣры сбора какъ подушнаго, такъ и процентнаго, могутъ

быть увеличиваемы, но не болѣе, какъ въ полтора раза противъ приведенныхъ въ п. а и б нормъ.

г) Въ тѣ годы, когда производится населенію помощь изъ благотворительнаго фонда, взысканіе сборовъ можетъ быть во всей губерніи или въ отдѣльных частяхъ ея, въ зависимости отъ размѣровъ неурожая, сокращаемо или совсѣмъ приостанавливаемо.

8. Денежные сборы, взимаемые на изложенныхъ въ предыдущихъ пунктахъ основаніяхъ, зачисляются въ губернскіе оборотный и благотворительный фонды; по достиженіи же этими фондами опредѣленнаго для каждой губерніи размѣра, весь избытокъ сборовъ поступаетъ на усиленіе фонда обще-имперскаго.

9. Въ фонды оборотный и благотворительный зачисляются всѣ суммы возвратныхъ поступленій за ссуды, выданныя въ прежніе годы изъ капиталовъ губернскихъ и общеимперскаго, при чемъ деньги за ссуды, выданныя изъ мѣстныхъ губернскихъ капиталовъ, возвращаются въ эти послѣдніе, деньги же за ссуды, выданныя изъ общеимперскаго капитала, обращаются на его возстановленіе и, по достиженіи этимъ капиталомъ опредѣленнаго въ законодательномъ порядкѣ размѣра, возвращаются государственному казначейству въ возмѣщеніе произведенныхъ изъ него на продовольственные надобности ассигнованій.

10. Суммы, возвращаемыя въ губернскіе и общеимперскій капиталы въ возвратъ прежде выданныхъ ссудъ, распредѣляются между фондами оборотнымъ и благотворительнымъ, при чемъ въ первый зачисляется 60%, а во второй 40% съ поступающихъ платежей.

11. Право на полученіе сѣменныхъ ссудъ имѣютъ всѣ крестьяне и мелкіе землевладѣльцы, вносящіе натуральные или денежные на составленіе оборотнаго фонда сборы. Право на трудовую помощь—всѣ трудоспособные и признанные нуждающимися сельскіе обыватели. Право на всѣ

прочіе виды помощи—всѣ сельскіе обыватели, привлекаемые къ обложенію подушнымъ или процентнымъ сборомъ въ фондъ благотворительный.

Сельскіе
хлѣбозапас-
ные мага-
зины и ка-
питалы
обществен-
ной взаимо-
помощи.

12. Сельскіе хлѣбозапасные магазины и общественные капиталы сохраняются впредь только по желанію самихъ сельскихъ обществъ, при чемъ для нихъ имѣетъ быть выработано особое положеніе на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

а) Хлѣбъ, засыпаемый въ сельскіе хлѣбозапасные магазины, обезличивается, но то лицо, которое его засыпало, остается собственникомъ засыпаннаго имъ количества и можетъ во всякое время взять столько же обратно или получить подъ это количество ссуду изъ подлежащаго кредитнаго учрежденія.

б) Сельскіе общественные капиталы получаютъ характеръ капиталовъ общественной взаимопомощи. Они признаются собственностью всего сельскаго общества и употребляются на экстренныя въ случаѣ неурожая и другихъ стихійныхъ бѣдствій надобности всего сельскаго общества или отдѣльныхъ его членовъ, участвовавшихъ въ ихъ составленіи, на призрѣніе и продовольствіе неимущихъ и на другія общепользныя цѣли.

в) Размѣръ взносовъ въ сельскіе хлѣбозапасные магазины и въ сельскіе капиталы общественной взаимопомощи опредѣляется по постановленію сельскихъ сходовъ, отъ которыхъ зависитъ и разрѣшеніе расходованія суммъ изъ капитала.

г) Размѣръ взносовъ въ сельскіе хлѣбозапасные магазины и въ сельскіе капиталы общественной взаимопомощи опредѣляется по постановленію сельскихъ сходовъ, отъ которыхъ зависитъ и разрѣшеніе расходованія суммъ изъ капитала.

Примѣчаніе. Въ сельскіе общественные капиталы взаимопомощи зачисляются части дохода отъ мірскихъ

оброчныхъ статей, отъ штрафовъ, отъ вознагражденія за разработку нѣдръ, за отчуждаемыя надѣльныя земли и т. п.

13) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскія общества сохранить общественные хлѣбозапасные магазины и общественные капиталы не пожелаютъ, магазины и хранящійся въ нихъ хлѣбъ продаются, при чемъ вырученныя за нихъ деньги, какъ равно и суммы упраздняемыхъ общественныхъ капиталовъ, поступаютъ въ губернскіе оборотный и благотворительный фонды, съ распредѣленіемъ между ними на изложенномъ въ § 10 основаніи. Туда же зачисляются хлѣбные взносы и суммы, причитающіяся за прежде выданныя изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и изъ общественныхъ капиталовъ ссуды, натурою или деньгами.

14) За счетъ благотворительнаго фонда, помимо его спеціального назначенія (§ 1, п. г и д), пополняются потери оборотнаго фонда по выдачѣ сѣменныхъ ссудъ (§ 1, п. а), по продажѣ хлѣба и кормовъ ниже заготовительныхъ цѣнъ (§ 1, п. б) и по оказанію трудовой помощи населенію, сверхъ доли, зачисляемой долгомъ за учрежденіями и лицами, въ интересахъ которыхъ производятся работы, а также накладные расходы по продовольствію рабочихъ, на ихъ леченіе и пр. (§ 1, п. в).

Ассигнованія изъ суммъ благотворительнаго фонда.

15) При выдачѣ ссудъ хлѣбомъ, приобрѣтаемымъ за счетъ денежнаго оборотнаго фонда, разница въ цѣнѣ хлѣба, возвращаемаго натурою, по сравненію съ заготовительною его цѣною, покрывается изъ благотворительнаго фонда.

16) Изъ спеціального благотворительнаго фонда могутъ быть покрываемы безвозвратныя ассигнованія земствамъ, на усиленіе, въ неурожайные годы, постояннаго земскаго медицинскаго персонала и средствъ на медицинскую помощь населенію, а равно мѣстнымъ благотворительнымъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, оказывающимъ благотворительную помощь населенію.

Позаим-
ствованія
изъ одного
фонда въ
другой.

17) Какъ губернскимъ, такъ и обще-имперскимъ, оборотнымъ и специально благотворительнымъ фондамъ ведется особая отчетность, но одинъ фондъ можетъ, въ случаѣ его истощенія, быть подкрѣпляетъ временными позаимствованіями изъ другого.

18) Въ случаѣ истощенія обоихъ мѣстныхъ губернскихъ фондовъ, имъ оказывается временное заимообразное подкрѣпленіе изъ соотвѣтственнаго фонда обще-имперскаго.

19) Въ случаѣ истощенія фонда обще-имперскаго, ему оказывается временное заимообразное подкрѣпленіе изъ средствъ Государственнаго Казначейства, по постановленіямъ высшихъ законодательныхъ учрежденій, утверждаемымъ Высочайшею властью.

Органы,
завѣдываю-
щіе помо-
щью насе-
ленію.

20) Завѣдываніе дѣломъ помощи населенію въ неурожайные годы возлагается на слѣдующія учрежденія:

а) Завѣдываніе сельскими хлѣбозапасными магазинами и капиталами общественной взаимопомощи—на соотвѣтственные органы сельскаго управленія, подъ наблюденіемъ крестьянскихъ учрежденій.

б) Завѣдываніе земскими хлѣбными запасами и губернскими фондами оборотнымъ и благотворительнымъ—на земскія учрежденія, подъ отвѣтственностью ихъ и всѣхъ плательщиковъ земскаго сбора.

в) Руководство трудовой помощью населенію—на Управленіе общественными работами, образуемое при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія; мѣстное завѣдываніе ими,—на особые губернскіе и уѣздные комитеты по общественнымъ работамъ. Органы эти обязаны составлять заранѣе планы такихъ работъ и имѣть наготовѣ необходимый персоналъ техникувъ для непосредственнаго руководства ими.

г) Завѣдываніе обще-имперскимъ фондомъ—на продовольственную часть Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

21. Въ случаѣ недостачи на мѣстахъ въ хлѣбо-запасныхъ магазинахъ потребнаго для снабженія населенія хлѣба на надобности, изложенныя въ § 1, п. а и б, всѣ распоряженія по закупкѣ хлѣба и перевозкѣ его въ предѣлахъ губерніи производятся губернскими, а въ предѣлахъ уѣзда—уѣздными земскими учрежденіями (управами или особыми продовольственными комитетами, избираемыми подлежащими земскими собраніями).

22. Въ случаѣ встрѣченныхъ земствомъ затрудненій въ пріобрѣтеніи потребнаго количества хлѣба на мѣстахъ, или несоразмѣрно высокихъ цѣнъ на него, земства могутъ обращаться къ центральному органу по продовольственной части при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою о покупкѣ хлѣба на болѣе отдаленныхъ рынкахъ и доставкѣ его на мѣста,—за ихъ счетъ. Никакихъ тарифныхъ льготъ при провозѣ хлѣбныхъ грузовъ не допускается, но сохраняется право внѣ-очередной ихъ отправки.

23. Распоряженія по выдачѣ сѣменныхъ ссудъ, по продажѣ на льготныхъ условіяхъ нуждающимся хлѣба и кормовъ, какъ равно и оказаніе населенію разныхъ видовъ благотворительной помощи, впредь до учрежденія соотвѣствующихъ органовъ мелкой земской единицы, производятся сельскими участковыми попечительствами, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ земскихъ учреждений.

24. Для высшаго руководства дѣломъ обезпеченія населенія противъ послѣдствій неурожая образуется при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особый Совѣтъ по дѣламъ о помощи населенію въ неурожайные годы. Совѣтъ этотъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Высочайшею властью, изъ членовъ постоянныхъ: представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и Государственного Контроля, представителей медицинской науки, главныхъ благотворительныхъ общественныхъ учреждений и выборныхъ представителей земскихъ учреждений; временно въ

Совѣтъ по
дѣламъ о
помощи на-
селенію и
мѣстные ко-
митеты.

составъ Совѣта включаются особо уполномоченные представители отъ земствъ пораженныхъ неурожаемъ губерній.

25. Для направленія и объединенія продовольственной и благотворительной дѣятельности разныхъ учреждений на мѣстахъ, въ неурожайные годы въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ образуются, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, особые Комитеты изъ представителей вѣдомствъ, губернской земской управы въ полномъ ея составѣ, особыхъ уполномоченныхъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраний и представителей главныхъ дѣйствующихъ въ губерніи частныхъ благотворительныхъ учреждений.

Цѣли, достигаемая проектируемою системою.

Мнѣ кажется, что при такой организации получается необходимая дѣлу стройность, обезпечиваются сѣменные и продовольственные потребности населенія въ неурожайные годы, на началахъ самопомощи, устраняется такъ широко практикуемая нынѣ выдача фактически безвозвратныхъ ссудъ, ведущая на дѣлѣ къ безвозвратнымъ потерямъ для казны, съ одной стороны, и къ деморализаціи населенія, съ другой; обезпечивается доставленіе заработковъ работоспособной его части и возможность приобрѣтенія хлѣба по доступнымъ ему, а не поднятымъ спекуляціею цѣнамъ; достигается возможность своевременной закупки хлѣба какъ на мѣстныхъ, такъ и на болѣе отдаленныхъ рынкахъ, также по нормальнымъ для даннаго года, а не вздутымъ той же спекуляціею и взаимною конкуренціею покупателей цѣнамъ; ограждаются интересы бѣднѣйшей, дѣйствительно неимущей части населенія, при посредствѣ широко развитой, но правильно организованной и не случайной, какъ теперь, благотворительной помощи, за счетъ сборовъ, взимаемыхъ со всѣхъ, безъ исключенія, сельскихъ обывателей; устраняется необходимость обращенія—помимо случаевъ крайнихъ и исключи-

тельныхъ бѣдствій—къ средствамъ Государственнаго Казначейства, предназначеннымъ для удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей страны, но на которое нельзя возлагать задачи благотворенія всѣмъ тѣмъ, кто теперь такъ широко къ нему прибѣгаетъ, въ расчетѣ на то, что дадутъ все, что ни попросятъ, и безъ всякихъ помысловъ объ отдачѣ. Заботы о всегда возможной черной годинѣ должны лежать въ самомъ населеніи, и оно же должно заблаговременно запасать необходимыя средства, чтобы пережить бѣду съ наименьшимъ потрясеніемъ для состоятельной его части, и быть въ состояніи помочь тѣмъ, кто, по несчастно для него сложившимся обстоятельствамъ, впалъ въ столь тяжкую нужду, что собственными силами совладать съ нею не можетъ.

Мѣры къ предупрежденію неурожайныхъ бѣдствій и къ упроченію благосостоянія сельскаго населенія.

Самая со-
вершенная
продоволь-
ственная
система—
только пал-
лиативъ.

Какъ бы ни была совершенна та система продоволь-
ственного законодательства, которую, надо надѣяться, въ
концѣ концовъ, удастся выработать и ввести у насъ, все
же самый лучшій законъ, долженствующій предохранить
населеніе въ неурожайные годы отъ голодовокъ, будетъ
только палліативомъ, будетъ способствовать только вре-
менному облегченію народной нужды. И я считалъ бы свой
трудъ неполнымъ, если бы въ концѣ его, имѣя передъ собою
и за собою обширный опытъ, вынесенный изъ изученія цѣ-
лаго ряда неурожайныхъ лѣтъ и тѣхъ народныхъ бѣдствій,
которые являются ихъ результатомъ, не поставилъ бы шире
вопроса о томъ, нѣтъ ли способовъ къ предупрежденію періо-
дически повторяющихся у насъ повальныхъ неурожаяевъ и
къ предотвращенію гибельныхъ ихъ послѣдствій для всего
государства? На это я долженъ самымъ положительнымъ
образомъ отвѣтить,—да, такіе способы есть, и къ нимъ
необходимо возможно скорѣе прибѣгнуть, такъ какъ
иначе мы идемъ на встрѣчу разоренію государства,
обреченнаго чуть ли не изъ года въ годъ переживать
подобныя бѣдствія, и къ полной деморализаціи насе-
ленія, къ его обнищанію, къ упадку въ немъ всякой ини-
ціативы, къ потерѣ даже всякаго желанія выбиться изъ
настоящаго его положенія,—при увѣренности въ томъ,

что съ голоду никому умереть не дадутъ, что правительство въ тяжелый годъ всегда широко придетъ ему на помощь, что «не будетъ хлѣба, такъ Царь прокормитъ».

Въ этой главѣ я постараюсь доказать, что на другой путь вступить нужно и можно, и намѣчу необходимыя для того мѣры. Положимъ,—это путь не легкій и долгій, но, помимо его, выхода нѣтъ, и надо всѣ усилія направить къ тому, чтобы хотя въ будущемъ положить конецъ тѣмъ явленіямъ неурожаевъ и бѣдствій, которыя мы теперь все чаще и чаще переживаемъ. Пора намъ убѣдиться въ томъ, что однимъ поголовнымъ кормленіемъ народа въ неурожайные годы мы не достигаемъ ничего, кромѣ того, что бѣда становится хроническою. О наиболѣе раціональныхъ способахъ борьбы съ послѣдствіями неурожая, разъ онъ уже наступилъ, я уже говорилъ, теперь же перехожу къ выясненію того, что можетъ и должно быть сдѣлано какъ для предотвращенія повальныхъ неурожаевъ, такъ и для того, чтобы увеличить способность самого населенія противустоять невзгодѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда предупредить ее не удалось.

Конечно, большія или меньшія колебанія урожайности полей бываютъ вездѣ, всегда могутъ быть недороды того или другого хлѣба и не спасаетъ отъ нихъ никакая улучшенная культура, никакая агрономія. Я долженъ, кромѣ того, признать, что нѣкоторыя части Россіи, особенно губерніи юго-восточныя, находятся въ особо неблагоприятныхъ условіяхъ, борьба съ которыми весьма трудна и что плохіе въ нѣкоторые годы урожаи тамъ совершенно не устранимы. То холода и безснѣжье зимою, то бездождье, жары и засухи лѣтомъ, то несвоевременные заморозки весною и осенью здѣсь могутъ чаще и сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, неблагоприятно повліять на ростъ и сборъ хлѣбовъ. Скажу болѣе, нашъ черноземъ, при всемъ его естественномъ плодородіи, менѣе способенъ противустоять

Необходимость коренныхъ мѣръ для предупрежденія неурожаевъ и вызываемыхъ ими народныхъ бѣдствій.

Неурожай-
ныя бѣд-
ствія преж-
нихъ лѣтъ
въ Западной
Европѣ.

этимъ пагубнымъ вліяніямъ, нежели даже другія, худшія отъ природы, напримѣръ, песчаная почва, иногда въ предѣлахъ той же самой мѣстности. Это условія, съ которыми неизбѣжно приходится считаться и надо принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы ихъ преодолѣть. Въ старые годы бывали повальные неурожайи и въ Западной Европѣ; приходилось и тамъ правительству, не только во времена Римской имперіи, но и гораздо позднѣе, кормить народъ, какъ у насъ теперь. Хотя вдаваться въ глубь временъ я здѣсь не намѣренъ, однако приведу такіе примѣры изъ исторіи, передъ которыми блѣднѣютъ даже наши неурожайныя бѣдствія послѣднихъ лѣтъ. Такъ, голодъ, охватившій среднюю Германію въ 1771—1772 годахъ, въ Курфиршествѣ Саксонскомъ унесъ до 150,000 человѣческихъ жизней; въ Богеміи въ то же время отъ болѣзней, явившихся послѣдствіемъ голода, умерло 180,000 чел. Даже въ сравнительно недавнія времена, въ 1847—1848 годахъ, въ Шлезвигѣ отъ голоднаго тифа погибло до 10% всего населенія. Въ 1846—1847 годахъ, по свидѣтельству англійскихъ писателей, въ Ирландіи неурожай картофеля, вызванный болѣзью этого растенія, составляющаго основу питанія ирландскаго народа, стоилъ жизни свыше одного милліона людей. Для предупрежденія голодовокъ и въ Западной Европѣ въ старину устраивались хлѣбо-запасные магазины, принимались драконовскія мѣры противъ торговцевъ, спекулировавшихъ на повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ, устанавливались таксы на хлѣбъ, запрещался вывозъ хлѣба не только за границу, но даже изъ одной провинціи въ другую. Непомѣрно высокія цѣны на хлѣбъ въ концѣ XVIII вѣка сыграли, какъ извѣстно, важную роль въ великой французской революціи, хотя онѣ были вызваны не столько неурожаями, сколько другими причинами. Но все это давно уже миновало, перешло въ область преданій, и случайные недороды теперь никогда уже не принимаютъ за

границею характера народнаго бѣдствія,—населеніе собственными силами успѣшно справляется съ ихъ послѣдствіями. Вотъ почему въ Западной Европѣ мы уже теперь не можемъ искать никакихъ примѣровъ организаціи продовольственнаго дѣла, такъ какъ этого дѣла тамъ больше не существуетъ. Въ современной западно-европейской литературѣ мнѣ удалось найти указанія на нѣкоторыя мѣры, направленные не къ борьбѣ съ голодовками, которыхъ государства Западной Европы уже не знаютъ, но съ бывающимъ въ иные годы чрезмѣрнымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ ¹⁾. Мѣры, въ такихъ случаяхъ рекомендуемыя, заключаются во временномъ пониженіи или снятіи ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ (французскій законъ 25 марта 1887 г.), во временномъ пониженіи или отсрочкѣ взиманія поземельнаго и иныхъ налоговъ, въ облегченіи сельскому населенію возможности пользованія кредитомъ, въ установленіи премій на ввозъ хлѣба, въ случаѣ недостатка его въ предѣлахъ страны, и наконецъ, въ закупкѣ хлѣба правительствомъ за границей, для борьбы съ спекуляціею, при чемъ указывается, однако, что подобною мѣрою можно пользоваться лишь съ величайшею осторожностью. Но мнѣ неизвѣстно, чтобы послѣднія двѣ мѣры гдѣ-либо въ новѣйшее время примѣнялись. Наконецъ, указывается на возможность организаціи, въ исключительныхъ случаяхъ, общественныхъ работъ, для доставленія заработковъ населенію, и на расширеніе благотворительной помощи неработоспособной его части. Изъ европейскихъ государствъ я могу указать на одну страну, гдѣ бывають отъ времени до времени такіе же неурожаи и безхлѣбные годы, какъ у насъ. Это именно Румынія, такъ же какъ и югъ Россіи страдающая

Отсутствіе продовольственной организаціи въ западно-европейскихъ государствахъ.

¹⁾ W. Roscher: «Nationalökonomik des Ackerbaues und der verwandten Urproductionen» Stuttgart, 1885.

отъ засухъ. Мѣры, въ подобныхъ случаяхъ тамъ принимавшіяся, сходны съ нашими—выдача хлѣбныхъ ссудъ за счетъ казны, такъ же, какъ и у насъ, потомъ слагаемыхъ. Временами приходилось правительству приходиться на помощь населенію, въ исключительно неблагоприятные годы, въ Австро-Венгріи, въ Италіи, но это были случайныя явленія и никакой постоянной продовольственной организаціи тамъ не существуетъ.

Временныя
мѣры по-
мощи насе-
ленію при
стихійныхъ
бѣдствіяхъ.

Въ Италіи, на примѣръ, гдѣ не существуетъ такого закона, который могъ бы соотвѣтствовать нашему продовольственному уставу, въ случаѣ чрезвычайныхъ бѣдствій, въ родѣ наводненій, охватывающихъ обширную площадь градобитій, опустошительныхъ урагановъ, а также и неурожаевъ, которыя никогда тамъ сплошными не бываютъ, издаются сепаратные законы, направленные къ облегченію народной нужды. Такъ, послѣ губительнаго наводненія въ первой половинѣ 1905 года въ сѣверныхъ провинціяхъ (Венеціи и Мантуи) и урагановъ 23 и 25 іюня того же года, тамъ же, была въ законодательномъ порядкѣ, съ одобренія обѣихъ палатъ, ассигнована сумма въ 9.400.000 лиръ (около 4 милл. руб.) на возстановленіе разрушенныхъ гидротехническихъ сооруженій, прорванныхъ плотинъ, размытыхъ оросительныхъ каналовъ, на возобновленіе лѣса въ опустошенныхъ ураганомъ лѣсныхъ площадяхъ, преимущественно защитнаго характера, по берегамъ рѣкъ и на горахъ. Часть отпущенной суммы была назначена на возобновленіе разрушенныхъ наводненіемъ или ураганомъ общественныхъ и частныхъ строеній въ городахъ и селеніяхъ, и для помощи частнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ тѣхъ же бѣдствій, но въ послѣднемъ случаѣ только въ видѣ ссуды, имѣющей быть пополненной въ 10—25-лѣтній срокъ, смотря по ея назначенію. Въ то же время была допущена отсрочка взысканія части поземельнаго и другихъ налоговъ, съ тѣмъ, однако, чтобы

недополученныя суммы были уплочены въ теченіе слѣдующаго же года. Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ послѣ наводненія особенно развилась малярія, была допущена бесплатная раздача бѣднѣйшимъ жителямъ хины, на сумму до 50.000 лиръ. Наконецъ, мѣстнымъ отдѣленіямъ правительственныхъ и коммунальныхъ банковъ было разрѣшено оказывать, хотя бы съ отступленіемъ отъ ихъ уставовъ, кредитъ наиболѣе нуждающимся и пострадавшимъ отъ наводненія и урагановъ жителямъ, на сумму не свыше 2.000 лиръ отдѣльному лицу, и съ тѣмъ, чтобы долгъ былъ покрытъ не далѣе, какъ въ 10-лѣтній срокъ, съ процентами, при чемъ правительство принимало на себя уплату одной трети слѣдуемыхъ процентовъ. Очевидно, что всѣ такого рода мѣры, принятыя итальянскимъ правительствомъ въ данномъ частномъ случаѣ чрезвычайнаго стихійнаго бѣдствія, не имѣютъ ничего общаго съ продовольственнымъ дѣломъ, какъ мы его понимаемъ, никакой же продовольственной системы въ полномъ смыслѣ слова въ Италіи не существуетъ.

Желая выяснить, какъ стоитъ это дѣло въ другой сосѣдней съ нами странѣ, именно Венгріи, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ довольно близкой къ нашимъ юго-западнымъ губерніямъ и также иногда страдающей отъ засухъ, я обратился къ предсѣдателю Венгерской Аграрной Лиги въ Буда-Пештѣ, прося его дать мнѣ ближайшія на этотъ счетъ свѣдѣнія, и вотъ, въ краткомъ извлеченіи, полученный мною отъ него отвѣтъ:

«Въ Венгріи полные неурожаи и голодовки въ теченіе многихъ послѣднихъ десятилѣтій уже совершенно неизвѣстны. Конечно, бываютъ и у насъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ плохіе урожаи и недороды, отъ которыхъ страдаетъ часть сельскаго населенія, но эти явленія крайне рѣдко принимаютъ характеръ народнаго бѣдствія. Въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ правительство и

частная благотворительность приходятъ на помощь бѣднѣйшимъ жителямъ пострадавшихъ областей, но содержать для этой цѣли какое-либо постоянное учрежденіе представляется, при современныхъ условіяхъ нашей страны, совершенно излишнимъ.

«Необходимая помощь пострадавшимъ обыкновенно оказывается въ видѣ ссудъ, и гораздо рѣже—въ видѣ безвозвратныхъ пособій. Закона, обязывающаго селенія дѣлать запасы зерна на случай неурожайнаго года, давно уже не существуетъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія были устроены, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Венгріи, хлѣбозапасные магазины; при условіяхъ того времени, они дѣйствовали довольно удовлетворительно и въ отдѣльных мѣстностяхъ просуществовали довольно долго. Кажется, что въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ они въ небольшомъ числѣ сохранились и донинѣ, но особаго значенія они не имѣютъ и результаты ихъ дѣятельности ничтожны. Съ развитіемъ земледѣлія и увеличеніемъ урожайности полей существованіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ становится излишнимъ.

«Въ годы плохихъ урожаевъ и безработицы правительство и коммунальныя власти организуютъ для доставленія заработковъ пострадавшему населенію общественныя работы, преимущественно дорожнаго характера. Но такъ какъ подобныя бѣдствія обыкновенно не продолжаются долѣе одного года, то сельскимъ жителямъ удается пережить невзгodu за счетъ своихъ же сбереженій и оказываемаго имъ кредита изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, число которыхъ въ послѣднее десятилѣтіе значительно возросло и которыя играютъ теперь въ сельской жизни нашей страны очень большую роль, избавивъ населеніе отъ прежней губительной дѣятельности ростовщиковъ. Правительство принимаетъ также энергичныя мѣры для развитія сельскихъ кооперативныхъ и кредитныхъ това-

риществъ, число которыхъ теперь уже весьма велико и съ каждымъ днемъ увеличивается. Многія изъ этихъ товариществъ процвѣтають, дѣлають значительные обороты и располагають большими капиталами.

«Когда въ 1904 году Венгрія пострадала отъ страшной засухи, уничтожившей всѣ корма и поставившей населеніе въ необходимость продавать за безцѣнокъ свой скотъ, за невозможностью его прокормить, правительство разрѣшило нуждающимся сборъ листа въ казенныхъ лѣсахъ и покупало за свой счетъ большія количества кормовъ и посѣвныхъ сѣмянъ, для раздачи нуждающимся въ ссуду, въ обязательствомъ возврата въ болѣе или менѣе продолжительные сроки; только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и послѣ тщательной провѣрки имущественнаго положенія отдѣльныхъ крестьянъ, допускалась выдача кормовъ и сѣмянъ наиболѣе нуждающимся въ видѣ безвозвратныхъ пособій.

«Вообще, въ послѣдніе годы, какъ венгерское правительство, такъ и частная инициатива направляютъ всѣ усилія къ поднятію земледѣлія и къ развитію среди сельскаго населенія началъ самопомощи и коопераціи. Достигнутыя въ этомъ отношеніи результаты могутъ быть названы блестящими. Благодаря этому, благосостояніе низшихъ классовъ населенія возрастаетъ съ каждымъ годомъ, дѣлая излишнимъ принятіе непосредственныхъ мѣръ помощи даже и въ сравнительно рѣдкіе теперь неурожайные годы».

Такимъ образомъ, въ западной Европѣ намъ по части собственно продовольственнаго дѣла заимствовать нечего.

Единственная и притомъ внѣ европейская страна, въ которой бывають такіе же, какъ у насъ, повальные неурожайи, и даже съ еще болѣе гибельными, нежели у насъ, послѣдствіями—это Индія. Тамъ есть чему поучиться, и вопросу о мѣрахъ борьбы съ неурожаями въ Индіи я

посвящаю отдѣльную статью въ приложеніи къ настоящему тому.

Въ настоящей главѣ мнѣ придется коснуться цѣлаго ряда вопросовъ и при томъ столь обширныхъ и сложныхъ, что каждый изъ нихъ могъ бы стать предметомъ очень подробнаго обсужденія и даже самостоятельнаго сочиненія. Поэтому, не входя въ большія детали, я только перечислю тѣ мѣры, которыя намъ неминуемо надо осуществить въ возможно близкомъ будущемъ, такъ какъ безъ нихъ мы изъ бѣды не выйдемъ, а напротивъ, будемъ все болѣе и болѣе затягиваться въ трясины. Приводить же объясненія отдѣльных мѣръ я буду лишь настолько, насколько это нужно, чтобы избѣжать упрека въ утопичности и доказать ихъ осуществимость даже при настоящихъ условіяхъ народной жизни и крестьянскаго хозяйства. Упомяну также о нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя въ свое время предлагались и даже осуществлялись для предупрежденія голодовокъ, но къ которымъ я съ своей стороны, отчасти и по указаніямъ опыта, отношусь отрицательно.

I.

Мѣры культурно-хозяйственныя.

Улучшеніе
культуры
крестьян-
скихъ зе-
мель.

На первомъ мѣстѣ въ ряду мѣръ къ предотвращенію сплошныхъ и повальныхъ неурожаевъ я поставлю поднятіе и обезпеченіе урожайности крестьянскихъ полей, путемъ доступныхъ для крестьянъ улучшеній культуры. О введеніи многопольнаго сѣвооборота я не говорю, потому что это при существующихъ формахъ крестьянскаго землепользованія, впредь до перехода къ хуторскому хозяйству на отрубныхъ участкахъ, если и возможно, то во всякомъ случаѣ весьма трудно. Отъ излюбленнаго трехполья, пока крестьяне владѣютъ землею общинно, они не отстанутъ. Но вполне необходимо и осуществимо теперь

же введеніе большаго разнообразія посѣвовъ на крестьянскихъ земляхъ, и въ особенности корнеплодовъ—картофеля и даже кормовой свеклы. До сихъ поръ крестьяне сѣютъ почти исключительно зерновые хлѣба, которые почти всѣ одинаково (въ меньшей степени просо и на югѣ кукуруза), страдаютъ отъ лѣтнихъ засухъ, тогда какъ корнеплоды засуху лучше выдерживаютъ. Требуя пропашки между рядами, уменьшающей количество сорныхъ травъ и поддерживающей поверхность почвы въ состояніи большей рыхлости, корнеплоды (а также кукуруза) способствуютъ истребленію сорной растительности и сохраненію влаги въ почвѣ, обезпечивая тѣмъ до извѣстной степени урожай послѣдующихъ растений. Для увеличенія запасовъ кормовыхъ средствъ, можно хотя часть пара,—весь нельзя, пока онъ служитъ для выпаса въ лѣтнее время крестьянскаго стада,—занимать посѣвомъ вики съ овсомъ, могущей дать громадный урожай сѣна, скашиваемаго при томъ настолько рано, что послѣ снятія вики можно въ томъ же году засѣять землю изъ подъ нея озимью. Это будетъ, кромѣ того, способствовать уменьшенію площади совершенно непроизводительнаго теперь пара, на которомъ въ сухіе годы даже и скоту нечего взять. А тутъ по крайней мѣрѣ хоть кормовъ на зиму запасешь для того же скота. Необходимо также испробовать подсѣвъ вики мохнатой, въ озимомъ полѣ, съ осени; зимнихъ морозовъ этотъ сортъ вики не боится и она можетъ въ значительной степени поднять кормовое достоинство малопитательной ржаной соломы. Пока, нѣкоторой помѣхой къ распространенію этого растенія служитъ дороговизна его сѣмянъ, но ихъ нужно на десятину очень мало, потому что мохнатая вика обладаетъ способностью сильно куститься, а когда посѣвы ея распространятся, то и сѣмена ея подешевѣютъ.

Очень важно улучшеніе качества посѣвныхъ сѣмянъ,—извѣстно, что крупное, хорошее зерно даетъ болѣе сильные

всходы, способные лучше противустоять неблагоприятнымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Между тѣмъ, теперь крестьяне на качество посѣвного зерна не только никакого вниманія не обращаютъ, но часто лучшее зерно продаютъ на сторону и засѣваютъ свои поля самымъ плохимъ зерномъ, чуть не ухвостьемъ, смѣшаннымъ притомъ съ массою сѣмянъ сорныхъ травъ. Можно рекомендовать также введеніе рядового посѣва, взамѣнъ разброснаго, а тѣмъ болѣе посѣва наволокомъ. Въ нашихъ юго-восточныхъ губерніяхъ рядовыя сѣялки уже теперь получили, даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ, довольно большое распространеніе и ими достигаются, кромѣ значительнаго сбереженія сѣмянъ, большая равномѣрность посѣва, увеличеніе урожайности и лучшее качество собираемаго зерна.

О такихъ приѣмахъ выращиванія хлѣбовъ, какъ горячо пропагандируемая г. Демчинскимъ культура съ пересадкою, я распространяться не стану. Дѣло это очень интересно, получаемые результаты количества сбора по отношенію къ количеству высѣянныхъ сѣмянъ поразительны,—но все же этотъ способъ посѣва, хотя въ теченіе тысячелѣтій съ успѣхомъ примѣняемый въ Китаѣ, въ Манджуріи, и обезпечивающій тамъ существованіе населенія при такой густотѣ его, о которой мы и понятія не имѣемъ, у насъ еще не вышелъ изъ предѣловъ опыта, далеко не всегда приводившаго къ благопріятнымъ результатамъ, а экономическая сторона этого приѣма представляется прямо отрицательной. Пересаженное и, во всякомъ случаѣ, ослабленное пересадкою растеніе не можетъ перенести наступающую послѣ того засуху и часто погибаетъ, если его не поливать. Неизвѣстно, какъ велики могутъ быть урожаи по расчету не на-самъ, а на единицу площади и т. п. Поэтому видѣть въ культурѣ съ пересадкой будущность нашего крестьянскаго хозяйства я никоимъ образомъ не могу и думаю, что пока многое у насъ можетъ и должно быть осу-

ществлено до того. Много интереснѣе и гораздо примѣнимѣе грядковая или ленточная культура съ пропашкою междурядій и окучиваніемъ самыхъ рядовъ растеній; польза этого приѣма заключается въ томъ, что онъ даетъ возможность разрыхлять поверхность земли, способствуя этимъ сохраненію влаги въ почвѣ и лучшему использованию ея растеніями. Но и этотъ приѣмъ требуетъ еще дальнѣйшихъ опытовъ и наблюденій, для выясненія главнымъ образомъ того, окупаетъ ли усиленное при ленточномъ посѣвѣ кущеніе растеній и большее количество зеренъ въ колосѣ уменьшеніе числа растеній на единицу площади. Въ этомъ отношеніи получаются иногда результаты противорѣчивые, показывающіе, что не для всѣхъ растеній ленточная культура одинаково пригодна.

Громадное значеніе при нашихъ климатическихъ условіяхъ имѣютъ ранніе посѣвы какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ хлѣбовъ. Первые при раннемъ посѣвѣ лучше используютъ накопившуюся въ почвѣ зимнюю и весеннюю влагу; вторые имѣютъ съ осени, до наступленія морозовъ, болѣе времени для своего развитія. При томъ еще, какъ бы ни было засушливо лѣто, въ концѣ іюля, около Ильина дня, обыкновенно дожди льютъ и пары бываютъ сырые. Въ эту пору высѣянная озимь скорѣе прорастаетъ, укореняется и роскошнѣе кустится. Между тѣмъ, во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября часто жаркая и сухая погода возвращается—не даромъ это время «бабьимъ лѣтомъ» называютъ. Поэтому высѣянные въ эту пору, послѣ Успенья, озими уже гораздо менѣе надежны,—и кущенья даютъ мало и въ зиму идутъ хуже. Необходимо также, опять таки для лучшаго обезпеченія посѣвовъ влагою, чтобы и пары были возможно раньше вспаханы, и жнивья съ осени взметаны. Къ сожалѣнію, крестьяне взметъ паровъ по большей части отлагаютъ до второй половины іюня,—до Иванова, а то и до Петрова дня,—

Ранніе посѣвы.

Сокращеніе
празднич-
ныхъ про-
гульныхъ
дней.

все изъ за той же пастьбы на парахъ деревенскаго стада, которое еще притомъ пары затаптываетъ, уплотняетъ, отчего они потомъ и раздѣлываются хуже,—а жнивья съ осени часто и совсѣмъ не вспахиваютъ, и весною сѣютъ яровые по не взметанному полю. На эту работу у нихъ и время осенью есть, да и для скота можно было бы обойтись однимъ жнивьемъ изъ подъ ярового поля. Однако крестьяне въ большинствѣ случаевъ и съ яровымъ и съ озимымъ посѣвомъ запаздываютъ. Большою помѣхою имъ въ этомъ случаѣ праздники служатъ. Пасха иной разъ въ самую пору ярового посѣва приходится и вмѣсто того, чтобы это лучшее для посѣва время использовать, они восемь, а то и десять дней празднуютъ, считая грѣхомъ на Пасху, не только въ первые дни, но и во всю недѣлю, работать. Въ первой же половинѣ августа, тоже въ лучшее время для посѣва,—опять рядъ праздниковъ,—тутъ и первый Спасъ и второй Спасъ—Преображенія, и Успеніе; не только самый день, напимѣръ, Спаса празднуютъ, но и на другой день послѣ него—отданье Спаса, полу-Спасъ—тоже не работаютъ, мѣстами празднуютъ и третій Спасъ—Спасъ на полотнѣ,—16 августа. А коли въ эти дни въ деревенскихъ церквахъ «престолы», то и по два и по три дня послѣ того гуляютъ. Престолы не только въ своихъ церквахъ справляютъ, а и въ окрестныя села по сосѣдямъ ѣздятъ, и тамъ тоже празднуютъ да пируютъ... Потомъ—18 августа—Флоръ и Лавръ идетъ—лошадиный праздникъ—на лошадяхъ работать грѣшно, и т. д. И оттягивается такимъ образомъ озимый посѣвъ до второй половины августа, а иногда и начало сентября прихватываетъ, что ужъ совсѣмъ плохо.

Извѣстно, что у крестьянъ, кромѣ установленныхъ церковью, бываютъ еще и свои праздники, — разные «навкины великъ-дни» (праздникъ русалокъ), девятая, Параскевы, Грозныя, Ильинскія пятницы, Паликопы,

Борисъ-Глѣбы и т. п. И насчитывается у насъ, у русскихъ крестьянъ, такихъ праздничныхъ, прогульныхъ дней, считая вмѣстѣ съ воскресеньями,—гдѣ 130, гдѣ 140, а мѣстами и до 150, и производительное рабочее время уменьшается болѣе, чѣмъ на одну треть въ году. А въ Германіи, напримѣръ, и даже у насъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, праздничныхъ дней, считая вмѣстѣ съ воскресеньями, не больше 65, въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ до 85—90 доходить, но все же значительно менѣе, нежели у насъ. О вредѣ праздниковъ было уже не мало говорено и писано, приняты мѣры къ тому, чтобы устранить прежнее обязательное празднованіе нѣкоторыхъ дней, но дѣло отъ того нисколько не стало лучше, и я уже говорилъ, что въ 1906 году въ нѣкоторыхъ губерніяхъ задержка ярового посѣва по случаю празднованія Пасхи сильно повліяла на урожай. А извѣстно еще, что съ каждымъ праздникомъ у народа и гульба, и пьянство связаны,—«хоть себя заложить, да праздникъ честь-честью проводить»—говорятъ крестьяне. Вѣками укоренившіеся обычаи и взгляды крестьянъ измѣнить не легко, но нельзя потворствовать предразсудкамъ крестьянъ, что работать въ праздникъ грѣхъ, и нужно моральное воздѣйствіе на нихъ, чтобы доказать имъ ошибочность такого взгляда. Я лично помню, какъ одинъ крестьянинъ, правда выпившій, заставъ меня однажды въ четвергъ на Святой недѣлѣ въ полѣ съ моими пахарями, набросился на насъ съ ругательствами «и какъ вамъ не грѣхъ въ праздникъ работать, это вамъ позоръ...», ну а въ праздникъ напиться онъ очевидно грѣхомъ не считалъ. Я спрашивалъ священниковъ, почему они въ этомъ дѣлѣ не подаютъ примѣра крестьянамъ, не вліяютъ на нихъ словомъ и примѣромъ:—«намъ, говорятъ они, неловко...» А между тѣмъ спрашивается, какими каноническими законами, какими правилами церкви установлено 8-ми дневное

ничего не дѣланіе въ Святую недѣлю? Правда, во всѣ дни этой недѣли бываютъ службы въ церквахъ, но много ли крестьянъ, не считая перваго дня и воскресеній, эти службы посѣщаютъ?—а гуляютъ поголовно всѣ.

Улучшеніе
обработки
земли.

Возможно также, и вполне доступно крестьянамъ, улучшеніе пріемовъ обработки почвы, напримѣръ, введеніе плужной пахоты вмѣсто сошной. Легкіе крестьянскіе плужки уже очень распространились среди крестьянъ въ сѣверныхъ и западныхъ губерніяхъ и всего менѣе—въ черноземномъ районѣ, то есть именно тамъ, гдѣ урожаи подвержены всего большимъ колебаніямъ и неурожаи всего чаще. Не разъ мнѣ приходилось слышать тутъ отъ крестьянъ, что плуги имъ «не требуются». Всѣ свои надежды крестьяне тутъ на Божью волю возлагаютъ: «Богъ захочетъ, и на камушкѣ уродится хлѣбъ». А между тѣмъ несомнѣнно,—и это доказывается хотя бы сравненіемъ урожаявъ на помѣщичьихъ и сосѣднихъ крестьянскихъ земляхъ,—что плохая обработка послѣднихъ, какъ и несвоевременный посѣвъ, играютъ тутъ главную роль.

Распростра-
неніе удоб-
ренія.

Такую же роль играетъ и отсутствіе удобренія. Если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ въ предѣлахъ черноземнаго района крестьяне навоза на поля не вывозятъ,—вываливаютъ его только на коноплянники, а то и просто въ овраги, или выдѣлываютъ изъ него кизякъ. Нѣкоторое вліяніе тутъ, конечно, и то оказываетъ, что при существующихъ условіяхъ общиннаго землепользованія и передѣловъ, крестьяне не обезпечены въ сохраненіи за собою унавоженныхъ ими земель. «Сегодня полоса моя, а завтра міръ отберетъ, другому дастъ, зачѣмъ же я для другихъ буду стараться?» говорятъ крестьяне. Законъ о 12-лѣтнемъ срокѣ передѣловъ нисколько не улучшилъ дѣла. Послѣ истеченія этого срока передѣлы, конечно, не обязательны, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его именно такъ поняли, и даже нѣкоторые земскіе начальники стали требо-

вать примѣненія его въ этомъ смыслѣ, въ томъ числѣ и въ такихъ селеніяхъ, гдѣ со временъ освобожденія передѣловъ не было. Но и помимо этого, законъ только не допускаетъ новаго передѣла раньше 12-лѣтняго срока послѣ предыдущаго передѣла, но когда этотъ срокъ истекъ, и такъ какъ новый передѣлъ не обязателенъ, но можетъ быть сдѣланъ въ любое время, то крестьяне по истеченіи этихъ 12 лѣтъ находятся уже подъ постоянной угрозой передѣла, черезъ годъ, черезъ два и т. п., когда міру вздумается, и, слѣдовательно, противъ прежняго положеніе измѣнилось очень мало. Слѣдовало бы постановить, что если по истеченіи 12 лѣтъ новаго передѣла не было, то прежнее распредѣленіе полей остается само-собою въ силѣ еще на 12 лѣтъ, но еще лучше было бы совсѣмъ прекратить передѣлы, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ они долгое время не примѣнялись, что и предположено Думою при разсмотрѣніи изданнаго въ порядкѣ, ст. 87 Основныхъ Законовъ, указа 9 ноября 1906 года.

Могу засвидѣтельствовать, что этотъ законъ уже принесъ не малую долю пользы и повліялъ на улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Я лично знаю случаи, когда крестьяне, закрѣпившіе за собою участки и увѣренные въ томъ, что ихъ у нихъ не отберутъ, стали и плугомъ пахать и землю удобрять. Видѣлъ я такой случай: крестьяне одной деревни, которые споконъ вѣка весь свой навозъ продавали сосѣду помѣщику и возили на его землю, закрѣпивъ за собою участки въ собственность, впредь отъ продажи навоза отказались—самимъ-де нужно.

Очень полезно было бы познакомить крестьянъ съ примѣненіемъ искусственныхъ удобреній. Во многихъ губерніяхъ западнаго края, и даже въ такихъ, какъ Псковская, Витебская, они уже распространяются и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тогда какъ въ среднемъ и восточномъ районахъ крестьяне о нихъ ни малѣйшаго понятія не

имѣютъ. Очень интересны въ этомъ отношеніи опыты, предпринятыя въ Тульской губерніи Шатиловскою опытною станціей, примѣненія фосфорныхъ удобреній—томасъ-шлаковъ, суперфосфата, костяной муки—на крестьянскихъ земляхъ, давшіе уже очень хорошіе и для крестьянъ вполне наглядные результаты.

**Переходъ къ
хуторскому
хозяйству.**

Таковы тѣ культурныя мѣры обезпеченія урожайности крестьянскихъ полей, которыя я считалъ бы необходимымъ рекомендовать и проводить, тѣмъ болѣе, что онѣ вполне осуществимы и безъ коренной ломки установившихся порядковъ крестьянскаго землепользованія, съ которыми борьба уже гораздо труднѣе. Конечно, болѣе широкіе результаты получатся отъ нихъ при переходѣ крестьянъ къ хуторскому хозяйству, или хотя бы къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ, и съ упраздненіемъ общины. Но до этого намъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя я преимущественно теперь имѣю въ виду,—губерніи средняго, восточнаго и отчасти южнаго, районовъ, — еще далеко, хотя въ самое послѣднее время движеніе къ переходу на отрубные участки уже довольно широко началось въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Екатеринославской, Херсонской. При всѣхъ преимуществахъ подворнаго хуторского хозяйства, сразу и повсемѣстно упразднить общину я считаю невозможнымъ,—это было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ не улучшить, а погубить дѣло. Необходимо всячески помогать и способствовать такому переходу тамъ, гдѣ онъ начнется по инициативѣ самихъ крестьянъ, хотя бы сперва только отдѣльныхъ единицъ. Въ свое время такой переходъ совершится неизбежно и съ нимъ состоятельность крестьянъ увеличится настолько, что теперешнія мѣры огульнаго кормленія крестьянъ станутъ уже излишними, да и повальнаго голоданія крестьянъ тогда уже не будетъ.

Съ другой стороны, я безусловно отрицаю, чтобы однимъ только расширеніемъ площади крестьянскаго зе-

млевладѣнія, до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель включительно, можно было сколько нибудь помочь дѣлу. Увеличенную площадь земли крестьяне стануть обрабатывать еще хуже прежняго,—только на большее пространство сѣмена раскидаютъ, а урожайности своихъ полей нисколько не увеличатъ и не обезпечать. Мы видѣли, что въ 1906 году отъ неурожая одинаково страдали и малоземельные и многоземельные крестьяне,—не спасали отъ голодовки и 50 десятинные на дворъ надѣлы. А съ сокращеніемъ или ликвидаціей частновладѣльческихъ хозяйствъ и съ переходомъ въ руки крестьянъ такихъ площадей земли, съ которыми они совладать не могутъ, они свои прежніе заработки въ помещичьихъ имѣніяхъ потеряютъ и станутъ еще безпомощнѣе прежняго. Примѣры этому мы уже тоже видѣли. Дѣло очевидно не въ размѣрахъ землевладѣнія, а въ порядкахъ землепользованія и въ пріемахъ культуры, улучшение которыхъ и на малыхъ площадяхъ возможно, можетъ быть даже легче, нежели на большихъ, но, конечно, не при разбивкѣ крестьянскихъ земель на многіе десятки саженныхъ или даже аршинныхъ полосокъ, какъ теперь, и при необходимости иногда ѣздить за десятки верстъ отъ двора для обработки дальнихъ, запольныхъ земель.

Мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, если я ничего не скажу объ орошеніи, на которомъ зиждется все земледѣліе въ засушливыхъ странахъ—Индіи, Египтѣ, отчасти въ Италіи и Испаніи, и у насъ въ Туркестанскомъ краѣ и на Кавказѣ. Я и долженъ о немъ упомянуть, и даже готовъ горячо поддерживать мысль о возможно широкомъ его распространеніи, но, однако, съ нѣкоторыми оговорками по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ Европейской Россіи, которыя всего болѣе страдаютъ отъ неурожаяевъ, причиняемыхъ засухами. При равнинномъ характерѣ большей части этихъ мѣстностей, мало увлажненныхъ рѣками,

Орошеніе.

которыя притомъ почти всѣ текутъ по дну довольно глубокихъ долинъ и во всякомъ случаѣ гораздо ниже лежающихъ къ нимъ полей,—выводъ изъ нихъ воды на поля возможенъ только при посредствѣ длинныхъ, дорого стоящихъ каналовъ, а иногда и разныхъ гидротехническихъ сооружений. Хотя съ другой стороны несомнѣнно, что даже въ самыхъ засушливыхъ мѣстностяхъ той же Европейской Россіи въ среднемъ въ теченіе года выпадаетъ, въ видѣ атмосферныхъ осадковъ,—дождей и снѣговъ,—количество влаги, въ общемъ совершенно достаточное для удовлетворенія потребности въ ней нашихъ культурныхъ растеній,—но выпаденіе этихъ осадковъ неравномѣрно распредѣляется по временамъ года,—и весьма часто ихъ вовсе не бываетъ именно тогда, когда вода всего нужнѣе для растеній. А осенью, когда хлѣба уже созрѣли и идетъ уборка, и еще болѣе позднюю осень, когда дожди растеніямъ ужъ никакой пользы принести не могутъ, они льютъ какъ изъ ведра и только грязь по дорогамъ разводятъ, такъ, что и не проѣдешь. Еще большее количество влаги выпадаетъ въ видѣ снѣга зимою, но наступаетъ весеннее половодье, вода отъ таянія снѣжнаго покрова быстро скатывается съ полей, нерѣдко прежде даже, нежели земля успѣла напитаться влагою, рѣки выступаютъ изъ береговъ и вся эта масса воды уносится въ 2—3 дня, и вслѣдъ за тѣмъ, иногда съ ранней же весны, начинается періодъ засухи: молодые всходы чахнутъ и гибнутъ, и жаркое солнце печетъ, и сухой вѣтеръ дуетъ, начинаются повсемѣстно молебны о дождѣ, о той благодати, которую «коли Господь пошлетъ—такъ будетъ урожай, а не пошлетъ—не будетъ».

И вотъ эту то, безцѣльно теперь для полей пропадающую влагу надо всѣми мѣрами стараться удержать и заставить служить на пользу человѣку. Много для этой цѣли рекомендуется средствъ,—и снѣгосборные валы, и лѣсныя опушки для задержанія снѣга и замедленія его

таянія, и устройство въ поляхъ прудовъ для накопленія въ нихъ снѣговой воды, могущей потомъ служить для орошенія ниже лежащихъ полей. Все это, конечно, можетъ быть сдѣлано и надо стремиться къ осуществленію этихъ мѣръ,—но одни изъ этихъ пріемовъ, какъ снѣгосборные валы, мало надежны, другіе—какъ лѣсныя опушки—приносятъ пользу сомнительную и во всякомъ случаѣ очень ограниченную, потому что вліяніе ихъ распространяется на самую небольшую площадь окружающей ихъ земли,—третьи, какъ пруды, приспособляемые для цѣлей орошенія и требующіе иногда большихъ и солидныхъ плотинъ и водоспусковъ,—дороги и не вездѣ могутъ быть устроены; много подъ такими прудами земли пропадаетъ, не вездѣ грунтъ воду держитъ, не всегда и изъ нихъ воду можно на поля проводить иначе, какъ при помощи длинныхъ каналовъ, и т. п. А при дороговизнѣ всѣхъ такихъ гидротехническихъ сооруженій, тѣ хлѣбные злаки, которые составляютъ основу нашей полевой культуры, даже при самомъ лучшемъ урожаѣ едва ли въ состояніи окупить вызываемыя ими затраты. При этомъ надо и то еще имѣть въ виду, что въ хорошіе годы, когда Богъ свою благодать—дожди—посылаетъ, урожаи и безъ поливки хороши бываютъ, а въ годы плохіе случаются иногда такіа явленія, какъ иссушающіе суховѣи, какъ захваты, какъ нападеніе насѣкомыхъ, отъ которыхъ никакая ирригація не спасетъ. Правда, что если этихъ исключительно неблагоприятныхъ явленій не будетъ, то поливка полей обезпечиваетъ хорошій урожай въ самые засушливые годы, но въ общемъ и за цѣлый рядъ лѣтъ надо признать, что орошеніе земли подъ хлѣбные злаки не можетъ считаться достаточно рентабельнымъ пріемомъ: даже и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ затраты не всегда могутъ окупаться.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ ирригація широко развита и гдѣ никакое земледѣліе безъ нея невозможно, главною цѣлью

культуры являются не зерновые хлѣба, да еще сѣрые, какъ у насъ—рожь, или овесъ, или гречиха, или ячмень,—а такія цѣнныя растенія, какъ хлопокъ, какъ сахарный тростникъ, какъ рисъ, или какъ люцерна въ Туркестанѣ или въ Италіи, дающая тамъ 5—6 укосовъ въ годъ, или какъ плодовые деревья и даже огородные овощи. И вотъ для этихъ послѣднихъ цѣлей, для плодовой и для огородной культуры распространеніе орошенія можно горячо рекомендовать и у насъ, тѣмъ болѣе, что оно уже мѣстами и примѣняется въ довольно широкихъ размѣрахъ. Не говоря уже про такія мѣстности, какъ Крымъ, какъ Кавказъ, какъ нѣкоторыя части Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерній, области Терская и Кубанская, орошенные сады есть у насъ, на примѣръ, въ Саратовской губерніи; орошаемые огороды,—правда, при исключительно благопріятныхъ условіяхъ нахожденія обильныхъ источниковъ на склонахъ крутыхъ береговъ рѣки, откуда вода самотекомъ идетъ на ниже лежащія огороды,—я самъ видѣлъ въ Воронежской губерніи около Дона и т. п.

О значеніи огородничества для нашего крестьянскаго населенія я скажу ниже, а пока замѣчу только, что для садовъ и огородовъ распространеніе орошенія,—возможное иногда даже и безъ искусственнаго подъема воды, которое тоже достижимо безъ всякихъ дорого стоящихъ приспособленій, простыми чигирями или такъ называемыми норіями, — и желательно, и можетъ быть вполне рентабельнымъ. Продукты орошенныхъ садовъ и огородовъ его вполне окупаютъ, а пріемы такого орошенія каждому крестьянину доступны,—стоитъ только хотя бы у болгаръ поучиться, которые на югѣ у насъ массами снимаютъ земли подъ огороды, и безъ всякихъ сколько-нибудь значительныхъ затратъ устраиваютъ на нихъ орошеніе либо съ подъемомъ воды, либо безъ него, гдѣ это оказывается возможнымъ.

Мечтать объ орошеніи нашихъ ржанныхъ или овсяныхъ полей, конечно, не приходится, но орошеніе луговъ, особенно искусственныхъ, иногда возможно и у насъ,—для полей же необходимо прибѣгать не къ орошенію, котораго они не окупятъ, но къ такимъ вполне доступнымъ культурнымъ приѣмамъ, которые направлены къ наилучшему накопленію, сохраненію и использованію влаги въ почвѣ,—какъ то: черный паръ, ранній взметъ паровъ, рыхленіе почвы, взметъ жнивьевъ подъ осень и т. п. Повторяю, что въ самыхъ сухихъ мѣстностяхъ, даже въ самые сухіе годы, количество ниспадающей влаги у насъ достаточно для нашихъ обыкновенныхъ полевыхъ растений; если же эта влага не всегда ниспадаетъ своевременно и потому пропадаетъ зря, то надо сумѣть ее задержать и накопить въ почвѣ и ею воспользоваться для цѣлей культуры. И я скажу, что даже и съ этими задачами у насъ уже мѣстами земледѣльцы сумѣли справиться,—какъ, на примѣръ, нѣмцы-колонисты въ южныхъ губерніяхъ, у которыхъ черный паръ составляетъ обычный приѣмъ земледѣлія, почти навѣрняка обезпечивающій урожайность слѣдующаго за нимъ растенія,—тогда какъ наши, зарастающіе бурьяномъ, до Иванова, а то и до Петрова дня не поднимаемые и скотомъ всего села затаптываемые пары и послѣднюю почвенную влагу теряютъ. За океаномъ же, въ Америкѣ, есть такія области, гдѣ иногда въ теченіе цѣлаго года дождей почти совсѣмъ не бываетъ и орошеніе, по недостатку воды, тоже невозможно, и гдѣ тѣмъ не менѣе полевая культура злаковъ и травъ процвѣтаетъ, благодаря специально для этихъ мѣстностей выработанной системы земледѣлія, основой которой тоже служитъ черный паръ. Желаящіе могутъ прочесть объ этомъ недавно переведенную и изданную у насъ книжку Скофильда, подъ названіемъ «Сухое земледѣліе», изъ которой они узнаютъ, какъ американцы успѣшно справляются съ такими при-

родными климатическими условіями, которыя еще куда хуже нашихъ. Нѣкоторыя изъ нашихъ юго-восточныхъ и южныхъ опытныхъ станцій уже съ успѣхомъ примѣнили одинъ изъ тамошнихъ приемовъ борьбы съ засухой—такъ называемый *американскій паръ*,—посѣвъ озими между рядами кукурузы, стебли которой, оставляемые на зиму, служатъ для задержанія снѣга и увеличиваютъ запасъ влаги въ почвѣ. Но съ трудами этихъ станцій наши хозяева къ сожалѣнію мало знакомы и отчеты ихъ почти не читаются. Именно вслѣдствіе этого необходимо, чтобы кромѣ станцій были у насъ еще показательныя поля.

Вопросъ о
страхованіи
посѣвовъ
отъ
неурожая.

Въ ряду мѣръ, которыя одно время также очень горячо пропагандировались у насъ и даже многихъ увлекали, какъ способъ предъотвращенія если не самыхъ неурожаяевъ, то гибельныхъ ихъ послѣдствій для сельскаго населенія, я долженъ упомянуть о страхованіи полей отъ неурожая. Въ началѣ девяностыхъ годовъ, послѣ неурожая 1891 г. и появленія извѣстнаго обстоятельнаго труда г. Грасса объ обязательномъ въ Россіи страхованіи полей, эта идея сдѣлалась модною и на нее возлагались большія надежды. Ей посвящено было много статей и брошюръ, между которыми я назову упомянутый выше проектъ А. П. Энгельгардта, а также трудъ одного изъ горячихъ поборниковъ этой идеи, г. Берга. Въ самое послѣднее время къ ней возвратился проф. Мигулинъ. Я долженъ признаться, что и самъ одно время ею увлекался и сочувственно отнесся къ ней въ моей книгѣ «Неурожай и народное бѣдствіе». Но впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ изученіи дѣла, я измѣнилъ свой взглядъ на эту мысль, и теперь долженъ отнестись къ ней отрицательно, считая ее неосуществимой, что не трудно доказать ссылкой на самый проектъ г. Грасса.

По этому проекту предполагалось, путемъ ежегодныхъ обязательныхъ страховыхъ взносовъ съ десятины полевой земли, обезпечить сельскимъ хозяевамъ, въ самые

плохіе неурожайныя годы, извѣстный минимальный доходъ отъ посѣва того или другого хлѣба, равный, по расчету г. Грасса, доходу отъ средняго урожая этого хлѣба въ данной мѣстности. Страховые платежи были исчислены такъ, чтобы покрывать уплату этого дохода страхователямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда урожай окажется ниже принятой нормы. Нормы эти, какъ равно и размѣры годовыхъ платежей, были исчислены различно для разныхъ мѣстностей и для разныхъ хлѣбовъ, причемъ, по расчетамъ г. Грасса, выходило для Россіи 9356 различныхъ тарифныхъ ставокъ—въ частности для ржи 2130 ставокъ, для овса 2112, для ячменя 1644 и т. д. Уже одно это свидѣтельствуетъ о крайней сложности самого проекта. Затѣмъ, столь же разнообразны были и тѣ цифры дохода, которыя предполагалось гарантировать страхователямъ, соотвѣтственно принимаемой средней нормальной урожайности разныхъ хлѣбовъ въ каждой мѣстности. Чтобы не вдаваться въ подробности, приведу только среднія по Имперіи цифры: для ржи—25 пудовъ, для озимой пшеницы—22½ пуда, для ячменя—21 пудъ, для овса—18 пудовъ, для гречихи—14½ пудовъ, для картофеля—200 пудовъ съ десятины. И чтобы обезпечить себѣ цифры дохода, соотвѣтствующія такимъ нормамъ урожая, которыя для сколько-нибудь порядочнаго хозяина уже сами по себѣ составляютъ неурожай, страхователямъ пришлось бы обязательно уплачивать въ среднемъ 60 к. съ десятины ежегодно, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже свыше 1 рубля.

По расчетамъ другихъ авторовъ, также поклонниковъ этой системы, для застрахованія урожая въ 20 пудовъ съ десятины, средній размѣръ страховой преміи долженъ составить 50 к. въ годъ на каждую посѣвную десятину. Принимая, что общая площадь озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ равняется у насъ 80 милліонамъ десятинъ, взиманіе такого страхового сбора соотвѣтствовало бы налогу на

земледѣліе въ 40 милліоновъ рублей. Нѣкоторые же авторы исчисляли общую сумму страхового сбора, при гарантіи урожая въ 40 пуд. съ десятины, въ 80—100 милліоновъ рублей въ годъ. Эти цифры достаточно доказываютъ полную несбыточность идеи страхованія, посѣвовъ отъ неурожая, защитники которой ссылались на то, что такое страхованіе установлено, будто-бы, въ Японіи и Болгаріи. По справкамъ оказалось, однако, что въ Болгаріи существуетъ страхованіе полей не отъ неурожая, а отъ градобитій, что далеко не одно и то же,—а въ Японіи выдаются, за счетъ установленнаго продовольственнаго сбора, въ случаѣ неурожая, только ничтожныя пособія на пропитаніе неимущихъ.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ, какъ я уже говорилъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ передало проектъ г. Грасса на разсмотрѣніе особо образованныхъ губернскихъ совѣщаній, которыя всѣ, за исключеніемъ трехъ (Саратовскаго, Уфимскаго и Рязанскаго), также пришли по этому вопросу къ совершенно отрицательному заключенію, послѣ чего дѣло это дальнѣйшаго хода и не получило. Я бы не сталъ на этомъ вопросѣ теперь останавливаться, если бы онъ въ послѣднее время не былъ поднятъ вновь и если бы на страхованіе посѣвовъ опять не указывалось, какъ на вѣрнѣйшій, будто-бы, способъ предотвращенія народныхъ бѣдствій отъ неурожая.

Вопросъ объ
обществен-
ныхъ
запашкахъ.

Столь же отрицательно я долженъ отнестись теперь и къ вопросу о введеніи общественныхъ запашекъ. Я уже приводилъ выше тѣ мнѣнія, которыя высказывались противъ этой мѣры еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и которыя повели тогда же къ полному отклоненію ея и къ отмѣнѣ общественныхъ запашекъ даже тамъ, гдѣ онѣ до того были установлены. Въ своей, вышедшей въ 1892 году, книгѣ «Неурожай и народное бѣдствіе», я считалъ возможнымъ такія запашки рекомен-

довать, какъ способъ для пополненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ, практиковавшійся въ то время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ общественныя запашки были введены по инициативѣ и по настоянію мѣстныхъ губернаторовъ. Впослѣдствіи оказалось, что онѣ удержаться не могли и постепенно исчезли почти совершенно, встрѣчая непреодолимое препятствіе въ рѣшительномъ отвращеніи крестьянъ ко всякой коллективной работѣ, возможной только, такъ сказать, изъ подъ палки.

Долѣ всего общественныя запашки сохранились въ Симбирской губерніи, гдѣ ихъ еще въ 1907 году насчитывалось 409, вмѣсто 1264 въ 1900, т. е. удержалось меньше одной трети и то почти исключительно въ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Буинскомъ уѣздахъ, тогда какъ прежде, подъ давленіемъ администраціи, онѣ были заведены во всѣхъ. Въ однихъ селеніяхъ земли, отведенныя подъ общественныя запашки, обрабатывались собственнымъ трудомъ крестьянъ, въ другихъ сдавались въ аренду. О ничтожности получаемыхъ отъ этой мѣры результатовъ свидѣтельствуетъ средняя урожайность этихъ земель, которая за девять лѣтъ, съ 1898 г. по 1907, составила всего 15 пудовъ съ десятины. При сдачѣ же въ аренду, средняя арендная плата за десятину составляла за то же время 6 р. 62 к. О состояніи этихъ запашекъ въ Симбирской губерніи за послѣдующіе годы у меня свѣдѣній нѣтъ.

Еще болѣе широкій опытъ введенія общественныхъ запашекъ, какъ мѣры для погашенія, за счетъ получаемого отъ нихъ дохода, лежащихъ на сельскомъ населеніи продовольственныхъ долговъ, былъ произведенъ въ Самарской губерніи. Результаты примѣненія этой мѣры въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 1892 г., были въ 1899 году подвергнуты обстоятельному обсужденію въ Самарскомъ Экономическомъ Совѣтѣ *), при чемъ выяснилось слѣдующее.

„Журналы Экономическаго Совѣта при Самарской Губернской Земской Управѣ за 1899 годъ“. Самара 1900.

Фактически первыя общественныя запашки начали вводиться въ Самарской губерніи, въ силу циркулярнаго распоряженія Губернатора, еще съ 1873—1874 годовъ. Главною цѣлью этой мѣры было дополненіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ собираемымъ съ нихъ зерномъ до установленной закономъ нормы и уплата полученныхъ населеніемъ продовольственныхъ ссудъ. Съ самаго начала запашки были встрѣчены населеніемъ крайне несочувственно, оно смотрѣло на нихъ какъ на новый видъ натуральной повинности и производило обработку отведенныхъ подъ нихъ, принудительно отрѣзанныхъ отъ надѣла, земель самымъ небрежнымъ образомъ, лишь бы какъ-нибудь отдѣлаться отъ этой насильственно навязанной ему мѣры. Тѣмъ не менѣе, когда администрація, особенно послѣ cadaго неурожая, увеличивавшаго задолженность населенія, налегала на ихъ распространеніе, число ихъ увеличивалось и затѣмъ опять сокращалось. когда давленіе въ этомъ отношеніи на крестьянъ ослабѣвало. На основаніи первоначально изданныхъ правилъ, всѣ крестьянскія общества, состоявшія въ долгу по продовольственнымъ ссудамъ, обязаны были вести общественныя запашки, но въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1893 по 1898 годъ, изъ 1656 сельскихъ обществъ или товариществъ, на которыя распространено было это правило, 512 прекратило ихъ. За все время подъ запашками состояло свыше 310.000 десятинъ крестьянской земли, но урожайность ея, при плохой обработкѣ и отсутствіи надлежащаго за землею ухода, была *ниже* урожайности крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ среднемъ на 13 пудовъ съ десятины всѣхъ хлѣбовъ. а всего крестьянское населеніе получило со всей площади запашекъ, по сравненію съ такимъ же пространствомъ надѣльной земли, *меньше* на 3.321.937 пудовъ хлѣба. При переводѣ на деньги общей доходности запашекъ и издержекъ по ихъ обработкѣ. т. е. стоимости подневольно затраченнаго на нихъ кре-

стями труда, оказывается, по исчислениямъ Самарской Губернской Земской Управы, что населеніе понесло на нихъ за 6 лѣтъ *убытка* 2.909.338 рублей. На основаніи этихъ данныхъ и послѣ подробнаго опроса большого числа близко стоящихъ къ этому дѣлу учреждений и лицъ,—не только по Самарской, но и по другимъ губерніямъ, отзывы которыхъ не были, однако вполнѣ единогласны,—Земская Управа пришла къ заключенію о необходимости прекратить съ озимаго посѣва 1900 года всѣ обязательныя общественныя запашки по губерніи. Докладъ Управы былъ разсмотрѣнъ въ Экономическомъ Совѣтѣ, гдѣ, по выслушаніи разныхъ на этотъ счетъ мнѣній, при чемъ было высказано, что дѣйствительныя убытки населенія отъ запашекъ значительно выше исчисленной Управою суммы, отклонило выраженное нѣкоторыми членами мнѣніе о сохраненіи запашекъ при условіи установленія за ними болѣе бдительнаго надзора, при посредствѣ особыхъ агентовъ или попечительствъ, и большинствомъ голосовъ присоединилось къ заключенію Управы о необходимости полного уничтоженія обязательныхъ общественныхъ запашекъ. Такимъ образомъ, это дѣло въ Самарской губерніи тогда же и закончилось.

Дальнѣйшихъ примѣровъ изъ практики другихъ губерній я приводить не стану, и ограничусь указаніемъ, что вездѣ, гдѣ общественныя запашки вводились принудительно,—а добровольно крестьяне не заводили ихъ, сколько извѣстно, никогда и нигдѣ,—результаты ихъ были столь же плачевны, и теперь почти повсемѣстно ликвидированы совершенно, какъ мѣра, оказавшаяся на практикѣ неприемлемою, убыточною и не оправдавшею возлагавшихся на нее ожиданій.

Однако, я долженъ сказать, что мнѣнія на счетъ пользы и осуществимости общественныхъ запашекъ и до сихъ поръ очень расходятся. Такъ, на примѣръ, я имѣю

въ рукахъ записку г. Фенина, изъ Харьковской губерніи, любезно доставленную мнѣ ея авторомъ, въ которой онъ горячо ратуетъ за введеніе такихъ запашекъ, считая, что будучи поставлены подъ руководство опытныхъ агрономовъ, онѣ могли бы служить и показательными полями для крестьянъ. Однако, доводы г. Фенина не могутъ поколебать моего отрицательнаго отношенія къ этой мѣрѣ.

При обсужденіи вопроса объ общественныхъ запашкахъ въ губернскихъ совѣщаніяхъ, созванныхъ въ 1892 году для обсужденія разныхъ сторонъ продовольственнаго дѣла, отзывы совѣщаній и отдѣльныхъ ихъ членовъ далеко не были такъ единогласны, какъ по вопросу о страхованіи посѣвовъ, и многіе высказались въ пользу ихъ. Въ виду этого, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, внося въ 1899 году въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго продовольственнаго устава, включило въ него и предположеніе о введеніи общественныхъ запашекъ, впрочемъ, только факультативно, по желанію самихъ сельскихъ обществъ, выработавъ для нихъ и подробныя правила. Однако, Государственный Совѣтъ, признавъ этотъ вопросъ новымъ (?) и требующимъ дальнѣйшей разработки, не нашелъ возможнымъ входить въ его разсмотрѣніе и проектъ правилъ оставилъ безъ утвержденія. Полагаю, что и теперь возвращаться къ этой давно осужденной и уже выказавшей на практикѣ свою нераціональность системѣ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, какъ бы она ни представлялась въ теоріи привлекательной.

Распростра-
неніе ого-
родниче-
ства.

Къ числу способовъ, могущихъ до нѣкоторой степени обезпечить продовольствіе крестьянъ, особенно въ годы неурожая на полевыхъ растенія, я долженъ отнести огородничество, о полномъ упадкѣ котораго уже говорилъ выше. Любопытно, что при широкомъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ развитіи огородничества промышленнаго, и весьма совершенной постановки его,

напримѣръ, въ подгородныхъ районахъ,—домашняго огородничества у крестьянъ теперь почти не существуетъ. Между тѣмъ, съ весьма небольшой площади огородной земли можно получить достаточное на всю зиму для крестьянской семьи количество овощей, которыя весьма полезны не только какъ пищевой продуктъ, способный скрасить и улучшить незатѣйливый крестьянскій харчъ, но и какъ незамѣнимое средство для предохраненія отъ болѣзней и въ особенности отъ цинги.

Каковы бы ни были условія погоды, на огородину неурожая никогда не бываетъ, особыхъ познаній разведеніе въ огородѣ простѣйшихъ овощей не требуетъ, занятіе имъ возможно между дѣломъ, трудомъ женщинъ, стариковъ и даже дѣтей. Крестьяне же говорятъ, что если домашнее огородничество у нихъ въ послѣдніе годы исчезло почти совершенно, то это не по чему иному, какъ вслѣдствіе развитія въ деревняхъ «озорства», — затруднительности предохраненія огорода отъ расхищенія на немъ овощей,—не караулъ же держать для нѣсколькихъ грядокъ! И вотъ, благодаря этому озорству, пала такая хотя второстепенная, но все же полезная и сама по себѣ очень сподручная отрасль крестьянскаго хозяйства. И всякіе овощи,—лукъ, огурцы, рѣдьку, капусту, рѣпу, свеклу,—крестьяне теперь вынуждены покупать у огородниковъ-промышленниковъ, развозящихъ свой незатѣйливый товаръ на сотни верстъ кругомъ. А когда покупать не на что, сидятъ круглую зиму безъ овощей, которые для питанія больныхъ и цинготныхъ въ устраиваемыхъ въ голодные годы столовыхъ приходится выписывать изъ далека, иногда въ сушеномъ видѣ, чтобы удешевить провозъ. Развитію или вѣрнѣе возстановленію домашняго крестьянскаго огородничества нельзя не придавать поэтому болѣе важнаго значенія, чѣмъ это можетъ показаться при первомъ взглядѣ.

Увеличеніе
кормовыхъ
средствъ
для скота.

Гораздо труднѣе успѣшное разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи скота кормовыми средствами, и притомъ не въ одни только неурожайные, но и въ обычные нормальные годы. Тутъ прежде всего приходится встрѣтиться съ такимъ неустранимымъ при существующихъ формахъ крестьянскаго хозяйства и землепользованія обстоятельствомъ, какъ пастьба общаго деревенскаго скота на парахъ и жнивьяхъ; между тѣмъ, эта пастьба служитъ теперь едва ли не главнымъ тормазомъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. О повсемѣстномъ переходѣ къ стойловому содержанію скота нечего еще и думать. Пока существуетъ общая пастьба на пару, общая толока, измѣненіе сѣвооборота, даже иногда введеніе растений, поспѣвающихъ и убираемыхъ позже обычныхъ крестьянскихъ хлѣбовъ, для отдѣльнаго крестьянина недоступны, приходится ждать постепеннаго перехода крестьянъ къ хуторскому хозяйству, при которомъ очень скоро вводится, даже у насъ въ Россіи, и содержаніе скота круглый годъ во дворѣ, или держаніе его вблизи дома на привязи. Выше я указалъ на возможность отвода части пара подъ вику и на подсѣвъ вики въ озимомъ полѣ; введеніе посѣвовъ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ возможно развѣ только на отдѣльныхъ, выключенныхъ изъ общаго сѣвооборота, участкахъ. Луговъ и выгоновъ у крестьянъ въ большей части мѣстностей средней Россіи нѣтъ вовсе,—все давно распаханно,—даже берега рѣкъ, даже крутые склоны овраговъ обращены въ пашни. Только развѣ болота кое-гдѣ остались, да затравленные скотомъ кустарники изъ подъ лѣса, которые не распахируются только потому, что лѣсоохранительный законъ не дозволяетъ, или потому, что они входятъ въ составъ лѣсныхъ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. И тѣмъ не менѣе, осушка этихъ болотъ, очистка ихъ отъ кочекъ, выкорчевка пней на участкахъ изъ подъ лѣса или кустарника, могли бы дать крестьянамъ

стольнеобходимые для нихъ луга и выгоны,—если бы только была какая-нибудь возможность помѣшать имъ и эти угоды обратить въ пашни.

При такихъ условіяхъ, отсутствіе или крайній недостатокъ кормовыхъ средствъ для скота, кромѣ соломы съ полей, составляетъ, можно сказать, хроническое зло для нашей деревни. Въ неурожайные же годы, когда нѣтъ и соломы, это зло принимаетъ характеръ народнаго бѣдствія, болѣе остраго, болѣе гибельнаго для хозяйственной жизни крестьянина, нежели недостатокъ хлѣба для него самого. Была бы работа,—и лишь бы онъ считалъ для себя необходимымъ работать,—хлѣбъ онъ всегда найдетъ возможнымъ прикупить, и самъ съ голоду не помретъ, и семью накормитъ, —но гдѣ купить, откуда привезти кормовъ? И тутъ другого выхода нѣтъ, какъ продавать подъ ножъ послѣднюю скотину, лошадь отдавать за цѣну шкуры и самому переходить въ разрядъ безлошадныхъ. А безъ лошади какое ужъ хозяйство! И я считаю, что вопросъ о кормахъ для скота—одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ нашей современной сельской жизни,—если не вездѣ въ Россіи, то навсѣмъ почти пространствѣ черноземной полосы. И тутъ безъ коренного переустройства всего крестьянскаго хозяйства, безъ измѣненія всей системы крестьянскаго землепользованія, неосуществимаго пока существуетъ община и даже современное подворное черезполосное владѣніе, трудно что-либо и предложить. Опять-таки развѣ укажу на посѣвы вики, корнеплодовъ, клевера и даже люцерны на отрубныхъ участкахъ, гдѣ они есть. Можно еще, пожалуй, рекомендовать заготовку квашеннаго корма, въ ямахъ-силосахъ, устройство которыхъ до нельзя просто и всякому крестьянину доступно; въ квашенномъ видѣ всякая послѣдняя сорная трава, и крапива, и лебеда, и степной курай (перекати поле, которое въ сухіе годы всего роскошнѣе

развивается), не говоря уже про картофельную или свекловичную ботву — въ дѣло пойдутъ. Со способомъ заготовки квашенныхъ кормовъ въ ямахъ надлежало бы всячески стараться ознакомить крестьянъ, — они и видятъ, какъ это дѣлается во множествѣ частныхъ хозяйствъ, но не перенимаютъ, смотря, повидимому, и на это, какъ на барскія затѣи, какими они считаютъ вообще всякія улучшения въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Я долженъ еще замѣтить, что въ губерніяхъ среднихъ, восточныхъ и южныхъ крестьянское населеніе почти совершенно не знакомо съ употребленіемъ такихъ цѣнныхъ интенсивныхъ, или концентрированныхъ, кормовъ, какъ отруби и даже жмыхи; между тѣмъ, при изобиліи тамъ маслособойныхъ заводовъ и обширныхъ посѣвахъ масличныхъ растеній, — льна, подсолнуха, рапса, рыжика, конопли, — жмыховъ поступаетъ въ продажу много, но всѣ они идутъ за предѣлы этихъ районовъ, въ губерніи западныя и еще болѣе за границу, мѣстные же крестьяне на кормъ скота ихъ никогда не употребляютъ. Въ 1891 г., при воспрещеніи вывоза хлѣба за границу, былъ воспрещенъ и вывозъ жмыховъ, главнымъ образомъ въ видахъ поддержанія скотоводства въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ. Но дѣлу это нисколько не помогло. Жмыхи дѣйствительно значительно упали въ цѣнѣ, чѣмъ всего болѣе воспользовались хозяева западныхъ, благополучныхъ губерній, крестьяне же неурожайныхъ губерній и тогда къ этому въ высокой степени питательному кормовому средству не обратились и жмыхи по прежнему уходили изъ предѣловъ пострадавшаго района. Отъ паденія цѣнъ на жмыхи пострадали интересы владельцевъ маслособойныхъ заводовъ, потерпѣли хозяева отъ паденія цѣнъ на масличные сѣмена, но крестьянское скотоводство отъ того ровно ничего не выиграло, такъ что вскорѣ мѣстными хозяевами былъ возбужденъ вопросъ о снятіи запрещенія заграничнаго вывоза жмыховъ. Тутъ

намъ, слѣдовательно, опять приходится встрѣчаться съ проявленіемъ косности крестьянъ, при которой они не умѣютъ воспользоваться даже тѣмъ, что у нихъ есть подъ руками, но употребленіе чего имъ не знакомо и не входитъ въ ихъ привычки. Выше я упомянулъ о томъ, какъ въ 1906—1907 годахъ то же было съ кукурузою, доставленною въ нѣкоторыя губерніи, и гдѣ крестьяне ее на первыхъ порахъ забраковали, даже какъ кормовое средство.

Я долженъ сказать, что вопросъ объ обезпеченіи на зиму крестьянскаго скота кормовыми средствами, не говоря, конечно, о сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ луговъ, пастбищъ и лѣсовъ, по которымъ гуляетъ скотъ, хотъ отбавляй, а въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ давно все обращено подъ пашню, въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, успѣшно разрѣшенъ только тамъ, гдѣ существуютъ по близости винокуренные или свеклосахарные заводы. Тутъ крестьяне и свой сѣвооборотъ мѣняютъ, заводятъ четвертое поле, выращивая на немъ для поставки въ заводы картофеля или свеклу, а съ заводовъ для своего скота барду или свекловичныя стружки и даже черную патоку получаютъ. Тутъ, благодаря такимъ кормовымъ средствамъ, условія содержанія крестьянскаго скота кореннымъ образомъ измѣняются. Но когда прошла по Руси погромная волна, вызванная благодѣтелями народа—анархистами и всякими социаль-революціонерами, крестьяне и эти заводы разрушали, не сознавая того, что они этимъ разрушаютъ и свое собственное, связанное съ ихъ существованіемъ, благосостояніе. И теперь каются, да уже поздно....

Другой вопросъ, тѣсно связанный съ вопросомъ объ обезпеченіи крестьянскаго скота кормовыми средствами, заключается въ распространеніи минеральнаго топлива и торфа, взаменъ соломы и кизяка. Дрова съ каждымъ годомъ дорожаютъ, да во многихъ мѣстахъ лѣсовъ и совсѣмъ

Распростра-
неніе мине-
рального
топлива
и торфа.

нѣтъ и достать дровъ крестьянамъ совершенно не откуда, ни по какой цѣнѣ. Жгутъ солому, либо кизяки—сушеный навозъ, но употребленіе на топливо кизяка идетъ въ ущербъ плодородію полей, а сжиганіе соломы—въ ущербъ, кромѣ того, и скотоводству. Въ неурожайные годы отсутствіе топлива составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ народнаго бѣдствія,—жгутъ солому съ крышъ, растаскиваютъ жерди изъ заборовъ, а въ суровыя зимы по нѣскольку семей въ одной избѣ ютятся, да туда же для тепла и телятъ и овецъ загоняютъ, пока они еще цѣлы и не проданы подъ ножъ.

Распространеніе минеральнаго и торфяного топлива, взамѣнъ отсутствующихъ дровъ, и еще болѣе взамѣнъ соломы и кизяка, составляетъ поэтому одну изъ очень важныхъ мѣръ для улучшенія крестьянскаго благополучія и въ нормальные годы, а въ неурожайные тѣмъ паче. Необходимо изыскать наилучшіе способы утилизаціи каменнаго угля въ крестьянскихъ избахъ, и притомъ не только для отопленія, но и для варки пищи и печенія хлѣба. Это требуетъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ конструкціи крестьянскихъ печей. Приспособленныя для этого печи уже существуютъ, надо выбрать изъ нихъ наилучшія, хотя бы путемъ объявленія конкурса и выдачи премій, и затѣмъ позаботиться объ ознакомленіи съ ними крестьянъ и распространеніи ихъ въ деревняхъ. Торфъ, къ сожалѣнію, есть не вездѣ, и даже тамъ, гдѣ онъ встрѣчается, приемы его разработки совершенно примитивны.

Сохраненіе
лѣсовъ и
лѣсораз-
веденіе.

На ряду съ мѣрами къ распространенію минеральнаго топлива и торфа, я не могу не упомянуть и о другихъ мѣрахъ, не менѣе важныхъ для удовлетворенія постоянной, и особенно обостряющейся въ неурожайные годы,—нужды крестьянъ въ лѣсѣ, какъ строительномъ и подѣлочномъ матеріалѣ и въ топливѣ, это именно—сохраненіе существующихъ и насажденіе новыхъ лѣсовъ. Оставляя въ сто-

ронѣ спорный въ наукѣ вопросъ о вліяніи лѣсовъ на климатъ, и другой, уже совершенно безспорный,—о вліяніи ихъ на питаніе источниковъ и рѣкъ, допуская даже, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи лѣсовъ слишкомъ много, и что расчистка и обращеніе ихъ въ культурныя угодія тамъ и возможны, и даже желательны для удовлетворенія нужды крестьянъ въ землѣ, нельзя не признать, что въ другихъ частяхъ Имперіи, и именно въ тѣхъ районахъ, которые всего чаще и всего сильнѣе страдаютъ отъ неурожаевъ,—лѣса имѣютъ съ экономической точки зрѣнія громадное значеніе. Хотя у насъ уже давно дѣйствуетъ лѣсоохранительный законъ, до нѣкоторой степени ставящій преграды лѣсоистребленію, но извѣстно, что въ виду несомнѣнно представляемыхъ имъ стѣсненій для лѣсовладѣльцевъ и крестьянъ, въ послѣднее время лѣсовладѣльцы сильно на него ополчились и даже стали раздаваться съ разныхъ сторонъ требованія объ его отмѣнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него стали допускаться все болѣе и болѣе широкія отступленія. Такъ, при продажи частновладѣльческихъ земель крестьянамъ, Крестьянскій Поземельный Банкъ иногда добивался отъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ разрѣшенія вырубки и расчистки подъ пашни лѣсныхъ площадей на пріобрѣтаемыхъ крестьянами земляхъ. И подобныя разрѣшенія, сколько извѣстно, давались не только въ лѣсныхъ районахъ, гдѣ это никакой опасности не представляло, но и въ самыхъ безлѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ сохраненіе послѣднихъ уцѣлѣвшихъ тамъ остатковъ лѣсовъ имѣло бы громадное значеніе,—болѣе важное для самихъ же крестьянъ, нежели нѣкоторое расширеніе площади ихъ землевладѣнія. Болѣе того, въ этихъ губерніяхъ необходимо поддерживать и всячески поощрять лѣсоразведеніе, и притомъ какъ на частно-владѣльческихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ. Даже среди послѣднихъ всегда найдутся такіе участки, которые для земледѣлія

мало пригодны,—какъ склоны овраговъ и балокъ, какъ крутые берега рѣкъ, какъ сыпучіе и нерѣдко даже летучіе пески, отъ заноса которыми страдаютъ, иногда на нѣсколько верстъ кругомъ, и сосѣднія плодородныя земли. Начало этому было положено много лѣтъ назадъ бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, еще шире за него взялось бывшее Министерство Земледѣлія, устроившее лѣсные питомники для снабженія посадочнымъ матеріаломъ, по ничтожнымъ цѣнамъ, частныхъ владѣльцевъ, а крестьянъ бесплатно, предоставлявшее къ услугамъ ихъ свой технически подготовленный персоналъ, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дѣйствовавшее въ этомъ направленіи рука объ руку съ земствами.

И во многихъ мѣстностяхъ достигнуты были въ этомъ направленіи весьма хорошіе результаты,—искусственно разведенные лѣса въ нѣкоторыхъ губерніяхъ считаются уже тысячами десятинъ, закрѣплены и облѣсены шелюгою и даже сосною обширныя площади летучихъ песковъ, напримѣръ въ губерніяхъ Саратовской, Воронежской, Харьковской, Черниговской и др.,—но началась столь много повредившая Россіи проповѣдь принудительнаго отчужденія частныхъ земель, — весь корень крестьянской нужды и бѣдности крестьянскаго населенія стали видѣть въ одномъ малоземельи,—и дѣло лѣсоразведенія затормозилось. Сбытъ древесныхъ саженцевъ изъ казенныхъ питомниковъ сократился до минимума, многіе милліоны заготовленныхъ деревцовъ переросли и стали уже негодными къ пересадкѣ,—а въ то же время крестьяне начали самымъ безцеремоннымъ образомъ, якобы во имя провозглашенной свободы,—пасти свой скотъ въ частновладѣльческихъ и въ казенныхъ, природныхъ и даже искусственно-насажденныхъ лѣсахъ, стали даже эти лѣса широкою рукою и иногда совершенно невозбранно и безнаказанно вырубать,—тутъ уже не только о лѣсоразведеніи, но и о сохраненіи старыхъ лѣсовъ трудно

было думать! И стали лѣса пуще прежняго сводиться, и отъ отсутствія ихъ будущія потребности крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ и въ древесномъ топливѣ все менѣе и менѣе станутъ находить себѣ удовлетвореніе, и нужда имъ будетъ, въ случаѣ повторенія неурожайныхъ лѣтъ, грозитъ еще большая, чѣмъ теперь. А между тѣмъ эта проповѣдь широкаго лѣсоистребленія тоже велась якобы ко благу тѣхъ же крестьянъ... Лѣсовъ у помѣщиковъ и у казны много, а у крестьянъ земли мало, такъ надо лѣса вырубать, превращать въ крестьянскія пашни. Если этимъ путемъ идти далѣе, то не далеко то время, когда крестьянамъ и топиться, и даже варить себѣ пищу не на чѣмъ будетъ, — шире еще теперешняго придется жечь солому да кизяки, не думая о томъ, какія это послѣдствія будетъ имѣть и для скотоводства, и для земледѣлія. Сколько же крестьяне имѣютъ теперь заработковъ на лѣсныхъ работахъ, особенно въ глухое, зимнее время, когда никакихъ другихъ работъ нѣтъ, — объ этомъ проповѣдники широкаго лѣсоистребленія тоже не считаютъ нужнымъ подумать.

II.

Мѣры общаго характера.

Необходимо затѣмъ принятіе цѣлаго ряда мѣръ болѣе общаго характера, направленныхъ къ поднятію и упроченію крестьянскаго благосостоянія. Новаго тутъ, конечно, ничего не скажешь, но надо отъ словъ перейти къ дѣлу.

На первомъ планѣ я поставлю борьбу съ крестьянскимъ невѣжествомъ, противъ котораго школы существующихъ типовъ, особенно простыя школы грамотности, мало помогаютъ. По выходѣ изъ школы крестьяне иногда по цѣлымъ годамъ не видятъ книжки, отчего нерѣдки между ними и случаи рецидива безграмотности, скоро

Распростра-
неніе
сельскохо-
зяйствен-
ныхъ
знаній.

позабываютъ они и то небольшое, чему научились. При такихъ условіяхъ не много улучшить дѣло и проектируемое нынѣ всеобщее обученіе. Необходима школа практическаго характера, особенно сельскохозяйственная, но которая не отрываетъ бы крестьянина отъ деревни, отъ своей земли. Необходимо распространеніе въ крестьянской средѣ сельскохозяйственныхъ знаній, путемъ въ особенности нагляднаго ознакомленія ихъ съ приемами улучшенной культуры, нужны показательныя поля, которыя такъ много пользы принесли за границу. Необходимо массовое распространеніе популярныхъ книжекъ по сельскому хозяйству и другимъ отраслямъ знаній, но преимущественно практическаго характера, даже рецептурныхъ. Нужны инструкторы, которымъ крестьяне бы повѣрили, которые не будутъ одними разговорами да поученіями ограничиваться, а покажутъ на дѣлѣ, какъ и что надо дѣлать. Словами крестьянъ не убѣдишь, они слишкомъ большіе для этого скептики. Надо сумѣть побороть крестьянскую рутину, завязанное предубѣжденіе противъ всякаго новшества. Большую пользу въ этомъ направленіи стало было приносить земство, до тѣхъ поръ, пока многіе земскіе агрономы не уклонились съ надлежащаго пути и не перешли къ политической пропагандѣ, которой они много передъ тѣмъ же народомъ погрѣшили. Но теперь эти дѣятели прошлаго уже большею частью сошли со сцены и многія земства опять и еще шире прежняго принялись за дѣло.

Увеличеніе
производи-
тельности
крестьян-
скаго труда
и расшире-
ніе заработ-
ковъ.

Поднятіе крестьянскаго благосостоянія находится въ тѣсной зависимости отъ увеличенія производительности крестьянскаго труда и расширенія сферы крестьянскихъ заработковъ. Извѣстно, какая масса крестьянскаго труда расходуется теперь непроизводительно, благодаря существующимъ порядкамъ землепользованія, длинноземелью, разбивкѣ полей на множество узенькихъ полосъ. Для устраненія этого необходимо то, что нѣмцы называютъ

коммассаціей,—округленіе крестьянскихъ владѣній, созданіе отрубныхъ участковъ, уничтоженіе черезполосицы, постепенный переходъ крестьянъ къ хуторскому хозяйству, съ помощью и при серьезной поддержкѣ правительства, но отнюдь не подъ давленіемъ администраціи, что только испортило бы дѣло. Необходимо, чтобы крестьяне сами сознали, воочію бы убѣдились въ пользѣ такого перехода. При существующихъ порядкахъ широкаго кормленія крестьянъ въ голодные годы, раздачѣ имъ ссудъ, въ обязательность возврата которыхъ они не вѣрятъ, исчезаетъ для нихъ и самый стимулъ для работы и они часто уклоняются отъ работы даже тогда, когда она есть на лицо, даже въ годы неурожайные, въ расчетѣ на царскій паекъ. Въ урожайные годы уклоненіе крестьянъ отъ работы составляетъ явленіе еще болѣе распространенное. Всѣ помѣщики средней Россіи скажутъ, какія затрудненія они встрѣчаютъ при наймѣ рабочихъ, какъ часто рабочіе, проживъ зиму, лѣтомъ бросаютъ работу и уходятъ въ самую горячую рабочую пору. Мы даже извратили тотъ экономическій законъ, согласно которому по мѣрѣ вздорожанія главныхъ предметовъ потребленія дорожаетъ рабочій трудъ, а при дешевизнѣ ихъ и трудъ дешевле. У насъ, наоборотъ, въ урожайные годы, когда крестьянинъ своимъ хлѣбомъ сытъ, онъ на постороннюю работу не идетъ вовсе, либо запрашиваетъ за нее совсѣмъ несуразную цѣну, которой владѣльцу дать невозможно безъ явнаго для себя убытка,—при самомъ лучшемъ урожаѣ выгоднѣе хлѣбъ на корню бросить, чему и бывали примѣры. А о томъ, что хорошій урожай не всегда будетъ, о завтрашнемъ днѣ крестьянинъ не помышляетъ. «Сегодня сыты, а завтра,—что Богъ дастъ, Его святая воля»,—говорятъ крестьяне и не запасаютъ про черный день, про черный годъ, ни хлѣба, ни денегъ. Прошло то время, когда на гумнахъ у нихъ по два, по три года одонки стараго хлѣба стояли,—теперь все сразу

молотится и въ подборъ на базаръ вывозится, продается, — а деньги? Извѣстно, куда теперь въ большинствѣ случаевъ идутъ у крестьянина деньги. Уничтожили подушныя, сложили выкупные платежи, — но много ли оттого у крестьянина денегъ прибавилось, — улучшилось ли хотя сколько-нибудь послѣ того ихъ благосостояніе? Кормить крестьянина на казенный счетъ теперь приходится чаще, чѣмъ прежде, чуть ли уже не изъ года въ годъ, и крестьяне начинаютъ считать такое явленіе нормальнымъ. Въ прежнее время въ плохіе годы крестьяне сами искали работы, напращивались на нее, — рабочая плата падала какъ разъ тогда, когда продукты питанія дорожали, хотя это и противно экономической теоріи. Но теперь и этого нѣтъ. Теперь и въ плохіе годы, при казенныхъ кормежкахъ, рабочихъ достать такъ же трудно, какъ и въ урожайные, или они запрашиваютъ такія же непомерныя цѣны: заработокъ пересталъ въ глазахъ крестьянъ быть необходимою, разъ они увѣрены въ возможности просуществовать и безъ него. Я говорилъ выше, что во многихъ случаяхъ, въ продовольственныя кампаніи прежнихъ лѣтъ, крестьяне неохотно шли и на тѣ общественныя работы, которыя устраивались со спеціальною цѣлью доставленія имъ заработковъ. Да и зачѣмъ имъ было работать, когда они были увѣрены въ томъ, что ихъ и безъ того прокормятъ на казенный счетъ? Гдѣ, въ какой странѣ міра такое положеніе существуетъ и считается нормальнымъ? Вездѣ, гдѣ есть нужда, есть предложеніе труда, и это предложеніе труда нерѣдко превышаетъ спросъ. У насъ, въ деревенской жизни, наоборотъ, — спросъ на трудъ обычно превышаетъ его предложеніе, и въ хорошіе годы, и въ плохіе. Исключенія изъ этого рѣдки. А есть ли въ деревняхъ у насъ теперь сколько-нибудь искусные мастера, ремесленники, столяры, печники, слесаря, кузнецы? — чуть какая нужда, посылай въ городъ, да и оттуда привезутъ какого-нибудь пропойцу,

который, не приступивъ еще къ дѣлу, уже на водку проситъ, и затѣмъ на нѣсколько дней запиваетъ.

Русскій народъ въ старые годы сложилъ поговорку— «одна работа не кормилица», отъ одного земледѣлія не проживешь. Вотъ почему я считаю, что въ дѣлѣ поднятія народнаго благосостоянія надо во главу угла поставить использованіе народомъ прежде всего своего труда, своего свободнаго времени, котораго у него 6—7 мѣсяцевъ въ году не занимать стать. Надо принять за исходное правило всякихъ вспомошествованій, что на правительственную или общественную поддержку можетъ рассчитывать только неработоспособный,—больной, калѣка, старикъ. А кто въ силахъ—тотъ прежде всего самъ себѣ заработай, самъ себя пропитай. И заработать старайся загодя,—въ весеннее, лѣтнее и осеннее время всегда работа найдется, а на зиму запаси себѣ либо хлѣба, либо копѣйку. А не съумѣешь или не захочешь заработать, на себя пеняй. Не даромъ и въ писаніи сказано «не трудивыйся, да не ясть». Печально, что такія азбучныя истины, при видѣ того, что у насъ уже много лѣтъ происходитъ, приходится повторять, приходится такія обвиненія противъ русскаго крестьянина предъявлять. Но нельзя же передъ фактами закрывать глаза и ихъ замалчивать,—нельзя же мириться съ тою мыслию, что на богатѣйшей въ мірѣ почвѣ живетъ теперь народъ нищій, который иначе какъ милостыней и просуществовать не можетъ. И надо же изъ этого состоянія искать и, наконецъ, найти выходъ.

Но такъ какъ одна работа не кормилица, и какъ ни будь правильно поставлено земледѣліе, въ нашемъ климатѣ въ зимніе мѣсяцы у крестьянъ неизбѣжно остается много свободнаго времени,—больше даже, чѣмъ сколько было въ старые годы, когда существовала масса заработковъ и по извозу, который отняли желѣзныя дороги, и въ лѣсахъ, теперь уже въ значительной мѣрѣ сведенныхъ,—

Развитіе
кустарныхъ
промысловъ.

то надо, наряду съ улучшеніемъ сельскаго хозяйства, всѣмѣры приложить къ серьезному поднятію, развитію и улучшенію такъ называемыхъ кустарныхъ промысловъ,— нужно расширить сферу примѣненія домашняго крестьянскаго труда, труда и мужского и женскаго. Мѣстами надо создать его вновь, гдѣ онъ теперь и вовсе не существуетъ, или заброшенъ. На эту тему много томовъ было написано, кустарныя выставки и съѣзды устраивались, особые комитеты и музеи для этой цѣли существуютъ,—но все, что до сихъ поръ дѣлалось,—это капля въ морѣ.

Говорятъ, что домашній крестьянскій трудъ, что продукты кустарнаго промысла не могутъ конкурировать съ фабричнымъ производствомъ, что онъ силою вещей обреченъ на паденіе, по мѣрѣ развитія промышленности мануфактурной. Но это вѣрно только отчасти. Для извѣстныхъ издѣлій—да, для другихъ нисколько,—они всегда могутъ и будутъ выдѣлываться домашнимъ, ручнымъ трудомъ. Даже въ западной Европѣ кустарные промыслы существуютъ, хотя и не подъ этимъ неизвѣстнымъ и даже непонятнымъ тамъ названіемъ, и фабричная промышленность нисколько не была въ состояніи ихъ выжить. Только разныя области труда между этими двумя видами производства подѣлились. У насъ же кустарные промыслы во многихъ мѣстахъ пали потому, что основою ихъ въ прежнее время было производство домашнимъ способомъ разныхъ издѣлій для собственной надобности, а теперь все пріобрѣтается покупкою. Работать же на продажу—трудно сбытъ найти, кому продать?—разные скупщики расцѣниваютъ товаръ ни во что, такъ что нѣтъ расчета его и производить. Созданіе и обезпеченіе сбыта составляютъ поэтому одно изъ главнѣйшихъ условій существованія кустарныхъ промысловъ, а поддержаніе ихъ—одно изъ главныхъ условій болѣе полной утилизациі крестьянскаго труда и поднятія благосостоянія деревни.

Безпомощность крестьянъ въ неурожайное время усугубляется для нихъ полнымъ почти отсутствіемъ кредита. Всѣмъ извѣстно, какіе проценты взимаютъ съ нихъ сельскіе кулаки-ростовщики,—тѣ самые прибыльщики, съ которыми правительство боролось еще въ древней Россіи, и противъ которыхъ безсильны всякіе карающіе за ростовщичество законы. До сихъ поръ обычный, нормальный процентъ, взимаемый крестьянами-богатѣями за деньги, ссужаемыя ими своимъ односельчанамъ, 30 к. съ десяти рублей въ мѣсяцъ, 36% въ годъ, и это еще считается процентомъ божескимъ,—бываетъ и много больше. Вопросъ объ облегченіи крестьянамъ пользованія кредитомъ поднимается всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о мѣрахъ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ сельской жизни. Нѣкоторые считаютъ, что въ немъ даже весь ключъ къ коренному разрѣшенію и продовольственнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, въ цѣломъ рядѣ весьма интересныхъ статей Д. И. Пестржецкаго, напечатанныхъ въ Новомъ Времени въ 1907 и 1908 годахъ, уважаемый авторъ доказывалъ, что путемъ предоставленія крестьянамъ возможности широкаго пользованія кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ можно устранить необходимость какихъ-либо иныхъ продовольственныхъ мѣропріятій. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. Пестржецкаго о полной нецѣлесообразности современной постановки продовольственной организациі, всецѣло основанной на правительственныхъ и, какъ показалъ опытъ, безграничныхъ и въ значительной части безвозвратныхъ ассигнованіяхъ, я считаю однако, что видѣть разрѣшеніе продовольственного вопроса исключительно въ открытіи крестьянамъ кредита изъ какихъ-либо ссудныхъ касъ, является хотя и весьма привлекательной, но для данной минуты еще не осуществимой мечтой. Мы уже теперь имѣемъ цѣлую организацію сельскихъ ссудосберега-

тельныхъ кассъ и мелкихъ кредитныхъ товариществъ, пользующихся поддержкою правительства. Мы знаемъ, что подобныя кассы довольно успѣшно функционируютъ у насъ въ западныхъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ,—не говоря уже про заграничныя государства,—но въ великорусскихъ губерніяхъ дѣло стало развиваться лишь въ самое послѣднее время, и то не вездѣ одинаково. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ Управленія дѣлами мелкаго кредита, насчитывается у насъ земскихъ кассъ 50, сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ отъ 1.500 до 2.000, сословныхъ крестьянскихъ кассъ до 4.000, кредитныхъ товариществъ свыше 3.000, а считая вмѣстѣ съ разрѣшенными къ открытію, но еще не открывшихъ своихъ дѣйствій, до 4.000. Общій балансъ всѣхъ этихъ учреждений, вмѣстѣ взятыхъ, составлялъ на 1 января 1907 года около 200 милліоновъ рублей, но теперь долженъ быть значительно больше. Повидимому, наиболѣе успѣшно идутъ учрежденныя по закону 1904 года мелкія кредитныя товарищества, располагающія теперь капиталомъ въ 47 — 48 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ вкладовъ 22,4 милл. руб., ссудъ, полученныхъ изъ Государственнаго Банка—15 милл. руб., собственныхъ средствъ, считая вмѣстѣ съ текущими прибылями, свыше 8 милл. руб.

Конечно, учрежденія эти уже теперь приносятъ сельскому населенію значительную долю пользы, но возлагать на нихъ слишкомъ широкія надежды въ дѣлѣ воспособленія народу въ неурожайные годы едва ли возможно. Прежде всего, тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе землею, крестьянинъ является почти некредитоспособнымъ. Права собственности на землю онъ не имѣетъ, его жилище, его сельскохозяйственный инвентарь, его лошади по закону не отчуждаемы. Что же съ него взять въ случаѣ его неисправности въ возвратѣ выданной ссуды? Г. Пестржецкій говоритъ, правда, что это возраженіе

теперь отпадаетъ, разъ крестьянамъ дано право выхода изъ общины и закрѣпленія за собою земли въ собственность,—но когда еще этотъ, конечно, въ высшей степени благодѣтельный, законъ получить всеобщее примѣненіе и сколько еще до того голодныхъ годовъ суждено пережить Россіи? А съ другой стороны у насъ во многихъ мѣстностяхъ самый обычный способъ пользованія кредитомъ изъ всякаго рода кассъ таковъ, что участники ихъ сразу и очень часто безъ дѣйствительной необходимости забираютъ въ ссуду все то, что по правиламъ кассы можно взять, а затѣмъ, ко времени наступленія сроковъ уплатъ, только переписываютъ векселя, вслѣдствіе чего касса остается большею частью совсѣмъ пустою. Къ осени же, когда наступаетъ дѣйствительная нужда, въ голодный годъ, весь кредитъ участниками кассы уже исчерпанъ и больше имъ взять ничего нельзя, да и не откуда, сама касса пуста.

Выше приведены свѣдѣнія о суммахъ, отпущенныхъ кассамъ мелкаго кредита изъ средствъ Государственнаго Банка. Размѣръ отпускаемыхъ суммъ сообразуется съ числомъ участниковъ кассы и размѣромъ ихъ оборотовъ,—казалось бы возможнымъ въ годы нужды усиливать эти ассигнованія, чтобы дать крестьянамъ возможность за счетъ этого кредита обернуться и купить необходимые для нихъ жизненные припасы. Если хоть изрѣдка, хоть въ отдѣльныхъ случаяхъ удастся этимъ способомъ избавить крестьянъ отъ необходимости обращаться къ сельскимъ ростовщикамъ, такъ и то слава Богу. Такимъ образомъ, отнюдь не возражая противъ того, что предлагаемое г. Пестржецкимъ разрѣшеніе продовольственнаго дѣла на началахъ мелкаго крестьянскаго кредита быть можетъ самое правильное и желательное, я долженъ, однако, сказать, что слишкомъ большія надежды на эту мѣру пока возлагать преждевременно.

Я пойду дальше и скажу, что, на ряду съ возможно широкимъ распространеніемъ мелкаго, доступнаго крестьянину, кредита, необходимо и можетъ быть еще важнѣе доставить ему возможность пользоваться кредитомъ долгосрочнымъ, меліоративнымъ, предметнымъ,—на всякія сельскохозяйственныя улучшенія, на покупку земледѣльческихъ орудій, лошади, улучшеннаго скота, сѣмянъ лучшихъ сортовъ, удобреній, на обзаведеніе при переходѣ на хуторское хозяйство. Закономъ 7 іюня 1904 года учрежденіямъ мелкаго кредита такого рода ссуды разрѣшаются, но на сроки едва-ли для всѣхъ такого рода надобностей достаточные, не выше 5-ти лѣтъ. Поэтому необходимо пожелать, чтобы этотъ законъ получилъ соотвѣтственное расширеніе. Пока же сами крестьяне даже съ нынѣ дѣйствующимъ закономъ мало еще знакомы, да и средства, которыми эти учрежденія располагаютъ, въ общемъ не велики, по сравненію съ потребностью. Казалось бы, что въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ кредитъ необходимъ для сказанныхъ выше цѣлей, онъ можетъ быть только государственнымъ и обезпеченнымъ землею, постройками, орудіями, скотомъ и т. п. Сколько извѣстно, нынѣ на этотъ путь Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія уже вступило. Опыты оказанія такого рода кредита, въ видѣ снабженія крестьянъ лошадьми послѣ разныхъ неурожайныхъ годовъ, у насъ дѣлались и притомъ не только за счетъ правительства, но иногда и за счетъ земства и разныхъ благотворительныхъ учрежденій,—и притомъ съ значительнымъ успѣхомъ. Получивъ лошадь, съ уплатою части ея стоимости, крестьянинъ сознавалъ, что ему неизбежно за нее расплатиться, что она отпускается ему въ кредитъ,—въ разсрочку,—и платилъ. Къ несчастію, однако, и это вполне разумное воззрѣніе крестьянъ было въ значительной степени поколеблено, когда въ послѣдствіи, какъ мы видѣли выше, произошло сложеніе не только

хлѣбныхъ продовольственныхъ ссудъ, но и долговъ правительству за отпущенныхъ съ разсрочкою платежа лошадей.

Выше я указывалъ, что въ предѣлахъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая 1906 года губерній были селенія нѣмцевъ колонистовъ, которые хотя тоже отъ него потерпѣли, но къ правительственнымъ пособіямъ почти не обращались, а боролись съ бѣдою собственными силами, поддерживая неимущихъ изъ своей среды путемъ широкаго примѣненія и развитія начала взаимопомощи. Хорошо было бы, если бы это начало могло найти себѣ примѣненіе и среди нашихъ крестьянъ. Но, зная русскую деревню съ ея безжалостнымъ отношеніемъ къ своимъ неимущимъ сочленамъ, которые никогда никакой безкорыстной помощи отъ своихъ односельчанъ не дождутся, я не рѣшаюсь на этомъ вопросѣ и останавливаться. Бываетъ у насъ, правда, не помощь, а «помочи»—но какія—за вино... Встарину, говорятъ, бывали и такіе случаи, что какой-нибудь старухѣ-бобылкѣ или дѣтямъ-сиротамъ ихъ полоску всѣмъ селомъ даромъ обрабатывали,—но въ новѣйшее время мнѣ никогда ничего подобнаго видѣть не пришлось, и положеніе въ деревнѣ стариковъ и старухъ даже въ своей семьѣ обыкновенно самое ужасное. Иногда ихъ даже прямо на улицу выгоняютъ — побираться, а объ общественномъ призрѣніи никогда и рѣчи нѣтъ. Исключенія если и бываютъ, то крайне рѣдкія, за счетъ какихъ-нибудь доброхотныхъ дателей, которые о своей душѣ пекутся. Для устраненія этого, я въ предыдущей главѣ предложилъ придать настоящимъ общественнымъ продовольственнымъ капиталамъ характеръ капиталовъ взаимопомощи.

Отсутствіе
начала вза-
имопомощи
у крестьянъ.

Къ ряду причинъ, способствовавшихъ ослабленію силъ крестьянскаго населенія, слѣдуетъ отнести и семейные раздѣлы, противъ которыхъ нисколько не помогъ дѣйствующ-

Раздѣлы.

щій и по нынѣ законъ, направленный къ ихъ ограниченію. При расшатанности прежнихъ патріархальныхъ началъ и паденіи авторитета главы семьи, законъ этотъ не могъ бороться съ условіями жизни. Надо надѣяться, однако, что тутъ поможетъ уже одобренный Государственною Думою законопроектъ, которымъ, взамѣнъ установленнаго цѣлымъ рядомъ едва ли правильныхъ сенатскихъ разъясненій начала, признающаго крестьянскій дворъ и надѣлъ семейною собственностью, право собственности предполагается признать за домохозяиномъ; отъ него уже будетъ зависѣть давать или не давать согласіе на раздѣлъ или на выдѣлъ своихъ сыновей. Если раздѣлы при этомъ и не устранятся,—при смерти домохозяина и переходѣ имущества по наслѣдству къ его дѣтямъ,—то все же они сдѣлаются менѣе частыми, нежели теперь, и не будутъ вызываться такими обычными теперь причинами, какъ нежеланіе сыновей подчиниться власти старшаго въ семьѣ, ссорами бабъ и т. п.

Необходимость преобразования сельского управления, мѣстнаго суда и созданія мелкой земской единицы.

Для полноты своего очерка мнѣ необходимо было бы коснуться и такихъ вопросовъ народной жизни, какъ сельское самоуправленіе, какъ волостной судъ, какъ наши земскія учрежденія, при современномъ устройствѣ которыхъ низшіе ихъ органы—уѣздныя управы,—слишкомъ далеко стоятъ отъ мѣстнаго населенія. Но это вопросы столь обширные и сложные, что разсмотрѣніе ихъ завлекло бы меня слишкомъ далеко. Недостатки нашего сельского управления, какъ и мѣстнаго суда, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны и коренная реформа этихъ учреждений не только признана необходимой, но и поставлена на ближайшую очередь. О томъ, какъ функционировали низшіе органы сельского управления въ голодные годы, уже было говорено выше. При выдачѣ продовольственныхъ ссудъ богатымъ потворствовали, бѣдныхъ нерѣдко исключали изъ списковъ. Но и въ нормальные годы крестьяне богачи, особенно при выборѣ должностныхъ

лицъ сельскаго управленія, имѣютъ преобладающее вліяніе. Не малую тутъ роль играетъ и водка. Вмѣшательство сельскихъ воротилъ во всѣ дѣла крестьянскаго самоуправленія не рѣдко является рѣшающимъ. Такое же, и еще большее вліяніе имѣетъ вмѣшательство земскихъ начальниковъ — но всегда ли къ добру? Много печальныхъ фактовъ можно наслушаться, когда крестьяне рассказываютъ о томъ, что происходитъ на сельскихъ сходахъ при сдачѣ мірскихъ оброчныхъ статей, при передѣлахъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель и луговъ, при рѣшеніи вопросовъ о рубкѣ лѣса, о распашкѣ выгоновъ, о наймѣ сторожей, пастуховъ и т. п. Сколько тутъ теряетъ наша деревня отъ царящей въ такихъ дѣлахъ неправды, отъ потворства сильнымъ изъ страха передъ ними и вслѣдствіе подкупа съ ихъ стороны! А власть, тиранія мірскаго схода надъ отдѣльными членами общества, нерѣдко парализующая инициативу и полезныя начинанія отдѣльныхъ лицъ? Довольно объ этомъ было писано и говорено, и распространяться здѣсь на эту тему было бы излишне. Точно также и по вопросу о сельскомъ волостномъ судѣ, о тѣхъ «народныхъ обычаяхъ», на которыхъ, по теоріи, должны основываться его рѣшенія, а не на писанномъ законѣ. Но гдѣ эти «обычаи», кому они извѣстны, и не гнетъ ли ихъ каждый волостной судъ въ каждомъ своемъ засѣданіи по каждому дѣлу куда захочетъ? Давно ужъ крестьяне добиваются того, чтобы и ихъ судили «по закону», хотя конечно общій законъ и особенно нашъ X-й Томъ далеко не во всѣхъ отношеніяхъ къ условіямъ народной жизни примѣнимы. Но еще хуже полное отсутствіе для крестьянъ всякаго закона. Противъ отмѣны волостного суда и замѣны его единоличными мировыми судьями высказываются тѣ воззрѣнія, что такіе судьи — все равно — выборные или назначенные, — будутъ стоять слишкомъ далеко отъ крестьянской среды, слишкомъ бу-

дуть обременены массою ничтожныхъ, грошовыхъ дѣлъ, имѣющихъ однако немаловажное значеніе для крестьянъ, но въ которыхъ имъ будетъ весьма трудно разобраться. О характерѣ этихъ дѣлъ имѣетъ полное представленіе всякій, кому случалось присутствовать и теперь въ уѣздныхъ сѣздахъ, разсматривающихъ такіа дѣла въ качествѣ второй инстанціи, по жалобамъ крестьянъ на рѣшенія волостныхъ судовъ. И еще указывается, что теперь, послѣ реформы волостныхъ судовъ, они въ общемъ стали дѣйствовать лучше нежели прежде,—а главное, они доступнѣе народу, нежели мировые судьи, которыхъ, въ случаѣ полного упраздненія волостныхъ судовъ, придется назначить столько, что ихъ на мѣстахъ и не набрать. Поэтому, дальнѣйшее улучшеніе волостныхъ судовъ,—на подобіе напримѣръ существующихъ въ Царствѣ Польскомъ судовъ гминныхъ,—многими признается болѣе полезнымъ, нежели совершенное ихъ уничтоженіе. На этотъ счетъ вскорѣ выскажетъ свое вѣское слово Государственная Дума, но было бы необходимо при рѣшеніи этого важнаго вопроса избѣгать всякихъ одностороннихъ увлеченій и теоретическихъ взглядовъ. Несомнѣнно, что безъ коренной реформы мѣстнаго суда не можетъ быть и серьезнаго улучшенія въ нашей сельской народной жизни,—въ той темной крестьянской средѣ, которая ищетъ и жаждетъ правды, но нигдѣ ее не находитъ.

Преобразованіе суда должно быть тѣсно связано съ преобразованіемъ волости, на началахъ всесословности, и созданія мелкой земской единицы. При отсутствіи ея, мы на каждомъ шагу сталкиваемся съ неразрѣшимыми почти запросами сельской жизни, въ томъ числѣ и по отношенію къ главному предмету нашего настоящаго изслѣдованія—продовольственному дѣлу. Къ счастью, это тоже вопросъ предрѣшенный,—но надо выяснитъ, на какихъ основаніяхъ мелкая земская единица будетъ организована,

какіе элементы войдутъ въ ея составъ и каковы будутъ ея права и обязанности. И я считаю, что образованіе мелкой земской единицы является даже болѣе важнымъ, нежели измѣненіе системы выбора земскихъ гласныхъ въ земскія собранія, конечно, вполнѣ отрицая тутъ возможность примѣненія пресловутой четыре-хвостки—выборовъ общихъ, равныхъ, прямыхъ и тайныхъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ поборниковъ этой системы—даже безъ различія пола. Но противъ этого и сами крестьяне уже теперь энергически протестуютъ, не допуская даже и мысли о возможности предоставленія ихъ бабамъ участія въ выборахъ,—хотя участіе женщинъ-домохозяекъ на сельскомъ сходѣ не рѣдко имѣетъ мѣсто и въ настоящее время.

Я уже говорилъ о необходимости внесенія свѣта въ темную крестьянскую среду. Помимо распространенія между крестьянами грамотности, до обязательнаго всеобщаго обученія включительно, необходимо поднятіе нравственнаго уровня крестьянскаго населенія, что можетъ быть достигнуто усиленіемъ моральнаго вліянія на него духовенства. Съ горечью приходится признать, что въ настоящее время это вліяніе отсутствуетъ совершенно. О современномъ положеніи нашего сельскаго духовенства я тоже распространяться не буду. Того луча свѣта, той духовной пищи, которую ищутъ крестьяне, — обращаясь иногда, изъ за этого исканія—въ расколъ, оно имъ не даетъ, а можетъ быть, при настоящихъ условіяхъ его существованія, и дать не въ состояніи. И думаю я, что единственный путь къ разрѣшенію этого наболѣвшаго вопроса нашей жизни—это преобразование прихода. Теперь между духовенствомъ съ одной стороны и прихожанами-мирянами съ другой лежитъ цѣлая пропасть и отношенія между ними чисто формальныя. Первое исполняетъ требы, вторые посѣщаютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ церковныя службы, — крестятся, кладутъ поклоны, испо-

Преобразо-
ваніе при-
хода.

вѣдываются, пріобщаются, вѣнчаются, носятъ своихъ покойниковъ для отпѣванія въ церковь,—за все уплачивая требуемую священникамъ мзду,—но этимъ вся ихъ связь съ церковью и ограничивается, и оттого вліяніе православнаго духовенства на народъ такъ и слабо,—ни говоря уже про тѣ случаи, когда вслѣдствіе назначенія епархіальной властью не всегда соотвѣтствующихъ своему званію священнослужителей—это вліяніе становится даже отрицательнымъ. Никакого голоса при выборѣ священниковъ прихожане не имѣютъ и даже удаленіе тѣхъ изъ нихъ, которые вызываютъ своими поборами или по другимъ причинамъ, всеобщее неудовольствіе, обыкновенно сопряжено для нихъ съ громадными затрудненіями, особенно если тотъ или другой священникъ имѣетъ руку въ консисторіи. Приходится признать, что даже церковно-приходскія школы, на которыя возлагалось столько надеждъ въ смыслѣ религіознаго воздѣйствія ихъ на подрастающее поколѣніе, въ этомъ отношеніи не дали почти ничего. Отъ всякаго вліянія на эти школы прихожане тоже устранены совершенно. И хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чисто учебная часть поставлена иногда и удовлетворительно, не хуже, нежели во многихъ школахъ земскихъ, — тѣ цѣли, которыя имѣлись въ виду при ихъ учрежденіи, не достигнуты, а создалась только прискорбная рознь отдѣльных вѣдомствъ въ учебномъ дѣлѣ, приводящая иногда къ весьма печальнымъ результатамъ по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Полагаю, что и въ этомъ дѣлѣ коренная реформа необходима.

Вопросъ о
пьянствѣ.

Перехожу къ другой темной сторонѣ современной нашей сельской жизни, къ вопросу о пьянствѣ, противъ котораго я чувствую себя безсильнымъ предложить что-либо, не повторяя всѣмъ извѣстныхъ общихъ мѣстъ. О размѣрахъ этого зла, въ корнѣ подтачивающаго русскій народный организмъ и развившагося притомъ съ особен-

ной силой въ то именно время, когда этотъ организмъ оказался наиболѣе ослабленнымъ вслѣдствіе тяжелыхъ годовъ, я уже говорилъ. Но не со вчерашняго дня это зло началось и не скоро съ нимъ какими-либо практическими и въ особенности насильственными мѣрами совладаешь. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ вопросѣ надо разобраться, и притомъ не вдаваясь въ область утопій.

Если отнести цифры потребленія вина въ Россіи къ цифрѣ ея населенія, то окажется, что на душу у насъ приходится не особенно много, всего 0,59 ведра вина въ 40 градусовъ, если же считать вмѣстѣ съ алкоголемъ, заключающемся въ потребляемомъ у насъ пивѣ,—0,63 ведра *). Что эта цифра не можетъ считаться сколько-нибудь ужасною, доказывается тѣмъ, что человѣкъ, который будетъ выпивать по двѣ рюмки въ день, одну передъ обѣдомъ и одну передъ ужиномъ, выпьетъ въ годъ 2½ ведра; такого человѣка очевидно пьяницей назвать нельзя, онъ отъ этого и работоспособности не потеряетъ и не пропьется, а не будетъ у него средствъ, чтобы ежедневно даже такую умѣренную порцію выпивать, не трудно ему и воздержаться, — вмѣсто двухъ рюмокъ въ день пропустить только одну. Но бѣда въ томъ, что именно регулярнаго потребленія вина у насъ нѣтъ, а есть пьянство, то есть чрезмѣрное, иногда до безпамятства, поглощеніе сразу такого большого количества алкоголя, котораго самый здоровый организмъ вынести не можетъ. А дойдя

*) Почти во всѣхъ иностранныхъ государствахъ (кроме Норвегіи) потребленіе вина значительно больше, нежели у насъ; считая алкоголь, заключающійся въ пивѣ и виноградномъ винѣ, котораго народъ у насъ, вне винодѣльческихъ мѣстностей, совсѣмъ не пьетъ, по даннымъ Берлинскаго профессора Струве приходится на душу населенія: въ Швеціи—1,25 ведра въ 40°, въ Соедин. Шт. Сѣв. Ам.—1,30 в., въ Австро-Венгріи—1,83 в., въ Германіи—1,94 в., въ Швейцаріи—2,18 в., въ Великобританіи—2,20 в., въ Даніи—2,44 в., въ Бельгіи—2,64 в., въ Италіи—2,87 в. и во Франціи—4,56 в. Только въ одной Норвегіи потребленіе ниже, нежели у насъ, именно—0,46 в.

до состоянія опьяненія, человѣкъ уже пропиваетъ все, что у него есть, пропиваетъ послѣднюю копейку, спускаетъ все свое имущество, а иногда и чужого прихватить, когда своего на выпивку не хватаетъ. Отсюда уже и до запоя и до бѣлой горячки недалеко. Такой горькій пьяница нерѣдко всю семью разоряетъ, до полной нищеты доводитъ. А пропивъ все что у него было, идетъ просить себѣ «способія», и часто, какъ говорено было выше, получивъ это способіе, и его тутъ же превращаетъ въ деньги, а деньги опять таки въ винную лавку отдаетъ.

И такое безобразное, иногда многодневное пьянство у насъ по преимуществу къ праздникамъ приурочено. Въ праздникъ да на свадьбахъ, да на крестинахъ, да на поминкахъ, крестьянинъ и самъ пьетъ, и семью, и гостей угощаетъ, — въ праздникъ работать только грѣхъ, а пьянствовать да безчинствовать можно? И это называется у насъ праздникъ «честь честью проводить».

Приведенныя въ главѣ X первой части этого сочиненія цифры свидѣтельствуютъ о значительномъ возрастаніи потребленія вина за послѣдніе годы, вплоть до 1908 года. Но само по себѣ даже такое возрастаніе не было бы страшно, если бы оно являлось результатомъ регулярнаго потребленія, — вмѣсто одной — двѣ рюмки въ день, въ праздники, скажемъ, даже по три, уже если непременно надо для праздника лишнее выпить. Но отъ двухъ — трехъ рюмокъ русскій человѣкъ не опьянѣетъ, головы не потеряетъ. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ бываетъ далеко не такъ. Всѣ, кому случалось наблюдать деревню за послѣдніе годы, — годы неурожаевъ и пособій, — въ общій голосъ скажутъ, что въ это время именно пьянство, именно разгулъ увеличились до чрезвычайности, что люди стали куда больше прежняго пропиваться, безобразничать. Стоило тогда въ праздничный, либо базарный день по дорогѣ въ городъ, или въ какое-нибудь большое базарное село проѣхать — цѣлые

обозы встрѣчались. Туда люди ѣхали,—хлѣбъ, пеньку, дрова, всякую живность на продажу везли,—дворы, амбары, хаты до чиста обирали. Обратнo ѣхали,—всѣ на дровняхъ въ повалку спали, пьянымъ-пьяно,—брела себѣ лошадка, какъ сама знала, она одна только трезвой оставалась, головы не теряла, какъ-нибудь до дому безчувственного хозяина и довозила, если только въ мятель да стужу съ пути не сбивалась и сама гдѣ-нибудь въ сугробѣ вмѣстѣ съ нимъ не замерзала, что въ прошлыя суровыя зимы бывало нерѣдко. И такимъ образомъ сходило за водку, пропивалось постепенно все домашнее добро, и становилась деревня отъ пьянства нищей, и тяжелѣе это пьянство на народѣ отзывалось, нежели самые страшные неурожаи. А для монополюшки, для трактировъ да для шинковъ выходилъ всегда урожай,—въ Россіи уже вина для такого спроса казна наготовить не могла, пришлось его изъ за границы выписывать.

Однако, и тутъ есть фактъ знаменательный, на который я уже указалъ выше,—это именно сокращеніе потребленія вина, уменьшеніе поступленія питейнаго дохода съ осени 1908 года, и притомъ въ губерніяхъ съ сравнительно хорошимъ урожаемъ, гдѣ никакихъ казенныхъ вспомоствованій народу не давалось. Извѣрившись въ возможности полученія какихъ-либо пособій, убѣдившись въ томъ, что и за прежнія ссуды приходится расплачиваться,—крестьяне стали дорожить каждымъ своимъ трудомъ заработаннымъ рублемъ, на дѣло его обращать, а не въ винную лавку, какъ бывало, все до чиста относить. Я приводилъ по этому поводу свои личныя наблюденія и данныя оффиціальной статистики, а вотъ что говоритъ большой знатокъ мѣстной жизни, г. Иванюшенковъ, въ корреспонденціи изъ Ельца въ газетѣ «Новое Время» отъ 29 октября 1907 г.:

«Опасались, что при хорошемъ урожаѣ сильно увеличится пьянство, но выходитъ совершенно наоборотъ,

что и мнѣ и другимъ на мѣстахъ приходится наблюдать лично. Бывало, на осеннихъ ярмаркахъ видимъ поголовное пьянство, драки и ругань, а теперь встрѣчаешь только рѣдкія пьяныя единицы, да и тѣ какъ-то стыдятся, уклоняются лѣзть въ народъ, а стараются поскорѣе пробраться къ своей телѣгѣ. Большой питейный недоборъ будетъ въ текущемъ году, но зато успѣшно идетъ сборъ окладовъ и недоимокъ, запущенныхъ за послѣдній рядъ лѣтъ».

Пробудившееся, повидимому, въ народѣ сознаніе необходимости труда и разумнаго употребленія или сбереженія заработанныхъ денегъ есть лучшій залогъ постепеннаго излеченія его отъ язвы пьянства.

Я не вѣрю въ успѣхъ борьбы съ пьянствомъ путемъ какихъ-либо ограничительныхъ законодательныхъ мѣръ. Уже все въ этомъ направленіи перепробовано, что только придумать можно было,—и результатовъ никакихъ. Я читаю и слушаю все, что теперь пишется и говорится противъ казенной винной монополіи, которой въ вину ставится развитіе пьянства на Руси. Казна, молъ, народъ споила. Но я хорошо помню, какъ раньше, передъ введеніемъ казенной продажи, все то, что теперь противъ нея высказывается, тогда говорилось противъ прежней акцизной системы, а еще раньше того—противъ откуповъ. На казенную же продажу, на монополію тогда смотрѣли какъ на единственное спасеніе противъ пьянства, за нее горячо ратовали такіе люди, какъ, напримѣръ, М. Н. Катковъ, который чуть ли не въ каждомъ номерѣ Московскихъ Вѣдомостей указывалъ на казенную винную монополію, какъ на единственный исходъ, энергически настаивая на скорѣйшемъ ея введеніи и производя своими горячими статьями сильное впечатлѣніе не только на все общество, но и на людей въ то время власть имѣвшихъ. Ну и ввели,—а теперь противъ этой монополіи говорятъ все то же, что раньше говорилось противъ всѣхъ другихъ системъ питей-

ной продажи. И выходитъ дѣйствительно заколдованный кругъ какой-то.

Предлагають теперь нѣкоторые фанатики уже не то что измѣненіе системы продажи питей, а полное запрещеніе выдѣлки и продажи водки. Но вѣдь и это не ново, и это испытано,—если не у насъ, такъ за границею, въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. А результатовъ и отъ того не много. Выкурить водку самое пустое дѣло, въ любомъ подпольѣ это можно, и теперь, — особенно до введенія казенной продажи, когда сбытъ вина былъ легче,—тайные винокуренные заводы вовсе не рѣдкость,—открыть ихъ, услѣдить за ними не легко. А запретятъ спиртъ курить, станутъ пить, какъ мѣстами пьютъ и теперь,—эфиръ, гофманскія капли, киндеръ-бальзамъ, одеколонъ, бузу, кумышку, ханшинъ, а то и керосинъ, или отваръ изъ мухомора, который вмѣсто вина потребляютъ нѣкоторые сибирскіе инородцы, — да еще съ такими ухищреніями, что даже читать объ этомъ противно *). Одно время потребленіе керосина вмѣсто водки мѣстами такъ стало распространяться, что даже обезпокоило управленіе казенной продажи. Что же и керосинъ также запретить? Кто захочетъ опьяниться, и безъ водки найдетъ способъ этого достигнуть, есть много

*) Вотъ что разсказываютъ нѣкоторые сибирскіе путешественники объ употребленіи туземцами въ Камчаткѣ настоя изъ Сибирскаго Мухомора (*Amanita muscaria*)—извиняюсь передъ читателями за отталкивающія подробности:—«одинъ большой или два малыхъ гриба достаточны для опьяненія человѣка на цѣлый день. Дѣйствіе усиливается, если послѣ того выпить воды. Употребляютъ его и въ видѣ навара, вмѣстѣ съ сокомъ голубицы (*Vaccinium uliginosum*), или Иванъ-чая. Послѣ него и моча дѣлается въ высшей степени опьяняющей и ее тоже пьютъ... человѣкъ, выпившій на другой день послѣ пріема гриба полную чашу собственной мочи, дѣлается гораздо пьянѣе, нежели наканунѣ. Если другое лицо выпьетъ мочу перваго, то опьяненіе отъ одного человѣка можетъ распространиться по крайней мѣрѣ на пять лицъ. Однимъ пріемомъ гриба можно въ теченіе недѣли поддержать въ состояніи опьяненія нѣсколько человѣкъ». («Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ обыденной жизни», Джонсона, переводъ А. И. Ходнева. Спб., 1858).—Запретятъ водку—чего добраго и у насъ до мухомора дойдутъ...

и другихъ веществъ, обладающихъ такими же опьяняющими, одурманивающими свойствами, только гораздо болѣе вредныхъ для организма, нежели алкоголь. Казенная продажа несомнѣнно хотъ ту заслугу имѣетъ, что повсюду ввела употребленіе чистаго ректификованнаго вина, вмѣсто прежней сивухи.

Прежде говорили, что кабаки вредны, потому что люди для выпивки компанією собираются, другъ друга угощаютъ, время въ нихъ теряютъ. Запретили распивочную продажу, закрыли кабаки, ввели винныя лавки и продажу исключительно на выносъ. Люди стали собираться и распивать вино на улицахъ, пьянство вышло изъ кабаковъ наружу. Уменьшили число винныхъ лавокъ, законныхъ мѣстъ продажи,—размножились еще въ большемъ количествѣ тайныя шинки. Въ любой деревнѣ теперь скажутъ, что чуть не въ каждомъ домѣ шинокъ. Обнаруженіе такой продажи въ шинкѣ крайне трудно,—надо уловить самый моментъ уплаты денегъ за вино, иначе обвиняемый покажетъ—знакомыхъ угощалъ, и судъ оправдаетъ. А и приговорить судья, такъ къ ничтожному наказанію, на что постоянно жалуются и чины акцизнаго вѣдомства и полиція. Да и какъ приговорить къ строгому наказанію какую-нибудь старуху-бобылку, которая только тѣмъ и живетъ, что казенную же водку съ надбавкой какихъ-нибудь пяти копѣекъ за бутылку своимъ знакомымъ по сосѣдству отпускаетъ, а сама передъ судомъ стоитъ—прошенья просить, разливается-плачетъ. Судьи же у насъ, какъ извѣстно, люди жалостливыя—и приговарятъ къ какому-нибудь рублю, а то и полтиннику штрафа. Доказать продажу вина въ видѣ промысла, за что полагается тюремное заключеніе, уже гораздо труднѣе, да и какъ такую несчастную старуху въ тюрьму засадить? Говорятъ еще, что казенное управленіе иногда открываетъ винныя лавки въ селѣ вопреки желанію крестьянъ,—это дѣйствительно

иногда бываетъ, хотя и рѣдко. Но вѣдь то же казенное управленіе знаетъ, что вмѣсто одной закрытой винной лавки тотчасъ же появится десять тайныхъ шинковъ и притоновъ, такъ не мирволить же незаконной тайной продажѣ? А бываетъ и такъ, что составить общество приговоръ о закрытіи казенной винной лавки, и тутъ же подъ рукою негласно постановляетъ: такой-то бабѣ—имя рекъ—предоставить держать шинокъ, и беретъ ее подъ свое покровительство, охраняетъ отъ возможнаго обнаруженія незаконной торговли. И баба кормится, и народу польза. А покровительство такимъ шинкамъ, торгующимъ съ разрѣшенія общества, доходитъ до того, что я знаю недавній случай убійства одного десятскаго за то, что онъ подобный шинокъ обнаружилъ и бабу подъ взысканіе подвелъ. Такимъ образомъ, и путемъ сокращенія мѣстъ явной законной продажи вина едва ли чего можно достигнуть,—тутъ куда ни кинь, все клинь.

Поэтому, когда говорятъ, что надо принять рѣшительныя мѣры къ сокращенію пьянства, противъ этого, конечно, ничего нельзя возразить. Но какія это будутъ мѣры, и по сколько онѣ окажутся дѣйствительными, это другой вопросъ. Не возвращаться же къ тому, что было много разъ испробовано и ровно ни къ чему не повело:—одно время говорили, что вредно пить водку безъ одновременнаго принятія пищи,—теперь доказываютъ, что пища только усиливаетъ позывъ на питье,—предлагаютъ запретить продажу водки въ трактирахъ, на постоялыхъ дворахъ. Прежде продажа водки допускалась только въ болѣе крупной посудѣ,—говорили, что крестьянинъ хотѣлъ бы выпить только малую толику,—его заставляютъ купить цѣлую сотку. Ввели двухсотку—стали утверждать, что послѣ одной двухсотки крестьянинъ только во вкусъ войдетъ, потребуетъ вторую, а тамъ и третью. Предлагаютъ отпускать водку не менѣе какъ цѣлой бутылкой,

въ $\frac{1}{20}$ ведра. Введутъ это—скажутъ—сойдется нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, спросятъ на всѣхъ бутылку, разопьютъ, разохотятся, спросятъ другую, — чего добраго опять къ двухсоткамъ надо будетъ возвращаться,—это ли не сказка про бѣлаго бычка?

И вотъ почему я утверждаю, что разрѣшеніе вопроса о пьянствѣ никакими ограничительными мѣрами невозможно, ни къ чему онѣ не приведутъ. Возьмемъ примѣръ изъ другой области. Вспомнимъ, какъ въ до-Петровской Руси преслѣдовали куреніе табаку, который называли тогда проклятымъ зельемъ, діавольскимъ отрожденіемъ, какъ воспрещали его продажу, какъ наказывали курильщиковъ, били ихъ батогами нещадно, рвали у нихъ ноздри, даже смертию казнили. И что же, остановило это куреніе? Возьмемъ, наконецъ, борьбу съ проституціей,—гдѣ и когда увѣнчалась она успѣхомъ, гдѣ она хотя нѣсколько сократила это зло? Почему же думать, что по отношенію къ пьянству ограничительныя мѣры противъ продажи вина, какъ и всякія самыя строгія репрессіи приведутъ къ лучшимъ результатамъ? Не этимъ путемъ слѣдуетъ идти, не на всякія воспрещенія возлагать надежды, а надо стараться повліять на населеніе косвеннымъ путемъ, воздѣйствовать на него морально, завзятыхъ алкоголиковъ лечить, за самый фактъ пьянства наказывать. У насъ до сихъ поръ совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ часто считается уменьшающимъ вину обстоятельствомъ, тогда какъ за границу такое преступленіе еще строже наказывается. Нужна и церковная проповѣдь противъ пьянства, хотя, къ сожалѣнію, приходится признать, что моральное вліяніе духовенства на населеніе у насъ и въ этомъ отношеніи почти совершенно отсутствуетъ. Но почему же старообрядцы и особенно сектанты въ большинствѣ случаевъ народъ трезвый,—а въ юго-западномъ краѣ, напримѣръ, недавно еще прекращеніе потребленія вина крестьяниномъ рассматривалось полиціей

какъ одинъ изъ признаковъ совращенія его въ штундизмъ. Нужно принять мѣры къ сокращенію числа праздничныхъ, прогульныхъ дней, о вредѣ которыхъ, прямо и косвенномъ, я уже говорилъ, и въ этомъ смыслѣ должны быть даны вполне опредѣленные указанія духовенству, которое до сихъ поръ такіе праздники поощряло и даже иногда произвольно ихъ устанавливало. Но что ни дѣлай—борьба съ пьянствомъ не скоро увѣнчается замѣтнымъ успѣхомъ,—нужно, чтобъ народъ нравственно переродился и окрѣпъ, чего, конечно, никакими отдѣльными мѣрами достигнуть нельзя,—для этого нужна цѣлая совокупность вліяній, и школы, и церкви, и возстановленіе авторитета главы семьи, если только онъ самъ не пьяница,—и болѣе рѣшительное преслѣдованіе шинкарей, и наказаніе за самый фактъ пьянства, и леченіе завзятыхъ пьяницъ, вплоть до принудительнаго заключенія алкоголиковъ въ специально для того предназначенныя заведенія, а не мирволеніе имъ, какъ теперь.

На ряду съ пьянствомъ, а до нѣкоторой степени и подъ вліяніемъ его, въ послѣдніе годы страшно развился другой бичъ нашей деревни, отъ котораго одинаково страдаютъ и помѣщики и крестьяне,—это пожары, ежегодно истребляющее теперь на сотни милліоновъ рублей народнаго достоянія. Пожары составляли страшное зло и прежде, но тогда они въ большинствѣ случаевъ происходили отъ воли Божіей, т. е. отъ грозы, отъ плохого устройства печей, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ фосфорныхъ спичекъ-сѣрничковъ,—теперь же они чаще всего являются послѣдствіемъ умышленныхъ поджоговъ. Поджигаютъ помѣщичьи усадьбы, ихъ скирды хлѣба, запасы кормовъ, для того, чтобы выжить помѣщиковъ изъ деревни, а богатыхъ крестьянъ жгутъ, чтобы всѣхъ поровнять. Красный пѣтухъ сталъ теперь однимъ изъ способовъ борьбы съ собственностью, а поджоги недавно

Пожарныя
бѣдствія—
въ добавле-
ніе къ не-
урожай-
нымъ.

еще считались однимъ изъ проявленій освободительнаго движенія. Я говорилъ уже, какъ отъ истребленія кормовъ пожарами потерпѣли сами крестьяне въ пострадавшемъ отъ неурожая, какъ и отъ революціонной пропаганды, районѣ. Послѣдовавшее вздорожаніе хлѣба было, по всѣмъ вѣроятіямъ, отчасти тоже однимъ изъ послѣдствій этихъ пожаровъ и погромовъ множества частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Въ зиму 1906—1907 г.г. крестьяне моего села сами приходили ко мнѣ жаловаться на свое безвыходное положеніе, скота кормить нечѣмъ, купить кормовъ негдѣ,— все кругомъ пожжено. Но только теперь обвинять въ такихъ поджогахъ всѣхъ крестьянъ поголовно было бы несправедливо, они уже поняли, что отъ нихъ страдаютъ они сами не менѣе помѣщиковъ. По ихъ же словамъ, поджигаютъ «озорники», съ которыми имъ самимъ сладу нѣтъ; эти озорники — распропагандированные крестьяне, которые, какъ говорятъ, за каждый удачный поджогъ даже премію отъ какого-то тайнаго комитета получали. И этихъ озорниковъ-поджигателей, которые составляютъ теперь грозу деревни, крестьяне несомнѣнно] знаютъ, но боятся ихъ выдать, увѣренные въ томъ, что за недостаткомъ уликъ суды всегда ихъ оправдаютъ, и тогда уже деревнѣ они не такъ еще отомстятъ,—совсѣмъ по міру пустятъ, а потому противъ поджигателей крестьяне на судѣ никогда не покажутъ. Дѣйствительно, много ли случаевъ, когда такіе поджигатели были уличены и наказаны по суду?

Въ послѣдніе годы чрезвычайно увеличилось въ деревняхъ число пожаровъ еще и по другой причинѣ,—отъ поджоговъ спекулятивныхъ, въ расчетѣ на страховую премію. Это отчасти свидѣтельствуетъ о неправильной постановкѣ земскаго страхового дѣла. По добровольному страхованію крестьянское имущество принималось иногда земствами

на страхъ по значительно преувеличенной оцѣнкѣ, и для крестьянъ было прямо выгодно его сжечь и получить страховую премію. Въ нѣкоторыхъ земствахъ страховой капиталъ благодаря этому оказался исчерпаннымъ до тла. Въ сосѣднемъ со мною селѣ Марчукахъ, Ряжскаго уѣзда, было за весну и лѣто 1907 года 16 пожаровъ, въ 1908—14, и обыкновенно какими-то способами у насъ заранѣе, еще съ вечера, дѣлалось извѣстно, что ночью Марчуки будутъ горѣть, наша сельская пожарная дружина выѣзжала по первой тревогѣ, но на пожарѣ ее часто встрѣчали весьма недружелюбно. Только рѣдко ожиданіе пожара не оправдывалось, или пожаръ случался днемъ позже. Обыкновенно дѣло происходило такъ: задумавшій себя сжечь съ цѣлью полученія страховой преміи крестьянинъ за нѣсколько дней потихоньку вывозилъ и припрятывалъ гдѣ-нибудь на сторонѣ все свое движимое имущество, выводилъ скотъ, и затѣмъ, дождавшись подходящей ночи, поджигалъ, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе, своего ближайшаго сосѣда, когда вѣтеръ съ сосѣдской избы дулъ на его, и сгорали оба, а иногда и десять—пятнадцать дворовъ подрядъ. Да это еще что—14 или 16 пожаровъ! А вотъ въ селѣ Брасовкѣ, Раненбургскаго уѣзда, было въ теченіе одного 1908 года 50 пожаровъ... Въ селѣ Еголдаевѣ, Ряжскаго уѣзда, въ 1908 году отъ завѣдомо умышленнаго самоподжога одного домохозяина, сгорѣло 250 дворовъ, и это было въ половинѣ августа, когда хлѣбъ уже былъ убранъ и большею частью свезенъ, и конечно тоже погибъ въ огнѣ. А такія села, въ которыхъ бывало въ теченіе года 10—12 пожаровъ, насчитываются десятками. И ни разу, конечно, виновные въ поджогѣ не были обнаружены, — хотя крестьянамъ они всегда прекрасно извѣстны, — никакого наказанія они не понесли, даже къ суду не привлекались и преспокойно получали себѣ страховую премію, пока еще была у земства возможность ее уплатить. Когда же земскій страховой

капиталъ истощился, выдача премій замедлилась, то и съ пожарами вышла заминка. Но одинъ крестьянинъ поджигаетъ свой дворъ изъ расчета, а сосѣди его за что страдаютъ? У него ко дню поджога все движимое имущество вывезено, у нихъ же горитъ иногда и хлѣбъ, кормъ какой есть, и даже скоть. А если такой пожаръ случится передъ наступленіемъ или во время голоднаго года, то каково положеніе крестьянъ, у которыхъ погибло и то немного, что удалось собрать и съ чѣмъ они думали какъ-ни-какъ зиму перебиться? Тутъ уже поневолѣ способій запросишь, но иногда на ряду съ ними просить и получаетъ его и самъ виновникъ пожара, въ дополненіе къ страховой преміи. Онъ вѣдь тоже погорѣлъ, да и не съ его хаты пожаръ начался, а отъ сосѣда къ нему по вѣтру огонь перекинуло....

Въ послѣднее время, кромѣ поджоговъ помѣщичьихъ имѣній, подъ вліяніемъ преступной пропаганды, — крестьянъ, преимущественно богатыхъ, ради всеобщаго поравненія, — хуторянъ, не выходи на хуторъ, сиди въ деревнѣ (бывали случаи отравленія съ тою же цѣлью у хуторянъ скота), — строеній, застрахованныхъ свыше дѣйствительной стоимости, — прибавилась еще одна причина умышленныхъ поджоговъ. Поджигаютъ свои дворы, конечно, также обыкновенно подкладывая огонь къ сосѣдскому двору, чтобы отвести отъ себя подозрѣніе, — крестьяне, задумавшіе переселиться, обыкновенно передъ самымъ уходомъ на переселеніе. Они, конечно, имѣютъ право продать свои хаты и все свое имущество, которое съ собой не берутъ, но это требуетъ времени, да и цѣны настоящей иногда не дадутъ и потому гораздо проще — все сжечь и получить страховую премію, тогда съ деньгами и уходи. А что за одно погорятъ и ни въ чемъ неповинные, остающіеся дома сосѣди, — то какое уходящимъ до нихъ дѣло! Впрочемъ, и они получаютъ страховую премію, и потому тоже можетъ быть будутъ не въ убыткѣ.

Я ничего не преувеличиваю, а описываю то, что въ дѣйствительности было и есть. Въ теченіе лѣтъ 1906, 1907 и 1908 годовъ нерѣдко изъ моей усадьбы можно было видѣть въ разныхъ сторонахъ горизонта по два, по три зарева заразъ. Что ночь, то и пожаръ. И повторяю, горѣли не одни помѣщики, горѣли, пожалуй, еще болѣе, сами крестьяне, поджигавшіе и самихъ себя и другъ друга, особенно тѣхъ, кто побогаче.

Скажутъ, пожары всегда были—это старый бичъ нашей деревянно-соломенной Руси. Да, были, но не отъ такихъ причинъ, какъ теперь, и не въ такихъ размѣрахъ. Крестьяне въ прежнее время смотрѣли на пожары, какъ на Божье попушеніе, они горько отъ нихъ терпѣли,—цѣлыми селами побираться ходили, прося милостыни «на погорѣлое мѣсто», а теперь для многихъ изъ нихъ пожаръ—только выгодная афера, спекуляція. Чтобы показать, какъ постепенно возросло, какъ развивалось это зло, достигшее своего апогея въ годы «освободительнаго движенія», приведу данныя, заимствованныя мною изъ земскихъ отчетовъ двухъ губерній, мнѣ лично ближе извѣстныхъ,—Рязанской и Воронежской.

По Рязанской губерніи я нахожу въ имѣющихся у меня матеріалахъ свѣдѣнія объ общемъ числѣ пожаровъ за 11 лѣтъ, съ 1898 года по 1908. Въ 1898 году было всѣхъ пожаровъ застрахованныхъ въ земствѣ имуществъ 1421 *), въ слѣдующемъ 1899 году число ихъ даже уменьшилось—было 1,342 пожара, потомъ въ 1900 году увеличилось до 1,565, въ 1901 году—до 1,818. Въ 1902 году опять сократилось до 1,627, но уже въ 1903 году возросло до 2,087, а въ 1904 году еще болѣе—до 2,566. Затѣмъ уже увеличеніе числа пожаровъ идетъ въ такой ужасающей прогрессіи: 1905 годъ — 2,918 пожаровъ, 1906 — 3,193 по-

Усиленіе
пожаровъ въ
последніе
годы.

*) За абсолютную точность этихъ цифръ я не могу ручаться, потому что въ разныхъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, источникахъ данныя не вполне между собою согласны, но разница во всякомъ случаѣ небольшая.

жара, 1907 — 3,636. Такимъ образомъ въ 1907 году, по сравненію съ 1899 годомъ, число пожаровъ увеличилось почти втрое. Въ 1906 году сумма страхового вознагражденія опредѣлилась въ 1.542,385 рублей. Въ 1905 году эта сумма была всего больше и достигла 1.719,713 рублей.

Общее число сгорѣвшихъ строеній за 1907 годъ опредѣлялось, по обязательному и добровольному страхованію вмѣстѣ, въ 28,808, а общая сумма причитавшихся къ уплатѣ страховыхъ вознагражденій составила 1.585,866 рублей. Въ 1908 году число пожаровъ нѣсколько сократилось—ихъ было 3,435, но общее число сгорѣвшихъ строеній увеличилось до 29,827, а общая сумма страхового вознагражденія сократилась до 1.510,059, т. е. приблизительно на 75 т. р.

Такимъ образомъ, за четыре послѣднихъ года—1905, 1906, 1907 и 1908 г.г.—по одной только Рязанской губерніи сумма причитавагося за пожары страхового вознагражденія составила 6.357,424 рублей, не только поглотивъ всѣ ежегодно поступавшіе страховые платежи, но и весь накопленный за прежніе годы земскій страховой капиталъ, при чемъ часть страхового вознагражденія за пожары, происшедшіе въ послѣдніе мѣсяцы 1908 года, не могла даже быть своевременно уплачена погорѣльцамъ, за неимѣніемъ у земства денегъ.

Изъ имѣющихся у меня болѣе подробныхъ свѣдѣній, которыхъ я здѣсь не привожу, видно, что сгораемость строеній, застрахованныхъ по добровольному страхованію, возрастаетъ въ гораздо большей прогрессіи, нежели при страхованіи обязательномъ, что и понятно: при послѣднемъ оцѣнка строеній гораздо ниже, и жечь ихъ не такъ выгодно.

Само собою разумѣется, что приведенныя выше цифры далеко не обнимаютъ собою ни всего числа пожаровъ въ губерніи, а только пожары имуществъ, принятыхъ на страхъ земствомъ, ни всѣхъ убытковъ населенія отъ по-

жарныхъ бѣдствій. Къ нимъ надо добавить убытки его отъ гибели имуществъ незастрахованныхъ, движимыхъ и недвижимыхъ, потери частныхъ страховыхъ обществъ, которыя стали очень неохотно теперь принимать на страхъ имущества въ сельскихъ мѣстностяхъ и значительно увеличили размѣръ страховыхъ премій; отъ застрахованія же сельскохозяйственныхъ продуктовъ, хлѣба, сѣна, соломы, многія изъ нихъ отказались даже совсѣмъ.

По Воронежской губерніи имѣются у меня свѣдѣнія за 10-лѣтній періодъ времени, съ 1898 г. по 1907 г.: въ 1898 г. было пожаровъ застрахованныхъ въ земствѣ имуществъ—1,259, въ 1899 г.—1,397, въ 1900 г.—1,494, въ 1902 г.—1,799, въ 1903 г.—1,910, въ 1904 г.—2,183, въ 1905 г.—2,583, въ 1906 г.—2,678 и въ 1907 г.—3,341; за 1908 г. у меня, къ сожалѣнію, свѣдѣній нѣтъ. Такимъ образомъ, здѣсь число пожаровъ въ 1907 г. по сравненію съ 1898 годомъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза. За годы спокойные и нормальные, съ 1898 по 1904, средній годовой размѣръ уплачиваемаго земствомъ страхового вознагражденія за пожарные убытки составлялъ 427,361 р. (максимумъ—750,046 въ 1901 г., и минимумъ 252,376 р. въ 1899 г.), но затѣмъ получаютъ уже такія суммы: въ 1905 г.—900,967 р., въ 1906 г.—1.184,330 р. и въ 1907 г. 845,610 р. При разсмотрѣніи цифръ за два послѣднихъ года обращаетъ на себя вниманіе то, что въ 1906 году, при меньшемъ числѣ пожаровъ (2,678), средняя сумма вознагражденія за одинъ пожаръ составляла 441 р., а въ 1907 году, при значительно большей цифрѣ пожаровъ (3,341), сумма эта опредѣлилась въ 253 р.—Но этимъ только подтверждается сказанное мною выше о томъ, что въ послѣднее время стали больше горѣть страхователи болѣе мелкіе, т. е. крестьяне, взаимно другъ друга поджигающіе. То же подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1906 году,—годъ наибольшаго развитія въ Воро-

нежской губерніи погромнаго движенія,—на долю вознагражденія по страхованію добровольному, къ которому прибѣгаютъ люди болѣе зажиточные, въ томъ числѣ и многіе помѣщики,—пришлось 580,857 р., а въ 1907 году только 178,230 р. Но зато относительно увеличился размѣръ вознагражденія по страхованію обязательному.

Въ заключеніе привожу еще нѣсколько интересныхъ цифръ. Въ отчетахъ Губернскихъ Земскихъ Управъ по обѣмъ губерніямъ показывается распредѣленіе пожаровъ застрахованнаго въ земствѣ имущества по причинамъ ихъ возникновенія, и тутъ мы находимъ, что въ Рязанской губерніи въ 1908 году зарегистрировано пожаровъ отъ поджоговъ 501, при чемъ въ отношеніи имущества, принятаго на страхъ по добровольному страхованію, поджоговъ было относительно почти вдвое больше, нежели по страхованію обязательному. Но за симъ по отношенію къ обоимъ видамъ страхованія былъ 1,031 случай пожара, «отъ неизвѣстныхъ причинъ»,—весьма вѣроятно, что подъ этою рубрикою кроется тоже не малое число пожаровъ умышленныхъ. Во всякомъ случаѣ изъ разсмотрѣнія цифръ, которыхъ я здѣсь не привожу, видно, что имущество, принятое на страхъ по добровольной оцѣнкѣ, обладаетъ свойствомъ гораздо большей воспламеняемости, нежели имущество, страхуемое обязательно!

Въ Воронежской губерніи по даннымъ за 1907 годъ пожаровъ отъ завѣдомыхъ поджоговъ было относительно еще гораздо больше, нежели въ Рязанской, а именно 981, отъ причинъ неизвѣстныхъ—874. По отношенію къ имуществу, застрахованному обязательно, отъ поджоговъ произошло свыше одной четверти всѣхъ пожаровъ (27,7%), имущество же, принятое на страхъ по добровольной оцѣнкѣ, воспламенялось отъ поджоговъ вдвое чаще,—отъ нихъ произошло свыше половины (51%) всѣхъ пожаровъ такого имущества.

Хотя я ограничиваюсь приведеніемъ данныхъ только по двумъ губерніямъ и только въ отношеніи гибели отъ огня имуществъ, застрахованныхъ въ земствѣ, надо полагать, что въ большей части другихъ губерній, которыя были охвачены съ 1905 года волною революціоннаго движенія, происходило, а можетъ быть и теперь происходитъ, приблизительно то же самое. Ежегодно гибнетъ отъ огня,—и притомъ не случайно, а умышленно подложеннаго,—громаднѣйшая часть народнаго достоянія, притомъ безъ различія крупныхъ и мелкихъ владѣльцевъ, у помѣщиковъ и у крестьянъ; гибнетъ отъ злого умысла, изъ ненависти и злобы, отъ зависти къ чужому богатству или отъ собственнаго своекорыстнаго расчета. Спрашивается, что же противъ этого предпринять?

Вопросомъ этимъ теперь озабочено большое число земствъ въ Россіи, многія изъ которыхъ, какъ уже сказано, потеряли всѣ свои запасные страховые капиталы и оказываются иногда даже несостоятельными къ уплатѣ страхового вознагражденія лицамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара. Но, быть можетъ, нѣкоторая доля вины въ этомъ положеніи упадетъ и на самыя земства, или, вѣрнѣе, на ихъ страховыхъ агентовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ при земскомъ добровольномъ страхованіи оцѣнки не всегда правильны, часто слишкомъ высоки. Точно также пожарные остатки оцѣниваются иногда слишкомъ низко, тѣмъ болѣе, что погорѣльцы стараются все уцѣлѣвшее подальше припрятать,—что увеличиваетъ размѣръ выдачи страхового вознагражденія и усиливаетъ соблазнъ поджога. Иногда вся работа по составленію оцѣнки страхуемаго имущества и его уцѣлѣвшихъ послѣ пожара остатковъ возлагается на сельское начальство и только изрѣдка контролируется агентомъ земскаго страхованія. Такъ, въ Рязанской губерніи, при повѣркѣ оцѣнокъ добровольно застрахованнаго имущества, произве-

Необходимость принятія энергическихъ мѣръ противъ пожаровъ и поджигателей.

денной въ 1908 году по распоряженію Губернской Земской Управы, пришлось многія оцѣнки довольно значительно понизить. При страхованіи обязательномъ значительная часть страховых премій числится за крестьянами въ недоимкѣ, что уменьшаетъ наличность страховых земскихъ капиталовъ. Для усиленія послѣднихъ нѣкоторыя земства прибѣгли къ такой мѣрѣ, какъ повышеніе страховых премій, при страхованіи добровольномъ, что, однако, едва ли целесообразно: это увеличиваетъ расходы по страхованію имущества, но не уменьшаетъ выгоды умышленнаго поджога, скорѣе наоборотъ,—при высокой оцѣнкѣ и повышенной преміи есть только расчетъ скорѣе поджечь застрахованное имущество, чтобы лишнее время премій не платить и поскорѣе получить въ руки страховое вознагражденіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этой области земства могутъ многое сдѣлать, чтобы упорядочить дѣло, и я долженъ сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ принялись за дѣло весьма усердно. Такъ, весною 1909 г. мнѣ пришлось убѣдиться, что въ одномъ селеніи Рязанской губерніи, изъ числа подверженныхъ эпидеміи „самовозгоранія“, земство распорядилось произвести переоцѣнку строеній, застрахованныхъ по добровольной оцѣнкѣ. Оказалось, какъ мнѣ говорили потомъ сами крестьяне, до 40 дворовъ, предназначенныхъ «въ поджишку»,—хозяева уже и строительный матеріалъ заготовили для возведенія новыхъ построекъ на мѣсто тѣхъ, которыя должны были сгорѣть. Но когда оцѣнку, оказавшуюся во многихъ случаяхъ непомерно высокой, понизили втрое и даже вчетверо, то владельцы этихъ дворовъ нашли, что при такихъ условіяхъ «горѣть не расчетъ». Теперь увѣряютъ, что въ этомъ селеніи, гдѣ до сихъ поръ пожары составляли чуть не повседневное явленіе, ихъ уже болѣе не будетъ, развѣ что отъ Божіей воли...

Далѣе земствами долженъ быть предпринятъ и уже предпринятъ рядъ мѣръ для замѣны огнеопасныхъ зданій и крышъ—огнеупорными. Каменные, кирпичныя, глинобитныя, лимпачевыя (изъ земляного кирпича) избы теперь очень распространяются во многихъ губерніяхъ средней Россіи, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, и эта замѣна идетъ довольно быстро. Большое затрудненіе встрѣчается, однако, въ отношеніи крышъ; черепица мало пригодна при нашемъ климатѣ, да и глины, подходящей для ея выдѣлки, часто нельзя найти, сдѣланная же изъ плохой глины черепица трескается, осыпается и вообще непрочна. Глино-соломенные, или глино-камышевыя крыши, которыя такъ хороши въ Малороссіи и совершенно огнестойки, въ средней Россіи рѣдко удаются, дѣлать ли ихъ не умѣютъ, или тоже глина у насъ не подходящая—не знаю, но только опыты съ ними большею частью были неудачны. Крыши тесовыя, дранковыя, гонтовыя—огнеопасны, да и лѣсъ у насъ дорогъ, а то и вовсе его нѣтъ. Остается одно—жельзо, но оно въ послѣднее время, въ виду образованнаго Уральскими заводами синдиката, сильно вздорожало. Тѣмъ не менѣе, надо признать, что земства много дѣлаютъ для распространенія въ селеніяхъ желѣзныхъ крышъ, вошли между собою въ соглашеніе, въ видѣ противовѣса синдикату „Кровля“, для покупки желѣза большими партіями, по болѣе дешевымъ цѣнамъ и заключили въ этомъ смыслѣ договоръ съ Управленіемъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Отпускаютъ крестьянамъ кровельное желѣзо въ кредитъ, съ разсрочкою платы на нѣсколько лѣтъ, и—не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ,—но у насъ крестьяне разсроченные имъ платежи за кровельное желѣзо исправно вносятъ, зная, что тутъ никакихъ сложений не будетъ. Однако, помимо дороговизны, желѣзные крыши имѣютъ одно большое неудобство,—ихъ надо красить, и отъ времени до времени перекрашивать, иначе

желѣзо ржавѣтъ, портится, крошится, не исправленная во время желѣзная крыша скоро даетъ течь и т. п. А окраска тоже стоитъ дорого и потому многіе крестьяне совсѣмъ желѣзныхъ крышъ на своихъ хатахъ не красятъ, что крайне нерационально. Въ виду всего этого, даже тамъ, гдѣ избы почти сплошь теперь каменные или кирпичныя, крыши попрежнему остаются соломенными и такимъ образомъ опасность отъ пожара даже при несгораемыхъ стѣнахъ устранена только на половину. Загорится крыша—отъ нея и потолокъ запылаетъ и вся внутренность избы выгоритъ, остаются однѣ голыя стѣны, да печи. Сгораютъ при этомъ и всегда деревянныя надворныя постройки. Такимъ образомъ, вопросъ о наиболѣе пригодныхъ для средней Россіи несгораемыхъ крышахъ все еще остается открытымъ.

Далѣе, многія земства принимаютъ энергичныя мѣры для улучшенія въ селеніяхъ пожарной части, рассылаютъ пожарныя трубы, оказываютъ денежное содѣйствіе начинающимъ возникать кое-гдѣ и въ селеніяхъ добровольнымъ пожарнымъ дружинамъ. Все это, конечно, очень хорошо и обѣщаетъ успѣхъ для борьбы съ пожарами тамъ, гдѣ они являются послѣдствіемъ обычныхъ случайныхъ причинъ—неосторожнаго обращенія съ огнемъ, молніи, плохого устройства дымовыхъ трубъ, даже шалостей ребятишекъ (въ земской пожарной статистикѣ есть и такая рубрика въ числѣ причинъ пожаровъ), но какъ совладать съ тѣмъ, во сто разъ болѣе страшнымъ, зломъ, когда пожары являются послѣдствіемъ умышленныхъ поджоговъ, иногда чисто спекулятивныхъ? Я уже говорилъ, что бываютъ случаи, когда крестьяне даже противодѣйствуютъ тушенію такихъ пожаровъ. Какъ быть въ подобныхъ случаяхъ? Мнѣ приходилось слышать мнѣніе, что не слѣдуетъ выдавать страхового вознагражденія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда есть хотя бы только подозрѣніе

въ злоумышленномъ поджогѣ страхователями своего имущества. Но вѣдь рядомъ съ дворомъ поджигателя горятъ часто и его ни въ чемъ не повинные сосѣди, — болѣе того, часто для отвлеченія подозрѣнія злоумышленникъ ихъ то дворы впередъ и поджигаетъ. Спрашивается, какъ же ихъ наказывать, когда они и безъ того гораздо болѣе поджигателя страдаютъ, — тотъ все свое имущество, и скотъ, и орудія, заранѣе со двора убралъ и припряталъ, а у тѣхъ сгораетъ все, вплоть до курицъ, носильной одежды и послѣдней ложки и плошки. Правильнѣе можетъ быть было бы принять другую мѣру, хотя въ исключительныхъ случаяхъ, — въ такихъ селеніяхъ, какъ упомянутыя выше, гдѣ пожары повторяются чуть не ежедневно, иногда по нѣсколько десятковъ разъ въ годъ, временно совсѣмъ отказать въ приѣмѣ на страхъ имуществъ по добровольной оцѣнкѣ; тогда пожары, по крайней мѣрѣ злоумышленные, навѣрняка прекратятся, сами жители будутъ за своими односельчанами зорко смотрѣть, чтобы поскорѣе съ такихъ штрафованныхъ селеній сняли опалу.

Но затѣмъ остается другой и, быть можетъ, самый трудно разрѣшимый вопросъ, какъ быть съ самими поджигателями, какъ искоренить эту язву поджоговъ, подтачивающую теперь народный организмъ тѣмъ сильнѣе, что такіе злоумышленники, отъ преступной дѣятельности которыхъ иногда по цѣлой деревнѣ стонъ стоитъ, вполне увѣрены въ полной своей безнаказанности, хотя все село ихъ обыкновенно прекрасно знаетъ? Я уже говорилъ, что доказать на судѣ фактъ поджога, уличить завѣдомаго даже поджигателя, — крайне трудно, чтобы не сказать невозможно. Вѣдь, дѣйствительно, застать поджигателя на самомъ мѣстѣ и въ моментъ совершенія преступления почти совершенно невозможно. А поджигатели дошли теперь въ этомъ дѣлѣ до виртуозности. Для поджога выбирается обыкновенно и поздній часъ, когда все село, не

исключая и самих сторожей, гдѣ они есть, спитъ глубокимъ сномъ, и ночь потемнѣе; огонь подкладываютъ съ задворковъ, съ какого-нибудь глухого проулка и гдѣ горючихъ матеріаловъ побольше. А то и такъ теперь ухитрились дѣлать: подкладываютъ въ стогъ сѣна, въ скирдъ хлѣба или въ ометъ соломы маленькій мѣшочекъ съ порохомъ, привязывая къ нему фитиль; фитиль зажигаютъ, онъ тлѣетъ, а пока огонь до пороха доберется и отъ его вспышки стогъ или скирдъ загорятся и яркимъ пламенемъ вспыхнутъ,—злоумышленникъ успѣлъ до дому добѣжать и на полати взобраться. Своеобразны въ этомъ отношеніи и взгляды нѣкоторыхъ дѣятелей судебного вѣдомства. Бывали случаи, когда при обыскахъ у лицъ, подозрѣваемыхъ въ поджогахъ, такіе мѣшки съ порохомъ и съ фитилями находили, но судебныя власти не признавали въ этомъ достаточныхъ уликъ для привлеченія къ отвѣтственности, болѣе того,—не находили состава преступленія въ фактѣ храненія такихъ приспособленій, которыя ни для чего другого, какъ для поджога, казалось бы, служить не могутъ. Бываютъ теперь поджоги еще болѣе тонкіе, еще менѣе уловимые. Кладутъ коробку фосфорныхъ спичекъ-сѣрничковъ—(которыя давно пора бы совсѣмъ воспретить) въ скирду хлѣба, въ сухую погоду, ночью, передъ тѣмъ днемъ, когда хозяинъ будетъ хлѣбъ молотить на молотилкѣ (въ деревняхъ у крестьянъ теперь молотилки уже очень распространены). Когда снопъ съ всунутой въ него коробкой спичекъ будетъ проходить черезъ барабанъ, спички отъ тренія между нимъ и подбарабаньемъ загорятся и готово—хлѣбъ моментально вспыхнетъ, пылающая солома съ силою вылетитъ изъ барабана, зажжетъ солому и мякину, которыя массою кругомъ лежатъ, займется рига—тутъ дай Богъ хоть людямъ изъ огня живыми выскочить. А злодѣй поджигатель уже далеко, можетъ быть, уже изъ села давно ушелъ и ему

не трудно будетъ даже свое alibi доказать,—какой же судъ рѣшится его при такихъ условіяхъ обвинить?

Частые, очень обыденные теперь, случаи угрозы краснымъ пѣтухомъ, хотя бы въ послѣдствіи угроза и приводилась въ исполненіе,—также обыкновенно не служатъ достаточнымъ основаніемъ для обвиненія на судѣ,—мало ли кто что говоритъ, а надо доказать, что онъ дѣйствительно поджогъ совершилъ. Да въ огромномъ большинствѣ случаевъ крестьяне противъ обвиняемаго ни на слѣдствіи, ни на судѣ не покажутъ,—боятся, кому охота на себя бѣду накликать,—а въ частномъ разговорѣ, съ глазу на глазъ, прямо поджигателя назовутъ; при формальномъ же допросѣ всѣ свидѣтели, какъ одинъ человѣкъ, отопрутсѣ—знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ... И еще того хуже, бываетъ и такъ, что судебныя власти подозрѣваемаго въ поджогѣ до суда изъ тюрьмы домой на село отпускаютъ,—все равно уйти ему некуда, да и незачѣмъ, когда онъ впередъ увѣренъ въ своемъ оправданіи,—и тутъ онъ уже все село буквально терроризируетъ. Остается для крестьянъ въ такихъ случаяхъ одно только средство—самосудъ, и все чаще и чаще они къ нему теперь и прибѣгаютъ...

Нельзя сказать, чтобы установленная въ законѣ репрессія за поджогъ была сама по себѣ слишкомъ слаба. Но бѣда въ томъ, что фактъ поджога на судѣ весьма трудно доказать, и еще больше дѣль о поджогахъ до суда вовсе не доходитъ. Преступники извѣстны, но неуловимы и остаются безнаказанными. Такой фактъ, какъ сообщенный въ газетахъ приговоръ военнымъ судомъ поджигателя къ смертной казни, если только подобный фактъ дѣйствительно былъ, представляется совершенно исключительнымъ и даже мало правдоподобнымъ. Вѣроятно, кромѣ поджога, тутъ были и другія, еще болѣе тяжкія, преступленія, и не подобную кару я сталъ бы противъ под-

жигателей предлагать. Если формальный судъ для борьбы съ ними безсиленъ, то есть другое—закономъ установленное—средство, пользованіе которымъ надо бы крестьянамъ облегчить,—это именно право сельскихъ обществъ составлять приговоры объ удаленіи изъ ихъ среды и выселеніи своихъ порочныхъ членовъ. Къ этому праву они иногда и теперь прибѣгаютъ,—крестьяне одного изъ упомянутыхъ мною выше селъ, измученные пожарами, приходили ко мнѣ съ просьбой помочь имъ двухъ завѣдомыхъ поджигателей выселить, не предавая ихъ суду, потому что на судѣ показывать противъ нихъ они опасаются,—оправдаютъ, выпустятъ на волю поджигателей и тогда имъ пуще прежняго отъ нихъ житья не будетъ. Но при теперешнихъ порядкахъ осуществленіе этой мѣры сопряжено съ большими проволочками и затрудненіями: много времени уходитъ на разсмотрѣніе, провѣрку и утвержденіе приговора подлежащими властями, и если выселяемый тѣмъ временемъ будетъ оставаться дома, на волѣ, то всему селу не сдобровать. Въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, обоихъ выселяемыхъ, не знаю уже, законно или нѣтъ, засадили въ сельскую кутузку и держали подъ строгимъ карауломъ до времени высылки. Но главное, что затрудняетъ крестьянъ, это то, что расходы на выселеніе своихъ порочныхъ членовъ сельское общество должно по дѣйствующему нынѣ закону взять на себя, и расходы не малые—и такъ уже они всю деревню разорили, а тутъ еще за нихъ плати! Казалось бы, что въ отношеніи лицъ, заподозрѣнныхъ, хотя бы и не уличенныхъ въ поджогахъ, расходы по ихъ выселенію въ силу приговора сельскаго общества правительство могло бы взять на себя. Конечно, приговоры должны быть надлежащимъ образомъ провѣрены; должна быть извѣстная гарантія въ томъ, что подозрѣнія болѣе или менѣе основательны, что присуждаемые къ выселенію—люди дѣйствительно порочные, для

общества опасные, что тутъ не просто какая-нибудь злоба противъ нихъ отдѣльныхъ сельскихъ воротилъ и т. п. Но, конечно, пока вся эта процедура будетъ итти, выселяемые до времени ихъ отправки изъ села не могутъ быть оставляемы на свободѣ.

Быть можетъ, съ точки зрѣнія правовѣрнаго юриста такія мѣры и недопустимы,—на то и судъ, чтобы съ преступленіями бороться и преступниковъ карать, а кто не уличенъ, тотъ и не преступникъ. Но едва ли можно стоять на почвѣ строго юридической передъ такими явлениями народной преступности, отъ которыхъ вся страна теперь разоряется и противъ которыхъ народъ ни откуда не видитъ себѣ защиты. Какъ быть, когда эти пожары, заревомъ своимъ освѣщающіе и безъ того печальную картину современной русской деревни, составляютъ такое страшное, изъ года въ годъ длящееся зло, что, право, не знаешь, что теперь для народнаго благосостоянія страшнѣе—періодическіе-ли неурожаи, повальное пьянство, или эти умышленные поджоги и чужого достоянія и даже своего собственнаго имущества такими преступниками, которые въ первомъ случаѣ обыкновенно остаются безнаказанными, а во второмъ даже преміи въ видѣ страхового вознагражденія за тотъ же общенародный счетъ получаютъ.

Заключая эту главу, я повторю, что переживаемыя **Заключеніе.** нашимъ народомъ бѣдствія,—его нищета, обездоленность, голодовки, отъ которыхъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ стонала русская земля, не отъ однихъ только неурожаевъ, хотя бы и періодически повторяющихся, зависятъ. Противъ такого рода бѣдствій самая широкая правительственная продовольственная и частная благотворительная помощь безсильны. Корни этихъ явленій лежатъ глубоко. Они таятся въ темнотѣ народныхъ массъ, въ отсутствіи

всякаго моральнаго воздѣйствія на населеніе, въ которомъ даже религіозныя начала пошатнулись. Послѣдніе остатки народнаго богатства въ огнѣ горятъ, послѣдняя копѣйка крестьянами пропивается и будетъ пропиваться до тѣхъ поръ, пока,—какія бы запретительныя мѣры противъ пьянства ни принимались,—не протрезвится народное самосознаніе,—но, конечно, не тѣмъ путемъ, какимъ подготовляли у насъ «сознательныхъ» крестьянъ въ эпоху революціоннаго движенія. Не можетъ народъ дожить ни своимъ добромъ, ни своей землею, нѣтъ ему причины заботиться объ увеличеніи производительности своего труда, пока ему не обезпечено пользованіе плодами его труда, пока эта земля принадлежитъ не ему, а обществу, и можетъ быть завтра же по рѣшенію міра у него отобрана, хотя бы по той только причинѣ, что онъ лучше другихъ о ней печется,—пока его достояніе зависитъ отъ коробки спичекъ, подложенной въ его скирды любымъ негодяемъ-завистникомъ чужого благосостоянія. Какая же цѣль теперь крестьянину самому о себѣ заботиться, когда онъ въ завтрашнемъ днѣ не увѣренъ? Нѣтъ надобности и на полѣ трудиться;—урожай или неурожай—для него все равно, не родится хлѣбъ, такъ на казенный счетъ накормятъ.

Накормить голоднаго, конечно, нужно, но и не трудно, пока у правительства денегъ на это хватаетъ. Мѣры необходимы другія, надо такъ сдѣлать, чтобы крестьянинъ послѣ всякаго недорода не переходилъ сразу на положеніе нищаго, только и могущаго пробиться насчетъ вспомошествованій, которыя, какъ показываетъ опытъ, ему въ большинствѣ случаевъ въ прокъ вовсе не идутъ, при чемъ онъ часто самъ же первый въ своей нуждѣ повиненъ, или, вѣрнѣе, повинна вся та обстановка, среди которой онъ живетъ и изъ которой онъ самъ выхода себѣ найти не можетъ. А продовольственной системой,

какую ни придумывай, сколько ее ни видоизмѣняй, бѣдѣ не пособишь и многого не достигнешь, развѣ только временную невзгоду устранишь. Ослабѣ нынѣ народъ, говорятъ сами крестьяне. И этотъ разслабленный и матеріально и морально народный организмъ надо врачевать, надо стараться поднять упавшій духъ народа, просвѣщать и учить его надо, показывая ему возможность лучшаго будущаго, которое во многомъ отъ него самого должно зависѣть, и указывая пути къ его достиженію.

Изъ сказаннаго въ этой главѣ видно, какъ сложны и разнообразны условія, вліяющія на низкій уровень крестьянскаго хозяйства, въ той полосѣ Россіи, населеніе которой такъ часто теперь требуетъ себѣ прокормленія на казенный счетъ. Тутъ играютъ роль и климатъ, и условія землевладѣнія и землепользованія, и низкій уровень полевой культуры, и темнота народныхъ массъ, и пьянство, и пожары, и цѣлый рядъ экономическихъ и бытовыхъ условій, которыя я могъ лишь вкратцѣ перечислить, далеко, однако, не исчерпавъ всего того, что можно было бы здѣсь сказать. Неудивительно, что крестьянинъ, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, съ этими неблагоприятными для него условіями совладать не въ состояніи и считаетъ ихъ даже непреодолимыми. То же мнѣніе, въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ особенности вліянія засушливаго климата этихъ мѣстностей, нерѣдко приходится слышать не отъ однихъ крестьянъ. Когда же говоришь съ крестьянами, то отъ нихъ обыкновенно слышишь только заявленія о своемъ мало-земельи, которое есть будто бы источникъ всѣхъ ихъ бѣдъ, и о томъ, что урожай или неурожай исключительно отъ Божей воли зависятъ. Но мы уже видѣли, что отъ неурожая терпятъ у насъ совершенно одинаково и мало-земельные и многоземельные крестьяне, при чемъ у послѣднихъ съ единицы площади собирается хлѣба иногда еще

менѣе, нежели у первыхъ, потому что съ большею площадью земли имъ труднѣе совладать и она обрабатывается еще хуже. И добро бы эта площадь была вся къ одному мѣсту,—но когда она разбита на многіе десятки полосъ, когда на невидавшія никогда удобренія дальнія полосы приходится за много верстъ ѣздить, то очевидно, что производительность и земли, и крестьянскаго труда при этомъ еще болѣе падаетъ.

Есть у насъ, конечно, крестьяне столь малоземельные, какъ дарственники, которые, дѣйствительно, и въ нормальные годы отъ своихъ ничтожныхъ надѣловъ прокормиться не могутъ, но имъ на помощь въ первую голову должно придти правительство, чтобы облегчить имъ пріобрѣтеніе недостающей имъ земли; это теперь и дѣлается, и къ этому должна быть направлена политика Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Но если на пріобрѣтаемыхъ отъ него, или при его посредствѣ, земляхъ, крестьяне примѣнятъ тѣ же пріемы землепользованія, что и на своихъ, то много проку отъ того не выйдетъ, также будутъ они бѣдствовать и на прикупленныхъ земляхъ и останутся еще вдобавокъ вѣчными недоимщиками передъ Банкомъ, который подъ конецъ вынужденъ будетъ землю у нихъ отобрать и уже совсѣмъ пустить по міру. Тутъ нужно не простое увеличеніе площади земли, а коммассація, пріуроченіе земель къ одному мѣсту, сперва къ отрубному, а въ будущемъ и къ хуторскому хозяйству. Сразу, по мановенію волшебнаго жезла, этого не сдѣлаешь, и стремленіе къ искусственному, форсированному насажденію хуторскаго хозяйства не даромъ получило у насъ названіе хутороманіи. Не вездѣ, при томъ, въ особенности благодаря отсутствію воды, образованіе хуторовъ возможно, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Но, тѣмъ не менѣе, это единственный правильный путь, при чемъ во многихъ случаяхъ переходной стадіей должно служить

хозяйство на отрубныхъ участкахъ, которое вѣдь и до сихъ поръ удерживается во многихъ мѣстахъ не только у насъ, въ западныхъ губерніяхъ, но даже и въ Западной Европѣ. Главное, къ чему надо стремиться,—это облегченіе крестьянамъ выхода изъ общины, освобожденіе ихъ отъ тиранніи міра, упроченіе ихъ правъ на владѣніе землею, просторъ для инициативы отдѣльныхъ личностей, уничтоженіе обязательнаго для всѣхъ сѣвооборота, однообразныхъ сроковъ и пріемовъ обработки земли, общей пастьбы. Только при этихъ условіяхъ русскій крестьянинъ перестанетъ быть простымъ землепашцемъ, кое-какъ ковыряющимъ свою землю и спѣшащимъ вытянуть изъ нея послѣдніе соки, а сдѣлается настоящимъ сельскимъ хозяиномъ, хотя бы и мелкимъ, но для котораго всѣ улучшенія полевой культуры и хозяйства станутъ достижимыми,—а въ этомъ вся и задача.

Что же касается до неблагоприятныхъ условій климата нашихъ среднихъ, южныхъ и юго-восточныхъ губерній, съ его засухами и суховѣями, то считать ихъ непреодолимыми нельзя. Вѣдь побороли же ихъ частные землевладѣльцы, побороли нѣмцы-колонисты—работающіе при тѣхъ же условіяхъ, то же, конечно, страдающіе отъ недородовъ въ исключительно плохіе годы, но далеко не въ такой степени, какъ ихъ сосѣди—крестьяне, которые были бы вполне обезпечены противъ голодовокъ, если бы получали такіе же урожаи, какъ и первые. Когда одни пашутъ и сѣютъ—другіе паръ скотомъ вытолачиваютъ, оттягиваютъ посѣвъ, то потому, что сѣмянъ не удосужились приготовить то въ самое лучшее для посѣва время справляютъ весною Пасху, въ августѣ празднуютъ Спасы, Успеніе, Флора и Лавра, когда на лошадяхъ работать грѣхъ... А какъ послѣдствіе того,—стоитъ только весною или лѣтомъ по полямъ проѣхать, чтобы, никого не спрашивая, на глазъ сразу опредѣлить, гдѣ частно-владѣльческая, гдѣ крестьянская общинная

земля, такъ велика разни́ца въ состоя́ніи на нихъ хлѣбовъ. Спрашивается, можно ли эту разницу приписать климатическимъ вліяніямъ, которыя вѣдь одни для тѣхъ и другихъ. И крестьяне этой разницы не могутъ не видѣть и сознають ея причины,—сами ссылаются на плохую свою обработку, на несвоевременность посѣва, и вмѣстѣ съ тѣмъ шагу не дѣлають для того, чтобы измѣнить положеніе. Урожая они только отъ Божьей милости ожидаютъ и иногда, къ несчастію все рѣже и рѣже, ожиданія ихъ и оправдываются, а при неурожаѣ они свои надежды на царскую милость возлагають. Такъ дѣло и идетъ со дня на день, отъ года къ году, но въ сущности, что ни дальше, то хуже.

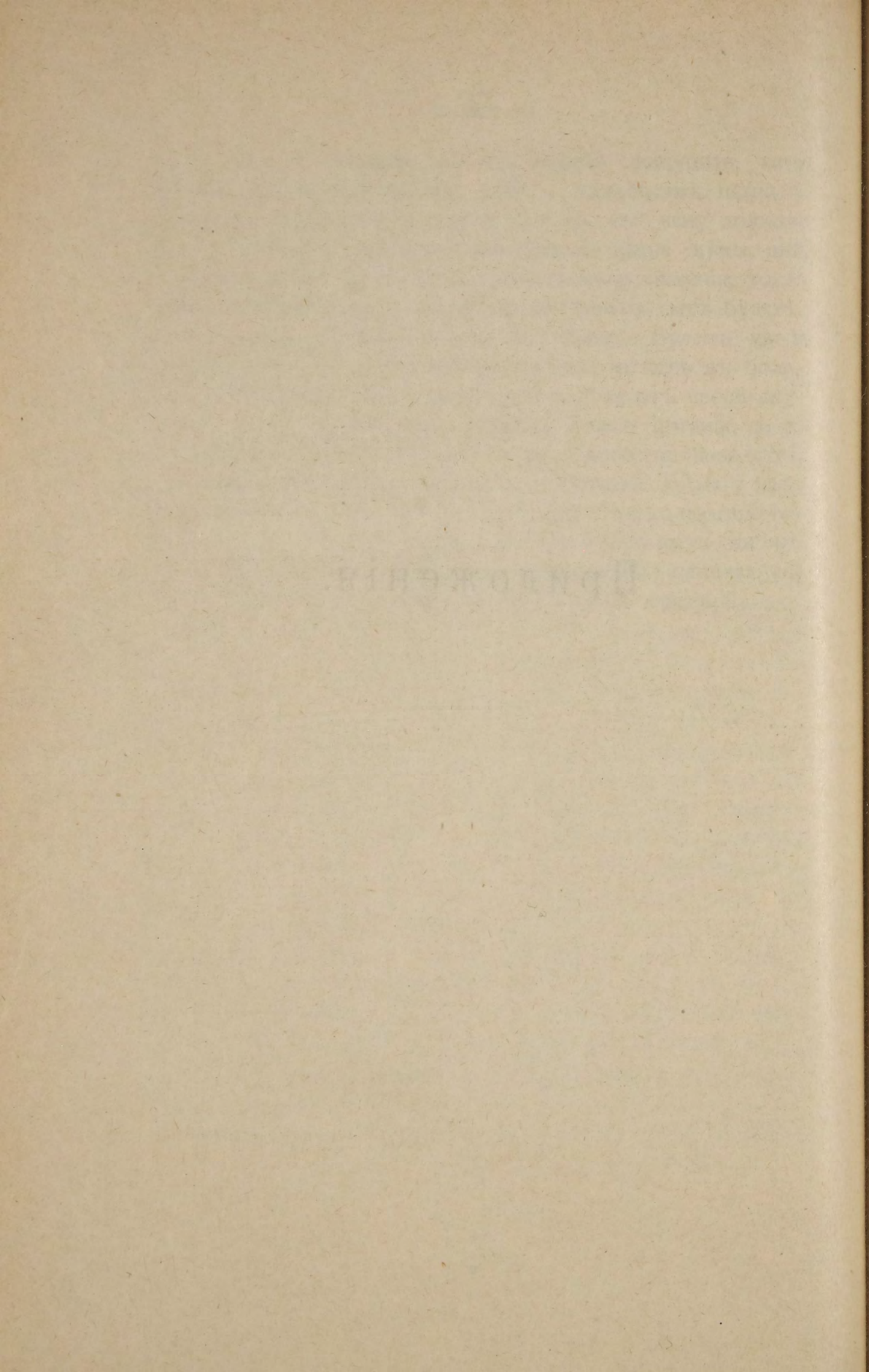
Можетъ ли быть малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что въ такомъ положеніи долѣе оставаться нельзя и что поднятіе и упроченіе крестьянскаго благосостоянія есть дѣло первостепенной государственной важности, передъ которымъ блѣднѣють всѣ другія задачи нашей жизни, кромѣ тѣхъ, которыя съ нею неразрывно связаны и безъ успѣшнаго разрѣшенія которыхъ не найдетъ себѣ разрѣшенія и главная?

Взявъ предметомъ своего настоящаго изслѣдованія наши неурожаи и продовольственный вопросъ, я сознаю, конечно, что затронулъ этимъ одну изъ сторонъ жизни нашего сельскаго населенія, особенно выдвинутую тѣми бѣдствіями, которыя наша страна переживала въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, но считаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что періодически повторяющіеся неурожаи не столько составляютъ причину, сколько являются послѣдствіемъ того низкаго уровня, на которомъ стоитъ крестьянское хозяйство и при которомъ земля отказывается питать того земледѣльца, который не можетъ, не хочетъ, или не умѣетъ съ нею совладать и стать надъ нею настоящимъ господиномъ. Только тогда, когда онъ сдѣлается, полновластнымъ хозяиномъ надъ своею землею когда

онъ осилить природу, а не будетъ давать ей побѣждать себя, какъ теперь, не будутъ ему страшны и недороды. До поварныхъ неурожаевъ онъ своего поля не допуститъ, а съ послѣдствіями случайныхъ неудовлетворительныхъ урожаевъ будетъ справляться тѣми средствами, которыя запасетъ въ хорошіе годы, въ предвидѣніи всегда возможнаго плохого. Вѣдь стоитъ же на этомъ пути вся западная Европа, добились этого положенія и крестьяне нашихъ западныхъ губерній,—неужели же только для насъ, коренныхъ великороссовъ, самыхъ исконныхъ земледѣльцевъ, родимая земля сдѣлалась мачехою,—отказывающею вознаграждать труды своего пахаря,—или самые труды эти теперь таковы, что земля ими не удовлетворяется и требуетъ большаго и лучшаго? Думаю я, что вѣрно послѣднее,—не земля, не природа измѣнились, еще много въ нашей почвѣ непочатыхъ силъ таится, не мало богатствъ она намъ можетъ дать въ будущемъ,—но надо, чтобы измѣнился человѣкъ, чтобы онъ примѣнился къ окружающимъ его нынѣ условіямъ,—чтобы онъ рѣшительнѣе выступилъ съ ними на борьбу,—только тогда онъ ихъ и одолѣетъ и добьется въ этой борьбѣ побѣды. Вѣдь не клиномъ сошлась наша русская земля передъ русскимъ мужикомъ, а напротивъ въ нее надо упорными трудами умѣло вбивать тотъ клинъ, который проложитъ пути къ таящимся въ ней богатствамъ и вынесетъ ихъ на свѣтъ Божій, для пользы общей. Теперь вѣдь и въ хорошій годъ нашъ крестьянинъ зачастую впроголодь живетъ, вынужденный отвозить на базаръ и продавать за безцѣнокъ значительную часть собраннаго имъ хлѣба,—нѣмцевъ имъ кормить... Да и вырученныя отъ продажи своего хлѣба деньги не всегда ему впрокъ идутъ,—сколько на покрытіе старыхъ долговъ уйдетъ, сколько за вино въ винную лавку поступитъ! Хорошо еще, если удастся на то немного, что останется, разныя прорухи

въ хозяйствѣ покрыть, лошадь, корову прикупить, хату подправить, новую одежду себѣ и домашнимъ пошить. Тогда же, когда осуществится все то, къ чему должны рано или поздно привести намѣченныя выше мѣры, внѣ которыхъ нѣтъ для нашего крестьянина спасенія, тогда онъ и при случайномъ недородѣ проживетъ, сытъ будетъ, ни къ кому за помощью не обращаясь. Будемъ мы и тогда за границу хлѣбъ вывозить, быть можетъ, въ большемъ количествѣ, чѣмъ теперь, но уже не отъ своей скудости, не въ ушербъ собственнаго своего питанія, а за счетъ дѣйствительныхъ избытковъ своего производства, какъ вывозить хлѣбъ, на примѣръ, Америка. Тогда у насъ и благосостояніе сельскаго населенія на столько поднимется и упрочится, что не будетъ болѣе надобности ни въ какой продовольственной организаціи и самый занимающій насъ теперь вопросъ перейдетъ въ область преданій.

Приложенія.

I.

Отзывы мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о дѣйствующей продовольственной системѣ и необходимости ея реформы.

По окончаніи продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затребовало отъ мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений отзывы о дѣйствующей системѣ продовольствія населенія и мнѣнія ихъ о необходимости ея реформы. Такъ какъ въ главѣ V перваго тома были приведены отзывы по сходнымъ вопросамъ, поставленнымъ на обсужденіе особыхъ губернскихъ и уѣздныхъ комиссій въ 1892 году, до изданія временныхъ правилъ 1900 года, то интересно сопоставить съ ними теперешнія мнѣнія мѣстныхъ учреждений, послѣ ряда лѣтъ примѣненія этихъ правилъ и цѣлой серіи пережитыхъ населеніемъ неурожаевъ. Программа, нынѣ предложенная на ихъ обсужденіе, обнимала вопросы о различныхъ видахъ продовольственной помощи, какъ-то: ссудная операція, организація продажи хлѣба населенію, общественныя работы, благотворительная помощь, учрежденія, завѣдывающія продовольственнымъ дѣломъ, закупка хлѣба, мѣропріятія общегосударственнаго значенія и экономическія. Отзывы на эти вопросы получены по 23 губерніямъ, а именно: Архангельской, Астраханской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, С.-Петербургской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Уфимской,—и по Области Войска Донского. По однимъ губерніямъ отзывы даны губернскими присутствіями, по другимъ—уѣздными съѣздами и нѣкоторыми отдѣльными лицами, завѣдывавшими продовольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ. Сущность поступившихъ отзывовъ изложена во II томѣ Отчета Продовольственной Части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, откуда я въ краткомъ извлеченіи ихъ и заимствую.

Въ отношеніи ссудной операціи изъ нѣкоторыхъ губерній (Владимірская, Воронежская, Калужская, Костромская, Рязанская и Уфимская) заявляются мнѣнія о полной ея непригодности, какъ мѣры помощи населенію, и о неотложной необходимости совершеннаго ея упраздненія, съ замѣною другими мѣропріятіями, какъ на примѣръ общественныя работы и продажа на льготныхъ условіяхъ хлѣба населенію. Въ губерніяхъ Вятской, Оренбургской, Пензенской и Тульской, наряду съ признаніемъ нецѣлесообразности выдачи продовольственныхъ ссудъ вообще, допускается возможность сохраненія ея для сѣменной помощи населенію, и лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда неурожай стоитъ на высотѣ народнаго бѣдствія, для выдачи ссудъ продовольственныхъ. Въ Тульской губерніи предлагаютъ ограничить выдачу ссудъ исключительно изъ мѣстныхъ общественныхъ средствъ. Причинами такого отрицательнаго отношенія къ ссудной операціи служить вредное моральное ея вліяніе на населеніе, неправильный взглядъ крестьянъ на выдачу ссудъ, какъ на обязанность государства, и на самыя ссуды, какъ на безвозвратный царскій паекъ. При этомъ во многихъ отзывахъ указывается, что увѣренность крестьянъ въ легкой возможности полученія ссудъ убиваетъ всякіе зачатки стремленія къ улучшенію культуры. Крестьяне теперь уже не особенно печалуются, если ихъ поля постигнетъ неурожай или градобитіе, въ расчетѣ на оказаніе имъ въ такихъ случаяхъ даровой помощи.

Изъ цѣлаго ряда губерній (Казанская, Калужская, Орловская, Рязанская, Вятская, Самарская, Саратовская и Тульская) поступили отзывы, свидѣтельствующіе о несовершенствѣ установленныхъ въ законѣ признаковъ, для признанія права отдѣльныхъ лицъ на ссуду, въ виду ихъ крайней неопредѣленности, результатомъ чего является либо чрезмѣрно широкая, несоотвѣтствующая дѣйствительной нуждѣ, выдача ихъ, либо разрѣшеніе ихъ такимъ только лицамъ, хозяйство которыхъ представляется въ корнѣ подорваннымъ, а слѣдовательно лицамъ завѣдомо некредитоспособнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ хозяйства средней руки, за которыми согласно закону не признается права на ссудную помощь, становятся въ необходимость пріобрѣтенія нужныхъ запасовъ зерна путемъ продажи части скота или имущества, и переходятъ черезъ это въ разрядъ экономически несостоятельныхъ. Такимъ образомъ, самъ законъ съ одной стороны обращаетъ ссудную помощь въ благотворительную, а съ другой увеличиваетъ число маломощныхъ

хозяйствъ. Въ виду этого, въ нѣкоторыхъ отзывахъ признается желательной полная отмѣна ст. 61 Временныхъ Правилъ, и въ связи съ этимъ строгое разграниченіе ссудной операціи отъ благотворительной помощи. По Казанской губерніи высказывается мнѣніе, что право на ссуду должно быть признано лишь за такими лицами, которыя по своему экономическому положенію являются вполне надежными должниками и съ которыхъ возможно въ послѣдствіи, по минованіи ихъ временнаго затруднительнаго положенія, взыскать полученные въ ссуду хлѣбъ или деньги. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ указывается на необходимость установленія разныхъ условій для выдачи ссудъ изъ Имперскаго, губернскихъ и общественныхъ капиталовъ. Изъ перваго источника ссуды должны выдаваться только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, при наличности общественныхъ бѣдствій, охватывающихъ значительный районъ, исключительно лицамъ, не могущимъ обойтись безъ посторонней помощи. Въ отношеніи ихъ ст. 61 Временныхъ Правилъ должна строго примѣняться. Условія выдачи ссудъ изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ должны опредѣляться не закономъ, а мѣстными губернскими земскими собраніями. Наконецъ, ссуды изъ общественныхъ капиталовъ предлагается выдавать только лицамъ, участвовавшимъ въ ихъ сборѣ,—на удовлетвореніе продовольственной нужды, на поддержаніе имущественнаго благосостоянія отдѣльныхъ крестьянъ и даже на разныя хозяйственныя улучшенія; условія выдачи ссудъ изъ этого источника должны быть болѣе льготными, по сравненію съ ссудами изъ Имперскаго капитала.

Много вниманія удѣляется въ мѣстныхъ отзывахъ установленному закономъ порядку опредѣленія нужды отдѣльныхъ лицъ, составленія и провѣрки приговоровъ сельскихъ обществъ, причемъ существующія на этотъ счетъ правила признаются весьма несовершенными и подрывающими всю продовольственную систему. По губерніямъ Астраханской, Воронежской, Вятской, Костромской, Новгородской, С.-Петербургской и Таврической указывается на то, что предоставленіе сельскимъ обществамъ инициативы въ дѣлѣ возбужденія ходатайствъ о ссудахъ влечетъ за собою увеличенію требованій ссудъ. Взаимодѣйствіе между отдѣльными членами схода, направленное къ обоюдному поддержанію неосновательныхъ домогательствъ, составляетъ обычное явленіе при составленіи приговоровъ. Провѣрка же приговоровъ волост-

ными старшинами и земскими начальниками въ большинствѣ случаевъ не приносятъ требуемыхъ результатовъ и сводится къ простой формальности. Должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія, сельскіе старосты и волостные старшины, на которыхъ возложенъ по закону контроль приговоровъ и списковъ нуждающихся, будучи въ зависимости отъ сходовъ, ихъ избравшихъ, часто изъ личныхъ отношеній и боязни вражды затрудняются исключать изъ списковъ даже самыхъ зажиточныхъ и потому наиболѣе вліятельныхъ крестьянъ. Что же касается до провѣрки списковъ земскими начальниками на мѣстахъ, то, при физической невозможности экономического обслѣдованія хозяйства каждаго занесеннаго въ списки крестьянина, такая провѣрка въ большинствѣ случаевъ не приводитъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Опросъ участниковъ сходовъ ничего не даетъ, кромѣ утвержденія, что всѣ бѣдны, всѣ нуждаются и всѣмъ необходима ссуда. Сельскія власти обыкновенно и въ присутствіи земскаго начальника не рѣшаются протестовать противъ неосновательныхъ домогательствъ отдѣльныхъ домохозяевъ, священники же, мѣстные торговцы и другія лица, не принадлежащія къ крестьянской средѣ, которыя могли бы дать полезныя указанія, не желаютъ идти противъ окружающаго ихъ населенія. Дальнѣйшее же разсмотрѣніе приговоровъ и ходатайствъ населенія въ уѣздныхъ сѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ ничѣмъ не можетъ улучшить дѣла, и эти учрежденія, которымъ приходится основываться на мало достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ и въ большинствѣ случаевъ завѣдомо для нихъ преувеличенныхъ требованіяхъ, склонны иногда произвольно сбрасывать нѣкоторый огульный процентъ со всѣхъ поступившихъ запросовъ, что можетъ нерѣдко являться несправедливымъ (заявленія по Симбирской и Пензенской губерніямъ).

Для устраненія этихъ явленій предлагается цѣлый рядъ мѣръ. Такъ, въ нѣкоторыхъ отзывахъ проектируется отмѣна дѣйствующаго порядка составленія приговоровъ, съ замѣною ихъ записью въ сельскомъ и волостномъ правленіи, до извѣстнаго срока, лицъ, нуждающихся въ ссудѣ, съ провѣркою этихъ записей чинами крестьянскаго управленія и земскими начальниками; въ другихъ—предлагается установить отвѣтственность сельскаго общества за неправильное удостовѣреніе нужды отдѣльныхъ домохозяевъ, или введеніе закона, карающаго лицъ, воспользовавшихся ссудою, но въ дѣйствительности въ ней не нуждавшихся, а также и лицъ,

по винѣ которыхъ эти ненуждающіеся попали въ списки, съ обязательствомъ для первыхъ вернуть ссуду въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ, а для послѣднихъ—уплатить штрафъ въ размѣрѣ стоимости неправильно выданной ссуды.

Въ видахъ упорядоченія дѣла опредѣленія нужды проектируется учрежденіе особыхъ органовъ, единоличныхъ или коллегіальныхъ, для производства первоначальнаго обслѣдованія экономического положенія крестьянъ, ходатайствующихъ о ссудахъ, а также для составленія и провѣрки списковъ нуждающихся. Вопросъ о томъ, изъ кого должны состоять эти органы, рѣшается въ разныхъ губерніяхъ различно. По Пензенской губерніи предлагается возложить эти обязанности на низшихъ правительственныхъ агентовъ, независимыхъ отъ мѣстнаго населенія, вполне благонадежныхъ и знакомыхъ съ мѣстными условіями; по Симбирской губерніи,—при условіи передачи дѣла земскимъ учрежденіямъ,—на агентовъ земства, которыми могутъ быть учителя, надсмотрщики дорогъ и мостовъ, члены управъ и другія лица; по Таврической—на попечителей, совмѣстно съ особыми сельскими комитетами по продовольственнымъ дѣламъ. Въ другихъ губерніяхъ отдается предпочтеніе органамъ коллегіальнымъ и проектируется по Вятской—учрежденіе особыхъ комитетовъ, образуемыхъ подъ предсѣдательствомъ Земскаго Начальника, изъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, особо уполномоченныхъ отъ каждого селенія, выбираемыхъ сходами, и частныхъ лицъ: священниковъ, учителей и проч.; по Тульской—созданіе временной, до образованія мелкой земской единицы, организациі общественно-административнаго характера, изъ представителей мѣстнаго населенія, всѣхъ сословій; по С.-Петербургской—образование особыхъ комиссій изъ лицъ, избранныхъ сходами и утвержденныхъ губернаторами въ качествѣ уполномоченныхъ.

Въ нѣсколькихъ губерніяхъ указывается на желательность веденія постоянныхъ „экономическихъ реэстровъ“, въ которыхъ ежегодно заносились бы свѣдѣнія о семейномъ и экономическомъ положеніи каждого домохозяина даннаго селенія, съ подраздѣленіемъ ихъ на вполне зажиточныхъ, могущихъ при всякихъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ обойтись безъ ссуды,—домохозяевъ средняго достатка, имѣющихъ живой инвентарь при 1—3 работникахъ, но могущихъ при неурожаѣ нуждаться въ ссудѣ, и наконецъ домохозяевъ бѣднѣйшихъ и неспособныхъ къ труду, попеченіе о которыхъ должны взять на себя разные благотвори-

тельные учрежденія. По Саратовской губерніи проектируется гораздо болѣе сложная форма такихъ реэстровъ, которые должны вестись по всѣмъ селеніямъ, съ возможно точнымъ указаніемъ численнаго состава сельскихъ обществъ, съ выдѣленіемъ въ особія графы лицъ рабочаго возраста и дѣтей, съ данными о земельномъ устройствѣ—общинномъ, подворномъ, хуторскомъ,—о землевладѣніи—количество надѣльной и купленной земли и распределеніе ея по угодіямъ,—о размѣрахъ обычно производимаго посѣва, о состояніи скотоводства, о подсобныхъ къ земледѣлію занятіяхъ населенія, мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ, кустарныхъ производствахъ, огородничествѣ, садоводствѣ и пр. По этимъ даннымъ населеніе должно быть распределено на разряды въ экономическомъ отношеніи, и для каждаго разряда вычисляться норма урожая съ десятины, или сбора хлѣба на душу, обезпечивающая продовольственныя, сѣменные и податныя нужды; въ случаѣ неурожая, по этимъ даннымъ опредѣляется размѣръ дѣйствительно необходимой помощи извнѣ, не покрываемой мѣстными запасами.

Далѣе, почти отовсюду указывается на необходимость улучшенія порядка собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній объ урожаѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ отзывахъ высказывается мысль объ изыятіи обязанностей по собиранію такихъ свѣдѣній изъ рукъ волостныхъ правленій и чиновъ полиціи, съ возложеніемъ этой обязанности на земства, которыя отъ себя будутъ сообщать правительственнымъ учрежденіямъ результаты регистраціи урожая въ опредѣленные сроки и по однообразной формѣ. При этомъ указывается на недостовѣрность статистическихъ свѣдѣній всякаго рода, собираемыхъ при посредствѣ сельскихъ писарей.

Во многихъ отзывахъ приводятся весьма существенныя указанія на крайнія противорѣчія во взглядахъ крестьянскаго населенія съ закономъ, въ отношеніи пользованія ссудами изъ общественныхъ натуральныхъ запасовъ и капиталовъ. По закону запасы и капиталы эти признаются собственностью всего общества, а не отдѣльныхъ его членовъ. Какъ только хлѣбъ засыпанъ въ магазинъ, право распоряженія имъ не принадлежитъ уже отдѣльнымъ крестьянамъ, произведшимъ засыпку. По общему правилу лицо, обязанное участвовать въ платежѣ продовольственнаго сбора на образованіе общественныхъ натуральныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ, имѣетъ право на полученіе ссуды въ томъ лишь слу-

чаѣ, если оно будетъ признано нуждающимся, независимо отъ количества сдѣланныхъ имъ взносовъ. Съ другой стороны исправный въ теченіе многихъ лѣтъ взносъ продовольственнаго сбора не даетъ самъ по себѣ права крестьянину, дѣлавшему эти взносы, на полученіе въ случаѣ надобности его доли изъ нихъ. Между тѣмъ, взгляды крестьянъ на эти запасы и капиталы совершенно другой: они считаютъ ихъ личнымъ достояніемъ отдѣльныхъ плательщиковъ, за которыми крестьяне признаютъ исключительное право пользованія ими въ неурожайные годы. Соотвѣтственно такому взгляду и вопреки закону, сплошь да рядомъ запасы выдавались лицамъ, которыя ихъ собирали, а не тѣмъ, которыя больше нуждались въ ссудѣ. Положенное въ основаніе дѣйствующей системы начало взаимопомощи, при которомъ первыми кандидатами на полученіе хлѣба изъ образуемыхъ трудящимися добросовѣстными хозяевами запасовъ являются въ неурожайные годы нерадивые члены общества, иногда вовсе не принимавшіе участія въ пополненіи этихъ запасовъ, признается крестьянами, въ особенности съ отмѣной круговой поруки, совершенно не примѣнимымъ, и они не могутъ съ нимъ примириться.

Дѣйствительно, при точномъ соблюденіи требованій закона, въ силу котораго ссуды изъ губернскаго или общаго по Имперіи продовольственнаго капитала выдаются лишь послѣ того, какъ мѣстныя средства исчерпаны, возможны и такія явленія, что лица, нужда которыхъ могла бы быть вполне удовлетворена внесениемъ ими въ магазинъ хлѣбомъ, за выдачею всего или части хлѣба другимъ членамъ общества, иногда ничего не вносившимъ, оказываются вынужденными прибѣгать къ ссудамъ за счетъ губернскаго или обще-имперскаго продовольственнаго капиталовъ. Несправедливость такого порядка обнаруживается при взысканіи продовольственныхъ долговъ. Хлѣбъ засыпается въ магазины въ урожайные годы, когда обыкновенно цѣны на него бываютъ низкія. Хлѣбъ же, выдаваемый за счетъ губернскаго и еще болѣе общеимперскаго капитала, будучи пріобрѣтаемъ въ годы недородовъ, обыкновенно является сравнительно дорогимъ. Между тѣмъ продовольственные долги лицъ, хотя и имѣвшихъ свои запасы въ магазинахъ, взыскиваются въ тѣ капиталы, за счетъ которыхъ хлѣбъ былъ имъ выданъ. Такимъ образомъ лицу, имѣвшему, благодаря своей хозяйственной исправности, запасы дешеваго хлѣба, вложенные въ хлѣбозапасный общественный магазинъ, приходится платить долги въ имперскій продовольственный капиталъ по за-

готовительной цѣнѣ хлѣба, иногда во много разъ превышающей стоимость внесеннаго имъ въ магазины.

По этимъ соображеніямъ, проектируется измѣнить дѣйствующій порядокъ выдачи ссудъ изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ въ томъ смыслѣ, чтобы право на позаймствование изъ этихъ источниковъ имѣли исключительно лица, участвовавшія въ ихъ образованіи, и чтобы послѣднія признавались собственниками означенныхъ капиталовъ и запасовъ, въ размѣрѣ сдѣланныхъ ими взносовъ, а не общество въ цѣломъ его составѣ. Очевидно, что такое предположеніе вноситъ коренное измѣненіе въ основу существующей продовольственной системы.

Во многихъ отзывахъ признается необходимость измѣненія и болѣе или менѣе значительнаго упрощенія условій разрѣшенія выдачи ссудъ, въ особенности изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ, а также изъ капиталовъ губернскихъ. По нѣкоторымъ губерніямъ предлагается предоставить такое разрѣшеніе земскому начальнику. Разсматривать всѣ, весьма разнообразныя, на этотъ счетъ мнѣнія я не могу.

Весьма важныя мнѣнія высказаны по вопросу о системѣ обезпеченія продовольственныхъ потребностей населенія, денежной или натуральной. По большей части отдается предпочтеніе денежной системѣ; однако, по нѣкоторымъ губерніямъ вопросъ этотъ рѣшается различно. Такъ, Рязанское Губернское Присутствіе высказывается въ пользу натуральной засыпки хлѣба, считая, что при этой системѣ правительство и земство имѣли бы въ годы неурожая могучее средство регулировать цѣны на хлѣбъ. По Таврической и Саратовской губерніямъ высказываются за смѣшанный способъ обезпеченія, причемъ по послѣдней намѣчается составленіе продовольственныхъ средствъ путемъ засыпки ржи въ магазины, а сѣменныхъ—путемъ взноса денегъ.

Таврическое Губернское Присутствіе и одинъ изъ уѣздныхъ сѣздовъ Вятской губерніи признаютъ необходимость расширенія сѣти хлѣбозапасныхъ магазиновъ, съ образованіемъ изъ cadaго селенія самостоятельной единицы въ продовольственномъ отношеніи. Въ прямой противоположности этому взгляду находится высказанное въ Уфимской губерніи мнѣніе о желательности устройства магазиновъ при волостяхъ, что дало бы возможность имѣть болѣе тщательное наблюденіе за своевременной засыпкой хлѣба, и охранило бы находящійся въ магазинахъ хлѣбъ отъ самовольнаго разбора со стороны сельскихъ обществъ.

Подвергался обсужденію также вопросъ о нормѣ засыпки хлѣба на наличную душу. Установленная въ законѣ предѣльная 4-пудовая норма признается нѣкоторыми мѣстными дѣятелями по продовольственному дѣлу изъ губерній Саратовской, С.-Петербургской и Уфимской недостаточной, такъ какъ образованные по этой нормѣ запасы съ трудомъ могутъ удовлетворить въ годы неурожая даже первую потребность населенія. По Саратовской губерніи проектируется увеличить размѣръ душевой нормы до 6-ти пудовъ, считая 2 пуда сѣменного и 4 пуда продовольственного хлѣба.

Во многихъ отзывахъ признается необходимымъ распространеніе права на ссудную помощь, нынѣ ограниченную исключительно крестьянами, на лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ селеніяхъ и занимающихся земледѣліемъ на своихъ или арендованныхъ земляхъ.

Очень разнообразныя мнѣнія представлены по вопросу объ образованіи запасовъ и капиталовъ, потребныхъ для удовлетворенія продовольственной нужды населенія. По Таврической губерніи высказывается, что продовольственная система должна совмѣщать въ себѣ два вида помощи: кредитъ и страхованіе. Первый выражается въ организаціи выдачи сѣменныхъ и продовольственныхъ ссудъ кредитоспособнымъ заемщикамъ, а второй въ предоставленіи безвозвратныхъ пособій некредитоспособнымъ домохозяевамъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для продовольствія въ продолженіи 9 мѣсяцевъ (страхованіе отъ голода). Для осуществленія кредитной системы необходимы натуральные запасы и продовольственные капиталы, а для страхованія—образованіе спеціальнаго страхового капитала. Размѣръ первыхъ долженъ быть установленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы натуральныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ, какъ сельскихъ общественныхъ и частныхъ, такъ равно уѣздныхъ и губернскихъ, вмѣстѣ взятыхъ, было достаточно для снабженія населенія губерніи сѣменными и продовольственными средствами въ продолженіе трехъ лѣтъ. Капиталъ для осуществленія страхованія отъ голода долженъ быть собранъ съ населенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ Тульской губерніи мнѣнія по данному вопросу чрезвычайно разошлись. Согласно однимъ, необходимо постепенное образованіе, путемъ обязательныхъ взносовъ, особыхъ сѣменныхъ и продовольственныхъ капиталовъ, присваиваемыхъ каждому двору, какъ хозяйственной единицѣ. Въ основу сѣменного капитала дол-

жно лечь обложеніе съ десятины пахотной земли, въ основу продовольственнаго—обложеніе по числу наличныхъ душъ. Капиталы эти признаются неотъемлемою собственностью ихъ составителей и не могутъ быть употребляемы на нужды другихъ.

По другому мнѣнію, ссуды могутъ быть выдаваемы только на обмѣненіе полей. Ссуды выдаются на три года безъ начисленія процентовъ; если капиталъ не можетъ полностью обслужить нужду, то на помощь приходитъ государственное казначейство, ассигнованіемъ потребныхъ средствъ на 6 лѣтъ изъ 6% годовыхъ.

Согласно третьему мнѣнію, въ каждомъ обществѣ, въ завѣдываніи и подъ контролемъ самихъ плательщиковъ, долженъ быть образованъ продовольственный, непрерывно накапливаемый, капиталъ, который состоитъ: изъ личнаго счета cadaго плательщика для удовлетворенія исключительно его собственной продовольственной нужды, изъ капиталовъ взаимопомощи и, наконецъ, изъ благотворительнаго капитала.

По Уфимской губерніи предлагается образованіе двухъ видовъ капиталовъ или запасовъ: для домохозяевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и имѣющихъ возможность уплачивать ссуду изъ своего собственнаго урожая,—хлѣбъ въ общественныхъ магазинахъ или капиталъ; для крестьянъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ существованію и не занимающихся самостоятельно хлѣбопашествомъ—особый запасъ общественнаго хлѣба или общественный капиталъ. Первый образуется путемъ взносов домохозяевъ, примѣнительно къ существующимъ нынѣ правиламъ. Запасы же для выдачи пособій нуждающимся лицамъ могутъ быть образованы, на примѣръ, изъ суммъ, получаемыхъ сельскимъ обществомъ за оброчныя статьи, отъ штрафовъ, взыскиваемыхъ съ крестьянъ даннаго селенія, отъ общественныхъ запасекъ и разнаго рода работъ, къ участію въ которыхъ можно привлечь и самихъ лицъ, могущихъ въ послѣдствіи воспользоваться помощью.

Въ Рязанской губерніи высказываются за образованіе особаго безсловнаго капитала для оказанія продовольственной помощи малоимущимъ лицамъ всѣхъ сословій, пострадавшимъ отъ неурожая, путемъ выдачи небольшихъ ссудъ или безвозвратныхъ пособій. Въ сборѣ на образованіе этого капитала должны участвовать всѣ плательщики окладныхъ сборовъ.

Однимъ изъ главныхъ условій правильной постановки системы ссудной операціи признается урегулированіе дѣла взысканія

продовольственныхъ долговъ. Стремленіе правительства въ этомъ отношеніи должно быть направлено къ тому, чтобы ссуды своевременно возвращались въ тѣ источники, изъ которыхъ онѣ выданы, а не обращались, какъ это обыкновенно бывало до сихъ поръ, въ безвозвратныя пособія. Для достиженія этого нѣкоторыми губернскими присутствіями проектируются самыя строгія правила, вплоть до привлеченія неисправныхъ должниковъ къ принудительнымъ общественнымъ работамъ, для отработки продовольственныхъ долговъ.

По Уфимской губ. идея эта развивается въ цѣлое изложеніе главнѣйшихъ основаній организаціи такого рода принудительныхъ работъ.

По С.-Петербургской губерніи признается необходимымъ, чтобы возвратъ хлѣбныхъ ссудъ въ магазины производился съ надбавкой опредѣленнаго процента, причемъ возвращеніе это должно быть полное и непремѣнно изъ ближайшаго урожая, безъ всякихъ разсрочекъ.

Въ отношеніи продажи хлѣба по заготовительной или даже по уменьшеннымъ цѣнамъ, всѣ мнѣнія сходятся къ признанію важности этой операціи. Разница въ мнѣніяхъ заключается только въ томъ, что противники системы выдачи ссудъ смотрятъ на продажу хлѣба какъ на главный и основной видъ помощи населенію въ неурожайные годы, тогда какъ приверженцы ссудной системы причисляютъ ее къ дополнительнымъ подсобнымъ мѣропріятіямъ. Существуетъ даже мнѣніе, высказываемое по Владимірской, Калужской и Тульской губерніямъ, что продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ составляетъ единственно цѣлесообразный видъ помощи населенію въ годы неурожая. Эта помощь приучаетъ крестьянскія массы самимъ заботиться о своемъ пропитаніи, а не возлагать въ вопросѣ о хлѣбѣ насущномъ всѣ надежды на правительство, облегчая въ то же время возможность пострадавшему отъ неурожая населенію пріобрѣтать доброкачественный хлѣбъ по нормальнымъ, а не по спекулятивно повышеннымъ цѣнамъ.

Еще болѣе единодушно мнѣніе въ отношеніи трудовой помощи населенію, въ видѣ устройства общественныхъ работъ. Въ пользу ихъ высказываются въ губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Костромской, Пензенской, Оренбургской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тульской и Уфимской. Единогласно признается, что, основанный на принципѣ самообеспеченія, этотъ видъ помощи повышаетъ нравственный уровень крестьянъ, приучая ихъ къ само-

дѣтельности и доводя до сознанія, что испытываемая въ годину бѣдствій нужда должна быть покрыта своимъ личнымъ трудомъ, а не за счетъ правительства. Съ другой стороны отмѣчается, что, правильно организованныя общественныя работы, давая населенію полезныя и необходимыя сооруженія, улучшаютъ производительность мѣстности и служатъ къ поднятію благосостоянія всего населенія. При этомъ намѣчаются условія, соблюденіе которыхъ признается залогомъ успѣха этого вида помощи: проекты общественныхъ работъ необходимо составлять заблаговременно и давать населенію работу не поздною весною слѣдующаго за голодовкой года, а въ самый годъ неурожая, начиная съ ранней осени; работы по своему характеру должны быть доступны населенію, самыя же сооруже-нія отвѣчать потребностямъ данной мѣстности, причемъ къ участию въ нихъ можетъ быть допускаемо только мѣстное населеніе; въ раіонѣ производства общественныхъ работъ ссудная помощь не должна имѣть примѣненія.

Въ Тульской губерніи замѣчаютъ, что работы, имѣющія общегосударственное значеніе, должны производиться за счетъ казны; работы же, въ которыхъ заинтересованы мѣстныя земства, на средства, отпускаемые правительствомъ, съ принятіемъ на счетъ казны половины стоимости работъ и съ зачисленіемъ за земствами второй половины безпроцентной ссудой. По той же губерніи предлагается, въ цѣляхъ увеличенія заработковъ населенія, и главнымъ образомъ въ видахъ приближенія этихъ заработковъ къ населенію, способствовать производству работъ въ мѣстныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ, путемъ выдачи землевладѣльцамъ специальныхъ ссудъ на организацію такихъ работъ, которыя привычны мѣстному населенію. На ряду съ общественными работами, по нѣкоторымъ губерніямъ намѣчаются мѣропріятія къ поддержанію и развитію кустарныхъ промысловъ—облегченіе сбыта кустарныхъ издѣлій, открытіе кредита для пріобрѣтенія сырья и т. п.

Чистая благотворительная помощь признается необходимой для лицъ престарѣлыхъ, неспособныхъ къ труду, дѣтей и всѣхъ вообще пользующихся по закону правомъ на призрѣніе. Болѣе раціональной формой помощи считается устройство столовыхъ, съ отпускомъ готовой пищи, а не пайковъ.

Вопросъ объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ продовольственнымъ дѣломъ, занялъ много мѣста въ поступившихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отзывахъ. Дѣятельность крестьянскихъ учреждений въ качествѣ органовъ, завѣдывающихъ продо-

вольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ, обнаружила, по мнѣнію составителей этихъ отзывовъ, существенные недостатки, проистекающіе съ одной стороны отъ неприспособленности этихъ учреждений по своей организаціи къ живому, требующему быстроты въ разрѣшеніи, дѣлу, какимъ является снабженіе населенія продовольствіемъ въ неурожайные годы, а съ другой—отъ несовершенства самой постановки его Временными Правилами 1900 г., создавшими излишнюю централизацію.

Еще болѣе неудачнымъ оказалось на дѣлѣ учрежденіе особыхъ попечителей продовольственныхъ участковъ, которые, согласно ст. 6 Временныхъ Правилъ, должны назначаться изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, приходскихъ священниковъ, или изъ среды мѣстныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ данной мѣстности и заслуживающихъ довѣрія. Почти повсемѣстно, какъ показалъ опытъ, эти лица уклонялись отъ принятія на себя обязанностей попечителей продовольственныхъ участковъ, изъ опасенія стать въ непріязненное отношеніе съ крестьянскимъ населеніемъ при обслѣдованіи нужды и провѣркѣ списковъ нуждающихся. Лица же, вполнѣ независимыя, уклонялись отъ принятія на себя этихъ обязанностей въ виду закона, ставящаго продовольственныхъ попечителей въ полное подчиненіе земскимъ начальникамъ. Поэтому въ большинствѣ случаевъ попечителями являлись волостные старшины, въ силу возложенія на нихъ этой обязанности, за неимѣніемъ другихъ желающихъ, по закону. Въ видахъ развитія въ этой области самодѣятельности, инициативы самого населенія, въ лицѣ наиболѣе заслуживающихъ довѣрія и лучшихъ его представителей, въ нѣкоторыхъ отзывахъ проектируется раздѣленіе уѣздовъ на продовольственные участки, съ образованіемъ въ каждомъ изъ нихъ особыхъ продовольственныхъ комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ особо избраннаго попечителя. Для привлеченія на эту должность лучшихъ людей, въ нѣкоторыхъ отзывахъ проектируется даже предоставленіе имъ правъ государственной службы.

По вопросу о томъ, должна ли въ будущемъ продовольственная помощь населенію оставаться въ вѣдѣніи крестьянскихъ учреждений, или быть передана въ руки земства, въ пользу такой передачи высказалось большинство отзывовъ, и только по губерніямъ Уфимской и Смоленской (а также Астраханской, въ которой земства нѣтъ) предлагаютъ сохранить существующій порядокъ. Однако, тутъ есть различные оттѣнки въ мнѣніяхъ. Такъ,

въ отзывахъ по губерніямъ Воронежской и Саратовской признается необходимымъ, при возложеніи продовольственнаго дѣла на земство, установить за нимъ строгій контроль, по Вятской—усилить въ составѣ земскихъ собраній представительство отъ крестьянъ. Въ Симбирской губерніи предлагаютъ предоставить земству исполненіе этихъ обязанностей только при частичныхъ недородахъ, въ годы же исключительныхъ неурожаевъ, когда цѣлыя губерніи и районы ихъ охвачены бѣдствіемъ, и когда требуется на борьбу съ нимъ ассигнованіе средствъ изъ Государственнаго Казначейства, высшее завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ должно лежать на центральномъ правительственномъ органѣ, имѣющемъ производить закупку хлѣба и направленіе его въ пострадавшія области. Въ Смоленской губерніи считаютъ, что на обязанности земства должно лежать только выполненіе отдѣльных мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію населенію борьбы съ послѣдствіями неурожая,—разные виды помощи подсобной, что и слѣдуетъ точно оговорить въ законѣ,—полная же передача всего продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земскихъ учреждений признается нежелательной въ виду того, что практика выяснила несостоятельность ихъ справиться личными силами и средствами со сложной и отвѣтственной задачей обезпеченія народнаго продовольствія. По Саратовской губерніи замѣчаютъ, что отсутствіе въ правилахъ 1900 года указанія на роль земства въ дѣлѣ продовольственной помощи населенію и неопредѣленность вслѣдствіе того компетенціи земскихъ учреждений въ этой области, повели къ тому, что земство совершенно устранилось отъ какого либо содѣйствія администраціи въ дѣлѣ, въ которомъ оно должно было бы принимать широкое участіе.

Въ отношеніи способовъ закупки хлѣба, установленія цѣнъ и качествъ его, высказанныя мнѣнія не многочисленны. Въ Саратовской губерніи признаютъ цѣлесообразнымъ обязанности по заготовкѣ хлѣба возложить на губернскія и уѣздныя земскія собранія и ихъ исполнительные органы, высшее же руководство операціями по закупкѣ хлѣба за счетъ правительственныхъ ассигнованій сохранить за центральнымъ правительственнымъ органомъ. Въ отзывѣ по Таврической губерніи указывается на желательность производства закупокъ при содѣйствіи самихъ сельскихъ обществъ, для которыхъ заготавливается хлѣбъ. Такой способъ практиковался какъ здѣсь, такъ и въ нѣкоторыхъ округахъ Донской области, въ кампанію 1906—1907 г.г., и доказалъ полную свою цѣлесообраз-

ность и выгодность. Участіе сельскихъ обществъ въ производствѣ закупокъ внушаетъ населенію довѣріе къ продовольственной операціи и обезпечиваетъ возможность быстрого пріобрѣтенія хлѣба на мѣстахъ, по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Установленіе Министерствомъ при закупкахъ хлѣба губернскими присутствіями предѣльной цѣны и качествъ хлѣба признается въ однихъ отзывахъ (по губерніямъ Таврической и Орловской) излишнимъ и безцѣльнымъ стѣсненіемъ мѣстныхъ учрежденій; другіе отзывы, наоборотъ, признаютъ это совершенно необходимымъ.

Въ нѣсколькихъ отзывахъ (по губерніямъ Воронежской, Орловской, Тамбовской, Тульской и Уфимской) высказывается мысль о необходимости правительству принять на себя заботы о мѣрахъ къ устраненію спекуляціи на хлѣбныхъ рынкахъ и поддержанію нормальныхъ цѣнъ на хлѣба. Въ числѣ такихъ мѣръ намѣчается, главнымъ образомъ, заблаговременная, въ годы урожая, закупка хлѣба, при условіи устройства центральныхъ складовъ для его храненія, и полная освѣдомленность правительства о состояніи мѣстныхъ запасовъ зерна и хлѣбныхъ рынковъ. Помимо заготовки запасовъ на случай голода и регулированія цѣнъ, въ отзывѣ по Уфимской губерніи центральные склады проектируются какъ мѣра, могущая дать населенію возможность выплачивать продовольственные долги натурою. Въ цѣляхъ же облегченія заблаговременной закупки и доставки хлѣба на мѣста, въ отзывахъ по губерніямъ Воронежской, Тульской и Уфимской указывается на необходимость устройства при желѣзнодорожныхъ станціяхъ особыхъ складовъ для храненія хлѣба и расширенія сѣти элеваторовъ.

Наконецъ, по послѣднему предложенному на обсужденіе мѣстныхъ учреждений вопросу о мѣропріятіяхъ обще-государственнаго и экономическаго характера, направленныхъ къ облегченію населенію борьбы съ бѣдствіями неурожая, въ поступившихъ отзывахъ приводятся мнѣнія, въ общемъ вполне однородныя. Мнѣнія эти сводятся къ необходимости созданія такихъ условій, которыя предупреждали бы возможность неурожая хлѣбовъ и парализовали бы тяжесть послѣдствій отъ недородовъ. Въ этихъ видахъ предлагается упраздненіе общины, улучшеніе землепользованія (разселеніе по хуторамъ, уничтоженіе черезполосицы), введеніе всеобщаго обученія, широкая организація экономической и агрономической помощи, облеченіе крестьянамъ пользованія кредитомъ. Для осуществленія

этихъ задачъ рекомендуются: распространіе сельскохозяйственныхъ знаній путемъ увеличенія числа земледѣльческихъ школъ и спеціальной популярной литературы; устройство опытныхъ станцій, опытныхъ и показательныхъ полей; учрежденія складовъ земледѣльческихъ орудій; увеличеніе числа мелкихъ кредитныхъ товариществъ и сельскихъ ссудныхъ кассъ. Въ нѣкоторыхъ отзывахъ возлагаются большія надежды на удачное проведеніе въ жизнь положеній Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года. Въ отзывѣ по Тульской губерніи указывается, что глубокое разстройство народнаго хозяйства отъ часто повторяющихся неурожаевъ является результатомъ невѣжества и безпомощности крестьянскаго населенія въ борьбѣ съ неблагоприятными факторами сельскохозяйственнаго промысла. Низкій урожай, ежегодно получаемый крестьянами съ ихъ полей, признается бѣдствіемъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ полные неурожаи, представляющіеся явленіемъ исключительнымъ. Борьба съ этими хроническими недугами сельской жизни требуетъ особыхъ заботъ со стороны правительства и результаты ея будутъ важнѣе для обезпеченія народнаго благосостоянія, нежели та или иная постановка собственно продовольственнаго дѣла.

II.

Трудовая помощь населенію Саратовской губерніи въ 1908—1909 г.г.

I.

Общій очеркъ постановки дѣла.

Въ обзорѣ продовольственной кампаніи 1908—1909 годовъ я говорилъ, что въ числѣ губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая 1908 года, на первомъ планѣ стояла Саратовская, при чемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ея рѣшено было совсѣмъ отказаться отъ выдачи продовольственныхъ ссудъ, взамѣнъ которыхъ положить въ основу помощи населенію общественныя работы, оказывая безвозвратную благотворительную помощь исключительно не-работоспособной части населенія. Опытъ этотъ представлялся мнѣ настолько интереснымъ и важнымъ, что я рѣшилъ лѣтомъ 1909 года лично отправиться на мѣсто и, насколько возможно, подробно ознакомиться съ его постановкою и результатами. Исполнивъ это предположеніе и встрѣтивъ самое сочувственное отношеніе къ моей задачѣ со стороны Саратовскаго Губернатора, Графа С. С. Татищева, и всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, принявшихъ на себя веденіе дѣла трудовой помощи населенію,—которымъ приношу искреннюю мою благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе, — я получилъ возможность собрать необходимыя мнѣ свѣдѣнія и даже осмотрѣть нѣкоторыя работы на мѣстахъ. При этомъ мнѣ удалось говорить и съ нѣкоторыми крестьянами, принимавшими участіе въ общественныхъ работахъ, причемъ я могъ констатировать, что послѣ того какъ они окончательно убѣдились въ тщетности всякихъ надеждъ на выдачу продовольственныхъ ссудъ и широкое даровое кормленіе, отношеніе ихъ къ работамъ, сперва чисто отрицательное, стало уже совсѣмъ другимъ, нежели прежде; наиболѣе же разумные изъ нихъ сами сознали,

что кормежки и подачки только развращаютъ населеніе, особенно молодежь, и отбиваютъ народъ отъ труда. Такимъ образомъ, можно признать, что трудовая помощь была въ концѣ концовъ оцѣнена крестьянами и вызвала къ себѣ ихъ сочувствіе. Мѣстами такое сочувствіе работамъ и пониманіе ихъ значенія наглядно проявилось въ томъ, что многія сельскія общества ассигновывали нѣкоторыя средства изъ своихъ мірскихъ капиталовъ на выполнение особенно важныхъ для нихъ работъ, когда цѣнность ихъ превышала суммы, отпускавшіяся изъ казны.

Не то было въ началѣ кампаніи. Я уже говорилъ, что при открытіи работъ многія селенія составляли приговоры о нежеланіи выходить на работы и требовали себѣ по прежнему ссудъ. Другая причина отрицательнаго отношенія крестьянъ къ общественнымъ работамъ заключалась въ откуда то явившемся у нихъ опасеніи, что суммы, на эти работы затраченныя, съ нихъ будутъ въ послѣдствіи взыскиваться. Изъ нѣкоторыхъ поселковъ, признанныхъ нуждающимися, никто изъ крестьянъ сперва на работы не выходилъ, но имъ объявлялось, что работы ни для кого не обязательны и что, за отсутствіемъ желающихъ, онѣ и не будутъ открываться. Постепенно дѣло измѣнялось и по прошествіи нѣкотораго времени тѣ самыя селенія, которыя отъ работъ отказывались, посылали просьбы объ открытіи и у нихъ работъ, такъ что наплывъ желающихъ иногда даже превышалъ число потребныхъ для данной работы рабочихъ рукъ, и приходилось между ними дѣлать выборъ, допуская къ работамъ только тѣхъ, кто былъ признанъ наиболѣе нуждающимся. Опредѣленіе нуждающихся производилось тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ Временными Правилами 1900 года, т. е. составлялись списки, провѣряемые земскими начальниками и утверждаемые Уѣздными Съѣздами, причемъ исчислялась сумма заработка, потребная для каждаго нуждающагося двора, въ зависимости отъ численности семьи и нерабочихъ въ ней членовъ. Въ видѣ общаго правила, только до этой нормы заработка и давалась работа, но такъ какъ нѣкоторые изъ включенныхъ въ списки на работу совсѣмъ не выходили, почему оставались свободныя суммы, иногда же при повторныхъ провѣркахъ число не работоспособныхъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ оказывалось увеличившимся—предѣльныя нормы заработка для отдѣльных лицъ признавалось возможнымъ повысить. Въ противоположность тому, что происходило въ прежніе годы при выдачѣ продовольствен-

ныхъ ссудъ, крестьяне, зная, что работы на всѣхъ не хватитъ, зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы къ нимъ не допускались богатые, которые и безъ работы могли прокормиться, и нерѣдко сами требовали исключенія ихъ изъ списковъ. Благодаря этому, могло быть полное убѣжденіе въ томъ, что трудовая помощь оказывалась только дѣйствительно въ ней нуждающейся части населенія. Рабочая плата всегда исчислялась не выше обычнаго для данной мѣстности и для даннаго времени года размѣра, при чемъ большею частью устанавливалась плата сдѣльная, и лишь для тѣхъ работъ, по отношенію къ которымъ примѣненіе сдѣльной платы представлялось невозможнымъ, допускалась поденная плата. Расчетъ производился еженедѣльно, обыкновенно по воскресеніямъ. Снабженіе рабочихъ пищей и кормами для скота управленіе общественными работами ни въ какомъ случаѣ не брало на себя,—продовольствовать себя и кормить своихъ лошадей рабочіе должны были сами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда работы производились вдали отъ ихъ мѣстожителства, такъ что возвращеніе ихъ на ночь домой было невозможно, имъ подыскивалось помѣщеніе въ избахъ близъ лежащихъ деревень, за плату 2—3 коп. съ человека и 1—2 к. за лошадь. Въ рѣдкихъ случаяхъ, въ зимнее время, для дальнихъ рабочихъ строились теплые бараки; въ весеннее и лѣтнее время они располагались на ночь въ шалашахъ или землянкахъ, покрытыхъ сверху двумя полотнищами, на манеръ походной солдатской палатки.

Въ кампанію 1908—1909 годовъ въ разныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи примѣнены были двѣ системы работъ, имѣвшихъ каждая своихъ поборниковъ и защитниковъ. Въ Саратовскомъ уѣздѣ производились преимущественно работы крупныя, на которыя приходилось привлекать рабочихъ въ большомъ числѣ, и иногда издалека, за 20—25 верстъ. Во всѣхъ другихъ уѣздахъ, наоборотъ, устраивалось большое число мелкихъ работъ, по возможности ближе къ пострадавшимъ селеніямъ, и работы крупныя, требовавшія большого числа иногда и дальнихъ рабочихъ, составляли исключеніе.

По характеру работъ, онѣ распредѣлялись на: *дорожныя*—дамбы, мостовыя сооруженія, срытие крутыхъ откосовъ, спусковъ и подъемовъ, мощеніе дорогъ; *гидротехническія*—устройство и ремонтъ прудовъ, сооруженіе плотинъ, рытье колодцевъ, устройство водопроводовъ; было нѣсколько работъ оросительныхъ; *лѣсныя работы*—укрѣпленіе летучихъ песковъ, закрѣпленіе овраговъ,

лѣсоразведеніе, устройство лѣсныхъ питомниковъ; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—рубка лѣса, заготовка лѣсныхъ матеріаловъ, а также корчеваніе пней, въ мѣстахъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣса (почти исключительно въ имѣніяхъ, приобрѣтенныхъ Крестьянскимъ Банкомъ для распродажи крестьянамъ); наконецъ, *хозяйственныя работы*—заготовка и подвозка камня и другихъ строительныхъ матеріаловъ, перевозка хлѣба для нуждающихся, устройство изгородей, копка канавъ, посадка плодовыхъ деревьевъ, истребленіе сусликовъ, и даже распашка снѣга зимою и устройство снѣжныхъ валовъ для удержанія влаги при весеннемъ таяніи снѣговъ.

При выборѣ и организаціи работъ поставлено было за правило, чтобы производились работы исключительно для данной мѣстности полезныя и притомъ такія, при которыхъ большая часть затраченныхъ суммъ доставалась бы въ руки нуждающемуся населенію; въ видѣ общаго правила, постановлено было, что расходы на заготовку матеріаловъ не должны превышать 10% отпущенной суммы, расходы на содержаніе и разъѣзды персонала администраціи, надсмотрщиковъ, десятниковъ и канцелярскіе—5%, и чтобы на долю самихъ рабочихъ приходилось бы не менѣе 85% процентовъ. Однако, опытъ показалъ, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ выдержать эту норму было трудно, хотя болѣею частью чистый заработокъ крестьянъ не падалъ ниже 82—80 всей затраченной суммы.

При началѣ работъ въ Саратовской губерніи повторилось то же явленіе, что и въ прежнее время—за рѣдкими исключеніями, ни плановъ работъ, ни смѣтъ, ни даже намѣченныхъ для нихъ заранѣе пунктовъ не было и это очень задержало самый приступъ къ работамъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, какъ на примѣръ въ Камышинскомъ, постановка гидротехническихъ работъ нѣсколько облегчалась тѣмъ, что при отсутствіи земскихъ плановъ, имѣлись сдѣланные въ прежнее время чинами Отдѣла Земельныхъ Улучшеній бывшаго Министерства Земледѣлія изысканія, нивелировки, и были нѣкоторые заранѣе намѣченные пункты работъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось возможнымъ воспользоваться планами работъ, составленными еще въ 1891—1892 годахъ, и тогда не выполненныхъ.

Но въ большинствѣ случаевъ, планы приходилось составлять уже послѣ начала работы, что было особенно неудобно по отношенію къ болѣе сложнымъ, особенно мостовымъ и гидро-

техническимъ сооруженіямъ; предварительныхъ же смѣтъ по большей части и совсѣмъ не составлялось—ихъ предполагалось замѣнить впослѣдствіи смѣтами исполнительными и отчетами. По той же причинѣ—отсутствія плановъ, отсутствія подготовленнаго персонала,—только въ рѣдкихъ случаяхъ работы могли быть начаты въ сентябрѣ, большею же частью онѣ начинались въ октябрѣ и даже ноябрѣ. Тѣмъ не менѣе значительная часть работъ была начата еще съ осени, хотя и поздней, и затѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ продолжались во всю зиму. Благодаря тому, что осень 1908 года была очень сухая и снѣгъ легъ на непромерзлую землю, причемъ и снѣжный покровъ былъ не особенно толстъ, даже и земляныя работы можно было производить зимою,—промерзшій слой не превышалъ нѣсколькихъ вершковъ, а дальше шла рыхлая земля. Ломка и развозка камня точно также производились всю зиму и такимъ образомъ перерыва работъ почти не было, съ весны же, конечно, онѣ стали производиться еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, при чемъ начато было и довольно большое число новыхъ работъ, къ которымъ съ осени по разнымъ причинамъ нельзя было приступить. Но затѣмъ опытъ показалъ, что и закончить работы къ началу полевыхъ работъ и даже къ 1 іюня, какъ это сперва предполагалось, не представилось возможнымъ. Работы крестьянъ на своихъ земляхъ не могли поглотить всего ихъ времени и занять всѣ ихъ рабочія руки, мѣстныхъ же заработковъ въ весеннее и лѣтнее время, до начала уборки—особенно послѣ ликвидаціи въ Саратовской губерніи большого числа частныхъ владѣльческихъ хозяйствъ—крестьяне имѣли сравнительно мало. Нужда же къ веснѣ и въ первой половинѣ лѣта все болѣе обострялась, приходилось дополнять ранѣе составленные списки нуждающихся и увеличивать число лицъ, допускаемыхъ на работы, которыя протянулись до конца іюня, нѣкоторыя же изъ нихъ продолжались еще и во время моего объѣзда, въ первыхъ числахъ іюля.

Благодаря тому, что зима 1908—1909 г.г. была относительно мало-снѣжной и что весеннее половодіе было незначительно, почти ни одна работа, даже изъ числа тѣхъ, гдѣ насыпка плотинъ производилась зимою и гдѣ, слѣдовательно, къ открытію весны земля не успѣла слежаться—не пострадали отъ вешнихъ водъ; мѣстами оказались только незначительныя поврежденія, которыя потомъ легко могли быть исправлены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что нѣкоторыя работы, въ особенности изъ начатыхъ болѣе позд-

но, не могли быть вполне закончены ко времени прекращения дѣйствія трудовой помощи, недодѣланныя же работы не представляли достаточной гарантіи своей прочности, и потому признавалось необходимымъ доканчивать ихъ осенью, послѣ окончанія уборки. Между тѣмъ, кредиты, разъассигнованные на общественныя работы по уѣздамъ, уже были исчерпаны и лица, руководившія работами, возбуждали ходатайства объ отпускѣ имъ дополнительныхъ, хотя и небольшихъ суммъ, на доведение работъ до конца. На это даже и не требовалось новыхъ ассигнованій отъ казны, такъ какъ потребныя средства могли быть позаимствованы изъ довольно крупныхъ остатковъ отъ суммъ, предназначенныхъ на разные виды помощи населенію и которыя далеко не были полностью израсходованы. При окончаніи работъ возникъ еще вопросъ о томъ, кому ихъ сдавать? Земство приметъ дорожныя сооруженія и возьметъ содержаніе ихъ на свой счетъ, и потому дальнѣйшая судьба ихъ можетъ считаться обезпеченной, но отъ принятія работъ гидротехническихъ, прудовъ въ селеніяхъ и т. п. оно откажется. Если же возложить обязанность по ихъ охраненію на сельскія общества, есть опасеніе, что они надлежащимъ образомъ поддерживаться не будутъ и имъ грозитъ участь прежнихъ работъ, отъ которыхъ часто не осталось и слѣда.

Теоретически, казалось бы возможнымъ ожидать, что работы, произведенныя въ интересахъ сельскихъ обществъ и всегда по настойчивымъ ихъ о томъ ходатайствамъ, будутъ взяты на ихъ попеченіе и обезпечены необходимымъ ремонтомъ, но въ дѣйствительности это не такъ. Опытъ общественныхъ работъ по прежнимъ кампаніямъ, какъ, напримѣръ, въ 1901 и 1902 годахъ, когда работы производились по ходатайствамъ сельскихъ обществъ, показалъ, что не взирая на поступавшія отъ нихъ массами благодарственные приговоры, съ обязательствомъ ремонтировать переданныя имъ сооруженія,—въ результатѣ рѣдкое сооруженіе просуществовало благополучно до 1908 года. О судьбѣ Анненковскихъ работъ 1891—1892 г.г. я уже говорилъ. Теперь тѣ же ходатайства, тѣ же благодарности, тѣ же обязательства содержатъ исполненныя сооруженія въ исправности—и та же неувѣренность въ дальнѣйшемъ ихъ существованіи. Въ виду этого, Саратовскимъ Губернаторомъ былъ изданъ циркуляръ земскимъ начальникамъ, обязывающій ихъ періодически осматривать всѣ сооруженія, переданныя крестьянамъ, и въ случаѣ замѣченныхъ поврежденій немедленно настаивать на ихъ исправленіи. Но поможетъ ли эта

мѣра—покажетъ будущее. На работы, произведенныя на казенныхъ и банковскихъ земляхъ и остающіяся въ вѣдѣніи Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Крестьянскаго Банка, опасенія за дальнѣйшую ихъ судьбу, конечно, не распространяются.

Завѣдываніе общественными работами распредѣлено было, какъ о томъ будетъ подробнѣе сказано ниже, между четырьмя различными учрежденіями: земствомъ, Попечительствомъ о трудовой помощи, Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на земляхъ казенныхъ и Управленіемъ Крестьянскаго Банка—въ имѣніяхъ, приобрѣтенныхъ Банкомъ для перепродажи крестьянамъ (число такихъ имѣній въ Саратовской губерніи весьма велико и общая площадь земель, нынѣ состоящихъ въ завѣдываніи Банка, превышаетъ 800.000 десятинъ). Въ одномъ уѣздѣ, Балашовскомъ, функционировала особая частная организація изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и управляющихъ. Во главѣ дѣла поставленъ былъ учрежденный подъ предсѣдательствомъ Губернатора Губернскій Комитетъ по общественнымъ работамъ, а въ уѣздахъ образованы такіе же Уѣздные Комитеты подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Предводителей Дворянства. Въ составъ Губернскаго Комитета входили члены Губернскаго Присутствія, представители вѣдомствъ и Государственного Контроля, предсѣдатели и члены земскихъ управъ, лица, стоявшія во главѣ разныхъ завѣдывавшихъ работами учреждений, представители городскихъ управленій. Въ составъ Уѣздныхъ Комитетовъ—земскіе начальники, податные инспектора, управляющіе удѣльными имѣніями, надзиратели за казенными оброчными статьями, члены землеустроительныхъ комиссій, завѣдывавшіе работами на мѣстахъ техники и специалисты и нѣкоторые другія лица, такъ или иначе къ дѣлу прикосновенныя. Кромѣ того, въ каждый уѣздъ былъ назначенъ Губернаторомъ особый уполномоченный, для наблюденія за ходомъ дѣла и общаго имъ руководства. Такимъ уполномоченнымъ былъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, гдѣ производилось наибольшее число работъ и трудовая помощь была поставлена особенно широко—Саратовскій Вице-Губернаторъ П. М. Боярскій, въ Вольскомъ уѣздѣ Уполномоченный Попечительства о трудовой помощи Князь Н. Н. Шаховской, въ Балашовскомъ уѣздѣ Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Н. И. Добровольскій, въ Саратовскомъ Непремѣнный членъ Губернскаго Присутствія Г. С. Кропотовъ, въ Аткарскомъ специально командированный въ Саратовскую губернію изъ Могилевской

Земскій Начальникъ Зайковскій. Замѣчу, однако, что, несмотря на всѣ мѣры, принятыя для возможнаго объединенія дѣйствій отдѣльных, привлеченныхъ къ дѣлу, учреждений, не взирая на частое посѣщеніе уѣздовъ и мѣстъ работъ упомянутыми выше Уполномоченными и на то, что всѣ принципiальные вопросы должны были обсуждаться коллегіально въ комитетахъ по общественнымъ работамъ—нѣкоторая несогласованность въ дѣятельности отдѣльных лицъ и учреждений все же была и выражалась она въ назначеніи не всегда одинаковыхъ платъ за однородныя работы, въ примѣненіи, въ однихъ случаяхъ по преимуществу или даже исключительно—сдѣльнаго вознагражденія, въ то время, какъ другими учрежденіями шире практиковалась плата поденная и т. п. Но все же приходится признать, что, благодаря принятымъ мѣрамъ, эта неполная согласованность пріемовъ веденія дѣла была доведена до minimum'a и никакихъ особо неблагоприятныхъ послѣдствій она не имѣла, тѣмъ болѣе, что распредѣленіе работъ между разными вѣдавшими ихъ учрежденіями было территоріальное, каждое изъ нихъ имѣло свой отдѣльный районъ, и только работы Крестьянскаго Поземельнаго Банка, производившіяся исключительно въ принадлежащихъ Банку имѣніяхъ, были иногда, такъ сказать, вкраплены между остальными.

Но за то выяснилось другое обстоятельство, долженствующее быть принятымъ во вниманіе при осуществленіи общественныхъ работъ, какъ основного вида помощи населенію въ неурожайные годы, въ будущемъ. Это, именно,—трудность возложенія этого дѣла исключительно на земскія учрежденія, не обладающія для того, при настоящей ихъ организаціи, надлежащими силами, необходимою опытностью и подготовленнымъ техническимъ персоналомъ. Многія уѣздныя земскія управы состоятъ въ настоящее время всего изъ трехъ лицъ—Предсѣдателя и двухъ членовъ, которые настолько обременены своими текущими дѣлами, что взять на себя завѣдываніе общественными работами Управы въ большинствѣ случаевъ не могутъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, какъ на примѣръ въ Хвалынскомъ, Уѣздное Земство отъ всякаго участія въ общественныхъ работахъ отказалось и тамъ пришлось ограничиться помощью пострадавшему населенію на прежнихъ основаніяхъ—путемъ выдачи продовольственныхъ ссудъ, съ такими же, какъ всегда, послѣдствіями и преувеличенными запросами населенія. Въ Камышинскомъ уѣздѣ въ началѣ 1909 года Предсѣдатель Управы былъ устраненъ отъ должности, остались только 2 члена

Управы, на которыхъ возложить веденіе общественныхъ работъ было нельзя, и работы, сперва порученныя земству, были переданы Уполномоченному Попечительства о трудовой помощи, старшему лѣсному таксатору К. П. Красильникову, сверхъ тѣхъ работъ, которыми онъ завѣдывалъ какъ представитель Попечительства. Въ Аткарскомъ уѣздѣ точно также почти всѣ работы были сосредоточены въ рукахъ Земскаго Начальника Зайковскаго и земство въ нихъ участія почти не принимало. Кромѣ того, уже въ прежніе годы выяснилось, и теперь опять подтвердилось, то обстоятельство, что земства, при организаціи общественныхъ работъ на отпущенныя правительствомъ средства, не всегда достаточно сообразуются съ потребностями пострадавшаго населенія и склонны отдавать предпочтеніе тѣмъ работамъ, по преимуществу дорожнымъ, которыя имѣютъ значеніе не столько для поддержанія нуждающейся части населенія, сколько для интересовъ уѣзда, т. е. другими словами, стремятся переложить расходы на потребныя для уѣзда работы съ земской кассы на казну. Организація же большаго числа мелкихъ работъ, по близости отъ пострадавшихъ селеній и имѣющихъ иногда значеніе исключительно только для нихъ—какъ напримѣръ устройство плотинъ, прудовъ, водопроводовъ, укрѣпленіе овраговъ, летучихъ песковъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ—не пользуется особымъ сочувствіемъ земства и они отъ такого рода работъ иногда уклоняются. Но и помимо этого, есть другая, болѣе важная причина, которая дѣлаетъ выполненіе общественныхъ работъ, кромѣ обычныхъ дорожныхъ, для земствъ затруднительнымъ,—это именно отсутствіе у нихъ подготовленнаго технического персонала и невозможность его держать постоянно наготовѣ изъ-за того, что во много лѣтъ разъ, въ неурожайный годъ, онъ можетъ понадобиться. Тотъ же опытъ Саратовской губерніи показалъ наглядно, какъ хорошо пошло дѣло, какъ быстро оно наладилось и какіе блестящіе результаты дало тамъ, гдѣ во главѣ его были поставлены такіе опытные дѣятели, какъ Уполномоченные Попечительства о трудовой помощи Князь Шаховской и г. Красильниковъ, которые уже много лѣтъ завѣдывали такими же работами въ прежнія продовольственныя кампаніи. Для нихъ дѣло уже было хорошо знакомо, они могли подобрать себѣ и персоналъ низшихъ исполнителей, также частью работавшихъ подъ ихъ руководствомъ ранѣе. Земству же приходилось искать себѣ техникувъ, которые никакой опытности не имѣли, съ мѣстными условіями не были знакомы, прежде такихъ работъ не вели и

потому не всегда могли съ ними справиться удачно. Приходится отдать полную справедливость Попечительству, которое сумѣло подобрать такихъ руководителей, но и оно само работаетъ только періодически, въ тѣ годы, когда къ его помощи обращаются и отпускаютъ въ его распоряженіе необходимыя средства отъ казны. Минуетъ нужда—и оно вынуждено бываетъ ихъ распустить, они находятъ себѣ другія постоянныя занятія и привлекать ихъ къ дѣлу вновь иногда уже не возможно.

Изъ числа уѣздовъ Саратовской губерніи пострадавшими отъ неурожая считались 6 — Камышинскій, Саратовскій, Вольскій, Аткарскій, Балашовскій, Хвалынскій и отчасти Царицынскій. Въ 5 первыхъ и въ послѣднемъ производились общественныя работы, а въ Хвалынскомъ, какъ уже сказано, ихъ не было организовано и производилась попрежнему выдача продовольственныхъ ссудъ, которыя и поглотили, въ одномъ этомъ уѣздѣ, большую часть ассигнованныхъ на эту потребность для всей губерніи суммъ. Три уѣзда — Петровскій, Сердобскій и Кузнецкій — были признаны по урожаю благополучными и въ нихъ никакой продовольственной помощи населенію не производилось, за исключеніемъ только единичныхъ пострадавшихъ селеній Кузнецкаго уѣзда. Кромѣ того, во всѣхъ пострадавшихъ уѣздахъ, въ томъ числѣ и въ тѣхъ, гдѣ была организована трудовая помощь, производился отпускъ сѣменныхъ ссудъ, на прежнихъ основаніяхъ, хотя съ болѣе строгимъ разборомъ, нежели прежде, и притомъ съ нѣкоторыми особыми условіями. Напримѣръ, въ Камышинскомъ уѣздѣ было постановлено, что сѣменные ссуды для весенняго посѣва могутъ быть выдаваемы только тѣмъ крестьянамъ, которые распахали жнивье съ осени и откажутся отъ производства посѣва наволокомъ, при которомъ значительная часть сѣмянъ остается наружу и пропадаетъ. Тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ прежніе годы мѣшали правильному составленію списковъ и тщательной ихъ повѣркѣ, теперь уже не было. Но затѣмъ, повсемѣстно, за исключеніемъ только двухъ, вполне благополучныхъ уѣздовъ—Петровскаго и Сердобскаго—нуждающейся и неработоспособной части населенія,—притомъ въ такихъ только семьяхъ, гдѣ не было работоспособныхъ членовъ семьи, которые имѣли право на помощь трудовую,—оказывалась помощь благотворительная—выдачею пайковъ и устройствомъ столовыхъ. Споръ между защитниками той и другой системы помощи—столовыхъ и пайковъ—продолжался и тутъ, причѣмъ въ пользу вторыхъ производилось то, что они обходятся дешевле кормленія въ столовыхъ,

гдѣ на ѣдока расходовалось отъ $5\frac{1}{2}$ до 6 коп. (для дѣтей—3 к.), въ отдѣльных случаяхъ и до 7 к. въ день, тогда какъ на пайки выходило обыкновенно не болѣе $4-4\frac{1}{2}$ к. (только въ Балашовскомъ уѣздѣ до 6 к.), причемъ для содержанія столовыхъ трудно иногда было найти благонадежныхъ завѣдующихъ. Всего менѣе было столовыхъ въ Саратовскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ, всего по 2, въ остальныхъ число ихъ составляло отъ 21 (Вольскій у.) до 65 (Балашовскій у.); общее число лицъ, получавшихъ пропитаніе въ столовыхъ, по 5 уѣздамъ составило 17.154, общее же число лицъ, пользовавшихся пайками въ 7 уѣздахъ (совключеніемъ Хвалынскаго и Кузнецкаго), доходило безъ малаго до 50.000. Обыкновенно бывало такъ, что столовыя открывались только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ было нуждающихся, за которыми было признано право ихъ посѣщенія, не менѣе 50—100 человѣкъ, при меньшемъ же числѣ предпочиталось открывать помощь въ формѣ выдачи пайковъ. Примѣнялся, правда, еще и такой способъ прокормленія одинокихъ нетрудоспособныхъ, престарѣлыхъ лицъ, когда ихъ было притомъ немного—2—3 въ селеніи: ихъ помѣщали на хлѣба къ какому нибудь сосѣду, который обязывался ихъ кормить за счетъ отпускаемаго ему для нихъ пайка или за денежную плату. Хотя тутъ и возможны были злоупотребленія, однако, особыхъ жалобъ не бывало. Дѣлался строгій подборъ лицъ и семействъ, за которыми признавалось право получать безвозмездную благотворительную помощь, причемъ изъ числа ихъ исключались семьи, въ составѣ которыхъ были трудоспособные члены, за счетъ заработка которыхъ они могли прокормиться. Однако, помощь допускалась въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семьѣ на одного работоспособнаго приходилось очень большое число неработоспособныхъ ѣдоковъ, или когда рабочій не могъ выходить на работу не по нежеланію, но по надлежащимъ образомъ удостовѣренной временной болѣзни.

Общее число лицъ, получавшихъ безвозмездную помощь, лишь съ небольшимъ превысившее 67.000 человѣкъ, составляетъ, очевидно, ничтожную величину по отношенію къ общему числу народонаселенія Саратовской губерніи, и весьма далеко отъ того числа лицъ, которыя пользовались разными видами благотворительной помощи въ злополучную кампанію 1906—1907 годовъ. Такое ограниченное число душъ, которымъ пришлось теперь, уже въ виду явной необходимости, оказывать даровую помощь, имѣло послѣдствіемъ то, что хотя на благотворительную помощь по Саратовской губерніи отпущено было 600.000 р., но

въ дѣйствительности было израсходовано только около $\frac{2}{3}$ этой суммы.

И, тѣмъ не менѣе, даже при такой экономіи суммъ, при полномъ отказѣ въ благотворительной помощи лицамъ, способнымъ къ работѣ, при прекращеніи въ большей части уѣздовъ выдачи продовольственныхъ ссудъ, приходится признать, что вполне удалось поддержать населеніе Саратовской губерніи въ трудную для него годину съ такимъ успѣхомъ, что санитарное состояніе губерніи за все время нужды, даже въ періодъ наибольшаго ея обостренія, оставалось вполне благополучнымъ. Въ предупрежденіе могущихъ развиться на почвѣ недоѣданія эпидемическихъ заболѣваній, въ распоряженіе Губернской Земской Управы было отпущено 55.000 р. на открытіе врачебно-питательныхъ пунктовъ и на содержаніе санитарныхъ отрядовъ, но и эта сумма не была полностью израсходована и отъ нея предвидѣлся къ концу кампаніи остатокъ въ 12.000 рублей. На основаніи всѣхъ полученныхъ мною свѣдѣній, во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ были открыты общественныя работы, санитарное состояніе населенія не представляло никакихъ аномальныхъ явленій противъ обычнаго его состоянія. Бывали въ губерніи единичные случаи цынги и тифовъ, но, по странной случайности, заболѣванія тифомъ наблюдались главнымъ образомъ въ уѣздахъ и мѣстностяхъ, бывшихъ благополучными по урожаю, а потому, конечно, заболѣванія эти не могли быть поставлены на счетъ недоѣданія. При такихъ условіяхъ, даже усиленія медицинскаго персонала на мѣстахъ, противъ обычнаго, не потребовалось.

Добавлю еще, что въ противоположность прежнимъ годамъ даровыхъ кормежекъ, по отзыву мѣстныхъ дѣятелей, не замѣчалось и прежняго пьянства; трудомъ заработанныя деньги не пропивались, а уносились крестьянами домой и употреблялись полностью на прокормленіе семьи и на удовлетвореніе неотложныхъ домашнихъ надобностей.

Но за всѣмъ тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неурожай 1908 года, послѣдовавшій за цѣлымъ рядомъ такихъ же неурожайныхъ лѣтъ, еще болѣе подорвалъ экономическое благосостояніе населенія. Въ особенности, благодаря многолѣтней безкормицѣ, сократилось крестьянское скотоводство и увеличилось число безлошадныхъ хозяйствъ. Не могла также не отразиться пагубно на крестьянскомъ населеніи ликвидація, послѣ погромовъ и вызванной ими паники, весьма значительнаго числа частновладельческихъ экономій, имѣвшая послѣдствіемъ потерю преж-

нихъ заработковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Подъ вліяніемъ преступной агитаціи на тему о принудительномъ отчужденіи и переходѣ всѣхъ частновладѣльческихъ земель крестьянамъ даромъ, до послѣдняго времени крестьяне очень не охотно шли на покупку земель у Банка, — все ожидали даровой землицы. Переходъ частныхъ земель въ руки Крестьянскаго Банка также не имѣлъ пока никакихъ благотѣльныхъ послѣдствій для крестьянъ, — за рѣдкими исключеніями, Банкъ въ нихъ собственнаго хозяйства не ведетъ и слѣдовательно никакого заработка въ нихъ крестьяне теперь не имѣютъ, сдаются же эти земли Банкомъ въ аренду, по большей части на одинъ посѣвъ, и по цѣнамъ не ниже прежнихъ.

Всѣ эти обстоятельства, на ряду съ разочарованіемъ крестьянъ въ лживыхъ обѣщаніяхъ подбивавшихъ ихъ на погромы анархистовъ-революціонеровъ, уже въ значительной мѣрѣ отрезвили крестьянское населеніе. Широкою волною поднялось теперь стремленіе крестьянъ къ внутри-надѣльному разверстанію, къ переходу на отруба и даже на хуторское хозяйство. Начавшись съ нѣмецкихъ колоній, это движеніе стало мало-по-малу охватывать и русское населеніе. А вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне начинаютъ сознать и необходимость улучшенія приемовъ своего хозяйства, употребленіе усовершенствованныхъ орудій — плуговъ, жнеекъ и даже рядовыхъ сѣялокъ — стало все болѣе между ними распространяться. Надо надѣяться, что, благодаря этому, какъ и благодаря урожаю 1909 года, который оказался въ Саратовской губерніи прекраснымъ, обломнымъ, — по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, даже на людской памяти небывалымъ, — слѣды прежнихъ невзгодъ скоро изгладятся и благосостояніе крестьянскаго населенія настолько поднимется и, при дальнѣйшемъ улучшеніи приемовъ земледѣлія, настолько упрочится, что въ будущемъ не будетъ уже и рѣчи ни о даровыхъ кормежкахъ, ни даже о трудовой помощи, когда населеніе научится помогать себѣ само и собственнымъ трудомъ сумѣетъ обезпечить свое существованіе.

II.

Организація общественныхъ работъ въ губерніи.

Послѣ этого общаго очерка постановки трудовой помощи населенію Саратовской губерніи и общаго характера продовольственной кампаніи 1908 — 1909 г.г., приведу болѣе подроб-

ныя данныя объ организаціи этого дѣла и постепенномъ его развитіи. При этомъ я буду основываться какъ на своихъ личныхъ наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, такъ и на свѣдѣніяхъ, любезно доставленныхъ мнѣ тѣми мѣстными дѣятелями, къ которымъ я обращался и которые оказали мнѣ полное содѣйствіе при моемъ изслѣдованіи, дополнивъ своими сообщеніями то, что, при кратковременности моего пребыванія въ губерніи, я не могъ видѣть лично.

Инициатива организаціи въ кампанію 1908—1909 годовъ въ широкихъ размѣрахъ трудовой помощи населенію Саратовской губерніи, взамѣнъ помощи ссудно-продовольственной, но на ряду съ помощью ссудно-сѣменной и благотворительной, принадлежитъ Саратовскому губернатору графу С. С. Татищеву и его ближайшимъ сотрудникамъ. Нельзя не поставить ему въ большую заслугу то, что онъ, убѣдившись многолѣтнимъ опытомъ въ несостоятельности системы почти безграничныхъ продовольственныхъ ссудъ, не побоялся взять на себя отвѣтственность, вопреки даже мнѣнію многихъ мѣстныхъ дѣятелей, постановки дѣла на новыхъ основаніяхъ. Хотя ему предсказывали, что при обостреніи нужды безъ выдачи ссудъ обойтись будетъ невозможно, что народъ будетъ голодать, разовьются эпидемическія болѣзни, хотя само населеніе, какъ уже сказано, встрѣтило новую систему помощи весьма недружелюбно, обращалось съ жалобами на то, что его хотятъ съ голоду уморить и т. п.,—онъ выдержалъ характеръ, и успѣхъ выполнѣ оправдалъ его рѣшимость и настойчивость.

Предположенія гр. Татищева о широкомъ развитіи въ пострадавшихъ уѣздахъ Саратовской губерніи (кромѣ Хвалынскаго, находившагося въ особыхъ условіяхъ) трудовой помощи были, послѣ разсмотрѣнія ихъ, 28 августа 1908 года, въ особомъ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи по продовольственному дѣлу при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, одобрены Совѣтомъ Министровъ и въ началѣ сентября того же года получили Высочайшее утвержденіе, съ отпускомъ потребныхъ на организацію дѣла суммъ,—1.532,000 р. на помощь трудовую и 600.000 р. на благотворительную. Вслѣдъ за симъ, 12 сентября 1908 г., гр. Татищевъ выпустилъ объявленіе, разосланное въ большемъ числѣ экземпляровъ во всѣ пострадавшія волости и селенія, слѣдующаго содержанія:

Отъ Саратовскаго губернатора.

„Въ неурожайный 1906—1907 г., при объѣздѣ моемъ многихъ селеній губерніи, сельскія общества, возбуждая ходатайства

о продовольственныхъ ссудахъ, указывали, что къ этому ихъ побуждаетъ отсутствіе такихъ работъ, которыя дали бы имъ достаточный заработокъ для покупки недостающаго хлѣба. Съ такими же просьбами и заявленіями крестьяне приходили ко мнѣ и въ Саратовъ, обращались въ Губернское Присутствіе, Уѣздные Съѣзды и къ земскимъ начальникамъ.

„Въ нынѣшнемъ году нѣкоторыя волости Аткарскаго, Балашовскаго, Вольскаго, Саратовскаго и большая часть Камышинскаго уѣздовъ снова постигнуты недородомъ и опять нуждаются въ помощи“.

„Помощь эта и будетъ оказана, но продовольственныя ссуды выдаваться не будутъ, а взамѣнъ ихъ, въ волостяхъ, въ которыхъ оказался недородъ, Управленіемъ Земледѣлія, Земствами, Попечительствомъ о трудовой помощи и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ открываются общественныя работы на средства, отпущенныя Правительствомъ“.

„Нуждающееся населеніе, не увеличивая ссудами своего долга въ продовольственный капиталъ, получить возможность заработать необходимыя средства и прокормиться до новаго урожая, а также воспользуется и результатами работъ—новыми прудами, дорогами и т. п.“.

„Объявляя объ этомъ, считаю нужнымъ указать, что работы устраиваются только для нуждающихся, а потому, чтобы не лишить и не уменьшить ихъ заработка, сельскимъ обществамъ слѣдуетъ наблюсти, чтобы состоятельные домохозяева, могущіе обойтись безъ помощи, не записывались на работы“.

Хотя и не сразу, объявленіе это возымѣло свое дѣйствіе, особенно когда населеніе убѣдилось въ томъ, что это не слова только, а окончательное рѣшеніе Правительства, отъ котораго отступленія ни въ какомъ случаѣ не будетъ. Отчасти повліяло на настроеніе населенія и то обстоятельство, что селеніямъ, хотя и нуждающимся, но отказавшимся отъ работъ, не оказывали и помощи благотворительной. Подъ конецъ и наиболѣе упорствовавшія селенія, всего долѣе уклонявшіяся отъ работы и настойчиво домогавшіяся продовольственныхъ ссудъ, или, по мѣстной терминологіи, пайковъ, сами стали напрашиваться на работы и просить ихъ открытія тамъ, гдѣ, послѣ первоначальныхъ отказовъ, ихъ предполагалось совсѣмъ не производить.

Тогда же былъ учрежденъ Губернскій Комитетъ по общественнымъ работамъ и образованы такіе же уѣздные Комитеты.

Губернскій Комитетъ далъ уѣзднымъ руководящія указанія, установилъ общія правила и порядокъ работъ и формы отчетности, распредѣлилъ отпущенныя суммы между разными призванными къ дѣлу учрежденіями и между уѣздами. Губернаторъ назначилъ особыхъ Уполномоченныхъ въ каждый уѣздъ, кромѣ Царицынскаго, гдѣ работъ предположено было сравнительно не много. На уѣздные же Комитеты было возложено и руководство благотворительною помощью, что же касается до выдачи сѣменныхъ, а въ Хвалынскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ—и продовольственныхъ ссудъ, то она оставлена была въ вѣдѣніи уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ.

На мѣстахъ, кромѣ главнонаблюдающихъ и завѣдывающихъ работами, надзоръ за ихъ производствомъ возложенъ былъ на техническій персоналъ, состоявшій изъ 11 лицъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, 42—съ среднимъ и 220 десятниковъ, изъ которыхъ многіе были также со среднимъ техническимъ образованіемъ.

Сумма въ 1.532.000 рублей, отпущенная для организаціи трудовой помощи населенію Саратовской губерніи, распредѣлена была между пострадавшими уѣздами такъ: наибольшая сумма была назначена на Камышинскій уѣздъ — 623.000 р., на Вольскій — 350.000 р., на Саратовскій — 280.500 р., на Балашовскій — 124.500 р., на Аткарскій — 111.000 р., на Царицынскій — 40.000 р., итого 1.529.000 р.; остальное было оставлено для организаціонныхъ расходовъ Губернскаго Комитета *). Тогда же разассигнована была по уѣздамъ и часть суммы, отпущенной на благотворительныя надобности, при чемъ наибольшая сумма, до 120.000 рублей, опять таки досталась Камышинскому уѣзду, 70.000 р. Вольскому, 56.000 р. Балашовскому, 42.000 р. Саратовскому, 37.000 р. Хвалынскому (изъ нихъ 2.200 р. въ распоряженіе Хвалынскаго городского управленія), 22.600 р. Аткарскому, 3.000 р. Царицынскому и 2.500 р. Кузнецкому. Въ распоряженіе Губернской

*) Распредѣленныя суммы отпускались не сразу, а по мѣрѣ требованій уѣздныхъ Комитетовъ. Изъ представленныхъ же Комитетами въ концѣ августа денежныхъ отчетовъ оказалось, что не только отпущенныхъ суммъ было достаточно но еще образовались остатки: по Аткарскому уѣзду 4.270 р., Балашовскому 22.135 р., Камышинскому 70.461 р., Саратовскому 17.708 р. и Царицынскому 6.870 р. Для окончательной додѣлки сооруженій, подлежащихъ передачѣ крестьянамъ, требуется по Аткарскому уѣзду весь остатокъ, по Балашовскому до 10.000 р., по Камышинскому 24.320 р., по Царицынскому весь остатокъ.

Земской Управы на врачебно-питательную помощь и на санитарный надзор отпущено 55.000 р., Саратовской Городской Управѣ 10.000 р. Въ зачетъ ассигнованій, между нѣсколькими уѣздами распределено до 36.000 пудовъ ржи, оставшейся въ наличности отъ сѣменной операціи 1908 года; большая часть этой ржи — 24.000 пудовъ — досталась, впрочемъ, тѣмъ двумъ уѣздамъ, Хвалынскому и Кузнецкому, въ которыхъ общественныхъ работъ не производилось, и свыше 8.000 пудовъ пошло на Аткарскій уѣздъ, 2.500 пудовъ на Камышинскій и 723 пуда на Саратовскій. Хотя изъ отпущенной казною суммы на благотворительную помощь распределено было такимъ образомъ по уѣздамъ только съ небольшимъ $\frac{2}{3}$, однако, изъ ассигнованныхъ суммъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ образовались остатки, — въ Камышинскомъ уѣздѣ, на примѣръ, къ концу кампаніи, когда я былъ тамъ, изъ отпущенныхъ 120.000 р. оставалось еще неизрасходованными около одной трети. Въ Аткарскомъ уѣздѣ изъ 22.600 р. оказалось въ остаткѣ 3.000 р., и т. п.

Суммы, предназначенныя на общественныя работы и распределенныя по уѣздамъ, были затѣмъ уѣздными комитетами распределены между различными учрежденіями, которымъ было поручено завѣдываніе работами, а именно: въ распоряженіе земствъ было отпущено около 556.275 р., Попечительству о Трудовой помощи, которымъ была произведена почти половина всѣхъ работъ (47%)—705.242 р., Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 126.618 р., Крестьянскому Поземельному Банку 88.320 р., Камышинскому Городскому Управленію 11.500 р. и особой организаціи по Балашовскому уѣзду, изъ частныхъ лицъ—землевладѣльцевъ и управляющихъ,—30.537 р. Приведенныя суммы представляютъ собою окончательно опредѣлившееся участіе въ работахъ каждой организаціи. Хотя первоначально наибольшая часть суммъ на трудовую помощь предоставлена была въ распоряженіе уѣздныхъ земскихъ управъ, но въ послѣдствіи, какъ уже сказано, по Камышинскому уѣзду работы были, вмѣстѣ съ назначенными на нихъ суммами, переданы въ вѣдѣніе мѣстнаго уполномоченнаго Попечительства о трудовой помощи. На содержаніе высшаго персонала завѣдующихъ работами Попечительство обратило сумму въ 7.000 р., изъ собственныхъ средствъ, содержаніе техникувъ, низшихъ служащихъ и надсмотрщиковъ относилось за счетъ суммъ, отпущенныхъ на работы, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ среднемъ расходъ этотъ не превышалъ 5% означенныхъ

суммъ. Въ дѣйствительности, однако, общая стоимость организаціи и надзора составила 8% всей стоимости произведенныхъ работъ, достигнувъ цифры въ 113.210 р. По уѣздамъ расходъ этотъ колебался отъ 6,6% до 9,3% отпущенной имъ суммы. Чистый заработокъ населенія по губерніи отъ всѣхъ работъ выразился въ суммѣ 1.196.738 руб. Изъ отпущенныхъ въ распоряженіе Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для работъ на казенныхъ земляхъ, 126.618 р., предназначено было на Камышинскій уѣздъ 54.900 р., на Аткарскій 28.378 р., на Саратовскій 16.400 р., на Вольскій 15.350 р. и на Балашовскій 11.590 р. Изъ переданныхъ Крестьянскому Поземельному Банку на работы въ его имѣніяхъ 88.330 р., назначалось для Вольскаго уѣзда 32.532 р., для Саратовскаго 17.000 р., для Балашовскаго 11.830 р., для Камышинскаго 11.700 р., для Аткарскаго 9.258 р. Руководство работами въ баѣнскихъ имѣніяхъ возложено было на Непремѣнныхъ членовъ, содержаніе же технического персонала Управленіе Банка приняло на свой счетъ, отпустивъ для этого изъ своихъ средствъ 20.000 рублей. Губернская Земская Управа къ активной дѣятельности по общественнымъ работамъ привлечена не была, но предсѣдатель ея вошелъ въ составъ Губернскаго Комитета, и затѣмъ ей, какъ уже сказано, предоставлены были средства на расширеніе врачебно-санитарнаго надзора. Саратовское Городское Управленіе въ эту кампанію никакихъ работъ не предпринимало; работы 1906—1907 года оставили по себѣ слишкомъ плохую память, и кромѣ того организація работъ для городского управленія неудобна потому, что хотя бы онѣ и предназначались только для бѣднѣйшихъ жителей города, на нихъ устремляются рабочіе изъ уѣзда, а на всѣхъ работы не можетъ хватить. Однако, Камышинское Городское Управленіе взглянуло на это дѣло иначе и использовало отпущенную ему сумму цѣликомъ для работъ на городскихъ земляхъ, для доставленія заработка бѣднѣйшимъ жителямъ города.

Было постановлено, что работы должны быть предоставляемы только тѣмъ селеніямъ, которыя по изслѣдованіи были признаны пострадавшими отъ неурожая, и въ нихъ только тѣмъ дворамъ или семьямъ, которые, по провѣркѣ на мѣстѣ ихъ имущественнаго положенія, были признаны нуждающимися. Интересенъ способъ, по которому опредѣлялся потребный для каждаго селенія заработокъ. Заблаговременно по каждому сельскому обществу, пострадавшему отъ недорода, исчислялось количество недостающаго на пропитаніе хлѣба до новаго урожая. Полученный недостатокъ

въ хлѣбѣ сокращался на 20%, за счетъ состоятельныхъ домохозяевъ общества, сокращенное количество хлѣба переводилось на деньги и такимъ образомъ опредѣлялся максимальный заработокъ, необходимый для всѣхъ нуждающихся даннаго сельскаго общества. Затѣмъ, изъ полученной суммы удерживалось 20% на организаціонные расходы и техническій персоналъ и сокращенная такимъ путемъ сумма по каждому сельскому обществу сообщалась Уѣзднымъ Комитетамъ для руководства при проектированіи работъ, и уѣзднымъ сѣздамъ для распредѣленія земскими начальниками опредѣленной по каждому сельскому обществу суммы между дѣйствительно нуждающимися въ заработкѣ домохозяевами. Составленіе и провѣрка списковъ производились въ порядкѣ, указанномъ Врем. Правилами 1900 года, и хотя земскимъ начальникамъ предписано было относиться къ дѣлу возможно внимательнѣе, нѣкоторыхъ ошибокъ не удалось избѣжать, но онѣ обнаруживались при послѣдующихъ провѣркахъ, при чемъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, на которыхъ теперь, въ противоположность прежнему, указывало само общество, изъ нихъ исключали, а дѣйствительно неимущіе, почему либо при первоначальномъ составленіи списковъ пропущенные или уже послѣ того впавшіе въ нужду, въ нихъ включались. Перемена въ отношеніи крестьянъ къ составленію списковъ произошла вслѣдствіе того, что прежде они считали оказываемую имъ помощь безграничною—сколько ни попроси—все и всѣмъ дадутъ, у казны денегъ много, а предъ Царемъ всѣ равны,—теперь же крестьяне знали, какая сумма назначена была на работы по каждому селенію, и понимали, что если станутъ выходить на работу богатые, то они этимъ отнимутъ долю у бѣдныхъ, и потому зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы богатыхъ на работы не допускали. Иногда же, наоборотъ, само общество настаивало на включеніи въ списки пропущенныхъ почему либо бѣдняковъ.

Въ спискахъ отмѣчались нуждающіеся домохозяева, составъ ихъ семей и число въ нихъ рабочихъ. Въ зависимости отъ числа рабочихъ и нерабочихъ въ каждомъ дворѣ исчислялась сумма потребнаго для каждаго двора заработка, по расчету одного пуда хлѣба въ мѣсяцъ на взрослого и полупуда на малолѣтняго, при чемъ наблюдалось, чтобы итогъ потребнаго по данному сельскому обществу заработка не превышалъ предварительно исчисленной и своевременно Губернскимъ Присутствіемъ признанной нужды по каждому обществу. Пудъ хлѣба оцѣнивался въ 1 р., что приблизительно соотвѣтствовало стоявшимъ въ эту кампанію

въ Саратовской губерніи цѣнамъ, — чрезмѣрнаго, спекулятивнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ не замѣчалось. Нормальный средній заработокъ на взрослого рабочаго мужского пола опредѣленъ былъ въ 50 к. въ день, но отъ этой нормы допускались, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и времени года, нѣкоторыя отступленія, въ сторону какъ повышенія, такъ и пониженія. Опредѣленная заранѣе цифра заработка на семью колебалась, въ зависимости отъ ея состава и численности въ ней нетрудоспособныхъ членовъ, но одни полной цифры не отработывали, другимъ же, если бывали свободныя суммы, норма заработка увеличивалась. Лицамъ, включеннымъ въ списки, выдавались на руки удостовѣренія, или ярлыки, съ которыми они являлись на работы, при чемъ въ этихъ ярлыкахъ проставлялась и предѣльная для каждого норма заработка. Первоначально, завѣдующіе работами очень строго относились къ тому, чтобы на работы принимались только лица, снабженные сказаннымъ удостовѣреніемъ. Но въ послѣдствіи оказалось, что многіе изъ крестьянъ, получившихъ удостовѣреніе, въ дѣйствительности на работы не являлись, а вмѣсто ихъ приходили другіе, не признанные нуждающимися. Такихъ лицъ въ началѣ на работы не принимали, но это иногда имѣло мѣстами послѣдствіемъ недостатокъ рабочихъ рукъ, и въ такихъ случаяхъ, если были свободныя средства, принимали уже всѣхъ безъ разбора, лишь бы они были изъ селеній, признанныхъ нуждающимися.

Для характеристики дѣла интересны слѣдующія, доставленныя мнѣ, хотя и не окончательныя, цифры, показывающія число поселеній, признанныхъ нуждающимися, изъ общаго числа поселеній, по уѣздамъ. Всего въ 5 уѣздахъ, въ которыхъ производились общественныя работы (за исключеніемъ Царицынскаго, по которому свѣдѣній у меня нѣтъ), были отнесены къ числу нуждающихся 433 поселенія изъ 1223, или 35,4%. По отдѣльнымъ уѣздамъ число это распредѣлялось такъ: Камышинскій уѣздъ—143 селенія изъ 191, что составляетъ почти 75%, Вольскій—84 селенія изъ 140, или 60%, Саратовскій—91 сел. изъ 254—около 36%, Аткарскій—58 сел. изъ 346—около 17% и Балашовскій—47 сел. изъ 292—16%. На первомъ планѣ по числу нуждающихся селеній стояли Камышинскій и Вольскій уѣзды, которые, какъ мы видѣли выше, и получили наибольшую долю суммъ, предназначавшихся на общественныя работы (63,5%). Въ дѣйствительности приведенныя данныя, однако, не обнимаютъ всего числа нуждавшихся селеній, ни даже тѣхъ, которымъ была оказана трудовая помощь.

Цифры эти извлечены изъ вѣдомостей, первоначально послужившихъ къ опредѣленію размѣра потребной населенію продовольственной помощи, не покрываемой мѣстными средствами—урожаемъ 1908 года и общественными продовольственными запасами, которыхъ, впрочемъ, какъ мы знаемъ, за немногими исключеніями въ наличности почти не было. При приступѣ къ организаціи общественныхъ работъ, въ первоначальныя предположенія не были включены тѣ села и деревни, въ которыхъ число нуждающихся, по своей незначительности, не вызывало надобности устроить для нихъ отдѣльныя работы, такъ какъ они могли быть приняты на работы сосѣднія. Но такъ какъ при регистраціи рабочихъ на мѣстахъ отмѣчались тѣ селенія, изъ которыхъ являлись рабочіе, то при окончательномъ сведеніи итога число селеній, которымъ была оказана трудовая помощь, окажется болѣе или менѣе увеличившимся противъ первоначальныхъ исчисленій.

Привожу за симъ данныя о числѣ семей, признанныхъ нуждающимися, по уѣздамъ (кромѣ Царицынскаго, по которому свѣдѣній у меня нѣтъ), числѣ въ нихъ рабочихъ и нерабочихъ душъ и процентное отношеніе нуждающихся ко всему населенію уѣзда.

У ѣ з д ы:	Число нуж- дающихся семей.	Число ра- бочихъ.	Число не рабоч.	Общее чи- сло нуж- дающихся.	% ко всему населенію.
Вольскій	14.197	18.788	62.607	81.385	50%
Камышинскій . . .	23.541	41.775	93.255	135.030	44%
Саратовскій	8.359	12.389	33.036	45.425	24%
Балашовскій	5.515	8.272	24.650	32.922	10%
Аткарскій	6.377	9.727	29.309	39.000	13%
Итого по 5 уѣздамъ.	57.883	90.951	242.857	333.762	26%

Такимъ образомъ, по общему числу нуждающихся дворовъ на первомъ мѣстѣ стоялъ Камышинскій уѣздъ, а по отношенію числа нуждающихся ко всему населенію—Вольскій. Статистическія данныя указываютъ, что число рабочихъ и полурбочихъ мужского пола обыкновенно составляетъ около $\frac{1}{4}$ средняго состава семьи. По Камышинскому же уѣзду показанное число рабочихъ значительно превышаетъ эту норму; это объясняется тѣмъ, что тутъ въ число рабочихъ несомнѣнно включались и женщины работницы.

Кромѣ взрослыхъ мужчинъ-работниковъ, подростки и женщины допускались къ работамъ преимущественно въ весенній и лѣтній періоды. Подростки большею частью работали въ качествѣ погонщиковъ лошадей, женщинъ же нерѣдко можно было видѣть

и на земляныхъ работахъ, особенно тамъ, гдѣ выходили на работу цѣлыми семьями. Только въ Саратовскомъ уѣздѣ, въ виду особаго свойства производившихся тамъ работъ, дальности ихъ отъ селеній и массоваго производства ихъ зимою, женщины и подростки работали сравнительно мало.

Вышеприведенныя свѣдѣнія о числѣ трудоспособныхъ лицъ, которыхъ признано было возможнымъ допустить къ работамъ, не достаточны, однако, для того, чтобы судить о томъ, какое число рабочихъ, мужского и женскаго пола и подростковъ, фактически принимало участіе въ работахъ. Точно установить это число можно было только при работѣ поденной, которая однако по возможности избѣгалась. Учесть же, сколько лицъ принимало участіе при работахъ сдѣльныхъ, которыя почти вездѣ преобладали, представлялось совершенно невозможнымъ. При такихъ работахъ регистрировалось количество производимой работы и число лицъ, большею частью домохозяевъ, получавшихъ расчетъ, независимо отъ того, работалъ ли отъ двора одинъ или же ему помогали и другіе члены его семьи изъ одного съ нимъ двора. Такъ напримѣръ, нерѣдко были случаи, когда на сдѣльную конную работу выходилъ хозяинъ съ двумя лошадьми и съ женою или подросткомъ, работы же шли потомъ на одной лошади и при одномъ рабочемъ, но за то безъ перерыва, и при такомъ порядкѣ сдѣльной работы дневной заработокъ рабочаго домохозяина, находясь въ прямой зависимости отъ интенсивности его труда, естественно оказывался выше дневного заработка поденнаго коннаго рабочаго,—регистрировались же они въ смыслѣ числа рабочихъ единицъ одинаково. Изъ имѣвшагося по сю-пору документальнаго матеріала можно было извлечь только слѣдующія, крайне приближительныя, данныя объ общемъ числѣ лицъ, принимавшихъ въ работахъ фактическое участіе (по 5 уѣздамъ, безъ Царицынскаго) 105.784, а со включеніемъ Царицынскаго уѣзда 112.341. Всего больше было работавшихъ по Камышинскому уѣзду—44.010, по Вольскому 21.771. Женщинъ по Вольскому уѣзду 1.741 и подростковъ 1.210; по Камышинскому женщинъ 5.553 и подростковъ 2.639; въ Аткарскомъ уѣздѣ мужчинъ 11.557, женщинъ и подростковъ 267; въ Балашовскомъ—мужчинъ 11.319, женщинъ 1.326, подростковъ 2.944; въ Саратовскомъ уѣздѣ мужчинъ 12.419, женщинъ и подростковъ почти совсѣмъ не было. Въ общемъ числѣ принимавшихъ участіе въ работахъ считалось мужчинъ 90.043 или 85,1%, женщинъ 8.792 или 8,3% и подростковъ 6.949 или 6,6%.

Какъ уже сказано, эти цифры только приблизительныя, но если бы даже можно было собрать болѣе полныя и точныя свѣдѣнія о числѣ лицъ, фактически принимавшихъ участіе въ работахъ, они представили бы мало интереса, въ виду постоянно мѣнявшагося состава рабочихъ: одни работали иногда лишь по нѣсколько дней, другіе по нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ.

Болѣе вниманія заслуживаютъ, хотя тоже далеко не окончательныя и не полныя, свѣдѣнія о числѣ поденщинъ за все время работы, съ подраздѣленіемъ на осеннее, зимнее и весеннее время. Всего по 6 уѣздамъ всѣхъ исполненныхъ поденщинъ было зарегистрировано 1.502.184, при чемъ наибольшее число ихъ приходилось на Камышинскій уѣздъ—645.841, затѣмъ на Вольскій—364.078 и на Саратовскій—245.946; на остальные—значительно менѣе: на Аткарскій—111.936, на Балашовскій 97.745 и на Царицынскій 29.258. Максимальное число дней, когда производились работы, составило по Саратовскому уѣзду 250, по Камышинскому 249, и наименьшее по Царицынскому уѣзду—всего 46. По временамъ года общее число поденщинъ распредѣлилось такъ, что на осенній періодъ пришлось около 37% всего ихъ числа, на зимній—22% и на весенній и лѣтній, до начала уборки хлѣбовъ, 41%. Однако по различнымъ уѣздамъ распредѣленіе работъ по временамъ года было далеко не одинаковое. Такъ, по Камышинскому уѣзду число поденщинъ было наиболѣе значительно въ теченіе осени—46% всего числа, въ весенній и лѣтній періоды—38% и въ зимній 16%. Въ Саратовскомъ же уѣздѣ на осенній періодъ пришлось только 24%, а въ теченіе зимняго періода число поденщинъ увеличилось и достигло 38% всего ихъ числа за всю кампанію, оставаясь почти на томъ же уровнѣ и даже незначительно сократившись въ теченіе послѣдняго, весенняго періода. Въ Вольскомъ уѣздѣ между осеннимъ и зимнимъ періодами работы распредѣлились почти равномерно и нѣсколько возросли въ послѣдній періодъ; соотношеніе было такое: 33%, 30% и 37%. Наиболѣе значительно сократилось число зимнихъ поденщинъ въ Аткарскомъ уѣздѣ, гдѣ онѣ составили только около 6% всего числа.

Оговорюсь, что подъ числомъ поденщинъ слѣдуетъ разумѣть въ данномъ случаѣ число работо-дней, но оно ни въ какомъ отношеніи къ числу физическихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ работѣ, не состоитъ, потому что самый составъ лицъ постоянно мѣнялся; приходившія на работу лица если и записывались поименно, то сводки этихъ списковъ во время моего посѣщенія

губерніи еще не имѣлось. Впрочемъ, когда такая сводка и получится, она ничего не дастъ, потому что, какъ уже сказано, продолжительность участія въ работахъ каждого отдѣльнаго лица измѣнялась въ очень большихъ предѣлахъ.

Для всей губерніи распредѣленіе заработка населенія по мѣсяцамъ оказалось такое, въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ заработка за все время: въ сентябрѣ, благодаря позднему открытію работъ — 2%, въ октябрѣ 23%, въ ноябрѣ 9,3%. Если причислить ноябрь къ осеннему періоду работъ, что для данного года, вслѣдствіе поздняго наступленія зимы, было бы правильно, то окажется, что осенью населеніе заработало 34,3% всей израсходованной на трудовую помощь суммы.

За весь зимній періодъ, считая съ декабря по мартъ, т. е. за 4 мѣсяца, заработокъ составилъ только 17,6%, по мѣсяцамъ же заработокъ постепенно падалъ съ 6,5% до 2,6%. Наконецъ, на весенній и лѣтній періодъ пришлось всего заработка 48,1%, а по отдѣльнымъ мѣсяцамъ онъ опредѣлился такъ: на апрѣль пришлось 5,2%, на май 18,1%, на іюнь и частью на іюль 24,8%.

Можно еще отмѣтить, что на дорожныхъ работахъ заработокъ зимою былъ въ общемъ болѣе, чѣмъ за то же время на работахъ гидротехническихъ, что и понятно, по самому характеру этихъ работъ. Затѣмъ наблюдался повышенный заработокъ въ октябрѣ и ноябрѣ на песчано-овражныхъ работахъ, такъ какъ это самое удобное время для посадки шелюги. Наконецъ, работы хозяйственныя дали наибольшій заработокъ въ октябрѣ и ноябрѣ, а также съ марта по іюнь.

Средній размѣръ заработка на семью за все время работъ по губерніи составилъ 18 р. 84 к., но колебался весьма значительно по различнымъ уѣздамъ, отъ 6 р. 16 к. по Царицынскому, до 27 р. 7 к. по Саратовскому; въ Аткарскомъ—13 р. 27 к., въ Балашовскомъ—14 р. 26 к., въ Камышинскомъ—19 р. 98 к. и въ Вольскомъ—21 р. 28 к.

Очень интересны данныя о размѣрѣ заработной платы, которую, какъ уже сказано, предписано было отнюдь не повышать противъ существующихъ въ данной мѣстности и въ данное время года обычныхъ цѣнъ на рабочія руки, исходя изъ средней цифры въ 50 к. въ день. Преимущественно примѣнялось вознагражденіе сдѣльное, и только въ видѣ исключенія для нѣкоторыхъ работъ допускалась плата поденная. Размѣры сдѣльной платы колебались въ довольно значительныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ рода

работы, времени года, трудолюбия и трудоспособности рабочихъ. По Саратовскому уѣзду, на примѣръ, сдѣльная плата была такая:

На земляныхъ работахъ—отъ 80 к. до 3 р. за кубическую сажень земли, смотря по дальности разстоянія подвозки земли и твердости грунта.

За выработку камня—отъ 3 р. до 12 р. за куб. саж., въ зависимости отъ глубины залеганія камня и его твердости.

За доставку песка уплачивалось отъ 2 р. до 14 р. за куб., смотря по дальности провоза.

За разбивку щебня—отъ 10 р. до 35 р. за куб. саж., въ зависимости отъ крупности и твердости щебня.

Въ среднемъ, пѣшій рабочій на сдѣльной работѣ зарабатывалъ отъ 40 к. до 1 р. 20 к. въ день, конный отъ 1 р. до 2 р.

Въ другихъ уѣздахъ размѣры платы были почти тѣ-же, и иногда даже болѣе низкія. Въ Аткарскомъ уѣздѣ, на примѣръ, при земляныхъ работахъ платилось за куб. саж. въ среднемъ 1 р. 20 к., и въ рѣдкихъ случаяхъ до 2 р. Въ Вольскомъ уѣздѣ, на лично мною осмотрѣнной дорожной работѣ—насыпка высокой дамбы съ привозомъ камня за полъ версты—плата была 2 р. 50 к. отъ куба. Въ Камышинскомъ уѣздѣ средняя плата за кубъ вынутой земли составляла 1 р. 20 к., считая вмѣстѣ съ подвозкою и насыпкою земли на дамбы и плотины, и только при дальности подвоза плата повышалась до 2 р. При такихъ колебаніяхъ въ размѣрахъ сдѣльной платы вывести среднія цифры не только по всей губерніи, но и по отдѣльнымъ уѣздамъ совершенно невозможно. Что же касается до заработка, при сдѣльной работѣ, отдѣльнаго рабочаго, то онъ составлялъ, въ зависимости отъ его трудоспособности и исправности, для пѣшаго рабочаго отъ 40 до 55 к., а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до 1 р. 20 к. въ день;—въ зимнее время, благодаря краткости дня, дневной заработокъ падалъ иногда (въ Саратовскомъ уѣздѣ) до 30—35 коп., конный рабочій зарабатывалъ въ день отъ 1 р. до 1 р. 20 к., въ отдѣльныхъ случаяхъ—до 2 р., но долженъ былъ за свой счетъ продовольствовать лошадь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и именно въ Саратовскомъ уѣздѣ на большихъ работахъ, рабочему, въ счетъ заработной платы, отпускались харчи для него и кормъ для лошади, по заготовительнымъ цѣнамъ. Для дальнихъ рабочихъ подыскивалось помѣщеніе въ избахъ ближайшихъ селъ, за плату въ 2—3 к. съ человѣка и въ 1—2 к. за лошадь, но и этотъ расходъ запи-

сывался въ счетъ рабочей платы. Инструменты во всѣхъ случаяхъ у рабочихъ должны были быть свои.

При сдѣльной работѣ рабочіе становились на работу обыкновенно небольшими артелями, иногда отдѣльными семьями, въ составѣ которыхъ работали тогда и женщины, и подростки. Плата выдавалась уполномоченному артели или главѣ семьи, а распределение денегъ между участниками артели производили уже они сами, въ зависимости отъ того, кто сколько заработалъ, причемъ жалобъ на несправедливость въ расчетѣ обыкновенно никакихъ не бывало. Это былъ для завѣдующихъ трудовой помощью самый удобный способъ работы и расчета, хотя крестьяне вначалѣ очень противились сдѣльной работѣ и добивались платы поденной, но и тутъ уступки имъ не дѣлалось и съ сдѣльной работой они понемногу примирились. Однако, и при сдѣльной работѣ бывали случаи удаленія нерадивыхъ рабочихъ и не исправныхъ артелей.

За невозможностью производства нѣкоторыхъ работъ сдѣльно, какъ напримѣръ устройство сѣздовъ въ каменоломни, очистка снѣга, забивка свай, трамбовка бетона, отливка воды изъ котловановъ и пр., работы эти оплачивались поденно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ поденныя работы практиковались вообще шире, нежели въ другихъ. Размѣръ поденной платы въ разныхъ уѣздахъ былъ тоже различенъ. Въ Саратовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, плата пѣшему поденному колебалась, въ зависимости отъ времени года, отъ 50 до 80 к. въ день, за исключеніемъ особенно тяжелыхъ работъ въ водѣ (рытье котловановъ, съ водоотливомъ), когда она повышалась до 1 р.; средняя плата конному рабочему составляла отъ 1 р. до 1 р. 30 к. Женщины и подростки (въ возрастѣ не менѣе 14 лѣтъ) зарабатывали отъ 30 до 35 к. въ день.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ Комитетомъ была установлена слѣдующая нормальная поденная заработная плата: взрослому мужчинѣ отъ 40—50 к. въ день, женщинѣ отъ 25 до 35 к., одноконному рабочему отъ 1 р. до 1 р. 25 к., двуконному отъ 1 р. 60 к. до 2 р.

Непремѣннымъ членомъ Саратовскаго Губернскаго Присутствія Г. С. Кропотовымъ были мнѣ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о среднемъ заработкѣ крестьянъ въ разныхъ уѣздахъ, выведенныя изъ двухъ-недѣльных отчетныхъ вѣдомостей, представлявшихся Уѣздными Комитетами г. Саратовскому Губернатору, за весь періодъ. Такъ какъ въ общемъ преобладали работы сдѣльныя, при которыхъ дневной заработокъ повышался, то и среднія

цифры заработка оказались довольно высокими, съ довольно большими, впрочемъ, колебаніями по отдѣльнымъ уѣздамъ; участіе въ работахъ большаго или меньшаго количества женщинъ и подростковъ вліяло на пониженіе заработка. По Балашовскому уѣзду средній заработокъ пѣшаго рабочаго составлялъ 45 к., коннаго—1 р. 5 к.; въ Аткарскомъ уѣздѣ п.—52 к., к.—1 р.; въ Вольскомъ п.—60 к., к.—1 р. 20 к., въ Саратовскомъ (гдѣ, благодаря свойству работъ и производству ихъ преимущественно въ зимнее время, женщины и подростки почти не работали) пѣшій рабочій зарабатывалъ 65 к., конный—1 р. 25 к. Въ Камышинскомъ уѣздѣ средній заработокъ составлялъ 50 к. для пѣшаго и 1 р. 20 к.—1 р. 30 к. для коннаго рабочаго.

Однако, по позднѣйшимъ сообщеніямъ г. Кропотова, эти цифры не могутъ считаться вполне точными; насколько можно вывести изъ отчетовъ Уѣздныхъ Комитетовъ, средняя оплата денщины составляла въ Камышинскомъ уѣздѣ 72 к., въ Аткарскомъ 77 к., въ Вольскомъ 83½ к., въ Балашовскомъ 87 к. и въ Саратовскомъ 91 к. Эти среднія данныя вычислены путемъ раздѣленія общей цифры заработковъ по уѣздамъ на число денщинъ, конныхъ и пѣшихъ вмѣстѣ.

Ежедневное начало работъ опредѣлялось въ зависимости отъ времени года и дальности мѣста работъ отъ жилья или временнаго помѣщенія рабочихъ. Рабочимъ запоздавшимъ, если они были поденные, плата убавлялась, на примѣръ, въ весеннее и лѣтнее время, если рабочій являлся на работу послѣ 8 ч. утра, то онъ получалъ плату только за полдня. Нерадивые, выходившіе поздно и часто манкировавшіе совсѣмъ, съ работъ увольнялись и на мѣсто ихъ ставились другіе,—въ желающихъ, особенно во второй половинѣ кампаніи, недостатка никогда не было, предложеніе труда почти всегда превышало спросъ на него.

Общее число работъ по губерніи составило за всю кампанію 1.031. По характеру и по размѣрамъ затраченныхъ на нихъ суммъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Работъ *гидротехническихъ*, весьма различныхъ и по своимъ размѣрамъ и стоимости, произведено было 569, что составляетъ 55% общаго числа работъ. Общая ихъ стоимость выразилась въ суммѣ 661.127 р., или 46% стоимости всѣхъ работъ. Однихъ новыхъ прудовъ устроено 213, исправлено и расчищено старыхъ водоемовъ 313.

Работъ *дорожныхъ*, въ числѣ которыхъ было не мало солидныхъ, долговременнаго типа сооружений, произведено было 277,

или 27% общего числа работъ, на сумму 592.406 р., или 41,5% всей израсходованной на трудовую помощь суммы. Работъ по оборудованію проѣздныхъ дорогъ исполнено 170, мостовыхъ сооружений разнаго типа и размѣра 107.

Работы *песчано-овражные* и *лѣсные* 123, или 12% общего числа работъ, на сумму 89.619 р., или 6% отъ всей суммы; работъ по укрѣпленію овраговъ исполнено 72, по закрѣпленію песковъ 39.

Работы *хозяйственные* (къ которымъ отнесено и устройство лѣсныхъ питомниковъ), всего 62, или 6% отъ всѣхъ работъ, на сумму 84.152 р., что составляетъ около 6% всей суммы.

По отдѣльнымъ уѣздамъ число работъ разнаго типа распределялось такъ: въ Камышинскомъ уѣздѣ 421 работа, въ томъ числѣ гидротехническихъ 231, дорожныхъ 99, песчано-овражныхъ 77 и хозяйственныхъ 14; въ Вольскомъ уѣздѣ всѣхъ работъ 235, изъ нихъ дорожныхъ 99 и гидротехническихъ 94; въ Аткарскомъ уѣздѣ всѣхъ работъ 141, гидротехническихъ 94 и дорожныхъ 36; въ Балашовскомъ всѣхъ работъ 121, гидротехническихъ 74 и дорожныхъ 26; въ Саратовскомъ уѣздѣ всѣхъ работъ 68, гидротехническихъ 42 и дорожныхъ 11; наконецъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ всѣхъ работъ 45, изъ нихъ 33 гидротехническихъ и 9 дорожныхъ.

По размѣрамъ своимъ и по числу рабочихъ, которымъ онѣ давали заработокъ, работы были весьма различны, хотя мелкія, на небольшое число рабочихъ, вездѣ, за исключеніемъ Саратовскаго уѣзда, преобладали. Также различны были онѣ и по разстоянію мѣста работы отъ мѣстожительства рабочихъ. Завѣдующіе старались располагать пункты работъ ближе къ нуждающимся селеніямъ, но это не всегда оказывалось возможнымъ, и нерѣдко для болѣе крупныхъ работъ приходилось брать рабочихъ изъ нѣсколькихъ селеній, иногда и довольно отдаленныхъ. Такъ, по Саратовскому уѣзду, гдѣ въ числѣ 17 работъ, состоявшихъ въ завѣдываніи земства, было 4 очень крупныхъ, каждая изъ нихъ обслуживала довольно широкой районъ и рабочіе должны были иногда приходить за 20—25 верстъ, при чемъ, какъ уже сказано, ихъ размѣщали въ ближайшихъ къ мѣсту работъ селеніяхъ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ самое большое разстояніе было въ 10 верстъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ видѣ общаго правила, дальность разстоянія работъ отъ мѣста жительства рабочихъ не превышала нѣсколькихъ верстъ, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ составляла до 10—11 верстъ. Исключеніе составили работы по устройству лѣснаго питомника вблизи Камышина, куда иногда стекались

рабочіе и изъ за 25 верстъ, но для нихъ тамъ были устроены въ зимнее время теплые бараки. Дальность разстоянія работъ отъ мѣста жительства составляла для рабочихъ особенно большое неудобство зимою, въ сильные холода, вслѣдствіе отсутствія у большинства изъ нихъ теплой одежды и обуви.

Въ зависимости отъ размѣра работъ, и число работающих на нихъ нуждающихся крестьянъ было весьма различно, начиная отъ нѣсколькихъ десятковъ до 500 и даже до 800 человѣкъ. Но вообще число это постоянно мѣнялось. Также непостоянна была и продолжительность пребыванія на работахъ отдѣльных лицъ. Одни уходили, не отработавъ даже той цифры заработка, которая была имъ опредѣлена по установленнымъ нормамъ. Другіе зарабатывали все, что имъ слѣдовало, и просили еще. Согласно установленнымъ правиламъ, сверхъ установленной для каждого домохозяина нормы заработка, ему ужъ давать работы нельзя было, но это правило часто не соблюдалось,—когда полного комплекта рабочихъ на лицо не было, ихъ оставляли работать и долѣе.

Число рабочихъ, бывавшихъ на работахъ ежедневно, подвергалось очень большимъ колебаніямъ. Такъ, на всѣхъ земскихъ работахъ Саратовскаго уѣзда съ момента открытія работъ ежедневно работало въ разное время отъ 100 до 2.000 человѣкъ. Но въ этотъ счетъ не входятъ тѣ, кто работалъ на работахъ банковскихъ, Управленія Земледѣлія и т. п. По Камышинскому уѣзду, на отдѣльных работахъ иногда ежедневно скоплялись до 500 и даже до 800 человѣкъ, иногда же выходило на работу значительно меньше. Въ среднемъ за всю кампанію въ различныхъ пунктахъ въ рабочій день выходило 6.008 человѣкъ.

Какъ я уже говорилъ, выдача заработанныхъ денегъ обыкновенно производилась еженедѣльно по воскресеньямъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ разъ въ двѣ недѣли. Если по какимъ либо причинамъ расчетъ запаздывалъ, то это немедленно вызывало панику среди населенія,—распространялись разные нелѣпые слухи о томъ, что платить вовсе не будутъ, что заставляютъ работать даромъ и т. п. Деньги развозились по деревнямъ и тамъ раздавались въ присутствіи сельскаго управленія по особымъ спискамъ, въ которыхъ отмѣчалось количество исполненной работы и сумма заработанныхъ денегъ. Иногда деньги вмѣстѣ со списками передавались сельскому управленію, которое уже само производило раздачу. Жалобъ обыкновенно не было. Такъ какъ работы большею частью производились артельно или посемейно, то деньги

вручались уполномоченному артели, участники которой распределяли ихъ между собою на основаніи собственнаго учета заработка каждаго члена артели. При работахъ же цѣлыми семьями деньги передавались домохозяину—главѣ семьи.

III.

Постановка и ходъ общественныхъ работъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ.

Хотя общая постановка общественныхъ работъ была пред-указана Саратовскимъ Губернскимъ Комитетомъ, но довольно большой просторъ въ направленіи дѣла на мѣстахъ былъ предоставленъ Уѣзднымъ Комитетамъ, въ составъ которыхъ входили и представители различныхъ учреждений, къ нему привлеченныхъ и раздѣлившихъ между собою задачу оказанія трудовой помощи нуждающемуся населенію. Весьма естественно, что представители этихъ учреждений, подчиняясь обще-установленнымъ началамъ работъ, тѣмъ не менѣе, при практическомъ ихъ осуществленіи, вносили въ дѣло нѣкоторое разнообразіе, въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыя для каждаго изъ нихъ, помимо главной задачи, помощи населенію, имѣли наибольшее значеніе. Такъ, земства отдавали предпочтеніе дорожнымъ сооруженіямъ, Управление Земледѣлія—меліораціи казенныхъ земель, Крестьянскій Банкъ—устройству участковъ банковскихъ имѣній, предназначенныхъ въ продажу крестьянамъ, и только уполномоченные Попечительства о трудовой помощи не дѣлали различія между работами и брали на себя организацію всякаго рода работъ, лишь бы онѣ могли наилучшимъ образомъ служить къ достиженію главной цѣли. Поэтому, работы Попечительства были всего разнообразнѣе, хотя и другія вѣдомства отнюдь не ограничивались работами одного какого либо характера, имѣвшими для нихъ преимущественное значеніе съ точки зрѣнія собственныхъ ихъ интересовъ, но въ случаѣ надобности ставили работы всякаго рода. Послѣднее оказывалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, какъ уже сказано, распредѣленіе работъ между различными учрежденіями было въ большинствѣ случаевъ территоріальное.

Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ, а по времени моего посѣщенія Саратовской губерніи и не могло быть, полныхъ свѣдѣній за все время работъ и по всѣмъ работамъ. Но такъ какъ на мою настоящую статью нельзя смотрѣть, какъ на отчетъ по этой кампаніи,

который будетъ, конечно, въ послѣдствіи опубликованъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, то неполнота и нѣкоторая отрывочность моихъ свѣдѣній и не могутъ имѣть особаго значенія. Въ этомъ очеркѣ я излагаю только то, что мнѣ удалось разузнать, а отчасти и самому видѣть при моемъ объѣздѣ и чего вполне достаточно для общей характеристики дѣла,—его постановки, хода, успѣховъ, но не окончательныхъ результатовъ, которые выяснятся только въ послѣдствіи. Отмѣчу также наиболѣе выдающіяся и интересныя работы по каждому уѣзду. Начинаю съ Саратовскаго уѣзда, въ которомъ организація работъ, какъ я уже сказалъ, нѣсколько отличалась отъ постановки ихъ въ другихъ уѣздахъ, въ виду того, что здѣсь, особенно мѣстнымъ земствомъ, было отдано предпочтеніе работамъ болѣе крупнымъ, рассчитаннымъ на большое число рабочихъ, привлекавшихся иногда издалека.

По Саратовскому уѣзду Уполномоченнымъ Губернатора для общаго наблюденія за ходомъ работъ состоялъ Непремѣнный Членъ Губернскаго Присутствія Г. С. Кропотовъ, горячій поборникъ идеи трудовой помощи населенію въ неурожайные годы, которому я обязанъ сообщеніемъ мнѣ многихъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ для настоящей моей работы. Можно сказать, что именно ему, вмѣстѣ съ Губернаторомъ Гр. Татищевымъ, принадлежитъ инициатива широкаго развитія общественныхъ работъ въ Саратовской губерніи, вмѣсто выдачи продовольственныхъ ссудъ, и онъ много потрудился для практическаго осуществленія этой идеи. Всѣ работы въ уѣздѣ распредѣлены были между земствомъ, Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Управленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Изъ отпущенныхъ на организацію общественныхъ работъ по Саратовскому уѣзду 280,500 р. наиболѣе крупная доля была предоставлена Уѣздной Земской Управѣ. Главнымъ руководителемъ земскихъ работъ состоялъ Предсѣдатель Управы (онъ же Саратовскій Уѣздный Предводитель Дворянства) В. Н. Михалевскій. Производившіяся распоряженіемъ земства работы начались съ половины сентября. Передъ открытіемъ ихъ приведены были въ извѣстность пострадавшія отъ неурожая 1908 года селенія, составлены, установленнымъ порядкомъ, списки нуждающихся крестьянъ по каждому отдѣльному селенію и вычислена сумма заработка, потребнаго каждому изъ нихъ, соотвѣтственно его имущественному и семейному положенію, чтобы прокормить себя и семью вплоть до новаго урожая. Въ началѣ Саратовское земство строго

придерживалось этихъ списковъ и принимало на работы только включенныхъ въ нихъ лицъ, но въ послѣдствіи ему пришлось иногда отъ списковъ отступать и просить земскихъ начальниковъ о ихъ дополненіи, въ виду того, что первоначальные списки не отвѣчали постепенно обострявшейся нуждѣ населенія. На всѣхъ земскихъ работахъ, за весь періодъ, принимало участіе домохозяевъ—6.500, рабочихъ—9,573, общее же число членовъ семействъ, которымъ такимъ образомъ оказана была помощь, опредѣлилось въ 36.865 человѣкъ всѣхъ возрастовъ и половъ. Съ момента открытія кампаніи ежедневно занято было на всѣхъ работахъ отъ 100 до 2.000 человѣкъ; число рабочихъ очень измѣнялось въ зависимости отъ времени года. Исполнено поденщинъ пѣшихъ—103,400, конныхъ—53,820. О размѣрѣ заработной платы уже говорено было выше. По условіямъ вознагражденія, преобладали работы сдѣльные.

Открывая трудовую помощь населенію, земство признало нужнымъ выдвинуть на первый планъ болѣе крупныя работы, преимущественно дорожнаго характера, удовлетворяющія потребностямъ уѣзда, чтобы въ послѣдствіи исполняемыя сооруженія могли поддерживаться за счетъ земскихъ средствъ и суммъ дорожнаго капитала, потому что изъ практики прежнихъ лѣтъ выяснилось, что мелкія гидротехническія работы, которыя по ихъ окончаніи предоставлялись крестьянскимъ обществамъ, всегда приходили въ разрушеніе, благодаря недостатку у крестьянъ средствъ для ихъ поддержанія и ремонта.

Всѣхъ земскихъ работъ, кромѣ облѣсительно-овражныхъ, произведено было въ уѣздѣ 17; изъ нихъ 6 болѣе крупныхъ, стоимостью не менѣе 10.000 р. каждая, сосредоточены были въ наиболѣе нуждающихся районахъ, гдѣ и нашли на нихъ заработокъ до 8.000 человѣкъ; 8 работъ на сумму отъ 3.000 до 7.000 р. и 3 мелкихъ, на которыхъ работали крестьяне того общества, на земляхъ или въблизи котораго работы производились. По характеру работъ онѣ распредѣлялись на дорожныя, которыхъ открыто было 5, гидротехническія—9 и 3 мелкихъ работы, такъ называемыя хозяйственныя.

Къ числу самыхъ крупныхъ дорожныхъ сооруженій нужно отнести устройство переѣзда черезъ рѣку Курдюмъ, при деревнѣ Клещевкѣ, съ арочнымъ, бетоннымъ мостомъ длиною въ 40 саж. и съ подѣздами къ нему. На эту работу, начатую 18 сентября 1908 года и которая должна была быть закончена къ 1 августа 1909 года, израсходовано было 43.000 р. Принимали въ ней уча-

стіе крестьяне 4 волостей—34 селеній, деревень и хуторовъ, какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ—съ разстоянія до 25 верстъ, при чемъ рабочіе, приходившіе издалека, находили себѣ пріютъ въ ближайшихъ къ мѣсту работъ селеніяхъ. Самая работа по постройкѣ моста и подъѣздныхъ къ нему дамбъ расположена была почти въ центрѣ обслуживавшагося ею обширнаго района, но, кромѣ этой главной работы, для нея же были организованы, преимущественно зимой, работы болѣе мелкія, по добычѣ камня въ различныхъ пунктахъ этого района, откуда затѣмъ камень и другіе строительные матеріалы подвозились къ мѣсту назначенія трудомъ тѣхъ же крестьянъ, по зимнему пути.

На другую, еще болѣе крупную работу—замощеніе дороги между селами Тепловкой и Воронцовкой, израсходовано было 51,000 р.; начата она 2 октября 1908 года. Въ ней принимали участіе крестьяне 10 селеній.

На замощеніе горы при деревнѣ Сторожевкѣ отпущено было 15.000 р., работа продолжалась съ 30 сентября 1908 года по 15 іюля 1909 г. и дала заработокъ крестьянамъ 8 селеній, изъ 4 волостей.

Срытіе горы при колоніи Новая Скатовка; на эту работу ассигновано было всего 1.500 р.; начата она была очень поздно—11 мая, и продолжалась менѣе мѣсяца; закончена къ 4 іюня.

Всѣ эти работы обязательно должны были быть заключены къ 1—15 іюля. Но нѣкоторыя недодѣлки, по техническимъ условіямъ, пришлось отложить до осени, на что и оставлены были необходимыя суммы.

Совсѣмъ особый интересъ представляетъ работа по сооруженію бетонной плотины со шлюзомъ на рѣкѣ Сокурѣ, для задержанія воды и устройства правильнаго орошенія при селѣ Сокурѣ. Крестьяне этого села изъявили согласіе на устройство на своихъ надѣльных земляхъ, на пространствѣ до 300 десятинъ, сѣти оросительныхъ каналовъ, общеою длиною до 12 верстъ, для орошенія полей водою изъ рѣки. Въ работѣ по сооруженію плотины и рытью ирригаціонныхъ каналовъ принимало участіе ежедневно отъ 120 до 400 человекъ, изъ 10 селеній. Такимъ образомъ, тутъ будетъ произведенъ въ высшей степени поучительный и едва ли не единственный въ Европейской Россіи опытъ ирригаціи крестьянскихъ полей. Конечно, веденіе этого дѣла потребуетъ въ будущемъ большаго вниманія, для выработки приѣмовъ культуры на орошаемыхъ земляхъ, выясненія

растений, которыя при орошеніи окажется всегда выгоднѣе разводить, что очевидно не подѣ силу самимъ крестьянамъ, но заслуга ихъ велика уже потому, что при небольшой площади своего землевладѣнія,—такъ какъ они сидятъ на дарственномъ надѣлѣ,—они не побоялись такого новшества и у нихъ хватило рѣшимости отвести довольно значительную часть своихъ земель для производства подобнаго опыта. Руководство этимъ дѣломъ въ будущемъ предполагается возложить на мѣстнаго уѣзднаго агронома, и если оно, какъ надо ожидать, увѣнчается успѣхомъ, то это послужитъ нагляднымъ примѣромъ для другихъ. Подобное начинаніе можно поэтому только привѣтствовать. Работа эта, помимо своего значенія съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, особенно интересна еще и потому, что тутъ примѣнены совершенно новые приемы устройства шлюзовъ, изобрѣтенные руководившимъ ею техникомъ С. Г. Грингофомъ. На зиму, когда вода не нужна, предполагается шлюзы снимать, чтобы предохранить ихъ отъ разрушенія весеннимъ половодьемъ. Работы по сооруженію плотины и устройству оросительной сѣти начаты были въ октябрѣ 1908 г. и ихъ предполагалось закончить къ 1 октября 1909 года. Первоначально ассигновано было на эту работу 24.000 р., но въ дѣйствительности она обошлась нѣсколько дороже—26.600 р., что упадетъ расходомъ въ 88 р. на каждую орошаемую десятину.

Таковы были главныя работы, производившіяся земствомъ въ Саратовскомъ уѣздѣ. Но кромѣ ихъ необходимо еще отмѣтить земскія же работы гидротехническаго характера—устройство водозадерживающей дамбы въ селѣ Рыбушки, на сумму до 7.000 р.; работа эта производилась исключительно въ зимнее время—начата 3 февраля и закончена 21 марта 1909 года. Въ ней принимали участіе 3 сельскихъ общества. Устройство трубы въ деревнѣ Усть-Курдюмъ, тоже на сумму 7.000 р.; эта работа начата была очень поздно, уже послѣ открытія весны—30 апрѣля 1909 года; закончить ее предполагалось къ 15 августа, уже на средства земства. Въ ней принимали участіе крестьяне 3 сосѣднихъ сельскихъ обществъ. Укрѣпленіе берега рѣки въ с. Комаровкѣ, на сумму 6.700 р., также зимняя—начата 8 октября 1908 г. и закончена 21 февраля 1909 г. Укрѣпленіе берега рѣки Латрыка въ с. Поповкѣ, на 5.000 р.; эта работа продолжалась со второй половины октября до начала марта; принимали въ ней участіе крестьяне 9 сельскихъ обществъ. Устройство прудовъ въ с. Сухомъ Корбулакѣ, на 4.000 р., работа продолжалось съ 15 сентября по

11 декабря 1907 года. Устройство пруда и водопровода при д. Алешкинѣ, всего на сумму 3.500 р. На другихъ, еще менѣе значительныхъ, гидротехническихъ работахъ по устройству плотинъ, рытью колодцевъ и т. п. я не буду останавливаться, тѣмъ болѣе, что онѣ были очень кратковременны и давали заработокъ лишь небольшому числу крестьянъ изъ ближайшихъ къ нимъ селеній.

Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть о работахъ облѣсительно-овражныхъ, которыя производились земствомъ въ двухъ пунктахъ,— всего 9 работъ, и о работахъ такъ называемыхъ хозяйственныхъ: заготовка матеріала для постройки школы (ассигновано 3,000 р.), доставка сѣменной пшеницы изъ с. Алексѣевки, Хвалынского уѣзда, для раздачи нуждающимся, на что было ассигновано 12,000 р.,— работа эта продолжалась съ 1 февраля по 1 марта, и, наконецъ, развозка телеграфныхъ столбовъ, на что отпущена была такая же сумма, но эта работа начата была очень поздно—только 1 июня, и ко времени моего посѣщенія Саратовской губерніи еще не была закончена.

Таковы были работы земскія; работы, производившіяся въ предѣлахъ Саратовскаго уѣзда другими учрежденіями, были сравнительно незначительны. Такъ, Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производило 12 работъ, почти исключительно прудовыхъ, на казенныхъ земляхъ, за счетъ отпущенныхъ ему 15.000 рублей. Крестьянскому Поземельному Банку было первоначально отпущено на организацію общественныхъ работъ въ принадлежащихъ ему имѣніяхъ 26.400 р., изъ нихъ на осенній и зимній періодъ 16.400 р. и на весеннія работы 10.000 р.; но впослѣдствіи часть этихъ денегъ, а именно 2.500 р., передана была въ распоряженіе другихъ вѣдомствъ, за переходомъ въ ихъ вѣдѣніе и нѣкоторыхъ работъ. Банковскія работы были намѣчены въ 12 пунктахъ, въ числѣ 30 отдѣльныхъ работъ, и должны были дать заработокъ крестьянамъ 12 сельскихъ обществъ. На самую крупную работу, по углубленію рѣки, предполагалось израсходовать 10.000 р., одна прудовая была исчислена въ 5.000 р., другая такая же—въ 3.200 р., другія болѣе мелкія—на суммы отъ 300 до 1.000 руб. каждая. Осенью и весною производились главнымъ образомъ работы прудовыя, зимою заготовлялся матеріалъ—камень и хворостъ для весеннихъ работъ. Работы Крестьянскаго Банка въ Саратовскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, были предприняты въ цѣляхъ ликвидаціи принадлежащихъ Банку имѣній, главнымъ образомъ

обводнительныя, какъ-то: по устройству и ремонту прудовъ, расчисткѣ родниковъ, по укрѣпленію береговъ рѣки отъ размыва, а также въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ по устройству дорогъ и гатей; для тѣхъ же цѣлей производилась корчевка мелколѣся и тальника, рытье и подвозка камня. Производителями работъ были назначены управляющіе имѣніями и районные завѣдывающіе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ непрѣмѣнныхъ членовъ. Въ помощь имъ командировался на мѣста работъ по уѣздамъ весь техническій персоналъ Саратовскаго Отдѣленія Банка. Изъ ассигнованныхъ Отдѣленію суммъ по Саратовскому уѣзду ожидалось нѣкоторые остатки, вслѣдствіе поздняго открытія работъ осенью 1908 г. и весною 1909 г. (По другимъ уѣздамъ отпущенные кредиты были использованы полностью).

Вблизи г. Саратова я имѣлъ возможность осмотрѣть лѣсныя посадки, производимыя городомъ на окружающихъ его возвышенностяхъ. Хотя эти работы и не касались непосредственно цѣли моей поѣздки, я считаю необходимымъ упомянуть о нихъ потому, что онѣ могутъ служить поучительнымъ примѣромъ при организаціи трудовой помощи въ будущемъ. Много такихъ мѣстъ по берегамъ Волги и другихъ рѣкъ, гдѣ крайне было бы важно облѣсненіе крутыхъ и нерѣдко голыхъ ихъ склоновъ, нерѣдко къ тому же грозящихъ теперь обваломъ и оползнями. Было бы весьма важно, когда вновь понадобится прибѣгнуть къ устройству общественныхъ работъ, воспользоваться ими и для такихъ въ высшей степени полезныхъ цѣлей. Въ Саратовѣ работы эти были начаты по инициативѣ бывшаго Губернатора А. П. Энгельгардта, за счетъ отпущенныхъ имъ на это особыхъ суммъ и по плану командированнаго мною въ то время спеціалиста по облѣсенію горъ, ревизора лѣсоустройства К. Ю. Раунера, подъ непосредственнымъ руководствомъ Саратовскаго городского лѣсничаго. Впослѣдствіи работы эти поддерживались и значительно расширялись за счетъ города, такъ что площадь ихъ занимаетъ нынѣ до двухсотъ десятинъ и съ каждымъ годомъ увеличивается. Совершенно облѣснена уже знаменитая Соколова гора на берегу Волги и постепенно засаживаются лѣсомъ всѣ другіе окаймляющіе городъ крутые и прежде совершенно голые горные склоны, а также и прилегающія къ нимъ высоты. Передъ посадкой произведена была тщательная инструментальная нивелировка всей мѣстности, и деревья сажаются по горизонталямъ, рядами, съ такимъ расчетомъ, чтобы деревья задерживали и использовали стекающія съ

горъ весеннія и дождевыя воды. Въ большей своей части посадки удались прекрасно и уже теперь нуждаются въ прорѣживаніи и прочисткѣ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на склонахъ посадки кажутся мнѣ нѣсколько рѣдкими, разстояніе между рядами, какъ и разстояніе между саженцами въ рядахъ, слишкомъ велико, почему не скоро можно будетъ дожидаться смыканія вѣтвей, а пока междурядья приходится поддерживать въ чистомъ видѣ, удаляя сорную растительность дорого стоящею ручною работою. Не взирая на то, что лѣто 1909 года было очень обильно атмосферными ниспаденіями, посадки этого года оказались отчасти пострадавшими,—повидимому ихъ послѣ сильныхъ дождей разомъ зажарило горячее солнце. Не совсѣмъ удаченъ кажется мнѣ и выборъ древесныхъ породъ. Главная задача тутъ должна заключаться въ томъ, чтобы возможно скорѣе облѣсить горные склоны съ сильно размытою и мало пригодною для древесной растительности почвою; нѣтъ поэтому надобности гоняться за цѣнными, но медленно растущими породами лѣса, какъ, напримѣръ, дубы или липы, а надо отдавать предпочтеніе быстро растущимъ, хотя бы и малоцѣннымъ породамъ—вязь, ясень, обыкновенный кленъ, береза. Послѣдняя идетъ особенно хорошо и быстро, хотя и не всѣ почвы этихъ склоновъ для нея одинаково пригодны. Городское управленіе содержитъ для своихъ посадокъ два прекрасныхъ питомника, одинъ въ самомъ городѣ, другой за городомъ, производя изъ нихъ отпускъ саженцевъ и для засадки улицъ и для надобностей городскихъ жителей. Большая часть улицъ въ г. Саратовѣ теперь уже обсажена деревьями, совершенно измѣнившими видъ города для тѣхъ, кто зналъ его раньше, и это, равно какъ и облѣсеніе окружающихъ его возвышенностей, должно несомнѣнно способствовать и улучшенію его санитарныхъ условій, въ прежнее время считавшихся весьма неудовлетворительными, особенно въ жаркое и сухое лѣтнее время, когда весь городъ буквально утопалъ въ облакахъ пыли.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ общее руководство всѣми работами было возложено на командированнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе Саратовскаго губернатора земскаго начальника Могилевской губерніи г. Зайковского. Аткарское земство почти никакого участія въ дѣлѣ не приняло; хотя первоначально предполагено было передать въ его вѣдѣніе 48 работъ, на сумму до 58,000 руб., но мѣстные земскіе дѣятели отъ этихъ работъ почему-то уклонились, и даже предсѣдательство-

вать въ Уѣздномъ Комитетѣ по общественнымъ работамъ пришлось, вмѣсто уѣзднаго предводителя дворянства, тому же г. Зайковскому. Въ его вѣдѣніе перешли и самыя работы, за исключеніемъ весьма немногихъ, оставшихся за земствомъ.

На трудовую помощь по Аткарскому уѣзду ассигновано было 111,450 р. Изъ этихъ денегъ 22,000 р. переданы были въ распоряженіе Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для работъ, производившихся на казенныхъ земляхъ; работы эти были почти исключительно прудовыя и должны были обслуживать 29 нуждавшихся сельскихъ обществъ. Крестьянскому Банку ассигновано 9,713 р., за счетъ которыхъ работы, также исключительно прудовыя, производились въ 6 имѣніяхъ; изъ нихъ самая крупная,—на сумму 3,000 руб.—въ Протопоповскомъ имѣніи, заключалась въ ремонтѣ стараго пруда надсыпкою плотины, устройствѣ водоспуска и моста, закрѣпленіи скатовъ плетнемъ; стоимость остальныхъ исчислялась отъ 800 до 1,800 р., при чемъ въ одномъ имѣніи—Варварино-Гайскомъ, ремонтъ двухъ прудовъ пришлось закончить средствами Банка, за отказомъ крестьянъ продолжать работы на установленныхъ Комитетомъ условіяхъ. Банковскія работы должны были обслуживать 12 сельскихъ обществъ.

Изъ числа работъ, предназначавшихся земству и впослѣдствіи поступившихъ въ вѣдѣніе г. Зайковского, самая крупная дорожная работа, заключавшаяся въ устройствѣ дамбы и мостовъ, была стоимостью въ 4,376 руб. и обслуживала 7 сельскихъ обществъ. Почти всѣ остальные работы были мелкія, прудовыя или дорожныя. Особо можно упомянуть о трехъ хозяйственныхъ работахъ—одна по посадкѣ сада при сельской церкви, другая по устройству небольшого орошаемаго участка при Баландинской земской больницѣ, третья, особенно любопытная—распашка зимою снѣга на пространствахъ 350 десятинъ, для образованія снѣгосборныхъ валовъ, которые, какъ показалъ опытъ саратовскихъ и самарскихъ сельскохозяйственныхъ станцій, содѣйствуютъ задержанію снѣга на поляхъ, замедляютъ его таяніе весною и тѣмъ способствуютъ накопленію влаги въ почвѣ.

Во всѣхъ этихъ работахъ участвовали крестьяне 44 сельскихъ обществъ, при чемъ самое дальнее разстояніе работъ отъ мѣстожительства работавшихъ крестьянъ не превышало 10 верстъ, но и это было исключеніемъ, въ большинствѣ же случаевъ работы производились по близости отъ селеній и для нуждъ жителей даннаго селенія.

Всѣхъ работъ по Аткарскому уѣзду производилось 101; какъ и въ другихъ уѣздахъ, на работы допускались нуждающіеся, включенные въ списки, но, какъ сообщилъ мнѣ г. Зайковскій, ему приходилось эти списки, хотя и провѣренныя ранѣе земскими начальниками, провѣрять еще разъ лично, при чемъ во многихъ случаяхъ оказывались внесенными въ нихъ крестьянскія семьи въ дѣйствительности вполне обеспеченныя, которыя затѣмъ изъ нихъ и исключались. Провѣрка производилась весьма строго, осматривались амбары, избы, до чердаковъ и подполій включительно, гдѣ иногда и находился припрятанный хлѣбъ. Собирались свѣдѣнія о наличности крестьянскихъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и исключались изъ списковъ тѣ, за кѣмъ такіе вклады значились. Когда же крестьяне убѣдились въ томъ, что работа дается только наиболѣе нуждающимся, то они уже и сами стали указывать тѣхъ, кто безъ правительственной трудовой помощи могъ обойтись, и настаивали на исключеніи ихъ изъ списковъ. Это было, слѣдовательно, уже совсѣмъ не то, что происходило прежде, при выдачѣ продовольственныхъ ссудъ. Въ то же время и болѣе обеспеченные крестьяне, по мѣрѣ того, какъ имъ становилось ясно, что они на казенное воспособленіе разсчитывать не могутъ, но которымъ все таки работа была нужна, сами стали искать ея на сторонѣ, а когда ея по близости не оказывалось, отправлялись на заработки, иногда даже и въ зимнее время, въ болѣе отдаленныя губерніи, напри- мѣръ въ южную Россію на заводы. Такимъ образомъ и здѣсь продовольственная кампанія 1908—1909 г.г. тамъ, гдѣ продовольственныхъ ссудъ не выдавалось и даровой кормежки не производилось, оказала на населеніе благотѣльное вліяніе, отрезвила его и пробудила въ немъ совсѣмъ было исчезнувшее за прежнее время стремленіе къ труду.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ, на который ассигновано было Губернскимъ Комитетомъ по общественнымъ работамъ 124,500 р., уполномоченнымъ губернатора состоялъ Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Н. И. Добровольскій. Первоначально работы предполагалось распределить между земствомъ, Управленіемъ Земледѣлія, Крестьянскимъ Банкомъ и Попечительствомъ о трудовой помощи, которому предназначались 18 работъ, на сумму 33,350 р., но впослѣдствіи эти работы переданы были въ вѣдѣніе уѣзднаго комитета, такъ какъ Попечительство не нашло возможнымъ назначить въ Балашовскій уѣздъ своего уполномоченнаго. Всѣ эти работы были мелкія, прудовыя

и дорожные, и должны были обслуживать 11 нуждавшихся обществъ. Управленіемъ земледѣлія, на отпущенныя ему 6,280 р., производились работы въ 4 пунктахъ, гдѣ устраивалось 9 прудовъ; въ этихъ работахъ участвовали крестьяне 8 сельскихъ обществъ.

Крестьянскій Банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 15,000 р., за счетъ которыхъ были произведены работы въ 8 имѣніяхъ, для нуждъ 8 обществъ. Всѣ эти работы были либо прудовыя, либо дорожныя; кромѣ того, производились еще незначительныя работы по окопкѣ фруктоваго сада, по прочисткѣ питомника и по закрѣпленію оврага.

Балашовскому земству на его работы предоставлено было 17,600 р., и съ осени имъ производилась 21 работа, въ томъ числѣ по устройству прудовъ и плотинъ 14, дорожныхъ 3, остальные по укрѣпленію песковъ и овраговъ; одна изъ работъ заключалась въ посадкѣ сосны на пескахъ, еще въ прежніе годы закрѣпленныхъ шелюгою. Всѣ работы были мелкія и рассчитаны на оказаніе помощи 13 селеніямъ. Впрочемъ, я долженъ оговориться, что эти свѣдѣнія не исчерпываютъ всѣхъ работъ трудовой помощи, производившихся по Балашовскому уѣзду, и относятся только къ первой половинѣ кампаніи, — къ работамъ осеннимъ и отчасти зимнимъ. За весенній же періодъ у меня свѣдѣній нѣтъ.

Въ Вольскомъ уѣздѣ уполномоченнымъ губернатора состоялъ кн. Н. Н. Шаховской; онъ же былъ и уполномоченнымъ Попечительства о трудовой помощи по этому уѣзду; подъ его руководствомъ производились не только работы Попечительства, но и значительная часть работъ, которыя считались земскими, но фактически были въ его же завѣдываніи. Князь Шаховской — одинъ изъ старѣйшихъ и опытнѣйшихъ дѣятелей Попечительства: еще въ кампанію 1905—1906 г.г. онъ работалъ въ Рязанской губерніи, въ 1906—1907 г.г. въ Симбирской, — неудивительно, что онъ заслужилъ себѣ всеобщее довѣріе и руководимыя имъ работы увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

На Вольскій уѣздъ, который считался однимъ изъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая 1908 года и въ которомъ, какъ мы видимъ, число нуждающихся исчислено было въ 50% всего населенія ассигновано было Губернскимъ Комитетомъ 350,000 р.; значительная часть этой суммы была предоставлена въ распоряженіе кн. Шаховского. Крестьянскому Банку отпущено 30,541 р., Управленію Земледѣлія — 15,000 р. Земскихъ работъ въ первую половину кампаніи производилось, для нуждъ 16 сельскихъ об-

ществъ, 34 на сумму 65.590 р. — изъ нихъ только три были прудовыя, — остальные дорожныя и мостовыя: сооруженіе и ремонтъ дамбъ, устройство плотинъ, спусковъ, замощеніе дорогъ и пр. Попечительствомъ о трудовой помощи произведено было сперва 45 работъ, въ которыхъ принимали участіе крестьяне 26 обществъ. Впослѣдствіи число работъ и размѣръ ихъ должны были быть увеличены, за счетъ оставшихся свободныхъ средствъ. Изъ числа работъ, считавшихся земскими, наиболѣе крупною было замощеніе полотна дороги по тракту изъ г. Вольска по направленію къ г. Кузнецку, на что было ассигновано 17.150 р., оборудованіе тракта изъ г. Вольска на Плетеневку, близъ села Рыбинскаго, на 6,900 руб., и ремонтъ плотины въ Сергіевскомъ оврагѣ на 4,000 р. Прочія работы были болѣе мелкія, съ затратою отъ 300 р. и не выше 3,000 р. на каждую. Работы Попечительства были по преимуществу прудовыя—по устройству вновь и ремонту прудовъ и плотинъ, а также по укрѣпленію овраговъ, 6 работъ по укрѣпленію песковъ, 1 по устройству древеснаго питомника и 1 хозяйственная—заготовка и возка камня для строящейся церкви.

Работы Крестьянскаго Банка, производившіяся въ 18 пунктахъ для помощи 9 обществамъ, были также по преимуществу дорожныя, по устройству мостовъ, плотинъ и дамбъ, завалкѣ овраговъ, срытью горъ для смягченія уклоновъ; расчищено русло рѣки Алая, съ устройствомъ береговыхъ плотинъ, укрѣплялись овраги и т. п. Двѣ наиболѣе крупныя изъ работъ этого рода стоили до 6,000 р. каждая. Въ нѣсколькихъ банковскихъ имѣніяхъ производились работы по вырубкѣ и корчеванію лѣса и тальника; на лѣсныя работы было затрачено всего до 12.000 рублей.

Ко времени моего приѣзда въ Вольскій уѣздъ, въ первыхъ числахъ іюля, нѣкоторыя работы еще продолжались. Изъ осмотрѣнныхъ мною работъ я долженъ упомянуть о большихъ дорожныхъ сооруженіяхъ между г. Вольскомъ и с. Терса, на крутомъ берегу р. Волги. Тутъ построено было нѣсколько мостовъ черезъ ручьи и овраги и сдѣланы большія выемки въ горѣ, черезъ что дорогѣ дано новое направленіе, болѣе нежели на двѣ версты короче прежняго и со значительнымъ смягченіемъ уклоновъ. На мостахъ и дамбахъ устроены перила и поставлены деревянные столбы надъ обрывомъ, но жалуются на то, что сосѣдніе крестьяне ихъ усиленно воруютъ. Къ сожалѣнію, эта новая дорога, долженствующая имѣть большое значеніе для мѣстности, останется пока

незамощенной, такъ какъ на замощеніе ея отпущенныхъ денегъ не хватило—додѣлывать ее придется впослѣдствіи земству на его собственныя средства. Такъ какъ вся эта работа находится въ предѣлахъ громаднаго Терсинскаго имѣнія, пріобрѣтеннаго Крестьянскимъ Банкомъ у кн. Ливенъ (и въ которомъ теперь уже уничтожено все прежнее обширное хозяйство, съ бывшимъ въ немъ прекраснымъ тонкоруннымъ овцеводствомъ), то завѣдываніе ею принялъ на себя Банкъ, поручившій веденіе ея управляющему имѣніемъ г. Саранчеву, замѣнившему прежняго управляющаго, убитаго во время крестьянскихъ безпорядковъ, послѣ чего и состоялась продажа имѣнія Банку. Однако, пока, мѣстные крестьяне отказываются отъ покупки предназначенныхъ въ продажу участковъ этого имѣнія и предпочитаютъ арендовать изъ него земли, все еще надѣясь, повидимому, что земля и безъ того къ нимъ перейдетъ.

Ликвидация нѣкогда значительнаго Ливенскаго имѣнія, земли котораго расположены по обѣимъ сторонамъ Волги, съ уничтоженіемъ въ немъ овцеводства, съ распродажею за безцѣнокъ громаднаго и прекраснаго живого и мертваго инвентаря, составляетъ весьма печальное явленіе. Однимъ крупнымъ культурнымъ центромъ стало меньше . . . Единственное утѣшеніе заключается въ томъ, что Саратовское земство пріобрѣло отъ Банка главную усадьбу имѣнія, съ обширными постройками, и предполагаетъ открыть въ ней сельскохозяйственную школу. Нѣкоторые участки имѣнія, отъ покупки которыхъ уклонились крестьяне, проданы теперь Банкомъ въ частныя руки, участками въ 100—150 десятинъ, и на нихъ можно ожидать возникновенія новыхъ и сравнительно небольшихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. При этомъ возстановится, конечно, и часть потерянныхъ мѣстными крестьянами заработковъ. Съ другой стороны, нельзя не выразить сожалѣнія по поводу того, что Крестьянскимъ Банкомъ вырубается и раскорчевывается часть лѣсовъ Терсинскаго имѣнія, для обращенія ихъ подъ пашни. Было бы весьма желательно, чтобы Банкъ, вмѣсто уничтоженія лѣсовъ въ самыхъ безлѣсныхъ иногда мѣстностяхъ Россіи, передавалъ ихъ Лѣсному вѣдомству, которое уже конечно приметъ всѣ мѣры къ ихъ охраненію и правильной эксплуатаціи. Также желательно, чтобы Банкъ не продавалъ крестьянамъ усадебъ въ пріобрѣтенныхъ имъ имѣніяхъ, иногда прекрасно обставленныхъ, съ помѣщичьими домами, капитальными хозяйственными постройками, садами и парками. Опытъ

показалъ, что съ переходомъ такихъ имѣній въ руки крестьянъ все это безжалостно уничтожается, постройки продаются на сломъ за безцѣнокъ, сады и старинные парки вырубаются и земля изъ подъ нихъ обращается подъ рожь и овесъ; прежнія хорошо удобрявшіяся помѣщичьи пашни, при отсутствіи въ крестьянскомъ хозяйствѣ удобренія, съ каждымъ годомъ родятъ все хуже и хуже. А о посѣвѣ на этихъ земляхъ болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ, какъ пшеница и пр., при такихъ условіяхъ и рѣчи быть не можетъ. И добро бы еще крестьяне пріобрѣтенныя ими при содѣйствіи Банка земли сами обрабатывали, но и это не всегда бываетъ. Мнѣ лично извѣстны случаи, когда крестьяне, не будучи въ силахъ съ купленными ими землями совладать, отъ себя передаютъ ихъ въ аренду сосѣднимъ болѣе бѣднымъ крестьянамъ, по цѣнѣ, доходящей до 30 р. за десятину, т. е. много дороже того, что когда-либо брали за нихъ помѣщики. И точно также на моихъ глазахъ ликвидировано, уничтожено много прекрасныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, и отъ многихъ старинныхъ помѣщичьихъ экономій, въ томъ числѣ и такихъ, которыхъ не коснулась погромная волна, не осталось теперь и слѣда. Только въ послѣднее время въ Управленіи Крестьянскаго Земельнаго Банка возникло предположеніе о томъ, чтобы бывшія помѣщичьи усадьбы въ имѣніяхъ, купленныхъ Банкомъ, не продавать крестьянамъ на уничтоженіе, а либо, какъ это было сдѣлано въ Терсѣ, уступать ихъ земству или другимъ вѣдомствамъ для устройства въ нихъ школъ, больницъ и т. п. общепользныхъ учрежденій, либо продавать ихъ, съ небольшими при нихъ участками земли, въ частныя руки. Если это предположеніе получить осуществленіе, то можно надѣяться, что сохранится или возродится вновь культурное хозяйство средняго и мелкаго размѣра,—если же такіе участки будутъ имѣть площадь не менѣе того, что требуется закономъ для ценза при выборѣ въ земскіе гласные и на другія выборныя въ уѣздѣ должности, то сохранится и контингентъ лицъ, имѣющихъ право баллотироваться въ эти должности, иначе можно опасаться, что на мѣстахъ и выбирать некого будетъ, что уже и теперь замѣчается въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ контингентъ частныхъ владѣльцевъ особенно оскудѣлъ. Поэтому, такое направленіе въ дѣятельности Крестьянскаго Банка можно только привѣтствовать, а на примѣрѣ Терсинскаго имѣнія можно было видѣть, что эта благая мысль уже начала получать практическое осуществленіе. При дальнѣйшемъ же и болѣе широ-

комъ ея примѣненіи Крестьянскій Банкъ будетъ имѣть возможность одновременно преслѣдовать двѣ задачи, одинаково важныя и необходимыя: расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, съ одной стороны, и возрожденіе и даже насажденіе вновь частнаго средняго и мелкаго культурнаго хозяйства,—наряду съ указанными выше мѣрами содѣйствія къ устройству разныхъ общепользныхъ учреждений, путемъ предоставленія имъ на льготныхъ условіяхъ соотвѣтственныхъ помѣщеній, возведеніе которыхъ вновь сопряжено теперь иногда съ непосильными для ихъ учредителей расходами.

Но я уклонился отъ свой темы подъ вліяніемъ мыслей, навѣянныхъ на меня исторіею Терсинскаго имѣнія, представляющаго собою именно примѣръ гибели прежняго высококультурнаго хозяйства и постепеннаго возрожденія на его развалинахъ новаго. Примѣръ этотъ поучителенъ еще и потому, что онъ разсѣтъ убѣжденіе крестьянъ въ томъ, что такъ или иначе бывшая помѣщичья земля ихъ рукъ не минуетъ, что они имѣютъ исключительное право получить ее хоть бы и задаромъ, и потому уклоняются отъ ея покупки по назначеннымъ цѣнамъ и на условіяхъ, болѣе даже льготныхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ они теперь ее арендуютъ,—все въ надеждѣ на будущее завладѣніе ею. А вмѣстѣ съ тѣмъ они видятъ и то, что правительство не идетъ на встрѣчу ихъ стремленіямъ совсѣмъ уничтожить культурное частновладѣльческое хозяйство.

Тѣ же терсинскіе крестьяне, встрѣтивъ меня при осмотрѣ исполненныхъ ими работъ, заявили мнѣ, что они благодарны начальству, оказавшему имъ въ тяжелый для нихъ годъ трудовую помощь доставленіемъ возможности на заработанныя ими деньги прокормиться и прокормить свои семьи. Между тѣмъ, сами они были въ числѣ тѣхъ, которые вначалѣ упорно отказывались выходить на устроенныя для нихъ работы, требуя себѣ по старому продовольственныхъ пайковъ.

Другая осматрѣнная мною въ Вольскомъ уѣздѣ работа—устройство или, вѣрнѣе, значительное расширеніе и улучшеніе древеснаго питомника, устроеннаго вблизи г. Вольска, на городскихъ земляхъ. Дѣломъ этимъ вѣдали чины лѣснаго вѣдомства, командированные въ распоряженіе уполномоченнаго Попечительства о трудовой помощи кн. Шаховскаго. Окрестности г. Вольска изобилуютъ песками, къ укрѣпленію которыхъ было приступлено уже въ прежніе годы, но теперь работы эти предпола-

гается значительно расширить, увеличивъ для этого запасъ древесныхъ саженцевъ. Въ питомникѣ, также трудомъ нуждающихся крестьянъ, построень небольшой деревянный домъ для завѣдующаго питомникомъ. Самый питомникъ найденъ мною въ прекрасномъ видѣ, какъ и окружающія его, еще ранѣе засаженные лѣсомъ, песчанья пространства. Въ будущемъ же этотъ питомникъ сдѣлается центромъ все болѣе и болѣе развивающагося въ уѣздѣ искусственнаго лѣсоразведенія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ общественнымъ работамъ прежняго времени. Вольскъ обладаетъ нѣсколькими десятками тысячъ десятинъ земли, часть которыхъ занята песками и оврагами, а другая представляетъ собою крутые, нерѣдко ползучіе горные склоны по берегу Волги. Укрѣпленіе этихъ пространствъ имѣетъ по этому для города весьма существенное значеніе, и не подлежитъ сомнѣнію, что городское управленіе будетъ впослѣдствіи исполненныя работы поддерживать и расширять. Доказательствомъ внимательнаго отношенія города къ древонасажденію служить между прочимъ осмотрѣнный мною въ г. Вольскѣ городской садъ, оказавшійся въ такомъ прекрасномъ состояніи,—съ водопроводомъ для его поливки въ сухое время, съ опытами разведенія винограда и разныхъ цѣнныхъ декоративныхъ растений, съ такими клумбами цвѣтовъ и поддерживающимися въ образцовой чистотѣ аллеями,—что онъ сдѣлалъ бы честь любому губернскому городу.

Въ Камышинскомъ,—самомъ обширномъ и повидимому сильнѣе всего пострадавшемъ отъ неурожая 1908 года, послѣ цѣлаго ряда другихъ неурожайныхъ лѣтъ,—уѣздѣ Саратовской губерніи, и трудовая помощь населенію была оказана въ наиболѣе широкомъ размѣрѣ. На организацію въ немъ общественныхъ работъ отпущено было 623.000 р., т. е. свыше 40% суммы, ассигнованной для этой цѣли на всю губернію. Главнымъ уполномоченнымъ губернатора по этому уѣзду былъ назначенъ вице-губернаторъ П. М. Боярскій, который удѣлилъ много вниманія и времени возложенной на него задачѣ. Тутъ были сосредочены и главныя силы Попечительства о трудовой помощи, уполномоченнымъ котораго по этому уѣзду состоялъ старшій лѣсной таксаторъ К. П. Красильниковъ, также одинъ изъ выдающихся, старыхъ и опытныхъ дѣятелей Попечительства. Выборъ этотъ былъ особенно удаченъ еще и потому, что г. Красильниковъ и въ прежнія кампаніи завѣдывалъ работами Попечительства въ томъ же Камышинскомъ уѣздѣ, условія котораго ему вслѣдствіе этого

близко извѣстны, и гдѣ его полезная дѣятельность заслужила ему большое уваженіе мѣстнаго населенія. Положеніе дѣлъ въ Камышинскомъ уѣздѣ еще особенно усложнялось потому, что значительная часть работъ въ этомъ уѣздѣ, первоначально порученныхъ земству (151 работа, на сумму 145.610 р.), въ самый разгаръ кампаніи была, вслѣдствіе устраненія отъ должности и привлеченія къ суду бывшаго предсѣдателя камышинской уѣздной земской управы и за невозможностью для остальныхъ двухъ членовъ управы, одинъ изъ которыхъ долженъ былъ нести обязанности предсѣдателя, съ этими работами справиться,—отобрана отъ земства и передана въ завѣдываніе того же уполномоченнаго Попечительства о трудовой помощи г. Красильникова. И не взирая на то, что ему пришлось такимъ образомъ исполнять двойную работу и продолжать дѣло не имѣя начатое, онъ со своею задачею справился по истинѣ блистательно. Несомнѣнно, что въ лицѣ г. Красильникова имѣется такой опытный руководитель общественныхъ работъ, на котораго всегда и въ будущемъ можно всецѣло положиться. Это уже не новичекъ, которому приходится во время самаго хода работъ учиться, дѣлая неминуемыя на первыхъ порахъ ошибки. А между тѣмъ, его задача еще болѣе затруднилась вслѣдствіе одного обстоятельства, свидѣтельствующаго о томъ, что у насъ и до сихъ поръ нѣтъ должнаго единства и согласія въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ распоряженіи г. Красильникова находилось нѣсколько чиновъ лѣснаго вѣдомства, таксаторовъ, которые всѣ были при дѣлѣ и имѣли каждый очень серьезныя и отвѣтственныя работы на рукахъ. Между тѣмъ, въ началѣ мая, въ самый разгаръ весеннихъ общественныхъ работъ, неожиданно послѣдовало распоряженіе Лѣснаго Департамента о переводѣ всѣхъ таксаторовъ, помощниковъ г. Красильникова, въ Астраханскую губернію, для предполагаемаго тамъ въ будущемъ приступа къ работамъ по закрѣпленію песковъ. Когда это распоряженіе было объявлено, и несмотря на то, что для начала лѣсо-культурныхъ работъ въ Астраханской губерніи время уже было слишкомъ позднее—этимъ лицамъ пришлось руководимыя ими работы въ Камышинскомъ уѣздѣ бросить и уѣхать къ мѣсту новаго служенія, оставивъ г. Красильникова безъ рукъ. Не помогло и обращеніе Саратовскаго губернатора къ высшему надъ Департаментомъ начальству, и только когда гр. Татищевъ написалъ къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, сообщивъ ему о томъ крайне затруднительномъ положеніи, въ

которое ставится дѣло трудовой помощи населенію Камышинскаго уѣзда удаленіемъ въ самое горячее время работъ лицъ, непосредственно ими завѣдывавшихъ, послѣдовало отъ Главноуправляющаго Землеустройства и Земледѣлія приказаніе вернуть ихъ обратно. Они и возвратились, но уже почти цѣлый мѣсяцъ былъ пропущенъ, что не могло не отразиться и на успѣхѣ самыхъ работъ. Точно также, и по той же причинѣ, долженъ былъ удалиться въ Астраханскую губернію до завершения работъ лѣсной таксаторъ, находившійся въ распоряженіи уполномоченнаго Попечительства о трудовой помощи кн. Шаховского въ Вольскомъ уѣздѣ. Едва ли даже такое несвоевременное распоряженіе Лѣсного Департамента могло быть вызвано неотложностью работъ въ Астраханской губерніи, такъ какъ когда эти лица туда пріѣхали, то оказалось, что имъ тамъ пока и дѣлать нечего, работы въ этой губерніи все равно не могли быть начаты ранѣе второй половины лѣта и даже осени...

На долю Попечительства о трудовой помощи досталась большая часть общественныхъ работъ въ Камышинскомъ уѣздѣ. Крайне внимательное отношеніе его къ этимъ работамъ, помимо весьма удачнаго назначенія для руководства ими такого опытнаго дѣятеля, какъ г. Красильниковъ, выразилось еще и въ томъ, что оно командировало въ Саратовскую губернію управляющаго дѣлами Комитета Попечительства камергера В. Д. Евреинова, съ которымъ мнѣ пришлось встрѣтиться на самыхъ работахъ и который лично объѣхалъ и осмотрѣлъ значительную часть наиболѣе крупныхъ работъ, находившихся въ вѣдѣніи Попечительства.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, дѣятелямъ трудовой помощи въ началѣ пришлось встрѣчаться съ отсутствіемъ, въ большинствѣ случаевъ, заранѣе подготовленныхъ плановъ и смѣтъ будущихъ работъ, что задержало ихъ открытіе. Только въ немногихъ мѣстахъ были старые уцѣлѣвшіе изысканія и планы, составленные чинами б. Министерства Земледѣлія послѣ продовольственной кампаніи 1891—1892 г., а также и нѣкоторые планы позднѣйшихъ кампаній, по которымъ работы не были выполнены. Пришлось одновременно и мѣста назначать для работъ, и приступать къ работамъ, часто безъ всякихъ плановъ и смѣтъ. Для отчетности предполагалось въ послѣдствіи представлять исполнительныя смѣты. Планы же составлялись во время самыхъ работъ, что конечно очень затрудняло дѣло, особенно при крупныхъ до-

рожныхъ и гидротехническихъ сооруженіяхъ, которыхъ было въ уѣздѣ не мало. Большое число этихъ плановъ мнѣ было показано, и я убѣдился въ томъ, что они дѣлаютъ честь г.г. техникамъ — руководителямъ работъ, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о сложности и громадности труда, который имъ пришлось понести. Но насколько дѣло пошло бы успѣшнѣе и быстрѣе, если бы весь этотъ трудъ былъ исполненъ заранѣе, а не совпалъ бы со временемъ производства самыхъ работъ—объ этомъ нечего и говорить...

Земскихъ работъ въ уѣздѣ первоначально предполагалось 151, на сумму 145,610 р., для нуждъ 63 сельскихъ обществъ. Передача этихъ работъ Попечительству состоялась въ первыхъ числахъ марта, причемъ, согласно постановленію уѣзднаго Комитета, уполномоченный долженъ былъ принять въ земскомъ районѣ (я уже говорилъ, что раздѣленіе между различными учрежденіями было вездѣ по преимуществу территоріальное) всѣ заготовленные для весеннихъ работъ матеріалы, чертежи, смѣты и денежные документы,—и то же самое отдѣльно по каждой уже исполненной осенней и зимней работѣ; одновременно въ его распоряженіе долженъ былъ поступить и весь наличный персоналъ земскаго технического надзора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномоченному было поручено произвести техническую пріемку главныхъ земскихъ сооружений, а по мелкимъ ограничиться документальной пріемкой. Новыя, выпавшія на долю г. Красильникова обязанности однако этимъ не ограничились. Въ виду оказавшихся упущеній въ постановкѣ дѣла организаціи благотворительной помощи населенію въ районѣ земства, Комитетъ, согласно распоряженію управляющаго губерніей и въ виду заявленія представителей земства о невозможности для нихъ руководить благотворительною помощью при наличномъ составѣ Управы, постановилъ и это дѣло во всемъ уѣздѣ передать въ вѣдѣніе Попечительства, при чемъ г. Красильниковъ принялъ на себя общее завѣдываніе столовыми и наблюденіе за раздачей пайковъ.

Къ работамъ въ отведенномъ ему съ самаго начала районѣ Попечительство приступило съ 20 сентября и непрерывно продолжало ихъ до 15 ноября, съ какого срока періодъ осеннихъ работъ былъ признанъ законченнымъ. Всего за это время произведено было 220 работъ, въ 24 волостяхъ, для нуждъ 134 селеній, при чемъ былъ данъ заработокъ 22 тысячамъ домохозяевъ, съ израсходованіемъ на это 162,770 руб.

Въ зимній періодъ, съ 15 ноября по 1 марта, работы значительно сократились; за это время ихъ производилось только 70, которыя всѣ составляли продолженіе ранѣе начатыхъ осеннихъ работъ. Въ пользу населенія поступило въ этотъ періодъ чистаго заработка около 32 тысячъ рублей. Всего же съ начала работъ и по 1 марта Попечительствомъ было израсходовано 235,748 руб., при чемъ представляется интереснымъ разсмотрѣть, какъ эти суммы распредѣлялись по различнымъ потребностямъ операци. Оказывается, что на долю населенія досталось изъ нея въ видѣ заработка 194,470 р., или 82%, на матеріалы издержано 23,644 р. или 10% и на разные накладные расходы—жалованье и разѣзды технического персонала, канцелярскія издержки, приобрѣтеніе инвентаря и пр. ушло 17,625 р. или 8%. Распредѣленіе это нѣсколько отступаетъ отъ того, что было первоначально установлено теоретически и согласно чему въ заработокъ населенія должно было обращаться 85% отпущенной суммы, на матеріалы 10% (что и было) и на содержаніе персонала и накладные расходы всего 5%, между тѣмъ какъ фактически этотъ расходъ составилъ 8%, и то благодаря тому, что содержаніе уполномоченнаго въ этотъ счетъ со-всѣмъ не вошло, такъ какъ оно было взято на себя Попечительствомъ и покрыто изъ отпущенныхъ въ его распоряженіе правительствомъ средствъ.

Полныхъ свѣдѣній о суммахъ, израсходованныхъ за весенній и лѣтній періоды, ко времени моего приѣзда въ Камышинскій уѣздъ получить нельзя было,—многія работы еще продолжались, а по другимъ не были заключены счета. Но примѣрно заработокъ населенія за эту часть кампаніи на работахъ Попечительства опредѣлялся въ 200,000 р. Весеннія работы начались около 15 марта и открывались постепенно, такъ что къ 1 мая работы производились почти во всѣхъ намѣченныхъ для того пунктахъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ предположены были сооруженія, требовавшія серьезныхъ предварительныхъ изысканій, и къ которымъ было приступлено еще позднѣе.

Всего работъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Попечительства, со включеніемъ земскихъ, произведено было около 345, изъ нихъ дорожныхъ 139, на сумму 215,533 р., гидротехническихъ—110 на 146,440 р., песчано-овражныхъ 81 на 80,310 р. и хозяйственныхъ 15 на 16,155 р. Участвовало въ этихъ работахъ 22,336 домохозяевъ и получило отъ нихъ заработокъ 126,333 души (считая всѣхъ членовъ работавшихъ семей).

Въ Камышинскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, проявилось сперва враждебное отношеніе населенія къ работамъ, но оно вскорѣ исчезло, а въ послѣдствіи во многихъ случаяхъ работы на столько привлекли къ себѣ сочувствіе крестьянъ, что они часто не только устремлялись на работы въ большемъ даже числѣ, чѣмъ было нужно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельскія общества дѣлали постановленія объ отпускѣ изъ мірскихъ капиталовъ денегъ на развитіе тѣхъ работъ, которыя признавались ими особенно для нихъ полезными и нужными, но на которыя назначенныхъ Комитетомъ средствъ не хватало. Послѣднее приходится особенно сказать о водопроводныхъ работахъ, имѣвшихъ цѣлью снабженіе хорошею питьевою водою нуждавшихся въ ней селеній. Размѣръ суммъ, которыя отпускались для этой цѣли крестьянами дополнительно къ казеннымъ ассигнованіямъ, дошелъ въ одномъ случаѣ до 2,500 р., всего же по уѣзду крестьянскихъ денегъ пошло на это около 7,000 р. Изъ числа работъ этого рода слѣдуетъ особенно упомянуть объ устройствѣ водопровода въ с. Водяномъ Буеракѣ, обошедшемся въ 7,000 р., тоже въ с. Верхней Банновкѣ на 5,500 р. и въ с. Усть-Залихѣ на 4,000 р., гдѣ пришлось прокладывать гончарную трубу для проведенія воды изъ источника до села, на протяженіи трехъ верстъ. Всего такихъ водопроводныхъ работъ, представляющихъ нѣчто совершенно новое для нашихъ селеній, нерѣдко сильно страдающихъ отъ недостатка хорошей питьевой воды, произведено было въ уѣздѣ 6.

Прочія гидротехническія работы были по большей части мелкія,—устройство прудовъ для водопоя; одинъ изъ послѣднихъ, впрочемъ, именно Матвѣевъ прудъ въ Красномъ Яру, болѣе значительный, обошелся въ 6,800 р. Нѣкоторыя гидротехническія работы представляются особенно важными потому, что ими преслѣдуются цѣли орошенія, такъ называемаго лиманнаго, сплошнымъ затопленіемъ, въ трехъ мѣстахъ, при селеніяхъ Барановкѣ, Маломъ Петрунинѣ и Стринѣ, а въ одномъ случаѣ, при с. Смородинѣ, даже правильная ирригація, при помощи сѣти оросительныхъ канавъ.

Изъ дорожныхъ работъ, которыя, какъ сказано выше, занимали первое мѣсто и по числу и по размѣру израсходованныхъ на нихъ суммъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія, болѣе крупныя: устройство дамбы съ мостомъ при с. Рыбинкѣ на 8,800 р., сѣздъ съ горы и дамба черезъ пойму р. Терсы при с. Рудинѣ на 9,700 р., въ Красномъ Яру мостъ черезъ р. Бурлукъ

на 5,000 руб., дамба черезъ такъ называемый Гнилой Протокъ на 7,000 р., дамба и мостъ при с. Костыревѣ Маломъ на 6,400 р. и т. д. Всѣхъ дорожныхъ сооружений стоимостью въ 5,000 р. и выше каждое было произведено 7.

Особенное значеніе въ Камышинскомъ уѣздѣ, изобилующемъ песками и изрѣзанномъ дѣйствующими, съ каждымъ годомъ разрастающимися, оврагами, имѣютъ работы по облѣсенію песчаныхъ площадей, съ которыхъ нерѣдко летучіе пески разносятся на окружающія поля и ихъ сплошь засыпаютъ, и работы по закрѣпленію овраговъ, размывы которыхъ тоже нерѣдко угрожаютъ соседнимъ землямъ, а иногда даже селеніямъ. Работы этого рода здѣсь уже не новость. Изъ общей площади песковъ въ уѣздѣ, опредѣляемой въ 30,000 десятинъ, теперь закрѣплено около 4,000 десятинъ въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, засадка которыхъ лѣсомъ приостановила движеніе остальныхъ. Въ прежнее время при работахъ по закрѣпленію песковъ казна брала на себя только отпускъ посадочнаго матеріала, почти исключительно шелюги, работать же крестьяне должны были даромъ, въ видѣ обязательной натуральной повинности. Весьма естественно, что такія работы, при всей ихъ видимой пользѣ для крестьянъ, не могли привлечь къ себѣ ихъ сочувствія. Теперь же они выполнѣ ихъ оцѣнили, благодаря возможности рѣзать шелюгу черезъ каждые три года и получать весьма цѣнный въ этихъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ древесный матеріалъ — пруть, идущій на плетни и заборы, на плетневые, обмазываемыя глиной, стѣны построекъ, на плетеніе корзинъ и пр. При томъ и за самую работу имъ стали платить. Тамъ, гдѣ песчаные пространства уже ранѣе были засажены шелюгою, а движеніе остальныхъ прекратилось и пески съ нихъ перестали разноситься вѣтромъ во всѣ стороны, какъ было прежде, укрѣпленные шелюгою площади стали засаживать сосною и березою—обѣ эти породы на такихъ земляхъ и послѣ того, какъ имъ не угрожаетъ болѣе выдуваніе, идутъ прекрасно. Большую пользу этому дѣлу, въ высшей степени важному для безлѣснаго Камышинскаго уѣзда, принесъ древесный питомникъ, заложенный лѣснымъ вѣдомствомъ, въ 1904 году, на земляхъ города Камышина, расширеніе и улучшеніе котораго составило теперь одну изъ важнѣйшихъ общественныхъ работъ, съ затратою на нее до 6,300 р.; о немъ я подробнѣ скажу ниже.

Къ числу работъ такъ называемыхъ хозяйственныхъ, относятся работы по ломкѣ камня, заготовкѣ хвороста и фашиныки

для дамбъ, береговыхъ и овражныхъ укрѣпленій, окопка канавою опытно-показательнаго поля Камышинскаго земства и даже одна работа по истребленію сусликовъ, съ расходомъ въ 200 р.

При организаціи въ уѣздѣ большого числа мелкихъ работъ, онѣ обыкновенно располагались по близости къ нуждающимся селеніямъ, хотя иногда обслуживали и нѣсколько сосѣднихъ селеній. О томъ, что „на свои работы чужихъ не пустимъ“, какъ крестьяне заявляли прежде, теперь не могло быть и рѣчи, уже не крестьяне ставили свои условія, какъ бывало въ 1906—1907 г.г., а они должны были подчиниться предписаннымъ условіямъ, или вовсе на работы не выходить. Однако, въ большинствѣ случаевъ работали крестьяне исключительно ближайшіе, въ сравнительно небольшомъ числѣ, и только на немногихъ болѣе крупныхъ работахъ, скоплялось иногда одновременно до 500 и даже до 800 человѣкъ въ день. Расплата производилась еженедѣльно, по воскресеніямъ, деньги разсылались по селеніямъ и раздавались по спискамъ завѣдывающихъ работами при посредствѣ сельскихъ властей.

Не взирая на то, что многія работы продолжались еще и въ началѣ іюля и прекратить ихъ предполагалось только къ началу уборки, въ этомъ году въ Саратовской губерніи, какъ и вездѣ, значительно запоздавшей, нѣкоторыя работы и къ этому сроку не могли быть вполне закончены. Вообще выяснилось, что по самому характеру нѣкоторыхъ работъ, онѣ и не могутъ быть закончены въ одинъ періодъ, такъ какъ должны потребоваться додѣлки, въ виду неизбежнаго осѣданія насыпей, сползанія откосовъ, поврежденій весенними водами. На такія додѣлки, безъ которыхъ самимъ работамъ грозитъ иногда разрушеніе, слѣдовало бы, какъ выяснилось теперь, оставлять въ запасъ не менѣе 10% всѣхъ ассигнованныхъ на работы суммъ, что и надо всегда имѣть въ виду на будущее время.

Кромѣ завѣдыванія общественными работами въ большей части Камышинскаго уѣзда, Попечительство приняло на себя и помощь благотворительную, которая оказывалась съ строгимъ разборомъ и исключительно лицамъ нетрудоспособнымъ въ такихъ семьяхъ, гдѣ способныхъ къ работѣ членовъ совсѣмъ не было. Тамъ же, гдѣ они были, но отъ работы уклонялись, помощи не выдавалось никакой. Исключенія изъ этого допускались только въ случаѣ доказанной болѣзни рабочаго, или тамъ, гдѣ при большомъ числѣ членовъ въ семьѣ одинъ способный къ работѣ членъ семьи не имѣлъ возможности на свой заработокъ всѣхъ ихъ про-

кормить. Благотворительная помощь въ уѣздѣ, выражавшаяся въ устройствѣ столовыхъ и выдачѣ пайковъ, была открыта въ срединѣ января и закончена къ 1 іюня, при чемъ отъ предназначенныхъ на это суммъ образовались къ концу этого періода значительные остатки. Никакихъ эпидемическихъ болѣзней, развивающихся на почвѣ недоѣданія, не было констатировано, и санитарное состояніе уѣзда за все время оставалось вполне удовлетворительнымъ.

На общественныя работы, производившіяся подѣ въдѣніемъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на казенныхъ оброчныхъ статьяxъ, израсходовано было 54,900 р. Всѣ эти работы заключались въ ремонтѣ 28 уже существовавшихъ ранѣ плотинъ и возведеніи 10 новыхъ; онѣ дали заработокъ нуждающимся крестьянамъ 11 селеній. Въ числѣ этихъ работъ я долженъ особо отмѣтить возобновленіе старыхъ гидротехническихъ сооружений, предназначенныхъ для цѣлей орошенія и произведенныхъ бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ еще въ кампанію 1891—1892 г.г., въ періодъ Анненковскихъ работъ, на Коростинскомъ казенномъ участкѣ. Въ то время работа эта осталась незаконченной, а послѣ того отпускъ средствъ на это сооруженіе былъ прекращенъ. Плотина, за отсутствіемъ должнаго ремонта, постепенно пришла въ разрушеніе, водою для орошенія изъ устроеннаго первоначально обширнаго пруда почти не пользовались. Только теперь, благодаря средствамъ, отпущеннымъ на трудовую помощь населенію, оказалось возможнымъ работу эту закончить, устроить оросительную сѣть и установить правильное орошеніе для культурныхъ цѣлей, что будетъ имѣть поучительное значеніе для всей окружающей мѣстности, если только дѣло это попадетъ въ руки знающаго руководителя. Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, важно не только произвести работу, но ее закончить и затѣмъ сумѣть надлежащимъ образомъ использовать. Лишь при этомъ условіи общественныя работы, главною, но не единственною цѣлью которыхъ должна служить трудовая помощь населенію, получать дѣйствительно серьезное значеніе, иначе народъ будетъ считать ихъ ни чѣмъ инымъ, какъ замаскированной формой благотворительности.

Крестьянскому Банку для работъ на его земляхъ отпущено было 11,700 р. На эти деньги былъ данъ заработокъ крестьянамъ 13 сельскихъ обществъ. Работы были исключительно гидротехническія — устройство новыхъ и ремонтъ старыхъ плотинъ и прудовъ, всего въ числѣ 20.

Наконецъ, Камышинское городское управленіе приняло на себя оказаніе трудовой помощи нуждающимся городскимъ жителямъ, на отпущенныя ему съ этою цѣлью Комитетомъ 11,500 р. Работы производились въ самомъ городѣ и заключались въ террассировкѣ и засадкѣ деревьями крутого берега Волги; это должно будетъ способствовать предохраненію его отъ оползней и улучшенію спуска изъ города къ волжскимъ пароходнымъ пристанямъ, не говоря уже про эстетическую сторону этой работы — украшеніе зеленью голаго откоса.

Остановлюсь нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ лично мною осмотрѣнныхъ вблизи г. Камышина работахъ, и по дорожнымъ сооруженіямъ, и по закрѣпленію овраговъ, и по облѣсенію песковъ и, наконецъ, по расширенію упомянутаго выше древеснаго питомника. Почва въ окрестностяхъ Камышина легко подвергается размыванію, сильно растутъ овраги, отвершки которыхъ распространяются во всѣ стороны, захватывая все большія и большія пространства земли, а иногда пересѣкая и самыя дороги, при чемъ черезъ нихъ приходится перекидывать мосты. Работы по закрѣпленію такихъ овраговъ заключались въ устройствѣ вокругъ нихъ, преимущественно въ верхней ихъ части, гдѣ разрушительная сила воды дѣйствуетъ всего активнѣе, задерживающихъ ея напоръ и направляющихъ ея теченіе валовъ, которые обсаживаются деревьями. Въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ устраиваются каменные или бетонныя загражденія. По дну овраговъ дѣлаются плетни, должныя задерживать приносимую сверху водами землю, заполняя ея постепенно верхнюю часть оврага; въ мѣстахъ наибольшаго паденія воды, гдѣ образуются особенно опасныя каскады, устраиваются деревянные водоспуски, дно выстилается камнемъ или бетономъ. Крутые откосы срываются и засаживаются деревьями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ пришлось видѣть овраги, дальнѣйшее распространеніе которыхъ было этимъ способомъ совершенно прекращено.

Далѣе мнѣ встрѣтились обширныя песчаныя пространства, часть которыхъ была закрѣплена еще въ прежнее время, часть же засаживалась шелюгою только теперь. По мѣрѣ того, какъ шелюга укоренялась и оттѣняла землю, поверхность песка мало-по-малу заростала травою, и прежніе сыпучіе пески получали совершенно другой видъ, нежели прежде. Эта работа, чрезвычайно простая, вполне окупается той пользой, которую приносятъ крестьянамъ вырѣзка лозы черезъ каждые три года, но необходимо, чтобы за-

саженные пространства охранялись отъ пастьбы на нихъ скота, иначе онъ шелюгу подѣстъ, а уплотнившуюся было подъ нею поверхность песковъ разворотить ногами и превратить опять въ прежній видъ. Между тѣмъ, для селеній, не обладающихъ выгонами, пускать скотъ на эти заманчиво зеленѣющія среди моря песковъ площади представляетъ большой соблазнъ, и я знаю случаи, гдѣ крестьяне передъ такимъ соблазномъ не устояли, погубивъ тѣмъ, конечно, все дѣло.

Еще нѣсколько далѣе отъ города я осматривалъ рядъ дорожныхъ сооружений—мосты и дамбы черезъ небольшую рѣчку и овраги. Прежде рѣчку приходилось переѣзжать въ бродъ, причемъ съ обѣихъ сторонъ ея были очень крутые спуски, не мало мучившіе крестьянскихъ лошадей и воловъ. Теперь въ горѣ сдѣланы выемки, уклоны значительно смягчены, передъ въѣздами на мостъ насыпаны высокія дамбы. Дамбы ограждены столбами, а мосты перилами; и столбы и перила выкрашены въ цвѣта Попечительства о трудовой помощи—синими и бѣлыми полосами. Помимо того, что окраска предохраняетъ дерево отъ гніенія, ею достигается еще и другая цѣль: окрашенные столбы и перила крестьяне считаютъ казенными, относятся къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и меньше расхищаютъ, на что мнѣ такъ жаловались въ Вольскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, окрашенный такимъ образомъ лѣсной матеріалъ при покражахъ легче разыскать, а соскабливать краску лишняя работа, да и сосѣди увидятъ.

Проѣзжая на эти работы, какъ и въ другихъ частяхъ Саратовской губерніи, я имѣлъ возможность лично убѣдиться въ томъ фактѣ, о которомъ я уже упоминалъ выше—значительное распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ рядового посѣва. Хотя главною побудительною причиною для крестьянъ при примѣненіи рядовыхъ сѣялокъ служить даваемая ими крупная экономія на сѣменахъ, имѣющая при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ весьма серьезное значеніе, рядовой посѣвъ уже самъ по себѣ составляетъ большое культурное улучшеніе и, благодаря ему, крестьянскія поля принимаютъ совсѣмъ другой видъ и урожайность ихъ значительно повышается. Рядовыя сѣялки употребляются крестьянами по большей части одноконныя, на 7 рядовъ и, какъ мнѣ говорили, преимущественно системы Эльворти. Отпускаются онѣ земствомъ въ кредитъ, съ разсрочкою платежа на нѣсколько лѣтъ, но, благодаря сбереженію сѣмянъ, такая сѣялка очень скоро сама себя окупаетъ. Спросъ на сѣялки такъ великъ, что, даже не взирая

на тяжелый годъ и безденежье, ихъ на складахъ не хватало. Прежній же посѣвъ наволокомъ мало-по-малу совсѣмъ оставляется, тѣмъ болѣе, что для него отказывали въ выдачѣ сѣмянъ. Да и взметъ жнивья съ осени подъ яровое тоже начинаетъ шире прежняго распространяться; и тутъ повліяло то, что сѣмена выдавались въ ссуду крестьянамъ только для тѣхъ полей, которыя были съ осени вспаханы. Не менѣе широкое распространіе получаютъ теперь въ крестьянскомъ хозяйствѣ Саратовской губерніи плуги, преимущественно двухлемешные, работа которыхъ хотя и не особенно совершенна, но все же это не то, что прежняя соха.

Перехожу къ послѣдней осмтрѣнной мною въ Камышинскомъ уѣздѣ работѣ — къ древесному питомнику, представившему для меня большой интересъ, какъ потому, что онъ далъ возможность широко развить трудовую помощь многочисленному окрестному населенію, такъ и потому еще, что приносить уже теперь и еще больше принесетъ въ будущемъ пользы всему краю, содѣйствуя широкому распространенію лѣсоразведенія въ этой совершенно безлѣсной и чисто степной мѣстности. Значеніе его еще усугубляется тѣмъ, что на всемъ юго-востокѣ Россіи питомниковъ лѣсныхъ деревьевъ почти совсѣмъ нѣтъ, если не считать специально предназначеннаго для городскихъ надобностей Саратовскаго питомника, да казеннаго питомника въ Бузулукскомъ бору Самарской губерніи. А ближе, какъ въ Пензенской и въ западныхъ уѣздахъ Тамбовской и Воронежской губерній, другихъ питомниковъ нѣтъ и посадочный матеріаль лѣсныхъ породъ получать неоткуда. Камышинскій питомникъ казенный, онъ былъ заложенъ семь лѣтъ тому назадъ по распоряженію Лѣснаго Департамента и на отпущенныя имъ средства тѣмъ же г. Красильниковымъ, который завѣдуетъ имъ и понынѣ. Много я видѣлъ на своемъ вѣку лѣсныхъ питомниковъ, и казенныхъ и частныхъ, и могу смѣло утверждать, что Камышинскій представляется однимъ изъ лучшихъ. Въ настоящее время онъ занимаетъ площадь въ 9 десятинъ земли, арендованной у города, или, вѣрнѣе, предоставленной городомъ безвозмездно, подъ условіемъ бесплатнаго отпуска посадочнаго матеріала для облѣсенія городскихъ земель и укрѣпленія на нихъ овраговъ и песковъ, а также для надобностей городскихъ жителей. Точно также бесплатно отпускается лѣсо-культурный матеріаль крестьянамъ, для обсадки церквей, школъ и т. п. Поступающія требованія питомникъ далеко не въ состояніи удовлетворять, и потому значительное расширеніе его крайне необходимо. Было бы

также весьма желательно, чтобы лѣсное вѣдомство разрѣшило продажу изъ него сѣянцевъ и саженцевъ частнымъ землевладѣльцамъ; помимо той пользы, которую это принесло бы распространенію искусственнаго лѣсоразведенія въ краѣ, такая продажа увеличила бы средства питомника, въ которыхъ онъ очень нуждается, такъ какъ казна отпускаетъ на его содержаніе не болѣе 1,500—1,700 руб. въ годъ, что, конечно, весьма недостаточно. Не менѣе затрудненій встрѣчаетъ теперь питомникъ и въ полученіи сѣмянъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ, которыхъ по близости достать совершенно невозможно и даже издалека неизвѣстно откуда выписывать. Только нѣкоторые сорта сѣмянъ питомникъ добываетъ самъ.

Весь питомникъ разбитъ на правильные кварталы, раздѣленные аллеями, засаженными болѣе старыми деревьями разныхъ породъ. Глядя на ихъ ростъ и толщину стволовъ, трудно повѣрить, чтобы они были не старше 6—7 лѣтъ, а между тѣмъ на мѣстѣ теперешняго роскошнаго сада недавно еще была голая степь. Быстрота произростанія деревьевъ прямо изумительная. Особенно хорошо идутъ сосна и береза, для которыхъ мѣстная почва представляется, по видимому, особенно благопріятной. Окружающія питомникъ болѣе старыя посадки имѣютъ видъ уже настоящаго лѣса и требуютъ даже усиленной прочистки и прорѣживанія, тѣмъ болѣе, что деревья сажались довольно густо, по расчету 10,600 штукъ на десятину. Для посадки брались 1—2 лѣтніе сѣянцы и примѣнялся степной способъ обработки междурядій, для поддержанія поверхности земли въ рыхломъ состояніи и для удаленія сорныхъ травъ. Эту работу приходится повторять нѣсколько разъ въ лѣто, продолжая ее впредь до полного смыканія вѣтвей, которое, впрочемъ, достигается весьма скоро. Предполагается завести школку плодовыхъ деревьевъ для снабженія ими крестьянъ, которымъ теперь приходится довольствоваться весьма плохимъ посадочнымъ матеріаломъ изъ крестьянскихъ садовъ селенія Золотога и другихъ по Волгѣ, гдѣ садоводство весьма развито, хотя ведется совершенно первобытнымъ способомъ; саженцы же изъ частныхъ питомниковъ недоступны крестьянамъ по цѣнѣ. Заложенъ небольшой виноградникъ для снабженія крестьянъ черенками, такъ какъ Камышинскій уѣздъ представляется для виноградарства вполне пригоднымъ.

Поливка производится только въ первый годъ посѣва сѣмянъ, для чего теперь за счетъ трудовой помощи проведена вода тру-

бами изъ существующаго въ горахъ обильнаго источника, и во многихъ частяхъ питомника устроены резервуары.

При питомникѣ имѣется метеорологическая станція и даже положено основаніе небольшому музею съ образцами лѣсныхъ почвъ, древесныхъ породъ, зоологическими и ботаническими коллекціями и т. п. Также за счетъ суммъ, отпущенныхъ на общественныя работы, построень небольшой деревянный домъ для заведывающаго питомникомъ, въ которомъ г. Красильниковъ и его семья насъ радушно принимали.

Окружающія питомникъ обширныя городскія земли недавно еще были во всѣхъ направленіяхъ изрѣзаны дѣйствующими оврагами и въ значительной части покрыты летучими песками. Теперь вокругъ питомника уже облѣсена площадь въ 200 десятинъ. Движеніе песковъ остановлено засадкою ихъ шелюгою и сосною, овраги закрѣплены, террасированы, вершины ихъ и срѣзанные скаты засажены деревьями и дальнѣйшій ростъ ихъ прекращень.

На общественныхъ работахъ въ питомникѣ и на лѣсныхъ посадкахъ вокругъ него находили себѣ заработокъ городскіе жители г. Камышина, значительная часть которыхъ занимается земледѣліемъ и отъ неурожая 1908 года пострадала не менѣ крестьянъ. Они допускались по такимъ же спискамъ, какъ и крестьяне, по надлежащемъ удостовѣреніи ихъ нужды. Кромѣ ихъ, въ работахъ принимали участіе и жители многочисленныхъ хуторовъ, расположенныхъ на городскихъ земляхъ, приходившіе иногда съ разстоянія въ 20—25 верстъ. Одновременно на работахъ скоплялось по нѣсколько сотъ человѣкъ. Для дальнихъ рабочихъ въ зимнее время были устроены теплые бараки, ближніе уходили на ночь къ себѣ домой. Продовольствовали они себя сами, за счетъ получаемой ими заработной платы. Вообще, продовольствіе рабочихъ управленіе работами нигдѣ на себя не брало и особыхъ неудобствъ отъ этого не проистекало, такъ какъ во все время сколько нибудь непомѣрнаго спекулятивнаго повышенія цѣнъ на жизненные припасы не замѣчалось.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ, послѣднемъ изъ тѣхъ, гдѣ была организована трудовая помощь и который пострадалъ отъ неурожая только въ меньшей своей части, общественныя работы широкаго развитія не получили. На эту надобность ему было отпущено 42,000 р., а на благотворительную помощь всего только 3,000 р. Даже особаго уполномоченнаго въ этотъ уѣздъ назначено не было. Работъ производилось 31, для нуждъ 28 сельскихъ

обществъ. Между этими работами преобладали дорожныя сооруженія и гидротехническія—устройство прудовъ, насыпка плотинъ, рытье колодцевъ. Было двѣ оросительныхъ работы и одна для лиманнаго затопленія луговъ. Всѣ работы находились въ завѣдываніи земства; ни Попечительство трудовой помощи, ни Управление Земледѣлія, ни Крестьянскій Банкъ въ нихъ никакого участія не принимали.

IV.

[Поучительность Саратовскаго опыта.]

Сообщенныя выше свѣдѣнія о ходѣ общественныхъ работъ въ Саратовской губерніи въ кампанію 1908—1909 г.г. далеко не полны, такъ какъ они не обнимаютъ собою всего періода и въ различныхъ уѣздахъ относятся къ разному времени. Весьма вѣроятно, что въ нихъ вкрались и нѣкоторыя неточности, которыя, однако, едва ли сколько нибудь существенно могутъ повліять на вѣрность общей нарисованной мною картины. Окончательныя и полныя свѣдѣнія дастъ только офиціальный отчетъ, для котораго во время моего пребыванія въ Саратовской губерніи только еще готовились матеріалы. Въ виду краткости находившагося въ моемъ распоряженіи времени, многихъ уѣздовъ и совсѣмъ не могъ посѣтить, да и тамъ, гдѣ я былъ, въ ходу оставались лишь немногія работы. Осматривать уже законченныя сооруженія для меня не было особой надобности,—я вѣдь не въ качествѣ ревизора пріѣзжалъ, и меня интересовали только общая постановка дѣла и его результаты. Поѣздка моя не имѣла никакого офиціального характера, но я, тѣмъ не менѣе, встрѣтилъ со стороны мѣстныхъ дѣятелей, начиная съ г. Саратовскаго губернатора, непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія и другихъ чиновъ администраціи, г.г. предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ, представителей городскихъ управленій, уполномоченныхъ Попечительства о трудовой помощи, начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, управляющаго Крестьянскимъ Банкомъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, къ которымъ я обращался, полную готовность облегчить мою задачу и отвѣтить на мои вопросы. Многія изъ этихъ лицъ даже любезно сопровождали меня во время моихъ поѣздокъ, отрываясь для этого отъ прямой своей работы. Считаю долгомъ еще разъ выразить имъ за это мою искреннюю благо-

дарность. Особенно я признателенъ Непремѣнному Члену Саратовскаго Губернскаго Присутствія Г. С. Кропотову, который не только доставилъ мнѣ массу цѣнныхъ свѣдѣній, но даже любезно принялъ на себя трудъ просмотрѣть въ корректурѣ настоящую главу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если этотъ первый опытъ примѣненія въ Саратовской губерніи трудовой помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, взаимѣнъ продовольственныхъ ссудъ, принимавшихъ въ прежніе годы характеръ поголовныхъ кормежекъ, и удался такъ блестяще, доказавъ полную возможность и въ будущемъ итти только этимъ путемъ, на ряду, конечно, съ помощью благотворительной для неимущихъ и нетрудоспособныхъ, съ помощью ссудно-сѣменной для поддержанія хозяйственной состоятельности крестьянъ и съ продажей населенію хлѣба на льготныхъ условіяхъ, въ случаяхъ спекулятивнаго подъема цѣнъ на него или недостатка его на мѣстахъ, если вся проведенная въ этой губерніи на новыхъ основаніяхъ продовольственная кампанія прошла съ такимъ успѣхомъ, то это исключительно благодаря неумолимому самоотверженному труду мѣстныхъ дѣятелей. Они давно извѣрились въ пользѣ прежнихъ формъ помощи населенію и увидали въ примѣненной нынѣ системѣ трудовой помощи единственный исходъ для борьбы съ народною нуждою, безъ развращающаго населеніе вліянія старой системы, а, напротивъ, съ пользою какъ для него самого, такъ и для цѣлаго края. Прежнія продовольственныя ссуды, хотя и имѣвшія цѣлью дать возможность населенію въ голодные годы прокормиться, въ сущности только отвращали его отъ здороваго труда, устраняли для него необходимость самому о себѣ заботиться, въ расчетѣ на правительственную помощь, которую крестьяне уже считали себя въ правѣ не просить, а требовать. Отъ всякой предусмотрительности, отъ всякихъ заботъ о всегда возможномъ черномъ днѣ народъ отвыкалъ. И трудолюбіе населенія падало, такъ какъ не было для него побужденій трудиться, падало и земледѣліе, не было причины работать надъ землею, разъ была увѣренность, что хлѣбъ можно получить и не отъ земли, а за счетъ казеннаго способія.

Мнѣ уже пришлось отмѣтить въ одной изъ главъ моей книги высказывавшіяся иногда крестьянами ужасающія пожеланія неурожая. Дѣйствительность такого факта подтверждаетъ и одинъ изъ опытнѣйшихъ дѣятелей Попечительства о трудовой помощи, много соприкасавшійся съ народомъ въ голодные годы, П. М.

Поярковъ. Вотъ что онъ говоритъ въ одной изъ своихъ статей *): „самая серьезная сторона нежелательности ссудной операціи по существующей системѣ, это развитіе въ земледѣльческомъ классѣ населенія деревень полной инертности къ культурѣ сельскаго хозяйства. Такое печальное явленіе развилось среди крестьянскаго населенія особенно рельефно за послѣдній рядъ неурожайныхъ лѣтъ, когда не только правительство изъ года въ годъ выдавало крестьянамъ ссуды, но и многимъ центральнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ пришлось выступить на борьбу съ голодомъ. Существованіе населенія пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей на иждивеніи, полученномъ преимущественно безъ труда, а путемъ попрошайничества, довело его мѣстами до такого состоянія, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ Самарской губернии, бывшей житницы Россіи, приходилось слышать даже *пожеланія дальнѣйшихъ неурожаевъ*“.

А вотъ что говоритъ по вопросу объ отношеніи населенія къ оказываемой ему въ неурожайные годы помощи другой авторъ, котораго уже никакъ нельзя заподозрить въ предвзятомъ недоброжелательномъ отношеніи къ крестьянамъ—д-ръ М. М. Гранъ, въ отчетѣ Самарскаго Комитета общественной помощи голодающимъ**). Правда, свои слова онъ относитъ преимущественно къ татарскому и башкирскому населенію, среди котораго ему пришлось всего болѣе дѣйствовать, но онъ же замѣчаетъ далѣе, что „по существу, та же психологія въ настоящее время свойственна почти всему голодающему крестьянству“. На ряду съ самыми ужасными картинами голода, доводящаго людей до полного изнеможенія, до самыхъ тяжелыхъ формъ цынги, приковывающихъ ихъ къ голому жесткому ложу, дѣлающихъ ихъ похожими уже не на людей, а на тѣни, „вы здѣсь же наблюдаете, говоритъ д-ръ Гранъ, дикій фатализмъ, тупую апатію и равнодушіе къ своему положенію и окружающимъ, полное бездѣйствіе и нежеланіе что либо дѣлать для облегченія своего положенія, какое-то дико обоснованное міросозерцаніе, слѣпую безотчетную вѣру и увѣренность, что надо или умирать отъ голода, или кто нибудь (начальство, Царь) при-

*) „Значеніе трудовой помощи въ продовольственномъ дѣлѣ“. Статья П. М. Пояркова въ журналѣ „Трудовая помощь“ за апрѣль 1909 года.

**) «Общественная помощь голодающимъ». Отчетъ Самарскаго Комитета общественной помощи голодающимъ, мѣстнаго отдѣла Пироговскаго, Московскаго сельскохозяйственнаго и Петербургскаго Вольно-Экономическаго Общества, за время дѣятельности въ 1906—1907 г. Самара, 1908 г.

детъ на помощь; мало того, не только придетъ, но долженъ, обязанъ прійти на помощь; въ связи съ этимъ міросозерцаніемъ онъ смотритъ на явившуюся къ нему помощь какъ на нѣчто ему неотъемлемо принадлежащее по праву, а на оказывающаго ему помощь—какъ на своего слугу, въ лучшемъ случаѣ, какъ на свое „начальство“, присланное къ нему свыше, чтобы его кормить и поить“. Хотя таково, по словамъ цитируемаго автора, отношеніе большинства крестьянства и къ правительственной, и къ благотворительной помощи, но среди татаръ и башкиръ эта психологія наблюдается особенно ярко и выпукло. Любопытно слѣдующее приводимое авторомъ объясненіе причинъ этого явленія, которыя заключаются въ такихъ экономически бытовыхъ особенностяхъ татарскаго населенія, „какъ многоземелье, неприспособленность къ земледѣльческому труду, вялость, апатія, безпечность, фатализмъ и пр.“. Въ этихъ словахъ есть такимъ образомъ весьма вѣское, подъ перомъ такого автора, какъ д-ръ Гранъ, признаніе того, что многоземелье не только не спасаетъ населенія отъ голода, а напротивъ фигурируетъ въ числѣ причинъ, вызывающихъ это явленіе, конечно, благодаря отсутствію должныхъ заботъ о землѣ. „И видя все это, говорится еще далѣе, приходишь въ ужасъ, съ одной стороны, и къ сознанію почти бесплодности, безпочвенности своей работы—съ другой. Вы видите передъ собою истинно голодныхъ, во всѣхъ ужасныхъ проявленіяхъ голода, вы видите почти умирающихъ отъ голода—съ одной стороны, а съ другой вы мыслите, вы сознаете, что вы поддерживаете этихъ людей лишь въ состояніи хроническаго голоданія, что *причины голода лежатъ въ нихъ самихъ*, въ окружающихъ ихъ условіяхъ, въ ихъ вѣчной опеѣ, въ отсутствіи культурности, сознательной самодѣятельности, въ отсутствіи условій ея проявленія и развитія. Эти люди какъ бы находятся въ замкнутомъ, желѣзномъ кольцѣ, изъ котораго нѣтъ выхода, *изъ котораго они какъ бы и не пытаются выйти*“.

Хотя слова д-ра Грана относятся къ другой продовольственной кампаніи (1906—1907 г.г.) и къ другой мѣстности нежели та, которой посвящена настоящая статья, а именно къ уѣздамъ Самарской губерніи съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ — но, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, таково же отношеніе населенія къ продовольственному дѣлу, точно такъ же оно не думаетъ и не хочетъ думать о своей судьбѣ, точно такъ же не прилагаетъ никакихъ заботъ о земледѣліи,—не дойдя до сихъ поръ даже и до

трехпольной системы—въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, гдѣ инородческое населеніе тоже является преобладающимъ. И мѣстные дѣятели этого уѣзда признали, и высшая губернская администрація должна была съ этимъ согласиться, что въ этомъ уѣздѣ необходимо было по прежнему кормить народъ путемъ выдачи продовольственныхъ пайковъ, хотя и именуемыхъ ссудами, но которыхъ оно, при данныхъ условіяхъ его существованія въ состояніи „хроническаго голоданія“, конечно, никогда не будетъ въ состояніи возвратить. Между тѣмъ на эти „ссуды“ пришлось ассигновать свыше $\frac{1}{2}$ милліона рублей (554.122 руб.), которые всѣ почти цѣликомъ и пошли на одинъ Хвалынскій уѣздъ (536.891 р.).

А въ то же время, при примѣненіи системы трудовой помощи, населеніе Вольскаго уѣзда, при одинаковой степени недорода, не получивъ никакихъ продовольственныхъ ссудъ, заработало свыше 300.000 р. Въ Вольскомъ уѣздѣ изъ числа всѣхъ семей уѣзда — 27.045, высылали на заработокъ своихъ рабочихъ 14.742 семьи, или 54,5%, тогда какъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ изъ 32.277 семей просили пайковъ и получали ихъ 30.270 семей или 90%, т. е. почти поголовно все населеніе уѣзда! И то же самое, конечно, въ большей или меньшей степени интенсивности, происходило и происходитъ вездѣ, гдѣ практиковалась наша система выдачи продовольственныхъ ссудъ. Проходили тяжелые годы, въ теченіе которыхъ крестьяне кое-какъ съ помощью этихъ ссудъ перебивались, и ничего отъ нихъ для населенія не оставалось, кромѣ только неоплатныхъ долговъ, годъ отъ году возрастающихъ на столько, что уже не для однихъ крестьянъ являлись сомнѣнія въ возможности когда либо потребовать обратнаго ихъ поступленія. И все болѣе и болѣе крѣпла увѣренность населенія въ неизбежности, рано или поздно, новаго „милостиваго манифеста“, послѣ котораго, въ случаѣ новыхъ неурожаевъ, та же исторія столь же неизбежно должна будетъ повторяться съ начала.

Но не такъ стало дѣло въ Саратовской губерніи, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ уѣздахъ ея, гдѣ въ основу системы воспособленія пострадавшему отъ неурожая населенію положена была трудовая помощь и ужъ никакихъ поблажекъ нежелающимъ работать крестьянамъ не допускалось. И успѣхъ ея объясняется тѣмъ, что она была организована не на ряду съ ссудною продовольственною помощью, а взамѣнъ ея, такъ какъ обѣ эти системы, какъ показали примѣры прошлаго, одна другую исключаетъ. Нѣтъ надоб-

ности, нѣтъ побужденія крестьянамъ итти на работу, когда ихъ и безъ того кормятъ. И приходилось прежде ихъ на работы заманивать несоразмѣрно высокими цѣнами и всякими поблажками, кормленіемъ въ столовыхъ не въ зачетъ, а сверхъ заработной платы, удовлетвореніемъ самыхъ невозможныхъ ихъ требованій, въ родѣ установленія восьмичасового рабочаго дня, съ фактическимъ его доведеніемъ до 6 часовъ, недопущенія на работы постороннихъ, жителей сосѣднихъ сель, даже тогда, когда по размѣру работъ нашелся бы заработокъ и для нихъ и т. п. Ничего подобнаго теперь не было, и не было даже особыхъ жалобъ и неудовольствій со стороны крестьянъ и на тѣ условія, которыя имъ ставились, ни на тѣ заработныя платы, которыя имъ назначались. Самое трудное было бороться съ домогательствомъ крестьянъ поденной, а не сдѣльной платы, но и въ этомъ отношеніи руководители работъ обыкновенно не уступали. Вопросъ ставился ребромъ,—не хочешь подчиняться установленнымъ правиламъ, не хочешь работать какъ требуется—уходи. И когда нѣкоторые въ началѣ стали уклоняться отъ работы или съ нея уходили,—на мѣсто ихъ всегда находились другіе желающіе, а потомъ просились обратно и тѣ, кто ушелъ. Я привелъ выше только одинъ извѣстный мнѣ случай одной Банковской работы въ Аткарскомъ уѣздѣ, которую пришлось заканчивать на средства Банка, въ виду отказа крестьянъ работать на поставленныхъ Комитетомъ условіяхъ. Но если подобные случаи и бывали, то они составляли рѣдкое исключеніе.

Успѣхъ Саратовскихъ работъ, можно сказать, превзошелъ ожиданія тѣхъ, кто и ранѣе вѣрилъ въ предпочтительность этого способа воспособленія населенію передъ другими видами помощи. Но онъ подъ конецъ долженъ былъ убѣдить и скептиковъ, которые заранѣе предсказывали неудачу, утверждали, что разовьются болѣзни, что крестьяне массами станутъ отъ голода умирать, и тогда возвращеніе къ системѣ пайковъ сдѣлается неизбѣжнымъ. Но ничего этого, какъ мы видѣли, не случилось, никто съ голоду не умеръ и даже процентъ заболѣваемости населенія не превысилъ нормальнаго. Всего отрицательнѣе къ этой системѣ относились, конечно, сначала сами крестьяне, которые долго надѣялись на то, что дѣло можно будетъ повернуть на старый ладъ. Голоднаго, молъ, человѣка кормить надо, а не заставлять работать. Но настойчивость мѣстныхъ дѣятелей и глубокое убѣжденіе ихъ въ томъ, что не кормленіемъ, а трудовой помощью можно принести дѣй-

ствительную пользу населенію, побороли и это упорное сперва сопротивленіе. И я самъ теперь видѣлъ крестьянъ, здоровыхъ, бодрыхъ, довольныхъ тѣмъ, что имъ удалось сравнительно благополучно пережить трудный годъ, радостныхъ при видѣ блестящаго новаго урожая, который дастъ имъ возможность совсѣмъ оправиться, и даже какъ будто удивленныхъ тѣмъ, что они сами, своимъ трудомъ, на заработанную копѣйку прокормились и семьи свои прокормили, не навязавъ себѣ на шею новаго долга. И мнѣ кажется, что теперь уже и для нихъ становится яснымъ, что возврата къ прежнему быть не можетъ и не будетъ.

При старой системѣ были лишь двѣ альтернативы: либо рано или поздно слагать накопившіеся за населеніемъ продовольственные долги, либо ихъ взыскивать неуклонно, иногда даже и экзекуціонными мѣрами, но въ ущербъ дальнѣйшему подъему благосостоянія населенія. Ничего, кромѣ развращенія населенія въ первомъ случаѣ и лишней для него тягости—во второмъ, система продовольственныхъ ссудъ приносить не могла. Да и вызываемые ею, крайне обременительные и при частомъ ихъ повтореніи непосильные для Государственного Казначейства расходы, имѣли результатомъ только „поддержаніе населенія въ состояніи хроническаго голоданія“; въ лучшемъ случаѣ отпущенныя казною средства тутъ же проѣдались, въ худшемъ—пропивались. Хотя они при этомъ и возвращались черезъ посредство винныхъ лавокъ въ ту же казну, но за сѣданный хлѣбъ или за выпитое въ излишкѣ, благодаря ссудамъ, вино крестьянамъ все равно придется въ послѣдствіи расплачиваться, если конечно не повторятся прежнія ошибки огульнаго прощенія продовольственныхъ долговъ.

Совсѣмъ не то при трудовой помощи населенію. Даже если, какъ было до сихъ поръ, и что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ въ будущемъ измѣнить, расходы на общественныя работы цѣликомъ упадаютъ на Государственное Казначейство,—въ обмѣнъ на выдаваемые населенію деньги отъ него требуется его трудъ, и притомъ трудъ на полезныя для того же населенія, а иногда и для всей окружающей его мѣстности, цѣли. И если, какъ это безусловно необходимо, отъ крестьянъ, въ интересахъ которыхъ производились работы, будетъ настоятельно требоваться въ будущемъ ихъ поддержаніе, если земство, которому правительство дало средства для выполненія быстрѣе и шире, нежели это было бы сдѣлано въ обыкновенные годы на собственный его счетъ, необходимыхъ для уѣзда дорожныхъ и иныхъ сооружений, съ своей стороны

приметь мѣры къ ихъ поддержанію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ ихъ завершенію, то отъ тѣхъ годовъ, когда оказывалась населенію трудовая помощь, навсегда останутся полезные памятники. Отъ нихъ и экономическія, и санитарныя, и хозяйственныя условія мѣстности могутъ только выиграть.

Опытъ трудовой помощи въ Саратовской губерніи помогъ разсѣять одно сомнѣніе, которое мнѣ нерѣдко приходилось слышать даже отъ такихъ лицъ, которыя не являются поборниками во что бы то ни стало системы продовольственныхъ ссудъ. Говорятъ—гдѣ найти для всѣхъ нуждающихся работу? въ зимнее время работъ производить нельзя, ихъ и нѣтъ, да и населеніе не можетъ въ зимніе морозы выходить на работы безъ теплой одежды, безъ обуви, которой у него нѣтъ. А осенью и весною нельзя отвлекать крестьянъ отъ полевыхъ работъ у себя дома. Практика дѣла и эти сомнѣнія опровергла, или по крайней мѣрѣ доказала значительную ихъ преувеличенность. Работа нашлась для всѣхъ въ ней нуждавшихся и вездѣ, гдѣ она была нужна. Конечно, не всегда въ непосредственной близости отъ нуждавшихся селеній, но мы видѣли, что иногда крестьяне и за 10 и даже за 25 верстъ на работы отправлялись. Въ зимнее время дальніе крестьяне находили себѣ пріютъ въ теплыхъ баракахъ, въ избахъ сосѣднихъ селеній. Холодъ работѣ не помѣха,—какъ же въ лѣсныхъ мѣстностяхъ зима главное время для работъ? зимою и лѣсъ возятъ, и дрова колятъ, зимою и извозничаютъ. Конечно, тамъ, гдѣ отсутствуютъ лѣсные промыслы, количество работъ, которыя можно производить въ зимніе мѣсяцы, значительно сокращается, однако мы видѣли, что нигдѣ въ Саратовской губерніи полного перерыва работъ и въ эти мѣсяцы не было. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, на примѣръ, за время съ 15 ноября по 1 марта работы Попечительства продолжались въ 70 пунктахъ; хотя сумма заработка населенія въ этотъ періодъ и составила только около 9% заработка за всю кампанію.

Что касается до того, что производство общественныхъ работъ въ осеннее и весеннее время можетъ отвлекать крестьянъ отъ полевыхъ работъ, то и это предположеніе не оправдалось. Такъ какъ населеніе получало на этихъ работахъ цѣны весьма умѣренныя, отнюдь не выше нормальныхъ, то никакого искусственнаго прилива къ нимъ крестьянъ въ ущербъ земледѣльческимъ занятіямъ общественныя работы вызвать не могли. Даже въ лѣтнее время, вплоть до начала уборки, нужда крестьянъ

въ заработкѣ была настолько велика, что трудовую помощь пришлось продолжить много долѣе напередъ назначеннаго срока. Правда, что это было въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне потеряли значительную часть своихъ прежнихъ заработковъ въ ликвидированныхъ послѣ погромовъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, или тамъ, гдѣ частновладѣльческихъ имѣній и прежде было мало. Несомнѣнно, съ другой стороны, что если бы имѣлись заранѣе составленные смѣты и планы работъ, если бы былъ на лицо необходимый персоналъ руководителей и техниковъ, то работы могли бы быть начаты съ осени раньше, нежели это въ большинствѣ случаевъ оказалось возможнымъ сдѣлать теперь, и тогда осенніе заработки населенія были бы значительнѣе противъ теперешнихъ, но это только подтверждаетъ много разъ отмѣченную мною необходимость имѣть всегда наготовѣ все то, что требуется для возможно скораго открытія общественныхъ работъ при неурожаѣ, который обыкновенно выясняется задолго до начала уборки хлѣба.

Наконецъ, что касается того, что работъ для всѣхъ нуждающихся и пострадавшихъ отъ неурожая можетъ не найтись, — то подобное возраженіе едва ли представляется сколько нибудь основательнымъ. При нашемъ бездорожьи, при недостаткѣ во многихъ селеніяхъ хорошей питьевой воды, благодаря чему и людямъ и скоту приходится иногда довольствоваться водою изъ однѣхъ и тѣхъ же грязныхъ лужъ, при желательности использования снѣговыхъ водъ для цѣлей орошенія, во многихъ случаяхъ вполне возможнаго и даже необходимаго въ нашихъ степныхъ мѣстностяхъ, при громадности во многихъ мѣстностяхъ той площади летучихъ песковъ, которую необходимо засадить лѣсомъ (мы видѣли, что въ Камышинскомъ уѣздѣ, гдѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велись общественныя работы, изъ общей площади песковъ въ 30.000 десятинъ облѣсено пока только 4.000 десятинъ), при ежегодныхъ, производимыхъ безчисленными оврагами, размывахъ почвы, которые надо остановить, — о какомъ бы то ни было недостаткѣ работъ для нуждающихся и желающихъ работать не можетъ быть и рѣчи. Не отъ ограниченности поля для приложенія народнаго труда страдала до сихъ поръ наша страна, а отъ недостатка сознанія въ необходимости самаго труда, какъ главной основы народнаго благосостоянія. Удачный опытъ продовольственной кампаніи 1908—1909 г.г. въ Саратовской губерніи тѣмъ и важенъ, что онъ направленъ къ возстановленію въ крестьянствѣ

*

этого сознанія, почти угасшаго за долгіе годы непрерывныхъ правительственныхъ кормежекъ и даровыхъ благотворительныхъ подачекъ, и къ развитію и укрѣпленію въ немъ началъ самодѣятельности и самопомощи. И я считаю этотъ опытъ рѣшающимъ въ вопросѣ о будущей постановкѣ дѣла помощи населенію въ неурожайные годы, пока они еще будутъ повторяться на Руси.

III.

Продовольственное дѣло въ Индіи.

Въ западно-европейскихъ странахъ намъ, по части продовольственнаго дѣла, учиться нечему,—и самый продовольственный вопросъ тамъ давно уже не существуетъ. Единственное государство, гдѣ бывають такіе же повальные неурожаи, какъ въ Россіи, и гдѣ дѣйствуетъ цѣлая система продовольственной помощи населенію въ неурожайные годы—это Индія. Въ виду того интереса, который представляютъ для насъ тѣ мѣры, къ которымъ прибѣгаетъ правительство Великобританіи для борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ, въ цѣляхъ облегченія народной нужды и предохраненія индусовъ отъ голодной смерти—я считаю полезнымъ привести краткій очеркъ постановки продовольственнаго дѣла въ Индіи. Благодаря любезности моего сочлена по Международному Сельскохозяйственному Институту въ Римѣ, представителя англо-индійскаго правительства, Эдуарда Бѣкка, я имѣлъ возможность получить изъ Калькутты отъ Департамента доходовъ и земледѣлія въ Индіи весьма цѣнный матеріалъ, который я, къ сожалѣнію, буду въ состояніи использовать лишь отчасти, такъ какъ онъ слишкомъ обширенъ, чтобы я могъ исчерпать его полностью въ настоящемъ очеркѣ. Кромѣ того, я заимствую нѣсколько интересныхъ данныхъ, преимущественно по исторіи вопроса, изъ сочиненія нашего извѣстнаго финансиста, нынѣ покойнаго, Е. И. Ламанскаго, о неурожаяхъ въ Индіи и мѣрахъ борьбы съ ними въ этомъ государствѣ. Сочиненіе это, вышедшее вскорѣ послѣ нашей продовольственной кампаніи 1891—1892 г.г., хотя нынѣ нѣсколько уже устарѣло, однако, далеко не потеряло своего интереса и въ настоящее время *).

*) Привожу перечень тѣхъ источниковъ, которыми мнѣ пришлось воспользоваться при составленіи этой главы.

«Индія. I. О неурожаяхъ въ Индіи; II. Современная Индія». Экономическій этюдъ Е. Ламанскаго. С.-Петербургъ, 1893 г.

I.

Сельскохозяйственные и климатическія условія страны.

Индія представляетъ очень обширную страну—по площади она почти равняется всѣмъ государствамъ западной Европы, вмѣстѣ взятымъ, но по густотѣ населеніи она ихъ значительно превосходитъ. Число жителей въ британскихъ владѣніяхъ Индіи теперь составляетъ болѣе 300 милліоновъ душъ, изъ коихъ до 95% проживаетъ внѣ городовъ и существуетъ почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Уже отсюда можно заключить, какое значеніе имѣетъ для этой страны сельское хозяйство и какъ тягостно должны отражаться на ея населеніи частые въ ней недороды и повальные неурожаи, всегда вызываемые въ Индіи, какъ и у насъ, губительными засухами.

Въ сельскохозяйственномъ отношеніи Индія представляетъ большой интересъ, какъ по условіямъ въ ней землевладѣнія и землепользованія, такъ и по особенностямъ ея земледѣлія, нахо-

«Климаты земного шара». Гл. 42. «Индія и сосѣднія страны». Проф. А. И. Воейкова. С.-Петербургъ, 1884 г.

«Всемирная географія». Индія. Элизе Реклю. Изд. А. А. Ильина. С.-Петербургъ, 1900 г.

Изданія Индійскаго правительства по Департаменту доходовъ и земледѣлія (Government of India, Department of revenue and agriculture):

1. «Reports of the Indian Famine Commission: I. Famine relief; II. Measures of protection and prevention; III. Famine Histories.—Appendices» I—V, London, 1880—1885.
2. «Narrative of the famine in India in 1896—1897» by T. W. Holdemess, J. C. S., Deputy secretary (famine) to the government of India. Zimla, 1897.
3. «Report of the Indian famine Commission». Zimla, 1898.
4. «Appendix to the report of the Indian Famine Commission», 1898.
5. «Papers regarding the famine and the relief operations in India during 1899—1900. I. British districts. II. Native States». London 1900.
6. «Report of the Indian famine Commission, 1901». London. 1901.
7. «Papers regarding the famine and the relief operations in India during 1900—1902. I. British districts. II. Native States». London, 1902.
8. «Manual of famine administration in the Madras Presidency» by A. H. Morin, Public Works Department. Madras, 1905.
9. «The revised famine Code. United Provinces». Allahabad, 1905.
10. «The Punjab famine Code». 1906.
11. «Resolusion on the Administration of famine relief in the United Provinces of Agra and Oudh, during the years 1907 and 1908». Allahabad, 1908.
12. «Statistical Atlas of India». Calcutta, 1895.

дящагося въ полной зависимости отъ климатическихъ ея условій, также представляющихъ весьма своеобразными. Подробно на этихъ условіяхъ я останавливаться не могу, но приведу только нѣкоторыя наиболѣе характерныя ихъ черты.

Съ древнѣйшихъ временъ въ Индіи, какъ и въ другихъ странахъ востока, вся земля считалась принадлежащею государству, или, что по восточнымъ понятіямъ тоже самое, повелителю страны,—будь то султанъ, шахъ, князь, ханъ, раджа и т. п. По милости своей, правитель предоставлялъ землю въ пользованіе своимъ подданнымъ, которые за то обязаны были платить ему дань—въ старые годы натурою, впослѣдствіи деньгами, при чемъ онъ отбиралъ себѣ львиную долю доходовъ земли, а имъ оставлялъ иногда лишь столько, сколько нужно, чтобы прокормиться. Въ царствованіе одного изъ славнѣйшихъ владыкъ Индіи, царя Акбара (съ 1556 по 1605 г.), условія землепользованія индусовъ были опредѣлены закономъ, который гласилъ: „Каждому человѣку, обрабатывающему землю, должно быть оставляемо столько изъ ея произведеній, сколько ему нужно, чтобы прокормиться съ семьею до новаго урожая, и сѣмена для посѣва; все, что превышаетъ это количество, должно отъ него отбираться и поступать въ доходъ казны“. Постепенно это правило было замѣнено установленіемъ опредѣленнаго размѣра земельного налога, который, однако, до начала XIX столѣтія продолжалъ взиматься натурою и только со времени подчиненія Индіи британскому владычеству земельныя подати начали взиматься не натурою, а деньгами, хотя и до сихъ поръ натуральная подать имѣетъ еще преобладаніе въ такъ называемыхъ „туземныхъ государствахъ“ (Native States).

Въ прежнее время налогъ взимался правителями страны непосредственно у населенія черезъ особыхъ чиновниковъ-сборщиковъ, но, въ виду затруднительности подобной системы сбора, мало-по-малу между правителями и народомъ явились посредники, вродѣ откупщиковъ, которые обязаны были вносить въ казну опредѣленную сумму денегъ, а затѣмъ уже взимали съ населенія предоставленной имъ округи всякаго рода подати, какъ сами знали. Поселяне, получавшіе въ пользованіе опредѣленные участки земли, никакихъ правъ собственности на землю не имѣли, не могли ее ни продавать, ни закладывать, но владѣли ею до тѣхъ поръ, пока продолжали исправно вносить поземельную подать правительственнымъ сборщикамъ и упомянутымъ выше сборщикамъ-откупщикамъ. Отъ одного лица къ другому земля могла переходить

только по наслѣдству, но сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ или въ рукахъ одной семьи нѣсколькихъ участковъ не допускалось, и выморочныя земли возвращались въ распоряженіе правителя. Величина отдѣльнаго участка обыкновенно равнялась 5 инд. акрамъ земли—1,85 десятины, что и до сихъ поръ составляетъ обычную норму владѣнія каждаго двора, при чемъ ни дробленіе ея, ни увеличеніе за счетъ сосѣднихъ участковъ, не допускаются.

Отсюда казалось бы возможнымъ заключить, что Индія является страной самага мелкаго землевладѣнія,—но въ дѣйствительности это не такъ. Дѣло въ томъ, что когда Индіею завладѣли англичане, то они принесли съ собой въ эту страну европейскія понятія и, не считаясь съ мѣстными стародавними условіями народной жизни, признали упомянутыхъ выше откупщиковъ-сборщиковъ податей, впрочемъ и ранѣе самовластно распоряжавшихся достояніемъ земледѣльцевъ, водворенныхъ на подвѣдомственныхъ имъ, иногда весьма обширныхъ участкахъ—собственниками этихъ участковъ, причемъ земледѣльцы уже постепенно превратились въ ихъ арендаторовъ. Въ старые годы, откупщики сборовъ имѣли право оставлять въ свою пользу не болѣе одной десятой части собранныхъ ими доходовъ, но постепенно, по мѣрѣ того, какъ они превращались въ признанныхъ закономъ землевладѣльцевъ, они стали все болѣе и болѣе увеличивать свою долю, которая къ половинѣ прошлаго столѣтія дошла уже до 50% всѣхъ собиравшихся суммъ. Только уже гораздо позднѣе, чтобы предупредить дальнѣйшее отягощеніе плательщиковъ поземельнаго налога въ пользу казны и землевладѣльцевъ, въ это дѣло вмѣшалось британское правительство, установило нормы налога въ зависимости отъ среднихъ въ каждой мѣстности цифръ доходности земли и опредѣлило, что доля владѣльцевъ не должна превышать 50% общей суммы взимаемыхъ съ земледѣльцевъ платежей. Однако, и при этихъ условіяхъ доходы землевладѣльцевъ обычно такъ высоки, что никто изъ нихъ и не думаетъ обращаться къ хозяйственной эксплуатаціи земли за свой счетъ. Такимъ образомъ, хотя со времени покоренія Индіи англичанами, въ ней, на ряду съ прежними туземными властителями-раджами, появились крупныя частныя землевладѣльцы, Индія все же остается страной исключительно мелкаго—если не землевладѣнія, то хозяйства,—съ двухдесятинными фермами, находящимися въ рукахъ ихъ исконныхъ пользователей—индусовъ. При этомъ, благодаря страшной густотѣ населенія и необычайной вслѣдствіе этого дешевизнѣ

труда, не находящаго себѣ внѣ земледѣлія почти никакого приложенія, земледѣліе ведется самыми примитивными способами, безъ примѣненія какихъ бы то ни было машинъ, безъ всякихъ улучшеній въ европейскомъ смыслѣ,—если не считать ирригаціи, съ каждымъ годомъ все болѣе распространяющейся и безъ которой во многихъ мѣстностяхъ Индіи никакая культура невозможна.

Другую особенность Индіи составляетъ ея климатъ, весьма, впрочемъ, разнообразный въ разныхъ ея частяхъ. Здѣсь встрѣчаются въ этомъ отношеніи такіе поразительные контрасты, которые трудно себѣ даже и вообразить. Возьмемъ для примѣра двѣ окраины такъ называемой Индійской великой сѣверной равнины, провинціи Синдъ на западѣ и Нижній Бенгалъ на востокѣ. Обѣ эти провинціи лежатъ почти на одной и той же широтѣ; строеніе ихъ почвы одинаково аллювіальное; поверхность какъ той, такъ и другой почти не возвышается надъ уровнемъ моря. Между тѣмъ, въ климатѣ ихъ различія такіа: Бенгалъ чрезвычайно богатъ влагою и покрытъ роскошною растительностью; дожди, падающіе на его восточныя горы, столь обильны, какъ едва ли въ какомъ-либо другомъ пунктѣ земного шара; здѣсь нерѣдко въ одинъ годъ выпадаетъ до 15.000 милл. дождя (въ 1861 г. выпало 20.440 милл.). А въ Петербургѣ, напримѣръ, который, какъ извѣстно, не можетъ считаться сухимъ мѣстомъ, выпадаетъ въ среднемъ въ годъ около 500 милл.; такимъ образомъ, въ Бенгалѣ выпадаетъ въ одинъ годъ болѣе осадковъ, нежели въ Петербургѣ въ теченіе 30 лѣтъ. Даже на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря, наиболѣе влажномъ мѣстѣ въ Россіи, въ годъ выпадаетъ до 1.600—2.000 милл. въ Сочи и до 2.500—3.000 милл. въ Батумѣ, т. е. неизмѣримо менѣе, нежели въ Бенгалѣ. Въ Синдѣ же, наоборотъ, бываетъ дождей такъ мало, что эту провинцію можно назвать совершенно безводною, и безъ искусственнаго орошенія она была бы необитаемою пустынею.

Дальнѣйшую отличительную черту климата Индіи, притомъ общую для всѣхъ ея частей, кромѣ, конечно, горныхъ высотъ,—составляютъ чрезвычайные жары. Южная часть Индіи лежитъ ниже тропика; средняя годовичная температура здѣсь очень высока и зимою слабо понижается, такъ что лѣто и зима въ этомъ отношеніи почти не различаются. Въ другой же половинѣ Индіи, къ сѣверу отъ тропиковъ, гдѣ лѣтомъ дни становятся продолжи-

тельнѣе и солнечные лучи сильнѣе нагрѣваютъ землю, жары въ іюнѣ и іюлѣ достигаютъ чрезвычайной интенсивности.

Но эти самые жары вызываютъ другое естественное явленіе природы, безъ котораго здѣсь ничто не могло бы произрастать и даже существовать, это именно „муссоны“, составляющіе специфическую особенность индійской метеорологіи. Муссонами называются перемѣнные вѣтры, около полугода дующіе въ одну сторону и около полугода—въ другую. Эта смѣна воздушныхъ теченій происходитъ отъ нагрѣванія въ началѣ лѣта обширныхъ равнинъ и плоскогорій Индіи, гдѣ тогда температура бываетъ выше, чѣмъ надъ моремъ; напротивъ, въ зимнее время года море удерживаетъ болѣе теплоты, нежели земля; зимою дни становятся короче и температура на сушѣ значительно ниже, чѣмъ на окружающихъ ее моряхъ. Поэтому, лѣтомъ вѣтры дуютъ отъ моря къ сушѣ, а зимою—наоборотъ. Когда лѣтомъ насыщенный морскими испареніями влажный воздухъ направляется на материкъ—это бываетъ юго-западный муссонъ, приносящій съ собою обильные дожди, именно въ то время, когда жары достигаютъ наибольшей силы.

Но количество дождя, выпадающаго въ той или другой мѣстности Индіи, зависитъ отъ конфигураціи земли и положенія ея въ отношеніи къ вѣтрамъ, насыщеннымъ парами. Пронесясь надъ горными цѣпами, пары воздуха сгущаются и ниспадаютъ на ихъ склонахъ въ видѣ дождей. На склонахъ Гатъ, недалеко отъ Бомбея, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежегодно выпадаетъ болѣе 6.200 милл. дождя. Но освободившись такимъ образомъ отъ значительной части своей влаги, воздушный потокъ даетъ въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи вглубь материка уже меньшее количество дождя; напр., въ провинціи Пуна, отстоящей отъ морского берега всего на 95 километровъ, ежегодное количество осадковъ не превышаетъ уже 650 милл., т. е. почти въ 10 разъ менѣе. Мадрасскую провинцію, лежащую на юго-востокѣ Индіи, муссонъ уже почти не можетъ оросить, такъ какъ приносимая имъ влажность заранѣе поглощена возвышенностями западныхъ Гатъ, и въ лѣтнее время провинція эта почти лишена дождевыхъ осадковъ. Съ другой же стороны, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рельефъ земной поверхности не представляетъ препятствій для движущагося съ моря муссона, онъ проносится безъ всякаго сгущенія и не даетъ никакихъ осадковъ. Въ такомъ именно положеніи находится упомянутая выше провинція Синдъ, невысоко подни-

мающаяся надъ уровнемъ моря. Влажный муссонъ встрѣчаетъ здѣсь не только не охлаждающую поверхность, а, напротивъ, еще болѣе нагрѣтую, нежели какую онъ оставилъ за собою, никакого сгущенія паровъ не происходитъ и муссонъ проносится на сотни миль, не давъ ни капли дождя сухимъ равнинамъ Пенджаба, чтобы затѣмъ пролиться обильнымъ дождемъ на склонахъ Гималайскаго хребта.

Съ половины лѣта солнце удаляется къ югу, и юго-западный муссонъ постепенно ослабѣваетъ, а къ концу сентября совсѣмъ перестаетъ дуть на сѣверную Индію. Тѣ же самыя причины (разница температуры надъ моремъ и сушей), но дѣйствующія въ противоположномъ направленіи, т. е. болѣе холодная температура надъ сушею и въ особенности надъ горами, нежели надъ моремъ, дѣлаютъ то, что вѣтеръ принимаетъ обратное движеніе. Начинается сѣверо-восточный муссонъ, который хотя имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ юго-западный, для большей части Индіи, но существенно необходимъ для Мадраса и юго-восточной части полуострова, лишенныхъ, вслѣдствіе своего положенія, благотѣльныхъ послѣдствій юго-западнаго муссона. Оставаясь сухимъ на всемъ почти протяженіи Индіи, онъ затѣмъ проносится надъ морскими пространствами сѣверо-западной части Бенгальскаго залива, здѣсь насыщается морскими испареніями и съ октября по декабрь увлажняетъ восточныя части Мадраса и южной Индіи.

Горные кряжи, и въ особенности Гималайскій хребетъ, кромѣ ихъ роли въ распредѣленіи дождей, имѣютъ еще другое очень важное для Индіи значеніе. Изъ ледниковъ Гималая вытекаютъ главныя рѣки Индіи, причемъ, хотя истоки ихъ чрезвычайно близки между собою, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи онѣ значительно уклоняются другъ отъ друга и несутъ свои воды въ самыя различныя части страны. Благодаря этимъ рѣкамъ, среди которыхъ священный Гангъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, только и возможна та обширная искусственная ирригація, безъ которой во многихъ провинціяхъ Индіи не могло бы существовать никакое земледѣліе.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса о засухахъ въ Индіи и вызываемыхъ ими повальныхъ неурожаяхъ и голодовкахъ населенія, скажу нѣсколько словъ объ особенностяхъ индійскаго земледѣлія, кореннымъ образомъ отличающихъ его условія отъ условій земледѣлія въ другихъ внѣтропическихъ странахъ. Главную изъ этихъ особенностей составляетъ то, что въ Индіи,

благодаря ея теплomu климату и полному отсутствію зимы, созрѣваетъ и убирается двѣ жатвы въ годъ. Въ періодъ отъ октября до апрѣля, вслѣдствіе болѣе умѣренной въ это время температурѣ, созрѣваютъ хлѣба и злаки, свойственные умѣренной полосѣ Европы, главнымъ образомъ пшеница и ячмень, занимающіе въ сѣверной и центральной Индіи до 60% всей площади земли, находящейся подъ посѣвами. Въ этотъ періодъ, въ особенности во время Рождественскихъ праздниковъ, бывають дожди, хотя и небольшие, но очень способствующіе произрастанію хлѣбовъ. Изъ другихъ растений, выращиваемыхъ въ періодъ зимняго земледѣлія, слѣдуетъ упомянуть объ опійномъ макѣ, горчицѣ, табакѣ, льнѣ и другихъ масличныхъ. Всѣ эти такъ называемые тамъ зимніе злаки (Winter crops) засѣваются въ октябрѣ и ноябрѣ, а созрѣваютъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ большія площади отведены подъ зимній рисъ. Послѣ уборки этихъ зимнихъ хлѣбовъ наступаетъ двухмѣсячный періодъ, въ теченіе котораго прекращаются всякія земледѣльческія работы; это время жаровъ, которые достигаютъ наивысшей степени въ половинѣ или въ концѣ іюня; ночью бываетъ такая же утомительная жара, для европейцевъ трудно переносимая, какъ и днемъ,—растительность повсюду выгораетъ. Иногда разражаются такъ называемыя пыльные бури—вѣтры и ураганы, несущіе такія массы мельчайшей пыли, что днемъ становится такъ же темно, какъ въ безлунную облачную ночь; бури эти нерѣдко сопровождаются обильными ливнями и градобитіями.

Но уже съ конца іюня, въ обычные годы, картина рѣзко измѣняется, наступаетъ періодъ муссона, несущаго съ собою богатные дожди. Тогда вновь приступаютъ къ посѣвамъ и начинается второй періодъ—лѣтняго земледѣлія, имѣющій для многихъ мѣстностей Индіи болѣе важное значеніе, нежели первый, такъ какъ въ это время воздѣлываются наиболѣе цѣнные растенія—хлопокъ, кукуруза, разные виды сорго и южнаго проса, продукты которыхъ идутъ не только въ пищу людямъ, но и въ кормъ скоту,—сахарный тростникъ, джутъ, индиго и всевозможные овощи. Кромѣ того, воздѣлываются и нѣкоторыя многолѣтнія растенія, какъ чайный кустъ, кофейное дерево и пр.

Двукратная въ теченіе года жатва составляетъ обычное почти во всей Индіи явленіе; однако, есть и такія мѣстности, напримѣръ въ Бенгалѣ, гдѣ созрѣваетъ даже три жатвы въ годъ,—въ другихъ же мѣстахъ только одна. Во многихъ мѣстностяхъ зимніе по-

сѣвы возможны лишь при искусственномъ орошеніи водою, взятою изъ рѣкъ и проводимою иногда на очень далекое разстояніе при помощи цѣлой системы каналовъ и арыковъ. Въ другихъ мѣстахъ, куда воду путемъ каналовъ провести трудно, устраиваютъ колодцы, обыкновенно неглубокіе, такъ какъ подпочвенная вода бываетъ близко, или искусственные водоемы, изъ которыхъ черпаютъ воду для орошенія. Но бываютъ годы, когда, вслѣдствіе продолжительныхъ засухъ, вода въ колодцахъ и прудахъ изсякаетъ, такъ что и этотъ способъ доставленія полямъ влаги не можетъ спасти населеніе отъ неурожая. Съ другой стороны, есть и такія области, какъ, напримѣръ, упомянутая выше провинція Синдъ, гдѣ почти никогда въ теченіе цѣлого года не бываетъ дождей; тутъ и въ лѣтній и въ зимній періоды культура возможна только на орошенныхъ земляхъ; за то здѣсь, благодаря ирригаціи, никогда не бываетъ и неурожаяевъ, отъ которыхъ періодически такъ страшно страдаютъ другія области.

Урожайность полей въ Индіи, въ нормальные годы, при упомянутой выше примитивности приѣмовъ культуры, равняется средней урожайности земель въ Европѣ, за исключеніемъ только наиболѣе передовыхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи государствъ, какъ Англія, Бельгія и т. п. Не то бываетъ въ годы засухъ, когда земля, можно сказать, не даетъ ничего, когда пропадаютъ и сѣмена, и трудъ земледѣльца, когда нѣтъ ни зерна для пропитанія человѣка, ни былинки корма для скота.

Сказанное выше о режимѣ дождей, совпадающихъ съ муссонами, дующими періодически въ разныхъ направленіяхъ и приносящими землѣ влагу съ моря, сгущающуюся надъ горами и оплодотворяющую ихъ склоны, вѣрно для нормальныхъ лѣтъ. Всѣ другія условія сельскохозяйственнаго промысла, плодородная отъ природы почва, теплый климатъ, допускающій воздѣлываніе самыхъ нѣжныхъ растений, изобиліе рабочихъ рукъ, трудолюбивое, исключительно занятое земледѣліемъ населеніе — всегда на лицо. Но бываютъ годы, бываютъ даже серіи лѣтъ, когда отсутствуетъ такой факторъ земледѣлія, какъ вода, безъ которой всѣ другіе сводятся къ нулю. Это не тотъ временный недостатокъ дождей въ лѣтнюю пору, или въ пору посѣва, который вызываетъ неурожай у насъ, такъ какъ въ самыхъ засушливыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, даже въ годы самыхъ сильныхъ засухъ, годовое количество осадковъ, выпадающихъ въ разныя времена года въ видѣ дождя или снѣга, все же достаточно велико, чтобы обеспе-

чить произростаніе хлѣбовъ, при надлежащемъ умѣніи земледѣльца уберечь и использовать соотвѣтственными культурными пріемами выпадающую на его поле влагу. Этимъ и объясняется неоднократно цитированная мною разни́ца у насъ въ урожайности частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель. Не то въ Индіи, гдѣ иногда на обширныхъ пространствахъ цѣлыхъ провинцій въ теченіе цѣлаго года не выпадаетъ ни капли дождя, гдѣ пересыхаютъ колодцы и ключи, гдѣ правительству приходится принимать на себя заботы не только о прокормленіи населенія, какъ у насъ, но и о томъ, чтобы дать ему возможность утолить его жажду, доставлять ему воду для питья. До этого мы въ Россіи, благодаря Бога, еще не дошли, а потому и послѣдствія неурожаевъ, хотя причина ихъ та же, что у насъ—засуха,—тамъ гораздо губительнѣе.

Бываютъ годы, когда въ періодъ зимнихъ культуръ упомянутые выше дожди, обычно выпадающіе около праздниковъ Рождества, отсутствуютъ совершенно. Тогда отъ этихъ культуръ, доставляющихъ населенію, какъ мы видѣли, главные продукты его питанія (пшеницу, ячмень, рисъ), оно не получаетъ ничего. Наступаетъ лѣтній періодъ, долженствующій принести съ собою благодѣтельный муссонъ, обезпечивающій своею влагою возможность произростанія наиболѣе цѣнныхъ лѣтнихъ культуръ. А такъ какъ наступленіе муссона слѣдуетъ за упомянутымъ выше весеннимъ двухмѣсячнымъ періодомъ абсолютнаго бездождія и нестерпимыхъ жаровъ, уносящихъ изъ земли послѣдніе остатки влаги, накопившіеся въ предшествовавшей зимній періодъ, то до начала муссона посѣвы совершенно невозможны; нельзя даже приступать ни къ какимъ полевымъ работамъ. Но и муссонъ не всегда появляется съ періодическою правильностью; какъ сказано выше, онъ иногда запаздываетъ и запаздываетъ на столько, что время посѣва пропускается, или высѣянное зерно совсѣмъ не даетъ всходовъ, и тогда наступаютъ для населенія такія послѣдствія, о которыхъ мы даже и понятія составить себѣ не можемъ. Каждый годъ, передъ наступленіемъ періода муссоновъ, все населеніе приходитъ въ безпокойство, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждетъ телеграфныхъ извѣстій о ихъ приближеніи, такъ какъ отъ того, придутъ ли они или нѣтъ, для многихъ тысячъ населенія зависитъ жизнь или смерть.

Этотъ бѣглый очеркъ климатическихъ условій Индіи былъ необходимъ, чтобы показать, что если въ этой странѣ и въ Россіи неурожаи вызываются одною и тою же причиною — засухою, то характеръ и свойства индійскихъ засухъ совсѣмъ не тѣ, что у насъ.

Притомъ, онѣ составляютъ тамъ явленіе болѣе часто повторяющееся, болѣе общее, охватывающее большія пространства, нежели у насъ. При этихъ условіяхъ, при абсолютномъ бездождіи, при страшной въ теченіе многихъ мѣсяцевъ все-изсушающей жарѣ, не можетъ быть тамъ и тѣхъ отдѣльныхъ благополучныхъ оазисовъ, овлажненныхъ случайно пролившейся тучкою, не можетъ быть той пестроты урожая, которая у насъ нерѣдко констатируется даже въ самые засушливые годы, а бываетъ полный и сплошной неурожай, обнимающій площадь въ сотни тысячъ и милліоны квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ десятки милліоновъ людей. И вотъ для противодѣйствія этому страшному бѣдствію, для возможнаго его предупрежденія и борьбы съ его неизбежными для населенія послѣдствіями, англійское правительство, съ тѣхъ поръ, какъ Индія подпала подъ владычество Великобританіи, принимаетъ мѣры двухъ родовъ. Однѣ направлены къ устраненію пагубнаго вліянія засухъ и состоятъ въ широкомъ развитіи сѣти оросительныхъ сооруженій — каналовъ, колодцевъ, прудовъ и пр. Другія стремятся облегчить участь пострадавшаго отъ неурожая населенія, путемъ доставленія ему средствъ, необходимыхъ для пропитанія. О расширяющейся съ каждымъ годомъ системѣ оросительныхъ сооруженій я здѣсь говорить не буду, такъ какъ это выходитъ за предѣлы настоящей моей работы. За то мнѣ придется болѣе подробно остановиться на второй категоріи мѣръ, направленныхъ къ предохраненію населенія отъ голода.

II.

Историческій очеркъ неурожаяевъ и голодовокъ въ Индіи.

За время, предшествовавшее водворенію въ Индіи англичанъ, сохранились лишь весьма скудныя свѣдѣнія о бывавшихъ въ ней неурожаяхъ и голодовкахъ, такъ что нельзя привести и перечня неурожайныхъ голодныхъ лѣтъ. Даже за послѣдніе годы XVIII столѣтія, когда англійская остъ-индская компанія владѣла тутъ уже значительными территоріями, свѣдѣнія о неурожаяхъ крайне отрывочны и неполны. Такъ, извѣстно, что въ 1770 году былъ сильный голодъ въ южномъ Бенгалѣ и въ Бегарѣ, отъ котораго погибло около 10 милліоновъ человѣкъ — до $\frac{1}{3}$ населенія этихъ провинцій. Были еще значительные неурожайы въ 1791 и 1792 годахъ

въ Мадрасской провинціи. Въ 1791 году была здѣсь сильная засуха и въ слѣдующемъ году открылся страшный голодъ, въ описаніяхъ котораго впервые упоминается объ общественныхъ работахъ, какъ о способѣ поданія помощи голодающимъ.

Въ началѣ XIX столѣтія, именно въ 1802 году, оказался недородъ хлѣба въ Бомбейскомъ Президентствѣ и частью въ Гейдерабадѣ, а въ слѣдующемъ году въ Мадрасскомъ Президентствѣ и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Индіи. Правительство того времени признало нужнымъ принять на себя покупку и доставку хлѣба въ голодающія мѣстности, для продажи его населенію по удешевленнымъ цѣнамъ, вывозъ же хлѣба за предѣлы страны воспретило. Кромѣ того, были открыты общественныя работы и больницы для бѣдныхъ, нахлынувшихъ изъ селеній въ города. Въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ администрація ограничилась сложеніемъ поземельныхъ сборовъ, выдачею ссудъ земледѣльцамъ и назначеніемъ премій торговцамъ за доставку хлѣба въ города, гдѣ особенно ощущался недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

Вообще, вплоть до страшнаго голода 1876—1878 годовъ, подавшаго поводъ къ назначенію особой Парламентской Комиссіи для подробнаго изслѣдованія этого явленія и изысканія мѣръ борьбы съ нимъ, за первыя три четверти XIX столѣтія насчитывалось въ разныхъ провинціяхъ Индіи до 17 болѣе или менѣе значительныхъ неурожаяевъ и голодовокъ, потребовавшихъ исключительныхъ мѣръ правительственной помощи. Въ 1807 году, сильный неурожай обнаружился въ восточной береговой полосѣ Мадрасскаго Президентства. Первымъ послѣдствіемъ этого неурожая, повторившимся затѣмъ и въ другіе неурожайные годы, было то, что сельское населеніе массами устремилось въ города, гдѣ были учреждены частныя благотворительныя комитеты—въ надеждѣ найти тамъ безграничную даровую помощь. Администрація занялась тогда обсужденіемъ вопроса, какими способами вѣрнѣе достигъ успѣха въ борьбѣ съ народнымъ бѣдствіемъ—открытіемъ ли общественныхъ работъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, или же закупкою и доставкою въ нихъ хлѣба? Послѣднее предположеніе было, однако, отклонено, за невозможностью провоза въ эти мѣстности продовольственныхъ припасовъ, вслѣдствіе поголовнаго почти падежа скота. Сперва рѣшено было отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ хлѣбную торговлю, но затѣмъ администрація вынуждена была отступить отъ этого правила и

обеспечить торговцамъ минимальную цѣну на привозимый ими въ нуждающіяся мѣстности хлѣбъ, который правительство обязывалось у нихъ по назначенной цѣнѣ брать. Когда же въ слѣдующемъ году урожай оказался хорошимъ и нужда въ хлѣбѣ прекратилась, у правительства осталась на рукахъ масса зерна, которое ему пришлось распродать съ большимъ убыткомъ.

Болѣе или менѣе значительные неурожаи 1812, 1813, 1824 и 1825 годовъ въ разныхъ провинціяхъ не измѣнили основного взгляда правительства на невмѣшательство его въ торговые обороты частной хлѣбной промышленности.

Въ 1833 году оказался сильный неурожай въ нѣкоторыхъ округахъ Мадрасской провинціи, имѣвшей послѣдствіемъ страшную смертность среди населенія. Бѣдствіе это врасплохъ застало администрацію, которая ограничилась даровою раздачею хлѣба и пищи въ городахъ, куда массами сбѣжались сельскіе жители. Всякія другія мѣры помощи оказались уже несвоевременными. Опять явилось огромное число жертвъ, погибшихъ голодною смертію, и благосостояніе пострадавшихъ округовъ было на долгіе годы подорвано.

Въ 1837 году разразился необычайный по своей силѣ и обширности охваченной имъ площади неурожай въ Верхней Индіи. Численность пострадавшаго отъ неурожая населенія опредѣлялась въ 28 милліоновъ душъ. Неурожай этотъ явился послѣдствіемъ почти совершеннаго отсутствія дождей въ 1836 году и цѣлаго ряда предшествовавшихъ ему неблагоприятныхъ лѣтъ. На этотъ разъ правительство заблаговременно озаботилось принятіемъ мѣръ къ предупрежденію угрожавшаго бѣдствія. Но администрація того времени признала, что на ней лежитъ только обязанность доставленія заработковъ нуждающемуся населенію, способному работать. Что же касается другой части населенія—слабыхъ, беспомощныхъ, стариковъ, дѣтей и женщинъ, то забота о нихъ должна быть предоставлена главнымъ образомъ частной благотворительности.

Исходя изъ этихъ соображеній, правительство организовало обширныя общественныя работы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлась нужда въ заработкахъ. Въ то же время дѣйствовали частныя благотворительныя комитеты и объявлена была всенародная подписка для собранія пожертвованій на прокормленіе слабыхъ и неспособныхъ къ труду бѣдняковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія помощи превышали средства частной благотворительно-

сти, правительство оказывало ей поддержку выдачей денежных сумм изъ казны. Затѣмъ, послѣдовала отсрочка взысканія поземельнаго налога и сложены недоимки этого налога за прежніе годы. Въ исключительныхъ случаяхъ выдавались и денежные ссуды, но съ крайнею осторожностью, преимущественно на покупку сѣмянъ для посѣва. Правительство опасалось, что широкая раздача денегъ можетъ приучить населеніе въ случаѣ нужды разсчитывать болѣе на казенную помощь, чѣмъ на свои собственные силы и средства. Замѣчательно, что этотъ мотивъ красною нитью проходитъ и черезъ всѣ позднѣйшія мѣропріятія индійскаго правительства по продовольственной части.

Не взирая на правительственную трудовую помощь, доставившую заработокъ болѣе чѣмъ 100.000 человѣкъ, и на широкое развитіе частной благотворительности, нужда населенія въ хлѣбѣ не могла быть удовлетворена, тѣмъ болѣе, что продажныя цѣны на него возросли болѣе чѣмъ въ три раза противъ обычной нормы и смертность отъ голода достигла, по самымъ минимальнымъ исчисленіямъ, 800.000 человѣкъ. Происходили безпорядки, грабежи, нападенія на хлѣбные обозы и разграбленіе зернохранилищъ, такъ что часто приходилось прибѣгать къ содѣйствію вооруженной силы.

Въ 1854 году обнаружился сильный голодъ въ сѣверной части Мадрасской провинціи. Въ этомъ году помощь ограничилась исключительно устройствомъ общественныхъ работъ. Особенно велика была нужда въ кормовыхъ средствахъ для скота, котораго въ пострадавшихъ отъ неурожая округахъ пало до $\frac{4}{5}$ всего количества.

Въ 1860 году произошло одно изъ тѣхъ явленій, о которыхъ я говорилъ выше—почти полное отсутствіе муссона, а затѣмъ и зимняя засуха, которыя вызвали гибель хлѣбовъ и лѣтняго и зимняго посѣва. Однако, сильный неурожай охватилъ только сравнительно небольшой районъ, тогда какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Индіи урожай былъ хорошій и даже блестящій. Это, конечно, смягчило остроту бѣдствія, которое, тѣмъ не менѣе, заставило до полумилліона человѣкъ выселиться изъ пострадавшаго округа. Мѣры борьбы съ послѣдствіями неурожая были приняты тѣ же, что и прежде—трудовая помощь въ видѣ обширныхъ общественныхъ работъ, доставлявшихъ заработки ежедневно свыше 25 тысячамъ человѣкъ, раздача пищи женщинамъ и нетрудоспособнымъ—за счетъ частной благотворительности. Кромѣ того, въ этомъ году,

повидимому впервые, нашла себѣ примѣненіе мѣра, которая вполнѣдствіи практиковалась во всѣ неурожайные годы и даже нашла себѣ мѣсто въ индійскомъ законодательствѣ о помощи голодающимъ—а именно устройство домовъ для бѣдныхъ. Въ этихъ домахъ давались пріютъ и пища тѣмъ неимущимъ и неработоспособнымъ, которые соглашались въ нихъ поселиться и подчиниться ихъ довольно строгому режиму.

Неурожай этотъ былъ первымъ со времени перехода управленія Индіею изъ рукъ частной Остъ-Индской компаніи въ непосредственное вѣдѣніе Британскаго правительства, которое отнеслось къ этому бѣдствію чрезвычайно внимательно и тогда же приняло мѣры къ спеціальному изслѣдованію причинъ, его вызвавшихъ, степени интенсивности, площади его распространенія и экономическихъ условій, его сопровождавшихъ.

Новые неурожай постигли Индію въ 1865 и 1866 годахъ. Приемы борьбы съ ихъ послѣдствіями были тѣ же, что и прежде, но въ эти годы выказалось крайне враждебное отношеніе населенія къ домамъ для бѣдныхъ и предъявлялись требованія о раздачѣ пайковъ по домамъ, что во многихъ случаяхъ пришлось выполнить, хотя подобная мѣра и противорѣчила основаніямъ принятой системы помощи неимущимъ. Особенно пагубно отразился неурожай въ нѣкоторыхъ округахъ Бенгальской провинціи, гдѣ до того въ теченіе долгаго времени не знали недородовъ и гдѣ голодъ застигъ администрацію совершенно врасплохъ. Къ началу 1866 года оказалось здѣсь полное отсутствіе хлѣба и его пришлось съ большими затрудненіями и по непомерно возвышеннымъ цѣнамъ доставлять издалека. Хлѣбъ этотъ частью продавался населенію по самой низкой цѣнѣ, частью раздавался даромъ, или въ счетъ заработной платы на общественныхъ работахъ. Но самые размѣры помощи были ничтожны, и вслѣдствіе ея недостаточности или запозданія смертность развивалась въ ужасающихъ размѣрахъ. Считаютъ, что въ одномъ округѣ Орисса, Бенгальской провинціи, погибло отъ голода около милліона людей—треть всего населенія. Бѣдствіе, постигшее въ 1866 году Индію, навсегда сохранилось въ памяти народа и получило названіе „великаго голода“. Въ слѣдующемъ 1867 году неурожай повторился, но уже отъ совершенно другихъ, рѣдко встрѣчающихся въ Индіи, явленій. Послѣ долгой засухи разразились сильные и продолжительные ливни, рѣки вышли изъ береговъ и въ то время, какъ на возвышенностяхъ посѣвы дали блестящій урожай, низменности были затоплены водой

и хлѣбъ на нихъ пропалъ отъ вымоканія. На этотъ разъ правительство, напуганное бѣдствіемъ предыдущаго года, вызваннымъ его непредусмотрительностью и бездѣйствіемъ, впало въ другую крайность и проявило безмѣрную расточительность, при полномъ отсутствіи благоразумной бережливости. Закупивъ по увеличенной вчетверо противъ нормальной цѣнѣ и доставивъ на мѣста громадныя запасы хлѣба, оно, при самой безразсчетной его раздачѣ, не издержало даже и половины заготовленнаго количества и затѣмъ когда, по минованіи бѣдствія, цѣны пали, понесло на этой операціи громадныя убытки. Въ результатъ оказалось, что никогда еще за все прежнее время правительство не принесло населенію столь мало дѣйствительной помощи и не издержало почти безцѣльно столь значительныхъ средствъ, какъ въ эту кампанію.

Послѣ обильныхъ дождей 1867 года, въ слѣдующемъ 1868 году вся западная часть полуострова пострадала отъ страшной засухи. Бѣдствіе это охватило огромную площадь и поставило на край гибели многое множество людей. Отъ засухи погибли не только поля, засѣянные хлѣбомъ, но выгорѣла вся трава, и скотъ остался безъ подножнаго корма. Пересохли ручьи и рѣки и во многихъ мѣстахъ ощущался даже недостатокъ въ водѣ для питья. Значительная часть поселянъ вынуждена была бѣжать со своимъ скотомъ изъ мѣстъ постоянной осѣдлости, частью на югъ, частью на сѣверъ. Перекочевало такимъ образомъ до одного милліона людей, при чемъ тѣ, которые ушли заранѣе, успѣли кое какъ добраться до благополучныхъ мѣстъ; остальные же, которые пустились въ путь при послѣдней крайности, изнуренные голодомъ, массами гибли въ пути отъ истощенія и недостатка пищи. Къ довершенію бѣдствія, вскорѣ появилась холера, унесшая еще большее количество жертвъ. Когда же съ лѣта 1869 года начались обильные дожди и уцѣлѣвшіе остатки населенія стали возвращаться на свои пепелища, появившіяся было надежды на хорошій урожай опять обманули земледѣльцевъ, такъ какъ налетѣли тучи саранчи и истребили почти всѣ посѣвы. Страданія населенія достигли крайней степени и разразившійся голодный тифъ нашелъ себѣ обильную жатву среди бѣдняковъ. Бѣдствіе приняло наиболѣе острую форму въ туземныхъ провинціяхъ Индіи, гдѣ мѣстные владѣтельные князья не приняли почти никакихъ мѣръ для оказанія помощи населенію. Лучше пошло дѣло въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Британской Индіи, гдѣ правительство заблаговременно приготовилось къ встрѣчѣ бѣдствія и впередъ вырабо-

тало общій планъ мѣръ общественной и частной помощи. Въ своихъ распоряженіяхъ по этому поводу правительство заявляло, что главная цѣль его состоитъ въ огражденіи и спасеніи человѣческихъ жизней и что каждый мѣстный правительственный чиновникъ долженъ проникнуться сознаніемъ, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всякій смертный случай, который онъ могъ бы предупредить, если бы внимательнѣе относился къ исполненію своихъ обязанностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство отступило отъ прежняго своего взгляда, что помощь слабымъ и неспособнымъ къ труду должна исключительно падать на частную благотворительность. Оно заявило, напротивъ того, что будетъ всячески способствовать развитію частной благотворительности, какія бы ни потребовались средства для оказанія помощи бѣднымъ, неспособнымъ къ работѣ. Были опять устроены обширныя общественныя работы, организованы дополнительные занятія по селеніямъ, раздавались деньги и пища по домамъ, повсюду учреждались и снабжались продовольстіемъ дома для бѣдныхъ. И, тѣмъ не менѣе, не взирая на всѣ принятыя мѣры, смертность населенія въ пострадавшемъ районѣ на 1.200.000 человѣкъ превзошла обычную норму, хотя всю эту массу человѣческихъ жертвъ и нельзя отнести къ одному только голоду, такъ какъ въ эту же злополучную пору свирѣпствовали эпидеміи холеры, тифа и оспы.

Послѣ того нѣсколько лѣтъ прошло благополучно, но съ осени 1873 года появились въ Бенгальской провинціи тревожные признаки, угрожавшіе неурожаемъ зимнихъ хлѣбовъ, и отъ недостатка влаги погибла значительная часть рисовыхъ посѣвовъ. Администрація въ данномъ случаѣ озаботилась заблаговременнымъ принятіемъ мѣръ помощи, которыя отличались отъ прежнихъ тѣмъ, что было признано невозможнымъ разсчитывать, въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія населенія, на частную хлѣбную торговлю, а, напротивъ, правительство должно взять это дѣло на свою отвѣтственность. Были закуплены на казенный счетъ и доставлены въ пострадавшія мѣстности громадныя количества хлѣба и риса, устроены обширныя амбары для храненія закупленныхъ запасовъ. Были организованы общественныя работы, на которыхъ получило заработокъ до 735.000 человѣкъ, свыше 450.000 ежедневно получало даровое продовольствіе и до 3.200.000 человѣкъ пользовались правомъ покупки припасовъ у казны по удешевленной цѣнѣ, либо получали ссуды хлѣбомъ и деньгами.

По свидѣтельству современниковъ, все дѣло было поставлено слишкомъ широко, безразсечно—помощь оказывалась безъ надлежащей провѣрки нужды; размѣры заработной платы на общественныхъ работахъ не сообразовались съ дѣйствительною стоимостью труда, самыя работы производились безъ должнаго надзора, ссуды выдавались каждому, кто за ними являлся. И, не взирая на это, вновь большія количества хлѣба остались, по минованіи нужды, на рукахъ у администраціи и были затѣмъ проданы съ большими потерями. Общая сумма расходовъ правительства на эту продовольственную кампанію выразилась, въ переводѣ на русскія деньги, въ суммѣ 65 милліоновъ рублей, превысивъ за одинъ годъ всѣ тѣ суммы, которыя были израсходованы за всѣ предшествовавшіе неурожайные годы XIX столѣтія, вмѣстѣ взятые.

Опять прошло нѣсколько благополучныхъ лѣтъ, но съ 1876 года Британскую Индію постигло новое бѣдствіе, разразилась голодовка, едва ли не болѣе страшная, чѣмъ всѣ предыдущія, и продолжавшаяся цѣлыхъ три года подъ рядъ. Сперва, въ 1876 году, неурожай былъ вызванъ почти повсемѣстнымъ, въ нѣсколькихъ провинціяхъ, отсутствіемъ дождей; послѣ того, въ 1877 году, въ южныхъ провинціяхъ хлѣбныя поля были затоплены ливнями, а въ центральныхъ и сѣверо-западныхъ осенніе посѣвы погибли отъ бездождія. Къ этому присоединилось еще общее по всей Индіи повышеніе цѣнъ на хлѣба, вслѣдствіе недостаточнаго урожая, съ одной стороны, а съ другой—вслѣдствіе значительнаго вывоза хлѣбовъ изъ сѣверныхъ провинцій въ южную Индію и въ Европу. Это бѣдствіе продолжалось еще и въ теченіе слѣдующаго, 1878 года. Страданія населенія въ этотъ трехлѣтній неурожайный періодъ были чрезвычайны, смертность отъ голода, холеры, оспы и тифа унесла до 2 милліоновъ жертвъ и въ то же время число рожденій уменьшилось на 800 тысячъ, противъ обычной нормы.

На различныя мѣры помощи населенію въ эту трехлѣтнюю продовольственную кампанію издержано было правительствомъ до 112 милліоновъ рублей и до 7 милліоновъ израсходовано за счетъ частныхъ пожертвованій. На общественныхъ работахъ, продолжавшихся отъ 12 до 22 мѣсяцевъ, получали заработокъ въ теченіе всего этого періода 877.000 человекъ, но въ отдѣльные мѣсяцы 1877 года число рабочихъ на нихъ доходило до 2.218.000. Число лицъ, пользовавшихся безвозмездною раздачею пищи, доходило до полумилліона; на 20 милл. рублей было сложено и отсрочено государственнаго поземельнаго налога и т. п.

Размѣры этого бѣдствія и громадность вызванныхъ имъ пожертвованій не могли не обратить на себя вниманія центрального правительства. Была назначена парламентская комиссія для выясненія причинъ этихъ, столь часто повторяющихся, явленій, для изысканія мѣръ борьбы съ ними и для возможнаго предупрежденія ихъ въ будущемъ. Въ результатъ этого разслѣдованія, правительство подтвердило, что оно считаетъ своимъ долгомъ не щадить средствъ для спасенія жизни людей въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, и для облегченія ихъ страданій. Но оно не можетъ и помышлять о возможности взять на себя обязанность предупреждать всякія лишенія и оказать помощь всему бѣдному населенію. Если неразсчетливая расточительность вредна въ частной благотворительности, то въ дѣлѣ государственной помощи она еще менѣе извинительна. Въ опытахъ прежнихъ бѣдственныхъ годовъ могутъ быть почерпнуты указанія, въ какой формѣ всего лучше и удобнѣе оказать помощь пострадавшимъ, безъ обремененія государственнаго казначейства непосильными ему расходами. Въ интересахъ защиты какъ населенія, пострадавшаго отъ неурожая, такъ и плательщиковъ податей, противъ праздности и обмана, индійское правительство нравственно обязано принять мѣры для огражденія себя отъ злоупотребленій въ дѣлѣ помощи. На случай новыхъ бѣдствій такого рода, въ предупрежденіе обремененія бюджета неожиданными и чрезмѣрными расходами, въ бюджетъ Индіи должна ежегодно заноситься въ особый фондъ сумма въ 15 милліоновъ рублей. При установленіи этого отчисленія было высказано, что хотя правительство и обязано принимать всѣ мѣры къ предохраненію людей отъ голодной смерти, тѣмъ не менѣе, крайне неблагоприятно было бы упускать изъ виду и опасность отнесенія всей тягости расходовъ въ дѣлѣ борьбы съ мѣстными бѣдствіями на общій государственный бюджетъ и заключеніе для этой цѣли долгосрочныхъ займовъ, которые легли бы тяжелымъ бременемъ на будущія поколѣнія. Необходимо постоянно пропагандировать въ народѣ идею о неизмѣнной обязанности самого населенія заботиться объ изысканіи собственныхъ средствъ для своего обезпеченія на время голода и для улучшенія своего благосостоянія. Однако, какъ ни справедливъ этотъ принципъ въ теоріи, государственная помощь населенію въ голодные годы все же необходима, потому что оно въ эти именно годы часто не можетъ найти у себя средствъ, достаточныхъ для борьбы съ бѣдствіемъ, и если невозможно требовать, чтобы оно всегда полностью возвращало государству сдѣланныя на него

затраты, такъ какъ это могло бы быть для населенія пострадавшихъ мѣстностей непосильнымъ, то съ другой стороны, по минованіи невзгоды, часть этихъ денегъ могла бы быть возмѣщаема нѣкоторымъ увеличеніемъ обложенія его въ пользу государства. Самая же ежегодно заносимая въ государственный бюджетъ сумма не должна составлять непроизводительнаго фонда, а можетъ быть употребляема на разныя государственныя работы, направленные къ пользѣ населенія, на воспособленіе, въ случаѣ надобности, отдѣльнымъ провинціямъ, или на погашеніе государственныхъ займовъ, сдѣланныхъ въ годы чрезвычайныхъ бѣдствій, когда обычныхъ бюджетныхъ средствъ не хватало.

Замѣчательно, что ни въ это время, ни раньше, не примѣнялась въ Индіи система натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, такъ какъ правительство сперва вовсе не принимало на себя участія въ снабженіи населенія продовольствіемъ, а въ послѣдствіи находило болѣе выгоднымъ закупать хлѣбъ въ годы нужды, даже при значительныхъ на это переплатахъ, нежели держать въ магазинахъ непроизводительныя большіе его запасы. Хотя еще въ концѣ XVIII вѣка, именно въ 1784—1786 годахъ и былъ отстроенъ въ Бенгальской провинціи громадный государственный запасный магазинъ, на 8½ милліоновъ пудовъ зерна, онъ однако никогда зерномъ не засыпался и навсегда остался безъ всякаго употребленія.

Ближайшимъ результатомъ упомянутаго выше изслѣдованія причинъ неурожая въ 1876—1878 г.г. и изысканія мѣръ для борьбы съ ихъ послѣдствіями, было учрежденіе первой по времени, такъ называемой „Голодной Комиссіи“ („Famine Commission“), которая закончила свои труды въ 1880 году и привела въ систему всѣ прежнія административныя мѣры помощи населенію въ неурожайныя годы, а равно выработала основы законодательства о мѣрахъ борьбы съ голодомъ, намѣтивъ способы его предупрежденія и предохраненія населенія отъ гибельныхъ его послѣдствій. Позднѣйшія правительственныя комиссіи, 1898 года—созванная послѣ неурожая 1896—1897 годовъ, и такая же комиссія 1901 г., образованная вслѣдъ за неурожаемъ 1899—1900 г.,—дали этимъ основамъ дальнѣйшее развитіе, но въ общемъ сохранили тѣ главнѣйшія начала продовольственной помощи населенію, которыя были выработаны и систематизированы комиссіею 1880 года, результатомъ трудовъ которой явился изданный въ 1883 году „Временный кодексъ мѣръ борьбы съ голодомъ“ (Provisional Famine Code). Отдѣльнымъ провинціямъ Индіи было предоставлено, на изложен-

ныхъ въ этомъ кодексѣ главныхъ основанійхъ, вырабатывать свои мѣстные кодексы, которыхъ и дѣйствуетъ теперь въ Индіи нѣсколько, а именно кодексы Бенгальскій, Мадрасскій, сѣверо-западныхъ провинцій, Пунджабскій, центральныхъ провинцій Акра, Удъ, Бурма и др. Въ 1893 и затѣмъ въ 1898 годахъ всѣ эти мѣстные кодексы были пересмотрѣны и окончательно санкціонированы центральнымъ правительствомъ Индіи, при чемъ, кромѣ общихъ для всѣхъ началъ, каждый изъ нихъ заключаетъ и свои особенныя черты, примѣнительно къ условіямъ отдѣльныхъ провинцій.

За время, протекшее съ изданія перваго временнаго кодекса 1883 года, Индіи пришлось вновь пережить цѣлый рядъ неурожайныхъ лѣтъ, между которыми должны быть особенно отмѣчены частичные недороды 1884—1885, 1888—1889, 1891—1892 г.г., новый сильный голодъ 1896—1897 г., неурожай 1899—1900 г.г., послѣдствія котораго продолжались до 1902 года.

Недородъ 1884 года въ южномъ и юго-восточномъ Пенджабѣ вызвалъ пріостановленіе во взиманіи поземельнаго налога, выдачу ссудъ на работы по копкѣ колодцевъ и прудовъ, на сооруженіе водоемовъ, проведеніе и улучшеніе дорогъ, а также на покупку земледѣльческихъ орудій, скота и сѣмянъ. Особаго бѣдствія этотъ недородъ не причинилъ, хотя отъ него и пострадали двѣ послѣдовательныя жатвы, лѣтняя и зимняя, но при обильномъ урожаѣ въ другихъ провинціяхъ цѣны на хлѣбъ стояли низкія и населеніе даже не охотно шло на работы. Въ 1884 и 1885 годахъ недородъ проявился въ нѣкоторыхъ частяхъ Бенгала и Мадраса, но и тутъ, кромѣ устройства небольшихъ мѣстныхъ работъ, широкихъ мѣръ помощи населенію не понадобилось и только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеніяхъ производилась бесплатная выдача продовольствія неработоспособнымъ. Въ 1888—1889 г.г. былъ болѣе серьезный недородъ въ Бегарской провинціи, который вызвалъ необходимость организаціи въ довольно широкихъ размѣрахъ общественныхъ работъ, давшихъ заработокъ 42.000 человѣкъ. Въ 1889 году такой же недородъ оказался въ нѣкоторыхъ округахъ Мадрасской провинціи, гдѣ тоже были развернуты общественныя работы, привлекшія до 20.000 человѣкъ, но продолжавшіяся недолго. Безвозмездная продовольственная помощь тоже оказывалась не особенно широко, при чемъ въ эту кампанію администрація пришла къ тому заключенію, что лучшею формою помощи пострадавшимъ отъ неурожая и неработоспособнымъ являются общественныя столовыя и кухни, для раздачи горячей пищи на домъ; послѣднія

имѣютъ особенное значеніе тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обычаямъ люди разныхъ кастъ не могутъ сходиться за одною общою трапезою. Такой взглядъ нашелъ себѣ отраженіе и въ кодексѣ Мадраасской провинціи, хотя въ другихъ мѣстахъ онъ не имѣлъ большаго числа послѣдователей. Положеніе нѣсколько ухудшилось и смертность была велика вслѣдствіе развитія въ этомъ году холеры.

Въ 1891 и 1892 годахъ отъ недорода пострадали сѣверо-западныя провинціи и провинція Удъ, и еще болѣе нѣкоторыя округа Мадраасскаго президентства. На организованныхъ здѣсь общественныхъ работахъ число рабочихъ доходило въ отдѣльные мѣсяцы до 87,000 человѣкъ и дѣйствовало свыше 1,300 столовыхъ и кухонь. Общій размѣръ затратъ на всѣ виды помощи пострадавшему населенію, со включеніемъ отсроченныхъ платежей налоговъ, достигъ въ эту кампанію 6½ милліоновъ рублей, изъ коихъ почти двѣ трети пошли на организацію разнаго рода работъ. Въ тѣхъ же годахъ былъ недородъ въ нѣкоторыхъ частяхъ провинцій Бенгальской и Бомбейской и въ Верхней Бурмѣ. Здѣсь также были организованы, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, общественныя работы и оказывалась неработоспособной части населенія безвозмездная продовольственная помощь.

Неурожай 1896 и 1897 годовъ охватили гораздо болѣе обширную площадь и вызвали серьезное народное бѣдствіе, борьба съ которымъ потребовала напряженія всѣхъ призванныхъ къ этому дѣлу силъ и затраты значительныхъ средствъ. Въ однихъ сѣверо-западныхъ провинціяхъ число лицъ, явившихся на общественныя работы, достигало въ нѣкоторые мѣсяцы 1.326,000 человѣкъ; соотвѣтственное развитіе получила и безвозмездная продовольственная помощь неработоспособнымъ. Въ Бенгалѣ и Бегарѣ нужда была тоже очень велика, и здѣсь, помимо общественныхъ работъ, пришлось еще шире развить продовольственную помощь, которою воспользовалось свыше 450,000 человѣкъ, въ то время какъ на работахъ занято было до 376,000. Въ центральныхъ провинціяхъ въ нѣкоторые мѣсяцы выходило на работы до 567,000 человѣкъ, — отъ 13 и до 25% всего населенія отдѣльныхъ, наиболѣе пострадавшихъ мѣстностей. Безвозмездною помощью на дому пользовалось до 300,000 человѣкъ, а свыше 30,000 совсѣмъ беспомощныхъ и неспособныхъ къ труду нашло себѣ убѣжище въ домахъ для бѣдныхъ. Въ Мадраасской провинціи общественныя работы шли менѣе удачно — заработныя платы назначались то слишкомъ высокія,

и тогда на работы сбѣгалось слишкомъ большое число желающихъ, доходившее въ отдѣльные мѣсяцы до 830,000 человѣкъ, между которыми далеко не всѣ были дѣйствительно нуждающимися, то опять несоразмѣрно понижались, такъ что не могли обезпечить рабочаго, и тогда замѣчался отливъ рабочихъ и нужда обострялась. Безвозмездною помощью на мѣстахъ пользовалось до 215,000 человѣкъ. Къ особенностямъ этой кампаніи въ Мадрасской провинціи слѣдуетъ отнести то, что помощь въ широкихъ размѣрахъ оказывалась кустарямъ-ткачамъ, число которыхъ здѣсь очень велико, доходя мѣстами до 8% всего населенія; изъ нихъ получали продовольственную помощь до 30,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ широкихъ размѣрахъ выдавались ссуды на разныя земельныя улучшенія, на покупку сѣмянъ и скота, которому въ то же время, въ виду недостатка кормовъ, была открыта пастба въ казенныхъ лѣсахъ. Въ Бомбейской провинціи на работы являлось въ нѣкоторые мѣсяцы свыше 460,000 человѣкъ, число же лицъ, пользовавшихся продовольственной помощью на мѣстахъ, не превышало 89,000. Лѣсной Департаментъ оказалъ поддержку крестьянскому скотоводству, организовавъ кошеніе травы и прессовку сѣна въ казенныхъ лѣсахъ, для доставленія его нуждающимся. Въ Пенджабѣ, Бурмѣ и другихъ пострадавшихъ отъ неурожая провинціяхъ примѣнялись тѣ же виды помощи населенію, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что борьба съ голодомъ вездѣ почти увѣнчалась успѣхомъ и цифры смертности уже не достигали прежнихъ колоссальныхъ размѣровъ, хотя все же процентъ смертности въ 1897 году противъ средней за пятилѣтіе 1891—1895 г. нормы возросъ болѣе чѣмъ вдвое, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ округахъ и въ два съ половиною раза и даже втрое, считая въ томъ числѣ, конечно, и смертность отъ разнаго рода сопутствующихъ голоду эпидемическихъ болѣзней, между которыми на первомъ мѣстѣ стоятъ разныя виды тифа. Смертей же собственно отъ голода было констатировано весьма мало. Очень велики были также потери скота, такъ какъ всѣ принятыя мѣры для поддержки его оказались недостаточными. Въ нѣкоторыхъ округахъ погибло отъ 54 до 91% всего количества рабочаго скота.

Общій размѣръ правительственныхъ расходовъ, вызванныхъ продовольственною кампаніею 1896—1897 г.г., опредѣлился въ суммѣ около 50 милліоновъ рублей на наши деньги, значительно менѣе половины того, что было израсходовано въ кампанію 1876—

1877 г.г., хотя неурожай въ ту пору не превосходилъ неурожая 1896—1897 г.г., ни по степени интенсивности, ни по обширности охваченной имъ площади, мѣры же помощи населенію оказались теперь гораздо болѣе дѣйствительными, нежели тогда. Съ другой стороны, частныя пожертвованія на помощь голодающимъ были теперь значительно больше и достигли суммы въ 11 милліоновъ рублей, причемъ крупная доля этихъ пожертвованій притекла изъ Англіи. Кромѣ денежныхъ, были большія пожертвованія натурою—разнаго рода пищевыми продуктами, носильнымъ платьемъ, сельскохозяйственными орудіями и проч.

Весь этотъ неурожайный періодъ былъ особенно интересенъ потому, что онъ послужилъ къ широкой провѣркѣ началъ, положенныхъ въ основу новыхъ общаго и мѣстныхъ кодексовъ о мѣрахъ борьбы съ голодомъ и, за немногими исключеніями, зависѣвшими болѣе отъ исполнителей, нежели отъ самого закона, показалъ полную ихъ цѣлесообразность и примѣнимость на практикѣ. Впрочемъ, опытъ указалъ на необходимость нѣкоторыхъ частичныхъ въ отдѣльныхъ кодексахъ исправленій, которыя и были впоследствии въ нихъ введены, главнымъ образомъ на основаніи заключеній комиссіи 1898 года, опубликовавшей обширный отчетъ произведеннаго ею подробнаго изслѣдованія предшествовавшихъ неурожайныхъ лѣтъ.

Однако, прежде еще, нежели заключенія комиссіи могли получить практическое осуществленіе, наступилъ новый голодъ и началась продовольственная кампанія 1899—1900 годовъ, принявшая особенно широкіе размѣры въ Британской Индіи—въ провинціяхъ Центральныхъ, Бомбейской, Пенджабской и въ Берарѣ. Охваченная неурожаемъ область обнимала площадь въ 189.000 квадр. миль, съ населеніемъ въ 28 милліоновъ душъ. Кромѣ того, отъ недорода пострадали, хотя въ значительно меньшей степени, нѣкоторыя части провинцій сѣверо-западныхъ, Мадрасской и Бенгальской. Тутъ и мѣры помощи населенію получили очень небольшое развитіе. Неурожаемъ были постигнуты и нѣкоторыя изъ полусамостоятельныхъ туземныхъ областей Индіи (Native States), но здѣсь помощь пострадавшему населенію была еще меньше и проявившаяся острая нужда вызвала значительное передвиженіе населенія изъ этихъ областей въ Британскія владѣнія, усугубивъ тѣмъ затрудненія администраціи въ дѣлѣ облегченія нужды не только коренныхъ мѣстныхъ жителей, но и этихъ многочисленныхъ пришельцевъ.

Въ отчетѣ по этимъ неурожайнымъ годамъ удостовѣряется, что неурожай въ данное время не былъ сплошнымъ и во многихъ мѣстахъ имѣлъ скорѣе характеръ недорода. Но вездѣ положеніе дѣла ухудшалось обнаружившимся недостаткомъ воды и полнымъ отсутствіемъ кормовъ, что было особенно ощутительно въ Бенгальской провинціи. Тѣмъ не менѣе, число лицъ, прибѣгавшихъ къ правительственной помощи, было гораздо значительнѣе, нежели во всѣ предыдущіе неурожайные годы, что можетъ быть объяснено не столько степенью дѣйствительной нужды, сколько чрезмѣрною широтою помощи, оказывавшейся въ прежнее время. Такъ, комиссія 1880 года констатировала, что въ самые худшіе годы число лицъ, которымъ оказывалась помощь, не превышало 13% всего населенія, и то лишь въ періоды самой острой нужды, въ среднемъ же число лицъ, получавшихъ помощь въ теченіе цѣлаго года, не превосходило 7—8% общей цифры населенія. Уже въ кампанію 1897—1898 г. эти нормы были значительно превзойдены, теперь же число такихъ лицъ было еще гораздо значительнѣе, доходя до 20—26% населенія, а въ нѣкоторыхъ округахъ центральныхъ провинцій до 30—40, и даже, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ—до 44% всего населенія. Такое положеніе признается правительственными отчетами совершенно ненормальнымъ, тѣмъ болѣе, что число лицъ, пользовавшихся разными видами правительственной помощи, было, въ смежныхъ иногда и совершенно одинаковыхъ по степени нужды мѣстностяхъ, чрезвычайно различно. Такъ, въ округѣ Гайпуръ, число ѣдоковъ, получавшихъ пищу въ общественныхъ столовыхъ и кухняхъ, составляло, въ іюлѣ 1900 года, 44,6% мѣстнаго населенія, въ то время, какъ въ сосѣднемъ Бильспурскомъ округѣ, при совершенно одинаковыхъ размѣрахъ неурожая и степени нужды, число столующихся не превышало 16% населенія.

Но были факты еще болѣе поразительные. Съ самаго начала продовольственной кампаніи, въ октябрѣ 1899 года, во всемъ пострадавшемъ отъ неурожая обширномъ районѣ число лицъ, пользовавшихся правительственною помощью, съ каждымъ мѣсяцемъ возрастало и это возрастаніе продолжалось даже тогда, когда лѣтомъ 1900 года наступилъ періодъ дождей и открылись полевые работы, причемъ наибольшее число такихъ лицъ, а именно 4.605.000, пришлось на іюль этого года, и только послѣ того стало медленно убывать, причемъ всякая помощь была прекращена только въ ноябрѣ. Отсюда отчетъ комиссіи дѣлаетъ выводъ, что число

лицъ, прибѣгающихъ въ неурожайные годы къ правительственной помощи, отнюдь не можетъ служить показателемъ дѣйствительной степени нужды. Иногда нужда обостряется по винѣ самой администраціи, вслѣдствіе запозданія въ принятіи мѣръ помощи въ началѣ, когда съ нею еще легко совладать. Но большею частью, и если взять продовольственную кампанію въ ея цѣломъ, самая помощь является чрезмѣрною. Нельзя сомнѣваться въ томъ, говорить комиссія, что чрезмѣрность правительственной помощи, слишкомъ широкое развитіе общественныхъ работъ и слишкомъ высокая оплата въ нихъ труда, какъ и слишкомъ щедрая даровая задача продовольствія, практиковавшіяся въ прежнее время, оказали на населеніе деморализующее вліяніе, побуждая его прибѣгать къ правительственнымъ пособіямъ и устремляться на легкія, щедро оплачиваемыя казенныя работы такими массами, въ ущербъ даже земледѣльческимъ занятіямъ на своихъ земляхъ, что правительственные агенты не въ силахъ были съ этимъ напоромъ совладать, уступали оказываемому на нихъ давленію и тѣмъ способствовали еще большому распространенію деморализаціи въ средѣ населенія.

Хорошую сторону этой кампаніи слѣдуетъ видѣть въ томъ, что смертность въ теченіе ея не достигала тѣхъ ужасающихъ цифръ, какъ въ предыдущія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и превосходила нормальную болѣе чѣмъ вдвое, а въ одной провинціи—Эжмеръ (Ajmer) смертность въ 1900 году превысила нормальную даже почти въ 5 разъ, но это объясняется громаднымъ приливомъ сюда эмигрантовъ изъ сосѣднихъ туземныхъ провинцій, гдѣ помощь населенію была организована въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, нежели въ Британскихъ. Въ общемъ за этотъ періодъ населеніе пострадавшихъ провинцій уменьшилось на 4,92%. Благодаря отсутствію кормовъ, повсемѣстно была очень значительная убыль скота. Считаютъ, что въ центральныхъ провинціяхъ и въ провинціи Бомбейской пало отъ безкормицы не менѣе 4 милліоновъ штукъ скота.

Общая цифра правительственныхъ расходовъ въ эту кампанію значительно превысила расходы предшествовавшей и достигла суммы въ 66½ милліоновъ рублей. Этимъ, однако, далеко не исчерпывается вся сумма правительственныхъ пожертвованій на дѣло помощи населенію, такъ какъ къ ней надо добавить 12 милліоновъ рублей, израсходованныхъ на выдачу разнаго рода ссудъ, значительная часть которыхъ признается отчетомъ безнадежной

къ возврату, да около 13 милліоновъ отсроченныхъ платежей поземельнаго налога, которые также въ большей части неизбѣжно придется впослѣдствіи сложить. Принимая въ расчетъ еще разные другіе правительственные расходы на то же дѣло, отчетъ опредѣляетъ стоимость продовольственной кампаніи 1899—1900 года въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, или въ 100 милліоновъ рублей, не включая въ эту сумму цифры частныхъ пожертвованій.

Новый неурожайный періодъ постигъ въ 1907 и 1908 г.г. провинціи Агра и Удъ. Ему предшествовалъ цѣлый рядъ вполне благопріятныхъ лѣтъ, при чемъ нѣкоторые годы были даже исключительны по массѣ выпавшаго дождя и высотѣ урожаевъ, но въ 1905 году посѣвы мѣстами пострадали отъ совершенно необычайнаго для Индіи явленія — морозовъ, а въ 1906 году замѣчался недородъ въ нѣкоторыхъ частяхъ этихъ провинцій, при среднемъ урожаѣ въ другихъ. Лѣтній муссонъ 1907 года хотя и пришелъ въ свое время, но продолжался гораздо болѣе короткое время, нежели въ нормальные годы, и принесъ ничтожное количество дождя, послѣ чего началась продолжительная засуха, имѣвшая послѣдствіемъ повсемѣстный, хотя далеко не вездѣ одинаковый неурожай. Въ среднемъ собрано только 31% нормальнаго количества лѣтнихъ хлѣбовъ, а въ отдѣльныхъ округахъ урожай колебался отъ 71% до 20—12 и даже только до 11% нормальнаго сбора. Сборъ продуктовъ лѣтней жатвы оказался далеко недостаточнымъ для обезпеченія населенія, которому пришлось, какъ и въ прежніе неурожайные годы, прійти на помощь за счетъ правительства. Къ несчастью, бѣдствіе усугубилось тѣмъ, что по случаю продолжительнаго осенняго бездождья земля не могла быть разработана, какъ слѣдуетъ, и площадь зимнихъ посѣвовъ значительно сократилась. Урожай ихъ хотя и былъ значительно выше противъ урожая лѣтнихъ хлѣбовъ, но все же далъ въ среднемъ не болѣе 60% нормальнаго сбора, при чемъ въ отдѣльныхъ округахъ сборъ падалъ до 25 и даже до 17%. Общій ущербъ отъ недорода продуктовъ обѣихъ жатвъ, лѣтней и зимней, опредѣлился въ суммѣ 280 милліоновъ рублей въ этихъ только двухъ провинціяхъ; чрезвычайно же возвысившіяся цѣны на хлѣбъ поставили населеніе въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ продавать ему было почти нечего, а покупать по дорогой цѣнѣ продукты продовольствія было не на что. Къ бѣдствію отъ недостатка продуктовъ питанія для людей присоединился также полный недородъ кормовъ для скота.

Мѣры помощи пострадавшимъ отъ неурожая были приняты тѣ же, какъ и прежде, но опытъ минувшихъ лѣтъ и послѣдовавшія измѣненія въ законодательствѣ о мѣрахъ противъ голода дали возможность исправить многіе прежніе недочеты. На трудовую помощь населенію было въ этотъ періодъ израсходовано свыше $7\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, при чемъ исполнены были слѣдующія работы: исправлены дороги на протяженіи 1.830 миль, земляныя работы на желѣзныхъ дорогахъ произведены на 64 миляхъ; прокопано новыхъ каналовъ 17 миль, исправлено старыхъ каналовъ 66 миль; прудовъ выкопано 299; построено плотинъ для ирригаціи 52; ирригаціонныхъ канавъ проведено 36 миль; при добычѣ разныхъ ископаемыхъ вынуто свыше 3 милліоновъ кубическихъ футъ породы; при копкѣ каналовъ, на дорожныхъ сооруженіяхъ и пр. вынуто земли 1.336 милліоновъ куб. футъ. Общее число рабочихъ въ періодъ наибольшаго развитія работъ доходило до 900.000, общее же число рабочихъ дней, за которые производилась плата, составило свыше 67 милліоновъ. Это только на большихъ общественныхъ работахъ, куда рабочіе обыкновенно собирались большими партіями и нерѣдко приходили издалека. Но кромѣ того во множествѣ мѣстъ вблизи пострадавшихъ селеній производилось много разнаго рода мелкихъ работъ—рытье колодцевъ, копка небольшихъ прудовъ, исправленіе мѣстныхъ дорогъ, проложеніе горныхъ тропинокъ, рытье канавъ, устройство изгородей въ лѣсахъ и т. п. Всего на эти работы было ассигновано, сверхъ указанныхъ выше суммъ, еще $1\frac{1}{2}$ милліона рублей и нашли себѣ мѣстный заработокъ до 150.000 человѣкъ. Наконецъ, на разнаго рода частныхъ работахъ, производившихся на отпущенныя правительствомъ суммы, въ общей сложности до 1.232.000 р., нашли себѣ временный заработокъ 200.000 человѣкъ. Такимъ образомъ на разные виды трудовой помощи населенію было израсходовано всего свыше 10 милл. рублей и даны занятія 1.350.000 человѣкъ. О степени же пользы произведенныхъ работъ можно судить по самому ихъ перечисленію.

Что касается до безвозмездной помощи неработоспособной части населенія, то она оказывалась въ трехъ видахъ. Рабочимъ, занятымъ на большихъ общественныхъ работахъ, предоставлялось право брать съ собою и продовольствовать на казенный счетъ членовъ своей семьи, главнымъ образомъ дѣтей, и въ небольшомъ числѣ слабосильныхъ стариковъ и старухъ; общее число продовольственныхъ дней нерабочихъ вѣдковъ до-

стигло 30 миллионѣвъ, всего же можно считать, что такихъ пользовавшихся пособіемъ не рабочихъ было до 400.000, при 900.000 рабочихъ (мужчинъ и женщинъ, при чемъ число женщинъ даже преобладало надъ мужчинами: первыхъ было 45%, вторыхъ 40% и полурбочихъ-подростковъ 15%). Безвозмездная продовольственная помощь пострадавшимъ отъ неурожая въ мѣстахъ ихъ жительства оказывалась только дѣйствительно не-работоспособнымъ, со строгимъ разборомъ, при чемъ этотъ видъ помощи былъ признанъ хотя въ извѣстныхъ размѣрахъ и необходимымъ, но самымъ труднымъ для контроля и дающимъ наибольшій просторъ для злоупотребленій. На этотъ предметъ израсходовано 3.600.000 рублей, т. е. около одной трети расходовъ на помощь трудовую. Наконецъ третій видъ помощи составили упомянутые выше дома для бѣдныхъ. Во многихъ домахъ находили себѣ временное помѣщеніе и получали безвозмездное продовольствіе лица совершенно безпріютныя, не-работоспособныя и не имѣвшія внѣ этой формы благотворительности возможности сохранить свою жизнь. Наибольшее число бѣдняковъ, нашедшихъ себѣ пріютъ и пропитаніе въ такихъ домахъ, доходило до 797.000; такъ какъ пребываніе ихъ тамъ, при крайне тяжелыхъ условіяхъ жизни въ нихъ, было только кратковременное, то общій расходъ на этотъ видъ помощи не превысилъ 136 тысячъ рублей. Какъ и въ предыдущія кампаніи, правительству пришлось и теперь оказать населенію пострадавшихъ провинцій значительныя податныя льготы, отсрочкою или сложеніемъ поземельнаго налога, всего на крупную сумму 11½ милл. рублей.

Все, о чемъ до сихъ поръ было говорено по отношенію къ кампаніи 1907—1908 г.г., касалось только помощи правительственной. Но сверхъ того, какъ всегда, на помощь нуждающимся пришла и частная благотворительность; однако на этотъ разъ пожертвованія собирались почти только въ предѣлахъ Индіи и не превысили 633 тыс. рублей. Но и на эту сравнительно небольшую сумму помощь была оказана, въ теченіе послѣдняго періода, не менѣе какъ 3.000 человѣкъ.

Кампанія 1907—1908 г.г. отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что помимо разнаго рода мѣръ помощи продовольственной, направленной къ предохраненію пострадавшаго населенія отъ голодной смерти, на этотъ разъ были приняты широкія мѣры для поддержанія его хозяйственной состоятельности. Мѣры эти, главнымъ образомъ, заключались въ выдачѣ ссудъ на покупку сѣмянъ

для посѣва, скота и кормовъ для него и на производство разнаго рода меліоративныхъ работъ. Всего на этотъ предметъ ассигновано было правительствомъ 18,3 милліона рублей, при чемъ по отдѣльнымъ предметамъ назначенія сумма эта раздѣлялась такъ: на покупку сѣмянъ—9.650 тыс. руб., скота—2.242 тыс. руб., кормовъ—10 тыс. руб., на ирригаціонныя работы, рытье колодцевъ, водоснабженіе и пр.—7.062 тыс. руб.; кромѣ того, выдано авансовъ кооперативнымъ товариществамъ 246 тыс. руб. Ссуды выдавались наличными деньгами и были большею частью краткосрочныя, подъ условіемъ возврата за счетъ урожая слѣдующаго года. Болѣе продолжительная отсрочка допускалась для ссудъ на меліоративныя работы, которыя производились подъ наблюденіемъ правительственныхъ техникумовъ.

Особое вниманіе обращено было на поддержаніе скотоводства. Помимо ссудъ, выданныхъ на покупку скота и на пріобрѣтеніе кормовъ для него, было вновь, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, организовано кошеніе и прессованіе сѣна въ казенныхъ лѣсахъ; сѣно это затѣмъ продавалось и отпускалось въ видѣ ссудъ нуждающимся по удешевленнымъ цѣнамъ, при чемъ желѣзныя дороги соглашались провозить пресованное сѣно по пониженному тарифу. Въ общемъ операція эта вызвала довольно значительные расходы и принесла большіе убытки, главнымъ образомъ, въ виду дальности разстоянія мѣстъ сѣнокошенія отъ желѣзныхъ дорогъ и дороговизны провоза, не взирая даже на пониженные тарифы.

Другая принятая мѣра заключалась въ разрѣшеніи пастьбы скота въ казенныхъ лѣсахъ, однако не бесплатно, а за небольшую плату. Пастьба была разрѣшена и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ она въ обычное время не допускалась, по соображеніямъ лѣсохозяйственнымъ.

Въ общемъ, потери скота въ эту кампанію были менѣе значительны, нежели въ предыдущіе неурожайные годы, и притомъ населеніе нашло возможнымъ своевременно сбыть излишнее количество скота, не доводя его до падежа отъ голода, какъ бывало прежде, а по минованіи невзгоды отчасти возобновило свой живой инвентарь за счетъ отпущенныхъ ему на это ссудъ.

Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ, своевременной и правильной организаціи всѣхъ видовъ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію и соотвѣтственнымъ измѣненіямъ, на основаніи опытовъ прежнихъ лѣтъ, дѣйствующаго на этотъ предметъ законодательства, общій исходъ кампаніи 1907—1908 г.г. можетъ быть

признанъ вполнѣ удачнымъ. Не взирая даже на значительное развитіе, которое получила въ это время эпидемія холеры, а также на довольно многочисленные случаи заболѣванія тифомъ и оспой, повышеніе смертности далеко не достигало тѣхъ нормъ, какъ въ прежніе голодные годы. Смертность въ эту кампанію возрасла только на 12% противъ средней за десятилѣтіе, и притомъ была *ниже* противъ цифръ смертности за два предшествовавшихъ года, хотя и благополучныхъ въ смыслѣ урожайности полей, но въ теченіе которыхъ, при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ и отсутствіи всякихъ мѣръ помощи населенію, сильно свирѣпствовали различныя эпидеміи. Да и въ 1907—1908 годахъ, благодаря тѣмъ же эпидеміямъ, процентъ смертности былъ выше въ нѣкоторыхъ округахъ, вовсе отъ неурожая не пострадавшихъ, по сравненію съ неурожайными, гдѣ принимались разныя мѣры помощи, въ числѣ которыхъ врачебная помощь получила особенно широкое развитіе. Къ благопріятнымъ результатамъ данной кампаніи надо отнести и то, что въ теченіе ея вовсе не было замѣтно того бѣгства населенія изъ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей въ сосѣднія, иногда тоже пострадавшія, которое съ такою силою проявлялось въ прежніе годы. Не было теперь и никакихъ случаевъ безпорядковъ, грабежей и пр., — населеніе все время держало себя совершенно спокойно и съ полнымъ довѣріемъ относилось къ мѣрамъ, принимавшимся правительствомъ для облегченія его нужды. Хотя бѣдственное положеніе его усугублялось высокими цѣнами на хлѣба и прочіе продукты питанія, но съ другой стороны и цѣны на рабочія руки повысились на столько, что населенію легче было зарабатывать себѣ средства, необходимыя ему на приобрѣтеніе предметовъ продовольствія.

На этомъ я свой историческій очеркъ неурожаевъ и голодовокъ въ Индіи заканчиваю. Хотя, какъ я говорилъ въ началѣ, въ моемъ распоряженіи имѣется громадный въ этомъ отношеніи матеріалъ, я вынужденъ былъ ограничиваться самыми краткими изъ него извлеченіями, такъ какъ иначе мнѣ пришлось бы исписать сотни страницъ и непомѣрно растянуть рамки моей настоящей работы. Замѣчу еще, что работа эта чрезвычайно затруднялась тѣмъ, что въ отчетныхъ данныхъ по отдѣльнымъ неурожайнымъ годамъ почти не было общихъ сводовъ, а съ необычайною подробностью описывались положеніе дѣла и ходъ продовольственныхъ операцій по отдѣльнымъ пострадавшимъ провинціямъ, иногда даже по отдѣльнымъ ихъ округамъ. До какой степени

официальный отчетный материалъ великъ, можно судить по тому, что напримѣръ отчетъ одной только комиссіи 1898 года сопровождается 7 томами in folio приложений, заключающихъ въ себѣ свѣдѣній о продовольственныхъ операціяхъ по каждой провинціи и каждому округу отдѣльно; отчетъ по операціямъ 1899—1902 г.г. имѣетъ 4 тома приложений, свыше 500 страницъ въ каждомъ и т. п. Мнѣ же, очевидно, вдаваться въ слишкомъ большія подробности не было ни возможности, ни надобности, такъ какъ я хотѣлъ только привести общую характеристику мѣръ, принимавшихся и принимаемыхъ Индійскимъ правительствомъ для борьбы съ голодомъ, на сколько это можетъ быть поучительно и интересно для насъ, русскихъ.

Но прежде чѣмъ закончить эту главу, приведу нѣкоторыя бытовые черты изъ описанія индійскихъ голодовокъ. Вотъ какъ извѣстный англійскій писатель, Р. Киплингъ, родившійся въ Индіи и большую часть своей жизни проведеншій въ этой странѣ, въ рассказѣ своемъ „На голодѣ“ *), рисуетъ картины нужды и помощи населенію во время одной изъ голодовокъ въ Мадрасской провинціи. Въ рассказѣ описывается дѣятельность должностныхъ лицъ центрального Индійскаго правительства, командированныхъ въ пострадавшую область для борьбы съ голодомъ; къ сожалѣнію, рассказъ касается только одной изъ сторонъ этой борьбы—продовольственной помощи нетрудоспособнымъ—больнымъ, женщинамъ и дѣтямъ. Объ общественныхъ рабочихъ не упоминается здѣсь вовсе.

На этотъ разъ правительство отправило на мѣста громадныя запасы продовольствія, преимущественно въ видѣ пшеницы, проса и ячменя—которые должны были доставляться по желѣзной дорогѣ и затѣмъ развозиться гужомъ въ тѣ пункты, гдѣ нужда была наиболѣе велика. Авторъ рассказа (или главное дѣйствующее его лицо) сопровождалъ эти транспорты, наблюдалъ за раздачей продовольствія населенію и въ особенности принималъ мѣры для прокормленія дѣтей, для чего набирались и пригонялись стада козъ, молокомъ которыхъ дѣти должны были питаться. На самыхъ первыхъ порахъ герою рассказа пришлось встрѣтиться съ непредвидѣннымъ затрудненіемъ—онъ попалъ въ такую область, гдѣ населеніе привыкло питаться рисомъ. Его подводы были на-

*) Избранные рассказы Р. Киплинга, кн. I, «На голодѣ». Московское книгоиздательство. Москва, 1908 г.

гружены пшеницей, ячменемъ и просомъ—хорошимъ хлѣбомъ, зерна котораго надо было только сперва измелчить, превратить въ муку и крупу, чего, однако, администрація не позаботилась сдѣлать. Но люди, для которыхъ предназначались эти припасы, ѣли исключительно рисъ. Они знали, какъ варить рисъ въ своихъ котелкахъ, но понятія не имѣли о жерновахъ и мельницахъ, и еще менѣе — о томъ зернѣ, которое бѣлый человѣкъ привезъ для ихъ пропитанія. Они шумно требовали риса, неочищенного риса, къ которому привыкли, но когда убѣждались, что его нѣтъ, то отходили отъ подводы съ горькимъ плачемъ. Какая была имъ польза отъ этихъ незнакомыхъ имъ жесткихъ зеренъ, которыя царапаютъ горло! Они предпочитали умереть, и нѣкоторые дѣйствительно умирали, не прикасаясь къ предлагавшемуся имъ въ изобиліи зерну. Другіе брали свою порцію пшеницы или проса, и обмѣнивали такое количество ихъ, котораго хватило бы для пропитанія взрослого человѣка въ теченіе цѣлой недѣли, на нѣсколько горстей затхлаго риса, сбереженного нѣкоторыми, менѣе несчастными. Третьи, наконецъ, клали свои пайки въ ступки для риса, растирали ихъ и замѣшивая испорченной водой, приготовляли нѣчто въ родѣ съѣдобной каши; но такихъ было немного. Оказалось, такимъ образомъ, что во время смертельной нужды люди, имѣвшіе возможность получить щедрыя порціи хлѣба, готовы были скорѣе умереть, чѣмъ принять въ пищу то, чего не ѣли раньше. Тщетно переводчики объясняли имъ, тщетно англійскіе полисмены показывали энергичной пантомимой, что надо дѣлать. Несчастные обращались къ древесной корѣ, къ травѣ, къ землянымъ червямъ (!), къ глинѣ, оставляя нетронутыми открытые мѣшки съ зерномъ. (Не напоминаетъ ли это описаніе то, что происходило у насъ, въ кампанію 1906—1907 г.г., съ кукурузою, присланной въ пострадавшія отъ неурожая губерніи для раздачи населенію и признанной крестьянами непригодной для употребленія въ пищу, точно такъ же, какъ индусы отказывались отъ употребленія пшеницы и проса?).

Женщины приносили своихъ дѣтей, изголодавшихъ и привратившихся въ подобіе тѣней, и клали ихъ къ ногамъ чиновниковъ, раздававшихъ отвергнутое индусами зерно. Тогда собирали со всей округи козъ, какихъ можно было еще найти, и приводили ихъ цѣлыми стадами издалека, но также изможденных отъ безкормицы и переставшихъ давать молоко. Эти животныя скоро стали очень охотно ѣсть хлѣбъ, отъ пренебреженія которымъ человѣческія

существа умирали,—и этотъ хлѣбъ вернулъ имъ молоко. И этимъ молокомъ стали питать и возвращать къ жизни умиравшихъ дѣтей. Между ними было много такихъ, которыя едва дышали отъ слабости и молоко приходилось вливать имъ въ ротъ насильно, капля за каплей, пока силы ихъ понемногу восстанавлились. А когда женщины увидѣли, что ихъ дѣти не умираютъ, то стали мало по малу отваживаться и сами ѣсть незнакомую имъ пищу. Наконецъ, уже много спустя, начали прибывать транспорты съ вождѣльной индусами пищей—рисомъ,—и притомъ непременно рисомъ въ кожурѣ, а не очищеннымъ, и тогда только продовольствіе голодавашаго населенія наладилось.

А вотъ другая, рисуемая Кипплингомъ, картина изъ той же мадрасской голодовки. Однажды въ сумерки путешественники (чины питательнаго отряда) увидѣли на пыльной равнинѣ полкъ маленькихъ коричневыхъ людей, изъ которыхъ каждый несъ что-то на спинѣ. Подойдя ближе, они убѣдились, что ноши эти—не трупы, а обезсилѣвшіе отъ голода люди, подобранные отрядомъ регулярныхъ войскъ. Оглушенные плачемъ и жалобами ходячихъ скелетовъ, они стали снимать съ плечъ туземныхъ солдатъ полуживую ношу, складывая несчастныхъ, иногда, по три сразу—въ кучи... Къ вечеру, на зарѣ знойнаго дня, земля освѣтилась длинными красными огнями костровъ, на которыхъ сжигались трупы. По сдачѣ привезенныхъ ими жизненныхъ припасовъ, они стали въ пустыхъ вагонахъ подбирать истощенныхъ отъ голода людей, по мѣрѣ того, какъ они встрѣчались имъ на обратномъ пути, и доставляли ихъ въ лагеря для голодающихъ, въ центральномъ пунктѣ нѣсколькихъ округовъ, иногда за сотню миль отъ мѣста, гдѣ эти люди были взяты. По пути же они видѣли палатки подъ группами мертвыхъ отъ зноя деревьевъ, и навѣсы для голодающихъ, гдѣ толпы отчаявшихся людей протягивали руки за пищей. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, къ тому времени, когда засуха должна была кончиться и наступить періодъ дождей, неизбежно ожидалась холера,—этотъ непремѣнный спутникъ голодовокъ въ Индіи. Туземцы считали, что такова воля Божья, чтобы люди умирали, и потому сами всего болѣе заботились лишь о томъ, чтобы тѣла мертвыхъ сейчасъ же сжигались, по всѣмъ правиламъ установленнаго ритуала.

Наконецъ, начались дожди, поздніе, но сильные. Сухая, растрескавшаяся земля обратилась въ красную грязь и слуги убивали змѣй въ лагеряхъ, гдѣ всѣ сидѣли въ палаткахъ, какъ заключенные, боясь ненастья. Тогда правительство распорядилось,

чтобы среди населенія были распредѣлены сѣмена для новаго посѣва и денежныя ссуды для покупки рабочихъ быковъ. Продовольственная кампанія была закончена и временно мобилизованные вспомогательные отряды для помощи голодающимъ стали постепенно распускаться по домамъ. Жизнь туземцевъ и ихъ властителей англичанъ понемногу входила въ свою обычную колею, впредь до новаго неурожая, до повторенія такихъ же ужасовъ голодовки, далеко оставляющихъ за собою все то, что мы когда-либо переживали у насъ, въ Россіи.

III.

Индійское законодательство о мѣрахъ борьбы съ голодомъ.

Тутъ опять мнѣ приходится имѣть дѣло съ огромнымъ матеріаломъ, такъ какъ въ Индіи, согласно сказанному выше, общій законъ о мѣрахъ борьбы съ голодомъ, изданный въ 1883 году, имѣлъ только временный характеръ, или, вѣрнѣе, представлялъ собою нормальное положеніе, долженствовавшее служить образцомъ для выработки мѣстныхъ уставовъ или провинціальныхъ кодексовъ. Уже къ 1898 году такихъ кодексовъ было издано восемь, для восьми разныхъ провинцій и областей, но впослѣдствіи число ихъ еще увеличилось, и притомъ, съ теченіемъ времени и по указаніямъ опыта, послѣ каждой почти продовольственной кампаніи эти кодексы видоизмѣнялись и дополнялись новыми постановленіями. Очевидно, что прослѣдить весь ходъ этой законодательной работы, какъ и разсмотрѣть каждый изъ этихъ кодексовъ въ отдѣльности, я не имѣю никакой возможности, да въ этомъ нѣтъ и надобности, такъ какъ въ сущности всѣ эти измѣненія и различія однихъ кодексовъ отъ другихъ касаются только подробностей дѣла, общая же ихъ сущность почти вездѣ одинакова и основныя начала ихъ почти не измѣнялись. Я ограничусь, поэтому, краткимъ извлеченіемъ изъ трехъ новѣйшихъ кодексовъ: Мадраасской провинціи (1905 года), Соединенныхъ провинцій (1905 года) и Пэнджабской провинціи (1906 года), а также тѣмъ общимъ обзорѣніемъ всѣхъ провинціальныхъ кодексовъ, которое было помѣщено въ одномъ изъ приложений (VII) къ отчету комиссіи 1898 года, причемъ тоже останавлиюсь лишь на характернѣйшихъ чертахъ ихъ, не вдаваясь въ подробности, имѣющія чисто мѣстное значеніе. Замѣчу еще, что самыя эти кодексы очень обширны,

заключая въ себѣ многія сотни статей и множество приложений— въ видѣ инструкцій, дополнительныхъ разъясненій, формъ отчетныхъ вѣдомостей, образцовъ дѣловой переписки между мѣстными и центральными учрежденіями и т. п.

Въ основу всего индійскаго законодательства о мѣрахъ противъ голода положена та мысль, что въ такой странѣ, какъ Индія, гдѣ земледѣліе составляетъ главный источникъ существованія для населенія, государство нравственно обязано дѣлать все отъ него зависящее, чтобы предупредить потери человѣческихъ жизней, которыя были бы неизбѣжны, если бы правительство не брало на себя доставленіе населенію средствъ для предотвращенія гибельныхъ послѣдствій нужды, происходящей отъ неурожаевъ, охватывающихъ болѣе или менѣе обширныя области, и въ особенности тогда, когда эти неурожаи повторяются два или болѣе раза подрядъ. Главною цѣлью принимаемыхъ въ подобныхъ случаяхъ мѣръ является спасеніе жизни пострадавшихъ, и всѣ другія соображенія должны передъ нею отступить на задній планъ. Другая сторона задачи заключается въ томъ, чтобы поддержать духъ народа и дать ему возможность продолжать свои обычныя занятія, съ выгодою для себя и для государства, до наступленія лучшихъ временъ. Болѣе этого государство на себя брать не можетъ, и нельзя требовать отъ него, чтобы оно ставило себѣ цѣлью принимаемыми имъ мѣрами помощи населенію поддержать въ неурожайные годы обычный нормальный уровень его благосостоянія. Въ виду важности этихъ задачъ, никакія финансовыя соображенія не должны служить препятствіемъ къ ихъ осуществленію, но вмѣстѣ съ тѣмъ не должна быть допускаема и чрезмѣрная расточительность въ расходахъ, которая ложится впослѣдствіи тяжелымъ бременемъ на плательщиковъ налоговъ и, какъ показалъ опытъ, сама по себѣ не всегда предупреждаетъ страданія населенія и ведетъ къ усиленію въ немъ инертности. Подобной расточительности надо поэтому тщательно избѣгать, такъ какъ весь залогъ успѣха заключается въ расчетливости и правильномъ образѣ дѣйствій администраціи, которая должна быть во всякое время готовой встрѣтить бѣдствіе и принять необходимыя мѣры для борьбы съ нимъ.

Исходя изъ этихъ основныхъ принциповъ, еще комиссія 1880 года высказывала, что помощь государства населенію въ неурожайные годы должна быть дѣйствительно только вспомошествованіемъ и не переходить границъ рачіональной цѣлесообразности. Поэтому, для администраціи, когда наступаетъ необходимость бо-

роться съ такимъ общественнымъ бѣдствіемъ, какъ голодъ, весьма важно имѣть въ виду, чтобы мѣры помощи не ослабляли въ народѣ энергіи, сознанія необходимости труда для обезпеченія своего существованія и разумной предусмотрительности, заключающейся въ сбереженіи въ благополучное время возможныхъ избытковъ на случай наступленія черной години. Главныя цѣли—охраненіе жизни и предупрежденіе тяжкихъ страданій въ голодные годы могутъ быть всего лучше достигнуты при соблюденіи строгихъ требованій, направленныхъ къ устраненію злоупотребленій и той деморализаціи, которая нерѣдко является послѣдствіемъ неправильно принимаемыхъ мѣръ и слишкомъ расточительныхъ подаваній со стороны не только правительства, но и частной благотворительности. Надо способствовать развитію въ народѣ сознанія необходимости самопомощи и нравственной обязанности взаимно другъ друга поддерживать. Всякая мѣра, идущая въ разрѣзъ съ этими требованіями, была бы крайне нежелательной и приводила бы къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ.

Расположеніе главъ въ различныхъ кодексахъ почти одинаково, что очень облегчаетъ ихъ разсмотрѣніе. Различія касаются только нѣкоторыхъ частныхъ дѣла. Первыя главы заключаютъ въ себѣ указанія относительно способовъ собиранія свѣдѣній о видахъ на урожай, органовъ, на которые эта обязанность возлагается, и предварительной выработки мѣръ помощи населенію въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидится частичный недородъ или полный неурожай. Для достиженія этихъ цѣлей существуетъ на мѣстѣ многочисленная правительственная организація, состоящая изъ надзирателей въ селеніяхъ, участковыхъ надзирателей, окружныхъ комиссіонеровъ, провинціальныхъ инспекторовъ и другихъ чиновъ разныхъ степеней и ранговъ, причемъ высшее руководство дѣломъ ввѣрено Департаменту Земледѣлія, входящему въ составъ Британскаго правительства въ Индіи. Каждый сельскій надзиратель обязанъ отмѣчать въ своемъ дневникѣ и періодически доносить окружному надзирателю свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ въ его участкѣ, а также обо всѣхъ случающихся бѣдствіяхъ, какъ то: градобитія, пожары, морозъ, наводненія, отрожденіе саранчи, засуха и недостатокъ воды въ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, болѣзни на людяхъ или скотѣ, и вообще обо всемъ, что можетъ повліять на экономическое положеніе населенія. Участковые надзиратели, помимо наблюденія за исполненіемъ подвѣдомственными имъ чинами своихъ обязанностей, провѣрки ихъ дневниковъ и сличе-

нія записанныхъ въ нихъ фактовъ съ дѣйствительностью, должны сами доносить обо всемъ, болѣе важномъ, ими самими замѣченномъ. Такъ идетъ и далѣе по многочисленнымъ и различнымъ въ разныхъ провинціяхъ инстанціямъ, которыхъ я перечислять не буду. Окружной комиссіонеръ ежемѣсячно, а въ случаѣ какихъ либо особыхъ обстоятельствъ и чаще, получаетъ отъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ рапорты о состояніи полевой растительности, о количествѣ выпавшаго дождя, о здоровьи населенія и другихъ санитарныхъ условіяхъ, о движеніи хлѣбныхъ цѣнъ и т. д. Тѣ же свѣдѣнія комиссіонеръ отъ себя сообщаетъ Департаменту Земледѣлія ежемѣсячно, а данныя о хлѣбныхъ цѣнахъ два раза въ мѣсяцъ. Кромѣ того, краткія телеграфическія свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ отсылаются директору Департамента Земледѣлія изъ cadaго уѣзда еженедѣльно. Вообще, во всѣхъ кодексахъ полная и своевременная освѣдомленность обо всемъ, что дѣлается и даже что предвидится на мѣстахъ, кладется въ основаніе всей продовольственной системы и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей всѣхъ низшихъ и высшихъ чиновъ управленія, соприкасающихся съ этимъ дѣломъ.

Въ случаѣ появленія тревожныхъ признаковъ неурожая, или даже частичнаго недорода, между которыми быстрое, ненормальное повышеніе цѣнъ считается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ показателей грядущей нужды, мѣстная администрація обязана немедленно выработать и представить въ высшую инстанцію планъ мѣръ для борьбы съ голодомъ; при этомъ однако совѣтуется не слишкомъ спѣшить съ ихъ осуществленіемъ, такъ какъ чрезмѣрною поспѣшностью можно неблагоприятно повліять на духъ населенія и вызвать въ средѣ его панику.

Въ ряду мѣръ, программа которыхъ должна быть прежде всего разработана, на первый планъ ставятся общественныя работы, которыя во всѣхъ кодексахъ признаются основою всей системы помощи населенію въ неурожайные годы. Въ эти программы должны входить подробные планы и смѣты работъ, раздѣленныхъ на нѣсколько категорій, а именно: работы публичныя, (public works), производимыя подъ руководствомъ Департамента Публичныхъ Работъ, и работы сельскія, состоящія въ вѣдѣніи чиновъ мѣстной администраціи или даже частныхъ лицъ. Первыя въ свою очередь подраздѣляются на работы крупныя, занимающія 5,000 и болѣе человѣкъ на каждой, и малыя, съ меньшимъ числомъ рабочихъ. Сельскія работы раздѣляются на гражданскія (civil works),

производимыя за счетъ правительственныхъ суммъ, и частныя (private works), производимыя на частныя средства, или субсидируемыя казною, при чемъ субсидіи эти могутъ быть возвратныя или безвозвратныя.

Среди общественныхъ работъ всякаго рода, ирригаціоннымъ всегда отдается предпочтеніе передъ всѣми другими, въ виду той пользы, которую онѣ приносятъ для поднятія благосостоянія страны и предупрежденія неурожаевъ въ будущемъ. Такія работы большею частью и относятся къ разряду публичныхъ, вмѣстѣ съ болѣе крупными дорожными сооруженіями. Къ работамъ сельскимъ относятся копка прудовъ, рытье колодцевъ, устройство и починка дорогъ, а также ирригаціонныя работы на частныхъ земляхъ. Программы и планы работъ первой категоріи, такъ называемыхъ публичныхъ, составляются, пересматриваются и подновляются ежегодно; не позднѣе 15 апрѣля проекты такихъ работъ должны быть представлены на утвержденіе Департамента Публичныхъ Работъ, такъ, чтобы полная схема ихъ всегда была наготовѣ. Планы частныхъ работъ, производимыхъ подъ надзоромъ администраціи и при ея денежномъ содѣйствіи, также должны быть составляемы и представляемы на утвержденіе заблаговременно. Кромѣ того, ежегодно долженъ быть составляемъ списокъ лицъ, технически подготовленныхъ или достаточно опытныхъ практически, на которыхъ могутъ быть возложены обязанности по надзору и руководству работами, какъ равно и кадръ медицинскаго и санитарнаго персонала. Потребное для работъ количество инструментовъ всякаго рода должно постоянно находиться на лицо въ особыхъ правительственныхъ складахъ.

Одновременно съ подготовкою общественныхъ работъ, должны быть, въ случаѣ предвидѣнія неурожая, принимаемы мѣры для организаціи разныхъ видовъ помощи благотворительной, какъ правительственной, такъ и частной. Въ центрѣ cadaго округа и въ каждомъ большомъ городѣ учреждаются комиссіи, въ участкахъ — подкомиссіи, въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ чиновъ администраціи, наиболѣе заслуживающія довѣрія и наиболѣе вліятельныя частныя лица. Комиссіи эти руководятъ мѣрами помощи благотворительной и привлекаютъ частныя пожертвованія, зерномъ или деньгами, устраиваютъ подписки въ пользу нуждающихся и т. п. Оказаніе помощи населенію за счетъ частныхъ пожертвованій по преимуществу сосредоточивается въ рукахъ частныхъ лицъ, но подъ главнымъ надзоромъ правительственнаго комиссіонера.

При первых признаках неурожайного бѣдствія, передъ началомъ продовольственной кампаніи составляется и публикуется во всеобщее свѣдѣніе общій планъ ея, исчисляются суммы потребныхъ ассигнованій, издаются циркуляры, инструкціи отдѣльнымъ лицамъ и т. п. Всѣ эти подготовительныя работы должны обязательно быть окончены ранѣе наступленія періода нужды, съ такимъ расчетомъ, чтобы вся система могла начать функционировать при первомъ ея обнаруженіи и развиваться по мѣрѣ ея роста, съ цѣлью возможнаго предупрежденія событій и недопущенія наиболѣе рѣзкихъ проявленій и обостренія нужды. Къ началу же кампаніи должно быть по каждому округу представлено особое донесеніе, съ показаніемъ результатовъ предыдущаго урожая, предварительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ даннаго періода, данныхъ о состояніи населенія, о нормальныхъ цифрахъ смертности, о наличныхъ запасахъ хлѣба и кормовъ, о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты продовольствія, о развитіи преступности и числѣ заключенныхъ въ тюрьмахъ, о движеніи населенія—эмиграціи или иммиграціи, о податныхъ льготахъ, уже оказанныхъ населенію или необходимыхъ въ ближайшемъ будущемъ. Къ донесенію должны быть приложены вѣдомости, показывающія площадь, на которой ожидается неурожай, и численность угрожаемаго имъ населенія, мѣста, гдѣ предвидится необходимость примѣненія различныхъ мѣръ помощи, расходы, которые онѣ могутъ вызвать, наличность мѣстныхъ средствъ, потребность въ ассигнованіяхъ на покрытіе нужды, и персоналъ, необходимый для организаціи помощи на мѣстахъ.

По мѣрѣ наступленія нужды, прежде всего приступаютъ къ организаціи общественныхъ работъ, при чемъ держатся въ этомъ отношеніи такого порядка. Сперва устраиваютъ въ различныхъ мѣстахъ и въ небольшомъ размѣрѣ такъ называемыя пробныя или опытыя работы (test works), имѣющій цѣлью опредѣлить, есть ли въ данной мѣстности болѣе или менѣе значительное предложеніе рабочихъ рукъ. При этомъ указывается, что плата за работу никоимъ образомъ не должна превышать нормальной въ данной мѣстности и въ данное время года, скорѣе даже быть нѣсколько ниже ея, чтобы не вызвать искусственно притока рабочихъ и отвлеченія ихъ отъ своихъ домашнихъ занятій. Если рабочіе являются въ сравнительно небольшомъ числѣ, то открываются упомянутыя выше сельскія работы. Если вмѣстѣ съ рабочими приходитъ изъ окрестныхъ селеній много женщинъ и дѣ-

тей, то организуется раздача пищи неработоспособной части населения по домамъ, заводятся столовые и кухни. Если наконецъ приливъ рабочихъ будетъ все повышаться и будутъ проявляться несомнѣнные признаки нужды и безработицы, тогда уже приступаютъ къ организаціи публичныхъ работъ, число и размѣръ которыхъ постепенно увеличиваютъ въ зависимости отъ возрастающей потребности въ помощи. Въ случаѣ недостатка кормовъ принимаются мѣры для поддержанія скота, въ случаѣ недостатка питьевой воды—приступаютъ къ рытью колодцевъ. О всѣхъ необходимыхъ и принимаемыхъ мѣрахъ низшіе органы сообщаютъ высшимъ по телеграфу.

Когда всѣ свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ собраны, пострадавшая мѣстность, въ зависимости отъ степени недорода или неурожая, объявляется „нуждающейся“ или „голодной“. Если площадь неурожая охватываетъ нѣсколько участковъ или округовъ, то назначается особый „комиссіонеръ по голоднымъ дѣламъ“ (Famine Commissioner), который становится во главѣ всей помощи населенію и всѣ мѣстные низшіе органы и чины ему подчиняются, самъ же онъ снабжается обширными полномочіями. Весь пострадавшій районъ подраздѣляется на небольшіе участки, и въ каждый изъ нихъ назначается особое лицо, обязанное посѣщать не менѣе одного раза въ недѣлю всѣ селенія ввѣреннаго ему участка и въ каждомъ селеніи удостовѣряться въ положеніи каждаго отдѣльнаго двора, чтобы слѣдить за степенью нужды жителей и успѣшностью примѣненія мѣръ помощи; въ случаѣ надобности, къ каждому изъ нихъ могутъ быть назначаемы одинъ или нѣсколько помощниковъ. Если эти обязанности возлагаются на окружныхъ или участковыхъ надзирателей, то они на время продовольственной кампаніи освобождаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей, чтобы всецѣло посвятить себя дѣлу борьбы съ нуждою. Права и обязанности всѣхъ этихъ лицъ точно опредѣляются въ цѣломъ рядѣ статей, на которыхъ я не стану останавливаться. Упомяну только, что они обязуются еженедѣльно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при болѣе остромъ проявленіи нужды, и два раза въ недѣлю, представлять подробныя донесенія о положеніи дѣлъ въ ихъ участкахъ, о состояніи находящихся еще на корню посѣвовъ и вновь засѣянныхъ полей, о наличныхъ запасахъ хлѣба, положеніи мѣстныхъ рынковъ и цѣнахъ на хлѣбъ, о состояніи скота и запасовъ кормовъ, о числѣ нуждающихся въ помощи и ею пользующихся, о состояніи здоровья и смертности

населенія, о ходѣ и успѣшности примѣненія мѣръ помощи, о степени развитія частной благотворительности и потребности въ ней. На основаніи этихъ еженедѣльно представляемыхъ свѣдѣній, высшія власти имѣютъ въ каждую данную минуту полную картину положенія дѣла на мѣстахъ и могутъ давать указанія относительно дальнѣйшаго его направленія, расширенія мѣръ помощи или ихъ сокращенія, во избѣжаніе упомянутой выше излишней нерациональной расточительности.

При выясненіи въ каждомъ селеніи и въ каждомъ дворѣ числа нуждающихся, упомянутыя выше должностныя лица должны опредѣлять, кто изъ нихъ является работоспособнымъ, и кто можетъ считаться имѣющимъ право на безвозмездную помощь, и какую именно. Самая же организація помощи представляется различной, въ зависимости отъ того, отнесенъ ли данный районъ къ числу нуждающихся или голодныхъ. Въ первыхъ, послѣ того, какъ пробныя работы доказали необходимость широкаго развитія трудовой помощи населенію, на работы какъ публичныя, такъ и сельскія, допускаются только тѣ изъ жителей, нужда которыхъ надлежащимъ образомъ удостовѣрена и которые снабжены особымъ свидѣтельствомъ о правѣ ихъ быть принятыми на работы. Во вторыхъ, т. е. въ голодныхъ мѣстностяхъ, на публичныя работы допускаются всѣ желающіе, на сельскіе же—только тѣ, кто снабженъ упомянутыми выше свидѣтельствами, за исключеніемъ, однако, а) жителей селеній, отстоящихъ не далѣе 4 миль отъ мѣста работъ, б) лицъ, дошедшихъ до крайней степени нужды и не могущихъ добыть себѣ средствъ пропитанія иначе, какъ путемъ продажи рабочаго скота или земледѣльческихъ орудій, и в) иммигрантовъ изъ другихъ провинцій, тоже охваченныхъ неурожаемъ. Лица этихъ категорій допускаются на работы свободно, безъ всякихъ ограниченій и свидѣтельствъ. На работы, организуемыя частными владѣльцами, хотя бы съ пособіемъ отъ правительства, никакія ограниченія въ отношеніи пріема рабочихъ не распространяются. На всякаго рода работы въ мѣстностяхъ, объявленныхъ голодными, сверхъ способныхъ къ работѣ мужчинъ и женщинъ, допускаются подростки въ видѣ полурабочихъ. Неработоспособнымъ членамъ семействъ, допущенныхъ на работы, старикамъ, старухамъ, дѣтямъ, дозволяется сопровождать своихъ родичей, при чемъ они получаютъ помѣщеніе вблизи работъ и содержаніе отъ казны. Въ мѣстностяхъ, признанныхъ только нуждающимися, на неработоспособныхъ право это не распространяется.

Очень подробными правилами опредѣляется самый порядокъ производства работъ, условія помѣщенія и содержанія рабочихъ, дѣленіе ихъ на артели, смѣны и самая высота рабочей платы. На работахъ казенныхъ, публичныхъ и сельскихъ, устанавливается, какъ общее правило, плата сдѣльная и только въ рѣдкихъ случаяхъ, для такихъ работъ, въ отношеніи которыхъ такой способъ вознагражденія не примѣнимъ, допускается плата поденная. Обычно рабочимъ задается урокъ, при чемъ размѣръ его устанавливается, въ зависимости отъ характера работы и категоріи рабочихъ — (взрослые мужчины и женщины, слабосильные, особенно истощенные, полурабочіе) — отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$ и даже до $\frac{1}{3}$ нормальной для данного времени года производительности труда. Вновь прибывающіе и истощенные втягиваются на работу только постепенно. На работахъ частновладѣльческихъ никакой скидки противъ нормального урока не устанавливается.

По воскреснымъ днямъ никакихъ работъ не производится, но въ мѣстностяхъ, объявленныхъ голодными, рабочіе получаютъ въ эти дни содержаніе наравнѣ съ нерабочими. На мѣстности, признанныя только нуждающимися, и это правило не распространяется—по воскресеньямъ рабочіе обязаны продовольствовать себя на свой счетъ. Впрочемъ, пища доставляется безвозмездно и въ готовомъ видѣ только неработоспособнымъ членамъ семействъ занятыхъ на работахъ лицъ, сами же рабочіе должны покупать ее за счетъ выдаваемой имъ заработной платы. Администрація беретъ на себя наблюденіе за тѣмъ, чтобы вблизи отъ мѣста работъ была бы организована въ достаточныхъ размѣрахъ продажа продуктовъ продовольствія, чтобы эти продукты были доброкачественные, продавались по непреувеличеннымъ цѣнамъ и т. п. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ администрація принимаетъ на себя снабженіе рабочихъ пищею, но, однако, не иначе, какъ за счетъ ихъ заработной платы.

Что касается самой рабочей платы, то она устанавливается для каждой категоріи рабочихъ и полурабочихъ,—землекоповъ, подвозчиковъ матеріаловъ, каменщиковъ, мужчинъ, женщинъ, подростковъ,—въ наинизшемъ размѣрѣ, потребномъ, при существующихъ цѣнахъ на предметы продовольствія, для поддержанія здоровыхъ людей въ здоровомъ состояніи. На сельскихъ работахъ плата еще ниже, нежели на публичныхъ, но разница не должна превышать 25%. На работахъ частныхъ размѣръ рабочей платы предоставляется соглашенію между предпринимателями и рабочими.

Въ нѣкоторыхъ кодексахъ опредѣленно указывается и самый размѣръ денежной платы для разныхъ категорій рабочихъ, конечно въ разныхъ мѣстностяхъ различный. Хотя размѣръ этотъ не можетъ представлять для насъ особаго интереса, такъ какъ надо знать цѣны припасовъ, потребность населенія въ питаніи, какъ извѣстно, въ жаркомъ климатѣ весьма умѣренную, но все же я скажу, что высшій размѣръ дневного заработка взрослого рабочаго устанавливается, въ зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ, въ переводѣ на наши деньги, для земляныхъ работъ за полный дневной урокъ—въ 12 до 18 коп., на работахъ же болѣе легкихъ или при неполномъ урокѣ соотвѣтственно еще ниже. Такимъ вознагражденіемъ только индусъ и можетъ довольствоваться, при чемъ еще онъ изъ этихъ же денегъ долженъ платить за харчи. Но и въ такомъ размѣрѣ заработная плата выдается лишь въ томъ случаѣ, если исполненная работа не ниже урочной болѣе чѣмъ на 5%, за каждые дальнѣйшіе 5% пониженія производительности труда плата въ соотвѣтственной пропорціи сокращается, но и въ сокращенномъ размѣрѣ выдается въ томъ лишь случаѣ, если невыполненіе урока не является послѣдствіемъ лѣности, злой воли или стачки среди рабочихъ. Кто не хочетъ работать, тотъ ничего и не получаетъ. Плата производится наличными деньгами ежедневно, а по субботамъ выдается кромѣ того сумма, необходимая на дневное пропитаніе въ воскресенье. Въ случаѣ пріостановки работъ не по винѣ рабочихъ, изъ за дурной погоды и т. п., рабочая плата производится какъ за нормальный рабочій день.

Въ мѣстахъ работъ учреждается постоянный медицинскій и санитарный надзоръ, устраиваются пріемные покои и госпитали, обезпечивается снабженіе рабочихъ питьевою водою и т. п.

Другой очень интересный отдѣлъ индійскаго законодательства о мѣрахъ противъ голода касается разныхъ видовъ помощи безвозмездной. На сколько трудовая помощь оказывается населенію широко, настолько помощь безвозмездная, благотворительная, ограничивается по закону предѣлами самой крайней необходимости. Какъ общее правило признается, что она можетъ быть доставляема,—внѣ мѣстъ производства работъ, въ селеніяхъ и домахъ мѣстныхъ жителей,—исключительно неработоспособной части населенія, при чемъ въ законѣ очень опредѣленно указываются тѣ лица, которыя могутъ имѣть на нее право. Это именно: всѣ лица, которыя по преклонному возрасту или физической слабости неспособны зарабатывать себѣ средства къ жизни; лица, присутствіе кото-

рыхъ дома безусловно необходимо для ухода за дѣтьми или за больными; идіоты и лунатики; калѣки; слѣпые. Сюда же, въ виду своеобразныхъ соціальныхъ и кастовыхъ особенностей туземнаго населенія Индіи, законъ относитъ лицъ благороднаго происхожденія, не могущихъ, по народнымъ обычаямъ, появляться въ общественныхъ мѣстахъ, которыя не способны ни къ какому даже и домашнему труду и которымъ иначе грозитъ голодная смерть отъ истощенія.

При посѣщеніи всѣхъ селеній пострадавшаго участка и всѣхъ дворовъ въ нихъ, комиссары по голоднымъ дѣламъ составляютъ поименные списки всего личнаго состава нуждающихся дворовъ, съ означеніемъ въ нихъ лицъ, способныхъ къ труду, которыя направляются на соотвѣтственныя работы, лицъ, временно утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе болѣзни или истощенія, которыя поэтому нуждаются въ безвозмездной помощи только временно, лицъ, хотя и неспособныхъ къ труду, но имѣющихъ трудоспособныхъ родственниковъ, не нуждающихся въ помощи, и лицъ, подходящихъ подъ указанная выше категоріи безусловно нетрудоспособныхъ. Каждому лицу, занесенному въ списки имѣющихъ право на безвозмездную помощь, выдается особый листокъ, съ означеніемъ, какой видъ помощи долженъ быть ему оказанъ, куда и къ кому онъ долженъ за нею обратиться. Но и лица, за которыми признано право на безвозмездную помощь на дому, могутъ быть, если они не абсолютно нетрудоспособны, обязаны исполнять задаваемую имъ посильную для нихъ работу, въ родѣ тканья пряжи, шелкомотанья и т. д. Составленные такимъ образомъ списки затѣмъ еженедѣльно повѣряются участковыми комиссарами и періодически — высшими чинами администраціи, причемъ въ нихъ отмѣчаются всѣ происшедшія перемѣны въ состояніи отдѣльныхъ лицъ, — исключаются тѣ, кто сталъ способнымъ къ труду, заносятся въ нихъ лица, оказавшіяся впослѣдствіи неспособными къ работамъ и пр.

Безвозмездная помощь на домахъ оказывается лицамъ, признаннымъ имѣющими на нее право, въ видѣ отпуска пищи изъ общественныхъ кухонь, выдачи пайковъ зерномъ или мукою и даже денежныхъ вспомошествованій. Въ такихъ же видахъ и при такомъ же контролѣ оказывается помощь нуждающимся неработоспособнымъ въ городахъ, и пришельцамъ изъ другихъ пострадавшихъ отъ неурожая провинцій.

Съ какимъ разборомъ и какъ строго составляются упомянутые

выше списки нуждающихся въ безвозмездной помощи, можно судить изъ того, что, за исключеніемъ краткихъ періодовъ наибольшаго обостренія нужды, помощь эта рѣдко была предоставляема болѣе нежели 3% всего населенія голодающей мѣстности, что составляетъ очевидно цифру, совершенно ничтожную по сравненію съ тѣмъ числомъ лицъ, которыя, какъ мы видѣли, пользовались разными видами помощи у насъ, доходя въ иныхъ случаяхъ до 33%, а считая вмѣстѣ съ лицами, получавшими продовольственные ссуды, и до 90—95% населенія отдѣльныхъ уѣздовъ.

Слѣдующій видъ помощи голодающихъ нетрудоспособнымъ и, по большей части вмѣстѣ съ ними и безпріютнымъ бѣднякамъ, составляютъ дома для бѣдныхъ. Въ этихъ домахъ нуждающіеся получаютъ не только пищу, но и пріютъ, при чемъ временно въ нихъ можетъ быть принятъ и накормленъ всякій голодный, но оставаться на болѣе или менѣе продолжительный срокъ могутъ только лица вполне или временно неспособныя, не имѣющія своего жилища или близкихъ, которые могли бы ихъ пріютить, а также выходцы изъ болѣе отдаленныхъ провинцій. Кромѣ пищи, наиболѣе нуждающіеся изъ пансіонеровъ домовъ для бѣдныхъ могутъ получать и самую необходимую одежду.

Дома эти по большей части устраиваются вблизи городовъ, въ здоровой мѣстности; при каждомъ изъ нихъ обязательно долженъ быть госпиталь для больныхъ. Наивысшее число призрѣваемыхъ въ такомъ домѣ не должно превышать 500 человѣкъ. Обыкновенно они содержатся на счетъ частной благотворительности, однако всегда подъ надзоромъ администраціи, и лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, при недостаткѣ частныхъ пожертвованій, на счетъ казны.

Въ общемъ, даже наиболѣе нуждающіеся поступаютъ въ дома для бѣдныхъ весьма неохотно, и при первой возможности стремятся изъ нихъ уйти, что и неудивительно при господствующемъ въ нихъ необычайно суровомъ режимѣ. Впрочемъ, и сама администрація принимаетъ мѣры къ тому, чтобы не удерживать пансіонеровъ этихъ домовъ долѣе періода самой острой нужды, и только профессиональные нищіе, неспособные къ труду, или упорно отказывающіеся отъ работы отъявленные тунеядцы обязательно задерживаются въ нихъ до минованія голоднаго періода.

Подробная инструкція опредѣляетъ условія устройства домовъ для бѣдныхъ и содержанія въ нихъ призрѣваемыхъ. Указывается система ихъ постройки, большею частью въ видѣ отдѣль-

ныхъ хижинъ или даже легкихъ навѣсовъ, окруженныхъ высокимъ землянымъ валомъ, съ небольшимъ числомъ входовъ и выходовъ; къ постройкѣ ихъ могутъ быть привлекаемы наиболѣе здоровые изъ призрѣваемыхъ; отдѣльно располагаются госпиталь, кухня, отхожія мѣста. Горячая пища дается два раза въ день, но самая спартанская,—въ видѣ похлебки изъ сваренной на водѣ муки съ саломъ и перцемъ, и риса только для самыхъ слабыхъ или больныхъ. Каждому призрѣваемому полагается простыня и тюфякъ изъ травы или соломы, которые онъ самъ долженъ ежедневно утромъ провѣтривать. Всѣ условія жизни въ этихъ заведеніяхъ чисто тюремныя,—а до чего доходить въ нихъ суровость дисциплины, можно судить хотя бы по слѣдующему распisanію порядка дня, едва ли даже гдѣ и въ тюрьмахъ примѣняему. Ежедневно въ 5 часовъ утра всѣ призрѣваемые должны по барабану вставать и затѣмъ отправляться, всѣ вмѣстѣ, подъ надзоромъ дежурнаго служителя, въ отхожія мѣста, расположенныя въ извѣстномъ разстояніи отъ жилыхъ домовъ, за валомъ. Потомъ ихъ ведутъ въ отдѣльныя помѣщенія, для омовенія; въ 8 часовъ возвращаютъ обратно домой; въ 8¼ ч., тоже по барабанному бою и посмѣнно, они идутъ въ особыя отгороженныя открытыя помѣщенія, гдѣ получаютъ обѣдъ; послѣ того они же метутъ всѣ помѣщенія, весь такъ называемый лагерь, носятъ воду, приносятъ на кухню провизію, моютъ бѣлье и проч. Въ 4 часа возвращаются домой, въ 4½ часа новый барабанъ—къ ужину, потомъ опять чистка помѣщенія, въ 6 часовъ вечера переключка и затѣмъ отходъ ко сну. Кромѣ упомянутыхъ выше работъ по содержанію помѣщеній въ чистотѣ, носкѣ воды и припасовъ на кухню, призрѣваемымъ даются еще разныя работы: плетеніе циновокъ и корзинъ, витье веревокъ, починка изгородей и хижинъ, разбивка щебня и т. п.; женщины обязаны прясть, чистить рисъ, молоть зерно на ручныхъ мельницахъ. Такимъ образомъ, эти дома представляютъ собою нѣчто среднее между тюрьмами и рабочими домами, но, пожалуй, всего ближе подходятъ къ тюрьмамъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, пребываніе въ нихъ для нѣкоторыхъ категорій неимущихъ является принудительнымъ. Выходить со двора призрѣваемые могутъ только на короткое время, въ уважительныхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія, во избѣжаніе того, чтобы они не занимались нищенствомъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ упомянуть еще о сиротскихъ домахъ, устраиваемыхъ въ голодающихъ районахъ на казенныя или на

частныя средства, для дѣтей, потерявшихъ родителей или ими брошенныхъ. Въ этихъ домахъ дѣти призрѣваются на все время голода и могутъ оставаться еще три мѣсяца спустя, послѣ чего они обязательно водворяются къ своимъ родителямъ, если послѣдніе извѣстны, или помѣщаются въ постоянные пріюты для сиротъ.

Въ концѣ мая или началѣ іюня, еще ранѣе наступленія муссона, приносящаго съ собою благодѣтельные дожди, болѣе крупныя публичныя работы закрываются и рабочіе распускаются по домамъ или переводятся въ мѣста сельскихъ работъ, болѣе близкія къ ихъ жилищамъ; постепенно прекращаются и эти работы, кромѣ небольшого числа ихъ, которыя продолжаются до новой жатвы, для тѣхъ, кто не можетъ найти себѣ заработка и своей земли не имѣетъ. Если, однако, уже послѣ начала дождей и наступленія періода полевыхъ работъ, рабочіе добровольно не уходятъ, то ихъ выживаютъ увеличеніемъ дневного урока для способныхъ къ работѣ, а слабосильныхъ водворяютъ въ упомянутые выше дома для бѣдныхъ, продолжая оказывать имъ временно вспомошествованіе. Безвозмездная помощь также значительно сокращается, и послѣ уборки новаго урожая, если онъ окажется благополучнымъ, прекращается совершенно. Тогда же закрываются и дома для бѣдныхъ. Передъ полнымъ прекращеніемъ безвозмездной помощи, лицамъ, ею пользовавшимся, выдается сразу паекъ или денежная субсидія, достаточные на двухнедѣльное прокормленіе.

Для воспособленія въ голодные годы туземнымъ, полудикимъ еще племенамъ, существуютъ особыя дополнительные правила, принаровленные къ различнымъ кастовымъ ихъ обычаямъ, но на нихъ я не стану останавливаться.

Упомяну еще о спеціальныхъ видахъ помощи ремесленникамъ-кустарямъ и въ особенности ткачамъ, въ городахъ и селеніяхъ. Изъ нихъ правомъ на вспомошествованіе могутъ пользоваться тѣ, кто, по условіямъ своей профессіи и стародавнимъ привычкамъ, не способенъ къ тяжелому труду, или вслѣдствіе физической слабости не можетъ принимать участія въ общественныхъ работахъ, или же кто рисковалъ бы на такихъ работахъ утратить способность къ болѣе тонкой работѣ, составляющей отличіе ихъ промысла и требующей особаго искусства рукъ, и т. п. Только въ крайнихъ случаяхъ допускается привлеченіе ихъ на общественныя работы, съ употребленіемъ тамъ исключительно на работы

болѣ легкія, съ назначеніемъ имъ небольшихъ уроковъ и съ принятіемъ въ соображеніе всѣхъ условій ихъ обычнаго образа жизни. Вообще же помощь имъ оказывается на домахъ, но исключительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они проживаютъ въ значительномъ числѣ, или въ группѣ селеній, занимающихся однимъ и тѣмъ же промысломъ. Помощь оказывается въ размѣрѣ, соответствующемъ поурочному вознагражденію на общественныхъ работахъ, или покупкою у нихъ ихъ издѣлій по существующимъ цѣнамъ, или выдачею имъ подъ эти издѣлія сырыхъ матеріаловъ въ видѣ аванса. Во все время полученія ими вспомошествованія, они состоятъ подъ такимъ же строгимъ контролемъ надзирателей, какъ и другіе сельскіе жители, которымъ оказывается правительственное пособіе. Правила эти, имѣющія въ виду преимущественно ткачей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи очень многочисленныхъ, могутъ быть распространяемы на кустарей и ремесленниковъ, занимающихся и другими промыслами, кромѣ ткаческаго.

Нѣсколько статей посвящается изложенію податныхъ льготъ, которыя могутъ быть оказываемы населенію въ неурожайные годы. Льготы эти заключаются въ отсрочкѣ или частичномъ сложеніи поземельнаго налога. Онѣ должны распространяться на цѣлые пострадавшіе районы или группы селеній, при чемъ любопытно, что законъ предписываетъ не дѣлать при дарованіи податныхъ льготъ никакого различія между бѣдными и богатыми жителями этихъ районовъ или селеній, а распространять льготы въ одинаковомъ размѣрѣ на всѣхъ.

Выше уже было указано, что для поддержанія хозяйственной состоятельности жителей пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, имъ могутъ быть выдаваемы кратковременныя ссуды на покупку сѣмянъ, скота, земледѣльческихъ орудій и т. п. Частные землевладѣльцы, предпринимающіе разнаго рода работы, на которыхъ могутъ найти себѣ заработокъ голодающіе, получаютъ на это особыя субсидіи, частью въ видѣ ссудъ или авансовъ, частью же безвозвратно на покрытіе накладныхъ расходовъ, вызываемыхъ тѣми спеціальными условіями, при которыхъ такого рода работы производятся, при чемъ, какъ уже сказано, на нихъ распространяется контроль правительственныхъ органовъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе находитъ себѣ средства пропитанія въ казенныхъ лѣсахъ, въ видѣ сбора плодовъ или ягодъ, употребляемыхъ въ пищу, лѣсное вѣдомство обя-

зывается на самых льготныхъ условіяхъ предоставлять нуждающимся доступъ въ тѣ части лѣсовъ, гдѣ это признается возможнымъ по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ. Если право сбора лѣсныхъ плодовъ и ягодъ сдано по контракту откупщикамъ, то дѣйствіе такихъ контрактовъ на время голода пріостанавливается, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ контрагентовъ за убытки.

Какъ говорено было выше, однимъ изъ принциповъ индійскаго законодательства о мѣрахъ противъ голода является полное невмѣшательство правительства въ частную хлѣбную торговлю. Никакихъ правительственныхъ закупокъ хлѣба обыкновенно не дѣлается. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство нуждается въ продуктахъ продовольствія для снабженія пищей лицъ, занятыхъ на общественныхъ работахъ, или получающихъ безвозмездную помощь горячею пищею изъ кухонъ, зерномъ или мукою, оно само этихъ продуктовъ почти никогда не закупаетъ, а входитъ въ соглашеніе съ подрядчиками, которые обязуются поставлять въ назначенное время въ опредѣленные мѣста извѣстныя количества зерна и другихъ предметовъ продовольствія и отпускать ихъ нуждающимся, включеннымъ въ упомянутые выше списки и снабженнымъ соотвѣтственными ярлыками, удостоверяющими ихъ право на помощь, по установленнымъ заранее цѣнамъ; но правительство иногда выдаетъ такимъ поставщикамъ соотвѣтственные авансы и дѣлаетъ съ ними впослѣдствіи расчетъ за все отпущенное ими количество припасовъ разнаго рода. Выговаривая возможно умѣренныя продажныя цѣны потребныхъ припасовъ, правительство съ своей стороны обязывается не допускать пріобрѣтенія административными органами въ означенныхъ выше мѣстахъ какихъ-либо пищевыхъ продуктовъ помимо этихъ подрядчиковъ, не ставя, однако, и въ этихъ случаяхъ никакихъ преградъ или ограниченій для прочихъ частныхъ торговцевъ. Съ другой стороны, для облегченія въ голодные годы хлѣбной торговли, правительство пріостанавливаетъ взиманіе установленныхъ сборовъ за провозъ хлѣба на переправахъ, мостахъ или заставахъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшаетъ перевозку хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ по пониженному тарифу. Такіе же пониженные тарифы и даже совершенно бесплатная перевозка допускаются для доставленія нуждающихся къ мѣстамъ работъ и обратно, съ бесплатнымъ продовольствіемъ ихъ во время пути.

Цѣлая глава во всѣхъ кодексахъ посвящается разнымъ мѣрамъ къ поддержанію скотоводства. Указывается на важное зна-

ченіе открытія скоту изъ пострадавшихъ мѣстностей свободнаго доступа на казенныя пастбища; но въ тѣхъ случаяхъ, когда площадь ихъ недостаточно велика для прокормленія всего наличнаго въ данномъ районѣ скота, требуется опредѣленіе того, какое число головъ можетъ быть на нихъ допущено; только на такое число и разрѣшается пастьба, при чемъ отдается предпочтеніе скоту изъ мѣстностей наиболѣе пострадавшихъ, и притомъ такому, сохраненіе котораго признается наиболѣе желательнымъ, а именно скоту лучшихъ породъ. То же предпочтеніе установлено и въ отношеніи допуска скота для пастьбы въ казенныхъ лѣсахъ. Въ обоихъ случаяхъ, однако, пастьба дозволяется не безвозмездно, а за небольшую плату съ головы, значительно пониженную противъ нормальной, или съ отсрочкою взноса платы. Взиманію платы придается значеніе въ томъ отношеніи, чтобы владѣльцы скота не злоупотребляли предоставляемою имъ льготою и пользовались ею лишь для той части ихъ скота, сохраненіе которой имъ безусловно необходимо. Въ общемъ же признается, что рациональнѣе кормъ подвозить къ скоту, нежели скотъ привозить или подгонять къ корму, и потому рекомендуется отдавать предпочтеніе другой мѣрѣ, уже упомянутой выше, т. е. заготовкѣ сѣна для отправки его въ прессованномъ видѣ туда, гдѣ безкормица проявляется въ формѣ наиболѣе острой. Но это дѣло, какъ равно и снабженіе скота жмыхами и другими концентрированными кормами, преимущественно предоставляется частной инициативѣ, при чемъ предприниматели пользуются только всякимъ содѣйствіемъ со стороны администраціи, а именно сообщеніемъ имъ свѣдѣній о томъ, гдѣ потребность въ подвозѣ кормовъ наиболѣе ощутительна, выдачей имъ авансовъ на операцію и т. п.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ впередъ гарантируется, что весь заготовленный и перевезенный въ мѣста назначенія кормъ будетъ у нихъ раскупленъ.

Наконецъ, въ годы полной безкормицы, мѣстнымъ властямъ предоставляется въ каждомъ участкѣ устраивать особые „лагери“ для скота, куда скотъ доставляется и помѣщается въ особые загоны, подъ ветеринарнымъ надзоромъ, для содержанія и прокормленія. Но и эта мѣра допускается только для скота лучшихъ породъ, сохраненіе которыхъ особенно желательно, при чемъ рекомендуется принимать на прокормъ самыхъ отборныхъ коровъ и нѣкоторое количество отборныхъ же быковъ. Администраціи разрѣшается скупать пригоняемый скотъ у владѣльцевъ и за-

тѣмъ продавать его имъ обратно по минованіи безкормицы. Извѣстно, что такая же мѣра проектировалась и у насъ, въ концѣ девяностыхъ годовъ, но не была осуществлена вслѣдствіе тѣхъ возраженій, которыя она встрѣтила со стороны мѣстныхъ дѣятелей, указавшихъ на всѣ трудности ея выполненія. Опытъ показалъ, что и въ Индіи она большею частью не удавалась, почему правительство тамъ пришло къ упомянутому выше заключенію, что лучше кормъ подвозить къ скоту, нежели скотъ къ корму.

Индійское законодательство регулируетъ и мѣры помощи населенію за счетъ частныхъ пожертвованій, средствъ, собираемыхъ путемъ подписки и т. п., ставя эту помощь во всѣхъ случаяхъ подъ надзоръ администраціи. Объектомъ частной благотворительности могутъ быть слѣдующія задачи: снабженіе пострадавшаго населенія одеждою; улучшеніе питанія больныхъ, слабосильныхъ, лицъ преклоннаго возраста, дѣтей; устройство частныхъ сиротскихъ домовъ; улучшеніе продовольствія и выдача одежды дѣтямъ, призрѣваемымъ въ правительственныхъ сиротскихъ домахъ; выдача субсидій обществамъ или учрежденіямъ, берущимъ на себя призрѣніе безпріютныхъ дѣтей, послѣ закрытія этихъ домовъ; поддержка кустарей, не получающихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ помощи отъ казны; субсидированіе частныхъ домовъ для бѣдныхъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій; содержаніе или субсидированіе лавокъ для продажи зерна и другихъ продуктовъ продовольствія нуждающимся по удешевленнымъ цѣнамъ; вспомошествованіе земледѣльцамъ на покупку сѣмянъ для посѣва, плуговъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота или кормовъ для него и поддержка земледѣльцевъ въ періодъ между посѣвомъ и уборкой жатвы, послѣ прекращенія правительственныхъ мѣръ помощи; снабженіе кустарей инструментами и сырыми матеріалами, нужными для ихъ промысла, и облегченіе имъ сбыта ихъ издѣлій.

На время голодовокъ долженъ быть значительно усиливаться мѣстный медицинскій персоналъ, устраиваются пріемные покои и госпитали, пріобрѣтается и разсылается по мѣстамъ потребный запасъ медикаментовъ. Законъ очень подробно опредѣляетъ всю организацію медицинской помощи населенію, численный составъ врачебнаго персонала, взаимныя отношенія отдѣльныхъ его членовъ между собою, порядокъ отчетности и доставленія свѣдѣній о санитарномъ состояніи пострадавшихъ мѣстностей, о заболѣваемости и смертности населенія; послѣднія свѣдѣнія со-

общаются изъ cadaго участка въ главное управленіе провинціи два раза въ мѣсяцъ. Въ случаѣ появленія эпидемій или особеннаго возрастанія смертности, медицинскій персоналъ еще усиливается, посылаются на мѣста высшіе медицинскіе и санитарные чины для обревизованія дѣятельности мѣстныхъ чиновъ и т. п.

Наконецъ, послѣднія главы всѣхъ кодексовъ посвящаются финансовой сторонѣ дѣла и отчетности по всѣмъ производимымъ операціямъ. Первыя мѣры помощи принимаются, по распоряженію высшей провинціальной власти, за счетъ мѣстныхъ средствъ, изъ кредита, открываемаго спеціально на борьбу съ голодомъ и пополняемаго, въ случаѣ надобности, изъ остатковъ отъ ассигнованій на другія надобности. При недостаткѣ этихъ средствъ и дальнѣйшемъ развитіи нужды, дополнительныя суммы отпускаются въ потребномъ размѣрѣ правительствомъ Индіи изъ государственнаго казначейства. Всѣ расходы на мѣры борьбы съ голодомъ считаются безвозвратными, за исключеніемъ авансовъ и ссудъ на разныя упомянутыя выше спеціальныя надобности (покупка сѣмянъ, скота, орудій, земельныя улучшенія, организація общественныхъ работъ частными лицами,—за исключеніемъ той части расходовъ при такихъ работахъ, которая имѣетъ благотворительный характеръ). Суммы, потребныя на выдачу авансовъ и ссудъ, почерпаются не изъ кредита на мѣры помощи голодающимъ, а изъ особаго фонда, спеціально на это предназначеннаго и впослѣдствіи возстановляемаго при возвратѣ означенныхъ ссудъ. Всѣмъ денежнымъ операціямъ ведется подробная отчетность, по формамъ, заранѣе установленнымъ и опубликованнымъ въ приложеніяхъ къ отдѣльнымъ кодексамъ.

По окончаніи продовольственной кампаніи всѣ операціи ея подвергаются послѣдующему контролю по документальнымъ даннымъ и отчетамъ, при чемъ нерѣдко производится и ревизія дѣятельности административныхъ органовъ на мѣстахъ. Какъ мы видѣли выше, неоднократно и послѣ всѣхъ сколько нибудь серьезныхъ голодовокъ, учреждались еще особыя высшія комиссіи, которыя входили въ разсмотрѣніе всего хода продовольственнаго дѣла, удостовѣрялись въ степени его успѣшности или неуспѣшности и выясняли, насколько дѣйствующія въ разныхъ провинціяхъ правила о мѣрахъ противъ голода представляются цѣлесообразными и въ чемъ они могутъ требовать измѣненія и дополненія. Большею частью, во главѣ такихъ высшихъ комиссій ставились члены парламента или лица, спеціально для

того командированныя изъ метрополіи, а въ составъ ихъ входили наиболѣе компетентныя чины мѣстной индійской администраціи.

Въ заключеніе можно сказать, что долготѣнній опытъ борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ и голодовками въ Индіи привелъ къ выработкѣ такихъ положеній, которыя съ одной стороны дали возможность успѣшно преодолевать пагубное вліяніе ихъ на населеніе, сохраняя жизнь и здоровье людей, а отчасти и хозяйственную состоятельность мѣстныхъ земледѣльцевъ, а съ другой положили предѣлъ той деморализаціи его, которая, какъ удостовѣрилъ цѣлый рядъ упомянутыхъ выше комиссій, въ прежнее время вносилась въ его среду, благодаря излишней расточительности при организаціи мѣръ помощи за счетъ казны, въ ущербъ самодѣятельности и приверженности къ труду самихъ земледѣльческихъ классовъ. Въ основу всей настоящей продовольственной системы положено доставленіе населенію возможности зарабатывать себѣ хлѣбъ своимъ же трудомъ, и притомъ трудомъ, по преимуществу направленнымъ на улучшеніе земледѣльческихъ условій страны, широкимъ распространеніемъ въ ней ирригаціи, являющейся могущественнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ способомъ для предупрежденія губительныхъ неурожаевъ, происходящихъ отъ засухъ, съ которыми въ Индіи никакими другими средствами, кромѣ ирригаціи, бороться нельзя. Рядомъ съ этимъ, путемъ денежныхъ авансовъ и ссудъ, поддерживается въ предѣлахъ возможнаго хозяйственная состоятельность населенія. Никакого вмѣшательства правительства въ дѣла частной хлѣбопромышленности нѣтъ, правительство не принимаетъ непосредственно на себя снабженія населенія хлѣбомъ и другими предметами потребленія, но облегчаетъ подвозъ всякихъ припасовъ въ пострадавшія мѣстности. Съ населенія снимается часть лежащаго на немъ податного бремени. Безмездная же благотворительная продовольственная помощь оказывается исключительно лицамъ, дѣйствительная неработоспособность которыхъ надлежащимъ образомъ удостовѣрена. Принимаются мѣры къ воспособленію неработоспособнымъ и безпріютнымъ бѣднякамъ, но при такихъ условіяхъ, которыя препятствуютъ злоупотребленію благотворительною помощью. Покинутыя дѣти и сироты помѣщаются въ особые пріюты и убѣжища. Медицинская помощь пострадавшимъ отъ неурожая широко развивается за счетъ правительства, принимающаго всѣ мѣры къ предупрежденію развитія эпидемическихъ заболѣваній и усиленію смертности. При раціональной по-

становкѣ всего дѣла, отказа въ отпускѣ средствъ на воспособленіе населенію нѣтъ, но за правильнымъ расходованіемъ ихъ, какъ равно и за дѣйствіями всѣхъ органовъ, привлеченныхъ къ этому дѣлу, установленъ строгій контроль, наряду съ требованіемъ самой подробной отчетности. Для того же, чтобы бѣдствіе не заставало правительство врасплохъ, чтобы борьба съ нимъ могла быть организована заблаговременно, какъ и для того, чтобы высшія правительственныя инстанціи имѣли возможность слѣдить за дѣятельностью низшихъ и всегда знали, что дѣлается на мѣстахъ, во всемъ угрожаемомъ или пораженномъ неурожаемъ районѣ, однимъ изъ главныхъ условій успѣха признается полная и своевременная освѣдомленность ихъ и самое внимательное отношеніе ко всѣмъ явленіямъ мѣстной жизни, могущимъ служить показателемъ грядущаго бѣдствія, его размѣровъ, когда оно наступило, и результатовъ мѣръ, принимаемыхъ для борьбы съ нимъ.

Такъ разрѣшаетъ продовольственный вопросъ страна, которая при жаркомъ тропическомъ климатѣ, дающемъ возможность собирать двѣ жатвы въ годъ и культивировать самыя цѣнныя южныя растенія, періодически терпитъ отъ неимовѣрныхъ засухъ, не только уничтожающихъ всѣ труды земледѣльца, но и ставящихъ населеніе на край гибели. Отъ голодной смерти, уносившей въ прежнее время милліоны жертвъ, теперь спасаетъ населеніе выработанная долготѣмъ опытомъ система широкой и рационально поставленной помощи, направленная на поддержаніе физическихъ и моральныхъ силъ народа и на улучшеніе культурныхъ условій страны. Конечно, не все въ этой системѣ въ равной степени могло бы быть пригоднымъ и у насъ, но во многихъ отношеніяхъ она можетъ служить намъ интереснымъ и назидательнымъ примѣромъ, почему я и счелъ нужнымъ на ней такъ подробно остановиться.

IV.

Добавленія къ I главѣ.

Первая глава этой части была уже написана и напечатана, когда былъ распубликованъ и посланъ на заключеніе земскихъ учрежденій выработанный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства проектъ положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая, вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запискою. Въ послѣдующихъ главахъ, не разбирая этого проекта подробно, я ограничился указаніемъ на нѣкоторыя наиболѣе существенныя отличія его отъ моихъ предположеній. Но я, къ сожалѣнію, не могъ ужъ воспользоваться заключающимися въ объяснительной запискѣ, правда весьма немногими, цифровыми данными о современномъ состояніи фондовъ, предназначенныхъ служить для помощи населенію, и о размѣрахъ задолженности населенія различнымъ капиталамъ и натуральнымъ запасамъ по выданнымъ ему изъ нихъ въ разное время ссудамъ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ нѣсколько разнятся отъ моихъ, то я считаю нужнымъ ихъ здѣсь привести, напомнивъ сказанное мною въ первой главѣ о невозможности согласованія цифръ, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ, въ виду разныхъ пріемовъ исчисленія, различныхъ сроковъ, къ которымъ тѣ или иныя данныя относятся и т. п. причинъ. При такихъ условіяхъ трудно даже опредѣлить, какія данныя представляются болѣе достовѣрными, но это въ сущности и не особенно важно, такъ какъ когда рѣчь идетъ о сотняхъ милліоновъ, разница въ нѣсколько милліоновъ, даже въ десятокъ-другой милліоновъ не можетъ имѣть большого значенія.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія исчисляется, что въ настоящее время обще-Имперскій продовольственный капиталъ долженъ Государственному Казначейству свѣше

250.000.000 рублей, у меня же задолженность населенія на 1 іюля 1908 года по выданнымъ ему изъ этого капитала ссудамъ показана въ $210\frac{1}{4}$ милліоновъ рублей. Но въ дѣйствительности тутъ противорѣчія нѣтъ, такъ какъ въ запискѣ приводится сумма задолженности обще-Имперскаго капитала Казначейству, а у меня—сумма задолженности ему населенія, и эти цифры не могутъ совпадать, вслѣдствіе того, что при продовольственныхъ операціяхъ многія суммы расходовались изъ обще-Имперскаго капитала безвозвратно, безъ зачисленія ихъ долгомъ за населеніемъ. Таковы, напримѣръ, расходы на общественныя работы, на уплату желѣзнымъ дорогамъ разницы между общимъ и льготнымъ тарифами при перевозкѣ продовольственныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и многіе другіе.

Наличность общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ у меня показана въ 37.876.000 р., на срокъ 1 октября 1908 г., въ объяснительной же запискѣ—въ 38.520.577 р., на срокъ 1 мая того же года; эта небольшая разница въ суммахъ очевидно можетъ зависѣть отъ разницы въ срокахъ, или отъ того, что моя сумма относится только къ 42 губерніямъ Европейской Россіи, а другая къ большому числу губерній.

По отношенію къ наличности общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ разница больше: по моимъ свѣдѣніямъ—около 40 милліоновъ рублей, а по запискѣ 46.379.681 рублей. Задолженность населенія общественнымъ запасамъ у меня показана на 1 января 1909 года въ 120 милл. пудовъ, а въ запискѣ 137.854.158 пудовъ,—разница свыше 17 милліоновъ пудовъ. Наконецъ, задолженность общественнымъ капиталамъ по моимъ свѣдѣніямъ составляетъ 28.688.700 р., по запискѣ же Министерства 29.338.058 р., т. е. на 656.642 р. болѣе, нежели у меня. Причины этихъ разницъ могутъ быть тѣ же, что и въ предыдущемъ случаѣ, т. е. главнымъ образомъ то, что мои свѣдѣнія всей Россіи не охватывали, а относились къ 42—46 губерніямъ Европейской Россіи. Во всякомъ случаѣ, цифры записки рисуютъ положеніе дѣла въ еще болѣе безотрадномъ видѣ, нежели мои.

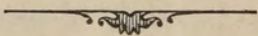
Въ главѣ VI первой части я привелъ данныя о наличности разныхъ продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ на 1 января 1901 года, т. е. ко времени введенія въ дѣйствіе Временныхъ Правилъ 1900 года и изыятія продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій. При этомъ я указалъ, что задолженность населенія обще-Имперскому капиталу опредѣлялась тогда въ

суммѣ 50 милліоновъ рублей, но за отсутствіемъ у меня въ то время соотвѣтственныхъ данныхъ, не могъ опредѣлить, какъ велики были тогда долги населенія губернскимъ и общественнымъ капиталамъ и сколько числилось за нимъ невозвращенныхъ хлѣбныхъ ссудъ, отпущенныхъ натурою изъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія о помощи населенію въ неурожайные годы эти цифры теперь приводятся и указывается, что на 1 января 1900 года долги населенія губернскимъ продовольственнымъ капиталамъ составляли 14.770.754 р. (на 1 декабря 1908 г. по свѣдѣніямъ той же записки—15.782.476 р.), общественнымъ капиталамъ—16.138.843 р. (на 1 декабря 1908 г.—18.588.036 р.) и хлѣбнымъ магазинамъ 104.200.827 п. (теперь 137.854.158 пудовъ). Такимъ образомъ, со времени изданія временныхъ правилъ и по настоящее время долги населенія по всѣмъ этимъ рубрикамъ возросли, а именно, обще-Имперскому капиталу, не взирая на сложеніе въ 1904—5 г.г. свыше 95 милліоновъ рублей,—на 160 милліоновъ рублей, губернскимъ продовольственнымъ капиталамъ на 1 милліонъ руб., общественнымъ капиталамъ на 2.199.000 р. и общественнымъ хлѣбнымъ запасамъ на 33.653.000 пудовъ хлѣба.

Изъ этого видно, что временныя правила 1900 года съ финансовой точки зрѣнія въ дѣло продовольственной помощи улучшенія не внесли,—хотя въ запискѣ основательно указывается, что „было бы ошибочно думать, что угрожающій ростъ продовольственной задолженности проистекаетъ исключительно вслѣдствіе сосредоточенія завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ“. Это совершенно вѣрно и только подтверждаетъ неоднократно выраженную мною мысль о томъ, что дѣло, построенное на неправильныхъ основаніяхъ, не можетъ идти успѣшно, кто бы имъ ни завѣдывалъ. Также вполне согласно съ моимъ мнѣніемъ въ запискѣ указывается далѣе, что дѣйствительная причина неудачи существующей системы продовольственной помощи населенію и колоссальной его задолженности кроется въ извращеніи самой идеи помощи ему на ссудныхъ началахъ, при условіяхъ, исключающихъ всякую возможность примѣненія этого начала съ какими бы то ни было шансами на успѣхъ. „Будучи по существу кредитною операціею, продовольственныя ссуды лишены главнаго основанія всякаго кредита,—соотвѣтствія его имущественной состоятельности должника и проистекающей отсюда обезпеченности возврата. Основаніемъ для выдачи ссудъ по за-

кону служить наличность нужды, вызываемой неурожаемъ, при условіи отсутствія постороннихъ заработковъ и неимѣнія имущества, продажей котораго безъ разоренія хозяйства могло бы быть обезпечено существованіе семьи. Такимъ образомъ, фактически въ продовольственной ссудѣ *истинная кредитоспособность, имущественная состоятельность и хозяйственность служатъ основаніемъ не къ открытію, а къ отказу въ кредитъ*“.

Отсюда слѣдуетъ, что если въ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ мною и изложенныхъ въ запискѣ, вкрались, по изъясненнымъ причинамъ, нѣкоторыя несущественныя разнорѣчія, то мои взгляды на основы дѣйствующей продовольственной системы и на послѣдствія ея примѣненія вполне согласуются со взглядами, высказанными Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

THE CHURCH OF ENGLAND, IN THE
YEAR OF OUR LORD ONE THOUSAND SEVEN HUNDRED AND
EIGHTY TWO, HATH DECREED, THAT ALL SUCH AS
SHALL BE BAPTIZED, SHALL BE FIRST INQUIRED OF,
AND ANSWERED TO THESE QUESTIONS, WHICH ARE
THESE, TO WIT: FIRST, WHETHER HE OR SHE
WILL RECEIVE THE SACRAMENT OF BAPTISM;
SECOND, WHETHER HE OR SHE WILL BELIEVE
IN GOD THE FATHER, GOD THE SON, GOD THE
HOLY GHOST, AND IN THE HOLY CHURCH;
THIRD, WHETHER HE OR SHE WILL OBEY THE
COMMANDMENTS OF GOD, AND THE PRECEPTS
OF HIS CHURCH; AND FOURTH, WHETHER HE
OR SHE WILL REFRAIN FROM ALL SUCH
SINNES, AS ARE AGAINST THE DOCTRINE
AND COMMANDMENTS OF GOD, AND THE
PRECEPTS OF HIS CHURCH.

AND WHEREAS, BY THESE ANSWERS, IT IS
MANIFEST, THAT HE OR SHE IS WORTHY
TO RECEIVE THE SACRAMENT OF BAPTISM,
THE MINISTER OF THE CHURCH, SHALL
PROCEED TO BAPTIZE HIM OR HER, IN
THE NAME OF THE FATHER, OF THE SON,
OF THE HOLY GHOST, ACCORDING TO THE
FORM OF THE RITE, AS IS SET FORTH
IN THE BOOK OF COMMON PRAYERS,
AND IN THE RUBRIC, WHICH IS
APPENDED UNTO THE SAID BOOK OF
COMMON PRAYERS.

Опечатки.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
21	7 сверху	останется	остаётся
27	9 снизу	Ставропольскя	Ставропольская
30	11 —	губерніи	губернію
53	11 сверху	пустымѣ	пустыми
»	4 снизу	не	ни
54	10 сверху	нерѣдко	передано
64	14 —	суммы	нормы
67	13 —	но тѣмъ, не менѣе,	но, тѣмъ не менѣе,
76	9 —	отношеніямъ	отношеніяхъ
89	5 снизу	ихъ	его
99	17 —	Правила 1906 года	Правила 1900 года
100	1 —	не имѣющихъ	имѣющихъ
172	15 сверху	направленіи	отношеніи
185	3 снизу	возврѣнія	возраженія
188	5 сверху	ни говоря	не говоря

На страницѣ 183 вкралась ошибка: законъ, долженствовавшій регулировать крестьянскіе семейные раздѣлы, показанъ дѣйствующимъ и понынѣ, между тѣмъ, онъ былъ отмѣненъ Высочайшимъ указомъ 5 октября 1905 года.

Приложенія.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
3	4 снизу	увеличенію	увеличеніе
7	13 —	продовольственнаго	продовольственныхъ
16	4 сверху	учрежденія	учрежденіе
21	4 снизу	пострадали	пострадала
52	12 —	К. Ю. Раунеръ	С. Ю. Раунеръ
56	6 —	видимъ	видѣли
75	18 —	и совсѣмъ	я совсѣмъ
79	1 —	исключаетъ	исключаютъ
89	9 сверху	чястяхъ	частяхъ
97	12 —	имѣвшей	имѣвшій
103	9 и 8 снизу	неизмѣнной	непремѣнной
116	4 сверху	свѣдѣній	свѣдѣнія
126	19 снизу	сельскіе	сельскія
130	10 сверху	голодающихъ	голодающимъ

Оплатит

Содержание	Сумма	Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
1	21	1	21	1	21
2	22	2	22	2	22
3	23	3	23	3	23
4	24	4	24	4	24
5	25	5	25	5	25
6	26	6	26	6	26
7	27	7	27	7	27
8	28	8	28	8	28
9	29	9	29	9	29
10	30	10	30	10	30
11	31	11	31	11	31
12	32	12	32	12	32
13	33	13	33	13	33
14	34	14	34	14	34
15	35	15	35	15	35
16	36	16	36	16	36
17	37	17	37	17	37
18	38	18	38	18	38
19	39	19	39	19	39
20	40	20	40	20	40

Итого: 187 рублей 187 копеек. Сумма в рублях: 187. Сумма в копейках: 187. Итого: 187 рублей 187 копеек.

Итого: 187 рублей 187 копеек.

Содержание	Сумма	Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
1	21	1	21	1	21
2	22	2	22	2	22
3	23	3	23	3	23
4	24	4	24	4	24
5	25	5	25	5	25
6	26	6	26	6	26
7	27	7	27	7	27
8	28	8	28	8	28
9	29	9	29	9	29
10	30	10	30	10	30
11	31	11	31	11	31
12	32	12	32	12	32
13	33	13	33	13	33
14	34	14	34	14	34
15	35	15	35	15	35
16	36	16	36	16	36
17	37	17	37	17	37
18	38	18	38	18	38
19	39	19	39	19	39
20	40	20	40	20	40

Сочиненія того же автора:

Замѣтки по поѣздкѣ на Черноморское побережье Кавказа. Спб., 1908 г. Цѣна 1 р.

Слово о землѣ. Спб., 1907 г. Цѣна 50 к.

Нашъ земельный вопросъ. Спб., 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к.

La Russie agricole devant la crise agraire. Paris, Librairie Hachette, 1907. Цѣна 2 р.

Народныя примѣты на урожай. Сельско-хозяйственная библиотека. Книгоиздательство П. П. Сойкина. Спб., 1908 г. Цѣна 1 р.

Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ:

Т. I. Всенародный мѣсяцесловъ. Спб., 1901 г. Цѣна 3 р.

Т. II. Всенародная агрономія. Спб., 1905 г., Цѣна 3 р.

Т. III. Животный міръ въ возрѣніяхъ народа. Спб., 1905 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Т. IV. Народное погодовѣдѣніе. Спб., 1905 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Сочиненіе это, согласно мнѣнію Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, допущено въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни, и рекомендовано Попечителямъ Учебныхъ Округовъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Der Landwirtschaftliche Volkskalender. Brockhaus, Leipzig, 1905 г. Цѣна 8 р.

Организація полевого хозяйства. Системы земледѣлія и сѣвообороты. Изданіе IV, А. Ф. Девріена. Спб., 1901 г. Цѣна 4 р.

Сочиненіе, удостоенное Императорскою Академіею Наукъ Макарьевскою преміи.

Тоже на польскомъ языкѣ: Organizacya Gospodarstwa Rolnego. Systemy gospodarstwa polowego i Zmianowania. Z czwartego wydania rosyjskiego przełożyli Z. Ludkiewicz i H. Maciejewski. Warszawa, 1906. Cena 3 rub. 50 kop.

Неурожай и народное бѣдствіе. Спб., 1892 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Цѣна за двѣ части 4 рубля.

